РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЗЕННОЙ 65-ЛЕТИЮ СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

(Новосибирск, 15-16 октября 2020 г.)

Новосибирск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АГРОБИОТЕХНОЛОГИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства
Министерство сельского хозяйства РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт заочного образования и повышения квалификации
Министерство образования и науки Республики Беларусь
МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
Министерство образования и науки Республики Казахстан
УНИВЕРСИТЕТ «ТУРАН-АСТАНА»

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЗЕННОЙ 65-ЛЕТИЮ СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

(Новосибирск, 15-16 октября 2020 г.)

Новосибирск 2020

УДК 338.43
ББК 65.32
Р 17

Редакционная коллегия:
П.М. Першукевич, академик РАН
Л.В. Тю, д-р экон. наук, профессор
Е.В. Рудой, д-р экон. наук, профессор, член.-корр. РАН
Г.М. Гриценко, д-р экон. наук, профессор
А.Г. Ефименко, д-р экон. наук, профессор
С.В. Шарыбар, д-р экон. наук, профессор
О.В. Борисова, д-р экон. наук, профессор
З.К. Есымханова, канд. экон. наук, ассоциированный профессор
Н.М. Едренкина, канд. экон. наук, доцент
М.В. Стенкина, канд. экон. наук
А.В. Миненко, канд. экон. наук, доцент

Утверждены к печати ученым советом ФГБУН СФНЦА РАН СибНИИЭСХ
(протокол № 3 от 6 июля 2020 г.)

Р 17 **Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы**: материалы Международной научно-практической конференции, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. Под научн. ред. Л.В. Тю, Г.М. Гриценко. – Новосибирск, 15-16 октября 2020 г. – Новосибирск, СФНЦА РАН, 2020. – 437 с.

ISBN 978-5-94477-279-4

В материалах участников конференции освещены результаты научных исследований и практический опыт относительно перспектив, ресурсов и потенциала развития АПК и сельских территорий, цифровизации как необходимого инструмента данных процессов, роли АПК в развитии межгосударственных агропродовольственных связей и обеспечении продовольственной безопасностистраны, приоритетных направлений развития экспортного потенциала агропромышленного комплекса, инновационно-инвестиционных основ развития АПК и сельских территорий, современных технологий ведения сельскохозяйственного производства как основы повышения доходности бизнеса и качества жизни сельского населения, организации производства и труда и проблем управления предприятиями АПК, планирования и прогнозирования устойчивого развития АПК и сельских территорий, социальных и инфраструктурных факторов устойчивого развития сельских территорий и роли государства в развитии АПК и сельских территорий.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые научно-исследовательских учреждений и ВУЗов России и зарубежных стран.

Публикуемые материалы предназначены для специалистов органов государственного и муниципального управления, организаций АПК, научных сотрудников и преподавателей высших и средних учебных заведений по экономическим и сельскохозяйственным специальностям.

© Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН
©Новосибирский государственный аграрный университет, 2020
Входит в РИНЦ®: да

ПАМЯТИ
ПЕРШУКЕВИЧА ПЕТРА МИХАЙЛОВИЧА

11.07.1943

05.06.2020

Российская экономическая аграрная наука понесла тяжелую утрату. Скончался академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Петр Михайлович Першукевич.

Першукевич П.М. возглавлял Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства с 1996 г. по 2020 г. Им внесен большой вклад в разработку теоретических основ экономических потребностей, мотивации труда в сельском хозяйстве, стратегии экономических реформ на селе. По этим и другим вопросам им лично и в соавторстве опубликовано более 300 научных работ, в которых разработаны многие актуальные проблемы агроэкономической науки.

В работах Першукевича П.М. наибольшую значимость для теории и практики имеют такие направления исследований, как разработка стратегии развития АПК, программ стабилизации и развития агропромышленного производства Сибири, научных основ социально-экономического развития агропромышленного производства на инновационной основе, развития многоукладного сельского хозяйства, совершенствование организации труда, материального стимулирования и других внутрихозяйственных экономических отношений в организациях и предприятиях Сибири.

Петром Михайловичем была создана научная школа. Под его руководством защищено 7 докторских и 16 кандидатских диссертационных работ. Его соискатели успешно работают во всех регионах нашей страны.

Петр Михайлович был членом отделения сельскохозяйственных наук секции экономики, земельных отношений и социального развития села РАН; членом Президиума СО РАН; экспертом РАН; председателем диссертационного, ученого советов СибНИИЭСХ; членом редколлегии четырех журналов.

Першукевич П.М. награждён многочисленными наградами различного уровня: Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации, Российской академии наук, Сибирского отделения Российской академии наук, Правительства Новосибирской области, Законодательного Собрания Новосибирской области, Новосибирского областного Совета депутатов и др.

Материалы интерактивного пленарного заседания

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Л.В. Тю
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Уважаемые коллеги! Тема сегодняшней конференции весьма актуальна, т. к. сложившееся в результате эпидемиологической ситуации состояние экономики в целом и АПК, в частности, требует иных подходов к организации производства и труда в сельском хозяйстве, выстраивания отношений с партнерами и по АПК и по другим отраслям экономики на новых принципах. Ситуация и на внутреннем и на внешних рынках остается неустойчивой и мало предсказуемой, что осложняет процессы планирования и прогнозирования на всех уровнях – от экономического субъекта до федерального уровня. Сегодня все отчетливее встает вопрос концентрации не капитала, а выполнения тех или иных функций, перехода на дистанционное общение с контрагентами по рынку, введения новых технологий производства, заменяющих живой труд человека. В этом есть и плюсы и минусы. Наука должна предлагать, а органы управления организовывать дополнительные рабочие места, обеспечивая занятость высвобождаемых работников.

Все активнее звучит мысль о том, что эпидемиологическая ситуация останется постоянной проблемой человечества и она будет периодически обостряться с появлением новых носителей заболеваний, что приведет в постепенному оттоку городского населения в сельскую местность. В то же время современное состояние ни социальной, ни инженерной, ни производственной инфраструктуры не позволяет принимать новую рабочую силу.

В связи с этим все более актуальным является поиск новых механизмов развития села, вовлечения в это развитие новых ресурсов, формирование новых экономических взаимосвязей.

Требует поиска новых подходов решение задач повышения эффективности сельскохозяйственного производства, развитие семеноводства, селекции новых пород и ветеринарии, рассчитанных на малый сектор производства, без вовлечения которого в общий официальный экономический оборот невозможно возродить село. Малый сектор требует особого подхода: своих технологий и производства и сбыта произведенной продукции, и материально-технического обеспечения.

Вместе со статьями, присланными на конференцию, в ней приняли участие 233 человека. Среди них 2 академика РАН, 45 докторов наук разных направлений (38 – экономических, 5 - сельскохозяйственных, 1 - технических, 1 - биологических), 99 кандидатов наук разных направлений (79 экономических, 12 сельскохозяйственных, 2 – технических, 2 – биологических, 2 – педагогических, 1 - химических, 1 – политических) из 7 стран (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина, Узбекистан, Монголия, Польша), в т.ч. из 26 регионов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Кемерово, Новосибирск, Барнаул, Уфа, Ростов-на-Дону, Владимир, Новочеркасск, Самара, Саратов, Воронеж, Липецк, Челябинск, Иркутск, Курган, Краснодар, Томск, Улан-Удэ, Амурская область, Екатеринбург, Орел, Тамбов, Горно-Алтайск, Омск). Они представили 53 ВУЗа, 16 научно-исследовательских институтов, 3 Федеральных исследовательских центра, 3 бизнес-единицы и представители региональных отраслевых органов управления трех регионов – Новосибирской и Кемеровской областей и Алтайского края.

Особую значимость актуальности рассматриваемой темы придает присутствие на конференции представителей федеральных и региональных органов исполнительной власти - заместитель министра финансов РФ, первый заместитель Председателя Правительства Алтайского края, начальник Управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края. Это свидетельствует о значимости поднимаемых вопросов и дает уверенность в обоснованности предлагаемых выводов и заключений. Союз науки, образования, бизнеса и власти всегда рождает передовые идеи и обоснованные решения.

Желаю участникам конференции успехов и плодотворной работы!

Пленарное заседание проведено интерактивно. Благодарим всех участников за активную работу. Статьи размещены в порядке выступлений.

УДК 631.15:631.145:338.43

РОЛЬ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ АПК СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

П.М. Першукевич, Л.В. Тю, Г.М. Гриценко, М.В. Стенкина
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Для исследования экономических проблем и повышения эффективности сельхозпроизводства, строительства хозяйств в целинных районах – в 1955 году образован Сибирский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского (ВНИИЭСХ), на базе которого в 1970 году создается Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (СибНИИЭСХ).

Под руководством академика М.И. Тихомирова, которой возглавил филиал, а затем и СибНИИЭСХ, ученые проводили комплексные исследования в области экономики и организации сельскохозяйственного производства регионов.

Начиная с 70 годов прошлого столетия разрабатывались рекомендации по переводу сельского хозяйства Сибири на индустриальную основу, рациональному использованию производственных ресурсов, размещению и специализации сельского хозяйства, экономическому стимулированию сельскохозяйственного производства, созданию продовольственной базы в районах нового промышленного освоения. В этот период институт возглавлял академик В.Р. Боев, который расширил тематику проводимых исследований по важным проблемам развития сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока. Ученые работали над задачами создания собственной продовольственной базы в новых районах промышленного освоения, в том числе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и Байкало-Амурской магистрали.

Учеными экономистами в дореформенный период были обоснованы перспективы развития сельского хозяйства на основе совершенствования его размещения и специализации, интенсификации с использованием достижений научно-технического прогресса, развития материально-технической базы, расчета нормативов материально-технического оснащения сельскохозяйственных предприятий. Так же наукой решались задачи по обеспечению эквивалентности обмена между сельским хозяйством и другими отраслями, совершенствованию экономических взаимоотношений сельскохозяйственных предприятий с обслуживающими, заготовительными организациями. Активно проводились исследования по направлениям совершенствования экономического механизма в АПК, разрабатывались мероприятия по научной организации труда в сельском хозяйстве, включающие различные варианты организационной структуры предприятий – внутрихозяйственный расчет, коллективный подряд, кооперативы, коллективы высокопроизводительного (интенсивного) труда. Были предложены методы оплаты труда, увязывающие размер вознаграждения с количеством произведенной и реализованной продукции, полученным валовым доходом и прибылью [1].

В период становления рыночных отношений, агроэкономические исследования были направлены на изучение проблем рыночной экономики АПК, формирования и развития многоукладной аграрной экономики, экономического механизма рыночных отношений, создания и функционирования продовольственного рынка, формирования рыночной структуры АПК, развития и рационального использования аграрного производственного потенциала на принципах ресурсосбережения, социальная защита сельского населения. В этот период институтом руководил академик РАСХН Иосиф Владимирович Курцев [2].

Начиная с 1996 г по настоящее время СибНИИЭСХ возглавляет академик РАН Петр Михайлович Першукевич. В аграрно-экономических исследованиях значительное место занимают вопросы инновационного развития агропромышленного производства и продовольственного рынка Сибири. Учеными разработаны концепция, предложения по созданию цивилизованного продовольственного рынка, составными частями которого должны быть регулирование движения сельскохозяйственной продукции, институциональные формирования и объекты инфраструктуры, обеспечивающие его эффективное функционирование направленное на обеспечение полноценного и сбалансированного питания населения [3]. Исследования показывают, что сельскохозяйственный природно-ресурсный потенциал Сибири позволяет удовлетворить потребности населения региона в основных продуктах в соответствии с требованиями и нормами полноценного питания за счет местного производства. Данные исследования нашли свое отражение в Стратегии социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа до 2035 года, в которой обоснованы цели, задачи, стратегические направления формирования агропромышленного производства по регионам СФО, исходя из необходимости его модернизации и перехода на инновационную мо-

дель развития, направления и механизмы социально-экономического развития сельских территорий, показан организационно-экономический механизм реализации стратегии [4].

Ресурсный потенциал региона определяется наличием природных ресурсов, их количеством и качеством, сочетанием и потребительной стоимостью. При этом необходимо включать ту часть природных ресурсов региона, которая может быть вовлечена в хозяйственный процесс при наличии возможностей и экономической целесообразности в рыночных условиях. Учеными СибНИИЭСХ определены основные направления по усилению концентрации сельскохозяйственных сырьевых и продовольственных ресурсов Сибири в системе оптимизации государственных мер поддержки, разработана концепция рационального разделения труда в агропромышленном производстве Сибири [5].

Формирование шестого технологического уклада – это современный глобальный тренд, в который важно вписаться для поддержания устойчивости и конкурентоспособности отечественной экономики, поэтому в исследованиях большое внимание уделяется определению перспективных тенденций, научно-технологического развития пищевой промышленности Сибири, а также разработке моделей систем управления пищевой промышленностью на разных уровнях [6]. Инновационное обновление АПК непосредственно зависит от инновационных возможностей и инновационной активности сельскохозяйственных организаций, для этих целей разработаны методики их определения, на основе системы показателей. Составлен рейтинг районов Новосибирской области с высокими и низкими значениями показателей инвестиционно-инновационной активности и потенциала сельского хозяйства, что позволяет выявить «точки роста» [7].

Модернизация агропромышленного производства и освоения инновационных технологий невозможны без инвестирования в АПК, в соответствии с этим в исследованиях пристальное внимание уделяется данным вопросам. Учеными разработаны приоритетные направления, концепция эффективного использования инвестиций в развитие ресурсного потенциала агропромышленного производства, в которой определены основные задачи и направления эффективного использования инвестиций в развитие ресурсного потенциала. Обоснована необходимость стимулирования частных инвестиций путем разработки комплексных инвестиционных проектов (программ) развития агробизнеса с участием не только крупных, но средних и малых предприятий, реализация которых должна осуществляться на основе проектного управления, а финансирование проектов – на принципах государственно-частного партнерства [8].

Внедрение передовой техники и технологий требует изменения системы управления и повышения квалификации кадров, совершенствования взаимодействия организаций АПК с научными и учебными заведениями высшего и среднего профессионального образования в целях реиндустриализации производства, внедрения цифровых технологий. Исходя из этого необходимо совершенствование системы взаимоотношений в АПК в целях повышения его эффективности и конкурентоспособности. В рамках данных исследований разработана концепция совершенствования системы взаимоотношений в АПК с учетом основных направлений научно-технического развития агропромышленного производства Сибири [9].

Ухудшение демографической, трудоресурсной и кадровой ситуации в большинстве регионов Сибири требует создания благоприятных условий для формирования и устойчивого развития сельских территорий, что является одной из важнейших стратегических целей государственной политики России. С учетом решения как текущих, так и перспективных задач АПК учеными предлагается усиление социальной направленности аграрной политики с целью повышения степени удовлетворения работников сельского хозяйства материальными и духовными благами. Проблема совершенствования воспроизводства и регулирования трудового потенциала сельских территорий является предметом научных исследований СибНИИЭСХ [10].

Проблема совершенствования инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования является актуальной. Учеными института разработаны механизмы совершенствования инфраструктуры развития сельских муниципальных образований которые включают в себя инструменты, как специальный инвестиционный контракт, концессия, контракт жизненного цикла, контракт на поставку продукции, услуг, инфраструктурную ипотеку, финансовую аренду (лизинг), агентские соглашения, аренду государственного или муниципального имущества, особые экономические зоны, в т.ч. территории опережающего социально-экономического развития и технопарки, использование средств инвестиционных фондов и др.[11].

Сотрудники института тесно взаимодействуют с региональными органами управления. Фундаментальные исследования ученых находят свое применение в законченных разработках, которые применяются на практике. Ученые участвуют в экспертизах проектов. За последнее пятилетие учеными СибНИИЭСХ разработаны и переданы в различные органы управления:

- предложения «О государственной поддержке социально-экономического развития Алтайского края»;

- экспертно-аналитическая записка по обеспечению продовольственной безопасности и развитию агропромышленного комплекса СФО;

- предложения по повышению эффективности государственной поддержки отраслей сельского хозяйства СФО;

- предложения в «Межрегиональную схему размещения специализации сельскохозяйственного производства в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа»;

- предложения в Концепцию Программы реиндустриализации экономики Новосибирской области;

- предложения по развитию сельхозмашиностроения Новосибирской области;

- предложения к Стратегии инновационного развития РФ до 2025 г.;

- предложения по развитию зернопродуктового подкомплекса в СФО;

- предложения по локализации имеющихся угроз продовольственной безопасности в молочной отрасли НСО;

- предложения по повышению эффективности мер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и др.

Сложившаяся ситуация в мировой политике, введение санкций против России, внесли новые условия в современные агроэкономические исследования – функционирование агропромышленного комплекса рассматриваются с одной стороны в условиях глобализации и интеграционных процессов в мировой экономике, с другой стороны в условиях импортозамещения, формирования экспортоориентированной экономики и продовольственной безопасности страны. Продовольственное самообеспечение населения страны, в том числе Сибири, будет в основном определять государственную политику РФ в области сельского хозяйства. Человек, семья, общество для осуществления своей деятельности имеют потребность, например, в продуктах питания, которые необходимо произвести в необходимых объемах и определенного ассортимента и качества [12].

В соответствии с этим выбрана тематика научных исследований СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, которые в настоящий момент направлены на разработку методических рекомендаций по развитию организационно-экономического механизма агропромышленного производства Сибири и его ресурсного потенциала с учетом становления новых технологических укладов, а также по прогнозированию состояния инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования и воспроизводства трудовых ресурсов сельских территорий.

В методических рекомендациях будут отражены вопросы:

- совершенствования размещения, специализации и государственного регулирования АПК;

- развития организационно-экономического механизма пищевой промышленности СФО;

- функционирования и развития агропродовольственного рынка Сибири;

- эффективного использования инвестиций в развитие ресурсного потенциала агропромышленного производства в регионах Сибири;

- оценки инновационной активности сельского хозяйства для различных уровней управленческой иерархии;

- совершенствования системы взаимоотношений в АПК с учетом научно-технического развития агропромышленного производства Сибири;

- прогнозирования состояния инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования;

- прогнозирования воспроизводства трудовых ресурсов сельских территорий.

Таким образом, комплексный подход в организации научных исследований института охватывает всю цепочку воспроизводственного процесса в соответствии с принятым руководством страны курсом на инновационное обновление аграрного сектора.

Список использованной литературы:

1. Першукевич П.М. Тю Л.В., Гриценко Г.М., Стенкина М.В. Развитие агроэкономической науки и ее влияние на экономику АПК // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2014.– № 5.– С. 124-130.

2. Курцев И.В. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Сибири: предпосылки, факторы, пути / РАСХН. Сиб. отд-ние. СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2005. – 374 с.

3. Афанасьев Е.В., Быков А.А., Головатюк С.М. Концептуальные основы развития агропродовольственного рынка Сибири // АПК: Экономика, управление, № 8, - С. 40-50.

4. Стратегия социально-экономического развития АПК СФО до 2035 г. региональный аспект: монография / П.М. Першукевич, Н.И. Кашеваров [и др.]; под ред. П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН / – Новосибирск, 2018. – 99 с.

5. Бессонова Е.В., Утенкова Т.И. Концептуальные основы рационального разделения труда агропромышленного производства Сибирского федерального округа // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 2. – С. 5-9.

6. Борисова О.В. Некоторые вопросы государственного регулирования региональной пищевой промышленности // Успехи современной науки. – 2017. - № 2. Том 3. – С. 183-187.

7. Першукевич И.П., Рябухина Т.М., Зяблицева Я.Ю. Инновационно-инвестиционная активность и потенциал сельского хозяйства муниципальных районов // Фундаментальные ис-следования. – 2019. – № 12. – С. 154-159.

8. Тю Л.В. Приоритетные направления инвестиций в развитие сельского хозяйства Сибирского федерального округа // АПК: экономика, управление. – 2018 – №11. –С. 14-226

9. Щетинина И.В. Стенкина М.В Основные направления развития взаимоотношений хозяйствующих субъектов в АПК // АПК: экономика, управление. –2018. – №10. - С. 73-82.

10. Рыманова Л.А. Тенденции и вызовы ценового регулирования аграрного сектора Сибири// АПК: экономика, управление. –2019. – № 2 – С.14 – 22.

10. Едренкина Н.М. Условия воспроизводства трудовых ресурсов на сельских территориях региона (по результатам анкетирования) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2018 г. - №12 - С.. 86 – 88

12. Гриценко Г.М., Вернигор Н.Ф., Миненко А.В. Инфраструктура развития АПК муниципального образования: сущность и методические основы системного анализа // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий - 2018. - №12. - с. 33-38

13. Першукевич П.М. Продовольственное самообеспечение населения Сибири: алгоритм и методика оценки//АПК: экономика, управление, 2019. – № 4. – С. 4–13

©П.М. Першукевич, 2020
©Л.В. Тю, 2020
©Г.М. Гриценко, 2020
©М.В. Стенкина, 2020

338.27

ПЕРИОДИЧНОСТЬ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Е.В. Рудой, М.С. Петухова

Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. В статье показана периодичность научно-технологического развития отрасли растениеводства России на основе анализа динамики урожайности зерна и внедрения в производство достижений в области сельхозмашиностроения. Урожайность – это основной показатель научно-технологического развития отрасли, который объединяет в себе информацию об уровне технико-технологического развития отрасли, внесения удобрений, использования средств защиты растений, а также он отражает влияние природно-климатических условий на урожай. Начиная с 1892 г. выделено 7 периодов с постоянным уровнем технического развития, последний из которых начался в 2013 г. и продолжается по настоящее время.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, зерновое производство, периодичность, закономерности, научно-технический прогресс.

Результаты исследования. Научно-технологическое развитие – это развитие, основанное на инновациях и непрерывном технологическом совершенствовании отраслей экономики. Форма проявления научно-технологического развития – это научно-технический прогресс (далее НТП). Эволюция техники и технологий в любой отрасли обусловливает наличие закономерностей, выявление которых дает возможность не только прогнозировать НТП, но и управлять им. Научно-технический прогресс в отрасли растениеводства происходит в форме постоянного изменения агротехнологий (посева, обработки, уборки урожая), требующих адаптации к ним сельскохозяйственной техники, в результате чего появляются новые системы машин. Этот процесс сопровождается повышением производительности труда и регулярным совершенствованием сельскохозяйственной техники, которое выражается увеличением ее количественных характеристик. Этому способствует устойчивое состояние данной отрасли. Однако, увеличение информационной энтропии, сопутствующей развитию технологий, приводит к росту неустойчивости в отрасли и переходу количественных изменений в качественные, основанные на инновациях [1].

Научно-технологическое развитие, как и развитие экономики в целом – это циклический процесс. Цикличность и периодичность широко распространена в природе и обществе и представляет собой повторяемость явлений через определенные промежутки времени. В сельском хозяйстве, один из первых, кто выявил цикличность был У.С. Джевонс в 1862 г. Он выявил регулярно повторяющиеся периоды повышенной солнечной активности, которые одновременно с этим являются и годами природно-климатических аномалий на планете [2]. Все это приводит к кризису в сельском хозяйстве. У.Х. Бевериджем обнаружено несколько циклов в долгосрочной динамике цен на пшеницу [3].

В современных исследованиях довольно популярен экосистемный подход к инновационной деятельности, предложенный Робертом Айресом. Он основывается на аналогии инновационного процес-

са и природными процессами и явлениями. Основным отличием между ними является то, что в природе эволюционный процесс – это результат случайных мутаций, а в экономике – целенаправленных научных исследований и разработок [4].

Согласно исследованиям Носонова А.М. [5], эволюция отрасли растениеводства осуществляется с ее историческим развитием и отражает этапы интенсификации сельскохозяйственного производства. Цикличность сельскохозяйственного производства отличается от других отраслей промышленности более длительной продолжительностью и отсутствием тенденции сокращения во времени.

Для выявления закономерностей в отрасли необходимо изучение динамики определенного показателя, характеризующего уровень научно-технологического развития отрасли. Таким показателем для отрасли растениеводства является урожайность культур. Это своеобразный интегральный показатель, который объединяет в себе информацию об уровне технико-технологического развития отрасли, внесения удобрений, использования средств защиты растений, а также он отражает влияние природно-климатических условий на урожай. В данном исследовании изучается периодичность в зерновом производстве, в связи с чем, нами была рассмотрена динамика урожайности зерна в период с 1892 г. по 2019 г. [6] Начало исследуемого периода связано с существенным рывком в производстве сельскохозяйственной техники в конце XIX в.

Основным постулатом данного исследования является то, что переход к любой новой технологии возделывания зерновых приводит к росту урожайности, повышению качества зерна и соответственно к увеличению объемов производства. Периодичность научно-технологического развития зернового производства нами определялась графическим методом посредством определения периодов, включающих в себя резкий рост, достижение локального максимума и постепенное снижение показателя урожайности зерна [7]. Выделено 6 полных периодов и последний – седьмой, который начался в 2013 г. и еще не окончился.

Проведенный анализ показал, что периоды увеличения урожайности зерна связаны с разнообразными достижениями в области сельскохозяйственного машиностроения, которые позволяли увеличивать мощность и производительность машин.

Полученные периоды получили название «периоды с постоянным уровнем технического развития», т.е. это временной период, в течение которого в производстве зерна преимущественно использовалась техника, имеющая схожие технические характеристики. В таблице 1 представлена краткая характеристика полученных периодов.

Таблица 1

Краткая характеристика периодов с постоянным уровнем технического развития зернового производства России

Временные рамки, года	Средняя урожайность, ц/га	Краткая характеристика
1892-1921 (29 лет)	6,8	Рывок в производстве сельскохозяйственной техники в основном благодаря проведению выставок-испытаний машин и орудий под Москвой. С 1911 г. начинаются исследования в университетах и агрономических школах, посвященные созданию новой сельскохозяйственной техники. Массово производились сеялки, молотилки с локомобилями, жатки, сенокосилки, конные грабли и пр. оборудование.
1921-1943 (22 года)	7,7	В 1920 г. В.И. Ленин подписал декрет «О едином тракторном хозяйстве». 1922 г. – старт серийного производства тракторов («Коломенец-1», «Запорожец», гусеничный трактор «Коммунар»). 1930 г. – начало производства комбайнов «Коммунар». Открытие завода «Ростсельмаш». В 1935 г. совхозы убирали комбайнами 97% посевной площади.
1943-1964 (21 год)	7,9	Создание более производительных комбайнов серии «Сталинец». «Сталинец-6» мог одновременно срезать, молотить, очищать зерна, а также собирать солому. Появление первого самоходного комбайна «Сталинец-4», мощностью чуть более 50 л.с.
1964-1981 (17 лет)	13,5	Массовое производство комбайнов «СК-4» и СК-5 «Нива», которая могла работать в различных природно-климатических зонах, а также убирать незерновые культуры. Мощность – до 100 л.с.
1981-1999 (18 лет)	15,5	Создание комбайнов «Дон-1200», «Дон-1500» и «Енисей 1200» мощностью свыше 100 л.с.
1999-2013 (14 лет)	19,4	Высокопроизводительные комбайны «Acros 530», «Vector 410» с увеличенным зерновым бункером. Создание первых блочно-модульных зерноуборочных комплексов.

2013-н.в.	25,3[1]	«RSM 1403», «TORUM 780», «RSM 161» и др. с элементами точного земледелия с использованием геоинформационных систем (ГИС) навигации. Максимальная мощность машин – около 500 л.с. Создание первых беспилотных машин.

Как видно из таблицы 1, продолжительность периодов с постоянным уровнем технического развития сокращается. Если первый исследованный период продолжался 29 лет, то последний – 14 лет. Сокращение более чем в 2 раза. Это объясняется уменьшением времени на разработку, коммерциализацию и внедрение новых техники и технологий в производство продукции растениеводства.

Таким образом, научно-технологическому развитию отрасли растениеводства России присущ нестабильный и нелинейный характер (как и большинству развивающихся систем). Однако это не следует рассматривать как отрицательное качество, т.к. именно неустойчивость – это условие динамичного развития отрасли.

Выявление периодичности научно-технологического развития зернового производства дает возможность проведения дальнейших исследований, посвященных прогнозированию будущих периодов и технологий, которые будут в них доминировать [8].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00637.

Библиографический список

1. Панфилов В.А. Синергетика и развитие технологий АПК // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2017. – №12. – С. 5-11.

2. Jevons W.S. On the Study of Periodic Commercial Fluctuations, with fi ve Diagrams // Read before the Economic Science and Statistics Section of the British Association at Cambridge. Cambridge, 1862. 157 p.

3. Beveridge W.H. Wheat Prices and Rainfall in Western Europe // Journal of the Royal Statistical Society. №85/3. 1922. P. 412-475.

4. Комков Н.И. Научно-технологическое развитие: ограничения и возможности // Проблемы прогнозирования. – 2017. – №5. – С.11-21.

5. Носонов А.М. Моделирование экономических и инновационных циклов в сельском хозяйстве / Стратегия развития экономики. – 2014. – №1(238). – С. 24-27.

6. Статистика Российской Империи, СССР и Российской Федерации / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istmat.info/statistics (дата обращения 12.04.2020).

7. Петухова М.С. Методические основы моделирования научно-технологического развития зернового производства России// Экономический обзор. – 2019. – № 2. – С. 41-43.

8. Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А.Г. Папцов, А.И. Алтухов, Н.И. Кашеваров и др. Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. федер. центр агробиотехнологий РАН, ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН, ФНЦ ВНИИЭСХ – Новосибирск: Изд-во НГАУ «Золотой колос», 2019. – 100 с.

©Е.В. Рудой, 2020
©М.С. Петухова, 2020

УДК 338.43 (571.150)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.Н. Лукьянов
Правительство Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация

Производство сельхозпродукции, в том числе замещающей импортную, рассматривается как стратегически важная сфера экономики Алтайского края. Для реализации принятых Правительством Российской Федерации решений в области обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне ведется активная работа по реализации мер государственной поддержки АПК, стимулированию инвестиционных процессов, повышению качества и доступности продовольствия для населения, развитию межрегиональных связей. В программных документах сохраняются прежние меры государственной поддержки сельского хозяйства, вводятся новые ее механизмы.

В соответствии с пунктом 24 Доктрины продовольственной безопасности органы исполнительной власти Алтайского края:

[1] Данные взяты за период 2013-2019 гг.

- реализуют с учетом региональных особенностей единую государственную экономическую политику в области обеспечения продовольственной безопасности;

- разрабатывают и принимают нормативные правовые акты по вопросам обеспечения продовольственной безопасности;

- формируют и поддерживают необходимые запасы и резервы продовольствия в регионе;

- обеспечивают ведение мониторинга состояния продовольственной безопасности на территории Алтайского края.

Основными направлениями государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности Алтайского края являются:

- повышение почвенного плодородия и урожайности, расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых пахотных земель, реконструкция и строительство мелиоративных систем;

- ускоренное развитие животноводства;

- создание новых технологий глубокой и комплексной переработки продовольственного сырья, методов хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции;

- развитие научного потенциала агропромышленного комплекса, поддержка новых научных направлений в смежных областях науки;

- увеличение темпов структурно-технологической модернизации агропромышленного комплекса, воспроизводства природно-экологического потенциала;

- развитие системы подготовки и повышения квалификации кадров, способных реализовать задачи инновационной модели развития агропромышленного комплекса с учетом требований продовольственной безопасности;

- совершенствование механизмов регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в части повышения оперативности и устранения ценовых диспропорций на рынках сельскохозяйственной продукции и материально-технических ресурсов;

- повышение эффективности государственной поддержки на основе применения дифференцированного подхода, в целях выравнивания доходности производства в различных почвенно-климатических зонах края и создания условий для финансовой устойчивости товаропроизводителей;

- социальное обустройство сельских поселений;

- диверсификация занятости сельского населения.

В целях решения задач, обозначенных в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации и реализации Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» и Постановления Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» в Алтайском крае реализован комплекс организационных мер:

1) для организации мониторинга состояния продовольственной безопасности на территории Алтайского края осуществляется разработка, поквартальный мониторинг и корректировка показателей прогнозных продовольственных балансов зерна, молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов, сахара, картофеля, овощей и бахчевых культур на трехлетний период, которые размещаются в системе мониторинга и прогнозирования состояния продовольственной безопасности Российской Федерации. С 01.01.2018 года перечень продовольственных балансов расширен. Дополнительно формируются балансы фруктов и ягод, маслосемян, кормов, муки, крупы, сухого молока, масла сливочного, сыров и сырных продуктов, масла растительного;

- сформирован штаб по оперативному реагированию на развитие ситуации на региональных рынках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в состав которого вошли представители крупных поставщиков продовольственной продукции, торговых сетей, банков, отраслевых формирований (союзов и некоммерческих партнерств), органов исполнительной власти региона и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти;

- утвержден план мероприятий по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», который направлен на координацию деятельности и эффективное взаимодействие органов исполнительной власти Алтайского края по обеспечению оперативного мониторинга и контроля состояния рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции и продо-

вольствия с одновременным повышением её качественных показателей и конкурентоспособности на рынке;

- содействие развитию межрегиональных и международных связей;

2) на постоянной основе организован мониторинг цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, контроль за состоянием потребительского рынка. Информация о средних ценах сельскохозяйственных и промышленных производителей еженедельно размещается в системе мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности Российской Федерации;

3) осуществляется взаимодействие исполнительных органов власти региона с Управлением Федеральной антимонопольной службы с целью проведения проверки обоснованности роста цен и, в случае необходимости, применения мер антимонопольного реагирования. По данным Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю факты необоснованного повышения цен алтайскими производителями на основные продукты питания за период действия эмбарго не зафиксированы;

6) утвержден план мероприятий по содействию импортозамещению в Алтайском крае до 2020 года. В указанных документах серьезное внимание уделено мерам дополнительной поддержки агропромышленного комплекса края, развитию межрегиональных связей и экспорту;

7) заключено соглашение о социально-экономическом сотрудничестве Администрации Алтайского края с ведущими региональными сетями, которое направлено на фиксацию цен и установление минимальных наценок на социально значимые продовольственные товары. Действие документа распространяется на работу порядка 2000 торговых объектов;

8) на системной основе ведется работа по проведению социальных акций, ярмарок выходного дня с привлечением максимально возможного количества местных товаропроизводителей, представителей крестьянских (фермерских) хозяйств;

9) в целях поддержания социально незащищенных слоев населения в Алтайском крае ведется работа по расширению количества социальных магазинов.

В сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий в Алтайском крае реализуется комплекс программных документов, в которых предусмотрен широкий спектр мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Параметры и мероприятия указанных региональных программ соответствуют целям и задачам, поставленным в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации и учитывают трансформацию мер господдержки для обеспечения ускоренного импортозамещения и развития экспорта.

В Алтайском крае ведется активная работа по проведению мероприятий, направленных на популяризацию местных товаров среди населения и стимулирование спроса на продукцию алтайского производства, расширению торговоэкономических отношений с субъектами Российской Федерации. Создаются условия для выхода товаропроизводителей региона на инорегиональные рынки. В целях увеличения поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутренний рынок Российской Федерации в регионе реализуются следующие мероприятия:

1) в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» предусмотрена поддержка продвижения продукции сельских товаропроизводителей на инорегиональные рынки путем финансирования затрат на участие в российских и международных агропродовольственных выставках и ярмарках и иных мероприятиях;

2) ежегодно организуется проведение таких масштабных мероприятий, как межрегиональный фестиваль напитков «АлтайФест», Фестиваль Алтайского марала, специализированные ярмарки «День мясного гурмана», «Праздник Хлеба», «Праздник сыра», «Медовый Спас на Алтае» и др.; раз в два года проводится торгово-продовольственная биржа деловых контактов «АлтайПрод- Маркет»;

3) ведется работа по выполнению мероприятий протоколов по реализации соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, заключенных с субъектами Российской Федерации. Организуются официальные визиты делегаций Алтайского края в регионы России и прием на территории края делегаций субъектов Российской Федерации, осуществляется содействие развитию кооперационных связей организаций региона с инорегиональными партнерами;

4) в целях повышения известности торговых марок и формирования положительного имиджа алтайских производителей проводятся маркетинговые исследования продвижения товаров на инорегиональные рынки, рекламные кампании в средствах массовой информации других регионов, осуществляется содействие расширению сети фирменных магазинов и торговых домов алтайских товаропроизводителей в других субъектах Российской Федерации. Категорийные полки крупных торговых сетей Алтайского края, на которых представлены алтайские продукты, с апреля 2015 года

брендированы товарным знаком «Алтайские продукты +100 к здоровью». Издаются информационные буклеты и каталоги с указанием контактов алтайских производителей, отраслевой журнал «Алтайские продукты», посвященный полезным и экологически чистым продуктам местных производителей.

Алтайский край является одним из немногих регионов России, аграрный потенциал которого позволяет в полном объеме обеспечить внутренний спрос практически на все основные виды продовольственной продукции, за исключением теплолюбивых сельскохозяйственных культур (бахчевых, фруктов). Ресурсы регионального продовольственного рынка формируются, главным образом, за счет продукции собственного производства, что обеспечивает высокий уровень продовольственной независимости региона. За последние три года здесь в расчете на душу населения произведено в среднем 2,1 тонн зерна, что в 2,1 раза выше необходимого для обеспечения продовольственной безопасности объема и в 2,5 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения*

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. предв.
Зерновые и зернобобовые культуры, кг					
Российская Федерация	427	716	823	922,0	771,3
СФО	693	715	779	817,3	866,7
Алтайский край	1749	1655	2037	2110,2	2140,0
Картофель, кг					
Российская Федерация	129	174	153	148	152,5
СФО	224	171	161	159	183,0
Алтайский край	283	211	229	222	220,2
Овощи и продовольственные бахчевые культуры, кг					
Российская Федерация	86	102	103	105	106,6
СФО	64	50	50	49	54,8
Алтайский край	84	69	80	71	64,1
Молоко, кг					
Российская Федерация	221	204	203	206	208,7
СФО	285	258	250	252	253,4
Алтайский край	563	511	502	506	503,3
Скот и птица на убой в убойном весе, кг					
Российская Федерация	50	65	67	70	72,0
СФО	53	57	57	57	59,6
Алтайский край	78	88	83	79	83,0
Яйца, шт.					
Российская Федерация	285	290	297	305	305,7
СФО	300	330	329	337	363,2
Алтайский край	408	403	410	408	417,1

* с учетом итогов ВСХП-2016

Удельные показатели производства основной сельскохозяйственной продукции в крае превышают средние значения по России и Сибирскому федеральному округу (исключение составляет лишь среднедушевое производство овощей). Из-за климатических условий Алтайский край не имеет возможности в полном объеме обеспечить себя отдельными продуктами растениеводства, поэтому часть продовольствия ввозится из других регионов, другая часть потребности покрывается за счет импорта. Наиболее высокая доля импортной продукции наблюдается в структуре ресурсов фруктов (более 60%), овощей и продовольственных бахчевых культур (в пределах 8-11%). По остальным видам сельскохозяйственных культур и продовольствия объемы ввоза импортной продукции незначительны и не оказывают существенного влияния на формирование продовольственного рынка.

Состояние продовольственного рынка Алтайского края в 2016-2018 годах в ресурсном отношении оставалось стабильным практически по всем основным видам сельскохозяйственной продукции, что способствовало решению задач импортозамещения, обеспечения продовольственной безопасности и наращивания объемов экспорта. Тем не менее, учитывая итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, по предварительным данным в 2018 году потребление основных продуктов в крае за исключением картофеля и яиц сложилось ниже рациональной нормы. При этом наибольший разрыв отмечается по фруктам и овощам (табл. 2).

Таблица 2

Потребление основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия в расчете на душу населения в Алтайском крае*

Показатели	Рациональная норма, кг/год/чел.**	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к рациональной норме потребления
Картофель, кг	90	121	96	96	101	116	128,9
Овощи и бахчевые культуры, кг	140	89	80	82	82	88	62,9
Фрукты и ягоды, кг	100	48	53	54	54	53	53,0
Молоко и молочная продукция, кг	325	323	279	255	258	255	78,5
Мясо и мясопродукты, кг	73	63	61	62	62	62,2	85,2
Яйца, шт.	260	309	311	311	310	340	130,8

* - с учетом итогов ВСХП-2016;

** - рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утверждены Приказом Минздрава России от 19.08.2016 № 614

В 2018 году по предварительным данным уровень самообеспечения края (производство к внутрирегиональному потреблению) зерном составил 133,5% (пороговое значение, установленное в Доктрине - 95%), молоком и молокопродуктами - 156,3% (пороговое значение - 90%), мясом и мясопродуктами - 132,2% (пороговое значение - 85%), картофелем - 98,2% (95%) (табл. 3).

Таблица 3

Уровень самообеспечения Алтайского края основной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, %*

	Пороговое значение**	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Зерно	95,0	102,0	107,4	130,0	127,4	133,5
Картофель	95,0	101,2	90,6	100,9	95,0	98,2
Овощи и продовольственные бахчевые культуры		84,4	77,7	87,8	77,5	69,4
Молоко и молокопродукты	90,0	137,6	144,5	155,7	155,8	156,3
Мясо и мясопродукты	85,0	121,7	141,4	131,8	125,7	132,2
Яйца	-	119,1	118,4	120,7	120,0	111,7

* - с учетом итогов ВСХП-2016;

** - пороговое значение, установленное в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации

По данным мониторинга сельскохозяйственная и продовольственная продукция представлена в розничной сети края в широком ассортименте, ситуация с наличием товарных запасов стабильная, дефицит продовольственных товаров отсутствует. Уровень потребительских цен на продукты питания в крае остается одним из самых низких среди российских регионов. При этом, по оценке Минсельхоза России, в 2018 году удельный вес сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства в общем объеме ресурсов внутреннего рынка страны составил: по зерну - 99,4% (на 4,4 п.п. выше порогового значения Доктрины); по картофелю - 94,9% (на 0,1 п.п. ниже порогового значения); по мясу и мясопродуктам - 92,5% (на 7,5 п.п. выше порогового значения); по молоку и молокопродуктам - 84,5% (на 5,5 п.п. ниже порогового значения).

Реализуемые в Алтайском крае меры, направленные на поддержку АПК, импортозамещение и контроль над ценовой ситуацией, в целом обеспечивают стабильность на рынках сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Алтайский край располагает высоким потенциалом в области производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Мы ждем от науки разработок в области повышения эффективности сельскохозяйственного производства, формирования инфраструктуры его обслуживания и организации жизни на сельских территориях.

©Министерство сельского хозяйства Алтайского края, 2020
©А.Н. Лукьянов, 2020

УДК: 338.1: 332.1

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КУЗБАССА

А.В. Харитонов
Правительство Кемеровской области – Кузбасса, г. Кемерово, Российская Федерация

Сельские территории Российской Федерации являются её стратегическим ресурсом, однако отсутствие возможности удовлетворить свои насущные проблемы, сложные условия жизни сельского населения, оторванность сельских поселений от научно-технических достижений, слабое развитие транспортной инфраструктуры и связи не позволяют реализовать потенциал сельских территорий. Анализируя решения принятые в последние годы Правительством РФ регулирующие развитие сельских территорий и агропромышленного комплекса можно сделать вывод, что идеи по которым осуществляется строительство государственного регулирования аграрной отрасли приобрели новый качественный подход.

Существующие негативные тенденции в социальной сфере, ухудшение сети учреждений социальной инфраструктуры сельских территорий приводят к усилению неравенства уровня и качества жизни сельского и городского населения. Наблюдается разрушение эволюционно сложившейся системы сельского расселения. Сельскохозяйственное производство отличается от других отраслей экономики низкой производительностью труда.

Как отмечают Ушачев И.Г. и Бондаренко Л.В., сельские территории характеризуются сложной социальной ситуацией, сохранением больших различий уровня и качества жизни в сравнении с городом, формирующие миграционные настроения сельских жителей. Состояние материального положения и неудовлетворенность им, безработица и бедность являются основными причинами сложной социальной обстановки в сельских территориях страны. Уровень учтенной по методологии МОТ показывает, что безработица в сельской местности в два раза превышает в городе 8 и 4,4 процента соответственно. Уровень заработной платы в сельской отрасли, являющейся основным источником семейного бюджета, составляет 59,5% от средней в экономике. В 1990-м году она достигала 95,5 процента среднероссийского уровня [3].

Данное обстоятельство обусловило появление системных проблем с которыми сталкиваются сельские территории России, включающие недостаточное развитие отвечающее современным требованиям инженерной и социальной инфраструктуры. Не привлекательные условия труда и сокращение рабочих мест, невысокий уровень состояния местного самоуправления повышает миграцию сельского населения, в основном трудоспособного возраста и молодежи в города, способствует обезлюдиванию сельских населенных пунктов.

Данное обстоятельство обусловило появление системных проблем с которыми сталкиваются сельские территории России, включающие недостаточное развитие отвечающее современным требованиям инженерной и социальной инфраструктуры. Не привлекательные условия труда и сокращение рабочих мест, невысокий уровень состояния местного самоуправления повышает миграцию сельского населения, в основном трудоспособного возраста и молодежи в города, способствует обезлюдиванию сельских населенных пунктов. Как полагает Петриков А.В. «В сельской местности продолжается процесс свертывания сети объектов социальной инфраструктуры, особенно в сельской глубинке» [4].

Выявленные негативные тенденции в развитии сельских территорий в России присущи и Кемеровской области. В Кузбассе наличествует свыше 45 тысяч предприятий и организаций различной отраслевой принадлежности и по расчетам приходится по одному предприятию на 17 квадратных километров. Более половины из них представляют угольную, металлургическую, химическую промышленность. Такое сконцентрированное промышленное производство неотвратимо сопровождается повышенной нагрузкой на окружающую среду, выбросами загрязняющими атмосферный воздух, загрязнением воды, накоплением производственных отходов.

При этом из-за горных работ повреждаются и выводятся из земледелия плодородные земли, разрушаются малые реки и природные водохранилища. Данное обстоятельство воздействует на демографическую обстановку и развитие сельских территорий в целом [5].

Наблюдается сокращение населения в сельской местности происходит более быстрыми темпами по сравнению с общей численностью в области: 6,5 и 1,44 процента соответственно. Существенны изменения в численности занятых в сельскохозяйственном производстве, доля которых в 2018 году составила всего 2,4 процента, а доля отрасли в ВРП занимает -1,9 процента. За последние пять лет на 23,5 процента сократились выделяемые средства на поддержку сельского хозяйства региона и рыболовства.

В области одна из низких обеспеченность пашней в СФО (0,5 га на душу населения). Для сравнения: Алтайский край - 2,2, Новосибирская область - 2,5 и - 2,5 и по СФО - 0,87 гектара. Отметим, что под горные работы ежегодно отводится 2,0-2,5 тыс.га [5]. По оценкам специалистов для добычи одного миллиона тонн угля открытым способом требуется нарушить в среднем 10 гектаров земли.

Материальное положение преобладающей части сельского населения не позволяет использовать систему ипотечного кредитования жилищного строительства. Уровень благоустройства сельского жилищного фонда в 2 -3 раза ниже городского. Не могут быть признаны удовлетворительными и темпы обеспечения жильем граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

На наш взгляд, применение программно-целевого подхода к развитию сельских территорий может стать эффективным инструментом в решении выявленных проблем, к которым автором отнесены лишь наиболее существенные и которых фактически больше.

Исполняя поручение Президента России Правительство РФ Постановлением №696 от 31.05.201 г. утверждена госпрограмма « Комплексное развитие сельских территорий» на 2020 -2025 годы [1].

В госпрограмме учтена наработанная положительная практика: целевой программы «Социальное развитие села» федерального уровня и подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» носящий ведомственный характер. Кемеровская область была участником вышеуказанных федеральных целевых программ с 2005 по 2019 год в реализации 7 направлений. В указанный период времени в региона было достигнуто:

- улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов;
- 2006 – 2019 год улучшена газификация и водоснабжение сельских населенных пунктов;
- расширение числа фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики в сельских территориях в 2006 и 2017 годах;
- с 2014 по 2019 год получили гранты на поддержание местных инициатив;
- выдвинутыми гражданами проживающими на селе;
- улучшение развития в сельских территориях организаций образования за 2015-2019 гг.;
- в сельской местности с 2016 по 2019 годы получила развитие сеть плоскостных спортивных сооружений.

Реализация программ осуществлялась при условии участия бюджетов федерального, регионального и местного уровня на принципе софинансирования, для исполнения отдельных мероприятий также дополнительно привлекались внебюджетные источники. За период действия программ освоено 1 814,49 млн руб. Улучшили жилищные условия 994 семьи, которые приобрели и ввели 65 993,1 кв. м. жилья.

Введены: локальные водопроводные и распределительные газопроводы 43 и 52 километра соответственно, плоскостные спортивные сооружения общей площадью -3 361 квадратных метров, детские игровые и спортивные площадки-32, фельдшерско-акушерских пункта -2.

Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» включает часть действующих мероприятий и дополнена новыми.

Основными целями госпрограммы являются реализация мероприятий:

- повышающие уровень жизни сельского населения и его благосостояние, минимизировать различия в доходах жителей города и села;
- увеличение обеспечения в сельских территориях до 50 процентов благоустроенным жильем;
- обеспечить сохранение доли сельского населения на ниже 25,3 процента в общей численности населения России.

Новшеством госпрограммы является введение понятия сельской агломерации, подразумевающее; «сельские территории, а также посёлки городского типа, рабочие поселки не входящие в состав городских округов и малые города с численностью населения, постоянно проживающего на их территории, не превышающего 30 тысяч человек» [1].

На наш взгляд, такой подход для Кемеровской области не совсем приемлем в следствии того, что вокруг малых городов сельские населенные пункты географически «слились» с ними. А интенсивно развивающаяся угольная отрасль и промышленные предприятия предопределяют рассматривать сельские агломерации с учетом малых городов.

Кроме того, неформальные агломерационные процессы на территориях региона имеют место. Как отмечают ряд исследователей изучающие вопросы формирования агломераций, Э.Б. Алаев, С.А.Ковалев, И.В. Пилецкий, А.И. Пилецкий, Ю.В. Подопригора, М.В. Шемякина, С.И. Яковлева. В.А. Шабашев и др., сельским агломерациям присущи признаки, подтверждающие их неформальное существование.

К таким признакам относятся: « …наличие «срастания» соседствующих населенных пунктов и их компактность, существующая маятниковая миграция, транспортная сеть дающая возможность 1-1,5 часовую доступность к городам-центрам, концентрация промышленных производств и трудовых ресурсов, наличествующие тесные культурно-бытовые и рекреационные связи, общий трудовой, земельный рынки и рынок недвижимости, административно-правовая подчиненность и исторически сложившаяся экономическая зависимость в границах ареала сельской агломерации» [6, 7].

На территории субъекта Российской Федерации высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в иных случаях, уполномоченным на то органом формируется перечень сельских агломераций.

Во исполнение рекомендаций и принципов федерального программного документа в Кузбассе принята государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Кузбасса» на 2020-2025гг. (далее – региональная программа, программа) (утверждена Постановлением Правительства Кемеровской области–Кузбасса от 31.10.2019 № 647) [2].

Определены целевые показатели региональной программы предусматривающие меры по:

- сохранению численности сельских жителей не менее 13,5 процента от общего числа населения Кузбасса. Доля сельских жителей за 2018 год занимала 14,0 процента;

- достижению к 2025 году 80 процентов между сельскими и городскими домохозяйствами соотношения среднемесячными реально располагаемыми ресурсами против 78,7 процентов в 2018 году;

- обеспечению повышения доли сельского населения до 13 процентов благоустроенным жильем от общего жилого фонда при 10 процентах в 2018 году.

Реализация программы будет проходить при участии бюджетов всех уровней с привлечением внебюджетных источников. Объем ресурсного обеспечения составляет 219,9 млн руб. Минсельхозом России проведен отбор проектов на 2020 год, доведены лимиты и в декабре 2019 года заключены соглашения между Минсельхозом России и Правительством Кемеровской области - Кузбасса на реализацию мероприятий государственной программы.

В 2020 году запланировано участие Кузбасса в 6 мероприятиях государственной программы с финансированием в 131,4млн рублей, в том числе 81,5 миллионов рублей за счет федерального бюджета, региональный и средства муниципалитетов 16,7 и 23,9 миллионов рублей соответственно, а также 9,3 миллиона рублей – внебюджетные источники.

На 2020 год запланирован ввод и приобретение 662,7 квадратных метров жилья гражданами, проживающими в сельских территориях на сумму 15,5 млн руб. В рамках реализации мероприятия «Благоустройство сельских территорий» в 2020 году в 9 муниципальных образованиях предполагается создание и обустройство 16 игровых, спортивных детских площадок (муниципальные округа и районы: Гурьевский– 3 объекта, Крапивинский –3 объекта, Ленинск-Кузнецкий – 3 объекта, Чебулинский – 2 объекта, Мариинский – 1 объект, Новокузнецкий – 1 объект, Прокопьевский – 1 объект, Топкинский – 1 объект, Яшкинский – 1 объект) и модернизация уличного освещения в с. Благовещенка Мариинского района. Запланировано ввести в эксплуатацию 4 км газопроводов в с. Березово Кемеровского муниципального округа, провести реконструкцию 3,3 км водопроводных сетей в с. Старопестерево Беловского муниципального района.

В рамках мероприятия «Современный облик сельских территорий» в 2020 году будет проведен капитальный ремонт ДК с. Красное Ленинск-Кузнецкого муниципального округа. Таким образом, Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» призвана стать действенным механизмом по улучшению качества и повышению уровня жизни жителей сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 17.10.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»;

2. Постановление Правительства Кемеровской области - Кузбасса от 31.10.2019 № 647 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области - Кузбасса «Комплексное развитие сельских территорий Кузбасса» на 2020-2025гг.

3. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В. Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и их решение// Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2019.– № 5 (719). – С. 13-17.

4. Петриков А.В. Обеспечить устойчивое развитие сельских территорий//Аналитический вестник Совета Федерации РФ. – 2019.– №5(719). – С.18-26.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kemerovostat.ru

6. Харитонов А.В. Предпосылки и условия формирования сельских агломераций в Кемеровской области// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №5 (часть 3). – С.179-188.

7. Харитонов А.В. Агломерация как инструмент устойчивого развития сельских территорий региона/

П.Д. Косинский, В.В. Меркурьев, А.В. Харитонов// Фундаментальные исследования. – 2017. – №9. Ч.2. – С.450-454.

©А. В.Харитонов, 2020

УДК 332.14

НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ МАКРОРЕГИОНА

А.И. Костяев

ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В настоящее время разработана и Распоряжением Правительства России от 2.02.2015 №151-р утверждена «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». Мероприятия в данной стратегии предложено дифференцировать по четырем типам регионов, что явно недостаточно для учёта неоднородности и многообразия сельских территорий Российской Федерации. В этой связи, предлагается разработка стратегий развития сельских территорий в границах 12 макрорегионов, выделенных в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Это больше, чем количество федеральных округов, так как четверо из которых подразделены на два макрорегиона: Центральный – на Центральный и Центрально-Черноземный; Северо-Западный – на Северо-Западный и Северный; Приволжский – на Волго-Камский и Волго-Уральский; Сибирский – на Южно-Сибирский и Ангаро-Енисейский. Наличие стратегий развития сельских территорий макрорегионов не отменяет, а предполагает разработку также стратегий для уровня субъектов Федераций и муниципальных образований, в которых необходимо учесть, соответственно, региональные и локальные особенности сельской местности. Стратегии развития сельских территорий для уровня макрорегионов, в свою очередь, должны решать межрегиональные проблемы. Это территориально-отраслевое разделение труда, регулирование миграционных потоков сельских жителей, влияние межрегиональных центров, таких как Санкт-Петербург, Екатеринбург, Воронеж, Ростов-на-Дону, Краснодар, Новосибирск и др. на социально-экономическое развитие села в границах своих макрорегионов. Федеральный закон РФ от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривает разработку стратегий социально-экономического развития макрорегионов страны.

Принятая данным законом система стратегического планирования включает в себя документы, разрабатываемые в рамках:

1. Целеполагания.
2. Прогнозирования.
3. Планирования и программирования. Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, её макрорегиона и её субъектов относятся к документам, разрабатываемым в рамках целеполагания. При этом содержание, состав и порядок разработки стратегий на уровне макрорегионов в каждом отдельном случае определяются Правительством России.

Для уровня Российской Федерации стратегия социально-экономического развития должна содержать:

1. Оценку текущей социально-экономической ситуации и степени достижения целей развития.
2. Цели развития и целевые показатели на долгосрочный период с учётом условий и факторов их достижения, ограничений и рисков, возникающих при этом.
3. Основные приоритеты и задачи социально-экономической политики в долгосрочном периоде.
4. Приоритеты и направления регионального развития.
5. Оценку позиций страны в мировой экономике и их изменения в долгосрочном периоде.
6. Перечень основных реформ и программ, требуемых для реализации целей стратегии.
7. Основные направления, мероприятия и механизмы реализации стратегии.

Представляется, что содержание федеральной стратегии для уровня макрорегиона необходимо скорректировать. Пункт 4 следует посвятить приоритетам и направлениям развития региональных и локальных комплексов; пункт 5 - месту макрорегиона в системе территориально-отраслевого разделения труда; пункт - 6 государственным программам, требуемых для реализации целей стратегии. Остальные пункты федеральной стратегии в своей основе могут быть приняты и для уровня макрорегиона.

Вместе с тем, стратегии развития сельских территорий не могут являться полным аналогом стратегий социально-экономического развития макрорегионов, так как в них должны ставиться цели и решаться задачи, сфокусированные на более узких, но конкретных проблемах сельского развития.

В научных публикациях, посвящённых стратегиям развития сельских территорий, встречаются различные толкования их сущности. В некоторых из них структура таких стратегий фактически не отличается от структуры стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. В этом случае в них включается всё: от стратегического анализа и оценки достигнутых целей развития, до выбора механизмов реализации стратегии [1, с. 286-287].

Наряду с широким определением сущности стратегии, встречается её более узкое толкование [2, 3, 4]. Авторы коллективной монографии под редакцией В.М. Баутина понимают её, как «представленное в документах отражение желаемого будущего состояния экономической и социальной структуры региона (цели) и способы использования имеющихся и реально возможных ресурсов для достижения этого» [2, с. 185-186]. Практически такое же определение дают учёные МГУ им. Н.П. Огарёва, понимая под стратегией «документально выраженное представление о желаемом будущем состоянии территории, о системе мер и ресурсов, используемых для приближения этого будущего» [3, с. 89].

В монографии А.А. Ломакина и М.Ю. Федотовой встречается ещё более узкое толкование стратегии развития сельских территорий, заключающееся в обосновании «долгосрочных, наиболее принципиальных и важных целей и задач социально-экономического развития сельской местности» [4, с. 39].

Следует заметить, что в научных публикациях по данной тематике, отсутствует упоминание о парадигмах, в русле которых должны разрабатываются стратегии развития сельских территорий. Стратегии, не базирующиеся на выработанной научным сообществом и общепринятой парадигме развития сельских территорий, является бесперспективными. Как без компаса сложно выбраться из тайги заблудившемуся человеку, так и без научно-обоснованной парадигмы практически невозможно разработать эффективную стратегию развития сельских территорий, обеспечивающую выполнение ими всех общественно значимых функций. Под парадигмой нами понимается, «признаваемая научным сообществом совокупность знаний (законов, теорий, правил, методов, стандартов и т.п.), определяемая как супермодель, а также оценок накопленных данных, которые в течение некоторого времени используются специалистами в качестве «шаблона» при постановке задач и их решении» [5].

В странах ЕС с начала 90-х годов ведётся широкомасштабная дискуссия о парадигмах развития сельских территорий, в ходе которой предложено сменить экзогенную модель сельского развития на эндогенную модель [6]. Есть смысл внимательно рассмотреть данный вопрос во всероссийском масштабе и сделать соответствующие выводы.

Вторым важным пунктом научных основ разработки стратегии развития сельских территорий, является установление сущности понятия «стратегия». С учётом приведённых выше формулировок и собственной позиции, считаем, что стратегию можно определить, как научно-обоснованную систему долгосрочных целей и задач многофункционального развития сельской местности, формулируемых исходя из оценки ресурсного потенциала территории и её социально-экономической среды в рамках конкретной парадигмы. Научные аспекты стратегии развития сельских территорий могут быть систематизированы, исходя из ключевых вопросов её разработки (таблица).

Таблица

Научные аспекты разработки стратегии развития сельских территорий

Ключевые вопросы в разработке стратегии	Научные аспекты
1	2
Принимаемая парадигма	Основные принципы. Движущая сила развития. Функции сельских территорий. Основные проблемы развития. Направленность развития
Определение сущности стратегии	Содержание и структура стратегии. Законы и закономерности развития
Осуществление целеполагания	Построение системы целей и задач Обоснование приоритетов развития
Оценка условий и факторов	Ресурсный потенциал. Человеческий капитал. Социальный капитал. Сильные и слабые стороны развития. Ограничения и возможности
Механизм реализации стратегии	Принципы реализации. Методы реализации Мониторинг реализации

Например, парадигма эндогенного развития сельских территорий в качестве основного принципа предполагает использование локальных ресурсов; движущей силы - местную инициативу, предприимчивость; функций - разнообразные услуги; основная решаемая проблема – ограниченные возможности территории; направленность развития - создание институционального потенциала, направленного на мобилизацию внутренних ресурсов и внешних факторов.

Определение сущности стратегии должно раскрывать её содержание и направлять на учёт законов и закономерностей развития сельских территорий.

При целеполагании необходимо при построении «дерева проблем» и «дерева целей» использовать методы: «Паттерн», «Дельфи», «Форсайт», экспертных оценок и др. При оценке условий и факторов упор делается на локальные ресурсы, человеческий и социальный капитал, конкурентные возможности и ограничения, угрозы и риски. В механизме реализации стратегии важнейшее место должен занять научно организованный мониторинг с выходом на корректировку положений стратегии.

Список использованной литературы

1. Агибалов А.В., Клейменов Д.С., Орехов А.А. Методология разработки стратегии развития сельских территорий: инновационный подход // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. №4. С. 279-289.

2. Баутин В.М., Андреева Н.П., Ивашов Д.Н. и др. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. 312 с.

3. Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий: монография / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова и др.; под общей ред. Е.Г. Коваленко. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2014. 166 с.

4. Ломакин А.А., Федотова М.Ю. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования. Монография. Пенза: РИО ПГСХА, 2013. 200 с.

5. Костяев А.И. Парадигмы и концепции развития сельских территорий // Российский электронный научный журнал. 2018. № 3(29). С. 7-35. DOI: 10.31563/2308-9644-2018-29-3-7-35 https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36290460

6. Костяев А.И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учётом европейского опыта // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2018. Т.67. № 6. С. 141-148. DOI: 10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148

© А.И. Костяев, 2020

УДК 631.15:330.322

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Л.В. Тю

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

С 2020 г. российская экономика находится под влиянием трех шоков, оказывающих серьезное негативное влияние на динамику основных показателей социально-экономического развития страны. Это падение цен на нефть на мировом рынке, принятие регуляторных решений со стороны государства, направленных на ограничение распространения коронавируса, снижение спроса на широкий круг товаров российского экспорта вследствие замедления мировой экономики. В зависимости от сценария внешних условий (продолжительность пандемии, уровень цен на нефть) падение валового внутреннего продукта России в 2020 г. может составить от 7% до 12%, соответственно инвестиции в основной капитал могут сократиться на 10-15% [1, С.77-78].

Инвестиции в основной капитал являются одним из основных факторов обеспечения долгосрочного экономического роста, а также восстановления экономической динамики после преодоления периодов спада деловой активности, кризисов и рецессий. В 2017-2018 гг. инвестиции в основной капитал росли опережающими темпами относительно динамики ВВП и конечного потребления домашних хозяйств. В 2018 г. при увеличении инвестиций в основной капитал на 4,3% прирост ВВП составил 2,3% относительно соответствующего периода предыдущего года [2, С. 225]. В сельском хозяйстве коррекционный рост инвестиций началсяс 2016 г.

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по виду деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота» в среднем за 2016-2018 гг. составил 109,2%, а производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий – только 102,5%. Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций в экономику страны увеличилась с 3,7% до 4,4% в 2018 г. Однако, несмотря на восстановление положительной динамики инвестиций в основной капитал, в аграрном секторе экономики сохраняются последствия инвестиционного кризиса 2014-

2015 гг. Инвестиции в основной капитал по виду деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота» в сопоставимой оценки достигли лишь предкризисного уровня только к 2018 г. К негативным факторам, оказавшим существенное влияние на инвестирование отрасли, следует отнести ускоренный рост цен на продукцию инвестиционного назначения при повышении ЦБ РФ ключевой ставки с 7,25% (26.03.2018 г.) до 7,75% (17.12.2018 г.) (таблица 1).

Таблица 1

Показатели, характеризующие условия инвестиционной деятельности в 2015-2018 гг.*

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Ключевая ставка (на конец года), %	11,0	10,0	7,75	7,75
Официальныйкурс доллара к рублю (на конец года), руб./ долл.	72,88	60,66	57,60	69,47
по виду деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота»				
Сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения, в т. ч.	109,7	103,1	101,4	107,8
производителей на строительную продукцию	104,3	106,7	104,3	107,3
приобретения машин и оборудования инвестиционного назначения	119,9	98,7	101,3	106,8

*По данным [3, С. 15, 182]

Рост инвестиций в сельское хозяйство обусловил рост ввода в действие основных фондов в 2016-2017 гг. Повысился коэффициент обновления основных фондов с 3,9% в 2015 г. до 7,6% в 2018 г. при снижении степени износа и сокращении удельного веса полностью изношенных основных фондов в сельском хозяйстве. Выросла фондовооруженность работников отрасли на 107,1%, однако это не сопровождалось повышением отдачи на единицу капитальных затрат, индекс изменения фондоотдачи составил в 2018 г. всего 93,2%. Также не произошло значимых изменений в структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования и по формам собственности.

В финансировании инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в 2015-2018 гг. доминирующую роль играли собственные средства предприятий и организаций. В 2018 г. по сравнению с 2015 г. доля инвестиций, осуществляемых за счет собственных средств организаций, снизилась до 53,2% общего объема инвестиций (таблица 2).

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал по виду деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота» по источникам финансированияв 2015–2018 гг., %*

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:				
собственные средства	58,6	58,0	58,0	53,2
привлеченные средства	41,4	42,0	42,0	46,8
Из них бюджетные средства	3,7	3,9	4,0	3,4

* По данным [3, С. 58]

Снижение доли собственных средств висточниках финансирования сопровождалось ростом в 2018 г. финансовых результатов деятельности предприятий и организаций отрасли на 22,3% к предыдущему году и рентабельности до 17,8% против 16,% в 2017 г. Не смотря на рост доходов аграрные предприятия направили на финансовое обеспечение капитальных вложений только 48,1% собственных инвестиционных ресурсов – чистой прибыли и амортизационных отчислений.

Рост объёмов привлеченных средств обусловлен увеличением государственной поддержки льготного кредитования банками сельхозтоваропроизводителей в рамках ведомственного проекта «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В качестве основных мероприятий в 2018 г. определены компенсация понесенных затрат на строительство объектов (14,5% к фактическим расходам по подпрограмме), поддержка инвестиционного кредитования (50,4%), поддержка льготного кредитования предприятий АПК (35,1%). Безусловно, существенное превышение процентных ставок по долгосрочным кредитам уровня рентабельности в реальном секторе всегда является одним из ключевых факторов торможения воспроизводственных процессов в экономике нашей страны [4, С. 102]. В этой связи следует отметить, что индекс доступности заемных средств превосходил 100 % отметку в сельском хозяйстве только 2007-2008 гг., 2011-2012 гг. и 2014-2018 гг. По существу именно в эти периоды времени наблюдался рост производства аграрной продукции.

За 2015-2018 гг. произошло снижение доли бюджетных средств в финансировании инвести-

ций в основной капитал сельского хозяйства. В 2018 г. за счет бюджетных средств было профинансировано 3,4% общего объема инвестиций в отрасль. В инвестиционной стратегии роль государства в качестве субъекта инвестиционного процесса заключалась в активном участии в процессе формирования российского корпоративного сектора с акцентом на создание и развитие крупных агрохолдингов. Признание крупного бизнеса в качестве важнейшего субъекта модернизации национальной экономики сопровождалось повышением вклада крупных компаний в общем объеме инвестиций. Так в рамках оказания поддержки на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК значительную долю субсидий получают именно крупные сельхозтоваропроизводители [5, С. 25]. В 2018 г. Комиссией по отбору инвестиционных проектов в АПК, направленных на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса, одобрена заявка на получение такой господдержки 131сельскохозяйственной организации, в том числе 61 молочный комплекс, 40 – тепличных комплексов, 30 – объектов хранения [6, С. 9-13].

В период 2015-2018 гг. аграрным предприятиям частной формы собственности и предприятиям совместной российской и иностранной собственности удалось увеличить объемы инвестиций в основной капитал, что частично компенсировало неустойчивость инвестиционной деятельности государственных предприятий. В 2018 г. на долю предприятий частной российскойсобственности в сельском хозяйстве приходилось 87,4,3% и 6,7% иностранной и совместной российской и иностранной собственности. Анализ структуры формирования инвестиций в основной капитал по формам собственности свидетельствует о росте роли частного сектора в инвестиционном процессе в аграрном секторе экономике при небольшом снижении доли государственной и смешанной российской форм собственности.

Прямые иностранные инвестиции имеют незначительное влияние на процессы капиталообразования в АПК России. Несмотря на принимаемые меры государства по стимулированию притока прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство страны, их доля составила только 2,2% от общего объема инвестиций в отрасль, а инвестиции совместных российско-иностранных предприятий – 4,7%. Территориально иностранные инвестиции размещались в основном в европейской части России. В регионах следует больше внимания уделять привлечению прямых иностранных инвестиций не просто как к источнику дополнительных денежных ресурсов и новых рабочих мест, но и как инструменту привлечения новейших технологий в агропромышленное производство.

Не смотря на определенные успехи в инвестировании сельскохозяйственного производства, имеет ряд нерешенных проблем. Политика государственной поддержки сельского хозяйства была направлена в большей степени на поддержку крупных предприятий (агрохолдингов), то есть на создание частных благ путем субсидирования процентных ставок по кредитам и возмещения части понесенных инвестиционных затрат, в то время как более мелкие сельскохозяйственные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства получали гораздо меньшую поддержку. Уровень инвестиций в общественные блага оставался неизменно низким, особенно это касается инфраструктурных вложений [7, с. 51]. Недостаток инвестиций в общественные блага серьезно ограничивает формирование важных элементов благоприятной среды для развития аграрного сектора. Большинство стран, добившихся значительного увеличения производительности в агропродовольственной сфере, сделали это благодаря крупным инвестициям в развитие сельскохозяйственных исследований и разработок, образования, консультационных услуг, инспекционныхуслуг для обеспечения безопасности и качества пищевых продуктов. Дисбаланс в распределении инвестиций по направлениям приводит к тому, что высокопроизводительные животноводческие предприятия не могут расширить свое производство для поставок продукции на внешние рынки, так как у стран-импортеров российской продукции есть претензии к вопросам ветеринарной безопасности территорий. Также сдерживает развитие экспорта продукции АПК недостаточное инвестирование средств в сельскохозяйственную инфраструктуру и агрологистику.

Сейчас разработан в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 Федеральный проект «Экспорт продукции АПК», который является вторым по объему финансирования проектом в национальном проекте «Международная кооперация и экспорт». Плановые объемы финансового обеспечения реализации данного проекта до 2024 г. составляют более 400 млрд руб.

Уже на данном этапе необходимо акцентировать внимание не только на инвестициях в создание производственных мощностей для выпуска продукции с высокой степенью переработки, но и на затратах в экологизацию экспортных производств, внедрение в производство «зеленых» и органических технологий, стимулирование экспорта высокотехнологичных продуктов селекции и генетики. Важно при этом использовать потенциал не только крупных агрохолдингов, но и задействовать средние и малые сельскохозяйственные организации, выстраивая кооперативную

форму переработки и сбыта продукции. Это будет способствовать укреплению конкурентных преимуществ отечественного АПК на мировом рынке в долгосрочном периоде.

Список использованной литературы:

1. Ведев А.Л. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020-2021 гг. и вызовы экономической политики [Текст] / А.Л. Ведев, С.М. Дробышевский, А.Ю. Кнобель, И.А. Соколов, П.В. Трунин // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – №10(112) апрель. – С.77-97.

2. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / [В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.]; Ин-т экон. политики имени Е.Т. Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – 656 с.

3. Инвестициив России. 2019: Стат.сб./ Росстат. – М., 2019. – 228 с.

4. Гусев С.Н. Стратегическое программирование фактических темпов роста российской экономики: концептуальные основы и эмпирическая проверка [Текст] / С.Н. Гусев // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – №5 (139). – С. 99-115.

5. Тю Л.В. Совершенствование государственной поддержки инвестиций в сельское хозяйство[Текст] / Л.В. Тю// АПК: экономика, управление. – 2019. – №11. – С. 23-30.

6. Протокол заседания Комиссии по отбору инвестиционных проектов, направленных на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса №ЕФ – 17-48 от 17.12.2018 г. – [Электронный ресурс]. – URL: http://mcx.ru/upload/iblock/7cb/7cb73133881368cfd0f5128e5f8eb3e7.pdf

7. Ромашкин Р.А. Перспективы российского агропродовольственного экспорта на рынке Китая [Текст] / Р.А. Ромашин, Д. Седик, М.В. Авдеев, О.В. Черкасова / под научной редакцией С.А. Шобы. — М. Издательство Перо, 2020.– 56 с.

© Л.В. Тю, 2020

УДК 338

«НОВЫЕ» ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.Н. Тарасов

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов – филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский агарный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Результаты анализа мер, предпринимаемых правительством России по развитию сельских территорий свидетельствуют о том, что механизмы территориального развития, определенные в ПНП «Развитие АПК» (2006 г.), последующих государственных программах развития сельского хозяйства практически не работают на развитие сельских территорий. К инфраструктурной не обустроенности села советского периода, постсоветским тенденциям 1990-х годов прибавились новые факторы: уровень развития рыночной инфраструктуры; уровень развития сельского самоуправления; численность населения; уровень безработицы; уровень развития социальной инфраструктуры; уровень доходов на душу населения; производство сельхозпродукции; развития малого и среднего предпринимательства; инвестиции в основной капитал; уровень диверсификации экономики; негативное воздействие на окружающую природную среду [1, с. 17]; старение сельского населения; рост социального неравенства. Комплексное проявление этих факторов вызвало коммулятивный эффект, результатом которого стало социальное опустынивание сельских территорий, о чем свидетельствуют результаты последних сельскохозяйственных переписей (2006, 2016 г.)

Еще одним результатом коммулятивного действия выше перечисленных тенденций стал скачок протестных настроений и выступлений, произошедших на фоне социальной и экономической политики российского правительства последних четырех-пяти лет, затянувшейся технической рецессии в российской экономике.

Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что уровень протестной активности населения Ростовской области, начиная с 2016 года, имеет повышительную тенденцию. Это связано с тем, что в России «происходит становление нового социокультурного механизма формирования отношения к изменяющейся социальной реальности» [2, с. 29]. По результатам исследований, проведенных в начале 2010-х годов в Ростовской области в целом к протестным акциям положительно относилось 30% участвовавших в опросе жителей донского региона [2, с. 39]. В феврале 2019 года - 39% опрошенных жителей Ростовской области (N=1280) на вопрос о возможности своего личного участия в акциях протеста ответили: «скорее «да» (stolica.61.ru. Протестный потенциал и рейтинг власти - обновление / столица Южный. 22 апр. 2019.). Уточненные результаты

нашего социально-политического мониторинга свидетельствуют о том, что в 2019 году в Ростовской области прошло 187 протестных акции, в которых приняли участие 11800-12000 человек, или 0,2807-0,2855% от численности населения области. При этом, более 70% всех протестных выступлений пришлось на сельские населенные пункты. Сельские жители протестовали против строительства мусороперерабатывающих заводов и полигонов, ограничений доступа к пастбищам, оптимизации (закрытия) учреждений здравоохранения, просвещения и других социальных объектов в сельских населенных пунктах. Результаты исследований свидетельствуют и о том, что протесты экологического и политического характера получили свое развитие и в 2020 году. По дынным нашего мониторинга за январь и первые дни марта 2020 года в Ростовской области прошли 9 акций протеста политического (5 акций), социального (1 акция) и экологического (3 акции) характера, в которых приняли участие 420-500 человек. Из общего числа протестов 1/3 прошла в сельской местности и в них приняли участие до 52% всех участников протестов первых месяцев 2020 года. Результаты наших прогнозных расчетов свидетельствуют о том, что на фоне экономической рецессии, разрастающегося финансового кризиса, конституционной реформы, экологических и демографических проблем в 2020 году число протестов в Ростовской области может превысить 250.

Приведенные выше результаты исследования дают основание говорить о том, что протестная активность не может быть исключена из числа факторов, определяющих эффективность развития сельских территорий страны, так как через влияние на другие факторы (концепты) предлагаемых моделей управления сельским территориальным развитием [3, с. 93], протестная активность обладает отрицательным потенциалом влияния на уровень интенсивности и тесноту межфакторного взаимодействия при решении практических задач управления комплексным развитием сельских территорий.

Результаты когнитивного моделирования, выполненного ВНИИЭиН свидетельствуют о том, что наиболее эффективно воздействовать на сельскую территориальную систему возможно через такие факторы (концепты) как «Развитие рыночной инфраструктуры», «Развитие сельского самоуправления», «Инвестиции в основной каптал» [3, с. 93]. Построена нами однофакторная линейная регрессия между концептом «Инвестиции в основной капитал» и фактором «Протестная активность» показала слабую зависимость (r=0,2190052) между выше приведенными переменными. В то же время фактор протестной активности (x_1) в однофакторной регрессионной модели имеет отрицательное значение ($-875,39x_1$):

$$У=69783,96-875,39x_1 \quad (1)$$

Выше приведенные результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что после 2011-2012 годов протестная активность вошла в число «новых» факторов, определяющих устойчивое развития сельских территорий и эффективность механизмов реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2025 годы», государственных региональных программ (государственная программа Ростовской области «Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2030 годы») [4, с. 7-9] и негативно влияющих на перспективы реализации основных программных мероприятий государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий».

Результаты динамического когнитивного моделирования комплексного развития сельских территорий [3, с. 94-99] свидетельствуют о том, что при регулирующем воздействии на сельскую социально-экономическую систему через факторы «Развитие рыночной инфраструктуры», «Развитие сельского самоуправления» и «Инвестиции в основной капитал» на уровне «вышее среднего» все значимые показатели комплексного развития сельских территорий (численность сельского населения, уровень безработицы, доход на душу населения и т.д.) имеют положительную динамику и целевые концепты когнитивной модели достигают запланированного уровня, что снижает уровень протестных рисков и сохраняется устойчивость межфакторного взаимодействия при реализации программных мероприятий.

Список использованной литературы:

1. Пространственное развитие регионов России: тенденции и модели: моногр. / Антонова Н.И., Малюга А.Л., Тарасова М.В., Тарасов А.С., Подгорская С.В., Маркина Е.Д., Бахматова Г.А., Максутова Л.Г., Максименко А.В., Тарасов С.А.; ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ - Ростов н/Д: ООО «Мини-Тайп», 2019 – 80 с.

2. Волков, Ю.Г. Социальное самочувствие и протестный потенциал жителей ростовской области в условиях кризиса / Ю.Г. Волков, Е.Ю. Баженова, В.Ф. Барков, А.В. Сериков // Гуманитарий юга России. - 2016. - Т.18. - №2. - С.28-44.

3. Когнитивное моделирование в управлении развитием сельских территорий: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И. и др. - Ростов н/Д: ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2019 - 128 с.

4. Итоги реализации подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» за 2014-2019 годы, задачи по реализации государственной программы Ростовской области «Комплексное развитие сельских

территорий». - Ростов н/Д: Минсельхозпрод РО, 2020. 14с.»

© А.Н. Тарасов, 2020.

УДК 631.15:332.14

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ АПК СЕЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.М. Гриценко

Алтайская лаборатория Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

Основными задачами прогноза развития инфраструктуры для АПК сельского муниципального образования применительно к каждому из его секторов и видов деятельности является выявление перспектив ближайшего и более отдалённого будущего, обоснование направлений и формирование целей их развития.

Генеральная цель или социально значимая миссия инфраструктуры обслуживания АПК сельского муниципального образования – создание условий для повышения эффективности аграрного производства – сельского хозяйства и предприятий пищевой промышленности, находящихся на территории района, и активизация товаропотоков на агропродовольственных рынках. Цель каждого из входящих в неё структурных элементов – достигать этой цели при помощи характерных для него ресурсов, обеспечивая при этом эффективность собственной деятельности. Поэтому для прогнозирования перспектив их развития принципиальное значение имеют перспективы развития самого АПК и сельского муниципального образования. Многие структурные элементы инфраструктуры обслуживания АПК сельского муниципального образования либо тесно связаны либо являются структурными подразделениями региональных, а иногда и – федеральных систем обслуживания.

При дальнейшем исследовании вопросов прогнозирования развития инфраструктуры обслуживания АПК сельского муниципального образования автор исходит из того, что:

- почти половина сельскохозяйственной продукции производится малым и микро-бизнесом;
- на уровне сельского муниципального образования многие услуги оказываются централизованно;
- сельское муниципальное образование является носителем не только ресурсов, но и определенного социально-экономического уклада, имеет уникальную структуру экономики и в то же время общие черты с прочими сельскими муниципальными образованиями, поэтому процесс прогнозирования развития инфраструктуры его АПК должен быть индивидуален и то же время учитывать общие социально-экономические факторы внешней среды.

К факторам, определяющим развитие АПК, формирование его инфраструктуры и прогнозов её развития на современном этапе, как никогда ранее, влияют такие факторы, как:

- состояние глобальных товарных рынков, что наиболее значимо в условиях ориентации сельскохозяйственного производства на экспорт;
- перспективы развития экономики страны, осложнённые сложившейся эпидемиологической ситуацией;
- эффективность и своевременностью мер правительства по выводу экономики из сложившейся ситуации;
- уровень поддержки, которую оказывает государство сельскому хозяйству и пищевой промышленности;
- позиция региональных органов управления относительно развития тех или иных секторов экономики в целом и отраслей сельского хозяйства;
- наличие государственных программ поддержки сфер деятельности, входящих в инфраструктуру развития АПК сельского муниципального образования;
- наличие финансовых, трудовых, технических, технологических и прочих ресурсов для реализации программных документов и др.

Таким образом, в основе прогнозирования перспектив развития инфраструктуры для обслуживания АПК сельского муниципального образования лежат системный и комплексный подходы, которые предопределяют необходимость анализа , прежде всего, внешних факторов, так как они относительно системы являются объективными, то есть не зависящими от воли руководителей организаций, входящих в систему, и даже органов отраслевого управления каждого из её элементов, но обязывающих адаптироваться к ним.

Начало 2020 года стало поворотным для экономики всего мира, так как старая система её устройства, основанная на развитии фондовых рынков и искусственной поддержке благополучия экономик наиболее развитых стран, разрушена введением жестких ограничений на активную экономическую деятельность, поводом для которого стала эпидемиологическая ситуация.

Многие зарубежные и отечественные специалисты пытаются прогнозировать последствия влияния данных ограничений на все сферы экономики. Анализ этих подходов позволяет сделать ряд выводов, значимых для прогноза перспектив развития инфраструктуры обслуживания АПК сельского муниципального образования. Автором проведен анализ научных публикаций, содержащих прогнозы ученых, политических деятелей, аналитиков и публицистов результатов преодоления экономикой и обществом проблем, связанных с преодолением сложившейся ситуации.

Наиболее значимыми для АПК являются прогнозы развития рыночной ситуации (таблица 1).

Таблица 1

Прогнозы развития рыночной ситуации в постэпидемиологический период

Направление	Основные гипотезы
Продовольственная переориентация населения	Вырастет спрос на продукты длительного хранения. Увеличится спрос на «локальную», «гиперлокальную» и выращенную собственными руками еду, выращенную и изготовленную в радиусе 100–150 километров от местонахождения потребителя];ожидают рост интереса к сити-фермерству, ведь не у каждого жители мегаполиса есть домик в деревне. выгодно инвестировать в доморощенные продукты питания. Люди привыкли питаться дома или носить еду с собой, поэтому повышается спрос на свежие продукты, чтобы самим готовить дома. В связи с обнищанием значительной части населения упадет спрос на дорогостоящие продукты и деликатесы. Упадет спрос на продукты массового приготовления. Произойдет переход к точечным покупкам, основанным на индивидуальных заказах
Мировой продовольственный рынок	Одной из угроз человечеству является рост продовольственной незащищенности и ухудшение качества питания. Удар нанесен по всей системе международного разделения труда, включая труд в сфере производства продуктов питания. По данным ООН в мире голодает каждый девятый – 821 миллион человек, сейчас численность возрастет еще на 265 млн человек.
Рынок труда	Сократится число предпринимателей, возрастет число наемных работников. Уровень безработицы в России составит около 8%, а больше всего увольнений может случиться в некорпоративном секторе экономики. Усилится напряженность труда, повысится его производительность. Только в России, по оценкам аналитиков, карантинные меры, введенные для борьбы с коронавирусом, могут привести к потере 15 млн рабочих мест. Дополнительно массовые сокращения начнутся из-за внедрения искусственного интеллекта. Спрос на рабочую силу остается только в сельской местности: есть вакансии для 220 разнорабочих, 95 механизаторов, 40 овощеводов, 50 животноводов. Только за первые два дня поступило более 160 заявок от соискателей, причем большая часть – это потерявшие свои места работники общепита.
Рынок недвижимости	Потребуются лучшие условия для изоляции – это индивидуальные дома со своими участками либо многоквартирные дома с внутренними дворами. По статистике застройщиков, в апреле 2020 г. более 50% сделок заключено с трехкомнатными и четырехкомнатными квартирами площадью от 60 квадратных метров и более. С ростом численности населения с меньшими доходами возрастет спрос на жилье наименьшей площади, в т.ч. формата коммунальных квартир (коливингов). Возрастет мотивация к переезду в сельскую местность. Жить в провинции социально выгоднее, чем в крупном городе-миллионнике, на территории с большой урбанизацией». Сейчас в деревню из городов готовы вернуться не менее трех миллионов людей. Они стали не только активно скупать еще имеющиеся пустующие дома, но и изыскивать возможности наладить здесь свой бизнес. Или жить в экологически чистой глубинке, а работать в мегаполисе на удаленке, к чему их уже приучила самоизоляция в связи с эпидемией. Спрос на жилье в сельской местности стимулировала программа сельской ипотеки. на данный момент около половины заявок подали именно городские жители. Потребуется расширение офисных помещений для обеспечения социальное дистанцирование (не менее 1 метра) превратится в норму.

* Составлено автором по [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Данные таблицы позволяют утверждать, что долговременные ограничения передвижения и вынужденное пребывание в своих жилищах изменят пищевое поведение людей, их продовольственную ориентацию, но поведение людей будет зависеть, прежде всего, от их доходов. В любом случае укрепится определенная привычка к продуктам домашнего приготовления и огородничеству (сити-фермерству), которые постепенно утрачивались молодым поколением.

К основным тенденциям мирового продовольственного рынка следует отнести быстрое восстановление временно распавшихся товарных цепочек, что потребует оперативности в принятии стратегических решений по занятию той или иной товарной ниши или овладению новой долей уже освоенного рынка.

В связи с уходом с рынка значительной части малых и микро-предприятий, прежде всего, в обслуживающих отраслях (бытовые услуги, общественное питание, туризм, частная медицина и т.п.), в городах прогнозируется рост безработицы, особенно среди молодежи. Эта тенденция не коснётся только сельского хозяйства, что сподвигнет часть незанятого населения вернуться в село. Направления переселения будут также определяться уровнем доходов – менее состоятельные будут искать возможность обустроиться в более удаленных поселениях, где стоимость жилья ниже, более обеспеченные – в пригородах с возможностью ежедневно ездить на работу в город. Этим тенденциям будет способствовать реализация сельского ипотечного кредитования, в которое горожане уже активно включились: по данным Россельхозбанка ими взято больше половины кредитов, предоставляемых на эти цели.

Экономический кризис, активированный эпидемией привел не только к разрушению малого и микро-бизнеса, но и к необходимости кардинальной трансформации крупных компаний, потребовав от их руководства новых подходов к организации производства и труда и ведения бизнеса (таблица 2). Не готовые к ускоренным переменам крупные компании вынуждены будут в ближайшее время также уйти с рынка. Прогнозируется, что эти процессы вызовут массовое перераспределение капитала во всех отраслях промышленности и сферах обслуживания сельского хозяйства и огосударствление экономики.

Таблица 2

Прогнозы направлений трансформации бизнеса и структуры экономики

Факторы	Основные прогнозы
Организация бизнеса	В крупных и средних компаниях сократится несколько управленческих звеньев. Доходы предпринимателей снизятся, сократится число бизнес-перелетов. От предпринимателя потребуется большее напряжение сил. Потребуются технологии выявления неформальных лидеров и вовлечения их в работу, формирования горизонтальных связей, создающих компанию, которая сама учится работать динамично, в которой люди будут брать на себя ответственность и правильно ею пользоваться. К гибели компаний ведут отсутствие перемен в корпоративной культуре, в иерархии, в организационных практиках. Выигрывают те, которые владеют клиентом, строят вокруг этого клиента экосистему и превращаются в холдинги.
Организация производства и труда	Усилится роль диджитализации как фактора конкурентоспособности: технологий дополненной и виртуальной реальности. Этот кризис необычайным образом подтолкнет инновации. И что в последующие 5-10 лет прорывное инновационное развитие будет на порядок быстрее, чем в предыдущие 10 лет. Очень многие компании будут к этому не готовы и уйдут с рынка, остальным придется очень быстро меняться. Кризис актуализировал значимость технологий, связанных с улучшением внутренних процессов в организации: с автоматизацией и уменьшением издержек, с одной стороны, и технологии управления человеческим капиталом. Теперь все зависит от того, как коллектив сохранит свой боевой дух и производительность в связи с резко меняющимися ситуациями. Кризис подчеркнул, что все-таки главным активом организации являются люди. Усилится роль работы онлайн как фактора конкурентоспособно сти. К ней прибегнут все сферы экономики с уменьшением оклада сотрудников. Предприниматели будут искать какой-то компромисс между офлайном и онлайном. Изменятся полностью бизнес-процессы — это и соотношение онлайн и офлайн, и смена акцентов на те или иные направления деятельности и так далее.
Структура экономики	Возрастет роль государства в экономике. Будет стимулироваться повышение доли локальных производств полного цикла и еще больше искажать систему цен. Места одиночных бизнесов займут сетевые структуры, т.е. произойдет концентрация капитала. На селе активнее будут развиваться и такие отрасли, как туристическая, рекреационная. Малый бизнес быстрее умирает и быстрее восстанавливается. Большие компании умирают реже, но трансформируются тяжелее, поэтому им надо меняться с утроенной скоростью, что приведет к росту числа умирающих неэффективных компаний. То есть те изменения, которые мы видели за 10 лет, будут происходить за три года. Талантливые люди из умерших компаний будут создавать новые бизнесы. Оставшиеся малые компании получат запас (времени) в конкурентной борьбе на пустом рынке. Будут создаваться монополии. Главным конкурентным преимуществом компаний все больше становятся роботизация и условия налогообложения. Значительные изменения ждут банковский сектор: через год мы увидим дешевую, высокотехнологичную и огосударствленную платежно-банковскую инфраструктуру, гибель платежных систем «Мир», Visa, Mastercard, кризис рынка кредитования и крах рынка

	денежных переводов в страны СНГ из-за остановки некоторых строек и других сегментов, активно использующих труд мигрантов.

* Составлено автором по [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Реализация программы «Цифровая экономика» обеспечит её ускоренную диджитализацию (таблица 3), что окажет значительное влияние на технологическое обеспечение и роботизацию процессов в отраслях обслуживания и организацию инфраструктурного обеспечения АПК в целом.

Таблица 3

Прогнозы влияния диджитализации на экономику в целом и состояние инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования

Факторы	Основные прогнозы
Диджитализация экономики и общества	Будут широко применяться технологии передачи больших массивов данных на значительные расстояния, автоматизированных и роботизированных складов в удаленной местности, воздушного транспорта (личного и беспилотного), альтернативной энергетики. Уже к 2024 году количество роботов может превысить полмиллиона. Одной из угроз человечеству является появление мощных, неконтролируемых новых технологий. Люди пересмотрят баланс между приватностью личных данных и удобством получения тех или иных услуг в интерактивном режиме в пользу последних, потому что это реально повышает качество жизни. Хороший импульс к развитию получат малая и легкая автоматизация, интерактивные технологии удаленной командной работы, телемедицина, технологии «умных городов» и все, что касается роботизации доставки и производства. Возрастет роль атомной энергетики, т.к. может рассматриваться и как отрасль, являющаяся поставщиком электроэнергии, и как отрасль, которая может способствовать разного рода медицинским, техническим, биотехнологическим разработкам.
Состояние инфраструктуры	Стремительно растет онлайн-торговля и по стране уже достигает 5%, тогда как до пандемии это было лишь 2%. Трансформируется логистика – доставка товаров будет осуществляться дронами, роботами. Доступность специалистов разного рода, которые могут дать онлайн-консультации, врачей, к примеру, не даст чувствовать себя оторванными от цивилизации. Развлечения перейдут в разряд виртуальных, когда нет разницы, где человек находится в данный момент. Все это в недалеком будущем сделает пребывание в зоне сельской местности таким же комфортным, как и в городе. Выйдут из кризиса с минимальными потерями и получат развитие: 1. Грузовые автоперевозки. Их обороты по итогам трех недель выросли на 9%. 2. Образовательные услуги – прирост на 4 за счет онлайн-курсов. 3. E-commerce - рост на 2%. 4. Розничная торговля продуктами – рост на 2%. 5. Оптовая торговля продуктами: сначала прирост активности, затем уменьшение, а на третьей неделе самоизоляции восстановительная динамика. 6. IT-услуги и разработка ПО: на первой неделе падение составило 6%, на второй – небольшой, затем опять началось сокращение. 7. Обслуживание и хранение транспорта, складирование - снижение на 9%. Рост показателя на второй и третьей неделях.8. Консалтинговые услуги (HR, бухгалтерские, юридические) снизились на 16%. Общее падение цен на услуги и рост занятости в производственном секторе.

* Составлено автором по [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Предполагается, что освобождающаяся рабочая сила вернется в села, где для нее нет ни работы ни достойных условий жизнедеятельности: за последние 13 лет (даже не беремся сравнивать с 1991 годом) от сельских дорог, по которым можно проехать без ущерба для техники, осталось только 30%, газоснабжение и то сократилось более, чем в 2 раза (таблица 4).

Исходя из того, что прогноз – это вероятностная модель развития событий, прогнозирование будущего состояния столь разных отраслей и видов деятельности, участвующих в обслуживании АПК и сельских территорий в современной ситуации требует предварительного многоаспектного анализа не только самой экономики и взглядов на её динамику как можно большего числа специалистов.

Таблица 4

Развитие инфраструктуры сельской местности[1]

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2005 г., %
Ввод в действие:							
водопроводных сетей, км	978,8	1522,0	1868,6	1088,7	932,2	921,1	94,1
газовых сетей, тыс. км	13,8	11,1	7,2	6,6	5,7	6,3	45,7
АТС, тыс. номеров	476,6	102,5	32,8	11,1	9,1	3,8	0,8
линий электропередачи для электрификации сельского хозяйства, тыс. км:							
напряжением 0,4 кВ	4,0	3,4	7,9	5,3	5,3	2,0	50,0
напряжением 6-20 кВ	3,3	2,9	4,2	2,9	3,3	1,2	36,4
автомобильных дорог с твердым покрытием, км:							
общего пользования местного, регионального или межмуниципального значения	1790	1482	2047	1923	1801	1701	95,0
необщего пользования в сельском хозяйстве	74,4	13,7	27,5	70,4	10,1	22,1	29,7

[1] Источник: Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2019 - 549 с., с. 133.

Но начинаться оно должно не с районного и даже – нес регионального уровня. перед отечественными товаропроизводителями необходимо ставить задачу импортозамещения на рынках товаров повседневного спроса, одежды, обуви, то есть повышения экономической безопасности страны в целом.

Для это необходимо определить:

– какие виды товаров надо заменять в первую очередь, какими конкурентными преимуществами они должны обладать и на отечественном и на зарубежных рынках;

– какое сельскохозяйственное сырье для этого необходимо;

– как в этот процесс вовлечь максимальное число территориально рассредоточенного сельского населения, не увеличив при этом себестоимости производства конечной продукции;

– какие технологические цепочки сформировать;

– каким оборудованием их обеспечить и кто его спроектирует и произведёт;

– как эти цепочки связать между собой и сосредоточить в едином комплектующем центре(ах);

– какая для этого нужна логистика и обслуживающие её цифровые платформы, дороги, сфера обслуживания транспорта.

– формы и методы продвижение нового товара на рынок и т.п.

Т.е. прогнозирование развития инфраструктуры обслуживания частного сектора АПК, иных производств, размещённых в сельской местности, и сельского населения должно начинаться со стратегического видения на межотраслевом уровне (промышленность, сельское хозяйство, торговля).

Необходимо разработать межведомственную государственную программу и определить регионы, на которые она должна распространяться в первую очередь. А главное – создать бизнесу условия для нормального функционирования – налогообложения, кредитования, вывести его из тени.

Список использованной литературы

1. Moody's прогнозирует снижение ВВП РФ в 2020 году на 5,5% и его рост в 2021 году // Банки.ру. Электронный ресурс - URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10923471&r1=rss&r2=news (Дата размещения 28.04.2020).

2. Альфа-Банк оценил влияние трех недель карантина в России на экономику // Банки.ру. Электронный ресурс - URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10922749&r1=rss&r2=news

3. ВТБ Андрей Костин – РБК: «К великой изоляции пришли все» // РБК. Электронный ресурс - URL: https://www.rbc.ru/interview/business/20/04/2020/5e9972919a79475807103e2a (Дата размещения 20.04.2020).

4. Декан экономического факультета МГУ: после самоизоляции народы изменятся // ИА REGNUM. Электронный ресурс - URL: https://regnum.ru/news/society/2930879.html (Дата размещения 27.04.2020).

5. Доронов И. Ректор ВШЭ заявил о новой реальности в мировой экономике из-за вируса / И. Доронов, Г. Тадтаев // РБК. Электронный ресурс - URL: https://www.rbc.ru/economics/27/04/2020/5ea694bb9a79477194d96ed4 (Дата размещения 27.04.2020).

6. Иноземцев В. Обновление цепочек: какой станет международная торговля после кризиса // РБК. Электронный ресурс - URL: https://www.rbc.ru/opinions/business/15/04/2020/5e9581ce9a79472109b19010 (Дата размещения 15.04.2020).

7. Коронавирус поставил большие города в невыгодное положение // «ВЗГЛЯД.РУ» . Электронный ресурс - URL: https://m.vz.ru/society/2020/4/29/1036959.html (Дата размещения 29.04.2020).

©Г.М. Гриценко, 2020

УДК: 338.43

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

П.Д. Косинский, Н.С. Бондарев, Г.С. Бондарева

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Российская Федерация

Сельское хозяйство и его развитие, как отрасль экономики, приобретает все большую актуальность, связанную с необходимостью противостояния внешним воздействиям в виде санкционных действий введенных против России. Кроме того, с 1990 года по настоящее время аграрная отрасль как никакая другая не характеризуется такими масштабными институциональными преобразованиями, сопровождаюшимися потерями объемов производства, низкими показателями эффективности ее функционирования и по сей день финансируемая по остаточному принципу.

В тоже время, для успешного развития отечественного сельского хозяйства имеются объективные предпосылки. В России проживает около 2%

населения Земли, при этом страна располагает 9% мировой продуктивной пашни, 20 – запасов пресной воды, 8,5% - минеральных удобрений.

Переход к условиям хозяйствования с демонтажем колхозно-совхозной системы, уменьшением доли государственного участия в финансировании сельского хозяйства сопровождается обвальным падением производства, ухудшением производственно-технической базы отрасли, ее финансово-экономических показателей, снижением уровня жизни сельского населения, увеличением его миграции. Многие сельскохозяйственные предприятия из-за отсутствия средств функционировали в режиме выживания, а не развития [1].

Казалось бы, что настоящее время является благодатной почвой для придания аграрной отрасли движения к поступательному устойчивому развитию. Способствует этому и государственная программа развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы, в которой установлены критерии результативности ее реализации, одним их которых определяет к 2020 году соотношение уровня оплаты труда и ее средней величины по экономике в 55 процентов.

На наш взгляд, программа не содержит принципиальных решений направленных на ликвидацию бедности в сельской местности и ситуация будет усложняться по причине заведомо устанавливаемого неравенства в заработной платы на селе, которая в два раза меньше средней по экономике.

Опыт свидетельствует, что государство и принимаемые им меры не соответствуют реальному положению в аграрной отрасли. Программой определены критерии ориентированные на рост количественных производственных показателей, а такие показатели эффективности, как уровень рентабельности и окупаемости вкладываемых в отрасль средств остались вне программы.

В контексте устойчивого развития не следует игнорировать влияние на сельскохозяйственную отрасль, на которую возложена стратегическая миссия – создание основы продовольственной безопасности, состояния и развития в целом экономики страны.

Оценивая состояние экономики, Л.И.Абалкин отмечал: «Чтобы справиться с новыми проблемами, нужна продуманная, взвешенная, долгосрочная социально-экономическая стратегия государства. Причем такая политика должна быть альтернативой тому, что делается сегодня в действительности. Реальность такова, что уровень бедности в России превышает критические пороги национальной безопасности страны. Вложения в современные технологии, инновации и науку – самые выгодные с точки зрения стратегических задач – практически не реализуются. Это лишает страну шансов на пути движения к информационно-индустриальному обществу и к новому качеству жизни» [2, с.3].

Сельское хозяйство России может приобрести необратимый процесс и отдалиться от траектории устойчивого развития если сложившиеся эколого - экономические параметры природного потенциала сопровождаемые его деградацией на сегодняшний день будут сохраняться.

Обозначенные негативные процессы сопровождающие развитие сельскохозяйственной отрасли страны также присущи Кемеровской области. Сельскохозяйственная отрасль области представляет собой основу АПК и является одним из элементов входящих в комплекс предприятий занимающихся производством, переработкой и реализацией потребителям сельскохозяйственной

продукции. Кроме того, отрасль является базой обеспечение населения продовольствием и обеспечивающей продовольственную безопасность региона.

Собственное производство в 2018 году обеспечивает население области по молоку – на 52,5, мясу -48,2 процента соответственно. Подчеркнём, что за последние десять лет обеспеченность молоком и мясом собственного производства практически не претерпела существенных изменений. Сельскохозяйственные товаропроизводители не могут получать высокие доходы в следствии высокой стоимости ресурсов необходимых при производстве продукции и неизменности цен на сельскохозяйственную продукцию [3].

Устойчивая тенденция сокращения численности населения происходит в

следствие понижающейся рождаемости и роста смертности, темпы которых в

сельской местности выше, чем в среднем по области. Так за последние пять лет (2014-2018 гг.) убыль населения региона составила 39,2 тысячи человек (1,4%) [4].

Сокращение населения в сельской местности происходит более быстрыми темпами по сравнению с общей численностью в области: 4,1 и 1,4 процента соответственно. Существенны изменения в численности занятых в сельскохозяйственном производстве, доля которых в 2018 году составила всего 2,4 процента, а доля отрасли в ВРП уменьшилась с 4,1 процента в 2014 году до 1,9 процента. За последние пять лет на 23,5 процентов сократились выделяемые средства на поддержку сельского хозяйства региона и рыболовства, а доля в общих расходах бюджета снизилась до 0,5 процента в 2018 году против 0,9 в 2014 году.

Оценивая землю, как фактор производства, отметим наличие изменений границ административного характера, что повлекло перезакрепление ее между населенными пунктами и в пользу последних. В Кемеровской области одна из низких обеспеченность пашней в СФО (0,5 га на душу населения). Для сравнения: Алтайский край -2,2, Новосибирская область- 2,5 и -2,5 и по СФО - 0,87 гектара. Отметим, что под горные работы ежегодно отводится 2,0-2,5 тыс.га.

Нарушенные земли в Кузбассе по площади превышают среднероссийские показатели в 12.5 раза. Под разработкой полезных ископаемых, в основном это добыча угля, находится 96 тысяч гектаров, всего же нарушенные земельные площади занимают 102 тысячи гектар.

Вместе с тем, плодородие почв продолжает снижаться в следствии выноса питательных веществ с урожаем. Кроме того, последние годы сопровождаются снижением внесение органических и минеральных удобрений, что способствует понижению гумуса, содержанию подвижного фосфора и обменного калия в почве. Во многих случаях можно наблюдать признаки деградации почв.

По данным агрохимических исследований 56 процентов почв (825,2 тыс. гектаров) кислыми и требуют неотложных агротехнических мероприятий в виде известкования (226,2 тыс. гектаров) и поддерживающего известкования на площади 605, тыс. га. Это позволит значительно повысить качество почв, восстановить нарушенную структуру и водно-воздушный баланс, повысить биологическую активность и как следствие, усилить формирование усваиваемых видов элементов питания.

Оценивая сельскохозяйственную отрасль с точки зрения ее эффективности, отметим, что ее прибыльность далека от объемов обеспечивающих расширенное воспроизводство. В 2018 году результаты деятельности организаций сельского хозяйства, лесного, охоты, рыболовства и рыбоводства показали прибыль 434 млн рублей, в 2014 году финансовый результат составил 1219 млн рублей убытков.. Удельный вес убыточных организаций занимает 28,9 процента[4].

Рентабельность сельскохозяйственного производства по данным отчетности Министерства сельского хозяйства и пищевой и перерабатывающей

промышленности Кузбасса за 2018 год составила 6 процентов с учетом субсидий, а без учета таковых – 1,7 процента. В таких условиях невозможно осуществлять не только расширенное воспроизводство, но и простое.

В связи с низкой обеспеченностью молоком и мясом населения региона за счет собственного производства первоочередной задачей является развитие животноводства. Для этого необходимо продолжить работу по улучшению племенных качеств сельскохозяйственных животных. С 2013 года в регионе функционирует современный животноводческий комплекс “Вагановский» на 2100 голов дойного стада, с разведением высокопродуктивных коров, что позволяет получать продукцию с минимальными трудовыми затратами и средствами в местных условиях содержания и кормления. Применяемая практическая реализация пересадки донорских эмбрионов от животных с высоким генетическим потенциалом при воспроизводстве животных будет способствовать породному улучшению маточного поголовья в молочном скотоводстве.

В следствии этого, возникает необходимость поиска таких форм хозяйствования, которые позволят объединить заинтересованных участников сельскохозяйственного производства По нашему мнению, реинжиниринговый подход может стать решением данной проблемы. «Реинжи-

ниринг нужен только тогда, когда ощущается потребность в осуществлении серьезного прорыва, что и предполагает нацеленность политики импортозамещения на уход от чрезмерной зависимости нашего потребления от завозимых из-за рубежа продовольственных товаров, которые мы потенциально способны производить внутри страны в нужном количестве и требуемого качества» [5].

Современное состояние сельского хозяйства, его роль в импортозамещении продовольственных товаров, которые не поставляются в страну из-за введенных западом санкций, остро нуждается в прорывных современных технологиях производства растениеводческой и животноводческой продукции.

Вхождение личных подсобных хозяйств в интегрированные агропромышленные формирования позволят им реализовывать сбыт своей продукции населению и получить доступ к современным технологиям. Взаимодействуя другими участниками интегрированного формирования, ЛПХ получат возможность «...использовать не только эффект на масштабе, но и получить выгоду за счет совершенствование налоговых отношений»[6;7]. Создание интегрированного агропродовольственного формирования повлечет за собой изменения в структуре институциональных отношений в АПК региона, включая налоговую составляющую [8; 9, с. 374].

Эффективная система налогообложения сельскохозяйственного производства зависима от того, как формируется политика государства посредством налогового законодательства и как сами организации агропромышленного комплекса используют возможности через реализацию налоговой политики оптимизировать налогообложение.

Предложенные направления развития сельскохозяйственной отрасли Кемеровской области, по нашему мнению, будут способствовать ее динамичной и с большей эффективностью деятельности.

Список использованной литературы:

1. Харитонов А.В. Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства: региональный аспект//Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-4(65-4). С. 969-972.

2. Абалкин Л.И. Экономическая политика и ее ответственность за развитие науки (методологические размышления)// Экономист. 2004. №5. С.3-4.

3. Харитонов А.В. Оценка состояния и перспективы развития сельского хозяйства Кемеровской области// Экономика и предпринимательство. 2016. №8(73). С.236-241.

4. Сельское и лесное хозяйство Кемеровской области. 2014-2018: Стат. сб./Кемеровостат, 2019.

5. Чупрякова А.Г. Устойчивое развитие сельского хозяйства: реинжиниринговый подход// Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. -2015. С.134-137.

6. Бондарев Н.С. Бондарева Г.С. Обеспечение населения регионов Сибири продовольствием: теория и методология. – Текстовое издание. –Кемерово, 2019.

7. Харитонов А.В. Состояние и перспективы развития сельского хозяйства региона// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5. Ч.2. –С.158-160.

8. Першукевич П.М., Харитонов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий региона на основе сельских агломераций. – Томск: Изд-во Том. ун- та, 2018. - 312с.

9. Харитонов А.В. Интеграционный подход к устойчивому развитию сельского хозяйства //Экономика: вчера, сегодня, завтра. -2016.- №8. С.374-388.

© П.Д. Косинский, 2020
©Н.С. Бондарев, 2020
©Г.С. Бондарева, 2020

УДК 338.4 : 339.5

ЭКСПОРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЯСНОЙ ПРОМВЫШЛЕННОСТИ СИБИРИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

О.В. Борисова

Алтайская лаборатория Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

Стратегической задачей пищевой промышленности Сибири является обеспечение населения округа сбалансированным и качественным питанием на основе устойчивого экономического роста АПК. В своих исследованиях ученые подчеркивают, что в 2020-2025 годах должны быть реализованы экономические и технико-технологические меры по переоснащению предприятий пищевой промышленности, что позволит улучшить переработку сельскохозяйственного сырья, повысить уровень конкурентоспособности производимой продукции [1, с. 110]. В настоящее время уделяет-

ся значительное внимание исследованиям развития экспорта продукции агропромышленного комплекса, что еще раз подтверждает актуальность и перспективную значимость данной области научных изысканий, в работах ученых-экономистов Бочарова С.Н., Лобова С.В., Герман О.И. [2, 3], Богомолова И.П. и Котарева А.В. [4], Кундиус В.А. и Ковалевой И.В. [5], Бутаковой М.М. и Горянинской [6] исследуются региональные особенности развития экспорта и его влияние на экономику региона.

Настоящим исследованием была определена цель, которая заключается в комплексной оценке экспортной деятельности мясной промышленности Сибири, определении основных особенностей развития, факторов роста и сдерживания, а также разработке рекомендаций по наращиванию экспорта сибирской продукции на мировой рынок.

В структуре экспорта продукции животного происхождения предприятиями пищевой промышленности Сибирского федерального округа экспорт мяса и продуктов из мяса занимает 5,1% [7]. Развитие экспорта мяса и продуктов из мяса сибирскими предприятиями мясной промышленности развивается неравномерно и колеблется от 5,3 млн. долларов США в 2015 г. до 0,52 млн. долларов США в 2019 г. В структуре экспорта по странам на первом месте Казахстан (62%), на втором месте Иран (15%), на третьем месте Монголия (12,7%).

Согласно перспектив развития экспорта, обозначенных в Национальном проекте «Международная кооперация и экспорт», к 2024 г. экспорт продукции АПК должен увеличиться в 2,5 раза, что является серьезнейшей задачей для отрасли. В 2019 г. объемы экспорта резко снизились в связи с прекращением реализации мяса (экспортировались только субпродукты) (рисунок 1).

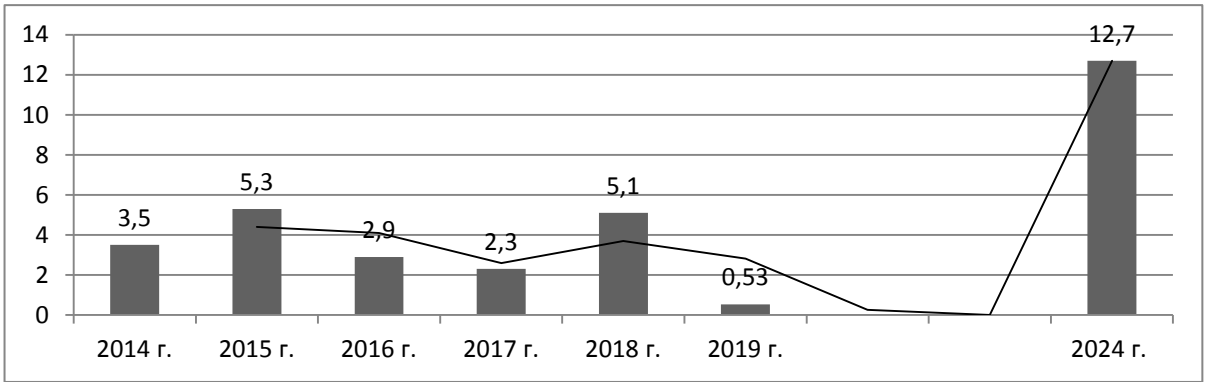

Рисунок 1. Экспорт мяса и продуктов из мяса предприятиями мясной промышленности Сибирского федерального округа в 2014-2019 гг., в млн долл.*

** Расчеты проведены автором по данным Росстата* [7]

В стоимостном выражении экспорт составил 124 млн. долл., увеличившись на 15,7% [8]. Это существенное отличается от общероссийских итогов 2019 года, так как экспорт готовой мясной продукции вырос в 2019 г. на 9,3% до 55 тыс. т, что стало новым историческим максимумом.

Рост экспорта к 2024 году до 12,7 млн. долларов является сложной задачей для сибирской мясной промышленности, поэтому целесообразно рассмотреть развитие экспорта этой товарной группы в регионах СФО.

Экспортом мяса и продуктов из мяса в период с 2014 года по 2019 год занимались предприятия мясной промышленности Южно-сибирского макрорегиона: Алтайского края, Новосибирской, Омской, Томской и Кемеровской областей. Предприятия Томской и Кемеровской областей только начинают этот вид деятельности, их доля в общем объеме экспорта менее одного процента. Алтайский край, Омская область и Новосибирская область имеют примерно одинаковые объёмы экспорта по данной товарной группе (рисунок 2).

В Республике Алтай и Ангаро-Енисейском макрорегионе данное направление предпринимательства не развивается, экспорт мяса и мясопродуктов региональная мясная промышленность не осуществляет. В число регионов-лидеров России по экспорту мяса и продуктов из мяса не вошёл ни один сибирский регион.

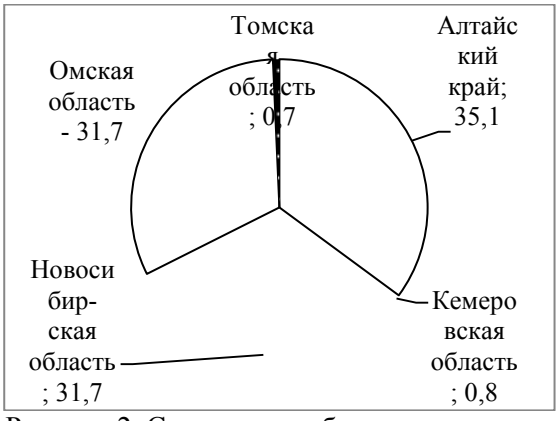

Рисунок 2. Структура сибирских регионов-экспортёров мяса и продуктов из мяса в 2014-2019 гг. (в %) *

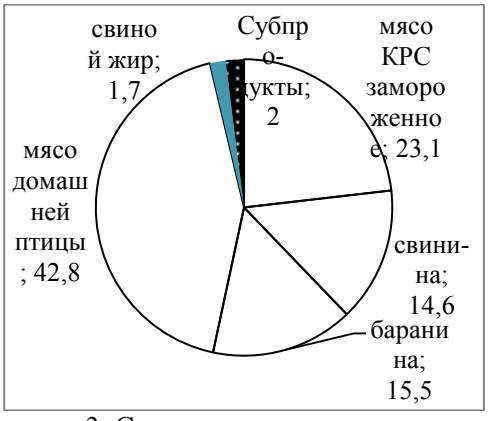

Рисунок 3. Структура экспорта мяса и продуктов из мяса предприятиями мясной промышленности Южно-Сибирского макрорегиона в 2014-2019 гг. (в %)*

** Расчеты автора по данным Росстата*

Структура экспорта мяса и продуктов из мяса предприятиями мясной промышленности Южно-Сибирского макрорегиона в 2014-2019 гг. сложилась следующим образом: наибольшая доля приходится на мясо домашней птицы – 42,8%, экспорт мяса КРС составил 23,1%, баранины – 15,5%, свинины – 14,6%, субпродуктов – 2%, свиного жира – 1,7% (рисунок 3). В 2016-2018 гг. регионы осуществляли экспорт мяса и мясной продукции в широком ассортименте, что позволило экспортёрам Новосибирской области выйти на рынок Ирана и Азербайджана, Алтайского края – Монголии, Китая и Вьетнама, Томской области – Монголии и Армении.

Существенное влияние на деятельность мясной промышленности оказывает развитие сельскохозяйственными предприятиями экспорта живых животных, составившего за период с 2014г. по 2019 г. 3,9% от экспорта продуктов животного происхождения при неполной загруженности мясоперерабатывающих предприятий (в Алтайском крае, например, загруженностей мощности около 40%). Экспорт овец и коз за анализируемый период вырос в 2,82 раза, лошадей – в 1,23 раза. В общей структуре экспорта живых животных их регионов СФО большую часть составляет крупный рогатый скот – 57,8%, на втором месте – птица – 30,4%. Считаем, что такой подход к развитию отрасли и регионов в целом не рационален, так как предприятия мясной и молочной промышленности не получают сырья в необходимом объёме.

Экспорт живых животных осуществляли сельскохозяйственные организации Республики Хакассия (осуществляют экспорт КРС), Республики Алтай (КРС, лошади, овцы и козы, маралы), Алтайского края (КРС, лошади, овцы и козы, маралы). Основные страны-импортёры: Казахстан – 79,5% от общего объёма экспорта живых животных, Монголия – 12,2%, Япония – 2,6%, Таджикистан – 2,3%.

Показателен пример Казахстана, в котором в 2020 году запретили экспорт живого скота: проанализировав работу мясоперерабатывающих предприятий за 2019 год, Министерство сельского хозяйства Казахстана сделало вывод, что в среднем они были загружены менее чем на половину от своей мощности. Основной причиной их недозагрузки стал дефицит сырья, сложившийся в результате высокого уровня экспорта живого скота. В 2019 году за пределы Казахстана было вывезено 156 тысяч голов крупного рогатого скота. При этом подавляющее большинство - 121,6 тысячи голов, или 78 процентов - увезено в Узбекистан, еще 14 процентов - в Армению. Экспорт овец составил 264 тысячи голов, основные покупатели – Узбекистан, Азербайджан, Иран [9].

Заключение. Считаю, что для стабилизации работы мясной промышленности Сибири необходимо на законодательном уровне запретить экспорт живых животных. Для активизации экспорта мяса и мясной продукции необходимо провести диверсификацию в птицеводстве и животноводстве с целью выхода с готовой продукцией на перспективные сегменты мирового рынка: мяса утки, индейки, крольчатины, эко-продукции [6]. Мясной промышленности регионов Сибири, не занимающимся экспортом мяса и мясной продукции, целесообразно создавать экспортно-ориентированные ассоциации с предприятиями-экспортёрами Южно-Сибирского макрорегиона. Наиболее ёмким и достаточно удобным экспортным регионом по логистике для сибирских предприятий является Китай, поэтому важной задачей является проведение аттестации животноводческих, птицеводческих и мясоперерабатывающих предприятий на соответствие требований китайской системе сертификации. Для увеличения экспорта в арабские страны н Центрально-азиатские страны необходима модернизация производства в соответствии с требованиями сертификации «Халяль».

Список использованной литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа в условиях глобализации и интеграции: монография / П.М. Першукевич, Н.И. Кашеваров [и др.]; под ред. П.М. Першукевича, Л.В. Тю . – СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск, 2018. – 315 с.
2. Герман О.И., Бочаров С.Н. Оценка перспектив зернового экспорта Алтайского края//Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров: материалы VI Международного экономического форума / под ред. д.э.н. С. Н. Бочарова, д.э.н. С. В. Лобовой. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. — 420 с.
3. Лобова С.В., Герман О.И., Бочаров С.Н., Экспорт рыбы и морепродуктов: проблемы и перспективы развития в Алтайском крае // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 12-1. – С. 38-43; URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42618
4. Богомолова И.П., Котарев А.В., Котарева А.О. Оценка современного состояния и перспектив развития отечественного рынка мяса и мясопродуктов// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 1. – С. 105-112.
5. Кундиус В.А., Ковалева И.В. Перспективы развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в страны Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) // Экономика. Профессия. Бизнес. –2019. – №2. – С. 48-56.
6. Бутакова М.М., Горянинская О.А., Борисова О.В. Проблемы и перспективы экспорта мясной продукции Алтайского края // Бизнес. Образование, Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2019. – № 4 (49), – С. 28-31.
7. Экспорт из Сибирского федерального округа товаров. URL: https://ru-stat.com/
8. Экспортные достижения пищевой промышленности России в 2019 г. - URL: https://sdelanounas.ru/blogs/130665/
9. Казахстан запретил экспорт живого скота. 20 января 2020. - URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstan-zapretil-eksport-jivogo-skota-389114/

© О.В. Борисова, 2020

УДК 338.24

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

А.Г. Ефименко
Могилевский государственный университет продовольствия, г. Могилев, Республика Беларусь
Б. Мицкевич
Западнопоморский технологический университет, г. Щецин, Республика Польша

Проводимые реформы в экономической, управленческой и организационно-правовой сферах АПК изменили условия функционирования организаций данной сферы на рынке. Сотрудничество между производителями, переработчиками сельхозпродукции и обслуживающими структурами, имеющими отношение к АПК, в любой форме, основанной на уважении интересов друг друга, приводит к значительному усилению позиций всех сторон на рынке и росту их экономической эффективности. В целом нарастание интеграционных процессов оценивается как ключевой фактор, позволивший остановить спад производства в АПК и создать предпосылки для его роста.

На современном этапе для АПК важна снижающая издержки технология продвижения продукции к потребителю. На каналы товародвижения возлагаются функции распределения и сбыта произведенной продукции, закупки требуемых для производственного процесса сырья и материалов, маркетинговые исследования и сбор соответствующей информации, установление непосредственных контактов с конечными покупателями продукции, ведение переговоров, подготовка и заключение контрактов купли-продажи, рекламные мероприятия, транспортировка, складирование и хранение продукции, принятие на себя рисков сделок. В этой связи особое внимание уделяется товаропроводящей сети, под которой принято понимать элемент системы товародвижения, т.е. способ доставки агропромышленной продукции от производителя к потребителю. Другими словами – это промежуточное звено между производителями агропромышленной продукции и розничной торговлей или (как правило) коммерческим и промышленным потребителем.

Деятельность товаропроводящей сети регулируется Положением о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом. Создание субъекта товаропроводящей сети должно осуществляться согласно бизнес-планам перспективного развития производителя либо соответствующей программе развития товаропроводящей сети. Оценка эффективности товаропроводящей сети определяется «в отношении производителя – удельным весом прямых поставок в общем объеме экспорта, в отношении собственного субъекта товаропроводящей сети – удельным весом прямых поставок в общем объеме экспорта, в отношении собственного субъекта товаропроводящей

сети – удельным весом реализованных им товаров производителя в общем объеме своей реализации» [2].

Как показывают исследования и практика, повышение эффективности АПК обеспечивается на основе создания интеграционных формирований различных организационно-правовых форм, объединяющих сельскохозяйственные, перерабатывающие, обслуживающие торговые организации, банковские, страховые и другие структуры: финансово-промышленные группы, холдинги, ассоциации (союзы) и т.д. Формирование интеграционных структур более высоких порядков (районного, областного, республиканского, межгосударственного) по различным направлениям деятельности предполагает дополнение, расширение и углубление базовых принципов их функционирования применительно к данному этапу развития АПК.

В АПК Республики Беларусь идет процесс корпоратизации. Укрупнение аграрного производства, объединение всех звеньев продовольственного рынка – естественные мировые тенденции. Практика показала, что проблемы сбыта, снижения издержек производства и увеличения доходов в цепи «производство-переработка-реализация» решаются самими хозяйствующими субъектами путем создания различных интеграционных структур, участвующих в формировании государственных заказов на закупку и поставку продукции. Кроме того, процесс корпоратизации характеризуется привлечением в перерабатывающие и обслуживающие отрасли частного капитала. Конечно, в данных условиях объективно необходимо вмешательство государства, чтобы компенсировать сокращение производства в государственном секторе, повысить эффективность экономики и не допустить резкого высвобождения рабочей силы. Государственные организации преобразованы в акционерные общества, где контрольный пакет акций принадлежит государству.

В перспективе государственные корпорации будут эволюционировать в разных направлениях. В одних государство будет постепенно отказываться от контрольного пакета акций, другие будут превращаться в сложные объединения – корпоративные структуры, включающие финансово-промышленные группы, холдинговые компании, концерны, как с участием государства, так и без него.

Следовательно, развитие агропромышленной кооперации и интеграции рассматривается как один из вариантов устойчивого развития агропромышленного производства, переработки и реализации продукции (услуг), способной обеспечить эффективную деятельность на рынке и это многоуровневый процесс. На макроуровне он выражается в осуществлении государственной политики по формированию и развитию агропромышленного комплекса. На региональном уровне этот процесс связан с образованием различных агропромышленных объединений с участием сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и других организаций, прямо или косвенно связанных с сельским хозяйством.

В экономической литературе по менеджменту существуют различные взгляды на процессы интеграции, диверсификации. Диверсификация (от лат. *diversus* – разный и *facere* – делать) в сфере экономики означает расширение ассортимента, изменение вида продукции, производимой предприятием, фирмой, освоение новых видов производства с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства [1].

Интеграция, или связанная (синергетическая) диверсификация, направлена на изменение условий рынка и отрасли, в которой работает организация. Синергетическая диверсификация обеспечивает получение эффекта синергизма, или системности. В свою очередь в синергетической диверсификации выделяют вертикальную (по технологической цепи) и горизонтальную интеграцию (выпуск новой, непрофильной продукции (услуг). При этом основные стратегические альтернативы в процессе связанной диверсификации касаются вопроса о способе диверсификации: развивать новые сферы деятельности за счет внутренних ресурсов (внутренняя экспансия) или приобрести готовую фирму (слияние и поглощение). В чистом виде ни горизонтальный, ни вертикальный пути не могут решить проблемы диверсификации структуры аграрной экономики. Поскольку на современном этапе именно рыночные механизмы являются основой формирования конкурентной экономики, ориентированной на поддержание сбалансированного спроса и предложения продукции (услуг), обеспечивающей поддержание необходимого уровня жизни населения.

Создание действенных интегрированных рыночных структур, в том числе холдингов, является исходным инструментом формирования развитой экономики. Основными задачами холдингов являются проведение единой научно-технической, финансовой и инвестиционной политики данных организаций, концентрация капиталов на техническое перевооружение и реконструкцию.

Согласно предложенной методологии, меры по адаптации организаций АПК к условиям интеграционных процессов выбираются в соответствии со следующими принципами:

- принцип диверсификации интегрированных формирований по специализированному признаку исходит из необходимости образования кластеров или комплексов (кооперативов, ассоциа-

ций, агрохолдингов, агротехнопарков, многопрофильных центров и др.) по отраслевому, продуктовому или территориальному признаку, который становится непременным условием вертикальной и горизонтальной организации товаропроизводителей продукции и услуг в рыночной экономике и позволяет вырабатывать совместные программы действий по защите от рыночной конъюнктуры и укреплению конкурентоспособности;

- принцип прямого и равноправного партнерства сельскохозяйственных и обслуживающих организаций АПК с управленческими и производственными организациями, хозяйственными и государственными органами, с которыми имеются как горизонтальные, так и вертикальные связи. Данный принцип позволяет организациям АПК иметь одинаковые исходные правовые возможности выхода на рынок в условиях конкуренции и ведения равноправного экономического диалога;

- принцип инновационности означает формирование в агропромышленном комплексе эффективных, ориентированных на рынок и обладающих потенциалом саморазвития бизнес-структур нового поколения. Решение данных задач позволяет организациям АПК повысить их устойчивость и инновационную активность на рынке услуг.

Список использованной литературы:

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2002. – 895 с.
2. Об утверждении положения о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2006г., № 1699 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 1. – 5/24407.

©А.Г. Ефименко, 2020
© Б. Мицкевич, 2020

УДК 332.72

ЛИЗИНГ КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Есымханова З.К., Даулетханова Ж.Д.
Евразийский гуманитарный институт, г. Нур-Султан, Республика Казахстан
Алпысбаев К.С.
департамент международных связей Академии «Кайнар», г. Алматы, Республика Казахстан

Агропромышленный сектор Казахстана является одним из наиболее значимых секторов экономики. Стабильный уровень развитие сельского хозяйства влияет на продовольственную безопасность государства и уровень жизни населения. К сожалению, в Казахстане отмечается средняя тенденция управления финансовыми потоками сельскохозяйственных предприятии.

Экономическое развитие Казахстана связана с высокой интеграцией в мировое социально-экономическое пространство, которое требует инновационные формы и методы управления финансовыми ресурсами аграрном секторе Казахстана.

Для эффективного управления финансового менеджмента в сельскохозяйственных предприятиях, лизинг является инвестиционным инструментом, с помощью которого можно приобрести необходимые средства производства за счет внешнего долгосрочного финансирования [1. с. 21].

Инноваций лизинг выступает финансовым инструментом в решении проблем обновления технического оборудования отечественных сельхозтоваропроизводителей, который выступает финансовым ресурсом для обновления основных производственных фондов, внедрения достижений технического прогресса на производства.

Сегодня в Казахстане действуют 30 крупных лизинговых компаний с различной направленностью в специфике деятельности: лизинговые компании, работающие в рамках государственных программ поддержки экономики, лизинговые компании, являющиеся дочерними предприятиями банков второго уровня, и лизинговые компании, создаваемые дистрибьюторами.

Лидерами рынка лизинговых операций за последние годы в Казахстане составили деятельность АО «КазАгроФинанс» и АО «БРКЛизинг», их доля на рынке захватывает 80 % рынка (таблица).

Таблица

Лизинговые компаний Казахстана, тыс. тенге*

Компания	2015 г.	2016 г.	Место по портфелю	Количество заключенных сделок в 2015 году, штук	Место по количеству сделок	2017 г.	2018 г.	Место по портфелю	Количество заключенных сделок в 2017 году, штук	Место по количеству сделок
БРК-Лизинг	158,7	184,9	1	3417	1	202,4	165,4	2	45	3
КазАгроФинанс	27,96	59,1	2	447	2	87,7	173,1	1	1879	1
Казахстанская Иджара Компания	1,2	1,04	4	33	5	1,6	5,7	3	36	4
Лизинг Групп	2,6	2,5	5	89	3	2,3	2,3	5	53	2
Аль Сакр Финанс	0,95	2,5	7	41	4	1,6	2,7	4	16	6
ForteLeasing	2,1	4,2	6	12	6	1,6	1,1	6	18	5

* Источник: RAEX (Эксперт РА Казахстан) [2]

Казахстанский рынок лизинга можно охарактеризовать как с положительной и негативной стороны. По результатам отметим, что практически все компании, показали значительный рост объемов лизинговых операций. Казахстанский рынок лизинга можно отнести к высококонцентрированному сектору, по тому как 80 % рынка лизинга составляют два лидера рынка: АО «КазАгроФинанс» и АО «БРК-Лизинг»что является негативной тенденцией развития агросектора Казахстана. Анализ деятельности лизинговых компаний Казахстана показывает положительный рост объема лизинговых операций, где основным оператором является деятельность АО «КазАгроФинанс».

АО «КазАгроФинанс» – национальный лидер на рынке лизинга Казахстана с высокой инвестиционной привлекательностью и лучший партнер для субъектов агропромышленного комплекса в обновлении сельхозтехники и оборудования. Деятельность АО «КазАгроФинанс» ежегодно показывает рост, где компания имеет достаточно большой объем нового бизнеса. По результатам финансовых показателей, где совокупный объем сделок вырос 2017- 2018 гг. на 68%, а отдельные представители отрасли увеличили годовые обороты в несколько раз [4].

АО «КазАгроФинанс» совершенствует работу управлением бизнес-процессов лизинга по следующим направлениям:

- организована блок-схемы по кредитно-лизинговой деятельности, где от приема заявок и рассмотрения проектов, приобретения предметов лизинга, заканчивая процессами работы с проблемным долгом;

- разработан новый Регламент приобретения предметов лизинга, который способствует своевременным поставкам качественных предметов лизинга по желанию клиента. Регламентируется процесс формирования предмета лизинга, его планирование, формирование базы поставщиков, момент поставки и передачи предметов лизинга сельхозтоваропроизводителям;

- Регламент по работе с проблемным долгом, для повышения качества ссудного портфеля, и снижения остатков неработающих активов;

- разработано мобильное приложение по инвентаризации предметов лизинга в онлайн-режиме «Мониторинг предметов лизинга» для упрощения процедуры мониторинга предмета лизинга и обеспечение возможности проведения дистанционного мониторинга предмета лизинга;

- совершенствовали Регламент сопровождения проектов, где были внесены изменения по процедуре мониторинга финансового состояния заемщиков, снижения нагрузки для клиентов по предоставлению документов. Изменена периодичность проверки юридических лиц до 1 раза в год, пересмотрены критерии отбора заемщиков для проведения ежегодного расширенного мониторинга проектов, установлены дополнительные контрольные процедуры в рамках мониторинга предмета лизинга;

- Программа «Экспресс-лизинг», разработанная на основе скорингового анализа, позволяющая в максимально короткие сроки принять решение по заявке клиента и приобрести технику без подтверждения дохода, предоставления обеспечения, оплаты дополнительных комиссий и предоставления финансовой отчетности, бизнес-плана, справок по задолженности перед банками и налогам;

- предложена новая продуктовая линейка для клиентов по следующим направлениям развития специальных программ «Надежный фермер» (предоставление в лизинг техники без аванса для добросовестных заемщиков), «Свои корма» (снижен аванс на лизинг кормозаготовительной и кормоуборочной техники), «Мастер-лизинг» (обновлены и улучшены условия), «Экспресс-лизинг» (упрощены процедуры) и внесены изменения в стандартные условия финансового лизинга [3].

Инновационное направление развития лизинговых услуг Компании повышает потребительский спрос позволит и привлечь новых клиентов и повысить лояльность действующих лиц, что обеспечивает ценный вклад в поддержку отечественных аграриев страны. Активное развитие про-

грамм лизинговых услуг АО «КазАгроФинанс» является важным двигателем устойчивого развития Компании, который необходим для партнеров и клиентов.

Таким образом, для повышения эффективности системы управления финансами агропредприятий Казахстана в общем, а также в инвестиционной сфере их деятельности необходимо провести ряд мер:

- использовать специфические методы финансового менеджмента при определении результатов финансовой и хозяйственной деятельности предприятий отрасли АПК;
- рассчитывать возможные варианты исхода при выборе объекта инвестирования;
- составлять капитальный бюджет по всем возможным вариантам управления финансами;
- проводить постоянную экономическую оценку и ранжирование вариантов управления денежными потоками предприятий, с целью выбора наиболее оптимального, выгодного и экономически эффективного вида финансового управления, как для собственников, так и других инвесторов;
- учитывать эффект финансового рычага при рассмотрении системы управления финансами и инвестиционной деятельности.

В заключении отметим, что в аграрном секторе Казахстана лизинг сельскохозяйственной техники является очень важным звеном для перехода новый уровень развития с применением новых технологий и повышением качества продукции. Состояние экономики сельского хозяйства в настоящее время диктует необходимость поиска новых подходов к инвестиционной политике и механизмам её реализации, а также к формам воздействия государства на процессы, происходящие в этой сфере. Одним из способов улучшения финансового состояния для предприятий агропромышленного комплекса является особая форма инвестирования – лизинг, который успешно развивается в Казахстане.

Список использованной литературы:

1. Сартанова Н.Т. Финансы предприятий АПК. Учебное пособие. – Костанай: КГУ им. А. Байтурсынова, 2011 – 188 с.

2. Эксперт РА Казахстан Исследования. Аналитические обзоры: Лизинг.// URL : http://www.raexpert.kz.

3. Годовые отчеты АО «КазАгроФинанс» URL : http://www.kaf.kz.

© З.К. Есымханова,
© Ж.Д. Даулетханова,
© К.С. Алпысбаев

УДК 332.1

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК ОДНА ИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА

Е.И. Кендюх, Н.А. Воропаев

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Республика Казахстан

Сельское хозяйство уже на протяжении не одной тысячи лет является одной из ключевых, а у некоторых стран ключевой сферой национальной экономики. А на данный момент в виду распространяемых эпидемий, заболеваний, роста численности населения планеты, развитие сельских территорий или хотя бы их поддержка, а так же формирование прочной системы агропромышленного комплекса, в том числе и сельского хозяйства, приобретают, как никогда, новый виток развития, отвечая на все запросы современного мира в условиях глобализации. В этой статье предлагается поговорить о том, как и за счёт каких механизмов, может проходить развитие сельских территорий. К слову, наконец, 2018 года население Казахстана составило 18 157 337 человек, по данным комитета по статистике РК, из них 10 509 798 человек городское население, 7 647 539 сельское население [1]. В процентном соотношении 58% на 42% в пользу городского населения. Поэтому при всех процессах урбанизации, сельское население в Казахстане является довольно большим, соответственно развитие сельских территорий представляется крайне актуальным. На рисунке 1 показана доля сельского населения в процентах от общей численности страны с 1990-2018 год по данным Всемирного Банка [2]. По данным всемирного банка с 1990 года по 2018 год доля сельского населения снижается. Хорошо это или нет, однозначного ответа, скорее всего, нет. За последние 30 лет поток людей, которые переезжают в города, увеличивается, способствуют этому, на наш взгляд, чисто экономические причины, чем больше город, тем скорее всего, больше возможностей открывается перед людьми. Сказывается ли это на развитии сельских территорий, даже очень. Например, в таких странах как Казахстан, где доля сельского населения ещё пока велика, но поэтапно снижается, обрабатывать сельскохозяйственные угодья становится некому. Дефицит

кадров – одна из «острых проблем» в целом во всём агропромышленном комплексе. В сёлах, районных центрах в основном функционируют Товарищества с ограниченной ответственностью (аналог Общества с ограниченной ответственностью в России), крестьянские и фермерские хозяйства, за счёт которых данные «территории» и выживают. Перечисленные хозяйствующие субъекты, получают льготы от государства, в виде субсидий, на приобретение различной сельхоз техники, удобрений, семенного фонда или модернизацию основных средств.

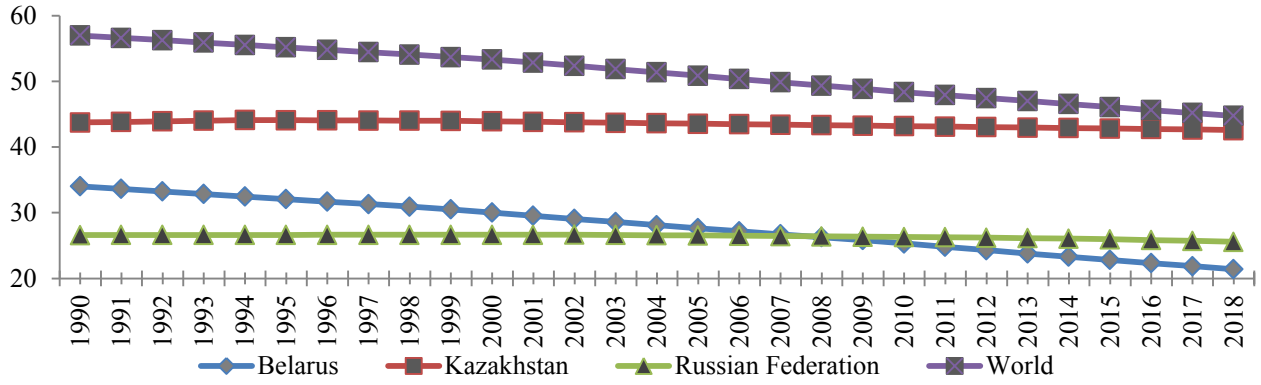

Рисунок 1 – Доля сельского населения в общей численности населения страны с 1990-2018 год*
* По данным Всемирного Банка в странах ЕАЭС и среднемирового уровня

С 1990 года темпы снижения сельского населения наблюдаются в Беларуси, а именно: с 34% до 21% в 2018 году. Интересная ситуация в России и Казахстане. На протяжении 28 лет, сельское население Казахстана превышает сельское население России больше, чем в 1,5 раза, но у двух стран это доля держится примерно на одном уровне, хотя в целом среднемировые уровни сельского населения снижаются на протяжении 28 лет. Почему доля сельского населения в России и Казахстане почти не меняется, а в Беларуси снижается, хотя все три страны начали свой новый путь с одной точки, почти с равных позиций? Вопрос интересный, да и однозначного ответа, наверное, нет. Но рискнём предположить, что касательно Казахстана, исторически так сложилось, что часть населения была кочевая, и в период Советской власти, так и оставалась в сёлах, и только после обретения независимости население «потянулось» в города. А стоит ли вообще развивать сельские территории, если в будущем, возможно, данная местность останется пустой, из-за того, что все переберутся в города. Не то что нужно, а даже необходимо, в первую очередь, из-за продовольственной безопасности. Но для начала можно сравнить, сколько сельское, лесное и рыбное хозяйство занимает в экономики страны, оценим данный показатель, в динамики начиная с 1995-2018 г., в % на рисунке 2 [2].

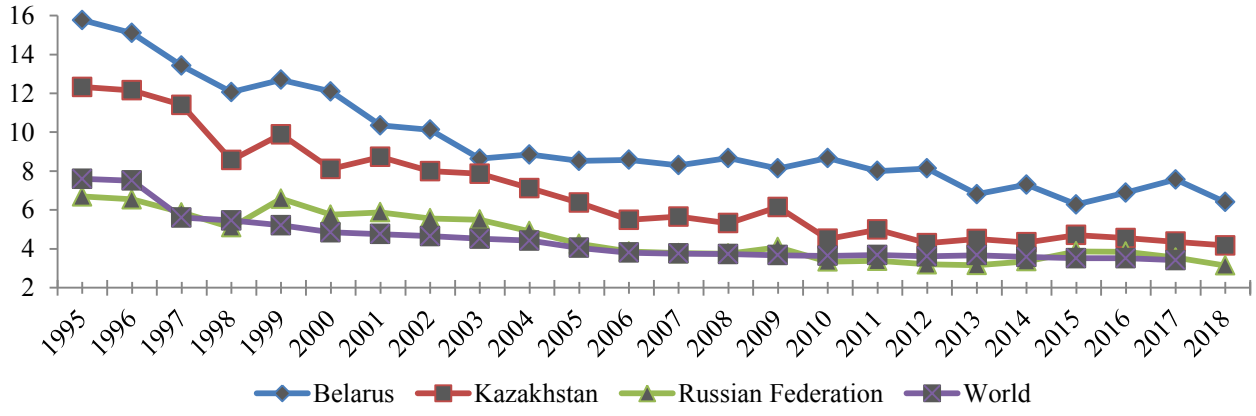

Рисунок 2 – Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП страны в %, с 1995-2018 г.

Довольно интересная складывается картина. В Беларуси из всех трёх стран, самое маленькая доля населения, проживающая в сельской местности, но доля сельского, лесного и рыбного хозяйства преобладает в ВВП страны, за 2018 год составила 6,4%, против 4,2% у Казахстана и 3,2% у России. Среднемировые уровни показателя так же довольно не высоки. Но за 23 года доля меньше всего сократилась в России, с 6,7% до 3,2% в 2018 г. Затем у Беларуси, с 15,7%, до 6,4% 2018 году. И больше всех в Казахстане, за 23 года доля снизилась с 12,3% до 4,2%. Оно и естественно, по-

скольку каждая страна стала развивать другие отрасли промышленности, которые так же важны для государства. Поэтому в развитии сельских территорий заинтересовано каждое из трёх государств, так как люди, оставшиеся там жить, работают в сельскохозяйственных компаниях, на которых и держится продовольственная безопасность государства. В целом сельские территории развивать необходимо, и вот несколько механизмов развития сельских территорий:

1. Протекционизм на уровне государства, который выражается в поддержке внутренних товаропроизводителей;

2. Налаживание и создание институтов, которые бы способствовали социальному партнёрству населения сельских территорий и государства.

3. Развитие инфраструктуры и социального обеспечения: медицинская помощь, образование, полная занятость, прокладка водопроводов, газопроводов и т.д.

В наше, столь быстро меняющееся время, где в мир приходят искусственный интеллект, облачные данные, такое понятие как развитие сельских территорий, может показаться странным, а вроде бы зачем? Развитие сельских территорий способствует в первую очередь, как было сказано ранее, продовольственной безопасности государства, насыщению внутреннего рынка качественными и свежими продуктами и занятостью сельского населения.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Комитета по статистке Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6.

2. Официальный сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://data.worldbank.org/indicator.

©Е.И. Кендюх, 2020
© Н.А. Воропаев, 2020

Раздел 1. Перспективы развития АПК и сельских территорий в условиях глобализации

УДК 338.43

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.*М. Бадьина*

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Сельское хозяйство Республики Беларусь ориентировано главным образом на удовлетворение потребностей внутреннего рынка в продуктах питания. Отдельные виды продукции являются экспортным потенциалом. Сельскохозяйственная продукция, в частности продукция растениеводства, является источником удовлетворения спроса населения на продукты питания, сырьем для легкой и пищевой промышленности, источником кормовой базы отрасли животноводства.

В структуре производства продукции сельского хозяйства Республики Беларусь продукция растениеводства составляет во всех категориях хозяйств 45,3 %, в сельскохозяйственных организациях 34,1 %. В структуре растениеводства высокий удельный вес занимают зерновые и зернобобовые культуры, а также кормовые культуры, что обусловлено специализацией сельского хозяйства направленным главным образом на молочно-мясное животноводство.

Наибольшие посевные площади в республике занимают зерновые и зернобобовые культуры, которые в 2018 году составили 22348 тыс. га или 40,3 % от общей посевной площади. Основными зерновыми культурами являются пшеница, ячмень, тритикале. Особое место занимают картофель и лен.

Тем не менее, в Республике Беларусь наблюдается тенденция сокращения посевных площадей под такими культурами как зерновые и зернобобовые, картофель, овощи, лен, тогда как площадь под кормовыми культурами выросла на 336 тыс. га, сахарной свеклой на 16 тыс. га. Общая посевная площадь в республике за 8 лет выросла на 216 тыс. га (таблица 1). Наблюдается сокращение площадей в пользовании граждан, для ведения личного подсобного хозяйства, для садоводства и дачного строительства.

Таблица 1

Динамика посевных площадей в Республике Беларусь основных сельскохозяйственных культур в 2010-2018 гг, тыс. га

Годы	Общая посевная площадь	из нее по культурам					
		зерновые и зернобобовые	картофель	овощи	лен	сахарная свекла	кормовые культуры
2010	5599	2390	509	94	79	86	2247
2011	5738	2632	345	73	68	101	2188
2012	5827	2723	335	65	64	100	2051
2013	5592	2567	415	90	70	96	2143
2014	5612	2576	398	89	80	93	2075
2015	5713	2591	389	86	68	93	2123
2016	5600	2580	371	86	62	97	2066
2017	5834	2430	277	63	47	101,5	2546
2018	5815	2348	274	62	50	102	2583

В республике наблюдается тенденция роста урожайности сахарной свеклы, плодов и ягод, овощей, картофеля. Урожайность зерновых и зернобобовых культур довольно низкая и колебалась в 2010-2018 годы в пределах 26,7-35,2 ц /га. 2018 год в Беларуси оказался менее урожайным для зерновых и зернобобовых культур, что связано с неблагоприятными климатическими условиями для произрастания этих культур (таблица 2). Наиболее высокие урожаи в 2018 году получены по таким культур как кукуруза (65,2 ц/ га), кормовые корнеплоды 410 ц / га.

В течение 2010-2018 гг. в республике наблюдалось снижение валовых сборов практически всех сельскохозяйственных культур причинами, которых является сокращение посевных площадей и урожайности по отдельным культурам, снижением уровня применения минеральных и органических удобрений.

Таблица 2

Динамика урожайности основных сельскохозяйственных культур в Республике Беларусь в 2010-2018 гг., ц/га

Годы	Зерновые и зернобобовые	Картофель	Овощи	Льноволокно	Сахарная свекла	Плоды и ягоды
2010	29,6	195	203	7,3	368	39,4
2013	28,5	212	220	5,9	387	45,9
2014	35,2	221	234	7,8	439	64,5
2015	33,3	186	242	7,2	450	75,1
2016	27,7	214	247	7,7	395	86,3
2017	33,2	232	295	9,2	500	56,9
2018	26,7	216	265	8,7	476	110.5

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур снизился за эти годы на 12,3% , овощей – на 14,2%, льна - на 39,8%, картофеля – на 40,7%. Валовой сбор сахарной свеклы вырос 3088 тыс. тонн до 4806 тыс. тонн, что на 1718 тыс. тонн больше уровня 2010 года (таблица 3).

Таблица 3

Динамика валовых сборов в Республике Беларусь основных сельскохозяйственных культур в 2010-2018 гг., тыс. тонн

Годы	Зерновые и зернобобовые	Картофель	Овощи	Льноволокно	Сахарная свекла
2010	7016	9902	2035	57	3088
2013	7216	8744	2153	39	3626
2014	9013	8749	2296	61	4030
2015	8510	7125	2308	47	3970
2016	6990	7831	2334	46	3773
2017	7993,3	6415	1958,5	42,3	4988,7
2018	6151	5865	1746	40	4806

В республике продолжается совершенствование технологии возделывания сельскохозяйственных культур, растет обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами, растет технологическая дисциплина в отрасли, растет уровень механизации технологических процессов, проводится осушение пахотных земель. Однако практически по всем сельскохозяйственным культурам наблюдается сокращение внесения минеральных и органических удобрений, что является как следствие получение невысоких урожаев, низких валовых сборов и соответственно невысокой рентабельности производства сельскохозяйственных культур.

Рентабельность от реализации продукции растениеводства за анализируемый период имеет тенденцию к снижению, что связано с возрастающими затратами на производство продукции, а также низкими закупочными ценами на данную продукцию. Наиболее высокие показатели рентабельности от реализации продукции растениеводства отмечены по зерновым (14,3 %), овощам открытого грунта 13,6 %,сахарной свекле (19,9 %). В целом рентабельность реализованной продукции растениеводства сельскохозяйственными организациями составила в 2018 году 14,1% и сократилась по отношению к 2010 году на 9,7 %.

Для развития отрасли растениеводства необходимо дальнейшее совершенствовании структуры посевных площадей; сохранение и повышение почвенного плодородия; создание и применение высокоурожайных сортов устойчивых к неблагоприятным климатическим условиям; оптимизация системы удобрений, сбалансированной по элементам питания и срокам внесения; внедрение ресурсосберегающих технологий.

Список использованной литературы:

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник/Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Мн., 2019 г. 212с.

2. AgroWeb Беларусь.aw.belal.by›.

© В.М. Бадьина, 2020

УДК 338.43

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АПК ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.М. Винокуров
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского,
г. Иркутск, Российская Федерация

Иркутская область располагает многоотраслевым агропромышленным комплексом и самое главное есть потенциал, что, в конечном счете, может обеспечить удовлетворение потребности населения в основных продуктах питания. Имеющийся потенциал конца восьмидесятых годов прошлого столетия – земля, посевные площади значительно сократился к концу 2018 г., особенно площадь, занятая зерновыми (рис. 1).

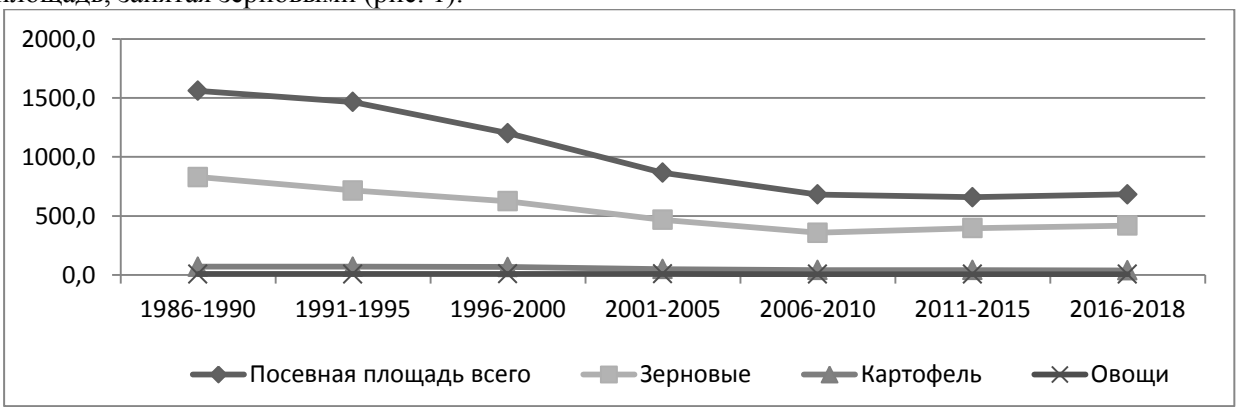

Рисунок 1 – Посевная площадь в Иркутской области за период 1986-2018 гг., тыс. га

Посевные площади, поголовье крупного рогатого скота, включая коров, а также поголовье свиней и овец составляет менее трети численности к уровню 1986-1990. Наблюдается значительное сокращение валового производства, что составляет по зерну 55,1%, мясу 69,3%, молоку 66,7% и только яиц и овощей производится больше (рис. 2).

За прошедшие более тридцати лет увеличилось производство яйца, овощей. Однако относительно достоверности показателей производства овощей и картофеля есть некоторые сомнения, т.к., например, в последнюю советскую пятилетку произвели 579,1 тыс. тонн и этот уровень сохранялся последующие два года, но в следующие три пятилетки уровень производства картофеля заметно вырос, практически на 83%, причем в основном в частном секторе. И это при массовом сокращении поголовья свиней и крупного рогатого скота, закрытии «Мальтинского» и «Троицкого» спиртзаводов, сокращении населения. На наш взгляд рост производства картофеля и овощей в большей степени осуществлялся на бумаге для отчетности.

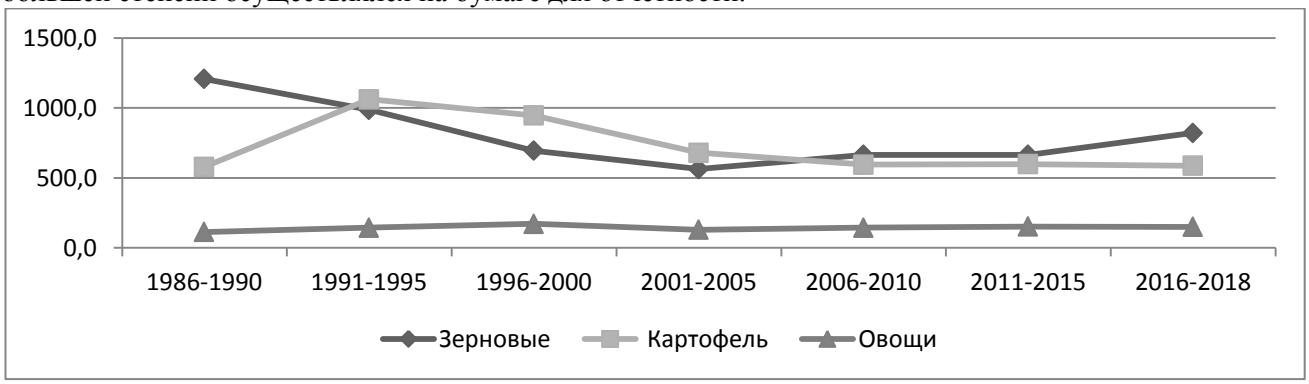

Рисунок 2 – Валовой сбор продукции сельского хозяйства в Иркутской области за 1986-2018 годы, тыс. тонн

Основными интенсивными факторами, влияющими на производство продукции, является урожайность и продуктивность, к экстенсивным факторам относятся изменение посевных площадей и поголовья скота.

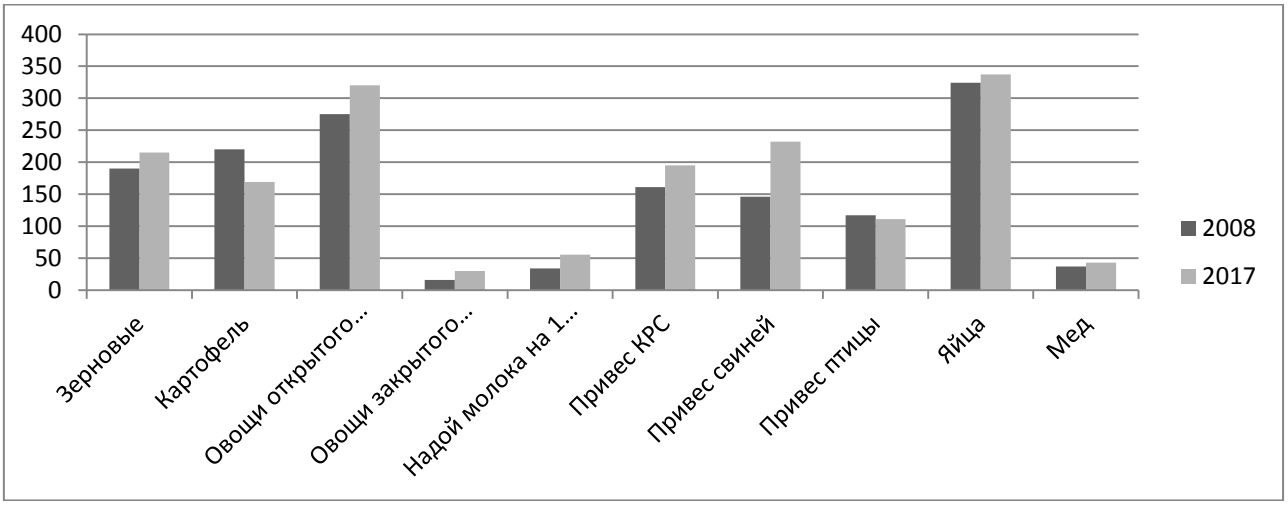

Рисунок 3 – Урожайность, продуктивность основных видов продукции в коллективных хозяйствах Иркутской области за 2008-2017 гг., килограмм

Урожайность колеблется по годам с некоторым ростом по зерновым, овощам открытого и закрытого грунта. Урожайность картофеля несколько снижается, при этом, необходимо учесть, что в прошлые годы картофель имел относительно высокую рентабельность, а сейчас приносит убытки. Основная причина этого заключается в том, что частный сектор полностью обеспечивает себя и поставляет картофель на рынок. Коллективным хозяйствам необходимо организовать переработку продукции, учитывая при этом товарность продукции, которая в отдельные годы составляла около 50%. Что касается площади посевов, то по зерновым производители наращивают площади, в отличие от картофеля и овощей открытого и закрытого грунта. Основная причина такого поведения производителей – убыточность продукции, преодолеть которую можно при помощи организации переработки.

В зерновом производстве наблюдается недостаток рынка сбыта продукции, где также необходима переработка, организовать которую без привлечения дополнительных инвестиций сложно.

В животноводстве показатели продуктивности по молоку и свинине возрастают, в птицеводстве продуктивность находится на современном научно-обоснованном уровне. Значительные проблемы происходят в скотоводстве, где сокращается поголовье коров и молодняка вследствие убыточности без дотирования. Для решения данной проблемы необходима организация откорма в крупных и средних предприятиях. В птицеводстве продуктивность зависит от климатических условий, и наблюдается снижение поголовья. В пчеловодстве необходимо шире привлекать население, проводить краткосрочные курсы с выездом на пчелопасеки и привлекать практических пчеловодов.

В растениеводстве наиболее эффективной продукцией являются зерновые и рапс, а овощи и картофель убыточны. Отсутствие должной инфраструктуры овощного производства губительно сказывается на эффективности производства данной продукции в нашем регионе, а более дешевая импортная продукция замещает отечественные овощи на региональных прилавках (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ эффективности производства в сельскохозяйственных организациях Иркутской области в 2017 г.

Продукция	Структура, %	Реализовано продукции, ц.	Себестоимость, млн руб.	Выручка, млн руб.	Прибыль, млн руб.	Рентабельность, %	Цена 1 ц., руб.	Себестоимость 1 ц., руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Зерновые	5,4	1409	1026	1143	117	11,4	811,2	728,2
Картофель	1,6	326	303	313	10	3,3	960,1	929,4
Овощи открытого грунта	0,7	92	130	109	-21	-16,15	1184,8	1413,0
Овощи закрытого грунта	2,0	37	382	321	-61	-15,97	8675,7	10324,3
Растениеводство всего	9,7	х	1841	1886	45	2,44	х	х
Мясо: крупный рогатый скот молочного направления	2,3	26	435	380	-55	-12,64	14615,4	16730,8
крупный рогатый скот мясного направления	0,9	13	162	142	-20	-12.35	10923.1	12461.5

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Свиньи	0,8	14	149	160	11	7.38	11428.6	10642.9
Птица	1,6	31	313	333	20	6.39	10741.9	10096.8
Молоко	2,9	305	556	622	66	11.87	2039.3	1823.0
Яйца, млн. шт.	15,7	804	2994	3106	112	3.74	3863.2	3723.9
Мёд	0,03	0,22	5	7	2	40.00	3181.8	4000.0
Животноводство всего	24,2	x	4614	4750	136	2.95	x	x
Первичная подработка: молоко	7,0	353	1329	1474	145	10.91	4175.6	3764.9
Зерно	0,7	x	125	132	7	5.60	x	x
мясо: крупный рогатый скот	1,2	9,20	227	115	-112	-49.34	12500.0	24673.9
Свиньи	0,9	10200	179	255	76	42.46	25.0	17.5
Птица	17,6	398	3342	3986	644	19.27	10015.1	8397.0
Глубокая переработка: молоко	9,2	x	1754	2053	299	17.05	x	x
Мясо	23,8	x	4536	5622	1086	23.94	x	x
Всего переработка	33,0	x	6290	7675	1385	22.02	x	x
Всего сельское хозяйство	61,2	x	11657	12598	941	8.07	x	x
Прочие производства	5,7	x	1091	1076	-15	-1.37	x	x
Итого	100	x	19038	21349	2311	12.14	x	x

Таким образом, основными направлениями развития сельскохозяйственных организаций в современных условиях являются производство и реализация зерновых, масличных культур (рапс и т.д.), молока, мяса свиней и птицы, а также яиц. Данные направления для сельскохозяйственных организаций играют важную роль, так как позволяют получать высокую прибыль и являются востребованными продуктами на рынке. В то же время для реализации сельскохозяйственных продуктов производителям необходимо применять новые технологии продвижения, которые позволяют при минимальных затратах получать высокий результат.

Для улучшения сложившейся ситуации в овощеводстве необходимы инвестиции в инфраструктурные объекты для хранения овощей, кроме того необходимо организовать переработку овощей для всех производителей. Для этого возможным решением может быть организация заготовительных центров, оснащенных современными технологиями хранения овощей, и перерабатывающих предприятий вблизи крупнейших рынков сбыта и транспортных узлов. Либо это может быть кооперация производителей и переработчиков овощей с целью совместного создания и использования хранилищ и перерабатывающих заводов. Еще одним направлением может быть заключение договоров на совместное использование и загрузку уже имеющихся производственных мощностей, транспортных и торговых сетей крупных агропромышленных хозяйственных структур.

Список использованной литературы:

1. Алтухов А.И. Современные внутренние и внешние угрозы развитию аграрной сферы экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 12. С. 2-10.
2. Винокурова М. В. Рентабельность производства сельскохозяйственной продукции коллективных хозяйств Иркутской области / Винокуров Г. М., Винокурова М. В. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 6. С. 59-65.
3. Милосердов В. Импортозамещение, продовольственная независимость и аграрная политика / В. Милосердов, Н. Борхунов, О. Родионова // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 3-11. 63.
4. Официальные статистические публикации Федеральной службы государственной статистики. (Электронный ресурс: www.gks.ru/ (дата обращения 27.09.2019 г.)
5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Иркутской области. – Режим доступа: https://irkobl.ru/sites/agroline/
6. Першукевич П. М. Инновационный прогресс в системе производительных сил и производственных отношений агропромышленного производства // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. 2017. № 9. С. 2-8.
7. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельскохозяйственного производства региона. / Г. М. Винокуров, С.И. Винокуров, М.В. Винокурова, А.И. Мамаева. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2020. – 129 с.
8. Ушачев И.Г. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России / Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С. // АПК: Экономика, управление. 2019. № 3. С. 4-16.

©Г.М. Винокуров, 2020

УДК 338.43

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

С.И. Винокуров
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского,
г. Иркутск, Российская Федерация

Возросшая роль рыночных, производственных и конкурентных факторов в регулировании экономического развития сельскохозяйственного производства требует применения современных методов разработки управленческих решений и выработки соответствующей государственной политики.

В агропромышленном комплексе основные средства играют важнейшую роль в уровне развития производства и являются основным фактором ускоренного развития. В период перехода к рыночным отношениям политика государства не включала в состав приоритетов производство средств производства для агропромышленного комплекса страны. Это привело к структурным проблемам и несогласованному развитию различных отраслей агропромышленного комплекса. В настоящее время необходимо ускоренное развитие отечественного производства техники, оборудования, селекции и племенной работы, мелиорации, химизации для всех сфер агропромышленного комплекса. Именно в этих сферах деятельности требуется государственная поддержка научных разработок и их реализации, тогда как сейчас средства вкладываются больше в процессы производства сельскохозяйственного сырья и продукции.

В современном мире доля сельского населения составляет менее 50%, и ежегодно снижается, в связи с уменьшением потребности в работниках, обслуживающих сельскохозяйственное производство, которое обосновывается развитием технического и технологического прогресса. В результате технического прогресса увеличивается урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность сельскохозяйственных животных. Сокращается трудоемкость сельскохозяйственных работ, и требуется меньше работников.

Любая модель развития производительных сил в обществе призвана обеспечить экономический прогресс. Так в начале прошлого века в результате ускорения процессов индустриализации происходило развитие производства средств производства. Дальнейшая постиндустриальная модель расширила производство новых услуг и технологий, для которых требуются более совершенные средства производства. Но, несмотря на то, что в валовых показателях отмечен рост (Рис. 1), он никак не свидетельствует о выходе регионального сельского хозяйства на траекторию экономического роста, сопоставимого с мировым.

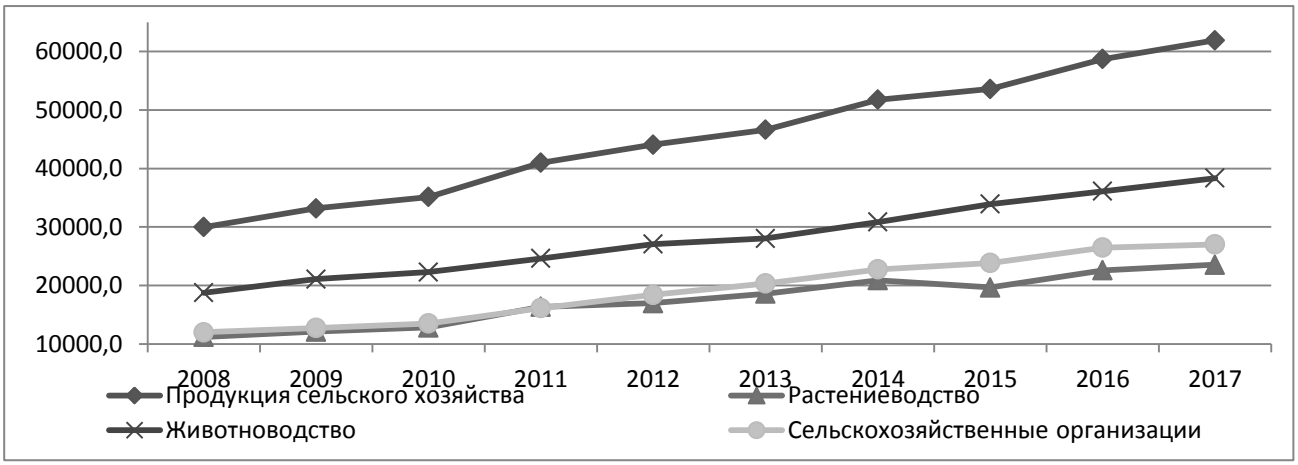

Рисунок 1 – Валовое производство продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Иркутской области за 2008-2017 годы

По нашему мнению имеет место стагнация производства, а не экономический рост, который вызван последствиями девальвации национальной валюты в 2014 году.

В Российском сельском хозяйстве в посткризисный период (начиная с 2008 г.) отмечается экономический рост. Такие же тенденции наблюдаются в Иркутском регионе, что подтверждается статистическими данными [7] по валовому производству продукции сельского хозяйства (рис. 1) и индексом производства продукции сельского хозяйства Иркутской области (рис. 2).

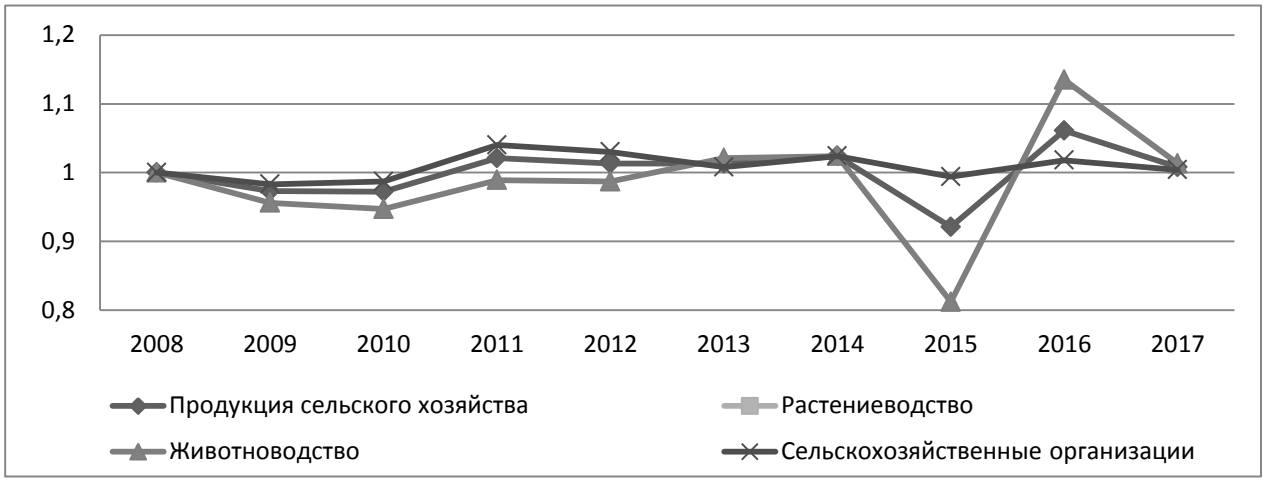

Рисунок 2 – Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств за 2008-2017 годы

В целом рост сельскохозяйственного производства в нашей стране, начиная с 90-х годов прошлого века является восстановительным ростом с очень низким уровнем. Это связано с тем, что он обеспечен применением устаревших импортных технологий, использование которых на данном этапе оказывает небольшое позитивное влияние на производительность. Далее представлен анализ развития сельского хозяйства по экономическим показателям.

На показатели валового производства продукции оказывают влияние два фактора, это изменение индекса цен на продукцию и изменение индекса производства. Цены на произведенную продукцию постоянно возрастают, поэтому для реальной оценки ситуации необходимо представлять, за счет какого фактора происходит экономический рост.

Проанализировав объем произведенной продукции сельского хозяйства Иркутской области за последние 10 лет (таблица 1) был отмечен рост производства на 206,4%, однако фактически производство сократилось в объеме, а увеличение вызвано инфляционными факторами, которые в среднем прирастают по 9,9% ежегодно.

Таблица 1

Объемы производства по сельскому хозяйству Иркутской области за 2008-2017 гг., млн. руб.

Показатели	Годы		Изменение 2017 г в % к 2008 г., в т.ч.		
	2008	2017	всего	производства	инфляции
Продукция сельского хозяйства				99,94	206,47
Растениеводство	11224,60	23555,80	209,86	86,26	243,29
Животноводство	18772,10	38344,50	204,26	108,99	187,42
Сельскохозяйственные организации	12017,00	27023,10	224,87	115,61	194,51
Фермерские хозяйства	2178,70	8011,50	367,72	186,38	197,30
Личные подсобные хозяйства	15801,00	26865,80	170,03	77,07	220,63

Рост валового производства за счет производственных факторов составил 15,61%, при этом за счет инфляционных факторов рост валового производства составил 94,51%. При этом цены на продукцию растут менее быстрыми темпами относительно себестоимости ее производства. А так как эти организации производят около 60% всей продукции хозяйств в регионе, то это говорит о низкой эффективности производства в отрасли региона. Однако, производство продукции в крупных компаниях оказывает положительное воздействие на все сельскохозяйственное производство региона.

Рост сельского хозяйства в России и Иркутском регионе связан с низким уровнем технологического и технического оснащения на начало рыночных реформ и возможностью использования субсидий в рамках программ государственной поддержки отрасли. В результате чего производители получили возможность приобретения более эффективной техники и технологий. Кроме того рост стал возможен за счет сокращения налогов и сокращения импорта в результате девальвации российского рубля в 2014 г. Укрупнение предприятий в связи с развитием агропромышленной интеграции говорит о более эффективной аграрной политике, в сравнении с макроэкономической и промышленной политикой государства. Однако это не означает, что проводимая аграрная политика не имеет недостатков. Наоборот, размер субсидий недостаточен в сравнении с поддержкой АПК в развитых странах. Выделение средств осуществляется в неравных условиях для различных

форм хозяйствования. Наибольшая часть поддержки достается крупнейшим производителям, а развитие экономики сельских территорий если и поддерживается, то размеры поддержки крайне малы.

Анализ динамики показателей эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций Иркутской области за 2008-2017 годы показывает текущее состояние и развитие отрасли сельского хозяйства. Из данных, представленных в таблице 2 видно, что уровень рентабельности за весь период имеет тенденцию к снижению. Заработная плата увеличилась на 52,1%, а налоговая нагрузка – на 85,8%. Валовой доход возрос на 75,3%, но при этом его доля увеличилась только на 2 процентных пункта. Дотации на единицу площади сократились.

Таблица 2

Эффективность производства в коллективных хозяйствах Иркутской области за 2008-2017 гг.

Продукция	Годы		2017 г. в % к 2008 г.	Периоды		Отношение второго периода к первому, %
	2008	2017		2008-2012 гг.	2013-2017 гг.	
Уровень рентабельности, %	12,3	10,5	-1,8	14,4	11,4	-3,0
Заработная плата, млн. руб.	2149	4354	202,6	2554	3884	152,1
Удельный вес заработной платы в структуре затрат, %	23,3	19,2	-4,1	21,1	20,1	-1,0
Фондоотдача	1,13	1,53	135,4	1,21	1,4	115,7
Дотации, руб. на 1 га	14,3	6,7	46,9	9,2	7,9	85,9
Уплаченные налоги организациями, млн. руб.	1073	2428	226,3	1120	2081	185,8
Валовой доход, млн. руб.	3730	8391	225,0	4558	7990	175,3
Удельный вес валового дохода, %	40,4	36,8	-3,6	37,6	39,6	2,0

В целом, для повышения эффективности государственной поддержки необходимо уменьшить разрыв в уровне оплаты труда основных работников и управленческого персонала в основных отраслях сельскохозяйственного производства. Развитие сельского хозяйства заключается в освоении запущенных земель, которые с минимальными затратами можно ввести в эксплуатацию и увеличить производство зерновых, картофеля, кормовых культур. Это окажет положительное влияние на производство животноводческой продукции. Кроме того, остается проблема переработки произведенной сельскохозяйственной продукции, которую решить без государственной помощи не удастся.

Современные отечественные коллективные хозяйства заинтересованы в развитии только отдельных отраслей сельского хозяйства, в которых они осуществляют свою деятельность. Их деятельность кроме положительного влияния имеет и отрицательное воздействие на окружение. Сельское хозяйство становится очаговым, что приводит к запущению земель обанкротившихся хозяйств, высокой экологической нагрузке на территории их деятельности, потреблению ненатуральных и вредных для человека продуктов, а самое главное к миграции сельского населения и опустению деревень.

Список использованной литературы:

1. Алтухов А.И. Современные внутренние и внешние угрозы развитию аграрной сферы экономики // Экономика сельского хозяйства России. - 2019. - № 12. - С. 2-10.

2. Винокуров Г. М. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельскохозяйственного производства региона. / Г. М. Винокуров, С.И. Винокуров, М.В. Винокурова, А.И. Мамаева. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2020. – 129 с.

3. Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А. Г. Папцов, А. И. Алтухов, Н. И. Кашеваров, П. М. Першукевич, А. С. Денисов, Е. В. Рудой [и др.]; Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. федер. центр агробиотехнологий РАН, ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН, ФНЦ ВНИИЭСХ – Новосибирск: издательство НГАУ «Золотой колос», 2019. – 100 с.

4. Ушачев И.Г. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России / Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С. // АПК: Экономика, управление. - 2019. - № 3. -С. 4-16.

5. Щетинина И.В. Прожиточный минимум и оплата труда - реалии современной действительности и перспективы изменений // ЭКО. - 2020. - № 1 (547). - С. 116-137.

6. Assessment of the reproduction process of agricultural enterprises / Tyapkina M.F., Ilina E.A. // International Journal of Ecological Economics and Statistics. — 2018. Т. 39. № 1. С. 171.

7. Единая межведомственная информационно-статистическая система / (Электронный ресурс: http://irkutskstat.gks.ru)

©С.И. Винокуров, 2020

УДК 334.5

СЛАГАЕМЫЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК БЕЛАРУСИ

И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова
Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь

В замкнутой социально-эколого-экономической цепочке «источник труда – средства труда – предметы труда – производство материальных благ» основополагающим звеном выступает человек. Именно персонал всех без исключения организационно-правовых форм хозяйствования одновременно является как производителем, так и наряду с проживающим населением потребителем полученных результатов труда. В этой связи создание благоприятных условий для высокопроизводительного труда персонала независимо от сложившихся форм собственности – важнейшее условие всех видов человеческой деятельности.

Численность проживающего населения, продолжительность жизни, соотношение родившихся и умерших, сельского и городского населения, его здоровье – важнейшие факторы, характеризующие устойчивость экономики и благосостояние государства в целом. На начало 2019 г. в Беларуси проживало 9475,2 тыс. чел. В том числе 7429,2 тыс. чел. городского населения и 20462 тыс. чел. сельского населения, что составляет 78,4% и 21,6% соответственно.

С 1980 по 2019 г. численность сельского населения сократилась на 2184 тыс. чел., т.е. более чем на 50%. Факт настораживающий. Однако, несмотря на уменьшение численности сельского населения, производство продукции АПК не уменьшается, а наоборот, увеличивается. При этом проявляется закономерность специализации сложившихся социальных типов хозяйств на производстве определенных видов продукции: личного подсобного хозяйства сельского и городского населения, подсобных хозяйств не аграрных предприятий – на продукции более трудоемкой и менее транспортабельной (ягоды, плоды, овощи, ранний картофель, и другие виды); коллективных форм хозяйствования – на производстве крупнотоннажной, требующейся в больших объемах и возможности ее транспортировки на большие расстояния. Правомерен вопрос. За счет чего, за счет действия каких факторов осуществляется динамичное развитие АПК и сельского хозяйства в частности?

По результатам проведенных нами исследований положительные результаты обусловлены системой факторов, обеспечивающими должный экономический, социальный и экологический эффект. Среди них главнейшим выступает постоянная инновационная деятельность, формирующаяся на основе развивающейся фундаментальной и прикладной отечественной науки, возглавляемой НАН Беларуси. Внедрение передового отечественного и зарубежного опыта в направлении освоения эффективных организационных форм производства, технико-технологического его уровня развития, проверенных практикой результативных систем мотивации труда, постоянного повышения квалификации персонала, соблюдение эффективных региональных систем земледелия и животноводства, защита растений и разводимых пород животных от болезней и вредителей, своевременная их профилактика и соблюдение других мер является результатом высокоэффективного развития АПК Беларуси [1].

Коротко рассмотрим результаты внедрения вышеуказанных факторов. Критерий объективной оценки развития АПК – это производство основных продуктов питания в расчете на душу проживающего населения. В среднем за 2016 – 2018 гг. производство зерна составило 758 кг, картофеля 641 кг, овощей 196 кг, плодов и ягод 75 кг, скота и птицы в убойном весе 126 кг, молока 765 кг, яиц 360 шт. Данные объемы производимой продукции растениеводства и животноводства не только обеспечивают потребление указанных видов продукции по научно обоснованным рекомендуемым нормам потребления, но и значительные их объемы поставлять на экспорт. То есть отечественный АПК полностью, за исключением отдельных видов теплолюбивых культур (бананы, апельсины, мандарины, ананасы и т.д.), выполняет свою основную функцию – обеспечение проживающего населения всеми видами продукции за счет собственного производства. Поэтому приоритетная задача всех субъектов хозяйствования АПК – не опускаться ниже достигнутого уровня, а улучшать качественные показатели продовольствия, расширять ассортимент путем повсеместного перехода на производство экологически безопасной продукции, то есть производственные процессы, которые в настоящее время называют «зеленой» и «цифровой» экономикой, IT-технологиями применительно к АПК.

Возможности для этого имеются. Постоянно совершенствуется технико-технологический уровень предприятий за счет более производительной и многооперационной техники. Например, если в 1990 г. на 1 зерноуборочный комбайн приходилось 85 га посевов, то в 2018 г. 223 га, или более чем в 2,6 раза; льноуборочный – 32 и 110 га, превышение в 3,4 раза; свеклоуборочный – 28 и 312 га, больше чем в 11,5 раза.

Эффективная работа с главным средством производства и предметом труда (землей) в сель-

ском хозяйстве, постоянное повышение ее плодородия – приоритетная составляющая развития АПК. Внедрение эффективных научно обоснованных севооборотов, своевременная сортосмена и сортообновление, передовые приемы и методы внесения органических и минеральных удобрений на базе высокого уровня всех агротехнических процессов, высокая квалификация персонала, разнонаправленная инновационная деятельность, дисциплина и ответственность, мотивация труда с учетом конечных результатов и другие факторы обеспечивают получение требуемого результата или эффекта.

Увеличивается внесение минеральных удобрений. В пересчете на 100%-ное питательное вещество в 2016 г. было внесено 777 тыс. т., а в 2018 г. уже 839 тыс. т. В расчете на 1 га посевной площади за этот период под зерновые и зернобобовые – 173 и 186 кг, свеклы сахарной – 396 и 417 кг, льна – 150 и 179 кг, картофеля – 269 и 282 кг, кормовых культур – 107 и 112 кг. В результате, несмотря на неблагоприятные в отдельные годы погодные условия, сельское хозяйство обеспечивает получение высоких урожаев возделываемых культур.

Вторая значимая отрасль, формирующая эффективность АПК, – животноводство. На начало 2019 г. имелось 4341 тыс. голов КРС (в том числе 1,5 млн. коров), свиней – 2841 тыс. голов, овец и коз – 150 тыс. голов, лошадей – 143 тыс. голов, птицы всех видов – 51,2 млн. голов. На должном уровне поддерживается продуктивность животных. Так, средний удой молока по республике от одной коровы составляет 4962 кг, а производство молока в хозяйствах все категорий доведено до 7,4 млн. т. В структуре общих объемов реализации скота и птицы удельный вес мяса КРС составляет – 31%, свиней 29%, птицы – 40%.

Серьезное внимание уделяется переработке сельскохозяйственного сырья и получению продуктов с высокой добавленной стоимостью. Например, производство мяса и пищевых субпродуктов было доведено до 1135 тыс. т., в том числе говядины 265,4 тыс. т., свинины 393,2 тыс. т., мяса птицы 490,8 тыс. т., колбасных изделий 278,8 тыс. т., масла сливочного 115,2 тыс. т., сыров 203,2 тыс. т., муки 608,8 тыс. т., сахара 638 тыс. т.

Большое внимание уделяется и строительству жилья. Так, ввод в эксплуатацию жилых домов в сельских населенных пунктах доведен до 1117,7 тыс. $м^2$ общей площади. При этом приоритетным выступает строительство индивидуальных жилых домов, их удельный вес составляет 81%. Таким образом, в АПК Беларуси формируется эффективная конкурентная среда хозяйствования, под которой следует понимать экономическое пространство, в котором созданы соответствующие условия для результативного ведения производства в сложившихся организационно-правовых формах хозяйствования [2].

Важнейшим фактором устойчивого развития любой отрасли (государства) выступает здоровье персонала (населения). К сожалению, в Беларуси и АПК в частности сложившаяся в данном направлении ситуация оставляет желать лучшего. Начиная с 1993 г. и по настоящее время отмечается естественная убыль населения, то есть смертность превышает рождаемость. К примеру, на 1000 чел. населения в 2018 г. родилось 9,9 чел., а умерло 12,7 чел. Решение данной проблемы в своевременном выявлении и выполнении системы задач, обеспечивающих здоровье населения от рождения до глубокой старости. К таковым можно отнести: эффективное обучение, трудоустройство, занятость, достойную зарплату, отдых, квалифицированное медицинское обслуживание и т.д. Очень велико количество разводов. Так, в 2018 г. число зарегистрированных браков составило 60,7 тыс., а разводов – 33,2 тыс., то есть более 50%.

Объективный критерий эффективной среды жизнедеятельности любого государства – уровень международной миграции по странам. В последнее время наметилась положительная тенденция превышения приезжающих в Беларусь на постоянное место жительства, чем уезжающих. Так, в 2018 г. из Беларуси уехало15,23 тыс. чел., а прибыло 24,6 тыс. чел. Наибольшее количество убывающих отмечено в Российскую Федерацию. Значимый фактор, который необходимо отметить, то, что в последнее время количество прибывающих в Беларусь из США превышает число уезжающих. Так, в 2018 г. прибыло из США в Беларусь 504 чел., а убыло 432 чел.

Это свидетельствует о серьезных положительных сдвигах в проводимой государством социальной политике в интересах граждан Беларуси. Поэтому совсем неслучайно принцип «Беларусь – страна для жизни» все больше находит свое практическое подтверждение на предприятиях и отраслях отечественной экономики и АПК, в частности.

Список использованной литературы:

1. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Гусаков [и др.] – Минск: Белорусская наука, 2015. – 258 с.

2. Воробьев, И.П. Составляющие эффективного развития АПК Беларуси / И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова // Аграрная экономика. – 2020. – № 1. – С. 40–42.

©И.П. Воробьев, 2020
©Е.И. Сидорова, 2020

УДК 332.05

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Д.Д. Досан, М.Т. Жоламанова
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

В настоящее время глобализация стала важным реальным аспектом современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных сил, распределяющих дальнейший ход развития нашей планеты. Она затрагивает все области общественной жизни, включая экономику, политику, социальную» сферу, культуру, экологию, безопасность и др. Как бы ни относились к глобализации ее противники и сторонники, следует признать, что она уже явно изменила мировую систему, не только порождая новые проблемы, но и открывая новые возможности [1].

Нынешний уровень глобализации означает:

- выход интересов национальных экономик и субъектов хозяйствования за национально-государственные рамки, а также широкая деятельность транснациональных экономических и финансовых структур;
- национальные экономические проблемы ориентируются на глобальный, мировой уровень. Мир превратился в единое экономическое пространство;
- глобализация диктует необходимость координации в мировом масштабе национальных экономических политик и создание единого общемирового правопорядка как условия стабильности мировой системы хозяйства.

Мировой рынок разбит на ряд региональных или национальных защищенных рынков, но просматривается и явная тенденция к глобализации мировой экономики, наблюдается она и в области мирового сельского хозяйства.

Сейчас мировая агропромышленная система - это глобальный, многофункциональный, многоотраслевой комплекс, сочетающий в себе производство сырья, готовой продукции и доведение ее до потребителя. Современный агропромышленный комплекс (АПК) формируется при участии всех групп стран и государств: развитых, развивающихся, в том числе и постсоциалистических. АПК имеет особое значение в мировой экономике. Он относится к числу основных народнохозяйственных комплексов, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества. Значение его не только в обеспечении потребностей людей в продуктах питания, но и в том, что он существенно влияет на занятость населения и эффективность всего национального производства [2].

В АПК входят три крупные сферы отраслей.

Первая сфера АПК - тракторное и сельскохозяйственное машиностроение; машиностроение для пищевой промышленности; агрохимия (производство минеральных удобрений и микробиологическая промышленность); комбикормовая промышленность; система материально-технического обслуживания сельского хозяйства; мелиоративное и сельское строительство.

Вторая сфера - растениеводство, животноводство, рыболовство, лесное хозяйство.

Третья сфера АПК - пищевая промышленность; холодильное, складское, специализированное транспортное хозяйство; торговые и другие предприятия и организации, занимающиеся доведением конечного продукта до потребителя, включая оптовые рынки, розничную торговлю и общественное питание.[3]

В экономически развитых странах удельный вес сельского хозяйства в структуре АПК занимает относительно меньшее место и по стоимости продукции, и по численности занятых в этой сфере.

В настоящее время трансформации в АПК регулируются программой «Цифровое сельское хозяйство», созданной Минсельхозом. По этому проекту в период с 2019 по 2024 гг. планируется выделить средства на оптимизацию информационной составляющей в сельском хозяйстве с привлечением финансирования по госпрограммам, из внебюджетных источников и от представителей агробизнеса. При этом на переход АПК к активному использованию информационных технологий фактически средств тратится меньше, чем в других отраслях. Характерной особенностью цифровизации сельского хозяйства стала неравномерность использования цифровых технологий хозяйствами разных категорий. [4]

Таким образом, агропромышленный комплекс самый крупный из основных (базовых) комплексов в мировой экономике. К нему относятся все виды производств и производственного обслуживания, создание и развитие которых подчинены производству конечной потребительской продукции из сельскохозяйственного сырья.

Это принципиально важное понимание перспективы функционирования отрасли, отражающее реальные потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей, общества, государства и именно в условиях разразившегося кризиса он носит не рекомендательный, а обязательный характер. В

таком ракурсе, траекторию развития сельского хозяйства можно описать U-образной кривой. Основные этапы эволюционного подхода должны включать разработку плана мероприятий по следующим направлениям развития:

– повышение эффективности расходования бюджетных средств и реализации программ прямой, косвенной и опосредованной поддержки сельского хозяйства;

– рейтингование субъектов страны, сельскохозяйственных предприятий по агропромышленному потенциалу и составление карты АПК с указанием взаимосвязанных цепочек от производства сельскохозяйственных машин и оборудования до реализации готовой переработанной сельскохозяйственной продукции;

– подготовка, обучение и развитие высоко- и низкоквалифицированных кадров для органов управления агропромышленным комплексом, сотрудников и собственников сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств, ЛПХ.

По мнению Хусаинов Б.Д., оптимальная стратегия развития АПК должна вбирать в себя все лучшее, что содержит в себе инерционный, революционный и эволюционный сценарии развития. Только их переплетение способно привести к наилучшему результату и повысить эффективность агропромышленного производства. Однако стратегическое развитие комплекса должно находиться в русле эволюционного сценария, а некоторые отдельные направления – инерционного и революционного [3].

В частности, кардинальных действий требует решение вопроса по развитию сельскохозяйственного машиностроения и приостановления процессов деградации сельской местности, разработка и внедрение инновационных технологий в сельскохозяйственном производстве. Решение комплекса этих сложных, но взаимосвязанных вопросов видится в создании мест, где были бы переплетены наука и практика, производство и переработка. Это, главным образом, возможно путем строительства агропромышленных наукоградов, которые целесообразно создавать на базе лабораторно-опытных хозяйств. Инерционный подход рационален в сфере вопросов конкуренции между отечественными сельскохозяйственными товаропроизводителями на агропродовольственном рынке. При прочих равны условиях институт банкротства может выступить в роли инструмента повышения эффективности экономики, что при грамотной макроэкономической сельскохозяйственной политике может привести к перераспределению собственности в пользу лиц, способных к экономически грамотному ведению аграрного производства.

Список использованной литературы

1. Кундиус В.А. Экономика агропромышленного комплекса. - М.: КНОРУС, 2010. - 544 с.
2. Рылько Д., Демьяненко В. Проблемы и противоречия развития мировой агропродовольственной системы // МЭ и МО. – 2000. – N 8. – 52 с.
3. Хусаинов Б.Д. Глобализация, Транснационализация, Интеграция: монография. - Алматы: ТОО «Дом печати Эдельвейс», 2012. - 312 с.
4. Дарков А.А. Гражданско-правовые аспекты регулирования применения цифровых технологий в агропромышленном комплексе // Государственная служба и кадры. – 2019. – №1. – С. 26-32.
5. И. В. Ковалева. Цифровизация сельского хозяйства как стратегический элемент управления отраслью // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019.– №3-1. – С. 131-133

© Д.Д. Досан, 2020
© М.Т. Жоламанова, 2020

УДК 336.63

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Л.Н. Дробышевская
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация
А.А. Саввин
Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий, г. Краснодар, Российская Федерация

Эффективное развитие предприятий АПК является необходимым условием обеспечения устойчивой экономики и финансовой безопасности. Методологическую основу исследования составили методы анализа, сравнения, научного наблюдения и теоретического обобщения. Метод научной абстракции позволил выявить ряд ключевых тенденций развития предприятий АПК. В результате системного анализа представлена характеристика системы мер по нейтрализации угроз финансовой безопасности предприятий аграрной отрасли. К специфическим особенностям деятельности предприятий аграрной сферы, влияющим на их финансовую безопасность и устойчи-

вость развития, относятся: прямая зависимость от природно-климатических условий; производство скоропортящихся продуктов; сезонность производства; низкая инновационная и инвестиционная активность. Кроме того, на финансовую безопасность предприятий АПК оказывают влияние диспаритет цен (разрыв между ценами на промышленную продукцию и продукцию АПК), низкая финансовая устойчивость, снижение материальных запасов.

Для предотвращения угроз безопасности сельскохозяйственных предприятий следует воздействовать не точечно на те или иные факторы деструктивного воздействия, а применять систему мер, направленную на комплексное решение проблем в аграрном секторе экономики. Основным локомотивом, движущим сельское хозяйство в сторону устойчивого роста и развития должно стать, в первую очередь, государство. Для повышения эффективности использования направляемых на развитие аграрных предприятий бюджетных средств [1], на наш взгляд, целесообразно: определение соотношения объема собираемых налогов с предприятий с объемами оказываемой субсидиарной помощи; оценка результативности расходования средств посредством анализа рентабельности продукции, результативности деятельности предприятий в целом, коэффициентов использования производственных ресурсов в динамике; сопоставление объема произведенной валовой продукции сельскохозяйственными предприятиями и финансовых результатов деятельности с объемами предоставленных субсидий; разработка коэффициента защиты, который позволил бы оценить степень снижения воздействия деструктивных факторов после применения господдержки; применение норматива потребности в субсидиях по отраслям, группам продукции, размерам компаний, качеству земель. Оценка уровня финансовой безопасности осуществлена автором на примере АО «Агрообъединение «Кубань» (таблица).

Таблица

Показатели-индикаторы финансовой безопасности АО «Агрообъединение «Кубань»

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Пороговое значение [2]
Показатели эффективности деятельности					
Рентабельность активов	8,07	12,37	16,98	9,42	→ max
Рентабельность собственного капитала	21,86	29,14	35,56	17,58	→ max
Рентабельность продаж	27,43	31,62	34,96	23,92	→ max
Показатели ликвидности					
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,15	0,24	0,39	0,53	>0,2
Коэффициент критической ликвидности	0,42	0,55	0,83	0,90	>0,25
Коэффициент текущей ликвидности	1,22	1,25	1,29	1,39	>0,75
Показатели деловой активности					
Темп роста прибыли	110,32	187,53	177,18	63,84	→ max
Темп роста выручки	104,41	153,56	132,58	109,53	→ max
Темп роста активов	116,97	126,25	131,16	105,71	→ max
Оборачиваемость дебиторской задолженности	3,30	7,08	4,66	3,90	→ max
Оборачиваемость кредиторской задолженности	10,53	9,34	6,81	7,92	→ max
Показатели финансовой устойчивости					
Коэффициент автономии	0,38	0,45	0,49	0,56	0,5–0,7
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	1,48	1,04	0,83	0,71	[0; 3,25]
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,93	-0,59	-0,11	0,06	[-1,75; 1]

Проведённый анализ позволил выделить в качестве мер предотвращения угроз финансовой безопасности прежде всего санационную поддержку, включающую реструктуризацию задолженности, предоставление налоговых льгот. Так как аграрные предприятия подвержены сезонности производства, на наш взгляд, целесообразно для реструктуризации долгов использовать данные квартальной отчетности в разрезе годового отчета. Такие данные позволят своевременно определить угрозы финансовой деятельности, финансовой несостоятельности, что в итоге позволит использовать государственную помощь в виде реструктуризации долгов для предотвращения банкротства.

Для нивелирования угроз финансовой безопасности предприятий АПК целесообразно также укрупнение сельхозпроизводителей посредством объединения с предприятиями по хранению и переработке сырья и созданию крупных распределительных центров с логистикой, системой долгосрочных контрактов и местами хранения, что позволит снизить издержки, связанные с переработкой и хранением.

Помимо этого, давальческое сырье можно перерабатывать на самих предприятиях, при условии технической оснащенности, следовательно, руководству предприятий следует привлекать дополнительные инвестиции на развитие посредством не только государственных программ, но и

с помощью кредитов и частных инвесторов.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1528 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке». Электронный ресурс. Режим доступа: :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210135/.

2. Федорова Е. А., Тимофеев Я. В. Нормативы финансовой устойчивости российских предприятий: отраслевые особенности // Корпоративные финансы. 2015. №1 (33). С.38-47.

© Л.Н. Дробышевская, 2020
© А.А. Саввин, 2020

УДК 332.146.2(476)+339.924

ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ГЛАБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Г.В. Иванов
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Ресурсный потенциал сельских территорий в историческом аспекте оказывает существенное влияние на социально-экономическое положение каждого государства и его национальную безопасность. Его роль значительно возрастает в условиях активизации процессов глобализации и региональной интеграции в мировой экономике, формировании цифровых технологий, электронной торговли, а также искусственного интеллекта на основе природоподобных технологий.

В Республике Беларусь Указом Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150 была утверждена Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы (далее – Программа), которая кардинальным образом повлияла на позиционирование сельских регионов в системе факторов развития национальной экономики.

Данная Программа была разработана в соответствии с поручением Главы государства (протокол от 14 сентября 2003 г. № 37) и обусловлена факторами:

1. Необходимостью устранения негативных тенденций, имевших место в сельских регионах республики. Они проявились, в основном, через показатели: снижения объемов производства сельскохозяйственной продукции и дестабилизации хозяйственной деятельности на селе; убыточности структур аграрного производства; различий в уровнях социальных стандартов по обслуживанию населения деревни и города; демографической ситуации на селе. С 2000 по 2005 гг. сельское население сократилось на 294 тыс. чел.

2. Необходимостью определения масштабного комплекса мер, не имеющих аналогов на постсоветском пространстве и в мировой практике. Такой комплекс мер должен был учитывать специфику сельского образа жизни белорусского села и включать кардинальные изменения как в развитии социальной сферы, на основе роста привлекательности сельского труда и образа жизни, так и в организации агропромышленного производства на основе инноваций и технологической модернизации аграрной отрасли.

К примеру, в рамках реализации мероприятий по развитию социальной сферы села Программой предусматривалось создание с 2005 по 2010 гг. на базе 1481 сельского населенного пункта Беларуси принципиально новых типов сельских поселений – агрогородков с развитой инфраструктурой для сельских жителей. Отличительной особенностью агрогородков являлось их комплексное благоустройство с учетом требований социальных стандартов по обслуживанию сельских жителей на равнозначном уровне обслуживания городского населения. Определение и характеристика агрогородка отмечена в таблице1.

Таблица 1

Характеристика и количество населенных пунктов, преобразуемых в агрогородки в рамках Программы

Агрогородок – благоустроенный населенный пункт (административный центр сельсовета, центральная усадьба сельхозорганизации), который имеет производственную и социальную инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий			
Области	Кол-во агрогородков	Перечень социальной инфраструктуры агрогородка республики *)	
Брестская	221	1 центральное и локальное водоснабжение (холодное и горячее)	
Витебская	256	2 центральное газоснабжение (система снабжения сжиженным газом коллективного пользования)	3 улицы с твердым дорожным покрытием
Гомельская	238	4 дошкольные учреждения и школы	5 спортивные объекты и сооружения
Гродненская	239	6 амбулатории врача общей практики	7 объекты торговли и общественного питания
Минская	325	8 учреждения культуры (дома культуры, клубы, библиотеки и т. д.)	9 структуры по обслуживанию личных подсобных хозяйств
Могилевская	202	10 объекты телефонной связи	11 филиалы служб ЖКХ
Всего по РБ	1481	12 пожарные аварийно-спасательные депо и посты	
*) Примечание. Дополнительно, как правило, агрогородок имеет: - компактное размещение благоустроенного жилого фонда; - сеть дорог, связывающих его с населенными пунктами в зоне обслуживания; - пассажирское транспортное сообщение с районным и областным центрами; - объекты придорожного сервисного обслуживания, туристической и религиозной направленности (общественного питания, автомобильного сервиса, автозаправочные станции, гостиницы, церкви и т.д.).			

К 2011 г. намеченные позиции Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 годы были достигнуты: завершено строительство социальной инфраструктуры села на основе формирования сети 1481 агрогородка, с обеспечением комплекса социальных стандартов по обслуживанию сельского населения; обустроены сельские населенные пункты, которые не являлись центральными усадьбами, современной инфраструктурой обслуживания сельского населения. Также, было обеспечено: достижение уровня продовольственной безопасности республики; превышение в 1,3-2,3 раза уровня самообеспечения страны и потребности внутреннего рынка по производству яиц, мяса и молока; рост объема валовой продукции сельского хозяйства на 52,7%. В 2010 г. экспорт продукции аграрной отрасли превысил 2 млрд. долл. США.

Заложенные в Программе направления возрождения и развития сельских территорий нашли продолжение в Государственной программе устойчивого развития села на 2011-2015 годы, мероприятия которой уже реализованы, а также Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы, срок реализации которой заканчивается в 2020 году. Характеристика отдельных позиций государственных программ возрождения и развития села в 2005-2020 гг. изложена в таблице .2.

Таблица 2

Характеристика отдельных позиций государственных программ возрождения и развития села Республики Беларусь с 2005 по 2020 гг.

Показатели характеристик	Сроки реализации государственных программ		
	2005 – 2010 годы	2011 – 2015 годы	2016 – 2020 годы
Наименование государственной программы	Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы.	Государственная программа устойчивого развития села на 2011-2015 годы	Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы
Программа утверждена	Указ Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150	Указ Президента Республики Беларусь от 01 августа 2011 г. № 342	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196
Минсельхозпрод РБ – функции	Государственный заказчик – координатор Программы	Возложены функции координатора Программы	Ответственный заказчик Программы
Государствен-ные заказчики программы	Министерства: архитектуры и строительства; жилищно-коммунального хозяйства; здравоохранения; культуры; обра	Министерства: сельского хозяйства и продовольствия; экономики; архитектуры и строительства; жилищно-коммунального хозяйства;	Минсельхозпрод; облисполкомы; Минский горисполком; «Белгоспищепром»; Управление делами
	зования; торговли; промышленности; связи и информатизации; спорта и туризма; транспорта и коммуникаций; труда и социальной защиты;	здравоохранения; культуры; образования; торговли; промышленности; связи и информатизации; спорта и туризма; транспорта и коммуникаций; труда	Президента Республики Беларусь; НАН Беларуси; Госкомимущество; Белкоопсоюз; «Беллегпром»

	энергетики, а также Белкоопсоюз и облисполкомы	и социальной защиты; энергетики, Белкоопсоюз и облисполкомы	
Основные цели и задачи программы	- возрождение и развитие социальной и производственной сфер белорусского села; - повышение доходов сельского населения, создание основ для престижности проживания в сельской местности и улучшения демографичес-кой ситуации на селе; -обеспечение эффективно-го производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в объемах, достаточных для внутреннего рынка и формирования экспортных ресурсов	обеспечение устойчивости социально-экономического развития села и улучшение его демографической ситуации на основе повышения экономической эффективности АПК, развития предпринимательс-кой инициативы, обеспечения сбалансированности внутреннего продовольственного рынка, наращивания экспортного потенциала, повышения доходов сельского населения, уровня социально-бытового и инженерного обустройства сельских населенных пунктов, сохранения и оздоровления экологии в них, привлечения и рационального использования инвестиций	повышение эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также повышение их конкурентоспособности, обеспечение внутреннего рынка страны отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в необходимых объемах и надлежащего качества на основе формирования рыночных механизмов хозяйствования и развития аграрного бизнеса
Отличительная особенность программы	масштабность преобразований социальной и производственной сфер села	развитие производственной сферы села и преобразование агрогородков в центры высокоэффективного труда сельчан	развитие производствен-ной сферы села, индикативная оценка результатов работы и финансовое оздоровление организаций АПК
Мероприятия программы включают	социальный и производственный разделы	производственный и социальный разделы	12 подпрограмм развития производственной сферы села

Как видно из таблицы 2 основу Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы составляют 12 подпрограмм, ориентированных на развитие производственной сферы села и повышение эффективности работы АПК. В рамках реализации мероприятий названных государственных программ к 2018 г. экспорт белорусского продовольствия достиг 4,9 млрд. долл. США и увеличился по сравнению с 2005 г. в 3,5 раза. Белорусские продукты питания поставлялись в 61 страну мира.

Вместе с тем в период с 2011 по 2019 гг. исполнителями мероприятий программ устойчивого развития села и развития аграрного бизнеса не принято исчерпывающих мер по эффективному развитию сельских территорий с учетом тенденций активизации процессов глобализации и региональной интеграции. В сельских регионах Беларуси, занимающих около 90 процентов территории республики, продолжает сокращаться численность сельского населения. За анализируемый период численность сельского населения сократилась на 988 тыс. человек. При этом доля сельского населения уменьшилась с 30,7% в 2000 г. до 21,6% в 2019 г., в том числе по областям: Брестская – с 39,3 до 29,5, Витебская – с 32,9 до 22,6, Гомельская – с 31,8 до 22,7, Гродненская – с 37,5 до 24,6, Минская – с 23,7 до 18,0, Могилевская – с 29,7 до 19,5%.

Кроме того, остается ряд проблемных вопросов в сфере внешнеэкономической деятельности. По данным Национального статкомитета Республика Беларусь экспортирует в страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 49,5% продукции, включая продовольственные товары, и импортирует из них 66,1% продукции в сопоставлении с общим объемом импорта. С 2000 по 2017 гг. экспорт белорусских товаров на зарубежные рынки увеличился почти в 4 раза и составил 29 267,1 млн.долл.США, в том числе в страны ШОС – в 3,7 раза и сложился в объеме 14 481,4 млн.долл.США. При этом импорт товаров за данный период как в целом по республике, так и из стран ШОС возрос почти в 4 раза и сложился в объемах 34 230,7 и 22 640,6 млн.долл.США соответственно. В результате по внешнеторговым операциям сформировался отрицательный баланс (внешнеторговое сальдо) в размере -4 963,6 млн.долл.США.

Глобализация, которая характеризуется процессами интенсификации международной торговли не только товарами, но и услугами, капиталом, технологиями и финансовыми активами, а также региональная интеграция, для которой характерны процессы сближения экономических систем в определенных региональных рамках, обуславливают необходимость поиска современных подходов к развитию сельских территорий. При этом либерализация внешнеэкономических отношений различных государств создает благоприятные условия для развития аграрной отрасли.

Перспективным направлением считается разработка долгосрочной стратегии устойчивого развития сельских территорий Беларуси на период до 2035 года. С учетом новых вызовов в миро-

вой экономике данная стратегия может включать следующие основные разделы:

систематизация ключевых проблем развития сельских регионов, включая населенные пункты различной направленности, и выработка необходимого комплекса мер социально-экономического, правового и административно-управленческого характера;

алгоритм дальнейшего преобразования сельских населенных пунктов в агроусадьбы с развитой инфраструктурой, а также формирование многообразия типов сельских населенных пунктов (семейно-наследственные, хуторские и др.);

механизмы существенного повышения социального и экономического потенциала сельских регионов на основе инновационных подходов к повышению эффективности аграрной отрасли с учетом тенденций активизации процессов глобализации и региональной интеграции;

гарантии обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни;

мероприятия по развитию природно-ресурсного и историко-культурного потенциала сельской местности.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ - Дата доступа: 02.03.2020;

2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mshp.gov.by/programms//- Дата доступа: 04.03.2020.

© Г.В. Иванов, 2020

УДК 332

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА

Б.М. Искаков, Т.С. Рахимбеков, А. Смакова

университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан

В условиях рыночной экономики основное место в обеспечении благосостояния людей занимает дальнейшее развитие продовольственной программы.

Достижение намеченной программы возможно лишь на основе динамичного и сбалансированного развития отраслей АПК. Это имеет принципиальное значение в данное время, когда республика взяла курс на вхождение в число наиболее экономически развитых стран мира.

На современном этапе для обеспечения сбалансированности материально-технической базы производства необходимо перераспределение ресурсов и изменение пропорций распределения национального дохода. Это дает возможность использования ресурсов для развития тех структур, которые сдерживают повышение производства. Одной из них является производственная инфраструктура села. Здесь из-за недостатков в управлении и планировании в прошлом структура АПК республики до сегодняшнего времени несовершенна. Недостаточно развиты отрасли, обслуживающие сельское хозяйство, нарушается пропорциональность между структурами комплекса. В результате такого на-рушения усложняются экономические связи различных структур в этой сфере производства АПК, главным назначением инфраструктуры становится обеспечение эффективных устойчивых связей между ними [1, с.28].

Поэтому следует здесь рассмотреть наиболее эффективные пути преодоления имеющихся диспропорций и результативности функционирования всего АПК. Дело в том, что здесь еще много не-изученных проблем в связи с недолжным уровнем развития всего комплекса.

В казахстанских селах проживает до 43 процентов жителей республики. Сельские труженики сегодня составляют около трети экономически активного населения, или, примерно, 2,5 млн. человек. В 90-х годах произошел массовый отток сельчан в города, когда в селах «оптимизировали» больницы и школы, детские сады и библиотеки, регулярными стали перебои с электроэнергией, обострилась проблема питьевой воды. Была принята Государственная агропродовольственная программа, рассчитанная на такой же период.

Вследствие принятых в последние годы мер наметилась стабилизация отрасли. Мелкие хозяйства стали объединяться. Началась волна образования средних и крупных сельхозформирований, которым под силу обновление машинного парка, закуп минеральных удобрений и гербицидов. Посевные площади увеличиваются.

Но при всех плюсах проблемы остаются. Согласно оценкам Всемирного банка производительность труда в сельском хозяйстве Казахстана в 5 раз ниже, чем в странах Восточной Европы.

Сельское хозяйство не дотягивает до нужной планки эффективности и конкурентоспособности. Ведение хозяйства по старинке, без внедрения ноу-хау и предоставления кредитов, вряд ли даст желаемый результат. О конкурентоспособности казахстанской сельхозпродукции остается только мечтать.

Несмотря на ежегодное увеличение энерговооруженности сельского труда производственная электроэнергия, как и другие продукты труда, лишь тогда удовлетворяет потребности общества, ко-гда будет доставлена потребителям. Поэтому наряду с ростом производства электроэнергии увеличивается протяженность воздушных сетей территориальных энергоуправлений, возрастает пропускная способность электросетевого хозяйства.

Организация воспроизводственного процесса неразрывно связана с использованием определенной социально-экономической информации. Информационное обеспечение воспроизводственного процесса выступает как общее условие функционирования экономики. Информация же в агропромышленном комплексе выступает как материальная основа управления. Без своевременной, полной, достоверной информации о состоянии плановых, технико-экономических показателей различных звеньев АПК сложно получить высокие конечные результаты. При этом связь является тем звеном, которое ускоряет и растягивает во времени организационный процесс. В то же время учет экономически эффективной связи в отраслях является трудной задачей, так как информация ни в каких документах не отражается и нигде не фиксируется. При исследовании этой закономерности необходимо провести корреляционный анализ. Большую роль в информационном обеспечении играет материально-техническая база [2, с.78].

В аграрной политике необходимо также уделить большое внимание мелиорации земель, так как именно ей принадлежит решающая роль в повышении устойчивости сельскохозяйственного производства. Она создает необходимые условия для обработки и возделывания земли, выступающей, как известно, в качестве всеобщего предмета и средства труда и является мощным средством интенсификации и повышения продуктивности земледелия.

В последние годы в республике неудовлетворительно выполняются работы по водохозяйственному строительству. Причиной этого является низкая организация строительно-монтажных работ, несвоевременное обеспечение строек проектно-сметной документацией, распыление капитальных вложений, материальных и трудовых ресурсов, плохая обеспеченность необходимой техникой. Во многих местах до сих пор не завершены очистка и ремонт оросительной и колекторосборной сети, насосно-силового оборудования и дождевальных машин, неэффективно используются орошаемые земли и т. д.

Актуальными являются такие проблемы, как вопросы хранения плодоовощной продукции, технического оснащения, водоснабжения, агрохимического обслуживания сельского хозяйства. В целом АПК республики показывает свою несостоятельность [3, с.14]. Все эти проблемные вопросы были неодно-кратно подчеркнуты в посланиях Президента республики народу Казахстана и на республиканских совещаниях работников АПК. Выполнение их в ближайшие годы создает благоприятные условия для вхождения страны в ВТО.

Список использованной литературы:

1. Калиев Г. и др. Казахстанский рынок в АПК. — Алматы: Кайнар, 2015.

2. Куралбаева А. Проблемы формирования рыночной инфраструктуры сельского хозяйства Казахстана и пути их решения. Труды ЮКГУ им. М.Ауезова, — Шымкент, 2018.

3. Статистический сборник за 2015-2018 гг. Экономика: Комитет по статистике МНЭ РК, 2016.

©Б.М.Искаков, 2020
©Т.С.Рахимбеков, 2020
©А.Смакова, 2020

УДК 332.32

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А.Т. Рахимбекова, Т.С. Рахимбеков
Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан

В соответствии с глобальным стремлением к всестороннему и устойчивому росту Казахстан принял национальные и регламентированные программы и стратегии развития, чтобы создать предпосылки для устойчивого развития. Казахстан стал первым государством в Центральной Азии, создавшим организационно-правовую основу для перехода к «зеленому росту» через принятие ряда законодательных документов, в том числе Экологического кодекса (2007), Закона о поддержке использования возобновляемых источников энергии (2009 год), и Концепции перехода к «зеленой экономике» (2013 год). Органы власти установили эффективные отношения с многочисленными международными финансовыми учреждениями и стратегическими партнерами в отношении поощрения и развития возобновляемой энергетики, чистых технологий и инфраструктуры. Более того, Казахстан содействует международному сотрудничеству в интересах устойчивого развития в рамках Партнерской программы «Зеленый мост» (GBPP) [1].

Казахстан сталкивается со структурной несбалансированностью, социально-экономическими и экологическими проблемами, такими как чрезмерная зависимость от экспорта сырьевых товаров, неравномерное распределение благосостояния, низкий уровень жизни и ограниченный доступ к основным видам услугам. Экологические проблемы включают нехватку водных ресурсов, неэффективное использование природных ресурсов, высокое энергопотребление, нерациональные методы ведения сельского хозяйства и вопросы продовольственной безопасности, а также низкий уровень управления отходами.

На сегодняшний день правительством Казахстана приняты ряд стратегий и программ развития и планов мероприятий, направленных на устойчивый рост, но очевидно, что фундаментальные проблемы остаются нерешенными, в то время как усилия по региональному сотрудничеству с точки зрения их эффективности ограничены. Решение и преодоление экологических, социальных и экономических вопросов и задач потребует принятия и внедрения всесторонней политики правительством и сотрудничества между региональными органами власти.

Казахстан обладает значительным потенциалом использования возобновляемых источников энергии, который может способствовать устойчивому экономическому развитию и его росту. Потенциал ветроэнергетики в Казахстане в 10 раз превышает прогнозируемые потребности страны в электроэнергии к 2030 году. Казахстан принял нормы первичного законодательства в сфере возобновляемой энергетики и установил меры оказания поддержки, такие как доступ к электроэнергетической системе и льготные тарифы. Тем не менее, Казахстан является единственным государством в регионе, которое имеет возможности выработки как солнечной, так и ветровой энергии, что способствует стремлению развития возобновляемой энергетики.

Решение экологических проблем человечества сегодня связывают с понятием «Устойчивое развитие». «Устойчивое развитие» – это такое развитие человечества, которое удовлетворяет его потребности, не сужая его возможностей. Повышение экологической культуры производства и бережное отношение к природе – трендовое направление развития экономик западных государств. К настоящему времени и в Казахстане эта тема становится все более популярной не только у экологической общественности, но и среди широких слоев населения: в Казахстане наступил новый этап, появился интерес к поиску новой парадигмы экономического развития, в которой материальное богатство должно быть застраховано от увеличения экологических рисков, происходящих из-за истощения ресурсов и расширения социального неравенства. Этой парадигмой стала концепция «зеленой экономики». Для Казахстана развитие «зеленой экономики» на принципах устойчивого развития должно стать одним из важнейших направлений укрепления национальной безопасности, такая экономика не только несет с собой возможность наращивания экономической мощи на базе использования инновационных технологий, но и закладывает основу для сохранения и приумножения природных богатств для будущих поколений. «Зелёная экономика» в традиционном, узком смысле, определяется как экономика, которая приводит к сокращению экологических рисков и экологических дефицитов, и которая стремится к устойчивому развитию без ущерба окружающей среде. Она тесно связана с экологической экономикой, но имеет более политическую прикладную направленность. В широком смысле «зеленую» экономику рассматривают, как экономику, которая совместима с устойчивым развитием [2].

Инновации в агропромышленном комплексе (АПК) – в настоящее время, пожалуй, единственный путь к выживанию человечества. В основе их лежат эко-инновации, способные обеспечить положительный экологический эффект, экологизацию и биологизацию агропромышленного произ-

водства на основе применения новых технологий в целях сохранения природного потенциала и повышения безопасности пищевых продуктов, а также дающие возможность решить большинство проблем экономического и экологического характера в сфере продовольственной безопасности страны.

АПК является важной составной частью экономики нашей страны, которая включает отрасли по производству сельскохозяйственной продукции и ее переработке и доведению до потребителя, а также обеспечивает сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства. В структуре АПК выделяют три основные сферы, или группы отраслей и производств: Сельское хозяйство (земледелие и животноводство), лесное и рыбное хозяйство. Отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, пищевая промышленность, отрасли легкой промышленности, хлопка и шерсти. Отрасли промышленности, выпускающие средства производства для сельского хозяйства и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию отраслей (сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение, выпускающее оборудование для пищевой и легкой промышленности, минеральные удобрения и др.). В эту сферу входят обслуживающие производства, обеспечивающие заготовку, хранение, транспортировку и реализацию продукции АПК.

Развитие и широкомасштабное внедрение принципов использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Казахстане сдерживается следующими факторами: высокими субсидиями на традиционные источники энергии; низкими ценами на электроэнергию; ограниченным долгосрочным финансированием; высокими первоначальными инвестиционными затратами в связи с импортом используемых технологий; ограниченной экспертизой в сфере ВИЭ и отсутствием знаний.

Переход к зеленому росту является необходимым приоритетом для Казахстана, поскольку экономическое развитие страны в настоящее время в значительной степени сосредоточено на добывающих производствах и экспорте сырьевых товаров. В то же время, в большинстве секторов экономики наблюдается относительно высокий уровень энергоемкости и загрязнения, а также низкая энергоэффективность.

Ключевые направления развития «зеленой» экономики:

– внедрение возобновляемых источников энергии;

– энергоэффективность в жилищно-коммунальном хозяйстве;

– органическое земледелие в сельском хозяйстве;

– совершенствование системы управления отходами;

– совершенствование системы управления водными ресурсами;

– развитие «чистого» транспорта;

– сохранение и эффективное управление экосистемами.

Зеленая экономика предполагает экономическую диверсификацию и дальнейший качественный рост ВВП – вместо количественного. Одно из принятых определений Зеленой Экономики это «Справедливая и надежная, обеспечивающая лучшее качество жизни для всех, в пределах экологических лимитов планеты». Зеленая экономика – это зеленые технологии, зеленый ВВП и зеленые рабочие места для лучшего качества жизни.

Приоритетные задачи Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике»:

– повышение эффективности использования ресурсов (водных, земельных, биологических и др.) и управления ими;

– модернизация существующей и строительство новой инфраструктуры;

– повышение благополучия населения и качества окружающей среды через рентабельные пути смягчения давления на окружающую среду;

– повышение национальной безопасности, в том числе водной безопасности [3].

По расчетам, к 2050 году преобразования в рамках «зеленой экономики» позволят дополнительно увеличить ВВП на 3 %, создать более 500 тыс новых рабочих мест, сформировать новые отрасли промышленности и сферы услуг, обеспечить повсеместно высокие стандарты качества жизни для населения.

Список использованной литературы

1. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Утверждена Указом Президента РК от 30 мая 2013 года;

2. Григорук, В.В., Климов, Е.В. Развитие органического сельского хозяйства в мире и Казахстане [Электронный ресурс] / В.В. Григорук, Е.В. Климов // Развитие органического сельского хозяйства в мире и Казахстане – Режим доступа: http://www.fao.org/3/a-i5454r.pdf

3. Омаров А.А. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы. – М.: Феникс, 2017. – 345 с.

©А.Т.Рахимбекова, 2020
© Т.С. Рахимбеков, 2020

УДК 338.12

РАЗВИТИЕ ПЛЕМЕННОГО ДЕЛА В БУРЯТИИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ

А.В. Суворова
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р.Филиппова, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Российская Федерация

Развитие животноводства является одной из важнейших задач в агропромышленном комплексе России. На сегодня в стране поголовье мясного скота составляет 16 процентов от удельного веса.

Животноводство в Бурятии является традиционно ведущей отраслью агропромышленного комплекса и имеет огромный внутренний потенциал для увеличения поголовья овец, крупного рогатого скота и продуктивности молочного скота. Успешное развитие данной отрасли немыслимо без постоянной селекционно-племенной работы и соответственных условий кормления и содержания животных, которым придается государственная значимость.

На сегодняшний день в республике имеется 33 племпродуктора и 5 племенных заводов, в том числе 11 по разведению казахско-белоголовой породы такое же число племпродукторов по разведению калмыцкой породы. Также 1 племпродуктор по развитию молочного животноводства разводящие симментальскую породу и 4 по овцеводству. Всего в регионе насчитывается 294 тыс. овец (из них племенных около 26 тыс.), общее поголовье крупного рогатого скота (КРС) — 380 тыс. (из них племенного около 27 тыс. голов).

Впервые племенной скот в Бурятию был завезен в июле 2003 г. из республики Австрия на племенную ферму Каменская ФГУСП опытно - производственного хозяйства «Байкальское» (были завезены 90 голов нетелей симментальской породы в возрасте 30 месяцев живой массой одной головы, в среднем, 640 кг.).

Опыт завоза нетелей и их дальнейшее эксплуатация показала, что сохранность животных в зависимости от условий, созданных в хозяйстве, колеблется от 85-90 до 36%. Сроки использования высокопродуктивных коров в среднем не превышают трех лактаций (2,6-2,7). Практически все завезенные нетели в той или иной степени после привоза болеют различными заболеваниями. Все это говорит о том, что проблемы развития племенного дела в Бурятии еще существует.

На наш взгляд племенным хозяйствам республики мешают наличие следующих проблемных факторов:

1. Материально-техническая база не соответствует стоящим перед отраслью задачам, как по количественным, так и по качественным характеристикам. Темпы ее обновления значительно ниже реальных потребностей, что может стать одной из причин дестабилизации производства. Уровень физического износа основных производственных фондов составляет 55%, морального – более 70 %.

2. Финансово-экономическое состояние хозяйств не позволяет вести расширенное воспроизводство и обеспечить устойчивые темпы экономического роста.

3. Слабоуправляемая конъюнктура на рынке продовольствия приводит к тому, что рост спроса на продукцию способствует повышению цен, а не увеличению производства продукции, в результате чего отрасль становится убыточной.

Для этого, на наш взгляд, необходимо эффективно использовать уже имеющиеся у хозяйств ресурсы (земельные, материальные, трудовые, финансовые). Это позволит обеспечить хозяйства собственными оборотными средствами (сырье, корма, племенной скот, семена и посадочный материал) высокого качества при минимальных затратах, повысить показатели деятельности предприятия.

Приоритетной задачей в племенном деле республики является государственная поддержка племенного животноводства. Создание единой политики в области племенного животноводства и обеспечение эффективного сотрудничества научных и образовательных организаций с племенными хозяйствами.

Для решения поставленных задач в 2019 году для развития племенного животноводства республики планируется создание государственной племенной службы — отдельная структура управления племенным животноводством в рамках Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия.

Главной ее задачей будет развитие племенного животноводства в республике, организация искусственного воспроизводства сельскохозяйственных животных от высокопродуктивных производителей, создание объективной региональной базы данных племенного животноводства и по-

вышение профессионального уровня специалистов в области животноводства. В структуре службы будет собственная лаборатория иммунно-генетического анализа. Планируется, что новая структура будет взаимодействовать с племенными службами других субъектов РФ, организовывать выставки и аукционы племенного животноводства.

Отметим, что несмотря на оказываемые меры по субсидированию предприятий отрасли, все еще наблюдаются проблемы в племенном учете, проблемы с качеством племенного поголовья. Это связано как с высокой текучестью кадров в зоотехнике, так и с недостаточным образованием специалистов. Еще одной проблемой является то, что сравнительно высокая трудоемкость, капиталоемкость, энергоемкость отрасли при свободных ценах на энергоносители ограничивает возможность снижения себестоимости продукции, что приводит к отсутствию роста и даже к снижению рентабельности.

В этой связи, принимаемые в настоящее время меры по организации отдельных структур, направленных на поддержку развития племенного скотоводства, выглядят наиболее конструктивными способами дальнейшего восстановления племенного животноводства в республике. Совместная работа Республиканского информационно-селекционного центра и Государственной племенной службы, Бурятской государственной сельскохозяйственной академией им. В. Р. Филиппова, ООО «Племенное объединение Бурятское», а также сельхозпредприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств, позволит повысить эффективность отрасли, улучшить селекционно-племенную работу, повысить квалификацию кадров и обеспечить отрасль трудовыми, материально-техническими и информационными ресурсами.

Список использованной литературы:

1. Михеева А.С., Аюшеева, С.Н. Исследование социально-экономической устойчивости сельских территорий Республики Бурятия // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления – 2013. - №2 (41) - с.92-98.

2. Суворова А.В. Развитие сельских территорий в России и пути их решения //

Актуальные вопросы экономики и агробизнеса VIII Международная научно-практическая конференция. В 4 частях .- 2017.- С. 36-39.

3. Суворова А.В., Тимофеева Н.С. Государственное регулирование сельского хозяйства и управление его устойчивым развитием // Современные исследования в области предпринимательства, экономики и бизнеса. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции.- 2019.- С. 57-60.

4. Тимофеева Н.С. Концепция устойчивого развитие сельских территорий // Теория и практика современной аграрной науки. Сборник национальной (Всероссийской) научной конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. - 2018.- С. 725-729.

5. Цырендоржиев Ж. Б., Доржиева И. Ц. Государственная поддержка племенного животноводства в Бурятии // Молодой ученый. — 2019. — №12. — С. 121-124.

© А.В. Суворова , 2020

УДК 338.43

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ «ЗЕЛЕНОЙ ПОЛИТИКИ» В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.А. Удалов

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ, Ростов-на-Дону, Россия

З.В. Удалова

Ростовский Государственный Экономический Университет, Ростов-на-Дону, Россия

Актуальность исследования заключается в том, что сегодня Европа противостоит двум кризисам. Первый - это экономический кризис с ростом уровня бедности, отсутствием безопасности и ростом бездомности по всему континенту. Второй - климатический и экологический кризис, с серьезными последствиями для Европейских государств. Оба кризиса являются продуктами политических решений Европы, и они тесно связаны друг с другом. Содействие росту за счет ископаемых привело к разрушению окружающей среды, и, к сожалению, преданность принципам бюджетной экономии сдерживает ответную реакцию Европы на происходящее.

Необходим радикально новый подход, способный остановить эту разрушительную тенденцию и обеспечить экологическую справедливость как в Европе, так и во всем мире. Такой подход был представлен главой Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен под название «Зеленая сделка» или «Зеленый пакт для Европы», и данный отчет является первой попыткой представить прагматичный и всеобъемлющий программный пакет, который соответствует его основным принципам [1].

Сельское хозяйство является одним из самых основных вопросов в экономической повестке дня Европейского Союза. Предполагается, что на период 2021-2027 гг. в общую сельскохозяйственную политику будет направлено около 365 млрд. евро, или более 35% бюджета Союза по текущим показателям.

Климатические и экологические кризисы, которые зависят от того, как мы производим и потребляем продукты питания, требуют глубоких преобразований. В настоящее время Европа теряет почти 1 млрд. тонн почвы каждый год, что создает серьезную угрозу для фермеров на всем континенте. Это привело к тому, что Европа стала в значительной степени полагаться на импорт продуктов питания со всеми вытекающими из этого социальными и экологическими издержками во всем мире.

В то же время, средства к существованию европейских фермеров и сельских общин часто являются неустойчивыми, вытесненными конкуренцией со стороны крупных сельскохозяйственных организаций. Доля стоимости продовольственной цепочки ЕС, направляемая фермерам, снизилась с 31% в 1995 году до 24% в 2005 году, а недавно, по оценкам, упала до 21% [2].

В рамках Зеленого пакта для Европ, было заключено полное изменение сельскохозяйственной политики Европы. Он поддержит сельские общины Европы в переходе к более устойчивым моделям производства, производящим для всех более здоровую пищу. Инвестиции в сельские общины будут основаны на принципах участия, взаимодействуя с мелкими фермерами, рыбаками (внутри сельских общин), чтобы понять их потребности и проблемы.

Европейский сельскохозяйственный переход будет основан на трех принципах: сокращение вредных методов ведения сельского хозяйства и рыболовства; поддержка восстановительных и климатически безопасных практик; и обеспечение того, чтобы переход основывался на справедливости - как для европейских сообществ, так и для всего мира. Этот переход должен начаться с сокращения субсидий корпоративным землевладельцам, чьи методы приводят к разрушению окружающей среды, и передачи этих ресурсов небольшим землевладельцам, которых они часто используют.

Что касается практики возрождающего земледелия, для этого, согласно Зеленого пакта, будут предоставляться ссуды (для всех категорий хозяйств) под низкие проценты и другие пакеты финансирования для ряда видов сельскохозяйственной деятельности на основе продовольственного суверенитета и устойчивости. К таким можно отнести следующие:

1) Восстановительное сельское хозяйство, которое подразумевает восстановление потери почвы и биоразнообразия в чрезмерно эксплуатируемых сельскохозяйственных угодьях;

2) Перекрытие краевых зон и создание коридоров для дикой природы. Такие мероприятия играют важную роль в сохранении биоразнообразия;

3) Агролесоводство, которое должно способствовать увеличению биоразнообразия по сравнению с другими способами производства лесной продукции и продукции животноводства;

4) Переход на производство экологически чистого мяса и сокращение общего производства мяса, заменив мясо массового производства мясом хорошего качества. Чрезмерная зависимость от мяса, особенно от красного мяса, как источника белка, оказывает негативное влияние как на здоровье, так и на окружающую среду. Таким образом данное направление, будет поддерживать увеличение европейского производства немясных источников белка, признавая, что, несмотря на достижения в области «выращенного в лабораторных условиях» мяса и растущий интерес к этой технологии, такие решения создаются корпорациями и оказывают незначительную поддержку европейским фермерам, а также с неопределенными экологическими выгодами жизненного цикла. Немясные источники белка и растительные рационы также могут быть более здоровыми, хотя качество продуктов питания является гораздо большей детерминантой здоровья, чем тип продуктов питания;

5) Рыбные промыслы, которые разрабатывают методы интенсивного использования биоразнообразия, такие как выращивание морских водорослей и моллюсков, обеспечивающие выгодные условия для экосистем в дополнение к производству белка, включая хранение углерода, восстановление среды обитания и очистку воды [2].

Министр по климатическим действиям Ричард Брутон назвал происходящее величайшим вызовом нашего времени. Так, например, в Ирландии был обнародовал план действий по климату на 150 страницах. Фермеров обязали внедрять менее вредные для окружающей среды культуры, сменить удобрения, оросить осушенные болота. Кроме того, 70% электроэнергии должно производиться за счёт морского прилива и других возобновляемых источников. Что касается России, то на конец декабря 2019 г. первые шесть национальных стандартов на «зеленую» продукцию, разработанных и подготовленных Роскачеством совместно с научными и отраслевыми объединениями, утверждены в Росстандарте.

С помощью данных стандартов производители смогут подтверждать, что они переходят от интенсивного ведения сельского хозяйства к более экономному использованию ресурсов, а также применять маркировку, которая является отличительным признаком «зеленой» продукции [3].

Таким образом, разработка стандартов на зеленую продукцию является важным этапом в рамках создания системы интегрированного сельского хозяйства. Утвержденные стандарты – это уже большой шаг в направлении сокращения негативного влияния производства и потребления на окружающую среду, климат, природные ресурсы и здоровье человека. Новые стандарты являются частью стратегии по развитию интегрированного сельского хозяйства и повышению качества отечественной пищевой продукции в целом, в том числе с целью роста экспортной конкурентоспособности российских зеленых брендов. При разработке российских ГОСТов учитывался европейский и международный опыт стандартизации в сфере «точного» сельского хозяйства, а также регламенты Евросоюза «Об экологическом знаке Европейского Союза».

Список использованной литературы

1. Европа выбрала зеленый путь. Новая газета. – URL: https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/14/83156-evropa-vybrala-zelenyy-put (дата обращения 19.02.2020)

2. Новый зеленый курс для Европы. Программа будущего ЕС. Strategic Group Sofia. – URL: http://sg-sofia.com.ua/novij-zelenij-kurs-dlya-evropi(дата обращения 20.02.2020)

3. ТАСС. В России утвердили первые шесть ГОСТов на «зеленую» продукцию. – URL: https://tass.ru/ekonomika/7296629 (дата обращения: 20.02.2020)

©А.А. Удалов, 2020
© З.В. Удалова, 2020

УДК 63.631

ПЕРСПЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Н.Н. Шипилин, И.А. Викторова

Томский сельскохозяйственный институт – филиал Новосибирского государственного аграрного университета

Труд есть отец богатства, Земля – его мать. (У. Пети)

Сельскохозяйственная отрасль – является базовой, значимой и лидирующей отраслью, которая обеспечивает продовольственный рынок и экономическую безопасность страны, а также одна из стратегических отраслей Сибирского Федерального округа.

Рынок сельскохозяйственной продукции России с уходом в 90 - еггпретерпел значительные изменения, которые отрицательно отразились на развитие Агропромышленного комплекса. Это привело к появлению множества лишних звеньев между производством и производителем и потребителем продукции, возникла теневая экономика из-за упразднения договорных отношений и замена их на личный расчет. Разрушение вертикали власти не только не способствовало самостоятельности районных управлений сельского хозяйства, но стало препятствовать реализации единой аграрной политики. Поэтому в последние годы ведется поиск путей инновационного развития сельского хозяйства.

В связи с этим выявление новых резервов роста сельскохозяйственной отрасли дает новый толчок развитию АПК Российской Федерации. Поэтому в последнее время ведется поиск путей усиления роли достижения цифровой экономики в сельском хозяйстве, которая обеспечит наибольшую производительность при обеспечении наименьших затрат, снижения себестоимости и повышения конкурентоспособности российского рынка.

Уровень цифровизации в Российской Федерации во многом зависит от таких факторов как:

- уровнем экономического развития страны;
- уровнем подготовленности правовой базы, касающейся цифровизации;
- уровнем подготовленности и наличия специалистов;
- уровнем применяемых технологий, в растениеводстве, животноводстве, технологии переработки сельскохозяйственной продукции.

Цифровая экономика в агропромышленном комплексе может дистанционно управлять тракторами, комбайнами, осуществлять космический мониторинг полей, проводить контроль за оборотом земель сельскохозяйственного назначения и т.д. Таким образом, цифровизация или «цифровой бум» в АПК еще впереди.

По мнению заместителя губернатора Томской области А. Кнора, начата большая работа по

цифровизации сельского хозяйства области, именно агропромышленный комплекс претендует на роль главной демонстрационной площадки результатов четвертой промышленной революции.

«Томское земледелие - настоящее и будущее» - так в этом году сформулировали тему VАгрономического собрания, которое прошло 4-6 декабря. Будущее АПК тесно связано с цифровизацией, которая уже не робко пробирается в отрасль, а смело идет по ней семимильными шагами. Завершающийся год стал последним для аналогово телевидения – все телевизоры страны переключены на «цифру». Для сельского хозяйства «аналоговый» период также подходит к финалу, отрасль вступает в цифровую эру.

Опыт внедрения системы «Меркурий», электронной идентификации и учета животных,применения роботов в молочном животноводстве, ГИС – технологий и ряда других снял барьер предубеждений Томских аграрий относительно целесообразности и практической возможности цифровых технологий в работе сельхозорганизаций.

Для успешного достижения поставленных целей в области потребуется решать следующие задачи:

- создание региональной агрометеосети. Это позволит снизить риски северного климата, повысить урожайность;
- развитие инфраструктуры;
- подготовка кадров;
- разграничение земель, проведение инвентаризации и перевод их в другие категории;
- проведение консолидированного учета земель сельхозназначения;
- оформление прав собственности на землю.

В регионе уже оцифровано более 80 % земель сельхозназначения. С будущего года у нас начнет работать информационная система РЕСПАК, которая внедряется во всех субъектах СФО.

С помощью сервисов, технологий цифрового мониторинга и за счет максимальной автоматизации всех этапов производственного цикла можно увеличить производительность в аграрной отрасли на 70 %. С этой целью в области разрабатывается проект региональной цифровой платформы.

РЕСПАК разработали, чтобы упростить прием и анализ отчетности, а также сбор и отработку заявок от сельхозпроизводителей на получение господдержки.

Хорошим помощником для земледельцев обещает стать агрометеоплатформа, которую разрабатывают в НИИ мониторинга климатических и экологических систем СО РАН в Академгородке г. Томска. Не секрет, что до 60 % потерь в сельском хозяйстве случаются от недостоверности данных, влияющих на принятие решений по срокам сева, обработки, уборки урожая. Устранить этот фактор и призвана агрометеоплатформа, собирающая данные различных метеостанций и метеозондов и дающая рекомендации по оптимальным срокам посева и уборки, заготовки кормов и внесения удобрений.

Планируется разработать систему цифровых помощников для внедрения модели «погода-культура», «погода-урожай».Агрометеоплатформупланируется запустить к весне, это пока пилотный проект, для него есть все оборудование и главное, что это производится в Томске.

Сейчас в области работают две агрометеостанции и несколькометеозондов, измеряющих температуру и влажность почвы на нескольких уровняхглубины.

Интересным стал первым в Сибирском федеральном округе показработы беспилотных комбайнов с техническим зрением, который проводили на Томских полях в августе 2019 года. Посмотреть на новые технологии приезжали иностранные журналисты из Бразилии и других стран мира. Показ прошел успешно.

Томскими учеными АО «Когнитив», специализирующимися на разработке программного обеспечения для беспилотников.Были разработаны комплекты дооснащения оборудований для комбайнов и другой сельскохозяйственной технике, способной работать по любой технологии уборки-будь то кромки, рядки, заимки или объектпрепятствий.

Пилотный проект по внедрению систем автономного управления сельхозтехникой и точного земледелия впервые был заявлен на Ю-ноусе год назад. Его целью было определено увеличение эффективности труда и уменьшение потерь вовремясельхозработ. Задача проекта – за три года преобразовать типовые хозяйства в хозяйства с элементами точного земледелия.

Наши угодья можно охарактеризовать как «леса в полях» или «поля в лесах», поэтому технические условия способны, выделить такие объекты, как контур поля или лесной околок, все это может видеть техническое зрение прибора, которое способно работать, как днем, так и ночью. Это немаловажно, учитывая, что уборка ведется и по ночам. Если система технического зрения оказывается в неблагоприятных условиях, пыль, грязь, сильный дождь, то техника останавливается, чтобы переждать непогоду.

Цифровизации в сельском хозяйстве открывает много. Работа по внедрению цифровизации в АПК ведется и в других регионах СФО, внедряются проекты «Безлюдное сельское хозяйство», дорабатывается и внедряется проект ведения сельского хозяйства в условия городской среды, где акцент делается на цифровые технологии и сити – фермы. Включаются ошейники с датчиками передвижения, интернет вещей, беспилотники,автоматизированную технику.Так в ООО «Сибирское молоко» Асиновского района Томской области роботизированная ферма, где каждое животное попадает в единуюкомпьютерную программу.

Ориентиры цифровой экономики в АПК страны являются важной составляющей, и предполагаетреализацию основных этапов которое можно представить в следующей последовательности:

1. Это государственный подход-переход к новому мышлению и технологическому укладу, необходимостью повышения эффективности использования земельных ресурсов, увеличения экспорта местной и российской сельскохозяйственной продукции.

2. С развитием цифровизации происходит повышение урожайности, снижение себестоимости, создание условий для повышения прозрачности агрорынков,,как для производителей, так и для и потребителей, появление в хозяйствах возможностей для повышения добавочной стоимости.

3. Управление, путем интеграции информационных ресурсов от центра к региону, путем представления государственных сервисов и порталов.

Поэтому возможности АПК России и регионов широк. В частности развитие ИК – технологий, направленных на обеспечение продовольственной безопасности не только нашей страны, но партнеров стран. Это обеспечит мировое население экологическими качественными и безопасными продуктами.

Запущенная в Российской Федерации программа «Цифровой экономики», развитие экспортного потенциала позволяет решить массу задач, и сделать Россию мировым лидером.

Цифровизация агропромышленного комплекса позволит снизить риски производства сельскохозяйственной продукции, повысить урожайность сельхозкультур и продуктивность животных.

Список использованной литературы

1. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации на 2016-2025 годы и на перспективу до 2030 года [Электронный ресурс]/ Министерство сельского хозяйства РФ. – Режим доступа:http://mcx.ru/upload/iblock/959/959648abb188a76c11095b869e8bde94.pdf.(дата обращения: 14.03. 2020).

2. Косолапов В.М.Проблемы импортозамещения (экономические аспекты) в растениеводстве/ Экономический портал [Электронный ресурс].- Режим доступа:http://institutions.com/agroindustrial/2844-problemy-importozamezheniya-v-rastenievodstvt.html (дата обращения: 14.03. 2020).

3. Шипилин Н.Н. Интенсификация и экологизация земледелия и нечерноземной зоны Западно- Сибирской равнины:учебное пособие/Новосиб.гос.аграр.ун-т – Новосибирск,2006.-297 с.

© Н.Н. Шипилин, 2020
© И.А. Викторова, 2020

Раздел 2. Цифровизация как необходимый инструмент развития АПК и сельских территорий

УДК 314.93

ПРОБЛЕМЫ В ОСВОЕНИИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА[2]

А.А. Алетдинова
Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация
З.А. Капелюк
Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, Российская Федерация

Имеется существенный разрыв в уровне владения цифровыми компетенциями у населения. Наибольшие сложности в их освоении у лиц более старшего возраста. И одной из основных причин можно назвать у них отсутствие базового образования в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Обследование проведено авторами в 2020 г. среди жителей Болотненского и Мошковского районов Новосибирской области старше 50 лет. Объем выборки составил 40 человек, из них 20 респондентов в возрасте 50-70 лет, а остальные старше 70 лет. Из них 5 % имеют образование, связанное с информационно-коммуникационными технологиями, а 7,5 % работают в сфере информационных технологий.

Нами проанализировано отношение к внедрению информационно-коммуникационных технологий в организациях районов Новосибирской области (таблица 1).

Таблица 1

Отношение респондентов к внедрению ИКТ в организациях Новосибирской области

№	Варианты ответов	Распределение ответов респондентов, %
1	Положительно	37,5
2	Нейтрально	22,5
3	Отрицательно	2,5
4	Мне не интересен этот вопрос	37,5

За внедрение этих технологий высказались 15 человек. Еще девять – ответили, что они принимают их наличие или отсутствие как действительность. Им не плохо и не хорошо от их внедрения. Отрицательный ответ дал один респондент, объяснив его тем, что информационно-коммуникационные технологии приносят много вреда: здоровью, культуре, взаимоотношениям людей. Совсем неинтересным показался вопрос респондентам, находящимся на пенсии.

Понятие цифровой компетенции не вызвало затруднения у большинства респондентов, т.к. у многих на слуху понятие цифровых технологий.

Мы использовали методику Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ по расчету интегрированного показателя по владению интернет-навыками. Рассматривались следующие составляющие показателя:

- участие в социальных сетях;
- отправка/получение электронной почты;
- телефонные/видео разговоры через интернет;
- поиск информации о товарах и услугах;
- загрузка личных файлов на сайты, социальные сети, облачные хранилища для публичного доступа;
- поиск информации, связанной со здоровьем или услугами в области здравоохранения;
- осуществление финансовых операций;
- продажа/покупка товаров и услуг через интернет;
- скачивание программного обеспечения;

[2] Выполнено при финансовой поддержки РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта «Сельский рынок труда в Новосибирской области: современное состояние и проблемы развития» 19-41-000001.

– дистанционное обучение [1].

Введены следующие уровни:

– базовый, если респондент владеет 1-2 действиями;
– средний, при выполнении 3-4 действий;
– высокий, если респондент делает 5-6 действий;
– продвинутый, при выполнении 7-10 действий [1].

Для проведения исследования принято ввести еще один уровень – нулевой, если респондентов делает меньше 2 действий.

В результате опроса респондентов получены следующие результаты (таблица. 2).

Таблица 2

Оценка уровня владения интернет-навыками у респондентов

№	Уровень	Доля респондентов, %
1	Нулевой	25
2	Базовый	40
3	Средний	15
4	Высокий	10
5	Продвинутый	10

Таким образом, наиболее распространенным уровнем у сельского населения Новосибирской области старше 50 лет оказался базовый (40% респондентов). Нулевой уровень тоже достаточно часто встречается, так оценили свои навыки 10 человек.

Согласно расчетам А.И. Нефедовой, чем старше респонденты, тем ниже их уровень владения интернет-навыками [1]. Проведенное в США обследование среди пенсионеров показало их цифровое неравенство, при этом на уровень их владения ИКТ влияют уровень их образования, дохода и социально-экономический статус [2]. Проведенные нами ранее расчеты подтверждают более высокий уровень владения цифровыми компетенция у городского населения по сравнению с сельским [3].

Опрос респондентов об их потребностях использования информационно-коммуникационных технологий и нехватке цифровых компетенций, показал, что они хотели бы научиться владеть сервисами смартфонов и планшетников; слушать бесплатно музыку и смотреть фильмы, передачи; читать новости; пользоваться географическими информационными системами (ГИС); повысить свою квалификацию; регистрироваться в социальных сетях и использовать телефонные\видео разговоры через Интернет.

Основные проблемы в освоении цифровых компетенций мы смогли сгруппировать по области их решения (таблица 3).

Таблица 3

Проблемы по освоению цифровых компетенций глазами респондентов

№	Группы проблем	Проблемы
1	Разработка интерфейса, дизайна технических средств и здоровья	Неудобные кнопки. Маленький экран Много разделов меню на экране, очень сложно что-то найти От монитора устают глаза Тихий рингтон или плохо слышен звонок
2	Образования	Не хватает навыков Очень сложные алгоритмы выполняемых действий
3	Отношение к информационно-коммуникационным технологиям	Негативное, приносящее вред человеку Отсутствие необходимости их использования

Таким образом, нами выделены три группы проблем:

– разработки интерфейса, дизайна технических средств и здоровья;
– образования;
– отношения к информационно-коммуникационным технологиям.

Технические характеристики коммуникационных технологий сложно отделить от здоровья, например, глаза респондентов могут уставать как от плохого качества монитора, так и из-за их физического состояния. Такая же ситуация с проблемой слуха. Поэтому принято решение объединить эти проблемы в одну группу. Основной проблемой в группе образования стало нехватка навыков в ИТ области. У населения необходимо менять отношение к информационно-коммуникационным технологиям, развеивать миф об их вреде, в частности, здоровью, доказывать их пользу.

Список использованной литературы

1. Нефедова А.И. Онлайн-практики россиян. Цифровая экономика. – 2019. – 07.11.2019. – С. 1-2. Электр. доступ: https://issek.hse.ru/data/2019/11/07/1531940373/NTI_N_150_07112019.pdf. Дата обращения 05.02.2020.
2. Hargittai E., Dobransky K. Old dogs, new clicks: Digital inequality in skills and uses among older adults //Canadian Journal of Communication. – 2017. – Т. 42. – №. 2.
3. Aletdinova A.A., Koritsky A.V. The Relationship of ICT with Human Capital Formation in Rural and Urban Areas of Russia // Communications in Computer and Information Science, 2018. – Vol. 859: Digital transformation and global society (DTGS 2018): intern. conf. on digital transformation and global society. – P. 19-27

©А.А. Алетдинова, 2020
©З.А. Капелюк, 2020

УДК 338

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Г.А. Бахматова
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов – филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Объективно происходящие в мире процессы развития и широкого внедрения во все сферы человеческой жизни новых цифровых технологий имеют два различных аспекта. С одной стороны, это вполне реальная, уже сейчас активно происходящая трансформация сферы услуг и системы управления, организации бизнеса за счет расширенного применения новых цифровых технологий. С другой – положительные экономические эффекты таких изменений пока достаточно ограничены и не достаточно хорошо проявляют себя на региональном уровне[1].

Динамично развивающиеся в настоящее время цифровые технологии дают практически безграничные возможности совершенствования систем управления производства в сельском хозяйстве на уровнях управления продуктами, технологическими процессами, ресурсами, персоналом, бизнес-процессами, финансами, организациями и бизнесов в целом. Они меняют архитектуру производства, открывают новые возможности для построения коммуникаций и выходы но новые рынки, позволяют построить принципиально новую аграрную экономику [2]. Данные изменения затрагивают все сферы управления и, конечно же, не могут не повлиять на управление инновационными процессами, поскольку система трансфера новых знаний, технологий и инноваций – это, прежде всего, система информационного обмена (воздействия, взаимодействия) между всеми участниками инновационных процессов в экономике.

Изменения в информационной среде можно проследить по эволюции отношений в сельском хозяйстве. Традиционно агроэкономика, сложившаяся в 20 веке, управлялась и регулировалась через сформированные цепочки. Сложилось взаимодействие опытно-конструкторских организаций и предприятий-потребителей инноваций. В советский период инновационные процессы были встроены в систему директивного планирования. Все предприятия АПК создавались и функционировали согласно разработанным моделям.

В период перестройки сформированные информационно-консультационные службы не смогли обеспечить развитие и продвижение знаний: плохо вписывались в новую среду со сложными взаимоотношениями и неформальными институтами [3]. Однако, в этот период появляются передовые технологии, которые позволяют перейти к новому этапу развития агробизнеса. Одним из главных критериев отбора технологий становится возможность получения реального экономического эффекта. Предприятия лидеры начинают внедрять в производство различные передовые технологии, берут на себя роль генераторов и трансляторов инноваций.

Отечественная сфера сельского хозяйства стала открыта к западным технологиям, которые имеют необходимую апробацию и обеспечивают задачи получения прибыли. Российская аграрная наука оказалась не готова к подобной конкуренции, начался поиск возможностей реанимировать аграрную науку.

Дальнейшее развитие информационных технологий способствует переходу к цифровой агроэкономике. На этом этапе развития цифровой среды трудно идентифицировать отдельные каналы и связи, поскольку они слились в единое глобальное информационное поле, среду. В рамках единой информационной среды каждый участник может выполнять различные функции: от создания до потребления инноваций, каждый участник постоянно генерирует и потребляет информацию [4].

Переход к цифровой агроэкономике потребует специалистов, которые смогут не только по-

треблять технологические продукты, но и активно внедрять в работу, совершенствовать. На данный момент, в сфере АПК наблюдается нехватка специалистов, в том числе и в области информационных технологий . Корни этой проблемы кроются не только в бытовых трудностях, которые отталкивают специалистов от жизни на сельских территориях, но в большей степени в отсутствии возможности стабильно работать и обеспечивать себя и семью.

Рассмотрим основные показатели возможности обеспечения цифровизации на селе. Проблемы трудоустройства, безработицы в сельской местности проявились острее, чем в городе. Обусловлено это тем, что на сельских территориях помимо того, что ограничен выбор сфер деятельности. Однако в доминирующей отрасли происходит перевооружение, используется все более производительная техника и оборудование, а значит требуются подготовленные специалисты. За последние годы наблюдается повышение уровня занятости сельского населения (таблица 1).

Таблица 1

Тенденция уровня занятости сельского и городского населения в трудоспособном возрасте, % *

Местность	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. 2 кв.
Городская	72,8	74,5	75,4	76,7	76,6	77,7	77,5	78,3	67,4	67,4
Темп роста		2,3	1,2	1,7	-0,1	1,4	-0,3	1,3	-13,9	0
Сельская	65,5	67	69,1	69,9	70,1	70,7	71	71,5	59,7	59,9
Темп роста		2,3	3,1	1,2	0,3	0,9	0,4	0,7	-16,5	0,3

* Источник: [5]

Из таблицы видно, что уровень занятости населения в городе выше, чем в селе, и этот разрыв сохраняется. Аналогично развивается ситуация и с безработицей. Среднее значение темпа роста занятости населения в городе и сельской местности практически совпадает (1,1% и 1,4% соответственно), однако, в виду развитости экономики и большем количестве действующих организаций городские жители более уверены в трудоустройстве, а значит перспективные и хорошо обученные специалисты предпочтут трудоустройство в городской местности. При этом отмечается растущая потребность в работниках сельскохозяйственной сферы (таблица 2).

Таблица 2

Оценка спроса на трудовые ресурсы в сельском хозяйстве*

Показатель	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Численность требуемых работников на вакантные рабочие места, чел.	17374	13423	17643	25336	30033	25412	20184	20318	20754	28181
в % к списочной численности	0,6	1,0	1,3	2,0	2,6	2,3	1,8	1,9	2,0	2,8
Число ликвидированных рабочих мест (по средней численности), тыс. чел.	н/д	193,1	162,2	154,5	153,0	141,2	100,1	97,6	74,3	76,9
Удельный вес числа ликвидированных мест в числе замещенных рабочих мест, %	н/д	12,0	11,5	11,6	12,4	12,1	8,8	8,9	6,7	5,8

* Источник [5]

Сложившееся положение с занятостью сельского населения отражается на величине доходов, основным источником которых служит заработная плата. В 2016 г. она составила от среднероссийского уровня только 59,3%, хотя по сравнению с 2005 годом выросла в 5,97 раз.

Хотя наблюдается потребность в рабочей силе, ежегодно происходит ликвидация рабочих мест, при чем сокращению подлежат даже работающие сотрудники. Все это характеризует нестабильность в трудовой сфере, даже не смотря на то что наблюдаются положительные сдвиги.

Для характеристики социальной среды определяющую роль играет положение в демографической сфере, как обеспечивающей формирование человеческого ресурса (потенциала) [6].

Остановимся на качественной оценке населения, насколько позволяет статистика. Если численность населения в нетрудоспособных возрастах росла, то в трудоспособном возрасте сокращалась. За последние 10 лет темп роста численности населения в возрасте моложе трудоспособного составил 5,6%, старше трудоспособного – 17,1%. Численность населения в трудоспособном возрасте стабильно сокращалась, достигнув на конец 2016 года 20,5 млн чел., уменьшившись по сравнению с 2005 г. на 2,5млн чел. [5].

Благодаря предпринятым государством мерам поддержки семей с детьми рождаемость и в городе и в селе растет, причем приблизительно равными темпами. Однако, в городе и селе естественный

прирост с 2017 стал отрицательный. Во многом численность сельского населения изменяется под воздействием миграционного фактора, особенно это касается населения в трудоспособном возрасте [7, 8].

Основной прирост населения наблюдается под воздействием миграции с зарубежными странами, в последние годы число переселяющихся в сельскую местность особенно выросло. По сравнению с 2005 г., ежегодный прирост за счет этого показателя вырос более чем в 3 раза.

В пределах России миграция в сельскую местность положительная только среди населения старше 60 лет, эта тенденция прослеживается как у мужчин, так и у женщин. Причем еще в 2005 и 2010 годах такого явления не наблюдалось [5].

Таким образом, внедрение технологий на сельской местности повлечет за собой привлечение граждан трудоспособного возраста и создание условий для комфортного проживания и труда. На данный момент сложилась ситуация, при которой потребуется переобучение или обучение сотрудников для работы с информацией нового уровня, т.е. потенциал у территорий есть, но компетенций, в виде опыта работы и специальных знаний, не хватает.

Список использованной литературы:

1. Ганичев Н.А. Кошовец О.Б. Технологический прорыв на базе развития цифровой экономики: возможности, проблемы, риски // Проблемы прогнозирования. – 2019. - № 6. – С. 48-59.

2. Методология экономико-математического моделирования прогноза развития инвестиционной и инновационной деятельности в перерабатывающей отрасли АПК: монография / Тарасов А.Н., Маркин С.Ю., Содатова И.Ю., Антонова Н.И., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. и др. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «Азов Печать», 2014 – 136 с.

3. Методы оценки эффективности развития сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Солдатова И.Ю., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. – Ростов/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО»АзовПринт», 2017 – 88 с.

4. Бутырин В.В., Бутырина Ю.А., Черненко Е.В. Трансформация управления инновационными процессами в условиях перехода к цифровой агроэкономике // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. - №12. – С. 43-47.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – точка доступа: gks.ru

6. Маркина, Е. Д. Пути совершенствования механизма комплексного развития сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики / Е. Д. Маркина, Л. С. Маркин // Проблемы развития АПК региона. - 2018. - № 2 (34). - С. 164-168

7. Развитие сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики: состояние, тенденции, теории и механизмы: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Тарасов А.С., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт». – 2018. – 128 с.

8. Когнитивное моделирование в управлении развитием сельских территорий: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Тарасов А.С., Подгорская С.В., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2019 – 128 с.

©Г.А. Бахматова, 2020

УДК 338.43

АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА ЗЕРНОПРОДУКТОВ И ИХ ПЕРЕРАБОТКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Е.Е. Горбунова, А.А. Бутюгина, Т.В. Полушкина

Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева, г. Курган, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и преимущества использования программного продукта «Агрокомплекс» (подсистема «Элеватор») для автоматизации полного цикла операций на элеваторе, в комбикормовом и мукомольном производствах.

Ключевые слова: учет зернопродуктов, переработка зерна, элеватор, автоматизация, программный продукт, «Агрокомплекс».

Современное сельское хозяйство не может обойтись без использования автоматизированных систем автоматизированных систем и инноваций в сфере информационных технологий [1-3]. На российском рынке существует ряд программных продуктов для автоматизации учета зернопродуктов и их переработки: «1С:Предприятие 8. Бухгалтерия элеватора и комбикормового завода» (фирма 1С, г. Москва), «ЦПС:Элеватор. Комбикормовый завод. Маслозавод» (фирма «ЦентрПрограммСистем», г. Белгород), «АСП Элеватор» (ООО «НПФ Симплекс», г. Коломна), ПК «Зерно» (компания «ГЕЛА», г. Воронеж) и др.

Компанией «АдептИС» (г. Воронеж) разработан программный продукт «Агрокомплекс» (подсистема «Элеватор»). Конфигурация «Агрокомплекс»- это комплексная информационная система для планирования, ведения бухгалтерского, оперативного, налогового учета в организациях, занимающихся производством и переработкой сельскохозяйственной продукции в сельском хозяйстве, а также проведения агротехнологического анализа и расчетов [4].

В подсистеме «Элеватор» реализован эффективный учет полного цикла операций на элеваторе, весовой и в комбикормовом и мукомольном производствах. Оперативный количественно-качественный учет зернопродуктов ведется в разрезе настраиваемых качественных показателей по каждой культуре, что позволяет оперативно принимать управленческие решения на основе сложившегося качества зернопродукта в единице хранения. Методика учета основана на Порядке учета зерна и продуктов его переработки, (утвержденном приказом Росгосхлебинспекции от 8 апреля 2002 г. № 29).

В рамках подсистемы реализован учет следующих бизнес-процессов: приемка, отгрузка и внутреннее перемещение зерна; подработка зернопродуктов; производство (помол, производство комбикормов и упаковка готовой продукции); зачистка мест хранения [5].

На этапе приемки, отгрузки и внутреннего перемещения зерна, основным документом, фиксирующим движение зерна в системе, является документ «Взвешивание», заполняющийся для операций прием от поставщика, приема с поля, поступления из производства, отгрузки, складского перемещения, списания. Можно собрать информацию с талонов комбайнеров при поталонной системе учета собранного зерна, что позволяет начислять заработную плату в зависимости от фактически обмолоченного зерна, анализировать поступление зерна в разрезе полей, в том числе и по качественным показателям. На основании «Взвешивания» можно автоматически создать документ реализации и счет-фактуру: и по каждому документу «Взвешивание», и по группе документов.

На основании документа «Взвешивание» составляются документы: «Карточка лабораторного анализа», являющаяся основой для качественного учета зерна на элеваторе; «Реестр прихода», объединяющий данные за день в разрезе собственников зерна с разделением по договорам с давальцами и служащий основанием для начисления оказанных элеватором услуг по приемке груза.

Отгрузка зернопродуктов и произведенной продукции осуществляется на основании документа «Приказ на отгрузку», который является документом-основанием для документов «Взвешивания», на основании него выписываются пропуска для выпуска груженных автомобилей с территории фирмы. Необходимость оформления «Приказов на отгрузку» может быть отменена в настройках системы. После выбора «Приказа на отгрузку» в документе «Взвешивание» весовщику остается проставить вес и заполнить данные автомобиля и водителя.

Внутреннее перемещение зернопродуктов может проходить минуя весовую, в этом случае оформляется документ «Перемещение, переоформление» с видом операции «Складское перемещение». Документ «Перемещение, переоформление» с видом операции «Переоформление» используется также при необходимости смены фонда и/или собственника части продукции, например при продаже хранящегося зерна собственником без вывоза с элеватора, а с видом операции «Перевеска» – при осуществлении перевески продукции.

При оказании услуг по подработке (очистке, сушке), хранению зерна владельцу при отпуске зерна выдается «Акт-расчет» на данную партию, который составляется на основании первичных документов. Подбор партий поступившего и отгруженного зерна, средневзвешенное качество, масса кормовых зернопродуктов и отходов, а также расчет убыли зерна в массе при формировании происходит в автоматическом режиме.

На этапе подработки зернопродуктов, основным документом, фиксирующим результаты подработки, является документ «Акт подработки». Документ проводит автоматический подсчет массы зерноотходов и выхода подработанного зерна по формуле Дюваля. Основанием для расчетов являются «Карточки лабораторного анализа» подработанного зерна и зерноотходов. «Акт подработки» можно использовать для любого вида подработки (сушки, очистки, аспирации, совмещенных операций).

Зернопродукты, подлежащие подработке, можно автоматически подобрать по остаткам на том или ином месте хранения, по партиям поступления или вручную. Предусматривается получение в результате подработки не только зерноотходов, но и несколько видов зерновых кормопродуктов (фуража) с различным содержанием зерна. Как основное зерно, так и отходы и побочные зернопродукты автоматически распределяются по выбранным складам после подработки. Образуемые при подработке зерноотходы могут быть вывезены или списаны при помощи документа «Взвешивание» с видом операции «Списание», «Отгрузка» или «Складское перемещение».

При учете бизнес-процесса производства (помола, производства комбикормов и упаковки готовой продукции), используется документ «Оперативный отчёт производства за смену», кото-

рый выполняет следующие функции: фиксирует отпуск продуктов (в том числе зерна) в производство, при этом объем отпускаемых продуктов может быть рассчитан по рецептуре на основании процента ввода ингредиентов и общего количества сырья; фиксирует выход продукции, в том числе для мукомольного производства по видам продукции; фиксирует операцию упаковки готовой продукции.

При зачистке мест хранения используется документ «Акт зачистки», который вводится в систему при полном расходовании партий зерна и продуктов его переработки или при их остатке менее 200 т, а также при инвентаризации или передаче партий зерна и продуктов его переработки другим материально ответственным лицам. «Акт зачистки» составляется на конкретное место хранения (склад). При зачистке совместно хранящихся партий зерна разных владельцев (хранение с обезличением) составляется объединенный «Акт зачистки» с приложением актов-расчетов списания потерь с партии каждого владельца. Автоматически заполняются графа «перевески», массы прихода и расхода зернопродуктов с учетом отходов с усреднением качественных показателей, а также расчет массы убыли зерна. Выявленные излишки (недостачи) приходуются при помощи документа «Корректировка».

На основании документов каждого бизнес-процесса можно сформировать все необходимые печатные формы документов, отраслевые формы и отчеты в соответствии с «Порядком учета зерна и продуктов его переработки».

Таким образом, использование подсистемы «Элеватор» позволяет существенно снизить влияние (случайное или злонамеренное) человеческого фактора в учете и обеспечить достоверность учетных данных, снизить трудоемкость учетных работ, увеличить пропускную способность зоны приемки зерна; дает возможность получения аналитической отчётности и формирования на основании учетных данных регламентированных печатных форм.

Список литературы

1 Kuznetsova I.G., Surikov Yu.N., Votchel L.M., Aleinikova M.Yu., Voronkova O.Yu., Shichiyakh R.A. The methodological aspect of human capital formation in the digital economy//International Journal of Mechanical Engineering and Technology. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 1020-1030

2 Шелковников С.А. Цифровизация как тренд развития сельского хозяйства в условиях нового технологического уклада / С.А. Шелковников, А.А. Алексеев, М.С. Петухова, И.Г. Кузнецова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – №8 – Т. 25. – С. 119-126. DOI:10.21209/2227-9245-2019-25-8-119-126

3 Кузнецова И.Г. Роль цифровой экономики в развитии сельского хозяйства Новосибирской области // Информационные технологии, системы и приборы в АПК: материалы 7-й Международной научно-практической конференции "АГРОИНФО-2018" (Новосибирская обл., р.п. Краснообск, 24-25 октября 2018 г.). – Новосибирская обл., р.п. Краснообск, 2018. – С. 563-566.

4 Горбунова Е.Е., Бутюгина А.А. Особенности и преимущества автоматизации бухгалтерского учета в сфере сельского хозяйства // Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса: Матер. междунар. науч.-практич. конф. (27-28 апреля 2016 г.). – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2016. – С. 86-89.

5 Богданова Ю.В., Лушникова И.С. Особенности учёта затрат и калькулирования себестоимости хранения зерна на элеваторном комплексе // Ресурсосберегающие экологически безопасные технологии хранения и переработки сельскохозяйственной продукции: сборник статей по матер. междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 75-летию Курганской области (19 марта 2018 г.) / под общ. ред. д. с.-х. н., проф. Сухановой С.Ф. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. – С. 569-573.

©Е.Е. Горбунова, 2020
©А.А. Бутюгина, 2020

УДК 336.64

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В АГРОСЕКТОРЕ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ж.Д. Даулетханова, Б.А. Баймамыров
Евразийский гуманитарный институт, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Активный динамический рост агропромышленной отрасли экономики требует построения грамотного и эффективного механизма финансового менеджмента на предприятии. В аграрном секторе Казахстана управление финансовым менеджментом требует новых методик управления финансовыми ресурсами, который будет эффективен для финансовой устойчивости и развития деятельности организации.

Переход на эффективную модель развития финансового менеджмента на сельскохозяйственных предприятиях заключается в инновационных моделях ведения бизнеса в аграрном секторе Казахстана, выявить проблемы и пути решения. Проводимая государственная политика Казахстана по развитию сельского хозяйства, привело к не подготовленности и внедрению инновационных проектов в финансовом менеджмента аграрного сектора, где на практике применяют финансовом и управленческом секторе устаревшие, традиционные, но проверенные временем технологии.

Организация управления финансового менеджмента сельхозпредприятиях Казахстана имеет характерные особенности:

- полная осведомленность руководства и трансформация системы управления финансами сельхоз предприятий;
- активное применение запросов рациональной организации производства, стимулирования, планирования и контроля;
- тенденция снижения регулирующего влияния государства на хозяйствующие субъекты и процесс развития аграрного сектора;
- создание прогрессивных структур финансового менеджмента управляемости агропромышленного сектора со стороны органов власти;
- улучшение механизмов государственного вмешательства в развитие сельского хозяйства;
- организация эффективной системы контроля отношений среди субъектов собственности и хозяйствования [1].

Все указанные действия участников аграрного рынка, послужат росту механизации сельскохозяйственного сектора Казахстана

Таким образом, для повышения эффективности системы управления финансами агропредприятий Казахстана в общем, а также в инвестиционной сфере их деятельности необходимо провести ряд мер, а именно:

- использовать специфические методы финансового менеджмента при определении результатов финансовой и хозяйственной деятельности предприятий отрасли АПК;
- рассчитывать возможные варианты исхода при выборе объекта инвестирования;
- составлять капитальный бюджет по всем возможным вариантам управления финансами;
- проводить постоянную экономическую оценку и ранжирование вариантов управления денежными потоками предприятий, с целью выбора наиболее оптимального, выгодного и экономически эффективного вида финансового управления, как для собственников, так и других инвесторов;
- учитывать эффект финансового рычага при рассмотрении системы управления финансами и инвестиционной деятельности.

Отметим, что система эффективного финансового менеджмента сельскохозяйственных предприятии в настоящее время диктует необходимость поиска новых подходов к инновационной политике и механизмам её реализации. Для принятия правильных управленческих решений нужна информация, данные, которые позволяют собирать такие технологии как спутниковые снимки, высокотехнологичные датчики, GPS-системы и прочее. Повышение эффективности управления сельхозпредприятием за счет технологий цифровизации способствует сохранению конкурентоспособности на рынке.

Широкое применение цифровых технологий в сельском хозяйстве Республики Казахстан, будет способствовать увеличению производительности труда, увеличит вклад сельскохозяйственной отрасли в рост ВВП страны, а также стимулирует потенциал экспорта сельскохозяйственной продукции на мировые рынки.

Применение цифровых технологий в сельском хозяйстве будет способствовать: автоматизации процесса субсидирования сельского хозяйства и животноводческой продукции; автоматизация мониторинга за оборотом рыбы и рыбной продукции; автоматизация процессов прослеживаемости расте-

ниеводческой продукции; развитие автоматизации регистрации, залога, выдача сельскохозяйственной техники, выдача водительских удостоверений» [2].

Так, например Информационная система «AgroStream» - отечественный продукт, который эффективно собирает и анализирует данные, предоставляя их в удобной для пользователей, принимающих управленческие решения, форме. Внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве может оказать положительное влияние на общие результаты работы отрасли путем повышения ее эффективности и результативности. Планируется создать представительства агротехнологического хаба в Алматинской, Жамбылской, Южно-Казахстанской, Кызылординской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской областях. В дальнейшем планируется открыть его офисы во всех регионах Казахстана [3]. Цифровизация позволит снизить транзакционные издержки на куплю и продажу товаров и упростить цепочку поставок от поля до потребителя, в частности, удешевить розничные цены на сельскохозяйственную продукцию.

В итоге, анализируемая проблема создания системы эффективного менеджмента определена необходимостью адаптировать современные технологии управления на предприятиях сельского хозяйства. Динамичные изменения происходящие в рыночной экономике требуют повышенного внимание от руководителей сельскохозяйственных предприятии, новых методик и способов, инновационных подходов к технологиям и методам управления финансовыми ресурсами. Основные финансовые решения, которые принимаются на уровне предприятия, непосредственно влияют на его финансовое состояние и благополучное развития организации.

Список использованной литературы

1. Сартанова Н.Т. Финансы предприятий АПК. Учебное пособие. – Костанай: КГУ им. А. Байтурсынова, 2011 – 188 с.

2. Цифровизация – ключевой фактор развития АПК [Электронный ресурс]. URL: https://www.kazpravda.kz/articles/view/tsifrovizatsiya--kluchevoi-faktor-razvitiya-apk

3. Цифровые технологии в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. URL: http://terrapoint.kz/news/section/internet_veshchey_v_selskom_khozyaystve/

© Ж.Д. Даулетханова, 2020
© Б.А. Баймамыров, 2020
©Т.В. Полушкина, 2020

УДК 338

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

О.М. Керб, Е.А. Тей
Томский сельскохозяйственный институт - филиал ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ», г. Томск Российская Федерация

Огромные территории нашего государства, большие площади сельскохозяйственных земель, исторически сформировавшаяся невысокая результативность эксплуатации аграрных территории, а также множество нерешённых проблем в АПК России, формируют предпосылки для цифровизации отросли сельского хозяйства [1].

Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, основную роль в которой играют данные в цифровой форме. Ключевыми преимуществами цифровизации сельского хозяйства можно обозначить следующее:

1) взаимообмен информацией и доступ к ней широкого круга сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе и для создания цепочек добавленной стоимости;

2) создание эффективных рынков продовольственных товаров, на основе уменьшения операционных издержек, информационной доступности, прозрачности рынков, снижаются потери «от поля до прилавка»;

3) совершенствование вертикальной и горизонтальной интеграции в части уменьшения количества посредников и большей информированности;

4) снижение рисков по причине снижения неопределённости в принятии решений, повышения подготовленности к климатическим изменениям, стихийным бедствиям [2].

На сегодняшний день, объём цифровой экономики в России остаётся сравнительно небольшим. Ее вклад в ВВП России оценивается в 2,8%. В цифровой экономике задействованы 2,5 миллиона работников, а общая инфраструктура составляет 2000 млрд. рублей. Наибольшее распространение она получила в коммерческой сфере – на её долю приходится 1238 млрд. рублей от общего ВВП. 171 млрд. приносит маркетинг и реклама и 63 млрд. цифровой контент [3].

Вследствие разработки и введения новейших информационных технологий в аграрное про-

изводство увеличивается его эффективность, в то же время уменьшаются финансовые и трудовые расходы. Как следствие, качество продукции повышается, а доход – возрастает. Для того, чтобы преодолеть имеющиеся риски, как биологической, так и продовольственной безопасности, необходимо внедрять сельскохозяйственную экономику современного образца, которая основывается на применении новых информационных технологий. В основе модернизации современного аграрного сектора лежит переход к «интеллектуальному» сельскому хозяйству [4].

Цифровизация АПК позволит значительно уменьшить риски, приспособиться к изменению климата, увеличить продуктивность сельскохозяйственных культур, своевременно организовывать полевые работы. Введение составляющих цифровизации в АПК предполагает сведение до минимума использования внешних ресурсов.

Главной проблемой цифрового модифицирования сельского хозяйства является интегрирование потоков объективных данных сельхозпроизводителей и государственных данных в платформу цифрового сельского хозяйства для формирования глобального планирования в отрасли и предоставления точных рекомендаций участникам рынка, в том числе с применением искусственного интеллекта, активизация инновационных процессов с использованием современного аппарата инновационного менеджмента [2]. Для того, чтобы шагнуть в будущее в АПК России, необходимо создать цифровое сельское хозяйство. Стратегические ориентиры цифровой экономики находят свое отражение в геополитике, формировании отрасли и управлении АПК.

Концепции управления предприятием, учётные концепции, концепции электронного документооборота, решения в сфере спутниковой связи и навигации, организация безопасности и контроля автотранспорта, концепции управления персоналом, активами и бизнес-процессами, решения в области бизнес-аналитики, являются наиболее распространенными классами IT-решений в аграропромышленности.

Точное земледелие – это ключевой технологический тренд сельского хозяйства. Оно состоит в наиболее результативном, как с экономической, так и экологической точек зрения, эксплуатации каждого гектара территории, а также семян, удобрений, горюче-смазочных материалов, средств защиты растений. В следствии – снижение расходов на изготовление 1 ц продукции и увеличение урожайности [4].

В современном мире цифровизации аграрного хозяйства уделяется высокий интерес, так же и со стороны государства. Сформирована научно-техническая программа развития аграрного хозяйства РФ на 2017-2025 годы. Главный вклад, на сегодняшний день, по внедрению инфокоммуникационных технологий в России вносят крупные агрохолдинги (Русагро, Продимекс, агрохолдинг «Кубань», Зелёная долина, АгроТерра). Средние и мелкие товаропроизводители в данной тенденции пока более пассивны. Это происходит из-за недостаточной осведомленности малых фермерских хозяйств, о потенциалах IT-решений, пассивность и консервное мышление фермеров, нехватка финансирования (несмотря на доступные, условно бесплатные и бесплатные IT-решения для фермеров) [1].

В Томской области создан прототип агрометеоплатформы, которая позволит управлять сетью метеостанций и получать важную информацию для прогнозирования урожайности, времени появления вредителей и возможных чрезвычайных ситуаций. Аналогов такой платформы в России нет. В 2019 году на полях сельхозпредприятий установлено шесть единиц метеооборудования — базовые метеостанции, метеопосты и агрометеозонды, которые определяют температуру, влажность и другие параметры почвы. При создании оборудования использованы томские технологии Института мониторинга климатических и экологических систем СО РАН.

В 2020 году в рамках пилотного проекта «Развитие сети метеопрогнозирования» планируется запустить 10 метеостанций в Зырянском, Первомайском и Асиновском районах и до 100 агрометеозондов на полях крупных сельхозпредприятий. В полную силу агрометеоплатформа должна заработать к 2022 году, когда будет установлено 60 метеопостов и метеостанций и 300 агрометеозондов.

Платформу «Цифровой паспорт организации» планируется создать в рамках информационной системы РЕСПТО – «Реестр сельхозпроизводителей Томской области» по аналогии с системой РЕСПАК Алтайского края. Регистрация в ней облегчит сельхозпроизводителям процесс подачи заявок на предоставление господдержки и ведение отчетности.

Платформа «Цифровой гектар» даст возможность отслеживать информацию о контурах полей, создавать карты урожайности и агрохимических показателей, математические модели систем севооборота. Платформа «Цифровое животное» будет содержать информацию о каждом сельскохозяйственном животном, вести их учет и мониторинг. Платформа «Цифровой специалист» поможет готовить сельхозработников и разрабатывать для них новые учебные программы [5].

Для того, чтобы сформировать долговременные условия и качественные изменений в

направлении аграрного сектора экономики, для его перехода на новейший технологический уклад, необходимо воплощения ряда комплекса мер. Главная из них – внедрение новейших инновационных технологий, развитие цифровизации в АПК [2].

Уже накоплен определенный опыт введения цифровых технологий в сельском хозяйстве государства, но, необходимо обозначить их локальный характер, в основном они используются в крупных агропромышленных холдингах. В малых формах хозяйства процессы цифровизации практически не функционируют.

Подводя итог выше сказанному, можно сказать, что переход к цифровой экономике позволит отечественному сельскому хозяйству повысить конкурентоспособность производимой продукции, увеличить рентабельность деятельности и создать условия для продовольственной безопасности страны.

Список использованной литературы

1. Акмаров П. Б. Инвестиции в цифровую экономику как фактор роста производительности труда в сельском хозяйстве / П. Б. Акмаров, О. В. Абрамова, О. П. Князева // Научные труды Вольного экономического общества России. -2019. - Т. 218, № 4. -С. 564-572.

2. Лазарева Т. Г. Основные требования, предъявляемые к осуществлению совместной деятельности в аспекте российского законодательства и МСФО / Т. Г. Лазарева, Н. И. Власова, Е. Г. Александрова // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сб. науч. тр. IV Международной науч.-практ. конф. – Кинель: РИЦ СГСХА, 2017. – С. 483-485.

3. Юнусова Н.И., Керб О.М. Цифровая экономика: значение, перспективы развития. / Современные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса региона: сб. трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов (г. Новосибирск, 3-5 июня 2019 г.). – Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2019. – [с. 687-690].

4. Цифровизация сельского хозяйства // Сельскохозяйственные вести [Электронный ресурс]. – URL://agri-news/ru (дата обращения 01.04.2020)

5. Официальный интернет-портал Администрации Томской области [Электронный ресурс]. – URL:// https://tomsk.gov.ru/news/front/view/id/50724 (дата обращения 07.04.2020).

©О.М. Керб, 2020
©Е.А. Тей, 2020

УДК 338.24

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКЦИИ

Н.В. Мальцевич
Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь
С. В. Основин
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь
И.В. Мальцевич
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Цифровизация и информатизация сельского хозяйства касается способов участия хозяйственных субъектов в производственных, инновационных, товарно - экономических процессах. За счет внедрения информационных методов ведения бизнеса, стимулирующих внутренний потребительский спрос, происходит альтернативное использование высвобожденных средств, а это - стимул, для производителей эффективно использовать материальные и трудовые ресурсы, развивать конкурентоспособное производство товаров и услуг для удовлетворения потребностей покупателей.

Комплексная цифровизация сельскохозяйственного производства позволит аграриям снизить затраты на 23 %, а экономия затрат при землепользовании с применением технологий GPS - навигации составляет 11 - 14 %, при дифференцированном внесении удобрений — 8 - 12 %, а благодаря системам параллельного вождения — 8 - 13 %. При неэффективном использовании инструментов (средств защиты растений, семенного фонда, машинно-тракторного парка и новых технологии, технологий точного земледелия) агробизнеса теряется до 40 % урожая [1].

В Республике Беларусь использование IT в сельском хозяйстве ограничивается использованием компьютеров и программного обеспечения для управления финансами, сбора аналитической информации и предоставления отчетности. Чтобы эффективно использовать цифровые технологии необходимо наличие инфраструктуры и подключения (абоненты мобильной связи, сетевое покрытие, доступ в Интернет, электроснабжение), финансовая доступность, уровень образования (грамотность, образование в сфере ИКТ) и институциональная поддержка.

При внедрении цифровых технологий снижается цена продукции (примерно 80 % ее приходится на оплату посреднических функций). Поэтому, предоставляется возможность за счет сквозного характера IT-технологии связать возможности и потребности и исключить дублирование операций.

На сельскохозяйственную организацию республики в начале 2016 года приходилось 2,3 компьютера (половина из них - морально устарели), причем. свыше половины компьютеров не были подключены к сети Интернет. Большая часть ПЭВМ использовалась для решения специальных экономических задач (подготовка годовых отчетов предприятий, которые затем сводятся по регионам и республике с помощью специального программного обеспечения) [2].

Количество абонентов сети интернет на 100 человек населения (юридических и физических лиц) [3] приведено на рисунке. 1.

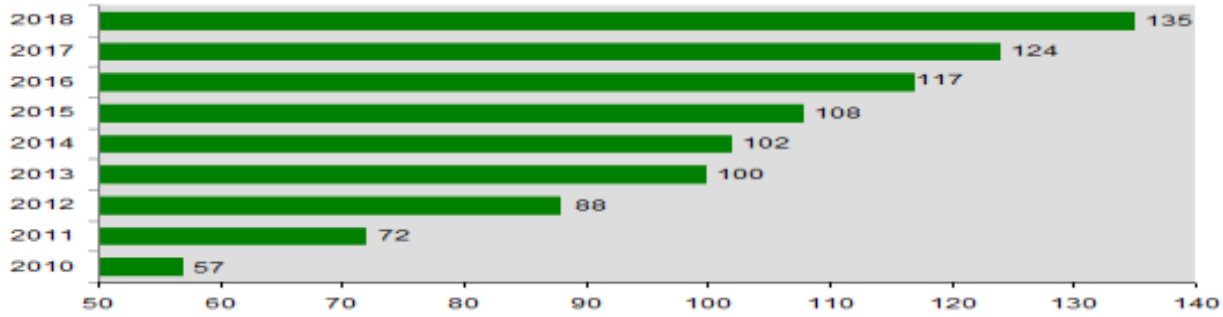

Рис. 1. Количество абонентов сети интернет на 100 человек населения

В условиях информатизации сельскохозяйственное производство становится высокотехнологичной отраслью экономики, основанной на измерении процессов, а высокие технологии в нем становятся стандартом благодаря использованию аналитических и информационных систем [4].

Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в Республике Беларусь в динамике за 2010 -2019 годы в сопоставимых ценах (в процентах к 2010 году) [5] приведена на рисунке 2.

Рис. 2. Продукция сельского хозяйства*

** Данные приведены в соответствии с общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности»*

В Республике Беларусь внедряются технологии и решения, формирующее точное сельское хозяйство (Precision Agriculture), включающее подсистемы – точного земледелия и животноводства. Точное земледелие (Precision Farming) –основано на достижениях информационных технологий использовании: системы автоматического управления и регулирования сельскохозяйственной техники и оборудования, сенсорной техники и общей компьютеризации всех процессов сельскохозяйственного менеджмента и направленная на оптимизацию технологий и стабилизацию продуктивности агроценозов при минимальном отрицательном воздействии на окружающую среду. В настоящее время практическое применение находят следующие элементы точного земледелия: определение границ поля; дистанционное зондирование; системы параллельного вождения; локальный отбор проб почвы в системе координат; составление карт электропроводности почв; составление карт урожайности; дифференцированные технологии (внесение удобрений, извести, средств защиты растений, регуляторов роста, обработка почвы, посев; мониторинг состояния посевов и качества урожая).

Точное животноводство (Precision livestock farming) – создает возможности для экономически

эффективного выполнения требований с помощью современной техники, электронной идентификации отдельных животных или групп содержания, регистрации данных о процессах, продукции, переработке информации. Из элементов точного животноводства широкое применение на практике находят: идентификация и мониторинг отдельных особей, удовлетворение их индивидуальных потребностей; автоматическое регулирование микроклимата и контроль за вредными газами; мониторинг состояния здоровья стада; мониторинг качества продукции животноводства; электронная база данных производственного процесса; роботизация процесса доения.

Технологии точного животноводства используются для обеспечения наблюдения и проведения раннего реагирования на сложившуюся ситуацию. Используя смартфон, планшет или компьютер специалист может заходить на веб-портал и просматривать результаты и в системном, легко читаемом формате.

Для повышения эффективности функционирования сельского хозяйства необходима цифровизация, позволяющая кардинально изменить качество управления технологическими и управленческими процессами.

Практика и опыт успешных отечественных и мировых сельскохозяйственных производителей показывают, что применение современных цифровых технологий позволяет сформировать оптимальные почвенно-агротехнические и организационно-территориальные условия, обеспечивающие в течение всего жизненного цикла сельскохозяйственной продукции значительное повышение урожайности и производительности труда, снижение материальных затрат на ТСМ, электроэнергию, средства защиты растений, оплату труда и другие виды расходов, сохранение плодородия почв и защиту окружающей среды.

Единая информационная система АПК должна иметь возможности: обработки информации разных видов, охвата групп пользователей АПК при более глубокой дифференциации информационного обеспечения, сочетания централизованного хранения данных с их распределением по региональным и локальным информационным центрам, использование средств телекоммуникации для обеспечения взаимодействия субъектов единой информационной системы.

Для обеспечения пользователей необходимой информацией в любое время и в требуемой форме информационная система АПК должна строиться как система информационных центров разного уровня, связанных между собой функционально, технологически и технически.

Список использованной литературы

1. Цифровой передел. Преимущества и риски цифровизации сельского хозяйства [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://agroexpert.md/rus/agronomiya/tsifrovoy-peredel-preimushchestva-i-riski-tsifrovizatsii-seliskogo-hozyaystva - Дата доступа: 11. 03. 2020

2. Бельский, В. И. Преимущества и проблемы цифровизации сельского хозяйства [Электронный ресурс] - Режим доступа: 1https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-problemy-tsifrovizatsii-selskogo-hozyaystva - Дата доступа: 11. 03. 2020.

3. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2019. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/selskoe-khozyaystvo/statisticheskie-izdaniya/index_14021/ - Дата доступа: 11. 03. 2020

4. Точные технологии в АПК Беларуси через призму цифровизации [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://mpt.gov.by/ru/news/23-08-2018-3413 **- Дата доступа: 11. 03. 2020**

5.Общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» Общегосударственному классификатору Республики Беларусь ОКРБ 005-2006 «Виды экономической деятельности» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/klassifikatory/obschegosudarstvennye-klassifikatory-respubliki-belarus-ispolzuemye-dlya-zapolneniya-gosudarstvennoi-statisticheskoi-otchetnosti/obschegosudarstvennyi-klassifikator-okrb-005-2011-vidy-ekonomicheskoi-deyatelnosti/ - Дата доступа: 11. 01. 2020

©Н.В. Мальцевич, 2020
©С.В. Основин, 2020
©И.В. Мальцевич,2020

УДК 316. 334.55

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ НОВЫХ ТРЕНДОВ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.С. Маркин
Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Е.Д. Маркина
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов – филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский агарный научный центр»; Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Актуальность данной темы заключается в том, что в последние годы «агротренд» в развитии сельских территорий постепенно осуществляется подходами, основанными на диверсификации, цифровизации и в особенности развитием несельскохозяйственных секторов, что способствует усилению связей между городом и селом, уменьшению неравенства и устойчивому развитию экономики.

С точки зрения мирового опыта и экономического развития сельскохозяйственная занятость будет сокращаться и далее, и только рост несельскохозяйственного сектора позволит снизить безработицу, диверсифицировать источники дохода в сельской местности, способствуя росту благосостояния сельских жителей и сохранению сельских населенных пунктов.

В тоже время рост уровня доходов в сельской местности может стать мотивацией для притока квалифицированных кадров в село, и в частности в аграрное производство, что является сегодня одним из главных ограничений для роста его эффективности. По опыту развитых стран доходы от несельскохозяйственной деятельности на сельских территория могут достигать 50% - в Европе и даже 90% - в США. [1, с.45].

Развитие несельскохозяйственной деятельности на селе должна стать одним из приоритетов государственной политики, т. к. в перспективе, согласно прогнозам экспертов, рабочая сила и впредь будет неизбежно выталкиваться из сельхозпроизводства. Территории, расположенные в непосредственной близости от растущих городов, имеют большие возможности для того, чтобы развивать новые виды деятельности в сельской местности [2, с. 9].

Несельскохозяйственная деятельность сельских территорий представлена на рисунке 1

Рисунок 1. Несельскохозяйственная деятельность сельских территорий

В настоящее время приоритет отдается развитию таких отраслей, как туризм, информационные технологии и перерабатывающая промышленность. Среди несельскохозяйственной деятельности на сельской территории наибольшее развитие получил - агротуризм.

Существуют научно обоснованные тезисы относительно данной деятельности: [1, с.96-101].

1) агротуризм является глобальным социальным процессом, который постепенно привлечет практически все мировые страны, развивающие сельское хозяйство;

2) социальные технологии формирования подобных услуг универсальны, хоть и имеют уникальные национальные особенности;

3) агротуризм способен оказать положительные социальные эффекты и принять многие глобальные вызовы современности, к примеру:

-повышение разницы, которую составляют доходы богатого и бедного слоя населения;

-потеря культурных самобытностей наций из-за развития других ценностей, характерных для постиндустриального мира;

-активное антропогенное влияние на окружающую среду и ее загрязнение.

Основной целью развития агротуризма на селе является улучшение условий жизни местного

населения. Развитие туризма должно стимулировать развитие местной экономики путем формирования малых экономических оборотов местных ресурсов. [2, с.116].

Диверсификация и цифровизация сельской экономики является общемировым трендом и обусловлена, в первую очередь, стремлением увеличить занятость и источники доходов сельского населения.

Вероятными объектами сельского туризма могут являться: [3, с.50].

– этнографические сельские поселения, которые бы воспроизводили быт населения в прошлые эпохи с учетом местного колорита, включая производство по старинным технологиям продуктов питания;

– охотничьи и рыболовные базы, на которых промысловое поголовье животных и рыб являются в значительной мере продуктом человеческого труда (выращивания молодняка дичи на дичефермах, улучшения естественных кормовых угодий, подкормки диких животных, ведения аквакультуры на искусственных или отведенных для этого участках естественных водоемов и т.п.).

На рисунке 2 представлены формы организации агротуризма, на сельских территориях применяемые на практике

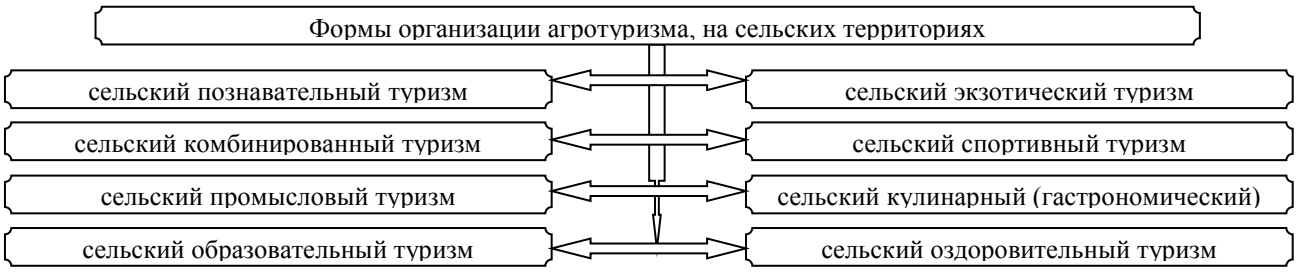

Рис. 2. Формы организации агротуризма, на сельских территориях применяемые на практике

Перспективным является сельский туризм (предполагающий совместное развитие сельскохозяйственной деятельности и агротуризма), который приобретает в последнее время популярность у туристов, тем более что необходимые условия для развития данного вида туризма имеются. Так в Астраханской области пользуется популярностью агротуристическая деревня «Гусь Лапчатый» расположенная в 75 км от г. Астрахани в дельте р. Волга на Кулагинском банке в 10 км от пос. Кировский на живописном острове Станья, в идеальном месте для активного отдыха, рыбалки и подводной охоты. [4, с.19].

В Волгоградской области, где 25% населения проживает в сельской местности, агротуризм развивает малый бизнес в новом направлении и поднимает уровень жизни сельского населения. Агротуризм здесь представлен базами отдыха „Остров“, «Донская вольница» (рыбалка, охота, баня, грибы и ягоды), Рыбацкое подворье „Тишанка“ (рыбная ловля, грибы, русская баня) и Дачный клуб „Усадьба Репино“ (деревушка в казачьем стиле: деревянная мебель, плетень за околицей, русская печь, колодец-»журавель", баня, рыбалка.

Сельский туризм способен обеспечить занятость всего сельского населения, так как обладает огромным кумулятивным эффектом: [5, с.107].

– обеспечивает занятость сельских трудовых ресурсов (в особенности женских) непосредственно на объектах, производящих туристический продукт, а также в общественном питании и гостиничном хозяйстве;

– создает рынок сбыта для местного малого агробизнеса, производящего и перерабатывающего сельскохозяйственную продукцию для питания туристов;

- способствует за счет поступления негосударственных инвестиций модернизации инженерной и социальной инфраструктуры, что повышает качество этих услуг, потребляемых местными жителями.

Таким образом, развитие сельских территорий в условиях глобализации и цифровизации экономики предполагает преодоление моноотраслевой специализации, мобилизации местного населения и вовлечения его в экономику сельской территории на основе сохранения и усовершенствования эндогенных ресурсов.

Список использованной литературы

1.Типологизация сельских территорий на основе диверсификации эконоики: монография . Монография. /Тарасов А.Н., Антонова Н.И.и др. – ростов-на-дону: ФГБНУ ВНИИЭиН , Изд-во «АзовПечать» , 2016 с. 96-101

[2.] Маркин Л.С. Маркина Е.Д. Методика прогнозирования устойчивого развития социальной сферы сельских территорий // Проблемы развития АПК региона.// Научно-практический журнал №3(23) 2015 - С.115-119

3.Методика прогнозирования уровня устойчивого развития сельских территорий (на основе нормативно-ресурсного метода) / Кузнецов В. В., Маркин С. Ю., Маркина., Краснокутский П. А.; ГНУ ВНИИ экономики и нормативов. – Ростов н/Д, 2008. – 55 с

4.Маркина, Е. Д. Проблемы социально-экономического управления сельскими территориями / Е.Д. Маркина, Л.С. Маркин // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2018. – № 5. – С. 18

5.Бахматова Г. А. Оценка социально-экономического развития сельских территорий ростовской области // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 12. – С. 106-110.

©Л.С. Маркин, 2020
©Е.Д. Маркина, 2020

УДК 631.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АПК В КАЗАХСТАНЕ

Г.С. Нурахметова
Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан

Цифровая экономика - это экономика, основанная на цифровых технологиях и при этом правильнее характеризовать исключительно область электронных товаров и услуг. Классические примеры – телемедицина, дистанционное обучение, продажа медиконтента (кино, ТВ, книги и пр.).

Черты цифровой экономики:1. Виртуальность цифровой экономики. Цифровая экономика может существовать, только в виртуальном мире, представляя собой набор электрических сигналов, и данных хранимых на различных носителях информации. 2. Зависимость от телекоммуникационных сетей и компьютерной техники. Данное отличие является ключевым между цифровой экономикой и реальной. При исчезновении телекоммуникационных сетей и компьютерной техники цифровая экономика становиться невозможна, так как на их базе и строятся все формы виртуальной хозяйственной деятельности; 3. Непосредственное взаимодействие производителей и потребителей. Развитие информационных и коммуникационных технологий позволяет «состыковать» производителя с каждым конечным потребителем. Оказывается возможным сократить длинные цепочки посредников, в том числе и институциональных. 4. Персонифицированность. Цифровая экономика позволяет производить товары и оказывать услуги, которые отвечают требованиям и нуждам не среднестатистического потребителя, а каждого конкретного клиента. 5.Высокие темпы роста. Благодаря Интернету товары и услуги стали более доступны. Это привело к востребованию продуктов и росту развития цифровой экономики. 6. Виртуальные товары и электронные деньги. Они являются уникальной особенностью цифровой экономики, поскольку не могут существовать в реальной экономике [1, с. 12] .

Постановлением правительства РК за № 827 от 12 декабря 2017 года утверждена ГП «Цифровой Казахстан». Основной миссией программы является повышение качества жизни жителей и конкурентоспособности экономики страны за счет использования и развития цифровых технологий. Реализация программы запланирована по двум векторам: цифровизация существующей экономики в среднесрочной перспективе и создание цифровой индустрии будущего в долгосрочной перспективе.

120 запланированных мероприятий Программы сформируют основы цифрового сектора как новой отрасли экономики и будут реализовываться в пяти направлениях: Цифровизация отраслей экономики; Переход на цифровое государство; Реализация цифрового Шелкового пути; Развитие человеческого капитала; Создание инновационной экосистемы.

В результате мер, предпринятых в рамках проекта, помимо увеличения роста производительности труда по отраслям экономики планируется увеличение к 2022 году доли электронной торговли в общем объеме розничной торговли до 2,6%; создание до 300000 новых рабочих мест за счет цифровизации; увеличение доли пользователей сети интернет до 82%, а также уровня цифровой грамотности населения до 83%.

Программа «Информационный Казахстан – 2020» предусматривает создание условий для перехода к информационному обществу. Она содержит решение задач по совершенствованию государственного управления, созданию открытого и «мобильного правительства» и развитию доступности информационной инфраструктуры.

Целевые индикаторы программы: Казахстан в рейтинге Doing Business Всемирного банка в 2020 году должен находиться в списке первых 35 стран; индекс «электронного правительства» (по методике ООН) в 2020 году должен находиться в числе первых 25 стран; доступность информационно-коммуникационной инфраструктуры в домохозяйствах Республики Казахстан – 100 %; количество пользователей сети Интернет в 2020 году – 75 %; охват эфирным цифровым телерадиовещанием населения Казахстана – 95 %; доля сектора информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в ВВП страны – 4 %; доля организаций здравоохранения, подключенных к единой сети здравоохранения, – 100 %; доля научно-образовательных учреждений, подключенных к единой национальной научно-образовательной сети, – 100 %; уровень компьютерной грамотности – 80 %; доля электронных средств массовых информаций (далее – СМИ) к общему числу зарегистрированных в Казахстане СМИ – 100 %; доля оборота казахстанских интернет-магазинов в общем обороте товаров и услуг, оплачиваемых электронно, – 40 %; доля государственных услуг, предоставляемых в электронном формате, – 50 %; доля оказанных электронных государственных услуг по отношению к общему числу услуг, полученных в традиционном виде, – 80 % [2].

Мировые исследования подтверждают правильность инициативы казахстанского лидера. По данным консалтинговой компании Gartner, специализирующейся на рынках информационных технологий, мир активно входит в эру цифровой глобализации. Так, в 2015 году объем мирового IT-рынка составил 3,5 трлн. долларов США, или 4,8% к глобальному ВВП. И эксперты давали уверенный прогноз, что данные показатели будут только расти [3, с. 45].

С использованием цифровых платформ, таких как eBay, Amazon, Facebook и Alibaba, малый бизнес во всем мире превращается в «микротранснациональные компании». 86% стартапов имеют те или иные деловые отношения вне страны резиденства, таким образом открывая для себя новые рынки. Иными словами, наступил момент, когда IT-сфера уже не рассматривается как отрасль экономики, а больше как вторая экономика, поскольку абсолютно все отрасли так или иначе зависят и развиваются благодаря информационным технологиям.

В большинстве стран, независимо от модели инновационного развития, преимущественно государство выступает инициатором и катализатором развития инноваций. Казахстан не стал исключением в данной тенденции, однако, для развития в нужном направлении желательно всегда проводить анализ текущего состояния сектора ИКТ и выявлять проблемы, негативно сказывающиеся на его развитии.

Как известно, реализация госпрограммы проводится в два этапа – на 2013-2017 годы и 2018-2020 годы. В рамках первого этапа постановлением Правительства Республики Казахстан был утвержден План мероприятий по реализации Государственной программы «Информационный Казахстан – 2020» на 2013-2017 годы. В результате реализации программы за 2013-2015 годы Казахстан в рейтинге DoingBusiness Всемирного банка в 2017 году оказался в списке первых 38 стран (2013 г. – 50 место, 2014 г. – 53 место, 2015 г. – 41 место). Индекс «электронного правительства» (по методике ООН) в 2017 году позволил войти в число первых 30 стран (2012 г. – 38 место, 2014 г. – 28 место). Возросла доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, фиксированную телефонную связь и мобильные телефоны. Увеличился объем казахстанской блогосферы, а также доля организаций здравоохранения, подключенных к единой сети здравоохранения, – с 25% в 2014 году до 91,5% в 2015 году.

Костанайская область вошла в пилотный проект по цифровизации АПК. Для развития регионального АПК за счет формирования современной платформы для взаимодействия образования, науки и производства на базе Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова создан Агро-биотехнологический & ветеринарный хаб

Основной упор в регионе сделан на реализацию проектов "умных" ферм различных направленностей - молочных, мясных, птицеводческих, а также на внедрение элементов точного земледелия. К слову, в некоторых хозяйствах области к внедрению цифровых технологий уже вплотную приступили. "На сегодня в Костанайской области уже функционируют "умная молочная ферма" на базе ТОО "Олжа Садчиковское", "умная мясная ферма" на базе ТОО "Терра". Также уже внедряем технологии точного земледелия в двух пилотных хозяйствах - ТОО "Олжа Садчиковское" и ТОО "Трояна" в Федоровском районе, - рассказал Мусабаев. - Эти два хозяйства в рамках технологии точного земледелия начали с агрохимического анализа пилотных полей. Отобрали 400 гектаров полей в "Садчиковское" и 400 гектаров в "Трояне", и был проведен агрохимический анализ почвы на предмет содержания фосфора, гумуса, азота, калия, питательных макро- и микроэлементов почвы. Также проведена техническая ревизия парка хозяйств и сделана рекомендация о необходимости дооснащения имеющегося посевного комплекса хозяйств".

К посевной в этом году эти два хозяйства уже приступили с новым, оснащенным по последнему слову техники посевным комплексом с системой дифференцированного несения минеральных

удобрений и семенного материала. Кроме этого, перед началом уборки на вышеперечисленных предприятиях установлена система мониторинга урожайности. "Предполагается, что система будет вести автоматическую запись информации о том, на каком участке какая урожайность, и о причинах неодинаковой урожайности на разных участках. Эти данные позволят агроному анализировать ситуацию и делать выводы для дальнейших действий. Уже по итогам уборочной кампании будет известна экономическая эффективность внедренных в двух хозяйствах элементов точного земледелия. Если хозяйства отметят для себя эффективность внедрения проекта, то мы в следующем году его масштабируем.

Список использованной литературы

1. Кешелаева А. В., Введение в «цифровую» экономику, 2017. С. 12–13. Маркова В. Д. Цифровая экономика: учебник: ИНФРА-М, 2018. Высшее образование: Бакалавриат).

2. Государственная программа «Цифровой Казахстан» // 2017 г. primeminister.kz:

3. Голик А. В. Цифровая экономика в современном мире // Молодой ученый. - 2019. - №45. - С. 45

©Г.С. Нурахметова, 2020

УДК 005.6:63-021.66

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ КАЧЕСТВА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

И.Г. Почтовая

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Современный этап развития информационных технологий обуславливает расширение возможностей сбора, накопления и обработки данных, что является актуальным направлением формирования организационных условий управления качеством продукции в любой сфере производства, в том числе в отраслях агропромышленного комплекса. Как показали исследования, такой инструментарий получил широкое распространение в странах с развитой аграрной экономикой.

Так, что касается Европейского союза (ЕС), то вопросы сбора данных о качестве продукции регулируются правовыми актами, предусматривающими единые требования и методологию этих процессов. Соответствующие функции выполняет Евростат.

В частности, Директива ЕС 96/16/ЕС о статистических исследованиях молока и молочных продуктов устанавливает периодичность и требования к методике сбора данных о молоке и молочных продуктах. Исследования должны быть исчерпывающими и распространяться, по меньшей мере, на 95% коровьего молока, применительно к каждому государству-члену ЕС.

Решение Комиссии 97/80/ЕС содержит положения о реализации вышеназванной Директивы. В частности, установлено, что страны ЕС передают данные о содержании жира и белка в закупленном коровьем молоке ежемесячно и ежегодно. Относительно готовой молочной продукции систематизируется информация только по содержанию белка [1].

В результате формируется блок сводных данных в разрезе стран ЕС и в целом по интеграционному объединению. Сведения о содержании жира в молоке по большинству стран представлены начиная с 1970 г., белка – с 1980 г. Кроме того, ведется мониторинг указанных показателей по месяцам.

В свою очередь, правовой основой сбора данных о домашнем скоте и производстве мяса является Регламент (ЕС) № 1165/2008, который предусматривает классификацию животных с учетом возраста. Например, информация по забою скота собирается ежемесячно по следующим категориям: телята, молодняк крупного рогатого скота нетели, коровы, быки, волы [2].

На уровне ЕС также регламентировано проведение мониторинга загрязняющих веществ в продукции и кормах. С 2010 г. для передачи таких данных Европейское агентство по безопасности пищевых продуктов (European Food Safety Authority, EFSA) использует установленный стандартный формат отчетов (Standard Sample Description) [3]. EFSA предоставляет доступ к соответствующей сводной статистике в виде таблиц, отчетов, графиков, карт и информационных панелей, которые регулярно обновляются. Публикует ряд научных результатов и вспомогательных материалов, в том числе в онлайн-библиотеке.

В отношении безопасности продукции, помимо специально предназначенной системы быстрого оповещения при обнаружении несоответствия пищевых продуктов и кормов RASFF (Rapid Alert System for Food and Feed), которая функционирует на территории стран ЕС, а также Исландии, Лихтенштейна, Норвегии и Швейцарии, следует отметить Глобальную систему (программу) в области надзора за продовольствием GEMS/FOOD (Global Environment Monitoring System/Food).

Она реализуется Всемирной организацией здравоохранения. Сбор данных проводится на основе информации компетентных органов стран. Главная цель программы – формирование автоматизированной базы данных уровней контаминации продовольственного сырья и пищевых продуктов, структурированных как по различным регионам мира, так и по отдельным веществам [4].

Функции систематизации информации реализуются и на уровне стран. Например, в Великобритании сведения о качестве и безопасности агропродовольственной продукции включаются в государственные информационные системы. Так, в 2012 г. создан правительственный информационный веб-сайт для обеспечения единого доступа к информационным ресурсам государственных служб. Наряду с другими, на нем представлены данные по показателям качества молока за достаточно длительный период [5].

Департамент окружающей среды, продовольствия и сельских дел (Department for the Environment, Food and Rural Affairs – Defra) проводит ежемесячный опрос молокоперерабатывающих предприятий Англии и Уэльса о содержании белка в молоке, закупленном у фермеров. Подобные исследования также выполняются в Шотландии и Северной Ирландии. Что касается потребительских свойств продукции мясного скотоводства, то Департамент ежемесячно собирает данные со скотобоен по весу и половозрастным группам скота. Кроме того, располагает информацией о результатах контроля вредных веществ в продукции животного происхождения.

В свою очередь, Совет по развитию сельского хозяйства и садоводства (The Agriculture and Horticulture Development Board, AHDB) ежегодно размещает сведения о качестве мяса в общих отчетах по развитию животноводства (КРС, свиноводство и др.).

Относительно продукции растениеводства в свободном доступе Агентство по стандартам пищевых продуктов (Food Standards Agency – FSA) предоставляет отчеты по мониторингу биотоксинов, микробиологических, химических и других элементов.

В Германии создана база данных (портал отчетности) по результатам официального мониторинга пищевых продуктов. Также в ежегодном отчете национального мониторинга федерального правительства и федеральных земель представлены сведения по итогам контроля продукции животного и растительного происхождения на содержание пестицидов, тяжелых металлов, микотоксинов и других вредных веществ [6].

В США Национальная служба сельскохозяйственной статистики (The National Agricultural Statistics Service, NASS) осуществляет мониторинг данных об использовании химических веществ, а также методов борьбы с вредителями при выращивании определенных сельскохозяйственных культур [7].

Таким образом, изучение международного опыта в области информационного обеспечения качества и безопасности агропродовольственной продукции свидетельствует о том, что создание баз данных, которые предусматривают систематизацию информации как в целом с учетом соответствия продукции установленным требованиям, так и дифференцированно по показателям, является важным элементом общего механизма управления качеством. При этом следует отметить не только аккумулирование данных, но и обеспечение публичной доступности к ним, в том числе посредством информационных технологий.

Список использованной литературы

1 Commission Decision of 18 December 1996 laying down provisions for the implementation of Council Directive 96/16/EC on statistical surveys of milk and milk products (97/80/EC) [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu. – Date of access: 18.01.2020.

2 Animal Production Statistics [Electronic resource]: Reference Metadata in Euro SDMX Metadata Structure (ESMS) / Compiling agency Eurostat, the statistical office of the European Union. – Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/ cache/metadata/en/apro_mt_esms.htm. – Date of access: 15.02.2020.

3 Europe-wide monitoring of contaminants in the food chain [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.efsa.europa.eu. – Date of access: 17.02.2020.

4 Gems/food [Electronic resource] // WTO. – Mode of access: https://extranet.who.int/gemsfood. – Date of access: 28.02.2020.

5 Government services and information [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.gov.uk. – Date of access: 25.01.2020.

6 Federal Office of Consumer Protection and Food Safety [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.bvl.bund.de. – Date of access: 25.02.2020.

7 The National Agricultural Statistics Service [Electronic resource]: United states departments of agriculture. – Mode of access: https://www.nass.usda.gov. – Date of access: 24.01.2020.

© И.Г. Почтовая, 2020

УДК 338.43 : 004

ВОПРОСЫ ИНФОМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

М.В. Стенкина

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Цифровизация экономики страны в целом, и аграрного сектора в частности, непосредственно связана с вопросами информационной безопасности. С развитием информационно-коммуникационных технологий, возрастают проблемы информационной безопасности, т.к. учащаются утечки информации, происходит взлом сетей. В связи с данным фактом в рамках национальной программы «Цифровая экономика», в Российской Федерации действует федеральный проект «Информационная безопасность». Главная задача данного проекта – обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства.

В рамках данного проекта обозначены мероприятия по обеспечению информационной безопасности. В частности, должна быть обеспечена предустановка отечественных антивирусных программ на все персональные компьютеры, ввозимые и создаваемые на территории Российской Федерации. Так же обозначена важная задача – комплексная поддержка разработки отечественного программного обеспечения [1]. Так как в период санкций, которые введены против России, остро стоит вопрос импотрозамещения в аграрном секторе, руководство нашей страны поставило задачу инновационного развития сельского хозяйства. Инновационное развитие аграрной сферы в целом и его отдельных элементов предполагает тесное сотрудничество хозяйствующих субъектов с аграрной наукой. Одной из составляющих инноваций – информационные технологии, главным источником которых являются научные разработки. К сожалению, статистические данные по использованию информационных технологий в сельскохозяйственных организациях отсутствуют. Официальная статистика РФ приводит информацию по использованию информационных и коммуникационных технологий, электронного документооборота в организациях по субъектам Российской Федерации без разбивки по отраслям народного хозяйства. Но даже по имеющимся данным можно сделать определенные выводы по недофинансированию аграрной науки. Если рассматривать затраты на научные разработки в Сибирском федеральном округе, то затраты на сельскохозяйственные науки составляют 1,8 % от общей суммы затрат на научные исследования и разработки (таблица) [2]. Аналогичная ситуация складывается в целом по Российской Федерации.

Главными задачами информационно-коммуникационного взаимодействия между организациями являются выработка единых стандартов, правил и регламентов обмена информацией между организациями, разработка инструкций для участников единого информационного пространства по предоставлению, использованию информационных ресурсов с персонализированной ответственностью за достоверность вводимой в систему информации, по определению средств массовых коммуникаций (каналы, провайдеры) для обмена информации в едином информационном пространстве.

Таблица

Внутренние затраты на научные исследования и разработки по областям науки в 2018 г (миллионов рублей)

	Всего	в том числе по областям науки					
		естественные	технические	медицинские	сельскохозяйственные	общественные	гуманитарные
Российская Федерация	1028247,6	181403,7	741033,6	41544,6	17334,0	31105,8	15825,9
Сибирский федеральный округ	77118,2	23757,7	45483,0	3753,6	1352,0	1369,7	1402,2
Республика Алтай	99,5	25,9	–	–	27,8	8,5	37,3
Республика Тыва	306,7	185,7	1,1	12,5	12,4	19,7	75,2
Республика Хакасия	106,5	12,5	7,2	1,5	27,8	7,0	50,6
Алтайский край	1825,6	451,8	994,2	127,2	131,6	76,6	44,3
Красноярский край	22635,8	1712,4	20278,2	284,5	191,0	110,3	59,5
Иркутская область	4749,8	2399,3	1270,8	655,0	91,7	280,1	52,9
Кемеровская область	1518,7	268,3	715,8	285,4	149,3	52,6	47,3
Новосибирская область	23746,2	15092,3	5718,0	1308,6	440,6	403,4	783,3
Омская область	5801,8	353,8	4850,7	138,0	227,7	170,9	60,6
Томская область	16327,7	3255,7	11647,1	940,8	52,3	240,6	191,2

В процессе деятельности хозяйствующих субъектов, использование сети Интернет, становятся неотъемлемой частью коммуникаций. В настоящий момент, многие организации, которые не готовы инвестировать IT-инфраструктуру, используют облачные технологии, которые имеют определенные достоинства: это простота, сокращение IT-бюджета за счет отсутствия расходов на покупку и обслуживание сервера, помесячная оплата услуг, в зависимости от использования. На рынке «облаков» появляются новые компании, которые представляют различные сервисы для бизнеса. Преимущества облаков – низкие начальные инвестиции, простая и прозрачная модель аренды, быстрый старт. Потребность в облачных сервисах растет у компаний любого уровня – среднего и малого бизнеса до крупных компаний. Российский рынок облачных услуг растет значительными темпами. Практически любое предприятие среднего и крупного бизнеса в той или иной степени применяет облачные технологии [3]. Активное использование организациями технологий виртуализации и облачных вычислений, наличием особых требований к идентификации и аутентификации, повсеместного использования мобильных информационно-коммуникационных технологий, наличием в обрабатываемой информации персональных данных, интенсивным использованием электронной подписи показывают важность обеспечения информационной безопасности.

В зависимости от ценности информационных ресурсов предприятия, определяются средства защиты информации, причем необходимо учитывать, чтобы стоимость мероприятий информационной безопасности не превышала стоимости самой информации.

Большое распространение по защите информации получили DLP-системы. Современные DLP-системы осуществляют не только контроль за утечками информации, но также проводит поведение сотрудника. В данных системах расширен инструментарий, который позволяет контролировать все социальные сети, в которые пользователь заходит с рабочего персонального компьютера, записывать все пароли и логины. Встроенные в некоторые системы DLP инструменты добавляют в программный код возможность самообучения, за счет чего они могут предсказывать события на основе всего нескольких действий анализируемого объекта [4].

Проблема квалифицированных кадров в сельском хозяйстве стоит очень остро. Это касаемо как профильных специалистов в области животноводства, растениеводства, так и IT-специалистов. В решении проблемы информационной безопасности целесообразно использовать аутсорсинг. Компании, оказывающие услуги ИБ-аутсорсинга берут на себя контроль внутреннего документооборота и внешних коммуникаций. Обязательное условие – подписание соглашения о нераспространении информации и назначение ответственных. Для малого и среднего бизнеса аграрной сферы это наиболее приемлемое решения задач информационной безопасности.

Список используемой литературы

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/info/35568/

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

3. Облачные сервисы 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2019/articles/rossijskij_rynok_perezhivaet_bum_novyh_servisov

4. Угрозы безопасности в облаке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья_Угрозы_безопасности_в_облаке

©М.В. Стенкина, 2020

УДК 631.155 (571.54)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.С. Тимофеева

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

В условиях информатизации развитие любой отрасли требует внедрение новых технологий и в целом изменение взгляда на дальнейшее существование отрасли. В современном мире процесс цифровизации не только актуален, но и необходим. Новые технологии, ноу-хау, электронные площадки (агропрогноз, агрорынок, агрофинансы, агроэкспорт) это все, без чего сложно производить конкурентоспособную продукцию, особенно в сельскохозяйственной отрасли. В научном сообществе у многих ученых возникает интерес к цифровой экономике, поскольку это будущее нашей страны.

При этом возникает вопрос насколько сельхозтоваропроизводители готовы и имеют возможность внедрять цифровые технологии в своё производство. В отличие от других отраслей сельское хозяйство имеет ряд особенностей, которые могут повлиять на процесс цифровизации сельского хо-

зяйства: зависимость аграрной отрасли от природно-климатических условий; различие в качестве плодородия земельных участков; ограничение в повышении цен на сельскохозяйственную продукцию пропорционально промышленной; изменения в демографической и социально – культурной среде; высокий уровень риска в аграрной отрасли; технология производства связана с живыми микроорганизмами, растениями и животными; территориальная сосредоточенность производства, удаленность структурных подразделений от центра, что осложняет сбор и переработку информации. Представленные специфические особенности сельскохозяйственного производства необходимо обязательно учитывать при развитии сельского хозяйства в условиях цифровой экономики. В настоящее время существует следующая нормативно-правовая база в области сельского хозяйства и цифровой экономики.

Многие исследователи убеждены, что программа «Цифровая экономика Российской Федерации» в очередной раз отстаивает интересы отдельных сторон и никак не направлена на эффективное развитие цифровой экономики в нашей стране. Поэтому необходимо внести определённые коррективы в данную программу. Обеспечить населению бесплатное обучение в области цифровой экономики. Обозначить конкурентные преимущества в глобальной цифровой экономике. Определить текущее состояние цифровой экономики нашей страны. Наметить предложения по формированию структур, отвечающих за реализацию цифровой экономики России.

Государством проведена огромная работа, разработано множество стратегических планов развития сельского хозяйства. Но поскольку мы говорим о развитии цифрового сельского хозяйства, то здесь следует отметить полное отсутствие взаимосвязи Программы «Цифровая экономика РФ» со стратегическими документами в области развития сельского хозяйства. Существует необходимость разработки Программы «Цифровое сельское хозяйство Российской Федерации», либо выделить в существующей программе раздел, который будет рассматривать аспекты развития информационных технологий в аграрной отрасли (Рис. 1).

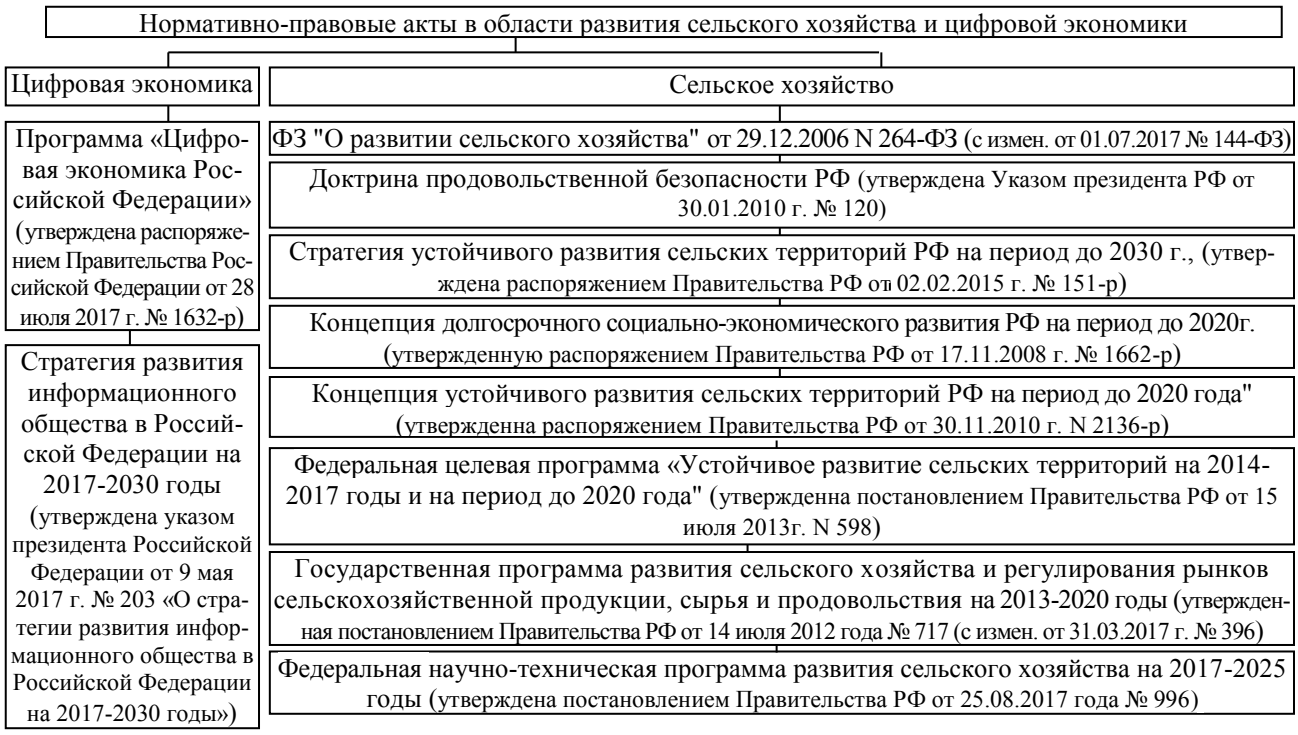

Рисунок 1 – Нормативно-правовые акты стратегического планирования в области развития сельского хозяйства и цифровой экономики

В современных условиях развитие сельского хозяйства требует постоянного изучения и вмешательства государства с целью поддержки сельскохозяйственной отрасли. При развитии сельского хозяйства в условиях цифровой экономики необходимо обязательно учитывать уровень развития каждой сельской территории, поскольку не все муниципальные образования имеют возможность достичь высоких показателей, цифровая стратегии должна корректироваться в зависимости от способностей территории [5]. Также это следует учитывать при внедрении цифровых технологий в сельское хозяйство, инновационных технологии необходимо внедрять не только в высокоразвитые хозяйства, но и те хозяйства, которые смогут догнать лидеров после внедрения технологий.

Список использованной литературы

1. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной указом президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»
3. Тимофеева Н.С. Стратегические альтернативы развития агропромышленного комплекса Республики Бурятия //Региональная экономика: теория и практика. – 2012. - №16. – С. 51-55
4. Тимофеева Н.С. Стратегическое планирование сельского хозяйства региона и аспекты его развития // Молодые ученые – экономике региона: сборник материалов XVI научно-практическая конференция – 2017. – С. 123-127
5. Суворова А.В. Цифровая экономика в сельском хозяйстве: возможности и перспективы развития //В сборнике: Актуальные вопросы развития аграрного сектора байкальского региона материалы научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова». - 2019. - С. 225-227.

© Н.С. Тимофеева, 2020

УДК:338

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

С.Х. Халиков, А.И. Турдибаев

Ташкентский государственный аграрный университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан

В настоящее время наблюдается бурный рост использования цифровой экономики в глобальном масштабе почти во всех отраслях деятельности человека. Не является исключением и сельское хозяйство, в том числе в Республики Узбекистан, в котором в последние годы в области развития цифровой экономики приняты ряд постановлений и Указов Президента (2,с5.). также: Послание Президенту Республики Узбекистан Шавката Мирзиёву к Олий Мажлису «В 2020 году мы должны совершить коренной поворот в развитии “цифровой экономики”. В первую очередь необходимо полностью цифр визировать сферы строительства, энергетики, сельского и водного хозяйства, транспорта, геологии, здравоохранения, образования, кадастрового и архивного дела». (3,с. 4) Поэтому проблема цифровой экономики и цифровой трансформации, а также ее развитие в различных сферах деятельности человека отражены в книгах (7,с. 12) и статьях.

Следует отметить, что сельскохозяйственная технология- это по определению некая целостная экосистема в цепочке создания стоимости продукций агробизнеса. Это некое сближение или стык биологии, биохимии, агрономии, науки о растениях и животноводстве и в данном случае процесс цифровизации является настоящим переломным моментом, создающим прочную основу для будущего сельского хозяйства, утверждают представители компании. Причем в проектах может оказаться значительно выше, чем в традиционных инвестициях в сельское хозяйство. Необходимо отметить, что только в 2018 году финансирование в сфере Агро технологий за счет инвестиций или приобретения таких компаний увеличилось почти на 32% или в денежном выражении до $ 2,6 млрд, а более объем половины из 20 крупнейших сделок в этой области превысила $50 млн долларов.

Причины этого положения понятна и без объяснений – количество людей на планете Земле продолжает расти, и их всех нужно обеспечить соответствующим питанием. По прогнозу Организации объединенных наций, к 2025 году численность населения мира может превысить 8,1 миллиард человек, а к середине 21 века может вообще достичь почти9,6 миллиардов. Специалисты отрасли считают, что благодаря цифровой трансформации, совокупная производительность сельскохозяйственной отрасли должна к 2030 году возрасти почти на 60%, так что дефицит продовольствия нам едва ли грозит. В связи с этими веяниями и нововведениями в сфере цифровых агротехнологий в портале нормативно справочных документов Кабинета Министров РУз для всеобщего рассмотрения и обсуждения опубликовано проект Концепции внедрения «Умного сельского хозяйства» в условиях сельского хозяйства Узбекистана. Основная цель этой концепции-увеличение урожайности сельскохозяйственный культур, повышение продуктивности животноводства, защита сельскохозяйственный культур и угодий от вредителей и различных насекомых, для устранения влияния внешних неблагоприятных факторов на урожайность различных культур, а также внедрение современных методов ведения сельского хозяйства и повышение культуры производства. Особое внимание обращается на внедрение высоких технологий и цифровое метода хозяйствования в сельское хозяйство Республики Узбекистан. С нашей точки зрения в числе первоочередных задач внедрения концепции умного сельского хозяйства можно отметить следующие положения:

-использование вода, энергий и материаласберегающих технологий, которые позволяют эффек-

тивно использовать существующие водные, материальные ресурсы;

-широкое использование капельной системы орошения и открытых и закрытых земельных участках с применением современных технологий земледелия и соответствующих цифровых информационно коммуникационных систем управления;

-повсеместное использование методов и способов выращивания местных и тропических культур в закрытых помещениях, укрытиях и теплицах используя технологии, разработанные в различных развитых странах;

-внедрение методов выращивания различных местных и тропических культур с использованием искусственных субстратов, в том числе перлитов и аэронов;

- развитие методов выращивания культур современными методами аэропоники и гидропоники в умных теплицах с цифровым программным управлением;

-увеличение количества и качества перспективных цифровых технологий управления сельским хозяйством путем внутреннего и внешнего инвестирования значительных средств в эту жизненно важную для республики сферу для обеспечения продуктовой безопастности;

-внедрение разнообразных современных ресурсосберегающих технологий в сельское хозяйство, в том числе, использование точных посевных механизмов, исключение потери минеральных удобрений путем точного расчета их расхода на единицу посевной площади;

-использование сельскохозяйственных механизмов и технологического оборудования обеспеченных навигационным оборудованием с целью точного учета организации и ведения разнообразных сельскохозяйственных работ;

-внедрение средств робототехники для ухода за сельскохозяйственной техникой и оборудованием, животными, дойка молока и разделки мяса;

-использование дронов для наблюдения за состоянием сельскохозяйственных угодий, учета использования земельных ресурсов и наблюдения за состоянием стада животныхв полях;

-подготовка и привлечение современных специалистов в области высоких технологий к работе в различных направлениях сельского хозяйства республики;

-внедрение передовых инновационных технологий и передового зарубежного опыта в различные направления сельского хозяйства Республики Узбекистан;

-переход к цифровому методу обмена информацией сначала на уровне областных центров с дальнейшим переходом в общереспубликанский масштаб;

-уменьшение количества бумажных учетных и отчетных форм с последующим переходом на электронные носители информации и электронное делопроизводство;

-улучшить эффективность взаимодействия работников сельского хозяйства, фермеров и частных производителей с органами государственного управления;

-создание общедоступного электронного банка данных по методам грамотного выращивания различных сельскохозяйственных культур в местных условиях и донести до сознания каждого представители сельского хозяйства научные основы достижения высокой продуктивности разнообразных сельскохозяйственных культур;

-создание механизма постоянного мониторинга и оценивания состояния сельскохозяйственных культур и угодий с целью обеспечения эффективного механизма управления ими;

-разработка и внедрение методов, средств и соответствующих консалтинговых компаний для консультирования работников сельского хозяйства и фермеров по выращиванию, обработке, хранению, маркетингу и сбыту урожая сельского хозяйства;

-создание цифровой платформы для эффективного управления, консультирования и мониторинга сельским хозяйством на республиканском и областном уровнях;

-создание общедоступного и открытого банка знаний по агротехнике, культуре выращивания разнообразных культур, техникии технологии, используемые в сельском хозяйстве с последующим обучением к работе с этой системой всех работников и управленцев сельского хозяйства. При этом имеет в виду постоянное пополнение этого банка данных специалистами сельского хозяйства наподобие общеизвестной системы;

-разработать технологии выращивания сельскохозяйственных культур, способные приспосабливаться к изменениям климата, внешней среды на основе современных достижений цифровой технологии и этим достичь устойчивость сельхоз культур к внешним воздействиям;

-развивать работы по генной инженерии для выведения новых сортов сельхоз культур устойчивых к местных климатическим условиям;

-разработать новые методы, технологии, оборудования и автоматизированиеустройства для длительного хранения и транспортировки на дальние расстояния овощей, фруктов, цветов и зелени;

-формирование структуры сельского хозяйства, ориентированное на рынок, на экспорт и на обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции в мировом масштабе;

-расширить выработку и использование экологически чистой энергии, сельхоз продукции и изделий птицеводства, рыбного хозяйства и животноводства;

-на основе использование цифровых технологий увеличить эффективность выделенных государственных средств, земельных участков и расходов материальных ценностей;

-на плановой основе обеспечить внедрение технологий «Умного сельского хозяйства» на основе самых передовых зарубежных аналогов;

-на основе внедрения инновационных решений увеличить эффективность логистической инфраструктуры сельскохозяйственных производителей.

Для успешного внедрения данной концепции необходимо широкое использование средств и методов цифровых технологий в сельском хозяйстве Узбекистана. А также нужно обеспечит эффективное планирование внедрения вышеуказанных положений во временном и в пространственном масштабе. Предполагаются также использование технологий искусственного интеллекта для сбора, обработки, передачи и хранения данных по сельскому хозяйству Узбекистана, а также технологий виртуальной и дополненной реальности для моделирования и управления состояния и развития сельскохозяйственных культур в различных условиях. Требуется также внедрение интернета вещей для обеспечения получения оперативной информации о состоянии сельхозугодий в областном или республиканском масштабе с целью оптимально управления сельским хозяйством. Всю информацию о производителях, поставщиках и о государственных организациях предполагается разместить в специальной интегрированной цифровой платформе «Умное сельское хозяйство». Чтобы обеспечить открытость этой платформы его функции будут интегрированы с данными государственных, банковских, налоговых, страховых и финансовых организаций. Внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство требует подготовку и поддержку соответствующей организации мобильной связи будут не возможным или очень трудным.

Таким образом, для обеспечения надежного сбыта сельскохозяйственной продукции необходимо обеспечить наблюдаемость этой продукции в местах хранения и в пути с использованием знаков, чипов, идентификаторов, цифровых технологий и систем. В некоторых случаях может понадобиться множество личных технологических решений для определенных категорий субъектов рыночных отношений. Также требуется организация онлайн платформ и систем для продажи продукций сельского хозяйства. Конечно, необходимость и своевременность соответствующих нормативно правовых документов, технической документации, стандартов и законодательных актов в этой области не вызывает никаких сомнений. При этом все эти документы должны строго соответствовать мировым стандартам и высоким требованиям к качеству поставляемой продукции. Также с широким использованием цифровых технологий необходимо развивать системы дистанционного зондирования растительного мира, навигации сельхозугодий и животноводства. Но сначала цифровые системы и платформы необходимо установить и протестировать в пределах одной территории или области, или выделенного населенного пункта. Учитывая то, что у нас в республике не очень высокая степень современной сельскохозяйственной грамотности необходимо обратить особое внимание на цифровое дистанционное образование по проблемам и новым веяниям в сельском хозяйстве с привлечением Агро консалтинговых фирм и организаций. Не лишено смысла и увеличение количества студентов в Агро институтах и университетах, а также целевое повышение квалификации преподавателей Агро образовательных учреждений по проблемам цифровой экономике и цифровым технологиям в сельском хозяйстве.

Список использованной литературы

1.Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию РУз». 07.02.2017., № УП

2.ПостановлениеПрезидента РУз от 3 июля 2017 года ПП3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в РУз»

3.Послание Президенту Республики Узбекистан ШавкатаМирзиёвук ОлийМажлису24.01.2020

5.Постановление Кабинета Министров «о дополнительных мерах по дальнейшему развитию и внедрению цифровой экономики в Республике Узбекистан от 31 августа 2018 года.

6.Лападус Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией. – М.: ИНФРА М, 2018. 381 с.

7.Ходиев Б. Ю. Цифровая экономика в Узбекистане // Мировая экономика, 2017. №12

© С.Х. Халиков, 2020
© А.И. Турдибаев, 2020

УДК 639.2/.3

АСПЕКТЫ ЦИФРОВОГО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.В. Ходос, К.С. Королева
Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)",
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В последнее десятилетие информационные технологии плотно вошли во все сферы человеческой деятельности, продолжая наращивать скорость вхождения и в настоящее время. В связи с этим социально-экономические институты приобретают новые инновационные формы коммуникации и взаимодействия. Компании и отрасли, которые не могут быстро адаптироваться к происходящим изменениям, постепенно выходят за рамки существующей реальности, теряя возможность полноценно функционировать и взаимодействовать с глобальной информационной средой. Происходящая в настоящий момент цифровизация экономики – это основной процесс преобразований, идущий неравномерно в различных отраслях и сферах.

Относительно прочих отраслей, аграрный комплекс сегодня входит в число наиболее перспективных и емких сфер экономики, где внедрение информационных технологий принесет наибольшую прибыль. Современное состояние отечественного АПК значительно отличается от развитых стран. Производительность труда значительно ниже, что может быть объяснено низким уровнем использования цифровых технологий. Так например, на посевных площадях более 80 млн. га, применение информатизации приходится лишь на 5-10% территорий [1].

Согласно Государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» цифровизация АПК является одним из ключевых направления развития страны в целом. Подобная трансформация позволит наладить взаимоотношения между хозяйствующими субъектами АПК, между государством и субъектами АПК. Применение информационных технологий также поможет рациональнее использовать некоторые виды ресурсов, повысить производительность труда и снизить производственные и непроизводственные риски.

Применение информационных технологий в АПК возможно в довольно широком направлении, например: управление технологическими процессами, управление процессом продаж, управление процессами снабжения, моделирование бизнес-процессов, контроль и др.

В целях расширение информатизации сельского хозяйства в данных направлениях используются такие инновационные информационные решения как беспилотные летальные аппараты и транспортные средства, датчики и сенсоры, системы ГЛОНАСС/GPS, робототехника.

Наиболее сложной сферой АПК для внедрения информационных технологий, по нашему мнению, считается рыбное хозяйство. Основная сложность данной сферы заключается в формировании сложной системы взаимосвязи частей рыбной отрасли. Поэтому при разработке информационных систем следует учитывать комплексность системы, основу которой составляют: природный капитал (рыбные запасы), производственный капитал (рыболовный флот) и рыбоперерабатывающие производства, а также человеческий капитал. Следует отметить, что помимо описания комплекса взаимосвязанных элементов системы, необходимо учитывать количественные и качественные характеристики управления комплексом с выделением социально-экономических, экологических и биопромысловых свойств. Другими словами информационная система рыбной промышленности должна быть наполнена различными компонентами и данными, получаемыми разными способами и методами, но согласующими между собой.

Первостепеннейшей задачей на пути развития рыбной промышленности в Российской Федерации является перевооружение отрасли, включая возможность развития безотходного производства. Следует отметить, что фундаментальной задачей в заданном направлении в первую очередь является обновление рыбопромыслового флота. За последние два десятилетия активно разрабатывались и внедрялись такие информационные системы как «Отраслевая система мониторинга», «Меркурий», «Регистрации захода и отхода судов».

Другим важным направление развития информационных технологий в рыбной промышленности считается формирование промысловой отчетности. Однако и она нуждается в доработке и трансформации под современные информационные реалии. В настоящее время разрабатывается «Электронный промысловый журнал», который позволил бы оптимизировать обработку данных и контроля своевременного представления отчетности на берег. Это позволит на основе данных системы ГЛОНАСС GPS-приёмников фиксировать координаты судов, исключая ошибки ввода. Описываемая траектория движения судна позволит повысить качество данных промысловой отчетности, а также упростит совершенствование маршрутов промыслов.

Сравнительно новым в рыбной отрасли стало использование географических информационных систем, которые позволяют проводить дистанционное зонирование. Подобная технология позволяет провести пространственно-статистический анализ аквакультуры для разработки механизмов ее поддержания и развития.

Отметим, что основным механизмом внедрения информационных технологий в рыбную отрасль должен стать учет отраслевой специфики и глубокий этап планирования с предварительным детальным анализом перспектив и форм возможной инновации.

Другой немаловажной сложностью на пути цифровизации рыбной промышленности как отдельного сектора АПК выступает сложность формирования показателей и критериев оценки инновационной деятельности. Сегодня ведущими источником данных являются Росстат и Росрыболовство. Однако представленные этими агентствами данные не отражают показатели деятельности рыбной отрасли, которые смежно связаны с другими отраслями, например социальной сферой. Поэтому актуальным направлением развития цифровизации рыбного хозяйства становится разработка новых стандартов, учитывающих смежные специфики.

При планировании внедрения информационных систем в рыбную промышленность следует обратить особое внимание на возможность дополнения их различными локальными и отраслевыми управленческими решениями, не меняя при этом общеотраслевую и национальную концепцию развития инноваций в отрасли.

В заключении отметим, что развитие информационной экономики в отечественном АПК позволит более детально проработать ключевые факторы развития, повысить производительность и обеспечить конкурентоспособность отечественной продукции и в целом эффективное взаимодействие с субъектами деятельности национальной экономической системы.

Список используемой литературы:

1. Лемешко Т.Б. Цифровое сельское хозяйство / Т.Б. Лемешко // Доклады ТСХА: сб. ст. - вып. 291. ч. IV. - М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2019. – С. 292 - 295

2. Перспективы информатизации рыбной отрасли URL https:// http://rybak-kamchatky.ru/ (дата обращения 11.03.2020)

3. Рыбная отрасль жаждет новых технологий URL https://fishnews.ru/news/29746 (дата обращения 12.03.2020)

© Д.В. Ходос, 2020
© К.С. Королева, 2020

УДК 338.24

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Е.В. Худякова
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева, г. Москва, Российская Федерация
А.П. Королькова, Т.Е. Маринченко
Российский научно-исследовательский институт информации технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса («Росинформагротех»), п. Правдинский, Московская область, Российская Федерация

В настоящее время цифровизация сельского хозяйства осуществляется в соответствии с действующими нормативно правовыми актами: Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развитая и информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», распоряжением Правительства РФ №1632-р от 28 июля 2017 г. «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. С 2019 г реализуется ведомственный проект «Цифро-

вое сельское хозяйство».

Для сельского хозяйства проблема цифровизации стоит наиболее остро. Только 16% сельхозпроизводителей используют цифровые технологии и лишь 10% сельскохозяйственных земель охвачено широкополосным интернетом.

В то же время эффект от применения цифровых технологий в сельском хозяйстве позволил, например, в Брянской области сократить затраты на 30%. Технико-технологические решения цифровизации сельского хозяйства в настоящее время можно объединить в 4 категории:

1 – это мониторинг передвижения автотранспортных средств (контроль парка сельхозтехники, скорости движения техники, расхода топлива, учет времени работы и др.).

2 – точное земледелие (контроль уровня влажности и минерализации почвы, количество света, применение удобрений для защиты растений, сбор урожая и др.).

3 – хранение и переработка сельхозпродукции (управление температурой, влажностью, содержанием углекислоты в хранилищах, учет продукции и т.д.).

4 – управление животноводством (контроль местоположения скота, ветеринарные наблюдение за стельными и больными животными, определение рационального времени доения и кормления).

Наибольшее распространение получили системы: параллельного вождения (75% пользователей), автоматизированного вождения с подруливающим устройством (23%); автопилот с «врезкой» в гидравлическую систему (12 %) [1, с.15]. Активное использование элементов системы точного земледелия (информатизация и мониторинг, картирование урожайности, дифференцированное внесение удобрений) позволило агрохолдингам, сельскохозяйственным организациям (СХО) и крестьянско-фермерских хозяйствам (К(Ф)Х) создать электронные карты полей.

Элементы точного земледелия и инновационные технологии в животноводстве используют отечественные крупные компании и агрохолдинги из разных регионов [2, с. 16]. В 2017 г. по количеству хозяйств, использующих элементы точного земледелия, в России лидировали Липецкая (812 хозяйств), Орловская (108) и Самарская (75) области, а инноваций в животноводстве - Липецкая (51), Ленинградская (46), Костромская (24) области. Отдельные хозяйства используют элементы точного земледелия и оптимизацию кормового рациона сельскохозяйственных животных. Точное земледелие и животноводство получило распространение более чем в 40 регионах России. Комплексные инновационные разработки внедрены в ГК « Зеленая долина» Белгородской области [3, с. 15].

Российские компании, например, такие как «ExactFarming» разрабатывают и выпускают сервисы и программы по управлению и мониторингу полей. В них содержится информация об изменениях климатических условий и состоянии почвы, ведется складской учет и учет полевых работ. На ее основе «ExactFarming» оценивает риски, что облегчает банкам принятие решения о выдаче кредита тому или иному сельскохозяйственному предприятию. Похожий сервис Smart4agro позволяет прогнозировать состояние полей и уровень урожайности [3, с.164].

Автоматизированные системы производства продукции в животноводстве широко применяются на птицефабриках, свиноводческих и молочных комплексах, входящих в агропромышленные холдинги, которые располагают современными высокоиндустриальными мощностями по выращиванию и переработке производимой продукции, характеризуются внедрением самых современных технологий и унификацией технологических процессов, основанных на разведении и выращивании ограниченного количества востребованных рынком пород животных и кроссов птицы от ведущих мировых селекционных компаний. Внедрение современных технологий позволило добиться устойчивой тенденции снижения ресурсоемкости, повышения конверсии корма и сокращения затрат на единицу произведенной продукции.

Все более активно в АПК применяются беспилотные летательные аппараты (БПЛА) [4, с. 45]. Россия входит в ТОП - 3 производителей, где производится около 180 различных моделей БПЛА. По данным Агрофизического НИИ, элементы Интернета вещей используют 0,05 - 5 % отечественных сельхозпроизводителей. Для сравнения в США - 60 %, в ЕС - 80 %. По данным Аналитического центра Минсельхоза России, в 2017 г. произошло увеличение цифровых платформ на 11 % [5, с. 14] .

Сдерживает широкое распространение цифровых технологий недостаток IT- специалистов. В АПК работают 113 тыс. IT-специалистов. Для сравнения : в российском сельском хозяйстве доля ИТ-специалистов составляет 0,02 % от общего количества работников, в США и Великобритании - 0,04 %, Германии - 0,05 %. А затраты на информационно-коммуникационные технологии по данным Росстат РФ в 2017 г. составили 3,6 млрд руб. (или 0,5 %) от затрат по разделу «Сельское, лесное и рыбное хозяйство». Это самый низкий показатель по сравнению с другими отраслями народного хозяйства [6, с.5] . Для достижения показателя стран-лидеров (США, Германия, Вели-

кобритания), дополнительная потребность в IT-специалистах оценивается 90 тыс. [1, с. 13].

Суммарный экономический эффект от перехода сельских хозяйств на бизнес-модели, базирующиеся интернете и цифровизации, может составить более 4,8 трлн руб. в годовом выражении и рост производительности труда в три-пять раз, а возможный прирост объема потребления информационных технологий в России за счет цифровизации сельского хозяйства –22% [7, с. 73].

Наблюдаемый прогресс в области интернета вещей, анализа больших данных, облачных вычислений и искусственного интеллекта сделает возможными грандиозные инновации и коренным образом преобразит хозяйственную деятельность, государственное управление и общество, в конечном счете, способствуя улучшению жизни людей. Для реализации концепции цифрового развития необходимо создать центр компетенций, который должен содействовать реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство».

Список использованной литературы

1 Козубенко И.С. Вводим цифровые технологии// Информационный бюллетень Министерства сельского хозяйства РФ. – 2018.– №7. – С. 13- 16.

2. Санду И., Рыженкова Н., Афононина В., Дощанова А. Цифровизация как инструмент инновационного развития АПК// АПК: экономика, управление.– 2018.– № 8.– С. 12-18.

3. Королькова А.П., Кузьмин В.Н., Маринченко Т.Е., Горячева А.В. Поддержка и стимулирование спроса на инновационные продукты и технологии в АПК : науч. аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019.- 232 с.

4.Булгаков А., Коптилина Д., Пасека Д. Экономические аспекты IT- технологии в сельском хозяйстве на примере « беспилотников» // АПК: экономика, управление. – 2019.– № 4.– С. 41-48.

5. Труфляк Е.В., Курченко Н.Ю., Дидыч В.А. Цифровые технологии в АПК //Сельский механизатор. – 2018. – №7-8. – С .13-14.

6.Солдатенко А.В. Разин А.Ф., Шатилов М.В., Иванова М.И. и др. Цифровая экономика в АПК как драйвер роста отрасли// Овощи России . – 2019. – № 3. – С. 3-6.

7. Маринченко Т.Е. Цифровая трансформация сельского хозяйства // Современная аграрная экономика: проблемы и перспективы в условиях развития цифровых технологий: мат. Всерос. науч.-практ. конф. 2019. С. 69-73.

©Е.В. Худякова, 2020
©А.П. Королькова, 2020
©Т.Е. Маринченко, 2020

УДК 519.85

МОЛОЧНЫЙ ПОДКОМПЛЕКС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

М.М. Чернякова

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск, Российская Федерация

В целом исследователи продовольственной безопасности стран относят рынок молока к важнейшему из пяти стратегических. По валовым объемам производства молочный подкомплекс, является шестым в мире [1]. В Российской Федерации по состоянию на 2018 г. производится около 32 млн т молока (в том числе товарного молока более 22 млн т) в год, что обеспечивает до 83 % потребности населения в молоке и молочных продуктах. Несмотря на достигнутый в стране достаточно высокий уровень продовольственной безопасности, превосходящий целевые позиции большинства показателей «Доктрины продовольственной безопасности РФ», молочный подкомплекс представляет досадное исключение, так как производит на 7% меньше. Все перечисленное свидетельствует о существенных проблемах молочной отрасли России в целом, так и ее отдельных регионов, и необходимости поиска направлений для их преодоления ярко проявившиеся в условиях ее трансформации в цифровую экономику.

По мнению молочных отраслевых экспертов, за цифровизацией и интеллектуализации процессов — будущее. Уже сегодня мы отмечаем на рынке первые шаги цифровых технологий.

Предпосылки внедрение интеллектуального в молочную отрасль приведены на рисунке 1.

Увеличения удельного веса ферм с беспривязным содержанием скота	• удельный вес беспривязного и комбинированного содержания животных необходимо увеличить в 20-25 раз
Оснащенные установками с автоматическим управлением режимами доения	• увеличения до 80% удельного веса доения коров в доильных залах со станками «Елочка», «Тандем», «Параллель», «Карусель»
Применения многофункциональных мобильных видов техники	• фронтальных погрузчиков кормов, • раздатчиков-смесителей кормов, позволяющих приготавливать однородные сбалансированные кормосмеси, выдавать их в кормовые столы (кормушки) в помещениях и на выгульных дворах
Организация производства и применения автоматизированных систем	• уборки навоза из помещений штанговыми транспортерами, • ресурсосберегающих технологий подготовки высококачественных органических удобрений и устранения загрязнения окружающей среды

Рисунок 1 – Инновационные цифровые виды техники и ресурсосберегающие технологии организаций молочной отрасли

Эти три объективных обстоятельства (рисунок 1) привели к формированию концепции интеллектуальной молочной отрасли, в состав которого входят: технологизация производства молока и молочной продукции; компьютеризации производства, систем управления рабочими местами и предприятиями; дифференцированное воздействие на деятельность организаций молочной отрасли; создание интеллектуальных (мыслящих) машин и многое другое (рисунок 2).

Одним из основных направлений модернизации аграрного сектора лежит переход к интеллектуальной молочной отрасли.

1	• Проблема увеличения молока и молочной продукции и повышения производительности с каждым годом усугубляется, и предлагаемые традиционные решения уже не могут обеспечить необходимый рост производства. • Нужны новые методологические, организационные, технологические и технические решения.
2	• Широко использующаясяя концепция оптимизации молочной отрасли себя исчерпало. • Нужны системные и комплексные решения, нужна масштабная цифровизация производства со строгими регламентами на все виды работ. • Введение только одной производительной машины за операцию мало что добавляет к общему экономическому эффекту. • Хозяйствам необходима система комплексного управления производством на основе количественного и качественного мониторинга агроландшафтных условий сельскохозяйственного производства кормов, новых технических средств их реализации с максимальным использованием спутниковой навигационной аппаратуры.
3	• В последние годы значительно возрос технический уровень используемых машин и оборудования. • Совершенствуется методология моделирования и управления технологическими процессами, осуществляемыми ими с помощью компьютерных программ и спутниковой навигации. • Началась компьютеризация молочной отрасли.

Рисунок 2 – Необходимость перехода к интеллектуальной молочной отрасли

Молочная отрасль делает первые шаги по пути цифровизации: начинается применение роботов-дояров, систем оценки физиологического состояния дойного стада и каждой коровы и т. д. В среднем в мире на начало 2019 года приходиться 74 робота на 10 тысяч работающих, причём 66 было в 2015 году, причем в России всего 4 (рис. 3).

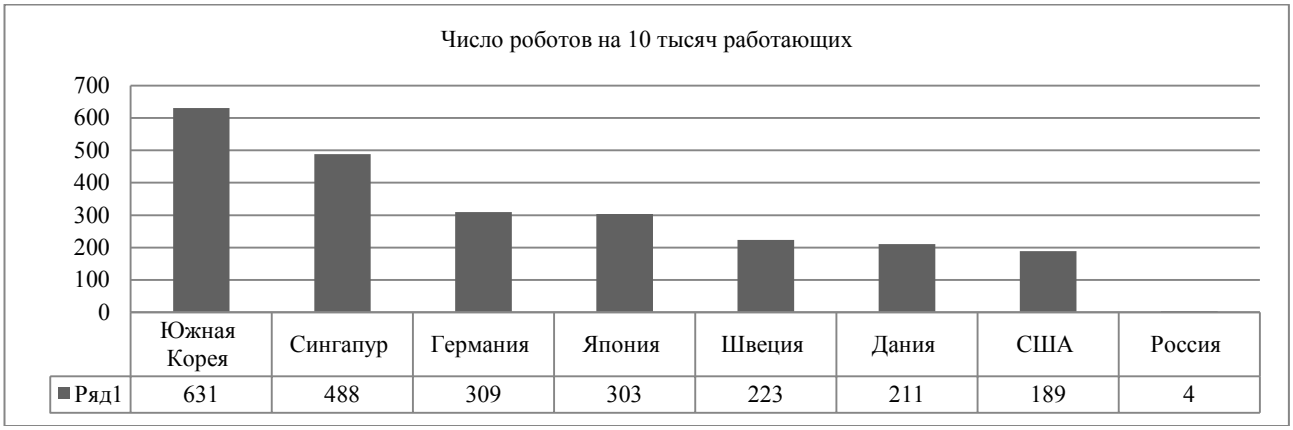

Рисунок 3 – Уровень роботизации ведущих стран мира

Следует особо подчеркнуть, что сельскохозяйственное производство во многом отличается от видов других производств, а организация финансов на предприятиях молочной отрасли и использование цифровых технологий имеет ряд специфических особенностей [2].

Проведенный анализ цифровизации молочного подкомплекса служит основой по созданию отраслевой цифровой системы, основанной на гипотезе управления рисками ЦЭ [3]. «Информация, полученная из баз данных и знаний этой системы, может использоваться местными, региональными и государственными исполнительными органами власти для разработки и оптимизации политики, направленной на поддержку организаций малого и среднего бизнеса молочной отрасли» [4, с.237].

Необходимы специалисты, которые дадут рекомендации организациям молочной отрасли найти оптимальные методики и ИКТ влияния на них и позволять снизить величину потерь и повысить степень устойчивости развития хозяйств отрасли.

В настоящее время уточняется конкретное содержание концепции интеллектуализации молочного подкомплекса, основные подходы к которой предложены в монографии [4].

В организациях молочной промышленности следует увеличить оснащение установок автоматическим регулированием режимов доения, использованием многофункциональных мобильных видов оборудования, организацией производства и применением автоматизированных систем хранения, охлаждения и переработки молока. «Анализ использования цифровых технологий, с использованием когнитивных технологий, позволил выявить и классифицировать основные риски, возникающие при трансформации молочной отрасли в ЦЭ. В ходе анализа бала сформулирована гипотезе о возможности регулирования отраслью при помощи механизма управления рисками ЦЭ» [3].

Эффективное управления цифровыми рисками в молочном подкомплексе невозможно без решения ряда задач:

1. Необходимо проведение глубокого анализа состояния молочного подкомплекса и определить направления для его развития.

2. Требуется оценка состояния цифровизации молочного подкомплекса и определения направлений его эффективной поддержки на основе парадоксальной теории регулирования [5].

Список использованной литературы

1. Top Milk Producing Countries In the World. URL: https://www.worldatlas.com/articles/top-cows-milk-producing-countries-in-the-world.html.

2. Черняков М.К., Чернякова М.М., Акберов К.Ч.О. Особенности финансов сельскохозяйственных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2018. – № 2 (43).– С. 66-74.

3. Гриценко Г.М., Чернякова М.М., Ермаков А.О. Управление рисками цифровой экономики как механизм регулирования молочной отраслью // Вестник Евразийской науки, 2019. – № 4, https://esj.today/PDF/03ECVN419.pdf (доступ свободный).

4. Черняков М.К., Чернякова М.М. Регулирование цифровой экономики сельского хозяйства: монография.- Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – 232 с.

5. Чернякова М. М. Парадоксальная теория регулирования в АПК (на примере молочной отрасли): монография. – Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2019. – 160 с.

©М.М. Чернякова, 2020

Раздел 3. Ресурсы и потенциал развития АПК и сельских территорий

УДК 332.1

РЕСУРСНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.В. Абряндина
Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве - филиал ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Российская Федерация

Исследовательская деятельность базируется на использовании согласованных терминов и определений, на основе которых строиться безусловное восприятие объект исследования и его предмета. В данной статье речь пойдет о ресурсных основах развития сельских территорий. В этой связи особенно важным является определить, что следует понимать под ресурсными основами сельских территорий.

Определение термина «ресурсные основы» идентично, на наш взгляд, с понятием «потенциал» сельской территории. Потенциал определенной территории это, прежде всего, возможность использования всех ее ресурсов в хозяйственных целях, либо расширение на ней хозяйственной деятельности. При этом необходимо учитывать всю совокупность ее ресурсной базы в сочетании с техническим прогрессом.

Таким образом, ресурсную основу можно определить, как совокупный потенциал сельской территории, при рациональном использовании которого в условиях взаимодействия субъектов экономической деятельности сельские территории получат определенные преобразования, что способствует их развитию [1, с.79]. При этом важно отметить, что основу ресурсного развития составляет экономический потенциал конкретной территории. В данном контексте экономический потенциал можно рассматривать в двух аспектах. Это экономический потенциал состояния, под которым следует понимать совокупную способность функционирования хозяйствующих субъектов осуществлять экономическую деятельность на определенной сельской территории. И экономический потенциал развития, то есть прогнозный потенциал, при котором перспективы развития основываются на экономической привлекательности ресурсной основы конкретной территории на селе и деятельности государственных органов в сфере преобразования сельской инфраструктуры.

Структура совокупной ресурсной основы представлена далее на рисунке 1.

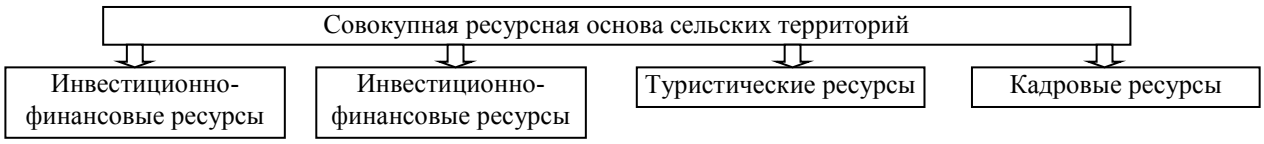

Рисунок 1 - Структура ресурсной основы развития сельских территорий

В данном аспекте, мы полагаем, необходимо упомянуть о развитии технического прогресса и цифровой инфраструктуры на сельских территориях. Но это, по нашему убеждению, не является ресурсом территории. Обеспечение и развитие технологий и цифровизации экономической деятельности на определенной территории, является, прежде всего, инструмент достижения определенного уровня развития территории и относится к так называемой цифровой инфраструктуре. Цифровую инфраструктуру мы определяем как совокупность технологических и цифровых средств используемых в целях модернизации экономической деятельности в сфере хозяйственного взаимодействия между субъектами экономических отношений.

Следует отметить, что для выявления наиболее перспективных направлений ресурсного развития сельских территорий необходимо провести экономическую оценку совокупного потенциала конкретной территории. Все это является сложной научной и практической проблемой, так как следует учитывать структуру ресурсной основы территории состоящей из разноплановых элементов.

Вместе с тем, необходимо выявить экономический ресурсный потенциал сельской территории, проанализировав состав его определенных показателей, характеризующих эффективность экономической деятельности на различных этапах развития. В этой связи можно ввести такие понятия: "ресурсный потенциал состояния" и "ресурсный потенциал развития". Потенциал состояния

- это совокупность уже используемых ресурсов территории в настоящий момент времени. Потенциал развития будет свидетельствовать об эффективном использовании совокупных ресурсов в целях дальнейшего обеспечения устойчивого функционирования и развития экономической деятельности хозяйствующих субъектов на сельской территории в будущем.

С учетом методологии оценивать экономический потенциал сельских территорий можно как интегральную совокупность ряда количественных и качественных характеристик определенной территории. Наиболее приемлемым методом оценки вышеназванного потенциала является интегральный метод его экономической оценки. Сущность данного метода основывается на нескольких показателях характеризующих его применение (рис. 2).

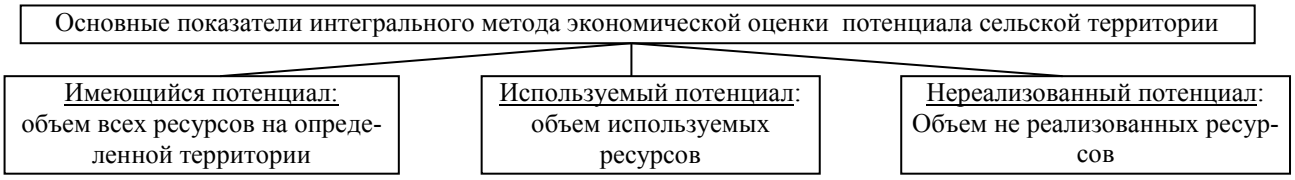

Рисунок 2 - Основные показатели интегрального метода экономической оценки потенциала сельской территории

Согласно данному методу, экономическая оценка потенциала сельской территории выявит: во-первых, весь объем ресурсов определенной территории, который можно использовать для развития сельской территории, учитывая как экономический, так и экологический баланс данной территории; во-вторых, полный объем уже использованных ресурсов; в-третьих, фактически не использованные ресурсы, с учетом выявления экономической выгоды от их использования. С помощью данного метода мы можем выявить объем недоиспользованного совокупного ресурсного потенциала и определить экономическую выгоду, которая может быть при максимальном его использовании.

Следовательно, с учетом интегрального метода экономической оценки потенциала сельских территорий можно говорить об экономической оценке "потенциала состояния". Это, прежде всего, суммарная возможность хозяйствующих субъектов осуществлять экономическую деятельность на определенной сельской территории. Данная деятельность заключается в производстве, формировании и реализации объектов потребления, способных удовлетворить запросы и потребность населения территории. При этом оценка "потенциала развития" будет базироваться на прогнозных исследованиях, определяющих перспективное использование совокупного ресурсного потенциала сельской территории. Она признана способствовать поиску ресурсных резервов характерных для территории и возможности использования их в целях развития экономической деятельности хозяйствующих субъектов. В целом это способствует при необходимости брать на вооружение и применять весь объем незадействованных потенциалов с возможностью развития по всем направлениям и видам экономической деятельности.

В завершении следует отметить, что любая трансформация экономической деятельности в целях развития сельской территории предполагает под собой определенный и достаточный объем финансирования [2, с.188]. На этот счет вполне правоверно можно обратиться к публикации в Парламентской газете. В данном издании опубликовано мнение Президента Российской Федерации Владимира Путина, который указал на увеличения финансирования в рамках госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» и необходимости довести его до объемов в 80 млрд. рублей, в соответствии с паспортом программы. На сегодняшний день данная программа финансируется только на 37 млрд. рублей [3].

В связи с вышеизложенным можно резюмировать что, несомненно, недостаток финансирования негативно сказывается на сельском развитии. Несмотря на это следует повышать эффективность использования совокупного потенциала сельских территорий в целях формирования устойчивой экономики села и на этой основе улучшать качество жизни сельского населения и обеспечивать продовольственную независимость страны.

Список использованной литературы

1. Абряндина В.В. Повышение эффективности использования совокупного потенциала муниципального образования // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2016. №4(29). С.79-81

2. Инвестиционное развитие агропромышленного производства: теория и практика: под общ. Ред. Проф. Кибирова А.Я. – М.: Издательство «Ким Л.А.», 2018-212 с.

3. Периодическое общественно-политическое издание Федерального Собрания Российской Федерации. На основании федерального закона от 22 октября 1999 г. № 185-ФЗ «Парламентская газета» от 18.02.2020 г.

© В.В. Абряндина

УДК 332.1

АГРОСПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ СИБИРИ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

В.В. Алещенко, О.А. Алещенко
Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской Академии наук, г. Омск, Российская Федерация

Регионы Сибири отличает значительная дифференциация территории по агроресурсному потенциалу, наличию обширных территорий со сложными условиями для развития сельского хозяйства. Несмотря на суровые природно-климатические условия, Сибирь считается важным регионом России, участвующим в формировании фондов продовольствия как для внутрирегионального потребления, так и для межрегионального продуктообмена (таблица 1) [1].

Превышение производства мяса и мясопродуктов над потреблением и потерями по итогам 2017 года наблюдается в Республика Алтай, Алтайском крае, Омской и Томской областях. В категории «молоко и молокопродукты» производство превышает потребление в Республике Алтай, Алтайском крае, Омской области.

По яйцу и яйцепродуктам превышение наблюдается в Алтайском крае, Тюменской, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Иркутской областях. По картофелю показатель самообеспечения соблюдается в Тюменской области, Кемеровской и Омской областях. Овощи и бахчевые в объемах, превышающих потребление, не производят ни в одном сибирском регионе.

Несмотря на то, что в шестнадцати сибирских регионах проживает всего 16,3% населения России, вклад сельского хозяйства Сибири по ряду культур весьма существенен: Сибирь производит чуть менее половины общероссийского производства гречихи и овса, треть льна, четверть рапса, пятую часть трав на сено, картофеля, зерновых и зернобобовых культур (таблица 2).

Рост сельскохозяйственной специализации в растениеводстве традиционно увязывается с увеличением посевных площадей. С этой точки зрения Сибирь углубляет свою специализацию. За период, прошедший между Всероссийскими сельскохозяйственными переписями 2006 и 2016 года [3], общая посевная площадь сельскохозяйственных культур увеличилась в зоне традиционного земледелия: Тюменской и Омской областях, Алтайском крае, хотя в Новосибирской области и произошло ее незначительное снижение. Посевные площади возросли также в Красноярском крае и национальных республиках: Горный Алтай, Хакасия (в Республике Тыва площади вообще выросли на треть). Самое глубокое сокращение посевных площадей (на четверть и более) наблюдается в «нерастениеводческих» Ханты-Мансийском автономном округе, Республике Бурятия и Забайкальском крае. Все сильнее углубляется специализация сибирских регионов в животноводстве. Так, поголовье крупного рогатого скота за то же десятилетие выросло в Ханты-Мансийском автономном округе, республиках Бурятия и Хакасия, Забайкальском крае. Максимальные показатели (увеличение поголовья на треть и более) демонстрируют Республики Горный Алтай и Тыва. Все остальные регионы показывают отрицательную динамику, при этом в регионах с традиционно высоким поголовьем - Новосибирской и Кемеровской областях - снижение поголовья произошло более, чем на 30%.

В свиноводстве специализация Сибири постепенно сокращается. Взрывной рост демонстрирует лишь Ханты-Мансийский автономный округ, а увеличение поголовья произошло только в Красноярском крае, Республике Хакасия и Забайкальском крае. Все остальные регионы Сибири снизили поголовье свиней, а в Томской области и Республике Тыва произошло практически двукратное сокращение.

Западная часть регионов Сибири демонстрирует углубление специализации в птицеводстве. Устойчивое увеличение поголовья птицы наблюдается во всех сибирских регионах Уральско-Сибирского макрорегиона (при этом Ямало-ненецкий автономный округ – Югра демонстрирует кратный рост поголовья) и практически всех регионах Южно-Сибирского макрорегиона (за исключением республики Горный Алтай). А вот все восточные регионы, напротив, демонстрирую устойчивое сокращение поголовья птицы (численность птицы растет только в одной Иркутской области).

Таблица 1

Ресурсы и использование основных продуктов питания регионов Сибири в 2017 г.

Регионы	Мясо и мясопродукты, тыс. тонн			Молоко и молокопродукты, тыс. тонн			Яйца и яйцепродукты, млн. штук			Картофель, тыс. тонн			Овощи и бахчевые, тыс.тонн		
	Пр	ПП	Бал	Пр	ПП	Бал	Пр	ПП	Бал	Пр	ПП	Бал	Пр	ПП	Бал
Тюменская область	120,8	200,8	-80,0	549,5	652,1	-102,6	1575,1	1188,3	386,8	493,9	482,5	11,4	161,9	286,7	-124,8
Республика Алтай	24,9	21,2	3,7	72,5	64,7	7,8	7,6	38,5	-30,9	24,9	48,1	-23,2	7,5	25,9	-18,4
Алтайский край	185,4	147,5	37,9	1 193,8	766,1	427,7	963,1	802,9	160,2	523,1	550,4	-27,3	166,9	215,3	-48,4
Кемеровская область	90,1	192,1	-102,0	326,7	589,4	-262,7	1193,0	784,2	408,8	460,7	454,6	6,1	129,5	217,3	-87,8
Новосибирская область	166,8	192,6	-25,8	702,5	874,8	-172,3	1247,0	943,3	303,7	303,5	366,8	-63,3	145,2	366,7	-221,5
Омская область	173,8	149,7	24,1	614,2	583,4	30,8	932,3	622,6	309,7	513,4	438,0	75,4	154,3	258,5	-104,2
Томская область	96,5	72,1	24,4	140,0	297,0	-157,0	128,8	309,2	-180,4	152,4	190,8	-38,4	55,0	97,7	-42,7
Республика Тыва	12,6	19,5	-6,9	63,9	64,3	-0,4	3,7	29,9	-26,2	23,2	35,6	-12,4	2,9	12,9	-10,0
Республика Хакасия	23,6	35,7	-12,1	163,2	167,5	-4,3	87,7	143,8	-56,1	82,9	100,7	-17,8	39,6	63,1	-23,5
Иркутская область	104,0	162,3	-58,3	458,0	525,3	-67,3	1009,7	621,4	388,3	397,3	427,3	-30,0	105,5	181,7	-76,2
Красноярский край	134,3	230,8	-96,5	638,7	714,7	-76,0	790,7	764,7	26,0	595,2	636,4	-41,2	147,2	291,7	-144,5
Дальневосточный															
Республика Бурятия	40,2	64,6	-24,4	154,0	226,9	-72,9	79,1	204,8	-125,7	96,5	126,4	-29,9	34,0	59,1	-25,1
Республика Саха (Якутия)	22,4	84,6	-62,2	166,4	283,3	-116,9	121,5	222,2	-100,7	75,6	121,3	-45,7	28,0	70,0	-42,0
Забайкальский край	52,4	76,8	-24,4	334,2	338,2	-4,0	72,1	173,1	-101,0	166,0	222,5	-56,5	23,2	122,2	-99,0

Пр = Производство; ПП = Потребление (производственное и личное) + Потери; Бал = Производство - Потребление - Потери

Таблица 2

Валовые сборы сельскохозяйственных культур, центнеры (среднегодовой показатель за 2007-2018 гг.)*

Культура	Российская Федерация	Регионы Сибири	Доля Сибири в РФ
Гречиха	8 691,6	4 078,3	46,9%
Овес	49 120,6	22 608,6	46,0%
Лен долгунец - в переводе на волокно	429,3	172,6	40,2%
Рапс озимый и яровой в весе после доработки	8 343,0	2 314,6	27,7%
Лен долгунец (семена) в весе после доработки	46,6	10,4	22,3%
Однолетние травы на сено	19 848,7	4 266,0	21,5%
Горох	17 266,6	3 710,2	21,5%
Многолетние травы - всего на сено	91 468,5	18 996,1	20,8%
Картофель - всего	244 440,2	46 585,8	19,1%
Зернобобовые культуры	23 188,0	4 106,9	17,7%
Пшеница озимая и яровая	596 316,4	101 487,6	17,0%
Зерновые и зернобобовые	987 263,2	157 756,6	16,0%
Лен кудряш в весе после доработки	3 128,5	496,5	15,9%
Ячмень яровой	151 621,4	22 590,7	14,9%
Конопля среднерусская - в переводе на волокно	10,9	1,6	14,1%
Ягодники (земляника, клубника, малина, смородина, крыжовник и другие ягодники)	6 765,5	952,2	14,1%
Кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж (вес зеленой массы)	239 575,7	32 994,7	13,8%
Конопля среднерусская (семена) в весе после доработки	4,5	0,6	12,5%
Овощи открытого и закрытого грунта	126 620,7	13 962,3	11,0%

** Собственные расчеты на основе данных Росстата [2]*

В заключении приведем расчеты удельного веса СФО в общероссийском производстве сельхозпродукции (таблица 3).

Таблица 3

Место СФО в общероссийском разделении труда по производству основных видов продукции сельского хозяйства

Сельхозпродукция	1990 г.		2018 г.	
	Доля СФО в общем производстве по РФ, %	Место по доли региона в РФ	Доля СФО в общем производстве по РФ, %	Место по доли региона в РФ
Зерно	12,4	4	13,2	4
Картофель	16,8	3	14,1	3
Овощи	11,2	4	6,8	5
Мясо КРС	18,1	3	14,8	4
Мясо свиней	13,2	4	10,2	3
Мясо овец и коз	22,3	3	10,3	4
Мясо птицы	13,1	4	7,1	7
Молоко	16,9	3	14,2	3
Яйцо	14,3	3	13,9	3

Как видно в представленной таблице, место СФО в территориальном разделении труда по производству сельскохозяйственной продукции на уровне страны по-прежнему определяется производством зерна, картофеля, овощей, продукцией скотоводства, свиноводства, овцеводства и птицеводства. За три прошедших десятилетия регионы СФО, в целом, несколько ухудшили свои позиции. И если в 2018 г. в производстве зерна, картофеля, молока и яиц Сибирь полностью сохранила свои позиции (3-4 место), то в производстве овощей, мяса КРС, мяса овец и коз спустилась на одну позицию вниз, а в производстве мяса птиц снизилась сразу на три позиции. Единственное исключение из общей тенденции – производство мяса свиней, которое повысилось на одно место.

Список использованной литературы

1. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Р32 Федерации. 2018: Стат. сб. / Росстат. − М., 2018. − 751 с.

2. Росстат. База данных показателей муниципальных образований https://www.gks.ru/storage/mediabank/munst.htm

3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.

©В.В. Алещенко, 2020
©О.А. Алещенко, 2020

УДК 332.1

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСОВ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА МОНГОЛИИ

Б. Ганбаатар
Завханский Институт Монгольского государственного университета, Завхан аймак, Республика Монголия

Мясные ресурсы Западного региона Монголии. Одним из основных животноводческих продуктов является мясо, которое напрямую зависит от поголовья скота региона. Впервые за историю поголовье скота страны достигла 52 млн голов, из которых поголовье лошадей составляет 3 млн голов, коров - 3,4 млн, верблюдов - 0,3 млн, овец - 23,2 млн и коз- 22 млн (таблица 1).

Таблица 1

Общая численность поголовья скота по видам в Монголии, тыс. голов*

Виды скота	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Лощадь	2112,9	2330,4	2619,4	2995,8
КРС	2339,7	2584,6	2909,5	3413,9
Верблюд	280,1	305,8	321,5	349,3
Овца	15668,5	18141,4	20066,4	23214,8
Коза	15934,6	17558,7	19227,6	22008,9
Итого	36335,8	40920,9	45144,4	51982,7

Источник: Статистический сборник Монголии, 2018г

По данным последних 5 лет, поголовье скота выросло по всем видам. По данным 2018 года, 5,8% из общего числа занимают лошади, 6,6% - КРС, 0,6% - верблюды, 44,7% - овцы, 42,3% - козы (таблица. 2).

Таблица 2

Численность поголовья отдельных видов скота по региону и по аймакам, тыс. голов

Виды скота	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Итого	**36335,8**	**40920,9**	**45144,4**	**51982,7**
Лощадь	**2112,9**	**2330,4**	**2619,4**	**2995,8**
Западный регион	332,7	369,5	414,6	478,4
Баян-Улгий	48,5	51,7	58,4	69,6
Увс	64,0	70,4	76,9	88,4
Ховд	68,2	75,5	83,8	96,3
Говь-Алтай	46,6	55,0	65,3	76,7
Завхан	105,4	116,8	130,1	147,4
КРС	**2339,7**	**2584,6**	**2909,5**	**3413,9**
Западный регион	369,4	423,8	497,5	599,3
Баян-Улгий	80,8	87,2	105,1	127,4
Увс	95,7	108	122,6	145,4
Ховд	87,5	100,7	115,1	138,2
Говь-Алтай	22,1	29,5	39,4	49,4
Завхан	83,3	98,3	115,3	138,9
Верблюд	**280,1**	**305,8**	**321,5**	**349,3**
Западный регион	67,6	74,3	77,8	84,1
Баян-Улгий	4	4,2	4,3	4,7
Увс	15,4	16,9	17,9	19,5
Ховд	16,8	18,6	18,9	20,6
Говь-Алтай	25,2	28,2	30,4	32,8
Завхан	6,2	6,4	6,3	6,6
Овца	**15668,5**	**18141,4**	**20066,4**	**23214,8**
Западный регион	3414,7	4034,5	4549,4	5318,1
Баян-Улгий	506,9	574,4	662,8	799,9
Увс	851,5	976	1081,3	1260,5
Ховд	615	758,2	846,2	995,1

Говь-Алтай	461,7	578,1	679,1	798,2
Завхан	979,6	1147,9	1280,0	1464,4
Коза	**15934,6**	**17558,7**	**19227,6**	**22008,9**
Западный регион	4341	4768,7	5293,5	6064,6
Баян-Улгий	662,5	693,1	773,4	882,1
Увс	805,3	859,3	926,4	1047,4
Ховд	983,7	1085,4	1177,4	1375,5
Говь-Алтай	1057,8	1220,3	1409,1	1621,0
Завхан	831,6	910,7	1007,3	1138,6

Источник: Статистический сборник Монголии, 2018 г.

Если рассмотреть данные, то в Баян-Улгийском аймакек концу 2018 года начислялось 1 883 610 голов скота. Если сравнить с прошлогодним показателем, то общее число скота увеличивалось на 279 530 голов или на 17,4%.

Что касается Увсанурского аймака, то к концу 2018 года поголовье скота достигло до 2 561 315 голов. Сравнение с прошлым годом дает повышенный результат на 336 200 голов или 13,1%.

В Ховдском аймаке к концу 2018 года насчитано 2625577 голов скота. Сравнение с прошлым годом дает повышенный результат на 384177 голов или 14,6%.

В Говь-Алтайском аймаке в конце 2018 годанасчитано 2578100 голов скота. Если сравнить с прошлогодним показателем, то общее число скота увеличено на 354900голов или на 16%.

В Завханском аймаке самый высокий уровень данных показателей - 2 895 900 голов скота в конце 2018 года. А рост голов скота наблюдалось на 356900 голов или на 14%.

В животноводческой отрасли в 2015 году было заготовлено 202,1 тыс.тнзабойного мяса и 520 тыс.тн молока. 93,4 % из данного показателя мяса и 98,7%молокабыло произведено частными предприятиями.

Из общего объема мяса, которое является основным продуктом употребляемым в пищу Монголами, в Западом регионе производится16,9% или 34223,3 тонн.

Если общее употребление населением мяса 2015 года перевести на численность я то получим что 172,7 тыс тонн мяса. Это уровень потребления мяса в стране. Тем самым если считать что ежегодно производится мясо, то в следующей таблице можно увидеть мясные ресурсы региона (таблица 3).

Таблица 3

Внутреннее производство мяса Западного региона, процент обеспечения

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Показатель годового приема пищи на переводную душу,*, кг	63,9	63,9	63,9	63,9
Показатель годового приема пищи переводного населения **, тонн	22454,46	22761,18	22908,15	24071,13
Объем внутреннего производста,тонна	34213,5	39172,1	44384,9	51936,8
Процент обеспечения	152,4	172,1	193,8	215,8

Источник: Вычисления автора

*- установлено Центром по исследованию пищи

**- население, полученное переводом численности каждой возрастной группы на среднедушевое значение с использованием переводного коэффициента

Потребление годового мяса переводным населением Западного региона в 2018 году обеспечено на 215,8%. Если показатели внутреннего производства мяса и процент обеспечения Западного региона выразить графиком, то можно увидеть следующее (Рис. 1).

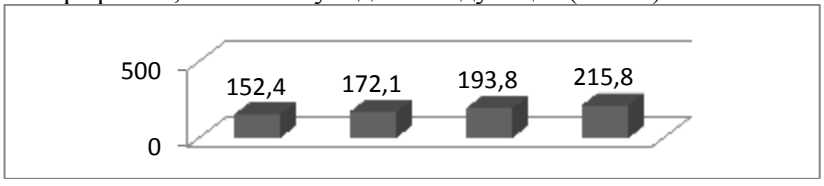

Рисунок 1 – Обеспеченность населения Монголии мясом в 2015-2018 гг.,%

Если вычислить мясные ресурсы Западного региона, то в 2018 году поставка мяса получена на 215,8%. Для этого среднегодовое значение употребления пищи одного переводного человека умножили на общее число населения.

Молочные ресурсы Западного региона. В Западном регионе среднее значение ежедневного надоя домашной коровы составляет 2,59 литров, коровы-як 1,94 литров, чистопородной коровы- 4,45 литр, коровы гибрид - 3,7 литров. Если сравнить годовой период доения, то он продлится

для коровы-гибрида 8,5 месяцев, для чистопородной коровы- 8,4 месяцев, для коровы яка- 6,0 месяцев, для коровы местной домашней породы-6,8месяцев. Средние значения ежедневного надоя и периода доения оказываются на сравнительно близком уровне со средними значениями страны (таблица 4).

Таблица 4

Среднее значение надоя молока за день от коровы и других видов скота, по региону

Порода	Среднее значение по стране	Западный регион
Местная порода коровы		
Среднее значение ежедневного надоя, \литр\	2,57	2.59
Срок доения в году, \месяцев\	6,7	6,8
Процент доеющих голов среди стада	92,6	92,6
Корова Як		
Среднее значение ежедневного надоя, \литр\	1,83	1,94
Срок доения в году, \месяцев\	6,7	6,0
Процент доеющих голов среди стада	76	72,8
Чистопородная корова		
Среднее значение ежедневного надоя, \литр\	4,4	4,45
Срок доения в году, \месяцев\	8,2	8,4
Процент доеющих голов среди стада	98,5	99,6
Корова гибрид		
Среднее значение ежедневного надоя, \литр\	3,72	3,7
Срок доения в году, \месяцев\	8,7	8,5
Процент доеющих голов среди стада	96,9	97,2
Кобыла		
Среднее значение ежедневного надоя, \литр\	2,41	2,32
Срок доения в году, \месяцев\	2,9	3,1
Процент доеющих голов среди стада	58,1	65,2
Верблюд		
Среднее значение ежедневного надоя, \литр\	0,95	0,94
Срок доения в году, \месяцев\	5,2	5,8
Процент доеющих голов среди стада	81,9	77,3
Овца		
Среднее значение ежедневного надоя, \литр\	0,27	0,27
Срок доения в году, \месяцев\	2,1	1,8
Процент доеющих голов среди стада	58,7	59,5
Коза		
Среднее значение ежедневного надоя, \литр\	0,31	0,33
Срок доения в году, \месяцев\	3,1	2,4
Процент доеющих голов среди стада	73,7	72,0

С использованием этих данных можно вычислить ресурсы молока (таблица 5)

Таблица 5.

Объем производства молока Западного региона, по видам скота

Виды скота	Процент доенных коров*	Среднее значение надоя молока, л	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
			Поголовье скота, тыс. гол	Производство молока, тыс. л	Поголовье скота тыс. гол.	Производство, тыс. л	Поголовье скота, тыс.гол.	Производство, тыс. л	Поголовье скота, тыс. гол	Производство молока, тыс. л
Кобыла	65,2	216	99,2	13970,534	106,8	15040,858	118,7	16716,758	136,1	19167,235
Корова	90,5	737	159,8	106584,2	175,2	116855,77	198	132063,03	231,1	154140,23
Верблюд	77,3	163	21,2	2671,1788	23,2	2923,1768	24,7	3112,1753	26,5	3338,9735
Овца	59,5	15	1512	13494,6	1789,4	15970,395	1992,5	17783,063	2298,4	20513,22
Коза	72	24	1831,8	31653,504	2038,5	35225,28	2222,6	38406,528	2502,2	43238,016
Итого			3624	168374	4133,1	186015,5	4556,5	208081,6	5194,3	240397,7

*Рассчитано автором на основе П*ервой сельскохозяйственной переписи страны 2011 года (стр. 207).

На уровне региона процент доемых голов среди стада у кобыли составляет 65,2%, у коровы-90,5%, у верблюда-77,3%, у овцы- 59,5%, и у коз- 72%. В зависимости от голов племенного скота каждый год примерно на таком уровне производится молоко, и тем самым можно вычислить общий объем молока Западного региона (Рис. 2).

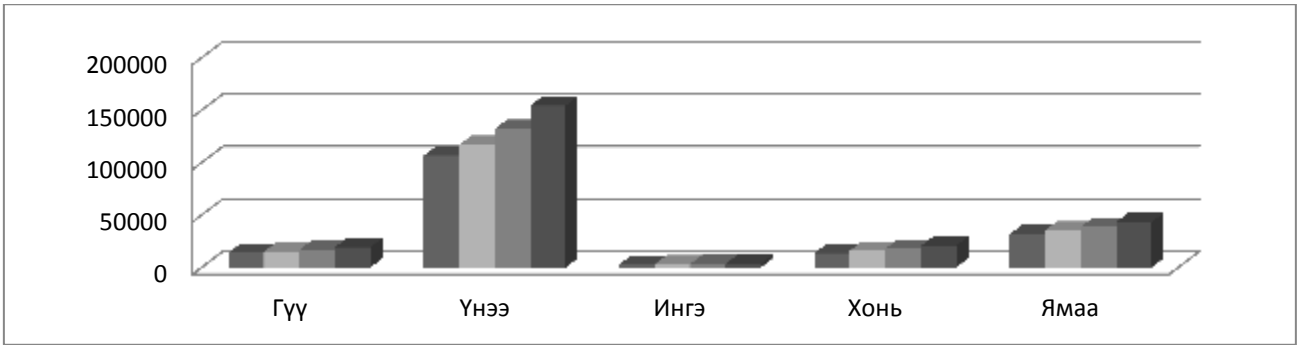

Рисунок 2 – Обем производства молока в Западном регионе Монголии, тыс. литров

Эти данные показывают, что в производстве молока большую роль играет коровье молоко. По итогам последних 4 лет выросли объем производства или ресурсы молока на уровне региона.

Выводы, предложения. Из проведенного анализа видно, что Западный регион и наш аймаз имеют достаточно большие ресурсы по мясу и молокам. На ресурсы животноводческих продуктов напрямую влияет рост голов скота. На уровень региона и аймака пока не обобщаются и невыдаются официальные статистические данные о животноводческих продуктах, поэтому желательно чтобы эти данные выводились.

© Б. Ганбаатар

УДК 330.117

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ[3]

С.Г. Головина
Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
И.Н. Миколайчик, Л.Н. Смирнова
Курганская государственная сельскохозяйственная академия, г. Курган, Российская Федерация

Одной из фундаментальных задач современной аграрной экономической науки является разработка нового концептуального подхода к формированию человеческого капитала, функционирующего непосредственно в границах сельских территорий, обеспечивающего их устойчивое, динамичное, сбалансированное развитие, а в итоге – гармоничное пространственное развитие Российской Федерации и её регионов. Такой подход призван представить особую эволюционную концепцию человеческого капитала, приемлемую для тщательного анализа его текущего состояния и построения оптимальной траектории дальнейшего развития с учётом таких значимых аспектов, как, во-первых, многофункциональность сельских территорий (и другие их особенности), во-вторых, важность изучения человеческого капитала сельских территорий как сложной реляционной системы, интегрированной с социально-экономической системой страны в целом, развивающейся под воздействием множественной совокупности факторов микро-, мезо- и макроуровней.

Согласно обозначенной проблеме, задача данного исследования заключается в определении базовых элементов междисциплинарной концепции человеческого капитала сельских территорий, решение которой позволит: 1) определить системные (экономические, социальные, политические, институциональные) ограничения и стимулы эволюции человеческого капитала сельских территорий в контексте новой (многофункциональной, устойчивой, гармоничной) перспективы развития сельских территорий в сложившихся условиях среды; 2) идентифицировать формальные и неформальные институты, определяющие основные тенденции как формирования человеческого капитала сельских территорий в исторической ретроспективе, так и дальнейшей его эволюции; 3) проанализировать состояние человеческого капитала традиционных аграрных регионов (в сопоставлении с аграрно-индустриальными и индустриальными), оценить, во-первых, его адекватность инновационному пути развития сельских территорий, во-вторых, его возможности противостоять формирующейся системе тех или иных вызовов (демографических, природных, социальных, политических); 4) смоделировать альтернативные траектории развития человеческого капитала сельских территорий с учётом (1) формирующихся тенденций и предполагаемой динамики развития регионов (прежде всего аграр-

[3] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07315

ных), (2) необходимости преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны; 5) специфицировать принципы, направления и меры государственной политики относительно поддержки формирования и развития человеческого капитала сельских территорий в соответствии с социально-экономическими, политическими и институциональными условиями, с одной стороны, и национальными приоритетами пространственного развития страны – с другой. В конечном итоге, теоретические (на первый взгляд) результаты способны в определённой мере обеспечить успешную реализацию важнейших программ, принятых в Российской Федерации в течение последних лет, таких как Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642), Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р), Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696).

Начнём с того, что уже на протяжении многих десятилетий концептуализация феномена «человеческий капитал» (как одного из компонентов ресурсного потенциала отраслей и территорий) находится в центре внимания отечественных и зарубежных представителей не только экономической теории, но и других социальных наук (социологии, психологии, истории, юриспруденции). Отметим, что первые формулировки человеческого капитала связывают с именами У. Петти, А. Смита, А. Маршалла, Д. Рикардо, Дж.С. Милля, И. Фишера, в работах которых (1) выделяются структурные элементы человеческого капитала, (2) раскрываются качественные характеристики работников и их корреляция с получаемым ими доходом и другими выгодами (в том числе неденежными). Как самостоятельный раздел экономического анализа теория человеческого капитала формируется лишь во второй половине XX века. Этот период отличается научными трудами (по проблемам, связанным с человеческим капиталом) таких учёных-экономистов, как Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минцер, Л. Туроу, а также других представителей экономической теории (уже неоклассического направления).

Фокусируясь на разработке намеченного концептуального подхода, следует акцентировать внимание ещё на некоторых исследованиях человеческого капитала, результаты которых позволяют идентифицировать ряд новых идей, полезных для реализации сформулированных в проекте задач. Прежде всего следует отметить исследования, осуществляемые в русле эволюционной экономической теории [1]. К примеру, в классической экономической теории человеческий капитал сосредоточен непосредственно в границах фирм и на уровне его носителей (микроуровень), а в эволюционной модели он приобретает социально-экономический контекст и развивается под воздействием макроэкономических факторов, сложившейся системы ценностей и многих других обстоятельств [2]. Более того, если неоклассическая экономика рассматривает человеческий капитал как частное инвестиционное благо, накапливаемое либо внутри экономических агентов, либо внутри фирм подобно физическому капиталу [3], то эволюционная экономика обращается к концептуализации человеческого капитала в рамках множества теоретических (и реальных) ограничений, в числе которых время, неопределённость, локальность, сети, кумулятивные процессы и др. [4]. Что касается развития человеческого капитала конкретно в границах сельских территорий, то результаты последних исследований учёных различных стран предоставляют новые возможности в концептуализации данного феномена (человеческого капитала сельских территорий) в свете актуальных сегодня характеристик сельского пространства [5, 6, 7].

Научная новизна синтезированного из различных теорий подхода заключается, во-первых, в его междисциплинарности, во-вторых, учёте исторических, территориальных, отраслевых особенностей развития человеческого капитала в границах сельских территорий страны и её регионов. Уникальность разрабатываемой научной концепции связана (1) с позицированием человеческого капитала не только как индивидуального, но и как социального феномена (а следовательно, ассоциацией его с особым общественным благом), (2) с такими характеристиками человеческого капитала сельских территорий, как его релятивность (сетевой характер) и кумулятивность (возможность накопления в территориальных границах), (3) с идентификацией человеческого капитала сельских территорий как сложной адаптивной системы, пространственно локализованной, связанной с другими системами, эволюционирующей под влиянием факторов микро-, мезо-, макроуровней. В качестве наиболее важных исследовательских выводов целесообразно выделить следующие: 1) человеческий капитал в границах сельских территорий важно рассматривать одновременно (или с учётом) социального капитала (это особенно актуально, так как развитие человеческих атрибутов, характеризующих данный феномен, в значительной мере определяется сетями, социальными связями, обязательствами, менталитетом и т.д.; 2) не менее значимым понятием, актуализированным в связи с экономикой знаний и экономикой информационных технологий, является интеллектуальный капитал, запас которого представлен и человеческим капиталом (способности, навыки, знания, умения), и социальным (отношения между людьми), и организационным (процессы, модели организации, рутины в фирме, компании и т.д.); 3) человеческий капитал следует идентифицировать и оценивать не только на индивидуальном и организационном уров-

нях, но и на уровне сообществ (общественном уровне), где он, по сути, представляет собой общественное благо, формирование которого обусловливает не только ряд частных выгод, но и множество положительных экстерналий (позитивных следствий для сообществ, территорий, общества в целом).

Список использованной литературы:

1. Nelson R., Phelps E. Investment in Humans, Technological Diffusion and Economic Growth. American Economic Reviews. 1966. Vol 56 (2). P 69: 75.
2. Dopfer K., Potts J., Pyka A. Upward and downward complementarity: the meso core of evolutionary growth theory // Journal of Evolutionary Economics. 2015. № 14. P. 263–279.
3. Mirowski P. Why there is (as yet) no such thing as an economics of knowledge. In Kincaid H., Ross D. (eds.), The Oxford Handbook of Philosophy of Economics. Oxford University Press, 2009. P. 99-156.
4. Dopfer K., Potts J. Evolutionary realism: a new ontology for economics // Journal of Economic Methodology. 2004. № 11(2). P. 195-212.
5. Bombiak,E. Green human resource management – the latest trend or strategic necessity? // Entrepreneurship and Sustainability. 2019. № 6(4). P. 1647-1662
6. Cañibano C., Potts J. Toward an evolutionary theory of human capital // Journal of Evolutionary Economics. 2019. Vol. 29(3).P. 1017-1035.
7. Qutb R. The Impact of Human Capital Attainments on Productivity Growth: An Empirical Investigation // American Based Research Journal. 2017. № 6 (10). P. 9-23
8. Fix B. The trouble with human capital theory // Real-world economics review. 2018. №. 86. P. 15-32.

©С.Г. Головина, 2020
©И.Н. Миколайчик, 2020
©Л.Н. Смирнова, 2020

УДК 331.1

АНАЛИЗ ТРУДООБЕСПЕЧЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Н. Гридюшко

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь

Основой сельскохозяйственного, как и любого другого, производства является ресурсный потенциал. Оценка потенциальных возможностей сельскохозяйственной отрасли позволяет научно обоснованно планировать и анализировать эффективность использования ресурсов.

Трудовые ресурсы представляют собой важнейший наиболее динамично развивающийся компонент ресурсного потенциала. Анализ динамики численности работников, занятых в сельском хозяйстве республики, показывает ежегодное снижение количества тружеников отрасли. Так, в 2000 г. их число составляло 599 тыс. чел., а в 2018 г. 285 тыс. чел., т.е. произошло снижение численности трудовых ресурсов сельскохозяйственной отрасли в 2,1 раза. В 2018 г. удельный вес занятых в сельском хозяйстве составил 7,6 % от общей численности занятых в экономике, а в 2000 г. было 13,5 % [1, С. 13; 2, С. 32]. Наблюдается тенденция сокращения доли занятых в сельском хозяйстве. Однако в развитых странах удельный вес занятых в сельскохозяйственной отрасли ниже, чем в Беларуси. Так, в Великобритании он составляет 1,1 % от численности занятых в экономике, в Германии – 1,3 %, в США – 1,7 % [3, С. 60]. Согласимся с М. Базылевой, которая отмечает, что ранее много людей было занято в сельском хозяйстве, а сейчас его индустриализация привела к тому, что численность занятых в аграрной сфере постоянно сокращается [4].

Поэтому, как отмечает академик Г. М. Лыч, существует широко распространенное убеждение, будто в белорусском сельском хозяйстве по-прежнему занято трудовых ресурсов более чем достаточно, особенно в сравнении с их количеством в аграрной сфере промышленно развитых стран Запада. Однако при этом упускают из виду один весьма важный момент, связанный с качеством рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве развитых стран и белорусском. В промышленно развитых странах сельское население сокращалось главным образом путем миграции в города сельских жителей, которые не смогли выдержать конкурентную борьбу с другими сельскохозяйственными товаропроизводителями. Оставались же жить на селе с тем, чтобы продолжать заниматься ведением сельского хозяйства, наиболее преуспевающие фермеры. Кроме того, чтобы быть в состоянии и впредь успешно конкурировать, они вынуждены постоянно пополнять свои знания в передовой технике и прогрессивных технологиях производства, наиболее совершенных способах и методах его организации и управления. Так что сегодня практически каждый постоянный работник сельского хозяйства промышленно развитых стран Запада – это специалист высокого класса, который не только прекрасно разбирается в современной сельскохозяйственной технике и технологиях производства, но и, что особенно важно, умеет вы-

сокоэффективно использовать их в своей практической деятельности [5].

Ничего подобного нельзя сказать, относительно преобладающего большинства работников, занятых в белорусском сельском хозяйстве. В отличие от развитых стран у нас село покидали прежде всего молодые, социально активные люди, обладающие наиболее высоким интеллектуальным потенциалом, а оставались жить на селе, продолжая заниматься сельским хозяйством, те, кто не видел для себя места в городе либо панически боялся каких бы то ни было радикальных перемен в своей личной жизни. Отсутствие же подлинных рыночных отношений не вынуждало этих работников особенно напрягаться ни для того, чтобы систематически пополнять свои знания о технических средствах, технологиях, организации и управлении сельскохозяйственным производством, ни для того, чтобы эффективно использовать их в своей практической деятельности. Не способствовала этому и действовавшая в аграрном секторе система материального и морального стимулирования труда. Отсюда – замедленный рост творческого потенциала сельскохозяйственных работников и их навыков эффективного ведения сельского хозяйства на основе внедрения новейших достижений отечественной и мировой науки и техники. При таких условиях, даже если по количеству трудовых ресурсов, приходящихся на единицу площади сельхозугодий, Беларусь будет в разы превосходить развитые страны с самодостаточным сельским хозяйством, нельзя полагать, что с кадровым обеспечением у нас все в полном порядке. Ибо это как раз тот случай, когда недостающее качество невозможно восполнить дополнительным количеством [5].

Проанализируем некоторые характеристики ресурсного потенциала сельскохозяйственной отрасли Республики Беларусь применительно преимущественно к наличию и обеспеченности трудовыми ресурсами (таблица).

Таблица

Отдельные характеристики ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства Республики Беларусь*

Показатели	Годы				2108 г. в % к 2005 г.
	2005	2010	2015	2018	
Численность работников, занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	450	427	315	285	63,3
Площадь сельхозугодий, тыс. га	9012	8898	8582	8460	93,8
Основные средства, млн. долл.	11305	18153	16732	16070	142,1
Энергетические мощности в сельском хозяйстве, тыс. л.с.	19700	19900	19600	18400	93,4
Нагрузка с.–х. угодий на 1 работника, га	20,0	20,8	27,2	29,6	148,0
Фондовооруженность, тыс. долл./чел.	25,1	42,5	52,0	56,4	224,7
Энерговооруженность, л.с./ чел.	43,8	46,6	62,2	64,5	147,3

* Источники: [1; 2].

Ресурсный потенциал сельскохозяйственной отрасли снижается. Так, происходит постепенное сокращение сельскохозяйственных угодий – с 2005 г. на 6,2 %. Как отмечалось выше значительно уменьшилась численность занятых в сельском хозяйстве – с 2005 г. более, чем на треть. Наметилась тенденция сокращения энергетических мощностей. При этом возросла стоимость основных средств, однако не следует переоценивать этот факт в связи тем, что около двух третей их стоимости приходится на пассивную часть, влияние которых на ресурсный потенциал не так велико, как активной части.

В сложившихся условиях наблюдается рост нагрузки на работника сельскохозяйственных угодий, что компенсируется увеличением энерговооруженности и фондовооруженности.

С учетом вышеизложенного, следует отметить, что в результате развития технико-технологической базы сельскохозяйственного производства в Беларуси происходят закономерные процессы сокращения численности занятых в отрасли. Однако снижение количественных параметров трудового потенциала не компенсируется ростом качественных его параметров. В данной связи первоочередное значение приобретает совершенствование системы подготовки и переподготовки, повышения квалификации кадров для сельского хозяйства, а также повышение уровня материального стимулирования персонала и первоочередное развитие социальной инфраструктуры сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019. – 212 с.

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012. – 283 с.

3. Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистически данные 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf. – Дата доступа: 23.03.2020.

4. Базылева, М. Проблемы структурных сдвигов в трудовых отношениях в контексте развития новой эко-

номики (особенности развития сельского хозяйства) / М. Базылева // Аграрная экономика. – 2009. – № 2. – С. 53–57.

5. Лыч, Г. Обеспечение ускоренного развития АПК: новые подходы / Г. Лыч // Аграрная экономика. – 2010. – № 7. – С. 2–11.

©А.Н. Гридюшко, 2020

УДК 332: 631.1

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю.О. Деревянко

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Важнейшей экологической и социально-экономической подсистемой общества являются сельские территории. В них сосредоточен мощный природный, экономический, демографический и культурный потенциал. Развитие сельских территорий позволит увеличить производство сельскохозяйственной продукции и будет способствовать росту валового продукта в целом. Это является необходимым, учитывая политическую и социально-экономическую ситуацию в России, которая характеризуется нестабильностью вследствие введения санкций по отношению к нашей стране и ответного продовольственного эмбарго.

В связи с необходимостью использования и развития сельских территорий, правительство нашей страны, разработали ряд программ:

- Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»;
- Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы;
- Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, которая продлена до 2025 года [2].

Но, к сожалению, на сегодняшний день, отношение к сельскому населению формируется в безальтернативной связке «сельское хозяйство – земли сельскохозяйственного назначения – сельские жители» [4]. Приоритет направлен преимущественно на развитие сельскохозяйственной деятельности:

- развитие мясного скотоводства;
- внедрение инновационных разработок и технологий;
- развитие сельскохозяйственных площадей;
- мелиорация земель;
- модернизация производственных процессов;
- субсидирование и поддержка на государственном уровне всех форм фермерского и крестьянского хозяйствования;
- развитие отрасли растениеводства, организация переработки и реализации выращенной продукции;
- поддержка и развитие животноводческой отрасли, организация сбыта и переработки произведенной продукции.

Но социально-экономическое развитие сельскохозяйственных территорий невозможно без участия человеческого капитала.

Человеческий капитал, можно охарактеризовать как, совокупность способностей человека, которые он получил в результате инвестирования в свои навыки, профессионализм, опыт, знания, то есть всё, что используется для производства товаров и предоставления услуг, обеспечивающих рост доходов, как своего владельца, так и предприятия, на котором он работает. Именно жители сельских территорий с их здоровьем, профессиональными навыками и образованием будут работать на предприятиях сельской местности, применять на практике новые технологии и модернизированную технику [3].

На сегодняшний день состояние человеческого капитала жителей сельской местности можно охарактеризовать низким уровнем образования, снижением численности населения в трудоспособном возрасте, оттоком молодежи, что не способствует устойчивому развитию аграрного комплекса.

В Новосибирском государственном аграрном университете 61% обучающихся студентов яв-

ляются жителями сельской местности. Но после окончания вуза, студенты не планируют возвращаться в родные села. Большинство студентов устраивается в организации АПК, расположенные в ближайших к городу районных центрах или устраиваются на работу в смежные отрасли. Отсюда возникает угроза потери географического пространства страны из-за оттока населения из сел и деревень. Уже сейчас наблюдается, как с каждым годом увеличивается неиспользуемая площадь сельскохозяйственного назначения.

Все проблемы, изложенные выше, обуславливают необходимость поиска научно обоснованных рекомендаций и предложений нового механизма развития человеческого капитала, а акцентируют наше внимание на том, что нужно улучшить социально-культурные условия жизни на селе и доработать программы поддержки государства.

В первую очередь, необходимо обеспечить молодых высококвалифицированных специалистов доступным, качественным жильем. Уже сейчас, по сравнению с предыдущими периодами, мы наблюдаем увеличение ввода в действие жилых домов в сельской местности (Рис.1). И есть надежда, что их ввод будет увеличиваться и в дальнейшем, учитывая возможности получения «Ипотеки для сельской местности» от 0,1% до 3% в период с 2020 по 2025 год.

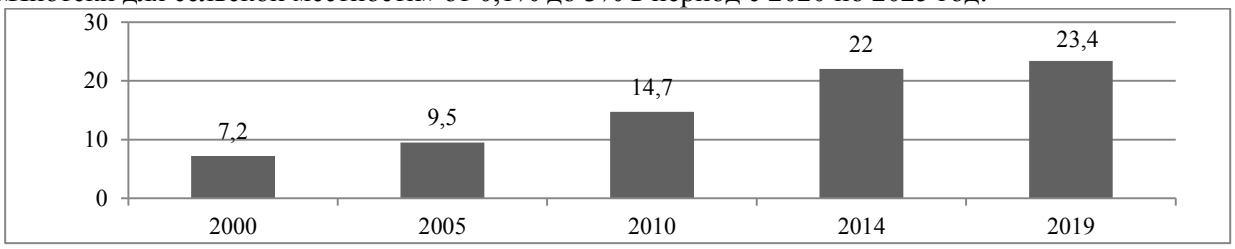

Рисунок 1. Всего введено в действие жилых домов в сельской местности, общая площадь жилых помещений, млн м^2 *

* Составлено автором по данным: [1]

Кроме того, чтобы многие специалисты готовы были переехать в сельскую местность для работы в сельскохозяйственной отрасли, необходимо ввести дополнительные стимулирующие выплаты от государства желающим переехать в село, обеспечить правовую грамотность молодых специалистов, в том числе о льготах, которые им будут предоставлены; а также увеличить финансирование в инфраструктуру села.

Необходимо обеспечить село школами, больницами, детскими садами, магазинами. Обеспечить кадровый состав этих организаций, применяя в том числе и материальную мотивацию. Вернуть в село культурную жизнь. Выделять деньги на обучение для сельских жителей с последующей отработкой в своем регионе. Заняться благоустройством сел и деревень.

Все эти предложенные мероприятия повысят уровень жизни на селе, будут способствовать развитию человеческого капитала населения сельской местности, повысят приток кадров на сельские территории, будут мотивировать студентов возвращаться в родные края после завершения обучения.

Список использованной литературы:

1. Жилищное строительство.2019: Стат. сб./ Росстат. – М., 2019.

2. Портал государственных услуг Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://gosuslugi-lichnyi-kabinet.ru/gosudarstvennaya-podderzhka-molodyh-spetsialistov-v-selskoj-mestnosti/ (дата обращения 14.03.2020).

3. Шелковников С.А., Кузнецова И.Г., Пешкова О.О. Роль человеческого капитала в устойчивом развитии сельских территорий Новосибирской области / С.А. Шелковников [и др.] // АПК: Экономика. Управление. – 2018. – № 9. – С. 58-65.

4. Лисицин А.Е. Роль человеческого капитала в устойчивом развитии сельских территорий и диверсификации сельской экономики/ А.Е. Лисицин// Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник IV Всероссийской (национальной) научной конференции. – 2019. – С. 341-345.

©Ю.О. Деревянко, 2020

УДК 331.1:631.1

ПОДГОТОВКА И ЗАКРЕПЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.В. Дульзон

Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Российская Федерация

В современных условиях, когда Правительство РФ уже приняло госпрограмму «Комплексное развитие сельских территорий на период до 2025 года», направленную на повышение благосостояния и уровня занятости сельского населения, сохранение его доли в общей численности жителей страны, создание комфортных условий проживания и другое, всё большее значение приобретает вопрос формирования и развития человеческого капитала в сельской местности, в частности – подготовка и закрепление сельскохозяйственных кадров.

Технико-технологическая модернизация и перевод экономики страны на инновационный путь развития потребовал разработки новых профессиональных стандартов, призванных конкретизировать требования к той или иной профессии. На сегодняшний день для сельского хозяйства утверждены 22 профстандарта [1]. При этом, как заявляют разработчики Атласа новых профессий, к 2030 году в сельском хозяйстве появятся 6 новых профессий: агроном-экономист, сельскохозяйственный эколог, оператор автоматизированной сельхозтехники, сити-фермер, ГМО-агроном и агроинформатик/агрокибернетик [2].

Всё перечисленное выше заставляет вносить существенные коррективы в функциональную и профессионально-квалификационную структуру кадров хозяйствующих субъектов отрасли.

По уровню образования сельское хозяйство уступает всем отраслям. Самые уязвимые места - это высшее образование, с одной стороны, основное общее и начальное - с другой (таблица 1). Доля работников с высшим образованием в сельском хозяйстве в 2018 г. на 20,3 п.п. уступает аналогичному показателю по экономике в целом (12,1% против 34,2%). По удельному же весу работников со средним образованием уже сельское хозяйство превосходит общероссийский уровень. По основному общему образованию соотношение составляет 12,1 против 3,4%, а по не имеющим основного общего – 1,5 против 0,2%.

Ранее проведенные отделом экономики труда ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ исследования – опрос руководителей сельхозорганизаций и глав фермерских хозяйств по оценке ситуации с обеспеченностью производства квалифицированными кадрами – подтверждают, что в отрасли имеет место острая нехватка квалифицированных кадров [3, с.75-84].

Поэтому в настоящее время необходимо координировать совместную работу учреждений аграрного образования с непосредственными работодателями. В ведомстве Министерства сельского хозяйства России находятся 54 ВУЗа, 21 образовательных учреждений дополнительного профессионального образования, 5 научно-исследовательских института, 253 техникума и колледжа, а также 7 учебно-опытных хозяйств. До сих пор проблем в аграрном образовании РФ остается более чем достаточно, об этом свидетельствуют выступления специалистов в периодической печати: устарела и изношена производственная база ВУЗов; усиление конкуренции между сельской и городской молодежью при сокращении бюджетных мест при дневной форме обучения; отсутствие гарантированного трудоустройства после окончания учебного заведения; низкая конкурентоспособность выпускаемых специалистов и др. [4].

Таблица 1

Структура занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве по уровню образования, %

	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2018 г. к 2010 г. (+, -)
Уровни образования:				
- высшее	8,9	11,2	12,1	+3,2
- среднее профессиональное по программе подготовки специалистов среднего звена	17,3	18,3	19,0	+1,7
- среднее профессиональное по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	21,3	22,6	22,8	+1,5
- среднее общее	35,3	34,2	32,4	-5,9
- основное общее	14,9	12,4	12,1	-2,8
- не имеют основного общего	2,2	1,3	1,5	-0,7

Источники: данные Росстата

Решению существующих вопросов кадрового обеспечения АПК должны способствовать уже принятые и разрабатываемые мероприятия в рамках национальных, федеральных и региональных программ. Так, например, одной из задач ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» [5] является создание системы непрерывной подготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий с целью формирования у них компетенций в области цифровой экономики. В ближайшие годы намечено, что более чем 55 тыс. работников сельского хозяйства пройдут специальную подготовку по программе «Земля знаний».

Формирование системы стимулирования подготовки кадров для села, активно востребованных на рынке, в современных условиях может быть выстроена как за счет включения как механизмов государственного заказа (федерального и регионального) по подготовке профессиональных кадров, так и механизмов договорных (контрактных) отношений профессиональных образовательных учреждений либо непосредственно с работодателями (сельхозорганизации, К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели), либо с кадровыми агентствами и биржами труда, осуществляющими трудоустройство выпускников.

Для формирования и развития современного кадрового потенциала необходимо бороться с оттоком молодежи из села. Одним из инструментов такового механизма является профориентация старшеклассников сельских школ по выбору аграрных профессий. При реализации Всероссийского проекта «Выбираем профессию», к примеру, сельские школьники знакомятся с возможностями получения аграрного образования и дальнейшей самореализации в сфере профессиональной деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса региона. Также они получают актуальную информацию о действующих мерах поддержки и мотивационных программах для выпускников аграрных вузов и сельской молодежи [6].

Поддержка молодых кадров в сельскохозяйственной отрасли осуществляется также и региональными властями, путем разработки, внедрения и реализации социальных программ. Средства на реализацию данных программ идут как из регионального бюджета, так и в некоторых случаях, часть средств оплачивается из государственной казны. Как правило, все меры существующих программ (Астраханская, Самарская, Саратовская, Ульяновская и др. области) сводятся к получению, так называемых, «подъемных» и ежемесячных доплат к заработной плате в течении 3-х лет. Однако, необходимо учитывать и тот факт, что, как показывает практика и статистика многих сельскохозяйственных ВУЗов, проводящих соответствующий мониторинг, выпускник если сразу и устраивается на работу по специальности в АПК, то уже через несколько лет молодые специалисты уходят из сельского хозяйства на более оплачиваемую, стабильную и комфортную работу.

Следовательно, нужно разъяснять работодателям о преимуществах вложения своих средств не только в материально-техническую базу производства, но и в развитие своих работников.

Примером высокой отдачи от инвестиций в работников является ООО «АгроМир» Ютазинского района Республики Татарстан. Генеральный директор предприятия Н. Валиев внедрил «результативную систему оплаты труда административно-управленческого персонала и специалистов: их зарплата напрямую зависит от произведённой и реализованной продукции. Фонд оплаты труда увязан со стоимостью валовой продукции в среднем за последние пять лет. За произведённую продукцию растениеводства в течение года предусмотрено ежемесячное авансирование в размере 70%, полный расчёт за неё производится в конце года. В части животноводства расценки специалистам привязаны к достижению плановых показателей по производству молока, мяса, получению приплода. Средняя зарплата специалистов хозяйства доходит до 43 тысяч рублей» [7].

Чем гармоничнее на повышающемся уровне будут сочетаться профессиональная подготовленность, трудовая мотивация работника с параметрами рабочего места, тем бóльшая вероятность повышения значений достойного труда практически во всех его компонентах, вплоть до саморазвития личности.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что уже сейчас необходимо разрабатывать механизмы и инструменты, которые помогут подготавливать специалистов, обладающих компетенциями согласно требованиям работодателей и дающими возможность обеспечить комплексное развитие сельских территорий. То есть на первый план встает задача не только удержать имеющуюся и привлечь новую рабочую силу в сельское хозяйство, но и постоянно вкладывать средства в ее развитие. Ведь, как известно, «без человеческого капитала страны не смогут ни добиться устойчивого экономического роста, ни сформировать контингент работников, готовых занять требующие повышенной квалификации рабочие места будущего, ни эффективно конкурировать на мировой экономической арене» [8].

Список использованной литературы:

1. Справка о профессиональных стандартах (по состоянию на 3 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/57746200/ (дата обращения 13.03.2020).

2. Атлас новых профессий – 2030. Сельское хозяйство http://atlas100.ru/catalog/selskoe-khozyaystvo/ (дата обращения 28.02.2020).

3. Научный отчет за 2017 год по теме: «Разработать методологию оптимизации структуры занятости в сельском хозяйстве» / Авторский коллектив. Под руководством Богдановского В.А. — М.: ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. — 2017. — 131с.

4. Дульзон С.В., Эрюкова И.Д. Функционирование экономического механизма в системе подготовки кадров для АПК // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2014. - №1(18). - С. 26-30.

5. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с. URL: http://mcx.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf (дата обращения 16.01.2020).

6. Всероссийский проект профессиональной ориентации учащейся сельской молодежи «ВЫБИРАЕМ ПРОФЕССИЮ» [Электронный ресурс]. URL: https://rssm.su/pages/15/ (дата обращения 13.03.2020).

7. Якушева Ф. Зарплата на селе: реальность и перспективы // Общественно-политическая газета «Республика Татарстан». – 2019. - №188 (28762). – С.5 [Электронный ресурс] URL: http://rt-online.ru/zarplata-na-sele-realnost-i-perspektivy/ (дата обращения 28.02.2020).

8. Проект развития человеческого капитала [Электронный ресурс] URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital#firstLink02659 (дата обращения 26.02.2020).

© С.В. Дульзон, 2020

УДК 352/354-1

ПОНЯТИЕ «УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ», ЕГО РОЛЬ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

А.Ж. Жунусова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

В условиях формирования инновационной экономики, постоянно находящейся в движении, модернизации и обновлении, человеческие ресурсы становятся не только фактором экономического роста, но и определяют конкурентоспособность и соответствующее место страны в мировой экономике. В Послании Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» подчеркивается важность формирования качественного человеческого капитала как нации в целом, так и государственной службы. «Ключевое условие успеха новой экономической политики должно быть подкреплено кадрами. Для этого мы должны: совершенствовать управленческий ресурс, и резервы для этого у нас есть» [1].

Вместе с тем многие глубинные вопросы категории «человеческий капитал» с позиции модернизации государственной службы и государственных органов в РК изучены еще не в полной мере. Как известно, до недавнего времени само понятие «управление человеческими ресурсами государственной службы» в управленческой практике отсутствовало, что отражало слабую методологическую разработанность данной проблемы. Немаловажным аспектом выступает факт необходимости формирования единой научной концепции управления персоналом государственной службы, а также проведения научного анализа, выработки концептуальных основ и механизмов управления человеческими ресурсами государственной службы, на основе анализа существующей внутренней модели управления персоналом и опыта зарубежных стран по работе с кадрами.

Создание профессионального государства в Республике Казахстан, состоящего из способных и преданных кадров, кто способен и готов работать на достижение приоритетных целей и задач государства, в условиях растущей конкуренции за высококвалифицированные кадры обуславливает необходимость уделять все большее внимание вопросам управления человеческими ресурсами.

Проблема только начинает актуализироваться, наука еще не в состоянии дать исчерпывающие рекомендации теоретической и практической направленности. В результате инвестиционные процессы слабо разворачиваются в сторону таких отраслей и сфер деятельности, как образование, здравоохранение, наука, без должного развития, которых трудно говорить об эффективном использовании потенциала человеческого капитала государственных органов. Эти вопросы предполагают проведение научных исследований, требуют соответствующих рекомендаций по повышению эффективности его развития.

Структурные преобразования, осуществляющиеся в Республике Казахстан, дальнейшее укрепление государственности и казахстанской демократии, новые подходы в государственном управлении и новая модель государственной службы, необходимость формирования профессионального государственного аппарата, который будет соответствовать провозглашенным принципам развития государства, обозначают вопросы управления человеческим капиталом государственной

службы важными.

Управление человеческими ресурсами (УЧР) - деятельность, направленная на повышение экономического потенциала населения определенного региона, страны или более широкого территориального образования. Данное управление должно включать в себя определение степени исчерпанности человеческого ресурса, а также выбор наиболее эффективной технологии по превращению запаса (в данном случае под «запасом» могут пониматься трудовые ресурсы) в ресурс.

Таким образом, можно проанализировать соотношение понятий «управление персоналом» и «управление человеческими ресурсами». Интересную точку зрения по данному вопросу предлагает Р.А. Мигуренко, который отмечает, что «главное отличие между управление персоналом и управление человеческими ресурсами связано с уровнем управления [2, с. 5].

Таблица

Сравнительная характеристика моделей «Управление персоналом» и «Управление человеческими ресурсами»*

Параметр сравнения	Управление персоналом	Управление человеческими ресурсами	
Уровень	Микроэкономический (организация)	Макроэкономический (территория)	Макроэкономический (система разделения труда)
Цель	Соответствие персонала целям организации Повышение прибыльности организации персонала целям организации	Повышение привлекательности территории Повышение благосостояния населения	Углубление кооперации Повышение производительности труда
Объект	Персонал	Человеческие ресурсы	Человеческие ресурсы
Субъект	Менеджмент (руководство организации)	Государство, территориальные органы власти	Предприниматели
Инструменты управления	Планирование операций, контроллинг	Стратегическое планирование, разработка сценария развития	Организационное проектирование

* Источник: составлено на основе источников [2]

И первая, и вторая группа целей способствует повышению эффективности организации, т.к. управление персоналом есть деятельность по использованию сотрудников для достижения эффективности организации. При этом, эффективность управления персоналом - это достижение организационных (применительно к коммерческим организациям - прибыльности и стабильности предприятия и его адаптируемости к будущим изменениям ситуации при минимальных затратах на персонал) и индивидуальных (удовлетворенности трудом и пребыванием на предприятии) целей. Таким образом, целью управления персоналом является повышение эффективности организации.

Основным отличием управления персоналом от управления человеческими ресурсами является то, что управление персоналом протекает внутри организаций и имеет своей конечной целью повышение прибыльности организации, а УЧР - повышает степень развития трудовых ресурсов как человеческого капитала.

Таким образом, управление персоналом связано с мотивированием к работе и обеспечением адекватным заработком людей на готовых рабочих местах, а управление человеческими ресурсами предполагает коренные изменения в текущих процессах, организацию фактически новых сфер, как в экономике, так и в жизнедеятельности.

До недавнего времени само понятие «управление человеческими ресурсами государственной службы» в управленческой практике отсутствовало. Это отражало слабую методологическую разработанность данной проблемы и имело прямое отношение к состоянию самой государственной службы и ее особенностям как сферы общественно полезной деятельности.

Специфика государственной службы обусловливает ряд требований к государственному служащему. От него требуются, прежде всего, нейтральность, беспристрастность, строгая дисциплина, законопослушность. Его деятельность протекает в рамках нормативных правовых актов. Это во многом и предопределяет характеристику управления человеческими ресурсами на государственной службе.

Несмотря на многогранность практики управления персоналом, отметим некоторые наиболее существенные его черты. УЧР можно рассматривать и как внутреннее качество системы (государственной службы), основными элементами которой являются субъект - управляющий элемент (руководитель органа государственной власти и кадровая служба этого органа) и объект — управляемый элемент (персонал органа государственной власти), постоянно взаимодействующие на началах самоорганизации. Управление персоналом государственной службы — это целенаправленное упо-

рядоченное воздействие субъекта на объект, осуществляемое непосредственно субъектом управления.

Таким образом, управление человеческими ресурсами для любого государства является его решающей функцией независимо от того, в какой системе оно существует. И Казахстан, как суверенное государство, в этом отношении не является исключением. УЧР исполнительного органа выполняет функции центра управления персоналом, конечной целью которого является успешная работа органов власти и управления, повышение профессиональной и материальной удовлетворенности каждого служащего, сохранение здоровья.

Список использованной литературы:

1. Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства; послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 г.

2. Мигуренко Р.А. Современные проблемы управления человеческими ресурсами: Курс лекций.- Томск: ТПУ,2009.-84 с

©А.Ж. Жунусова, 2020

УДК 332.012

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.Н. Кабаненко
Всероссийский научно-исследовательский институт Экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ
А.Е. Кабаненко *Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Современные тенденции и проблемы развития сельских территорий, среди которых углубление экономических, социальных, демографических, экологических диспропорций, требуют научного анализа и синтеза предложений. В последние годы возникли новые кризисные явления, свидетельствующие о снижении платежеспособного спроса населения, угрозы продовольственной безопасности, ухудшение среды обитания крестьян, деградация и нарушение экологической устойчивости земель сельскохозяйственного назначения. Рассматриваемая проблема обосновывает необходимость организации каждой сельской территории и всей их совокупности на стратегических принципах. Недооценка необходимости развития социально-экономического потенциала сельских территорий может негативно повлиять не только на агропромышленный комплекс и продовольственную безопасности, но и на экономику страны в целом [1, с. 42].

Стратегические направления развития сельских территорий нужно рассматривать как определяющий фактор, который по своей сути и механизмам реализации направлен на конкретные результаты в будущем. Стратегия развития должна охватывать все без исключения составляющие сельских территорий.

Несмотря на общее сходство сельских территорий, они существенно различаются между собой, и требуют индивидуального подхода к организации развития, прежде всего стратегического.

Одним из приоритетов стратегического развития социально-экономического потенциала сельской территории является интересы ее социума. Другие стратегические направления должны организовываться и функционировать с целью ограничения деградации сельских территорий, что в последние годы приобрело угрожающие объемы и требует создания условий для их поддержания и укрепления.

Определяющим в стратегии развития социально-экономического потенциала сельских территорий должно быть обеспечение такой социальной, экономической и производственной составляющей развития каждой из них, по которой проходило бы не только эффективное развитие, но и сохранение исторически сложившейся поселенческой сети. Практически это должно включать сохранение не только традиций хозяйствования, но и свойственных для нее культурных и бытовых достижений и ценностей; развитие социальной и производственной среды, которое обеспечивало бы постепенный переход от нынешнего нежелания жить и работать на селе, к повышению привлекательности сельской жизни; охрану и сохранение природной среды.

Одной из важных составляющих стратегического развития сельских территорий должна стать его диверсификация. Сокращение традиционных сельских производств с резким снижением трудовой занятости на селе, массовая безработица, вымирание сельского населения и другие причины обусловливают необходимость создания такого многообразия в социальной и производственной сферах на селе, которое позволит поддерживать развитие сельских территорий. Без этого в дальнейшем будут

ускоряться процессы вымирания и опустения сел, старение сельского населения, деградации природной среды, а также сельской исторически предопределенной самобытности [2, с. 6].

Создание условий для развития социально-экономического потенциала сельских территорий является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, обеспечивающей эффективное использование всего потенциала экономики страны. Ряд явлений и процессов развития социально-экономического потенциала сельских территорий имеет негативную оценку и тенденции или несут определенные угрозы устойчивому развитию сельских территорий. Государственное управление должно предусматривать их и противодействовать, в частности, через государственное планирование, прогнозирование, контроль и анализ ситуации. Необходимость объективной оценки преимуществ, недостатков, угроз и средств их преодоления требует разработки региональных программ развития сельских территорий. Такие программы должны координировать исполнителей по достижению стратегической цели развития сельских территорий региона.

Объективную оценку состояния и перспектив развития социально-экономического потенциала сельских территорий можно получить с помощью методологии SWOT-анализа. Сильными сторонами сельских территорий является национальное (региональное) богатство, которое содержит признаки трех видов: природного (земля, ее недра, почвы, природно-климатические ресурсы), человеческого (знания и навыки, традиции и умения, образование и культура) и капитального (здания и сооружения, машины и оборудование, многолетние насаждения). Слабыми сторонами являются низкая эффективность использования имеющихся ресурсов для развития социально-экономического потенциала сельских территорий. Для каждой сельской территории на уровне района, области и страны необходимо искать шанс развития с использованием возможностей изменить ситуацию к лучшему [3, с. 109].

Возможности сельских территорий состоят в наличии научного, природного, экономического, трудового потенциала. Угрозами развития села являются явления, факторы и процессы, которые могут создать техногенные или антропогенные аварии, или катастрофы. Угроза безработицы «самозанятых» крестьян – это большая социальная проблема, решение которой является существенным препятствием повышения производительности труда в сельскохозяйственном производстве [4, с. 115].

Анализ потенциала сельских территорий должен дать четкое представление о состоянии и тенденции развития, размещения производительных сил сельскохозяйственного производства в АПК, имеющиеся и потенциальные инвестиции, инновации, которые способны существенно повлиять на конкурентоспособность региональной продукции на внутреннем и внешнем рынках с учетом социально-экономических и политических факторов. В определении целей развития региона обязательным является взаимосвязь между ними, поскольку в зависимости от стратегических целей устанавливаются главные ориентиры развития, а краткосрочные связывают текущие действия с долгосрочными результатами. В стратегических планах краткосрочные цели приобретают форму задач (мероприятий), что позволяет установить связь между потребностями и возможностями развития региона, поскольку они более ориентированы на использование имеющегося ресурсного потенциала [5, с. 67].

Содержание целей должно соответствовать задачам решения определенных ранее главных проблем и реализации стратегической цели развития социально-экономического потенциала региона. Приоритетность достижения целей обосновывается ранжированием проблем по степени неотложности их решения. Наивысший приоритет имеют цели, достижение которых будет способствовать комплексному решению нескольких проблем, к которым можно отнести создание условий для всестороннего и гармоничного развития человека, свертывание экологически опасных, экономически и социально неэффективных производств; сдерживание роста отраслей, имеющих ограниченные ресурсы развития, стимулирования развития отраслей и предприятий), способствующих оптимальному использованию внутреннего природного, экономического, научного, трудового потенциала региона; создание новых рабочих мест; повышение образовательного уровня населения и обеспечения доступности образования; развитие современной культурной и информационной среды; развитие региональной инфраструктуры и участие в развитии межрегионального, общегосударственной или межгосударственной инфраструктуры, что будет способствовать повышению конкурентоспособности региона и привлечению внутренних и внешних инвестиций.

Главными задачами разработки проектов развития социально-экономического потенциала сельских территорий являются: комплексное развитие и размещение отраслей хозяйства района и региона; формирование и развитие системы населенных пунктов с обеспечением доступности объектов социальной инфраструктуры; развитие сетей транспорта, водоснабжения, энергоснабжения и связи.

Стратегическими направлениями развития социально-экономического потенциала сельских территорий является:

- развитие социальной сферы, которая охватывает государственные программы стимулирования, развития и диверсификации занятости на селе, восстановление социальной инфраструктуры и доступности социальных услуг населению, создание благоприятных условий для проживания;

- структурное развитие сельского хозяйства, которое включает рациональное землепользование с учетом экологических норм в рамках развития сельскохозяйственных предприятий;

- размещение сельскохозяйственного производства в соответствии с природно-ресурсным и трудовым потенциалом сельских территорий, и рыночным спросом на продовольствие, планирование посевных площадей в соответствии с научными нормами, развитие животноводческих отраслей в товарных фермерских хозяйствах, восстановление производственной инфраструктуры и обслуживающих звеньев АПК.

Список использованной литературы:

1. Кабаненко М.Н., Угримова С.Н. Потенциал обеспечения продовольственной безопасности России // Фундаментальные исследования. - 2019. - № 5. - С. 40-44.

2. Смыслова О.Ю. Диверсификация как драйвер развития экономики сельских территорий // РППЭ. 2018. №7 (93). С. 5-15.

3. Косенчук О.В. Многофункциональное развитие сельских территорий // Вестник ЗабГУ. - 2018. - №2. - С. 108-114.

4. Меняйкин Д.В., Таланова А.О. Понятие и сущность сельских территорий // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2016. - №4. - С. 113-116.

5. Туарменский В.В. Специфика сельских территорий РФ в контексте обеспечения их устойчивого развития // Эпоха науки. - 2019. - №19. - С. 63-78.

©М.Н. Кабаненко, 2020
©А.Е. Кабаненко, 2020

УДК 332.1:338

ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Б.А. Ковтун, В.Н. Папело

Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Сельские районы сталкиваются с проблемами старения населения, высокой миграции, неразвитой инфраструктуры, что, в свою очередь, приводит к снижению возможностей эффективного управления развитием территорий и бизнеса. В связи с этим необходимо совершенствование государственного и муниципального управления, повышения инвестиционной привлекательности сельских регионов в условиях инновационной экономики и использования проектного управления для решения социально-экономических проблем.

Среди регионов Сибирского федерального округа Новосибирская область является одной из самых заселенных территорий при занимаемой площади 177,8 тыс. км² (3,5% общей площади СФО). Плотность населения в области составляет 15,4 чел./км² при средней плотности населения по СФО 3,8 чел./км² [1-3]. По численности населения Новосибирская область входит в число двадцати самых крупных регионов России и занимает пятнадцатое место в РФ и второе место в СФО (после Красноярского края). В состав области входит 490 муниципальных образований, из них: 5 городских округов, 30 муниципальных районов, 455 поселений (26 городских и 429 сельских).

В большинстве сельских поселений находятся несколько населенных пунктов, расстояние между которыми доходит до 40 км. Существуют сельские поселения, в которых насчитывается до 11 населенных пунктов. Падение плотности сельского населения происходит по мере удаленности от областного центра и основных магистралей. Существенное влияние на этот процесс оказывает также природный фактор, который остается одним из главных факторов пространственной организации местности.

Средняя численность сельского муниципального образования – 1375 человек, на него приходится в среднем 3,5 населенных пункта. Однако при достаточно высоком показателе средней численности населения сельские поселения области по числу проживающих в них существенно варьируют – от 102 человека Потюкановского сельсовета Северного района до 10 тыс. человек Верх-Тулинского, Барышевского и Криводановского сельсоветов Новосибирского района.

В течение последних пяти лет количество населенных пунктов стабильно, однако численность проживающего в селах и деревнях стремительно менялось. Так, в группе населенных пунктов с численностью населения от 1 до 10 человек число населенных пунктов увеличилась с 71 до 93, в основном за счет уменьшения численности населения в группе населенных пунктов с числом жителей от 11 до 50 человек. Такое же явление зафиксировано в группе населенных пунктов с числом жителей от 101 до 200 человек, численность которых сократилась на 18 населенных пунктов, в то время как в группе населенных пунктов от 51 до 100 человек произошел рост с 203 до 220 населенных пунктов.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что население интенсивно мигрирует из малых сел и деревень в более крупные населенные пункты, там, где есть работа. Размещение по территории области сельских поселений имеет выраженную специфику, вследствие чего возникает своеобразная поляризация районов преимущественно с мелкими населенными пунктами и преимущественно с крупными населенными пунктами. Основу заселения восточной и южной зон Новосибирской области составляет относительно плотная сеть городских населенных пунктов, западной и северной – преимущественно сельских населенных пунктов. Пояс безлюдности и малонаселенности захватывает практически всю северную часть области, здесь сконцентрированы сельские населенные пункты без населения и с числом жителей до 10 человек. Наибольший удельный вес такие поселения составляют в Северном (29,4%) и Колыванском (27,6%) районах по сравнению со средним показателем по области – 9,6% [1-2]. Низкая численность населения отдельных поселений зачастую не позволяет сформировать достаточную основу для самостоятельного социально-экономического развития, является причиной неравномерного распределения расходов местных бюджетов на содержание муниципальных органов власти и на решение вопросов местного значения. Особо актуальна эта проблема для сельских поселений.

Падение объемов сельскохозяйственного производства, сокращение рабочих мест, низкий уровень доходов, занятых в сельском хозяйстве, привели к оттоку населения, уменьшению экономической базы развития сельских территории. Продолжает сокращаться количество объектов социально-инженерной инфраструктуры в сельской местности (таблица 1).

Таблица 1

Динамика развития социальной инфраструктуры в сельской местности Новосибирской области*

Наименование	Годы								2017 г. в % к 2010 г.
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Количество культурно-досуговых учреждений, ед.	1061	1050	1053	1034	1035	1023	1029	1017	95,9
Количество детских садов, ед.	309	291	284	275	268	236	226	221	71,5
Количество фельдшерско-акушерских пунктов, ед.	946	940	936	923	922	915	911	911	96,3
Протяженность автомобильных дорог, тыс. км	12,79	12,74	12,74	12,76	12,78	12,77	12,74	12,73	99,9
Протяженность водопровода, км	5993	6028	6071	6211	6326	6353	6435	6445	107,5

* Источник [4]

За период с 2015 по 2017 гг. в 17 районах Новосибирской области было построено 28 ФАПов, взамен непригодных к эксплуатации, 2 школы в 2-х районах и 10 детских садов в 4 районах области, построено 80,2 км автомобильных дорог, 237 км водопроводов, введен в эксплуатацию 1 дом культуры, построено 29,3 тыс. м^2 жилья для 343 семей – работников АПК и социальной сферы, в том числе 20,2 тыс. м^2 для 238 молодых семей и молодых специалистов (тТаблица 2).

Таблица 2

Динамика ввода основных объектов социальной инфраструктуры в сельской местности Новосибирской области*

Наименование	Годы								2017 г. в % к 2010 г.
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Количество введенных культурно-досуговых учреждений, ед.	0	2	5	6	7	6	22	1	49
Количество введенных детских садов, ед.	0	0	1	3	7	8	1	1	21
Количество введенных мест в детских садах, ед.	0	2021	2165	1838	833	1463	115	320	8755
Количество введенных фельдшерско-акушерских пунктов, ед.	0	0	5	1	0	0	3	16	25
Количество введенных дорог, км	10,4	28,9	47,6	48	38	24,4	16,8	39	253,1
Потребность в строительстве дорог, км	2861	2825	2734	2678	2592	2528	2504	2466	-
Объем ввода жилья в эксплуатацию объектов жилищного строительства, тыс. м^2	327,9	330,9	340,8	415,6	688,9	679,6	551,4	578,7	3913,9

* Источник [4]

Анализ реализации мероприятий, проводимых Министерством сельского хозяйства Новосибирской области по улучшению жилищных условий с 2013 г., показал, что только 55% жилья строится в сельских населенных пунктах, не являющихся районными центрами. Можно выделить не-

сколько причин такого положения дел – это и недостаток в сельской местности объектов для комфортной жизни и труда и низкая доходность сельского населения.

Начиная с середины 90-х годов в сельской местности сложился дисбаланс на сельских рынках труда: избыточность незадействованной рабочей силы в сочетании с дефицитом кадров нужных профессий. В настоящее время в сельскохозяйственных организациях ощущается нехватка специалистов со средним и высшим образованием (таблица 3).

Таблица 3

Динамика численности работников, занятых в сельском хозяйстве, лесном и рыбохозяйственном комплексах Новосибирской области*

Показатель	Годы						2017 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Среднесписочная численность работающих в сельском хозяйстве, чел.	41965	37030	34336	32035	30842	30900	73,6
Среднесписочная численность работающих в лесном комплексе, чел.	2 344	2 630	2956	3 022	3 450	2 898	123,6
Среднесписочная численность работников, занятых в рыбохозяйственном комплексе, чел.	2 724	2 882	2 880	3 107	3 213	3 261	119,7

* Источник [4, 6]

Согласно данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области денежные доходы сельских домохозяйств сложились на 20% ниже, чем городских и составили в 2017 г. 457,8 тыс. рублей в год, против 569,1 тыс. рублей в городских поселениях. За исследуемый период численность занятых в экономике Новосибирской области остается относительно стабильна на фоне перманентного роста денежных доходов населения на душу населения, которые увеличились на 39,6% в 2016 г. по сравнению с 2011 г. с 18244 до 25473 рублей на одного человека в месяц.

Новосибирская область сравнительно бедна ресурсами углеводородного сырья. В настоящее время на государственный учет поставлено 464 месторождения общераспространенных полезных ископаемых, в том числе 221 месторождение строительных материалов с общими запасами 933,6 млн $м^3$. С 2012 по 2017 гг. на 49,2 % увеличилась добыча песков и ПГС, на 22,9% – строительных известняков. Значительно сократилась добыча кирпичного сырья (-34,0%) и строительных камней (-21,8%).

Одним из важнейших элементов экономического потенциала Новосибирской области являются лесные ресурсы. Леса размещаются во всех 30 муниципальных районах и занимают около 6,5 миллионов гектар, что составляет 36% территории региона. Наибольшая площадь земель лесного фонда сосредоточена в северных районах: в Кыштовском, Северном, Убинском и Колыванском районах где находится – 59% лесов, а в самом крупном по территории Северном районе – 20% лесов области.

Площадь водного фонда Новосибирской области составляет 650 тыс. га и занимает 3-е место в России. Из 4500 озер области около 2000 представляют рыбохозяйственный интерес, несмотря на их небольшие размеры и заморность [5].

Сельскохозяйственное производство является одним из наиболее крупных и важных секторов экономики Новосибирской области, которым занимаются 465 предприятий. На протяжении двух с половиной десятилетий в Новосибирской области относительно стабильным остаётся производство зерновых. Однако за анализируемый период на 4% сократилась площадь сельскохозяйственных угодий, на 15,2% сократилась площадь пашни, на 31,7% сократилась посевная площадь, увеличилась урожайность зерновых на 29,7% На долю сельскохозяйственных предприятий приходится 62% объема производства сельскохозяйственной продукции. Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2017 г. составил 98,6 млрд. рублей. В объеме производства валовой сельскохозяйственной продукции продукция животноводства составляет 56,9%, продукция растениеводства – 43,1%.

Малые формы в сельском хозяйстве области представлены 233 тыс. личных подсобных хозяйств, 2420 крестьянских (фермерских) хозяйств, 20 сельскохозяйственными потребительскими кооперативами [4].

В настоящее время производство продукции сельского хозяйства в Новосибирской области обеспечивается парком основных мобильных машин, который структурно состоит: из тракторов – 71,4%, зерноуборочных комбайнов – 24,3%, и кормоуборочных комбайнов – 4,3% (таблица 4).

Таблица 4

Структура парка основных мобильных сельскохозяйственных машин в Новосибирской

области по состоянию на 01.01.2017 г.*

Наименование	Всего, шт.	до 3-х лет		от 3 до 10 лет		более 10 лет, %		
		К-во, ед.	%	К-во, ед.	%	К-во, ед.	2017	2007
Тракторы	10385						72	92
Зерноуборочные комбайны	3530	380	11	1240	35	1910	54	79
Кормоуборочные комбайны	619	106	17	299	48	214	35	75
Всего	14534	1142	-	3848	-	9544	-	-

* Источник [6]

Следует отметить, что 65,7% техники используемой при производстве продукции сельского хозяйства имеет возраст более 10 лет, в том числе по тракторам – 71,4%, по зерноуборочным комбайнам – 25,1%, по кормоуборочным комбайнам – 3,5%.

В сельском хозяйстве Новосибирской области занято всего 6% от общей численности населения региона. На протяжении трех десятилетий сокращается средняя численность работающих в сельскохозяйственном производстве (таблица 5).

Сельскохозяйственные организации области обеспечены главными профильными специалистами от 43 до 67%. Одной из причин стал демонтаж эффективной системы ранней профессиональной ориентации школьников для их закрепления в селе, в том числе – после получения среднего и высшего образования.

Таблица 5

Средняя численность работающих в сельскохозяйственном производстве Новосибирской области и обеспеченность механизаторами и операторами машинного доения*

Показатели	Годы				2016 % к 1986-1990.
	1986-1990	2012	2013	2016	
Механизаторы, тыс. чел.	31,3	7,1	6,4	4,5	14,4
Операторы машинного доения, тыс. чел.	20,9	4,6	4,2	3,5	16,7
Сельское население, тыс. чел.	708,0	605,0	603,0	601,0	84,9
Средняя численность работающих в с-х, тыс. чел.	212,3	43,6	42,9	34,9	16,4

* Источник [4, 6]

Средний возраст механизаторов и животноводов в Новосибирской области составляет 50-55 лет и пополнения молодыми кадрами нет. Здесь, отрицательную роль сыграла школьная реформа [6-7]. Причина нежелания молодых специалистов ехать на село это уровень жизни в сельской местности – отсутствие дорог, элементарных социально-бытовых условий, медицинского обслуживания.

Создание современных агропромышленных комплексов с высокоразвитой социально-бытовой инфраструктурой, на 50% закрывают потребности мегаполиса в снабжении сельхозпродукцией. С одной стороны, это хорошо, но к сожалению не все муниципальные образования имеют достаточно инвестиций, и продукция многих мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей становится не конкурентоспособной и трудоспособное население из сельской местности вынужденно переезжает в городские студии, агрофирмы, агрокомплексы.

Проблема подготовки кадров для обеспечения устойчивым развитием сельских территорий весьма многогранна. Прежде всего, необходимы кадры инженерно-технических, рабочих специальностей. Их дефицит остро ощущается в стройиндустрии, инфраструктурном комплексе. Кроме того, спрос на квалифицированные рабочие кадры растет в сельском хозяйстве, жилищно-коммунальной сфере. В квалифицированных специалистах остро нуждается не только экономика, но и муниципалитеты, особенно в связи с проведением соответствующих реформ на местном уровне.

Применение стратегического управления в устойчивом социально-экономическом развитии сельских территорий региона предполагает направление ресурсов (организационных, материальных, финансовых) в определенные районы – сельские территории, которые должны стать полюсами роста (центрами экономического тяготения/притяжения) и распространить свои полюсные эффекты на прилегающие территории, что в итоге приведет к росту экономики всего региона. Согласно этому положению – центры экономического тяготения/притяжения активно воздействуют на окружающие их пространства, активизируя их и изменяя, повышая уровень социально-экономического развития территорий и качество жизни проживающего там сельского населения. Этот принцип, распространяется не только на отдельные хозяйствующие субъекты, но и между различными секторами экономики. Одним из таких видов деформации является поляризация пространства вокруг «полюса роста», в основу которой положен эффект доминирования [8-9].

В зависимости от масштабов, отраслевой принадлежности, пакета предоставляемых государ-

ством льгот и преференций, формироваться полюса роста могут в зоны освоения высокотехнологичного сельскохозяйственного производства, зоны технико-экономического освоения, агротехнопарки и др. Во всех случаях они представляют собой специально выделенные территории, где создается необходимая инфраструктура [10]. Формирование полюсов роста в региональной стратегии устойчивого социально-экономического развития сельских территорий должна включать в себя следующие этапы:

1. Выявление существующих или потенциальных полюсов развития в сельской местности.

2. Обоснование рекомендаций по объединению муниципальных образований в «полюса роста».

3. Подготовка кадров и формирование системы опережающего кадрового обеспечения инновационного развития муниципальной экономики.

4. Разработка программ связей между производством, наукой и образованием.

5. Научно-техническое обоснование создания и развития точек экономического роста внутри полюсов.

6. Обоснование предложений по обеспечению «полюса роста» эффективными транспортными коммуникациями и высокоскоростными средствами связи.

7. Продвижение концепции развития полюса роста на муниципальном, региональном, федеральном и международном уровнях.

8. Взаимодействие ТОСЭР с органами государственной власти, органами местного самоуправления и бизнес-сообществом региона [8,10].

Реализация принципов теории полюсов роста для конкретной территории, требует учета следующих моментов:

– полюс роста, это не самоцель, а источник социально-экономического развития территории;

– полюс роста эффективен только в тесной связи таких же полюсов, то есть здесь должен соблюдаться кластерный подход;

– полюс роста должен обладать устойчивыми экономическими связями с большинством пунктов региона, чтобы использовать его ресурсы в качестве импульсов развития;

– полюс роста должен осуществлять экономическую связь с регионом и государством в целом;

– полюса роста могут быть самой разной значимости – международной, национальной, региональной и местной и масштабом – от отдельного населенного пункта до целого региона;

– главная цель – активизация экономических процессов и сил саморазвития [8].

В сельской местности Новосибирской области используя картографический метод, можно выделить семь центров концентрации населения на основе которых можно создавать полюса роста, предназначенные для обеспечения комплексного развития сельских территорий региона:

1. Западный сельский полюс социально-экономического роста включающий Татарский, Усть-Таркский, Венгеровский, Кыштовский и Чистоозерный муниципальные районы с центром в г. Татарск.

2. Северо-Западный сельский полюс социально-экономического роста включающий Куйбышевский, Барабинский, Северный, Чановский и Здвинский муниципальные районы с центром в г. Барабинск.

3. Юго-Западный сельский полюс социально-экономического роста, включающий Купинский, Баганский, Карасукский, Краснозерский, муниципальные районы с центром в г. Карасук.

4. Центральный сельский полюс социально-экономического роста, включающий Каргатский, Убинский, Чулымский, Ордынский, Доволенский и Кочковский муниципальные районы с центром в г. Каргат.

5. Восточный сельский полюс социально-экономического роста, включающий Колыванский, Коченевский, Мошковский, Болотнинский и Новосибирский муниципальные районы с центром в р.п. Мошково.

6. Юго-Восточный сельский полюс социально-экономического роста, включающий Искитимский и Тогучинский муниципальные районы с центром в г. Искитим.

7. Южный сельский полюс социально-экономического роста, включающий Маслянинский, Сузунский и Черепановский муниципальные районы с центром в р.п. Маслянино.

В предложенной группировке необходимо учитывать принцип выделения ограниченных центров роста («локомотивов») и обеспечения развития прилегающих районов как экономических сателлитов, социально-экономическое развитие которых связано с развитием «локомотивов». При этом, должен учитываться принцип относительно высокой транспортной доступности до центров концентрации населения выполняющие функции межселенных территорий [11].

Данный подход позволит сконцентрировать усилия региональных органов власти на комплексном и системном решении долгосрочных задач устойчивого развития сельских территорий

региона. Кроме того, при условии, реализации эффективной государственной региональной политики, «полюса роста» будут распространять свои полюсные эффекты на прилегающие территории, что в итоге приведет к росту экономики всего региона.

Список использованной литературы

1. Населенные пункты Новосибирской области (на 1 января 2017 года): Стат. сб. /Новосибирскстат - Н., 2017. – 143 с.
2. Новосибирская область в цифрах 2015 статистический ежегодник. / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Н., 2016. – 133 с.
3. Сибирский федеральный округ. 2016. Статистический сборник / Территориальный орган Росстата по Новосибирской области. – Н., 2017 – 107с.
4. Пронькин В.А. О приоритетных направлениях развития АПК и государственной поддержки комплексного социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области / Материалы круглого стола «Комплексное развитие сельских территорий Новосибирской области». – Новосибирск, 20 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]: URL: http://mcx.nso.ru/ (дата обращения 28.02.2020)
5. Дубовицкий А.В. О приоритетных направлениях эффективного использования природных ресурсов в обеспечении устойчивого развития сельских территорий Новосибирской области / Материалы круглого стола «Комплексное развитие сельских территорий Новосибирской области. – Новосибирск, 20 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]: URL: http://dlh.nso.ru/ (дата обращения 28.02.2020)
6. Иванов Н.М. Машинно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса Новосибирской области / Материалы заседания научно-технического совета при Министерстве сельского хозяйства Новосибирской области. Новосибирск, 4 мая 2017. [Электронный ресурс]: URL: http://mcx.nso.ru/news/1712 (дата обращения 05.02.2020)
7. Государственная программа Новосибирской области «Формирование, подготовка и эффективное использование резерва управленческих кадров для сельских территорий Новосибирской области на 2018 – 2023 годы» (проект) [Электронный ресурс]. URL: http://mcx.nso.ru/ (дата обращения: 04.02.2018).
8. Сычева И.Н. Полюсы роста: эволюция концепции и ее адаптация для эффективного развития региона / И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2016. – № 1(43). – С.73–76.
9. Perroux F. Les investissements multinationaux et I'analyse des poles de developpement et des poles d'integration // Revue Tiers-Monde. - 1968. - Vol. 9. - № 34. - P. 239-265.
10. Шухун Го Свободные экономические зоны и территории опережающего развития: опыт Китая и России / Го Шухун, Б.Н. Паньшин, А.Е. Зубарев [и др.]. – 2-е изд., доп. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. – 184 с.
11. Комплексная схема градостроительного планирования развития территории Новосибирской области (социально-экономический раздел) [Текст]: отчет о НИР / Центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству; рук. М.Я. Вильнер. – М., 2007. – 138 с.

© Б.А. Ковтун, 2020
© В.Н. Папело, 2020

УДК 332.02

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Е.И. Козлова, Т.Г. Герсонская

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Российская Федерация

Изучение проблемы развития человеческого капитала является одним из приоритетных направлений научных исследований отечественных ученых во всех отраслях национальной экономики, в том числе и в агропромышленном комплексе. В широком смысле под человеческим капиталом понимаются качества отдельного человека или группы людей, принципиально влияющие на результаты их деловой активности и деятельности, в которую они вовлечены. Человеческий потенциал представляет собой совокупность интеллектуальных и физических возможностей индивидуума (отдельной личности), которые могут быть использованы в производственном процессе и приведены в действие для достижения поставленных целей и решения установленных производственных задач на определенном этапе деятельности. При этом, «…человеческий потенциал выступает как фактор эффективного функционирования социально-экономической системы, а с другой – как результат формирования условий для развития человеческого потенциала индивидов» [1, с. 35].

Величина основных сбалансированных показателей человеческого капитала каждого конкретного работника сельскохозяйственного предприятия зависит, в первую очередь, от его трудового потенциала, образования, специальности, квалификационного разряда, вида, сложности, вредности и тяжести выполняемых им работ.

Конечно, понятие человеческого капитала не может трактоваться как некая однозначная и абсолютная мера, которая четко характеризует его носителя, как, скажем, коэффициент интеллекта. Обычно указывают на понятие разности потенциалов отдельной личности, которая определяет способность совершать определенный вид работ. Понимание этого важно в том смысле, что человеческий капитал лишь отчасти представляет собой нечто данное человеку от рождения, намного чаще он формируется и получает свое развитие в процессах социализации личности, а также профессиональной деятельности. Также это важно и в том смысле, что и сформированный, имеющийся у человека потенциал может реализовываться в разной степени.

Набор определенных личностных качеств, каким и является человеческий капитал, может, а точнее сказать, должен поддерживаться на необходимом уровне для успешного выполнения поставленных целей, поэтому необходимо создать все условия для его постоянного развития и совершенствования, которое приходит в процессе образования, в ходе интеллектуальной, творческой деятельность. Поэтому деятельность любого сельскохозяйственного предприятия «…во многом зависит от его трудового потенциала, который может рассматриваться относительно конкретного работника или группы работников» [2, с. 391].

Особое внимание в последнее десятилетие уделяется проблеме развития человеческого капитала в контексте множества политических стратегий, всевозможных теорий и подходов к построению нового миропорядка. Среди них следует отметить теории построения экономики, основанной на знаниях, а также известные национальные программы социально-экономического развития, как документы Всемирного саммита по устойчивому развитию, Лиссабонская стратегия и ряда других. В рамках всех выше указанных подходов человеческий капитал принимается за ключевой детерминант экономического роста. Принципиально важными для нас, здесь являются лишь те направления, которые непосредственно связаны с вопросами развития человеческого капитала и его эффективного задействования в обеспечении саморазвития личности и устойчивого экономического роста в стране.

В соответствии с программными документами основные действия правительств европейских стран в области формирования и развития человеческого капитала должны быть сконцентрированы на трех направлениях:

- улучшение адаптируемости работников предприятий всех отраслей национальной экономики к новым условиям ведения бизнеса;
- привлечение и сохранение большего количества людей в занятости и модернизации социально-экономической системы;
- повышение гибкости рынков труда всех отраслей национальной экономики, в том числе и в агропромышленном комплексе;
- увеличение инвестиций в человеческий капитал через повышение качества образования, прежде всего в области делового администрирования.

Человеческий капитал формируется и реализуется на всех уровнях организации экономических отношений, участвуя в соответствующем воспроизводственном процессе [3, с. 36]. Поэтому эффективное использование человеческого капитала, и соответственно, трудовых ресурсов в современных условиях принципиально важная задача кадрового менеджмента каждой организации. В экономической теории используется целый ряд терминов, раскрывающих содержание работы с людьми: «трудовые ресурсы», «человеческий капитал», «работники», «кадры», «коллектив», «персонал» и другие. Эти термины отражают психофизические и интеллектуальные качества работника, его трудовой потенциал, возможность через труд воспроизводить блага как для человека, для организации, так и для общества в целом. Поэтому к трудовым ресурсам в агропромышленном комплексе следует отнести:

Во-первых, трудоспособное население, обладающее необходимыми физическими возможностями, профессиональными знаниями и навыками, имеющие практический опыт трудовой деятельности в различных отраслях;

Во-вторых, работников конкретного сельскохозяйственного предприятия, принятых на работу по найму, обладающих функциональными знаниями, профессиональными навыками и умениями, выполняющих производственные, управленческие, вспомогательные операции в процессе создания продукции.

Кадровый менеджмент сельскохозяйственного предприятия включает комплекс мероприятий по обеспечению всех категорий персонала, способного эффективно выполнять возложенные на него производственные функции, осуществлять организационные цели и получать конечные результаты. Оценка человеческого потенциала включает довольно сложную систему характеристик, связанную с движущими силами формирования человеческого капитала, а также анализируемую по формам, «…способам воздействия и условиями трудовой деятельности человека…» [4, с.

23]. Поэтому работники являются активным производственным элементом любого сельскохозяйственного предприятия, т.к. обладают способностью к качественной реализации своего трудового потенциала, их профессиональные навыки совершенствуются и становятся источником повышения эффективности его деятельности. Для более полного использования и развития трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе можно применять различные стимулирующие инвестиции. Такие затраты на персонал предприятия становятся целенаправленными и влияют на рост квалификации, развитие способностей и усиления мотивации работников.

Таким образом, можно сказать, что человеческий капитал, трудовые ресурсы, производственный персонал, работники являются одним из главных элементов сельскохозяйственного предприятия, т.к. являются носителями профессиональных навыков, умений и опыта практики. На сегодняшний день человеческий капитал является одним из составляющих производственных активов предприятия, он приносит доход не только конкретному человеку или организации, но и стране в целом [5, с. 145]. Целенаправленное воздействие на процессы формирования, использования и развития человеческого капитала и трудовых ресурсов составляет основную часть капиталовложений на предприятиях агропромышленного комплекса с момента найма работников.

Список использованной литературы:

1. Ромащенко Т.Д., Кисова А.Е. Оценка факторов формирования и развития человеческого потенциала: региональный аспект // Вестник ВГУ, серия: География. Геоэкология. – 2015. – № 1. – С. 35-39.
2. Герсонская И.В., Пахомова Н.Г. Роль экономического анализа в управлении трудовым потенциалом органа муниципальной власти // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5 (94). – С. 391-399.
3. Беломестнова И.В. Миссия человеческого капитала на мезо-уровне // Вестник АГУ. – № 1 (175). – 2016. – С. 34-38.
4. Герсонская И.В. Хозяйственный механизм системы государственного сектора экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 23-26.
5. Лавник Р.В., Пьянова М.В. Дискуссионные вопросы теории человеческого капитала // Символ науки. – 2016. – № 5. – С. 144-148.

© Е.И. Козлова, 2020
©Т.Г. Герсонская, 2020

УДК 331.101.262:63

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

Ю.И. Колоскова
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Российская Федерация

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий - важнейшая стратегическая цель государственной политики, достижение которой позволит добиться развития отрасли АПК. Весомый вклад в обеспечении устойчивого развития сельских территорий вносит человеческий капитал, как образующее звено пространственного освоения муниципальных образований. Социально-ориентированная модель развития сельских территорий может быть реализована, только за счет поддержания благоприятных условий формирования человеческого капитала [1,11].

Существующая тенденция сокращения численности сельских жителей в трудоспособном возрасте можно определить, что в дальнейшем уровень воспроизводства человеческого капитала сельских территорий будет снижаться.

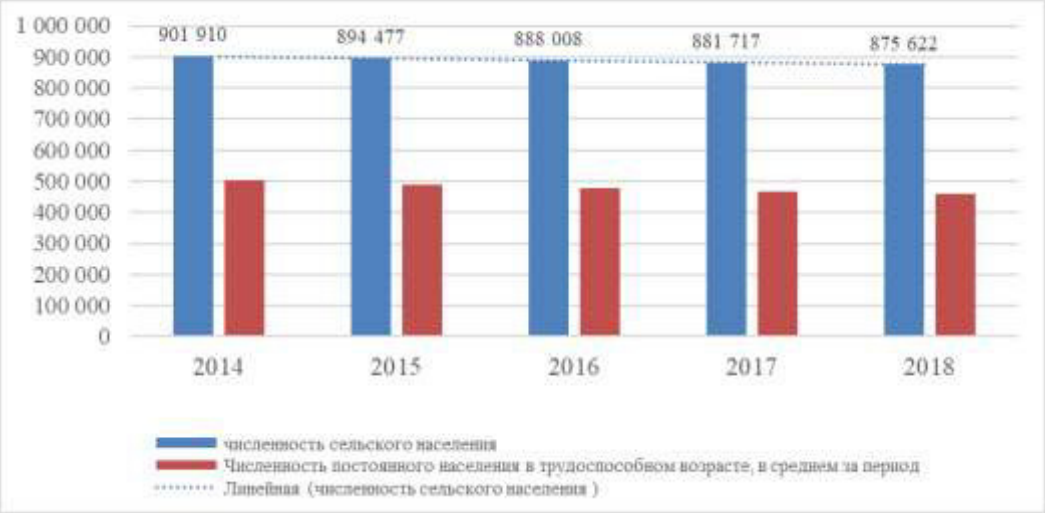

Рисунок 1 – Тенденция снижения численности сельского населения Красноярского края

Развитие человеческого капитала основывается на таких составляющих как: средняя заработная плата работников списочного состава организаций, объем платных услуг, оказываемых населению, количество личных подсобных хозяйств. Все представленные выше показатели определяют не только уровень человеческого капитала, но и напрямую зависят от социально-экономического положения сельских территорий [2,47].

Заработная плата должна выполнять не только жизнеобеспечивающую функцию, но и быть стимулом для развития человеческого капитала. Разница между обще краевыми и отраслевым показателями заработной платы составляет 21,8 тыс. руб., что определяет существенные отличия в покупательской способности населения сельских территорий. В целом экономическое окружение человеческого капитала, в разрезе муниципальных образований можно оценить показателями, которые представлены на рисунке 2. Статистическая информация свидетельствует, что по показателям экономического окружения человеческого капитала, численность сельских территорий со значением ниже среднего значительно превышают число территорий с положительной тенденцией.

Оценивая объем платных услуг, можно определить уровень доходности жителей, а также их готовность к вложениям в человеческий капитал. В среднем на территории Красноярского края объем платных услуг, приходящегося на 1 жителя составила 11887 руб. в год. К категориям платных услуг сельскими жителями было отнесено следующее: медицинские услуги, услуги культуры, услуги образования, оплата бытовых услуг.

Результирующим фактором развития человеческого капитала сельских территорий является определение уровня приложения его профессиональных компетенций. Снижение численности населения обратившихся за содействием трудоустройства объясняет развитие индивидуальных инициатив в сельских территориях Красноярского края.

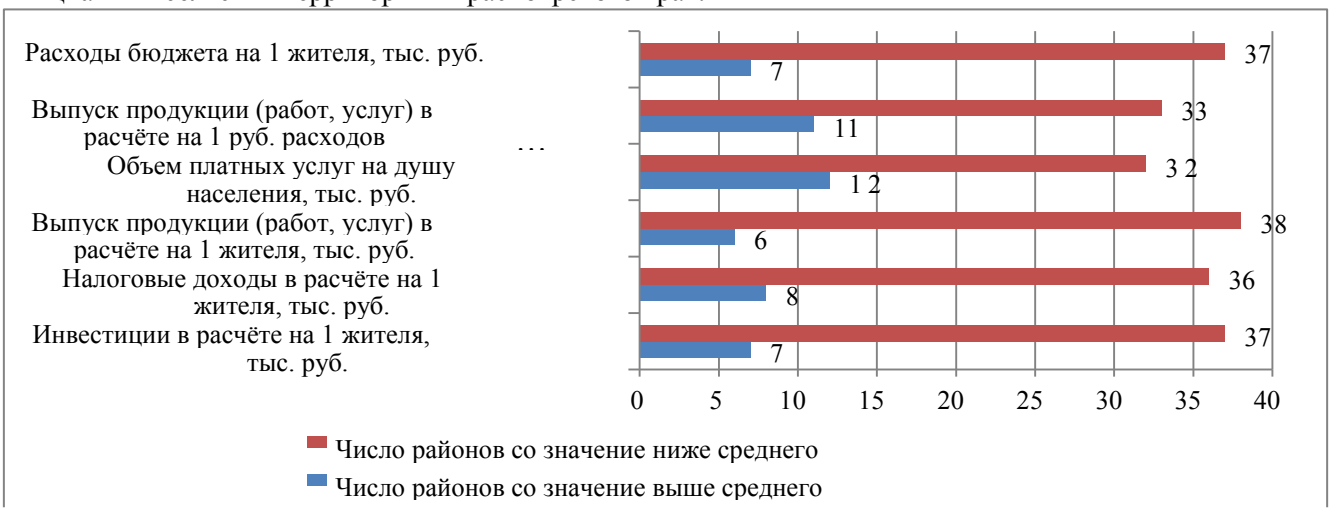

Рисунок 2 – Показатели состояния экономики сельских территорий Красноярского края в 2018 году

Проведенное исследование позволило выявить районы с наиболее передовыми и отстающими показателями развития человеческого капитала, приведенное в таблице 1.

Таблица 1

Передовые/отстающие районы Красноярского края

Группы районов	Отношение числа обратившихся в органы службы занятости к численности трудоспособного населения, %	Число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10000 человек населения, ед.	Количество личных подсобных хозяйств на 10 000 человек, ед.
Районы с наилучшими показателями (5 ведущих)	Большеулуйский	Емельяновский	Емельяновский
	Ачинский	Кежемский	Богучанский
	Бирилюсский	Березовский	Минусинский
	Идринский	Богучанский	Курагинский
	Енисейский	Эвенкийский	Сухобузимский
Районы с наихудшими показателями (5аутсайдеров)	Березовский	Назаровский	Таймырский (Долгано-Ненецкий)
	Емельяновский	Боготольский	Эвенкийский
	Богучанский	Туруханский	Кежемский
	Кежемский	Нижнеингашский	Северо-Енисейский
	Рыбинский	Канский	Шушенский

Данный факт подтверждает рост количества личных подсобных хозяйств, по состоянию на 2018 г. их число составляет 259 900 единиц. Наибольший рост экономической активности населения наблюдается в Большеулуйском, Ачинском, Бирилюсском, Идринском районах.

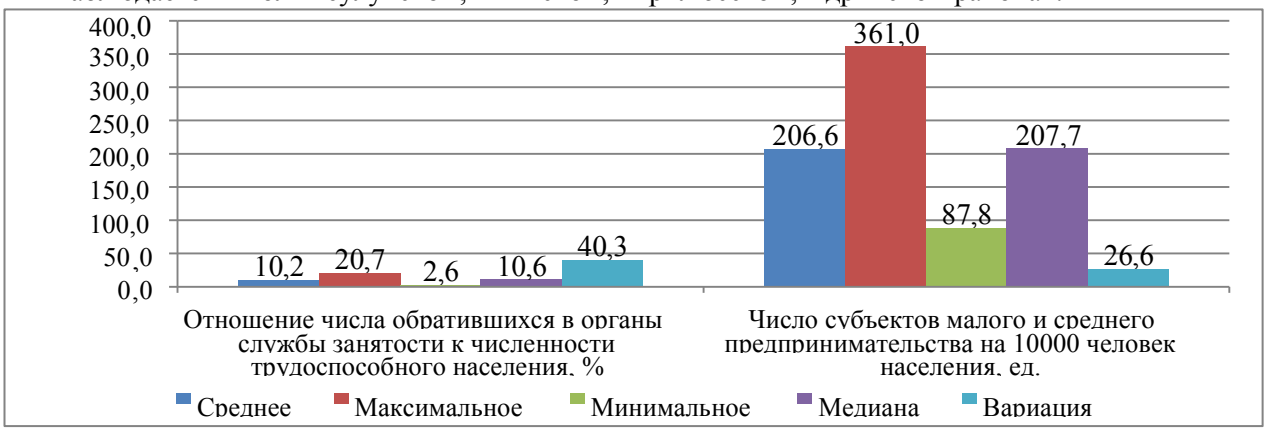

Рисунок 4 – Статистические характеристики показателей экономической активности населения по Красноярскому краю

Решение поставленных задач предполагает аккумуляцию ресурсов в целях развития человеческого капитала и эффективного социально-экономического развития экономики края для поддержания конкурентного положения в межрегиональном позиционировании.

Список использованной литературы:

1. Гагарина Г. Ю. Человеческий капитал и его роль в обеспечении конкурентоспособности российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – 23 (254) – С. 9–13.

2. Ионова Ю. Г. Анализ влияния экономических факторов на социальное развитие // Экономический анализ: теория и практика.). – 2012. – 46 (301. – С. 45–52.

©Ю.И. Колоскова, 2020

УДК 330

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

К.А. Кузнецова, О.В. Широкова
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал, г. Липецк, Российская Федерация

Многие фундаментальные проблемы не могут быть решены лишь на основе усовершенствования материальных факторов производства и требуют необходимого развития фактора труда, ведь в современных реалиях роль человеческого капитала в развитии экономики постоянно возрастает.

Дифференциация в социально-экономическом развитии регионов, а также уровне развития отраслей стала усиливаться с самого начала проведения рыночных реформ, что определяет различные возможности привлечения, сохранения и преумножения человеческого капитала. Из-за большого количества трудностей и противоречий после проведения реформы наблюдается сильное отставание сельских территорий в социально-экономическом развитии и, как результат, неблагоприятная ситуация для развития человеческого капитала.

Проблемы социального развития муниципального образования, которые определяют возможности трудового потенциала требуют детального изучения. Также необходима разработка инструментария для анализа состояния и развития человеческого капитала сельских территорий. Эти задачи инициируют данное исследование, а также определяют его актуальность и значимость.

В работах великих классиков политической экономии: Д. Риккардо, К. Маркса, А. Маршалла, У. Петти, А. Смита анализировались сущность и понятие, проблемы оценки и повышения уровня развития человеческого капитала [1]. Весомый вклад в современное представление о человеческом капитале внесли: Е. Ф. Злобина, С. А. Дятлова, В. Ильинского, М. М. Критского, В. В. Клочкова, Л. Г. Симкиной, В. Т. Смирнова и др[2]. В работах наших соотечественников проводится анализ экономического поведения человека и его производительности, даются разнообразные дефиниции понятию «человеческий капитал», изучаются особенности его формирования и функционирования в российской экономике в период реформы, предлагаются подходы к его комплексной оценке, рассматривается сущность циклического изменения человеческого капитала.

«Человеческие ресурсы» - это запас знаний, мотиваций, навыков, имеющийся у каждого; часть «человеческого капитала» [3]. Основой богатства стран являются именно человеческие ресурсы. Капитал и ресурсы природы - пассивные факторы производства; люди же являются его активной частью, которая накапливает капитал, используя природные ресурсы, а также создает экономические, общественные и политические организации и продвигает вперед процесс развития [2].

Одно из важнейших мест в развитии Липецкого муниципального района занимает человеческий капитал, который является интенсивным производительным фактором экономического роста.

При оценке современного рынка труда и реализации демографической политики особую значимость имеет изучение человеческого капитала (таблица 1). Решению проблем численности и качества трудовых ресурсов, повышению эффективности использования этого вида ресурсов способствует выявление факторов, которые оказывают влияние на состояние и развитие человеческого капитала.

Проведя анализ таблицы 1, мы видим, что за промежуток времени с 2013 по 2019 гг. включительно численность сельского населения в районе составила 51955 человек и увеличилась на 5%. Демографическое развитие района базируется на естественном приросте, который демонстрирует динамику численности населения.

Таблица 1

Оценка численности населения на 1 января текущего года, человек, Липецкий муниципальный район

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Липецкий муниципальный район	49774	49860	50096	50769	51877	51482	51955
Сельские поселения Липецкого района							
Большекузьминский сельсовет	748	715	811	952	1035	998	1063
Боринский сельсовет	6380	6354	6367	6416	6524	6524	6523
Васильевский сельсовет	693	700	611	589	560	573	574
Введенский сельсовет	4345	4286	4347	4527	4668	4543	4575
Вербиловский сельсовет	812	786	775	761	748	720	704
Грязновский сельсовет	473	444	445	481	492	492	451
Ивовский сельсовет	483	462	446	440	438	418	433
Косырёвский сельсовет	2562	2534	2651	2847	3106	3240	3531
Круто-Хуторской сельсовет	1158	1108	1026	968	976	941	945
Кузьмино-Отвержский сельсовет	5063	5172	5156	5172	5173	5132	5177
Ленинский сельсовет	5639	5840	5927	6051	6295	6341	6413
Лубновский сельсовет	1162	1169	1137	1140	1141	1113	1106
Новодеревенский сельсовет	2964	2948	2969	2972	3014	2965	2939
Новодмитриевский сельсовет	1215	1198	1175	1178	1192	1181	1197
Падовский сельсовет	845	820	831	817	787	758	744
Пружинский сельсовет	809	798	757	725	723	696	679
Сенцовский сельсовет	2375	2324	2375	2421	2475	2438	2406
Стебаевский сельсовет	872	823	845	863	882	834	839
Сырский сельсовет	8504	8740	8742	8694	8768	8725	8823
Тележенский сельсовет	549	517	532	501	506	461	434
Частодубравский сельсовет	2123	2122	2171	2254	2374	2389	2399

Отрицательное значение естественного прироста свидетельствует об убыли населения, его вымирании: положительной динамики естественного прироста населения не наблюдалось в период с 2013 по 2018 гг. Данные цифры очень важны для Липецкого муниципального района (таблица 2).

Таблица 2.

Естественный прирост, человек, сельские поселения Липецкого муниципального района, значение за год

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Сельские поселения Липецкого р-на	-131	-209	-218	-240	0	0

Также была рассмотрена среднемесячная заработная плата работников организаций по району: в 2019 году среднемесячная она составила 35902 руб., в 2018 году - 33492 руб. [4]. Несмотря на рост заработной платы на 7,2 % существенной проблемой является безработица, которая в последнее время увеличивается. По данным управления труда и занятости в 2018 году в Липецкой области в Липецком муниципальном районе зарегистрировано 63 человека, имеющих статус безработного, в 2019 году их число увеличилось до 87 человек [5].

Из анализа можно выявить основные проблемы, которые оказывают влияние на формирование человеческих ресурсов в экономике это: высокий уровень безработицы и нехватка рабочих мест, низкий уровень оплаты труда, неблагоприятная демографическая обстановка, недостаточно развитая социальная инфраструктура.

При грамотном подходе возможен выход из сложившейся ситуации. Необходимо детально рассмотреть имеющиеся ресурсы, правильно распределить финансовые ресурсы на содержание, обустройство сельских поселений, развитие социальной сферы. Привлекать молодые кадры и трудоспособную часть населения к занятию сельским хозяйством, посредством обеспечения их необходимыми условиями труда и проживания, стабильной и своевременной оплатой труда. Производить капитальный ремонт детских садов, фельдшерских пунктов, культурных учреждений, школ фельдшерских пунктов. Сформировать более ответственный подход к природным ресурсам, повышать культуру землепользования.

Список использованной литературы:

1. Свистунова И.Г. Формирование и использование человеческого капитала сельских территорий. Автореф. дис. канд.экон.наук:08.00.05.-Ставрополь, 2013. . С. 3.

2.Черненко Е.В. Воспроизводство человеческого капитала в аграрном секторе на основе механизма

трудоустройства молодых специалистов. Дис. канд.экон.наук:08.00.05.-Саратов, 2015. С. 17–19.
3. Зайцева М.В. Формирование и использование человеческого капитала сельских территорий. Дис. канд.экон.наук:08.00.05.-Краснодар, 2019. С. 12–19.
4. База данных показателей муниципальных районов Липецкой области.-Режим доступа: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst42/DBInet.cgi#1
5.«О положении на регистрируемом рынке труда Липецкой области в январе — декабре 2019 года»[Электронный ресурс].-URL:http://utiz48.ru/wp-content/uploads/2020/02/exp.pdf

©К.А. Кузнецова, 2020
©О.В. Широкова, 2020

УДК 332.135, 332.025.12

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.Е. Лисицин
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Устойчивое развитие экономики государства, обеспечение его продовольственной безопасности, особенно в нынешних неблагоприятных внешних условиях, невозможны без развития агропромышленного комплекса. Это, в свою очередь, поднимает вопрос о применении инновационных производственных, управленческих, маркетинговых и других технологий, что невозможно в условиях отсутствия персонала с необходимым набором физических, интеллектуальных и мотивационных характеристик человека, инвестирование в которые может способствовать росту будущих доходов, т.е. человеческим капиталом (ЧК) [1].

В данной статье рассмотрим лишь некоторые компоненты человеческого капитала: капиталы здоровья, образования, мобильности и владения информационно-коммуникационными технологиями.

В настоящее время показатели, характеризующие капиталы здоровья (например, ожидаемая продолжительность жизни при рождении), образования (доля трудоустроенных выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования и т.д.) и владения информационно-коммуникационными технологиями в сельской и городской местности существенно отличаются, при этом не в пользу села.

С миграцией как характеристикой территориальной мобильности всё менее однозначно, однако если в городах прибывших в среднем больше, чем выбывших, то в сельской местности в среднем ситуация обратная. Кроме того, постоянное снижение доли сельского населения указывает на идущий процесс урбанизации [2]. Профессиональная же мобильность в селе ниже городской из-за меньшей доступности образования (особенно высшего или несельскохозяйственного профессионального), а также с объективно меньшей ёмкости локальных рынков труда, связанной, с одной стороны, с небольшим количеством рабочих мест, а, с другой, с низким предложением рабочей силы необходимой квалификации из-за вышеупомянутой труднодоступности образования и миграции в город наиболее активной и квалифицированной части сельского населения.

Как для предприятия, так и для отдельного индивидуума основным стимулом инвестировать в человеческий капитал является желание извлечь прибыль в будущем. Для предприятия главной причиной воздерживаться от таких инвестиций является риск того, что обучившийся или, например, вылечившийся за его счёт сотрудник сменит место работы. С одной стороны, из-за небольших размеров сельских поселений в них часто предприятие, требовательное к специфическим навыкам является монопсонистом на локальном рынке труда, с другой – именно квалифицированные кадры и стремятся покинуть село первыми, желая получить более высокооплачиваемую работу в городе. Решением могут быть связанные трудовые контракты, согласно которым работник обязуется проработать установленный срок, за который предприятие вернёт свои деньги благодаря росту его производительности.

Человека же от инвестирования в себя удерживают в основном невозможность применения полученных навыков, невысокая разница в зарплате при повышении квалификации и труднодоступность необходимых учреждений – как территориальная, так и финансовая. В этих условиях стимулировать воспроизводство человеческого капитала лучше всего через диверсификацию сельской экономики, в первую очередь – развитие переработки сельхозпродукции на местах. Это позволит повысить занятость, а также создавать продукты конечного потребления с относительно низкой (из-за низких транспортных издержек) стоимостью, что повысит уровень жизни в сельской местности, а

также из-за нужды в оборудовании будет иметь значительный мультипликативный эффект, особенно при условии параллельного развития отрасли машиностроения. Кроме того, промышленное предприятие предъявляет более высокие требования к инфраструктуре, что, с одной стороны, сдерживает их появление в сельской местности, почему это и требует дополнительной господдержки, а, с другой, это чревато положительными внешними эффектами для сельского населения в случае, если такое предприятие всё-таки возникнет.

Экономически эффективнее создавать не отдельное предприятие, а агломерацию агропромышленной и/или рекреационной направленности. Некоторые исследователи считают, что агломерация возможна только на основе крупных поселений, однако агломерационные эффекты могут проявляться и в небольших масштабах [3].

Автором предлагается следующая схема: центральное поселение городского типа на 30-50 тыс. населения и расположенные вокруг него на расстоянии не более 8 км производственные объекты и малые поселения городского или сельского типа.

Урбанизированный тип застройки и развития инфраструктуры позволит решать проблему несоответствия кадров требованиям современности за счёт не только привлечения, но и обучения необходимых специалистов на территории их будущего применения. В малых населённых пунктах открытие учреждений профессионального (а, тем более, высшего) образования нецелесообразно из-за физической невозможности обеспечить их загрузку студентами, тем более - приглашать в сельскую местность профессорско-преподавательский состав для обеспечения необходимого качества преподавания.

Кроме того, это поможет существенно поднять уровень жизни, доведя его до городских стандартов, сэкономить средства за счёт меньшей протяжённости коммуникаций благодаря повышению плотности заселения урбанизированного населённого пункта, облегчить процесс привлечения городских жителей в такие поселения без отказа для них от не-большой части привычного образа и уровня жизни, что можно было бы компенсировать гарантированным трудоустройством по специальности и различными неденежными вы-годами, например, экологичностью, отсутствием пробок и т.д. [4].

Укрупнение населённых пунктов, их слияние административными методами позволит, в том числе, обеспечивать необходимый уровень использования учреждений образования, здравоохранения и т.д., что повысит уровень и качество жизни населения, позволит диверсифицировать экономику и наполнить её кадрами необходимого качества, снизив безработицу и обеспечив инновационно-ориентированное развитие территории за счёт создания полюса роста. Такой подход требует значительных административно-управленческих усилий, принятия и исполнения соответствующих региональных программ развития сельских территорий, а также повышения инвестиционной привлекательности подобных проектов.

Для этого предлагается создавать территории опережающего социально-экономического развития, а также методы территориального маркетинга, такие, как создание и продвижение местных брендов, выявление и использование уникальных территориальных ресурсов и т.д.

Существует риск того, что в начале подобных преобразований проблема несоответствия уже сформированного человеческого капитала сельской местности новым, повышенным требованиям только обострится. Для преодоления этого, а также для ускорения дальнейшего развития автором предлагается параллельно использовать 2 механизма.

Первый – широкое применение дистанционных форм труда. Это позволит привлекать квалифицированных специалистов, которые в ином случае никогда бы не переехали из города в сельскую местность, а также даст возможность местному населению получить более высокооплачиваемую работу в городе, не покидая родного поселения, одновременно как понизив миграционную активность, так и повысив мобильность их рабочей силы.

Второй – развитие дистанционных технологий в тех сферах, где идёт наиболее активное формирование человеческого капитала – образовании и здравоохранении. При невозможности быстрого комплектования учреждений необходимыми кадрами переход некоторых видов деятельности в онлайн может быть наиболее эффективным решением.

Конечно, предлагаемые решения являются весьма амбициозными, они требуют последовательных усилий со стороны органов власти, поддержки местного населения и участия бизнеса, а сроки их реализации могут исчисляться десятилетиями. Поэтому автор считает необходимым предложить ещё один, более простой в реализации путь повышения качества человеческого капитала сельских территорий – вахтовую занятость. С точки зрения городского человека, вахта на буровой в заполярье и на комбайне в селе на расстоянии 150-200 км. от города принципиально не отличаются. Они включают необходимость проживать по месту работы, в значительно худших бытовых условиях, без доступа к культурно-досуговой инфраструктуре и без возможности быстро получить квали-

фицированную медпомощь. Поэтому сельхозпредприятиям стоит рассматривать возможность не держать весь год в штате работника, который полезен только 3-4 месяца во время посевной и уборочной кампаний, а привлекать его на 2 вахты в год из города, где остальное время он может работать по другой специальности.

Подводя итог, следует заметить, что такие меры, как развитие дистанционных форм трудового взаимодействия или вахтовая миграция предпочтительнее в кратко- и среднесрочной перспективе, однако, если мы говорим о стратегии развития региональной или национальной экономики, то создание агломераций на основе урбанизированных поселений должно стать приоритетом, т.к. оно способно не просто повысить производительность, но и стать механизмом воспроизводства человеческого капитала и закрепления кадров в уже не совсем сельской местности за счёт уменьшения альтернативных издержек миграции город-село.

Список использованной литературы:

1. Лисицин А.Е. Добросовестность как составная часть человеческого капитала / А.Е. Лисицин; науч. рук. Г.П. Литвинцева // Институциональная трансформация экономики: пространство и время: материалы V междунар. науч. конф. 24 – 27 мая 2017. - Кемерово: КемГУ, 2017. – С. 45-49.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
3. Ворошилов Н.В. Подходы к оценке развитости агломераций на территории России // Проблемы развития территории. - 2019. - № 4 (102). - С. 40-54.
4. Лисицин А.Е. Роль человеческого капитала в устойчивом развитии сельских территорий и диверсификации сельской экономики // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сб. IV Всероссийской (национальной) научной конференции (г. Новосибирск, 20 декабря 2019 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019 . - С. 341-345.

© А.Е. Лисицин, 2020

УДК 336

СЕЛЬСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.П. Литвинова
Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Российская Федерация

Российское село сейчас переживает не самые лучшие времена. Эти времена называют обычно системным кризисом. И проявляется этот системный кризис в уменьшение количества сёл, ухудшении демографических показателей, нарастающего уровня безработицы, и как следствие этого - в снижении качества жизни самих селян.

Об уровне качества жизни населения и в целом об экономике страны можно судить по тому в каком состоянии находятся и как развиваются сельские территории этой страны. К понятию «сельские территории», как правило, относят территориальные образования, в границах которых, формируются поселения людей со своим специфическим сельским укладом жизни, имеющими источниками своей хозяйственной деятельности землю, воду, лес и другие ресурсы, которые даёт им природа. Значит главной целью развития сельских территорий можно предположить их всестороннее обустройство и повышение качества жизни проживающего на этих сельских территориях населения. И продвигаться к этой цели надо через решение самых разнообразных проблем, которые в настоящее время стоят перед нашим аграрным сектором [1].

В тех условиях, которые диктует наше время выделяются такие ориентиры для развития сельских территорий. Кроме поддержки лесного, сельского хозяйства и промышленных или самобытных ремёсел целесообразно развивать сельский и экологический туризм. Этот подход к развитию сельских территорий позволит повысить их престижность как самостоятельного центра жизни проживающего там сельского населения с их экономической деятельностью, а также поможет защитить достопримечательности этой местности и её природу.

И, конечно же, важнейшую роль в этом может сыграть сельское предпринимательство. Именно оно в условиях рыночных отношений становится равноправным элементом хозяйственной деятельности системы сельскохозяйственного сектора экономики, способным участвовать в увеличении производства сельскохозяйственной продукции и сырья для перерабатывающей промышленности. А также именно оно может реально сократить безработицу на селе и способствовать решению многих социально-экономических проблем, являясь инициативной силой, ориентирующей сельских товаропроизводителей к созданию новых рабочих мест и содействующей, в конечном итоге, развитию своих сельских территорий [2].

Кроме того, что аграрный сектор экономики обеспечивает страну промышленным сырьем и

продуктами питания, он является ещё и одним из основных заказчиков для разных отраслей промышленности. А значит без его полноценного участия в этом воспроизводственном процессе невозможно представить формирование прибыли в этих сопряжённых с ним отраслях народного хозяйства. Именно поэтому надо стремиться к такому балансу в развитии всех отраслей производства, который бы уравновешивал достаточную платежеспособность сельского хозяйства и его готовность к приобретению материально-технических ресурсов, являющихся, одновременно с этим, продукцией других отраслей. И только такой достаточно высокий уровень развития сельскохозяйственного производства поможет сформировать в целом устойчивое развитие экономики всей страны. Ведь абсурдно рассматривать повышение эффективности какого-то сегмента экономики большой страны, совершенно игнорируя сопряжённые с ним сферы деятельности, которые автоматически попадают в разряд «слабого звена» этой экономики [3].

Именно поэтому региональные, а также муниципальные органы власти обязаны помогать сельским предпринимателям, решившимся заняться сельскохозяйственным бизнесом, стимулировать их к этой деятельности, поддерживать их жизнеспособные бизнес-идеи и участвовать в организации практического внедрения этих бизнес-идей на местах [4].

Но анализ мероприятий, которые проводятся государством по поддержке малого предпринимательства на селе, оставляет желать лучшего, поскольку в условиях нехватки финансовых ресурсов муниципальные органы власти не в состоянии решать наиболее важные социально-экономические вопросы развития территорий.

Надо признать тот факт, что в сельском хозяйстве нашей страны существует много проблем объективного и субъективного характера, которые оказывают негативное влияние на становление и дальнейшее совершенствование сельского предпринимательства. Из анкетных опросов селян удалось выяснить, что главенствуют в этом списке негативных факторов объективные причины. В первую очередь это отсутствие первоначального капитала и большие трудности с его накоплением. Не менее проблематично также налаживание каналов сбыта продукции, острая нехватка техники и различного оборудования для сельскохозяйственных работ, недостаточно развитая инфраструктура села.

А к субъективным факторам можно отнести, в первую очередь, нежелание большинства селян заниматься этим сельскохозяйственным производством. Несложно догадаться, что снижают стимулы к занятиям сельским хозяйствам именно вышеперечисленные объективные причины. Несправедливо ставить в вину селянам это их нежелание вкладывать свои силы, средства и время в столь бесперспективное занятие, как сельскохозяйственное производство в отсутствии инфраструктурных объектов, средств транспортировки и перерабатывающих предприятий. И, конечно, на этом фоне полностью отсутствуют стимулы, например, к занятию овощеводством, приносящим слишком маленький доход, не покрывающий затраченных на него сил и средств [5].

Поэтому постоянно наблюдается отток молодёжи из села и эти сёла обречены на старение и полное вымирание. Ведь молодёжь, воспитанная в сложный переходный период нашей экономики к рыночным отношениям, повсеместно отдаёт предпочтение торговому бизнесу и стремиться уехать в город. И уже там найти работу для содержания себя или своей молодой семьи, понимая, что малому сельскохозяйственному бизнесу сегодня нереально сложно выйти в розничную сеть. А меры, которые принимаются для развития ярмарочной торговли конечно же недостаточны, так же, как и помощь в доступе на муниципальные рынки личных подсобных и небольших фермерских хозяйств. А поскольку молодому бизнесу сложно решать все вышеперечисленные проблемы, то в настоящее время процветают посредников, которые перекупая у селян их продукцию вдвое увеличивают её цену для сельскохозяйственных оптовиков [6].

И тем не менее хотелось бы отметить и позитивные моменты в вопросе будущего развития сельских территорий. Один из основных факторов привлекательности сельских территорий является строительство комфортного жилья и развитие благоустройства посёлков, то есть решение проблем водоснабжения, газификации и строительства современных дорог.

В последние годы различные федеральные и региональные целевые программы как раз и направлены на финансирование таких мероприятий, которые призваны решить проблему развития сельских территорий через оказание поддержки именно в благоустройстве поселений. Основная идея появления таких программы исходит из идеи, что если поддерживать и развивать сельские территории, то процесс деградации наших сёл можно повернуть вспять.

И российские сёла снова будут наполняться молодёжью, которая начнёт возвращаться из городов. Кто-то из них разочаровался в прелестях городской жизни, кто-то не смог адаптироваться в городских условиях, сравнивая их с теми условиями, в которых вырос сам. И многие молодые люди, воспитанная на бескрайних российских просторах в необыкновенно красивой русской природе стали выявляет желание воспитать в этих замечательных условиях своих детей. Понимая, как

важно дать своим детям здоровье и воспитать в них правильное мировоззрение, что не всегда возможно вовремя сделать в большом и суетном городском мире, пожирающем огромное количество времени в пробках при передвижении по нему и требующим намного больших финансовых средств, чем в селе, для достойного проживания в нём [7].

Сейчас наша страна находится в трудном экономическом положении из-за экономических санкций, введённых США и Европейскими странами. Но если поддерживать и стимулировать наше сельское предпринимательство, то вполне возможно, что эти санкции, введённые против нас как раз-таки сослужат добрую службу. И Россия, обладающая несметными подземными богатствами, огромными площадями плодородных земель, бескрайними лесными массивам и чистейшими озёрами с пресной водой сможет выйти с честью из этой трудной жизненной ситуацией, обеспечив высокий уровень развития не только сельским территориям, но и в целом всей экономики нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Тимошенко, М.А. Социальное развитие села: формирование рынка труда и занятости в аграрном секторе экономики. Научное обозрение. – 2013. –. №3. – С.308-313.
2. Литвинова Н.П. Фермерство как бизнес идея и образ жизни. В сборнике: Стратегические направления развития АПК стран СНГ материалы XVI Международной научно-практической конференции: в трех томах. 2017. С. 43-45.
3. Зиннер В.Я. Диверсификация Российского бизнеса в условиях кризиса финансовых санкций и освоения национальных проектов // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 4. – С.131-133.
4. Терёшкина Н.Е. Бизнес-модели инноваций. В сборнике: Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам XIV международной научно-практической конференции. 2019. С 363-366.
5. Лапшова Л.Н. Влияние кризиса на социальную ответственность бизнеса. Ижболдина Ю.В., Манохина В.В., Лапшова Л.Н. В сборнике: Наука. Технологии. Инновации: сборник научных трудов: в 9 частях. 2016. С. 222-224.
6. Халтурина О.А. Пенсионная система: распределительная, накопительная или обе одновременно? // Сибирская финансовая школа. – 2009. – № 4 (75). – С. 24-29.
7. Немцева Ю.В. Организационно-экономические основы управления профессиональной ориентации молодёжи в рыночных условиях (на примере г. Новосибирска). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Омск, 2004. 200 с.

©Н.П. Литвинова, 2020

УДК 631.8

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.Н. Лопачук
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь
К.Г. Стрельченя
ОАО «Беларуськалий», г. Солигорск, Республика Беларусь

Основной движущей силой спроса на минеральные удобрения является рост населения земного шара, существенно опережающий рост пахотных земель, что требует интенсификации сельскохозяйственного производства. Увеличению потребления удобрений способствует и рост благосостояния, особенно в густонаселенных странах «третьего мира», что влечет за собой возрастающий спрос на мясо и другую высокобелковую пищу, для производства которой требуется большое количество кормовых сельскохозяйственных культур. Еще одним фактором роста спроса является бурное развитие отрасли производства биотоплива, сырьём для которого служат сельскохозяйственные культуры (в основном, кукуруза или сахарный тростник) [1].

По данным Национального статистического комитета [2, с. 42] производство минеральных удобрений в Республике Беларусь за период 2012-2018 гг. выросло на 30,5% (таблица1)

Таблица 1

Производство минеральных удобрений в Республике Беларусь, тысяч тонн

Удобрения	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Минеральные или химические (в пересчете на 100 % питательных веществ), всего в том числе:	5 859	5 279	7 368	7 508	7 198	8 157	8 427
азотные	814	833	842	861	843	854	870
калийные	4 831	4 243	6 340	6 468	6 180	7 102	7 346
фосфорные	214	203	186	179	175	201	211

В структуре производства безусловно лидируют калийные удобрения (около 85-87 % ежегодно), что обусловлено характером минерально-сырьевой базы страны: по запасам калийной соли страна занимает 3-е место в мире после Канады и России.

Добыча калийной соли в Республике Беларусь (Старобинское месторождение) ведется с 1961 г. и за последние годы эксплуатации месторождения ее объем вышел на самый высокий уровень. По данным ОАО «Беларуськалий» промышленные запасы калийных солей на начало 2018 г. составили 2053 млн т (категории А и В (таблица 2) – 1567 млн т и 486 млн т соответственно), а геологические – 3080 млн т (категории C_1 – 2739 млн т, категории C_2 – 341 млн т).

Таблица 2

Показатели наличия и использования калийных солей, категории А и В, млн т

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Запасы на начало года	2256,4	2189,3	2120,2	2053,0
Темп сокращения запасов, %	-2,97	-3,16	-3,17	-2,18
Добыча руды	45,0	46,5	45,9	51,7
Потери	22,1	22,6	21,3	24,0
Изменения в результате разведки	0	0	0	31,0
Извлечено полезного компонента (KCl 100%)	6,3	6,6	6,6	7,4

Статистическая оценка ресурсной базы калийного производства, проведенная авторами на основе показателей ОАО «Беларуськалий», позволяет заключить, что *обеспеченность минеральными ресурсами* по категориям А и В составляет 43,4 года (без учета потерь) и 29,4 лет (с учетом потерь). Этот же показатель, рассчитанный по всем категориям (А, В, C_1 и C_2), очевидно существенно выше и составляет 108,5 лет (без учета потерь) и 73,5 года (с учетом потерь) [3, 4].

К основным видам производимой продукции ОАО «Беларуськалий» относятся минеральные (калийные) удобрения:

– *калий хлористый гранулированный*, который вносится непосредственно в почву как однокомпонентное удобрение и используется в качестве сырья при производстве комплексных минеральных удобрений;

– *калий хлористый мелкий*, который используется в качестве сырья при производстве комплексных минеральных удобрений в сельском хозяйстве;

– *калий хлористый технический*;

– *азотно-фосфорно-калийные удобрения*, в состав которых включены микродобавки (бор, магний, цинк и др.);

– *пищевая и кормовая соли*.

Калийные удобрения экспортируются в 108 стран мира, наибольшие объемы – в Бразилию и Китай – 29,5 % от общего объема экспортируемых калийных удобрений. В 2017 г. впервые удобрения были поставлены в Намибию. Экспорт смешанных удобрений (тукосмеси и NPK) составил 287,0 тыс. т, причем его большая часть приходится на страны СНГ; экспорт солей – 1 773,5 тыс. т (70 % – в страны СНГ); экспорт продукции, произведенной на химкомбинате – 17,4 тыс. т (100 % – в страны СНГ: основные потребители – Россия, Украина, Литва).

Анализ временных рядов данных [2, с. 43] позволяет заключить, что потребности внутреннего рынка в минеральных удобрениях, в том числе и калийных, сокращаются (таблица 3).

Так, с 2012 г. внесение минеральных удобрений в сельскохозяйственных организациях в расчете на один гектар сельскохозяйственных земель снизилось на 38,6 % и в настоящее время составляет 121 кг/га, в том числе азотных – 55 кг/га (снижение на 24,7 %), фосфорных – 14 кг/га (снижение на 51,7 %), калийных – 52 кг/га (снижение на – 45,3 %). Под сахарную свеклу в 2018 г. внесено 417 кг/га (в 2012 г. – 468 кг/га), картофель – 282 кг/га (в 2012 г. – 332 кг/га), овощи – 237

кг/га (в 2012 г. – 275 кг/га), зерновые и зернобобовые – 186 кг/га (в 2012 г. – 271 кг/га), лен – 170 кг/га (в 2012 г. – 264 кг/га), кормовые культуры – 112 кг/га (в 2012 г. – 216 кг/га).

Таблица 3

Внесение минеральных удобрений в сельскохозяйственных организациях, тысяч тонн

Удобрения	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Под сельскохозяйственные культуры, многолетние насаждения, сенокосы и пастбища, в защищенный грунт							
Минеральных удобрений, всего в том числе:	1498,6	1425,2	1218,6	1102,5	833,4	815,8	892,1
азотных	557,3	534,8	456,1	443,8	348,5	406,8	404,9
фосфорных	221,3	207,9	153,3	135,0	76,3	77,5	104,6
калийных	720,0	682,5	609,3	523,7	408,6	331,4	382,6
в том числе под сельскохозяйственные культуры							
Минеральных удобрений, всего в том числе:	1338,9	1294,3	1132,7	1023,6	777,0	764,9	838,9
азотных	497,1	479,5	417,9	405,6	321,2	376,9	376,9
фосфорных	218,3	206,2	152,1	133,5	75,6	76,7	103,6
калийных	623,5	608,6	562,6	484,5	380,2	311,2	358,4

Важным вектором развития «зеленой» экономики В Республике Беларусь является органическое земледелие [5], которое поддерживается в трех направлениях:

– создание нормативной правовой базы для производства органической продукции, основа которой заложена Законом Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции» от 9 ноября 2018 г.;

– развитие специализированных организаций по производству органической продукции;

– популяризация теоретической (научно-обоснованной), практической информации по органическому сельскому хозяйству.

В контексте рассматриваемого вопроса к минеральным веществам или их сочетаниям, разрешенным к применению в растениеводстве при производстве органической продукции, относятся: природные фосфаты с содержанием кадмия не выше 90 мг/кг; калийные соли (каинит, сильвинит и прочие) с содержанием хлора не более 60 %; сульфат калия; карбонат кальция природного происхождения (мел, мергель, известняк, фосфатосодержащий мел); сульфат магния; природный гипс (сульфат кальция) только из природных источников; сера; глинозем (например, бентонит, перлит, цеолит) с содержанием кадмия не выше 90 мг/кг; хлорная известь.

В настоящее время производством органической продукции в Республике Беларусь **занимается порядка 30 субъектов хозяйствования**, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства граждан, сельскохозяйственные организации. Около **1600 гектаров сельскохозяйственных земель** сертифицировано для производства органической продукции.

Список использованной литературы

1. Лопачук О.Н., Стрельченя К.Г. Мировой калийный рынок: состояние, тенденции// Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: XII Международной научно-практической конференции (17 мая 2019 г.) – Минск: БГЭУ, 2019. – С. 59-60.

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник – Минск: Национальный статистический комитет, 2019. – 212 с.

3. Лопачук О.Н., Стрельченя К.Г. Оценка ресурсной базы и воздействия на окружающую среду калийного производства // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 112-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Москва, 2019. – С. 304-309.

4. Лопачук О.Н., Стрельченя К.Г. Отраслевые особенности калийного производства // Финансы, учет, аудит, 2019. –№ 9 – С. 41-44.

5. Лопачук О.Н. Экологическая маркировка пищевых продуктов: от натурального к органическому // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: Материалы XI Международной научно-практической конференции (17 мая 2018 г.). – Минск: БГЭУ, 2018. – С. 260-261.

© О.Н. Лопачук, 2020
© К.Г. Стрельченя, 2020

Раздел 4. Роль АПК в развитии межгосударственных агропродовольственных связей и обеспечении продовольственной безопасности страны

УДК 339.13

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ РЕГИОНОВ СИБИРИ

Е.В. Афанасьев
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Решение продовольственной проблемы Сибири на основе собственного производства во многом зависит от использования системы приоритетов, которые означают, первенство по времени в осуществлении какой-либо деятельности. Главным приоритетом развития агропродовольственного рынка является агропромышленный комплекс как важнейший гарант продовольственной безопасности и социально-экономической стабильности общества, которое необходимо рассматривать в следующих направлениях: во-первых, с созданием условий для наращивания производства сельхозпродукции до уровня удовлетворения потребности в ней по научно-обоснованным нормам, во-вторых, в поддержке платежеспособного спроса населения, достаточного для рационального питания.

Развитие приоритетных направлений деятельности регионов Сибири – это их возможности за счет повышения конкурентоспособности и применения инноваций способствовать: улучшению сельхозпроизводства, товаров и услуг, формирования традиционных и новых продовольственных товаров; использования преимуществ географического положения, природных условий и территорий для развития конкурентных сельхозпродуктов; повышения эффективности развития сельского хозяйства, особенно отраслей специализации; развития межрегионального и межгосударственного сотрудничества, получения экономического эффекта от реализации крупных межрегиональных проектов в АПК; дальнейшее развитие международных связей, стимулирование создания на территории регионов Сибири совместных предприятий по производству сельхозпродуктов.

Поэтому основные приоритеты продовольственных связей должны осуществляться с учетом: концентрации производства определенных видов сельхозпродукции в тех регионах, где обеспечивается максимальный ее выход с единицы площади при минимальных затратах на производство и доставку; формирование специализированных зон товарного производства сельхозпродуктов имеющих ограниченные ареалы размещения; самообеспечение регионов теми видами продукции, производство которых обходится дешевле по сравнению с привозными; создание эффективной системы мер по совершенствованию механизма государственного регулирования межрегиональных и межгосударственных продовольственных связей; определение места каждого региона в системе межрегиональных и межгосударственных продовольственных связей.

Исходя из существующих предпосылок и тенденций хозяйственного развития, имеющегося производственного потенциала в качестве приоритетных направлений развития АПК и агропродовольственного рынка, межрегиональных и внешнеэкономических продовольственных связей необходимо учитывать основные его важнейшие аспекты – сельскохозяйственный - продовольственный – внешнеторговый.

Сельскохозяйственный аспект определяет аграрный потенциал региона в получении продовольствия, характеризует фактическое состояние производства, который во многом зависит от природного фактора, что оказывает огромное влияние на развитие сельского хозяйства. Зависимость отраслей от природных условий определяет не только специализацию и структуру производства, но и темпы роста, их динамику. Эффективность регионального воспроизводства, темпы регионального развития, жизненный уровень населения также во многом зависит от наличия, состояния и системы рационального использования природных ресурсов. Природный фактор воздействует на различные отрасли сельского хозяйства неодинаково. Так, Алтайский, Красноярский края, Омская и Новосибирская области имеют более благоприятные биоклиматические условия, чем другие регионы Сибири, здесь возделывается продовольственная пшеница, различные крупяные культуры, сахарная свекла, подсолнечник и ряд других культур. Влияние этого фактора отчетливо проявляется на уро-

жайности сельскохозяйственных культур, качестве продукции, уровне затрат, что позволяет формировать в данном регионе значительное количество продовольственного зерна для межрегионального продуктообмена. Так, по производству зерна на душу населения Алтайский край, Омская и Новосибирская области превышают уровень Сибири в целом соответственно в 2,7, 2,1 и 1,1 раза. Эти регионы не только полностью обеспечивают свои потребности в зерне, но и в количестве 4,5 млн т могут поставить на внешние рынки. Кроме этого себестоимость производства единицы зерна в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях обходится на 23-40% ниже, чем с отдельными регионами Восточной Сибири.

Наряду с этим наличие значительных естественных кормовых угодий предопределили приоритетные наиболее выгодные условия для размещения овцеводства в республиках Алтай, Бурятия, Тыва, Забайкальском крае на долю которых приходится около 68% общего поголовья и 51,1% производства баранины. В указанных районах имеются возможности по формированию и углублению специализации производства баранины, что позволит обеспечить потребности не только местного населения в мясе, но и по межрегиональным связям вывозить в другие регионы Сибири.

Молочно-мясное и мясо - молочное скотоводство размещено по территории Сибири повсеместно. Однако различия в уровне конкурентоспособности производства говядины и транспортабельных молочных продуктов как основы территориального разделения труда определяются, в основном, размерами, составом, качеством и себестоимостью продукции. В соответствии с этим наибольшее развитие молочное скотоводство и производство мяса крупного рогатого скота получило в Алтайском, Красноярском краях, Новосибирской и Омской областях, на долю которых приходится производства молока 65,5% и мяса – 55,7% от регионального уровня. Наличие сырьевых ресурсов способствует в этих регионах формирования специализированных зон по производству масла животного, сыров, сухого молока, мяса крупного рогатого скота для вывоза их по межрегиональным связям в районы Восточной Сибири, Дальнего Востока и Крайнего севера. Имеющиеся свободные сырьевые ресурсы молока и мяса в уб. массе в Алтайском крае и Омской области позволяют им по межрегиональным продовольственным связям поставлять в другие регионы Сибири и Дальнего Востока соответственно в количестве 514 и 87 тыс. т.

Размещение отраслей птицеводства и свиноводства по территории Сибири меньше всего зависит от природных условий, а в большей степени от расселения населения, от наличия крупных городов и промышленных центров и регионов, обладающих значительными ресурсами фуражного зерна. Это Алтайский, Красноярский края, Новосибирская и Омская области, на долю которых приходится производства свинины 329,5 тыс.т в живом весе и мяса птицы 284,2 тыс.т в живом весе или соответственно 61,7% и 60% от регионального уровня.

Внешнеторговый аспект – отражает взаимосвязь мирового и внутреннего продовольственного рынка, которые включают: балансы ввоза и вывоза сельхозпродуктов; соотношение уровня внутренних и мировых сельскохозяйственных цен, оптовых и розничных цен на сопоставимую продукцию собственного и импортного производства. Важным приоритетным направлением для регионов Сибири является активизация и развитие внешнеэкономических связей и прежде всего со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Поэтому в качестве приоритетных мер по развитию внешнеэкономической деятельности является создание при администрации регионов соответствующего органа, целью которого являлось оказание помощи участникам внешнеэкономической деятельности. Необходимо принятие на федеральном уровне закона о приграничном сотрудничестве, усилить работу по разработке специальных программ экономического развития приграничных регионов. Это позволит усилить сельхозпроизводство приграничных территорий.

Продовольственный аспект является исходным в исследовании приоритетов, поскольку служит количественным выражением главной цели аграрного производства и развития межрегиональных продовольственных связей. Он определяет физиологические и платежеспособные границы спроса на продукты питания на внутреннем рынке и характеризуется показателями физиологической нормы потребления; обеспечения региона продовольствием, в том числе за счет собственного производства, так и поставкам из вне. Одним из приоритетов, влияющих на развитие межрегиональных продовольственных связей, оказывает платежеспособный спрос населения на продукты питания. В последние годы рост денежных доходов населения замедлился, что отрицательно сказывается на покупательную способность продовольствия. Так, за последние четыре года потребление молочных продуктов на душу населения сократилось с 255 кг в 2015 г. до 235 кг в 2018 г. или на 20 кг, а мяса осталось за эти годы на уровне 65 кг. Однако сдерживающим фактором развития сельхозпроизводства и межрегионального продуктообмена остается существенный уровень населения с денежными доходами ниже величины прожиточного уровня, который составляет по Сибири 17,3%.

Одним из приоритетов развития межрегионального товарообмена является наличие развитой инфраструктуры: различные виды транспорта, связь, торговые площадки и т.д. Все это позволит по-

высить эффективность работы товаропроводящих систем и улучшить снабжение населения Сибири продуктами питания.Таким образом, приоритетное развитие межрегиональных и межгосударственных продовольственных связей зависит от следующих условий: размещением сельскохозяйственного производства, его специализацией и концентрацией; потребительскими свойствами производимых продуктов, структурой потребления; свободным перемещением товарных потоков путем эффективной системы транспортировки и распределения продукции и т.п. Все это должно действовать взаимосвязано, в строго определенной пропорциональности. Выпадение из него незначительного звена нарушит целостность и непрерывность технологического процесса, производства и предложения продукции, что в итоге может привести к существенным потерям по АПК и межрегиональным связям.

© Е.В. Афанасьев, 2020

УДК 339.166.8:339.133

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОКА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Е. Евдокимова
ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ филиал ВИАПИ им. А.А. Никонова, г. Москва, Российская Федерация

Проблема бедности, стремительно обостряющейся в настоящее время в связи с кризисным состоянием российской экономики, является одной из насущных проблем российского общества [1]. Снижение доходов населения уменьшает платежеспособный спрос, особенно сильно это сказывается на питании, так как население с наиболее низкими доходами экономит именно на потреблении продуктов питания.

В работах [1-3] с той или иной стороны исследованы факторы и параметры развития производства молока в Новосибирской области. Тем не менее, для понимания внутренних механизмов регионального рынка интересно исследовать, как основные рыночные факторы действуют на среднедушевое потребление молока в регионе. Целью является также поиск ответа на вопрос: почему при росте производства молока не растет соответствующими темпами его потребление в регионе-производителе, чем ограничен спрос на молоко на внутри региональном рынке.

На сайте Росстата РФ доступны ежегодные данные натурального среднедушевого потребления основных агрегированных групп пищевых продуктов по регионам Российской федерации: мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, картофель, овощи и продовольственные бахчевые культуры, хлеб и хлебопродукты, растительное масло, сахар, яйца. Если взять временные ряды по потреблению основных агрегированных продуктов питания в Новосибирской области с 1990 по 2018 годы и рассчитать коэффициенты корреляции между ними, то получится, что потребление молока положительно коррелирует с потреблением мяса (R=0,63), картофеля (R=0,36), сахара (R=0,22) и яйцами (R=0,43) и отрицательно с потреблением овощей (R=-0,38), хлеба (R=-0,1) и растительного масла (R=-0,2). Впрочем, корреляция с потреблением сахара, хлеба и растительного масла незначительна (|R|<0,23). Коэффициент корреляции - это мера выражения тенденции роста одной переменной при увеличении другой. Получается, что для Новосибирской области увеличение потребления картофеля, мяса и яиц статистически связано с ростом потребления молока и, одновременно, если потребление молока растет, то потребление овощей уменьшается.

В экономической литературе среди множества факторов, влияющих на потребление продуктов питания, основными бесспорно называются доходы населения и цены на продовольственные товары. Данные для построения функции потребления были взяты с сайта Росстата и статистических ежегодников Новосибирской области с 1991 по 2018 годы (цены и доходы). Для получения регрессионной функции между этими переменными была выбрана лог-линейная форма зависимости, которая была рассчитана с помощью программы STATISTICA 6.0. Была получена удовлетворительная статистическая регрессионная зависимость с R^2=0,65. Положительные значимые эластичности были получены по доходу (0,13), овощам (0,05), сахару (0,002) и яйцам (0,09), а отрицательные по молоку (-0,3), мясу (-0,6), картофелю (-0,06), хлебу (-0,1) и растительному маслу (-0,001). Значит, в наибольшей степени величина потребления молока и молочных продуктов зависит от цен на молоко, мясо, хлеб, яйца, картофель, овощи и величины среднедушевого дохода. В режиме расчета параметров множественной регрессии с исключением незначимых переменных получаем зависимость с несколько худшим R^2=0,55, но выявляем реальные продукты-заместители молока в рассматриваемый период времени. В уравнении независимыми переменными останутся доход с эластичностью 0,053; цена на молоко (-0,05); цена на картофель (-0,058) и овощи (0,056). Однако, при всей аналити-

ческой информативности, эта зависимость имеет слишком большое число независимых переменных.

Важное значение коэффициентов перекрестных эластичностей в том, что они позволяют прогнозировать направление изменения и объемы потребления продуктов питания при колебаниях цен, что позволяет производителям своевременно корректировать объемы производства этих товаров. Однако, основными факторами, влияющими на потребление конкретного продукта, являются цены на него и доходы населения в регионе. Рассчитаем зависимость потребления молока и молочных продуктов от цены на молоко и среднедушевого дохода населения с помощью программы ***STATISTICA 6.0.*** Для расчета была выбрана также форма лог-линейной регрессии:

$$ln\ P = ln\ d + \Delta\ ln\ D + s\ ln\ C_{молоко}\ .$$

где P – потребление, D – доход, $C_{молоко}$ - цена на молоко, а Δ и s – эластичности соответственно по доходу и ценам.

Результаты расчетов приведены в первом столбце таблицы 1.

Таблица 1

Коэффициенты лог-линейной регрессии потребления молока и молокопродуктов от доходов и цены на молоко

Данные за годы:	1991-2018	1991-1999	2000-2008	2009-2018
Коэффициенты регрессии при:				
свободном члене	5,428	5,697	5,167	5,822
среднедушевом доходе, руб.	0,0552		0,059	
цене за молоко, руб./л	-0,089	-0,046		-0,046
Значение R^2	0,91	0,96	0,62	0,77

Мы получили очень хорошую регрессионную зависимость с R^2=0,91. Она по всем параметрам (скорректированный R^2=0,9 F(2,23)=118,08 p<0,00000 станд. ошибка оценки: 0,029) статистически значима и пригодна для прогнозирования потребления молока в регионе при условии сохранении сложившихся тенденций. Однако, интересно проверить гипотезу о изменении самих эластичностей во времени, то есть не меняются ли уровни влияния данных факторов во времени на результирующую переменную. Для ее проверки разобьем данные на интервалы: с 1991 по 1999 год, 2000 – 2009 и 2010 - 2018 годы. Для каждого интервала рассчитаем аналогичные зависимости потребления молока от цены и дохода.

Результаты расчетов для временных подмножеств исследуемой совокупности приведены также в таблице 1.

Выводы. В первый период влияние цены на молоко на величину его потребления было решающим. Однако, следующий период времени характерен тем, что доходы населения стали определять уровень его потребления. С 2010 года влияние роста цен снова стало основным ограничивающим фактором потребления. Получается, что именно уровень цен на молоко в Новосибирской области является основным ограничивающим фактором объема внутри регионального рынка. Производителям выгоднее вывозить молоко в соседние регионы, чем снижать цены на молочную продукцию внутри региона.

Полученные регрессионные зависимости могут быть используемы для анализа и прогнозирования потребления молочной продукции при различных сценариях изменения цен и доходов.

Список использованной литературы

1. Шахнович Р.М., Гаврилец Н.В. Проблемы благосостояния населения региона. //Развитие агропромышленного производства и сельских территорий: Сб. международной научно-практической конференции (Новосибирск 2 марта 2016 г.) / СибНИИЭСХ. МСХ РФ. Новосибирский ГАУ. - Новосибирск, 2016. – С. 420-424.

2. Гриценко Г.М., Апалькова О.П. Роль территориального общественного самоуправления в регулировании местных продовольственных рынков сельских поселений. В сборнике: Формирование рынка сельскохозяйственной продукции и материально-технических ресурсов для АПК. - Материалы МНПК. 2011. - С. 196-199.

3. Севастеева И.А. Дифференцированный подход к развитию регионального рынка молока и молочной продукции // Достижения науки и техники АПК. 2014. №8. - С. 57-60.

©Н.Е. Евдокимова, 2020

УДК 334.021.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В АГРАРНОЙ СФЕРЕ СТРАН ЕАЭС

Е.П. Задворнева
Казахский агротехнический университет имени С.Сейфуллина,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Обоснованные требования устойчивого развития мировой экономики, а также ведущая роль сельского хозяйства в решении проблемы продовольственной безопасности, предполагают необходимость создания условий, которые бы обеспечивали сбалансированное развитие и устойчивость функционирования экономической, социальной, экологической и технологической подсистем аграрного производства. Основным условием достижения поступательного развития сельского хозяйства выступает его устойчивость, под которой в широком смысле понимается способность систем, с одной стороны, эффективно использовать имеющиеся ресурсы, с другой – обеспечивать стабильность положительных изменений [1, 28]. В силу того, что традиционно термин «устойчивость» использовался в отношении технических объектов, только сравнительно недавно стали появляться научные публикации о необходимости обеспечения устойчивости аграрных социально-экономических систем. Устойчивое развитие предполагает разрешение противоречий между природой и обществом, экологией и экономикой, развитыми странами и развивающимися, богатыми и бедными слоями населения, уже сформированными, растущими потребностями людей и разумными потребностями. Без развития конкурентных отношений национальная экономика не сможет превратиться в динамично развивающуюся и устойчивую систему.

Производство продуктов питания является одной из наиболее крупных отраслей, фигурирующей в торговой политике многих стран, в том числе входящих в ЕАЭС (таблица 1). В перечень крупнейших глобальных экспортеров входят страны с различающимся уровнем развития. В то же время импортеры состоят преимущественно из развитых стран.

Таблица 1

Торговый оборот Республики Казахстан за 2019 г., млрд. долл.

Сообщества стран	Экспорт	Импорт	Баланс	Товарооборот	Структура товарооборота,%
Европейский союз	6,0	22,7	-16,7	28,7	33,1
ЕАЭС	5,56	13,7	-7,4	18,6	21,5
Китай	5,6	7,3	-1,7	12,9	14,8
Страны Центральной Азии	2,5	0,8	1,7	3,3	3,9
Остальные страны	14,4	8,8	5,6	23,2	26,7

Производство продуктов питания является одной из крупнейших отраслей в промышленности Казахстана. Несмотря на скромные темпы роста объемов производства, она характеризуется значительным реальным ростом инвестиций. Большая часть спроса РК на продукты питания покрывается за счет местного производства, однако в части внешней торговли страна является нетто-импортером. С 2016 года растет экспорт РК в отрасли и наблюдаются три связки: «мука – южное направление», «кондитерские изделия – Россия», «масло – Китай». Отрасль является наиболее важной с точки зрения достижения глобальной конкурентоспособности. Страна занимает значительную долю в мировом экспорте 45-и товаров.

К примеру, сбыт аграрной продукции из Акмолинской области РК (зерносеющая область) в страны ЕАЭС в 2018 г. вырос на 6 % по сопоставлению с 2017 г., составив 0,8 млрд. тенге. За счет оптимального распределения ресурсов и естественных преимуществ АПК каждого из государств – членов ЕАЭС можно добиться достаточно высокого уровня самообеспечения агропродовольственной продукцией ЕАЭС в целом и нарастить объемы экспорта сельскохозяйственной продукции на зарубежные рынки [2,14]. Таким способом, за счет оптимального распределения ресурсов и естественных положительных сторон агропромышленного комплекса каждой из стран – членов ЕАЭС возможно добиться успешного формирования и развития ЕАЭС.

Спрос на продовольственную продукцию в будущем будет только расти и благодаря естественному росту населения, и его концентрации. Для успешной конкуренции на рынке предприятиям необходимо отвечать новым трендам, связанным с изменяющимся потреблением. Основными экспортерами продуктов питания в мире в 2019 году являлись США (9%), Германия (8,2%) и Нидерланды (5,3%) [3]. Доли прочих стран не превышали 5%. При этом в первую 10-ку входят государства с разным уровнем развития. Изменение климата, урбанизация и деградация почвы пахотных земель, нехватка воды, загрязнение окружающей среды, мировые пандемии могут привести к кризи-

су продовольственной безопасности в любой стране. Пересечение сельского хозяйства, биотехнологий, генной инженерии и цифровых достижений трансформируют мировую пищевую индустрию. В перспективе многообещающими тенденциями партнерства стран – членов ЕАЭС в сельскохозяйственной области могут быть формирование биотехнологий, базисной продукта и продукции АПК с высокой добавленной стоимостью, а также общие исследования стран в сфере приспособления к массовым переменам климата и применения на генном уровне измененных организмов.

Важными останутся проблемы импортозамещения. Так, в АПК региона предстоит выстроить эффективные механизмы взаимодействия по основным сельхозтоварам в целях снижения зависимости от импортных поставок и выхода на внешние рынки. К числу перспективных направлений относятся проекты с высокой добавленной стоимостью в зерновом, молочном и мясном скотоводстве, птицеводстве и других отраслях. В настоящее время основными экспортными позициями области являются продовольственная пшеница, ячмень, растительное масло и мука. В северных областях РК есть возможности по наращиванию экспорта овощных культур, таких, как лук, свекла, огурцы, томаты и картофель. Следующей потенциально возрастающей экспортной позицией является мясо. Возможно увеличение поголовья и продуктивности практически всех видов скота, а это в свою очередь повысит загрузку отечественных перерабатывающих предприятий собственным сырьем. Достаточно представлен экспорт яиц кур и прочей птицы. Улучшение экспорта в конечном итоге повысит в целом эффективность сельского хозяйства и переработки продукции отраслей растениеводства и животноводства. В областях Северного Казахстана усилена работа по развитию мясного животноводства, кормопроизводства, расширению посевных площадей кормовых культур, управлению пастбищными ресурсами, усилению мер государственной поддержки, совершенствованию системы организации ветеринарии и обеспечения безопасности животноводческой продукции. Переработка сельхозпродукции также является одной из перспективных направлений АПК. Особое место в структуре экспорта занимает переработанная продукция, которая позволяет создавать дополнительные рабочие места в стране происхождения товара. Казахстан на сегодняшний день экспортирует продовольственные товары более емкие по объему и весу малого передела, либо вообще в натуральном необработанном виде в качестве сырья. Импортирует, наоборот менее габаритную продукцию, но более емкую в денежном наполнении с высоким уровнем обработки, передела и добавленной стоимости. Перед республикой стоит задача повысить экспорт переработанной продукции до 2400,0 млн. долл. к 2021 году (в 2015 году экспорт переработанной продукции составлял 945,1 млн. долл. США) [4]. Важной экспортной позицией выступает кожевенное сырье для дальнейшей обработки. Рыбное хозяйство может стать весомой составляющей экспортного потенциала АПК.

Развитие сельского хозяйства Казахстана напрямую связано с перспективами роста экспорта продукции. Есть множество как объективных, так и субъективных факторов. Один из них - это удаленность Казахстана от мировых крупных центров потребления сельскохозяйственной продукции. Необходимо преодолеть также сложившиеся ранее потребительские предпочтения и доказать, что именно наш отечественный товар лучше. Основной способ - обеспечение привлекательной цены при относительно равных качественных и других характеристиках. Требуется значительные усилия по совершенствованию маркетинга продукции. В этом направлении возможно участие в международных выставках. Например, в 2019 году Казахстан впервые участвовал в крупной мировой сельскохозяйственной выставке в Берлине «Зеленая неделя».

Значимым итогом углубления экономической интеграции в сельскохозяйственной области ЕАЭС считается создание рынков сбыта с целью наращивания объемов обоюдной торговли агропродовольственной конкурентоспособной продукцией [5]. Конкуренция побуждает к обновлению продукции; стимулирует прогрессивные преобразования, перераспределяет производственные ресурсы; решает задачу развития международных форм конкуренции, международной интеграции.

Список использованной литературы:

1. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК// АПК: Экономика, управление. - 2017. – №11.
2. Вартанова М.Л. Основные направления экономического развития и перспективы экономической интеграции стран ЕАЭС// Экономические отношения, 2018. – №3.
3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru.
4. Министерство сельского хозяйства РК. [Электронный ресурс]. URL:http:// www.mcx.kz.
5. Статистика внешней и взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия – Итоговый отчет. Электронный ресурс

©Е.П. Задворнева, 2020

УДК 338.439.68

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

И.В. Зяблицева

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

На основе разработанной методики [1] нами определен уровень продовольственного самообеспечения населения Сибири в 2014–2018 гг. (таблица 1).

Таблица 1

Уровень продовольственного самообеспечения населения Сибири, 2014–2018 гг., тыс. т.

Продукция	Объемы производства сельскохозяйственной продукции	Объемы производства на потребление (питание)	Объемы потребления по нормам (питание)	Уровень продовольственного самообеспечения, %
Зерно	14551	3567	2122	168
Картофель	4550	2406	1973	122
Овощи	1298	1195	2334	51
Сахарная свекла	934	934	2975	31
Подсолнечник	496	450	870	52
Молоко	4910	4419	5997	74
Мясо, уб. в.	1150	1127	1061	106
Яйца, млн шт.	6370	6116	5082	120

Из таблицы видно, что по зерну, картофелю, мясу, яйцам продовольственное самообеспечение населения Сибири установлено, а по таким видам сельскохозяйственной продукции, как молоко, овощи, сахарная свекла, маслосемена – не установлено.

Продовольственное самообеспечение по каждому продукту в основном зависит от объема производства соответствующей сельскохозяйственной продукции, которая по годам характеризуется устойчивостью, фазовым портретом [2]. Под фазовым портретом понимается двумерное представление траектории развития объекта в многомерном пространстве. В нашем случае в качестве объекта выступает среднедушевое производство видов сельскохозяйственной продукции в Сибири.

Зная характер развития производства по отдельным культурам, можно дать в целом интегральную оценку устойчивости развития производства по всем культурам по годам на основе теории потенциалов [3, с. 44-46].

Расчет интегральной оценки устойчивости среднедушевого производства выполним по всем основным культурам за 2009–2018 гг., то есть за десять лет. Алгоритм расчета начинаем с определения среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции в Сибири и среднего квадратического отклонения среднедушевого производства по каждому продукту

Затем рассчитываем:

– стандартизованные значения среднедушевого производства сельскохозяйственных продуктов по годам путем деления среднедушевого производства на среднеквадратическое отклонение;

– параметры показателей, используемых при интегральной оценке среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции в Сибири.

В таблице 2 дан расчет интегральной оценки среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции в Сибири при эталонном значении потенциальной функции y* = 37,77.

Таблица 2

Расчет интегральной оценки среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции в Сибири

Годы	Зерно	Овощи	Картофель	Подсолнечник	Сах. свекла	Молоко	Мясо	Яйца	$\Sigma = y_i$	$\frac{y_i}{y*}$
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2009	0,16	2,96	0,67	0,24	0,57	14,15	8,19	7,06	34,00	90,10
2010	0,11	2,64	0,68	0,22	0,50	14,09	8,60	7,21	34,05	90,20
2011	0,12	2,99	0,72	0,23	0,71	14,33	8,97	7,34	35,41	93,80
2012	0,08	2,83	0,55	0,22	0,57	13,97	9,41	7,64	35,27	93,40

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2013	0,13	2,82	0,66	0,38	0,82	13,26	9,52	7,73	35,32	93,60
2014	0,12	2,70	0,66	0,20	0,69	13,48	9,55	7,83	35,23	93,28
2015	0,12	2,74	0,66	0,34	1,01	13,48	9,53	8,07	35,95	95,20
2016	0,13	2,82	0,66	0,51	1,40	13,22	9,65	8,05	36,44	96,48
2017	0,14	2,78	0,64	0,54	1,34	13,22	9,73	8,23	36,62	97,00
2018	0,13	1,76	0,42	0,58	1,10	12,05	9,20	7,92	33,16	87,80

Анализ показателей интегральной оценки свидетельствует о том, что минимальный уровень был равен 87,80, максимальный – 97,0, средний – 93,09.

На основе полученных расчетов можно составить фазовый портрет, который свидетельствует об устойчивом среднедушевом производстве основной сельскохозяйственной продукции в Сибири (рисунок).

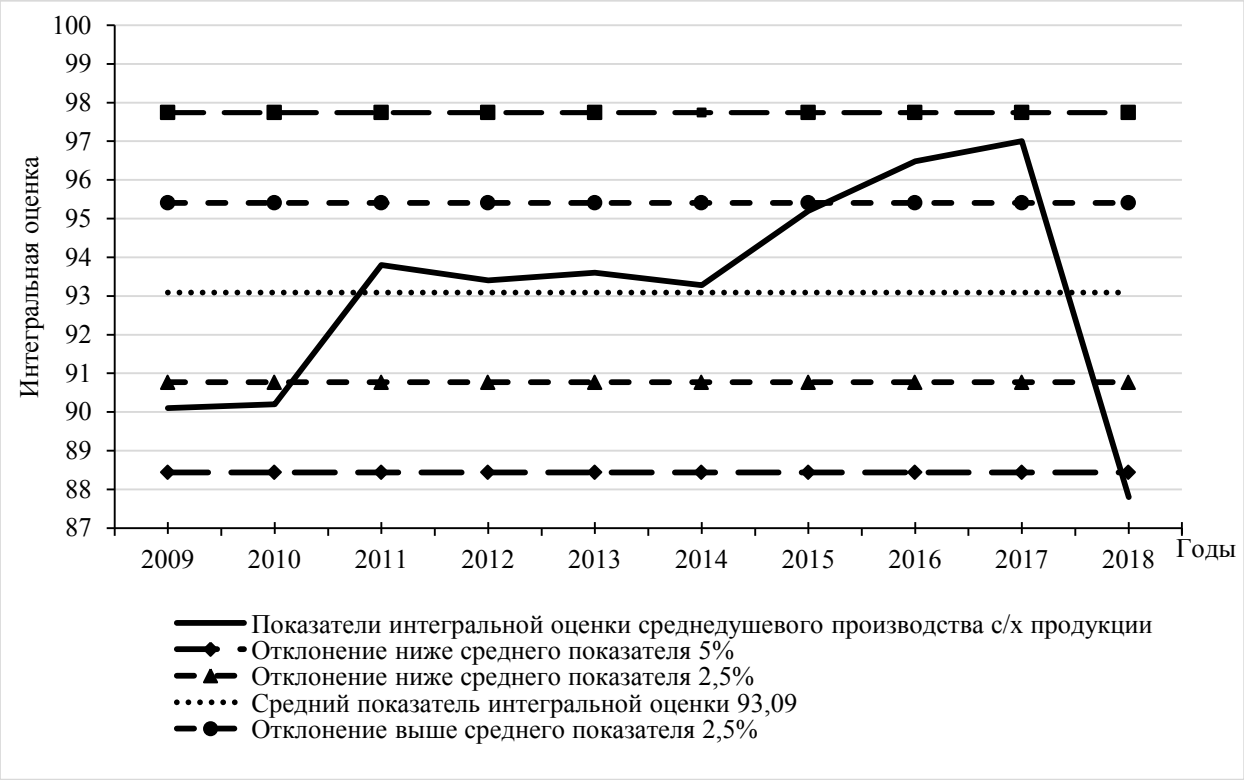

Рисунок - Фазовый портрет показателей интегральной оценки среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции в Сибири (2009-2018 гг.)

Отклонение интегральной оценки за 2009, 2010, 2016–2018 годы от ее среднего показателя превышает 2,5%. За другие годы отклонение не превышает 5% (в пределах ошибки расчета), кроме 2018 г., где отклонение составило 6%.

Что касается уровня производства, то за весь период он не достиг желаемого, при котором будет обеспечено питание населения Сибири в размере рациональных норм потребления. В среднем показатель интегральной оценки среднедушевого производства достиг значения 93,09, то есть 93,09% от уровня эталонного состояния.

Список использованной литературы:

1. Першукевич П.М. Продовольственное самообеспечение населения Сибири: алгоритм и методика оценки // АПК: экономика, управление, 2019. – № 4. – С. 4–13.

2. Надеждина С. Д., Пешкова М. Н. Сбалансированность развития регионального продовольственного рынка: монография /С.Д. Надеждина, М.Н. Пешкова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 211 с.

3. Шаланов Н.В. Системный анализ. Кибернетика. Синергетика: математические методы и модели. Экономические аспекты: монография / Н.В. Шаланов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – 288 с.

©И.В. Зяблицева, 2020

УДК 338.43.02

ТЕНДЕНЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ МЕЖДУ ОТРАСЛЯМИ АПК В ГОСУДАРСТВАХ–ЧЛЕНАХ ЕАЭС

И. М. Лазаревич, И. Н. Кохнович
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь

Цена, выступающая как объект, так и инструмент государственного регулирования в системе экономических взаимоотношений, играет важную роль в достижении макроэкономического баланса, в том числе в отраслях АПК. Республика Беларусь столкнулась с проблемой неэквивалентного межотраслевого обмена, проявившегося в сокращении ценовой маржи аграриев в потребительской цене. Данная проблема характерна также для всех государств-членов ЕЭАС. О существующих нарушениях в распределительных отношениях между участниками цепочки по государствам-членам ЕАЭС свидетельствуют результаты анализа прироста цены по сравнению с ценой предыдущего звена и доли этого прироста в розничной цене, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Доля в розничной цене прироста цены по сравнению с ценой предыдущего звена государств-членов ЕАЭС в 2017-2018 гг., %*

Страна	Доля в розничной цене			итого	Доля в розничной цене			итого
	средней цены производителя сельскохозяйственной продукции	прироста цены продукции пищевой промышленности	прироста потребительской цены		средней цены производителя сельскохозяйственной продукции	прироста цены продукции пищевой промышленности	прироста потребительской цены	
	2017				2018			
Пшеница - Мука пшеничная в/с								
Армения	32,5	12,5	55	100	35	8,75	56,25	100
Беларусь	28,0	28,0	44,0	100	30,0	26,0	44,0	100
Казахстан	24,0	0,0	76,0	100	24,0	0,0	76,0	100
Кыргызстан	36,0	36,0	28,0	100	40,0	30,0	30,0	100
Россия	21,7	20,0	58,3	100	24,0	20,0	56,0	100
	КРС - Говядина и телятина свежая или охлажденная							
Армения	82,8	0,0	17,2	100	89,2	0,0	10,8	100
Беларусь	32,2	44,4	23,3	100	34,2	40,6	25,3	100
Казахстан	38,6	37,0	24,4	100	38,7	38,2	23,1	100
Кыргызстан	48,0	49,3	2,7	100	48,1	45,1	6,8	100
Россия	31,1	45,0	23,9	100	30,9	38,7	30,4	100
	Свинина - Свинина - свежая или охлажденная							
Армения	77,8	13,4	8,8	100	82,3	0,0	17,7	100
Беларусь	44,5	33,9	21,6	100	46,0	40,0	14,0	100
Казахстан	46,4	11,7	41,9	100	42,9	13,2	43,9	100
Кыргызстан	44,7	0,0	55,3	100	45,3	0,0	54,7	100
Россия	40,0	18,2	41,8	100	35,8	19,5	44,7	100
	Молоко - Молоко - обработанное жидкое - Молоко свежее пастеризованное							
Армения	34,4	51,4	14,2	100	38,2	47,6	14,2	100
Беларусь	57,2	35,5	7,3	100	60,8	32,0	7,3	100
Казахстан	48,5	43,8	7,7	100	56,8	35,5	7,7	100
Кыргызстан	39,6	36,8	23,6	100	38,0	38,4	23,6	100
Россия	46,7	23,5	29,8	100	43,8	26,4	29,8	100
	Картофель							
Армения	62,5	-	37,5	100	56,0	-	44,0	100
Беларусь	30,0	-	70,0	100	23,5	-	76,5	100
Казахстан	37,5	-	62,5	100	52,5	-	47,5	100
Кыргызстан	77,5	-	22,5	100	80,0	-	20,0	100
Россия	44,0	-	56,0	100	48,0	-	52,0	100

* Составлено по данным источника [1].

В результате проведенного анализа выявлено несбалансированное распределение доходов по звеньям продовольственной цепочки. Такое распределение вызывает ухудшение финансового

состояния предприятий других звеньев продовольственной цепочки.

С целью выявления тенденций формирования валовой добавленной стоимости (ВДС) сельскохозяйственной и сопредельных отраслей у государств-членов ЕАЭС проведен анализ размера ВДС отраслей-участников продовольственной цепочки (таблица 2).

Таблица 2

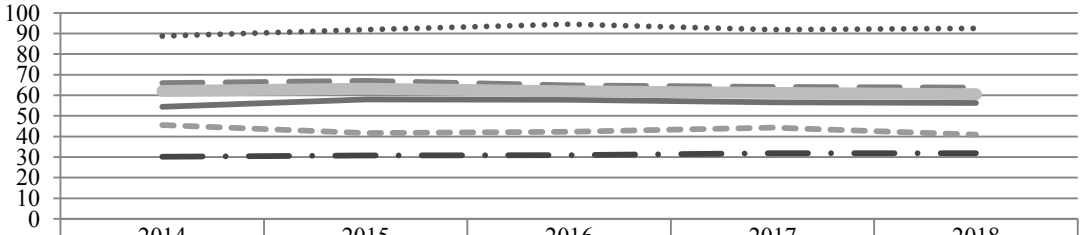
Объем и динамика валовой добавленной стоимости отраслей-участников продовольственной цепочки в странах-членах ЕАЭС*

Регион	Год, млн долл. США			Темп роста, %	
	2016	2017	2018	2017/2016	2018/2017
ВДС отрасли сельское, лесное и рыбное хозяйств					
Армения	9487	10342	11110	109,0	107,4
Беларусь	47479	54697	59585	115,2	108,9
Казахстан	129581	153123	161007	118,2	105,1
Кыргызстан	5919	6696	6954	113,1	103,9
Россия	1158076	1425606	1483843	123,1	104,1
ЕАЭС	1344074	1643220	1713930	122,3	104,3
ВДС обрабатывающей промышленности					
Армения	1085	1225	1406	112,9	114,8
Беларусь	9568	11831	12792	123,7	108,1
Казахстан	15554	18236	20475	117,2	112,3
Кыргызстан	1052	1155	1226	109,8	106,1
Россия	154423	192913	204406	124,9	106,0
ЕАЭС	181681	225359	240306	124,0	106,6
ВДС отрасли оптовая и розничная торговля, включая ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов					
Армения	1039	1274	1410	122,6	110,7
Беларусь	5209	5663	5979	108,7	105,6
Казахстан	23085	25891	27932	112,2	107,9
Кыргызстан	1219	1373	1473	112,6	107,3
Россия	170271	206554	212000	121,3	102,6
ЕАЭС	200822	240756	248795	119,9	103,3

* Составлено по данным источника [1].

Как видно из таблицы 2 наблюдается постепенный рост ВДС отрасли сельское, лесное и рыбное хозяйство у всех государств-членов ЕАЭС в течение 2016-2018 гг. Однако в 2018 г. темпы роста ВДС заметно снизились по сравнению с 2017 г., особенно у Казахстана (на 13%) и России (на 18%). Аналогичные тенденции наблюдается и по другим отраслям.

Важным показателем эффективного функционирования отрасли выступает показатель суммы ВДС отрасли сельское, лесное и рыбное хозяйство на 1 долл. США произведенной продукции сельского хозяйства (рисунок 1).

	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	88,8	91,9	94,5	91,9	92,5
Беларусь	45,6	41,7	42,2	44,3	40,9
Казахстан	54,4	58	57,8	56,6	56,2
Кыргызстан	30,1	30,7	30,9	31,8	31,8
Россия	65,9	67	64,8	64	63,8
ЕАЭС	62,1	63,2	61,9	61,2	60,6

Рисунок 1 – ВДС отрасли сельское, лесное и рыбное хозяйство на 1 долл. США произведенной продукции сельского хозяйства, долл. США*

* Составлено по данным источника [1].

В результате анализа выявлено, что лучшие результаты имели Республика Армения, Российская Федерация и Республика Казахстан. Республика Беларусь в 2018 г. получила ВДС отрасли сельское, лесное и рыбное хозяйство 0,41 долл. США на 1 долл. США произведенной продукции сельского хозяйства, что на 35 п. п. меньше, чем в Российской Федерации, и на 27 п. п. меньше,

чем в Республике Казахстан.

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют о различиях в условиях функционирования сфер АПК у государств-членов ЕАЭС. Сложившиеся особенности необходимо учитывать при реализации ценовой политики в отраслях народного хозяйства рассматриваемых стран, а также при формировании скоординированной ценовой политики в рамках общего рынка продовольственной продукции ЕАЭС.

Список использованной литературы

1. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/. – Дата доступа: 10.02.2020 г.

© И. М. Лазаревич, 2020
©И. Н. Кохнович, 2020

УДК 332

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Н. Ю. Михайлова , О. А. Цапова, Д. Б. Дюсембаева
Северо-Казахстанский Государственный Университет им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Республика Казахстан

Страна располагается в небезопасной связи ввоза продуктовых товаров. Одна из основных и заостренных массовых вопросов людей считается продуктовая защищенность. В наше время снабженность людей провиантами кормления считается не только основным обстоятельством его жизни, а также более значимым условием общественной устойчивости в государстве также всемирном обществе в полном.

В 21 веке общество сталкивается с международными продуктовыми трудностями, которым обуславливается основным способом такими, как наиболее значительными темпами увеличения жителей, согласно сопоставлению с темпами роста увеличения изготовления продовольствия также внезапным уменьшением ключевых ресурсов, требуемых с целью изготовления аграрного продукта. На сегодняшний день речь идет о новом высококачественном состоянии, в котором оказался социум. Во-первых, продовольственная обеспеченность жителей очень зависит от экономической и политической конъюнктуры на мировой арене. Во-вторых, стремительно ухудшается качество продуктов питания по причине их некачественное производство. Вследствие чего теряется способность государства обеспечивать продуктами питания свои потребности за счет личных ресурсов. Создается серьезная опасность продовольственной безопасности государства, её стратегическим и нынешним интересам.

На сегодняшний день для страны проблема продовольственной безопасности является одной из ключевых. Это связано, в том числе с воздействием всемирного кризиса и спадом производства абсолютно во всех секторах экономики. В условиях внезапного падения всемирной стоимости на черное золото и сырье, один из основных разделов экономики государства становится аграрное производство, которое способно на самом деле содействовать выходу государства с финансового кризиса, а так же добавить новейший толчок стратегии диверсификации ее экспорта.

Рассматривая с иной стороны, аграрное производство Казахстана критически имеет необходимость в обновлении материально-технической базы, в наиболее результативной, а также целенаправленной общегосударственной помощи и наиболее современных разработках, без которых его активное формирование, отмечается в минувшие года, окажется под угрозой. Непосредственно по этой причине формированию АПК в стране уделяется огромный интерес. В своём послании народу Казахстана «Через кризис к обновлению и развитию» президент Н. А. Назарбаев отметил, то что формирование агропромышленного комплекса решает 2 основные для государства задачи такие, как разнообразие вывоза и обеспечение продовольственной безопасности.

На сегодняшний день у нашего государства есть все предпосылки и мощный потенциал, чтобы стать ведущим мировым производителем продовольствия. Уже сегодня Казахстан является самым крупным экспортером зерна, а по экспорту муки 2-ой год подряд занимает первое место в мире. Благодаря хорошим урожаем в последние годы стране удалось укрепить свои возможности по стабилизации цен на рынках Европы, Центральной Азии, Ближнего Востока, России и Кавказа и улучшить собственные перспективы в плане обеспечения продовольственной безопасности в прилегающих регионах [1, с. 8].

Развитие аграрного комплекса и переработки аграрной продукции выделено в качестве 1-го приоритета с целью форсированного индустриально-инновационного развития государства в вы-

ступлении президента Республики Казахстан на 12ом, внеочередном съезде НДП «НурОтан». Ранее было акцентированно главой страны на заседании Совета безопасности, предоставление продовольственной безопасности считается значимой стратегической задачи государства на кратчайшие десять лет. Таким образом, основной ценностью для государства в условиях всемирного кризиса должна стать поддержка собственного жизненного пространства, а так же прочная защита, возобновление продовольственного потенциала и развития стратегических запасов аграрной продукции.

На данный промежуток времени сформулирована теория общегосударственной политической деятельности в сфере предоставления продовольственной безопасности, внесены изменения и дополнения в соответствующие законодательные акты, в закон « о национальной безопасности» введено понятие « продовольственная безопасность», в перечень национальных интересов включено устойчивое развитие агропромышленного комплекса. Для обеспечения продовольственной безопасности государства намечается законодательное фиксирование задач развития, применения также сохранение муниципальных ресурсов зерна и аграрных товаров. Учитывается предоставление доступности цен на социально-значимые продовольственные товары. Установлены аспекты и основные тенденции обеспечения продовольственной безопасности.

- применение технологий, повышающих высоко урожайность продукции растениеводства, а также продуктивность скота;
- рациональное расположение производства с целью результативного применения потенциала таких, как различные почвенно-климатические также экономические территории государства с учетом углубления их квалификации также формирование на этой основе специализированных продовольственных зон;
- влияние в аграрное производство общественных потрясений и политической нестабильности, а также разных конфигураций деградаций окружающей среды [2].

Для осуществления задач правительственного регулирования агропромышленного комплекса используются следующие инструменты:

- специализированные налоговые системы для субъектов агропродовольственного рынка;
- приобретение, хранение, переработка также реализация аграрной продукции и продовольствия для муниципальных потребностей;
- формирование целевых, ориентировочных, ипотечных (гарантированных), интервенционных цен на аграрную продукцию, а также продовольствие;
- субсидии, субвенции, гарантии и компенсации аграрным товаропроизводителям и другим субъектам агропродовольственного рынка;
- муниципальные инвестиции и т.д.

Функционирующая концепция общегосударственной поддержки ориентирована в большей степени на решение нынешних вопросов. Распределение субсидии никак не сопряжено с оценкой производительности их применения. При этом стратегические вопросы формирования агропромышленного комплекса с позиции продовольственной безопасности, охраны внутреннего продовольственного рынка не находят должного решения. Таким образом, в условиях нехватки бюджетных средств перед страной стоит цель наиболее результативного их применения во всех секторах, в том числе, формирование более результативной аграрной политики.

В заключение подчеркнем, то что эффективная и актуальная реализация принимаемых страной мер дала возможность Республике Казахстан сберечь устойчивость на фоне кризисных явлений, на внутреннем рынке продовольствия, наблюдающихся во многих странах, а так же увеличить аграрный сектор экономики в высококачественном новейшем уровне развития. В настоящее время страна способна не только полностью гарантировать собственную внутреннюю продовольственную безопасность, однако также увеличить экспортный потенциал на продукты питания. В целом предпринимаемые властью меры направлены на увеличение инвестировать привлекательности агропромышленного комплекса, увеличение его производительности, то, что обязано проявлять благоприятное воздействие на уровень продовольственной безопасности и макроэкономическую ситуацию в государстве.

Список использованной литературы

1. Калиев Г. А., Акимбекова Г. У. Сельскохозяйственная кооперация в Республике Казахстан: проблемы и пути их решения // Проблемы агрорынка. - 2018. - № 1. - С. 7-15.

2. Молдашев А. Б. Казахстан: о проблемах развития кооперации в аграрном секторе // КазахЗерно^. 04.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://selcoop.ru/cooperation/international/kazakhstan-o-problemakh-razvitiya-kooperatsii-v-ag.

©Н.Ю. Михайлова, 2020
©О.А. Цапова, 2020
©Д.Б. Дюсембаева, 2020

УДК 339.92

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ АПК

А.А. Нурпеисова
Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан

В качестве ключевых приоритетов построения общего аграрного рынка в рамках ЕАЭС, в свое время, нами были предложены следующие направления [1], которые мы можем также имплементировать на казахстанско-российское направление сотрудничества в сфере АПК:

- производство товаров с высокой добавленной стоимостью и глубокая переработка сырья;
- стимулирование инвестиционной деятельности и инновационного развития отрасли;
- повышение рентабельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, и разработка механизмов повышения привлекательности работы на селе;
- развитие совместными усилиями инфраструктуры агропродовольственного рынка и современных логистических центров;
- развитие совместных кооперационных связей и проектов в области агробизнеса с целью импортозамещения;
- проведение согласованной маркетинговой политики, в том числе сбытовой для выхода на внешние рынки;
- развитие биржевых инструментов торговли сельскохозяйственной продукцией и реализация совместных мер по развитию сельскохозяйственной товарной биржи.

Для развития и расширения сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в рамках ЕАЭС в агропромышленной сфере необходимо, прежде всего, способствовать наращиванию конкурентоспособности отрасли через решение отраслевых и системных проблем, проведению согласованных мероприятий. Во всем этом процессе преобразования отрасли необходимо понимать важность значения роли государства. Так как отрасль является в большинстве своем дотационной с высокими рисками, но помимо этого она также является стратегически важной в целях обеспечения продовольственной безопасности стран-членов ЕАЭС именно государство должно способствовать развитию отрасли в рамках реализации разрешенных в союзе мер по углублению интеграции.

Например, государственная программа «О регулировании сельского хозяйства США» (Agricultural Adjustment Act) инициированная Ф. Рузвельтом, а также опыт таких региональных интеграционных объединений как ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР подтверждает решающую роль именно государства в поддержке и развитии интеграционных связей между странами.

Надо отметить, что руководство наших стран предпринимает меры, направленные на развитие отрасли, ежегодно растет объем государственной помощи аграриям и фермерам на селе. Однако, по мнению специалистов, агрегированные меры поддержки (АМП) АПК в России и Казахстане оцениваются на уровне 2-3% от стоимости валовой продукции сельского хозяйства, в то время как в ведущих аграрных странах мира АМП могут составлять до 35-40%. В ЕС, например, в течение десятилетий на поддержку АПК направлялось более половины всего бюджета союза [2].

Государственным органам России и Казахстана необходимо изменить подход к регулированию отрасли и придать мерам господдержки протекционистский характер. Однако, здесь надо учитывать, что государственная поддержка различается в странах-членах ЕАЭС, и соответсвенно могут возникнуть неблагоприятные последствия от поставок субсидируемого импорта из одного государства в другое. Поэтому остается не доконца решенным вопрос унификации во всех государствах-членах ЕАЭС подходов к расчету уровней субсидирования аграрного сектора.

В свете этого, надо отметить, что государственные меры органов, координирующих агрпромышленную политику в России и в Казахстане должны быть направлены на создание справедливых условий в торговле агропомышленной продукцией между собой. Кроме того, меры поддержки должны быть направлены на развитие инфраструктуры аграного рынка, на выработку методики справедливого ценообразования на продукцию сельского хозяйства. Требует дальнейшего развития координационная и регулиующая деятельность органов власти ЕАЭС по унифицированию требований в сфере обращения семян сельскохозяйственных растений и животноводческой племенной продукции.

Особого внимания требуют меры, направленные на внедрение инновационных технологий в АПК, на применение новых методов генной инженерии в растениеводстве и животноводстве, развитие биотехнологий и селекции. Так, согласно расчетам Евразийской экономической комиссии, внедрение методов геномной оценки животных будет способствовать снижению закупок импортного крупного

рогатого скота молочного направления продуктивности в первые годы на 5-7%, в долгосрочной перспективе - до 30%. Кроме того, введение в сельскохозяйственное производство системы геномной селекции позволит снизить ежегодные затраты на оценку быков-производителей с 30 тыс. долл. США (при традиционном методе оценки) в расчете на одного быка до 300 долл. США (при использовании геномной селекции) [3].

Помимо согласования дейсвтий по справедливому обращению животноводческой продукции в рамках ЕЭАС, очевидно придется уделить внимание вопросам развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных растений. Сфера селекции и семеноводства является перспективной для казахстанско-российского сотрудничества в агроотрасли, так как она обеспечит наши рынки собственными сортами и семенами плодо-овощной продукции и удовлетворит потребности потребителей своими силами, то есть эта сфера скрывает в себе потенциал импортозамещения.

Следующим важнейшим направлением казахстанско-российского сотрудничества в сфере АПК, на наш взгляд, является поддержка и развитие экспорта сельскохозяйственного продовольствия. Это обосновывается наличием спроса на продукцию наших стран во всем мире. Необходимые меры, государственных органов по повышению экспортного потенциала сводятся к следующим действиям:

- разработка единой службы информационного обеспечения и сопровождения отечественных экспортеров аграрной продукции и продовольствия. Разработка подобной службы будет способствовать эффективной научно-методической основе экспортоориентированной стратегии агропроизводителей, выработке прогнозов, мониторингу уровня продовольственной безопасности;

- на сегодняшний день каждая страна-член ЕАЭС продвигает свою продукцию под своим брендом и логотипом, тогда как, мы считаем, необходимо проводить совместную политику по продвижению и стимулированию продаж сельхозпродукции. «Сделано в ЕАЭС» - полагаем будет способствовать укреплению конкурентных позиций производителей наших стран на внешнем рынке. Положительное отношение будет формироваться у потребителей, если мы совместными усилиями будем работать над брендовой политикой идентификации сельскохозяйственной продукции союза;

- возможно необходимо проработать вопрос создания отдельного агентства по продвижению сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внешние рынки, которое будет заниматься вопросами страхования экспортных поставок, поддержки программ экспортного кредитования, в том числе предоставление гарантий.

В целом, расширение казахстанско-российского сотрудничества в сфере АПК имеет обоснованно широкие перспективы в будущем. Эти перспективы вызваны необходимостью обеспечения региональной продовольственной безопасности и производства качественной сельскохозяйственной продукции с выходом на внешние рынки. Казахстан и Россия в контексте углубления интеграции ЕАЭС должны совместными усилиями проводить эффективную сельскохозяйственную политику, предпринимать меры государственного регулирования, направленные на разработку унифицированного законодательства по обеспечению фитосанитарной и ветеринарной безопасности и санитарно-эпидемиологического благополучия населения стран.

Список использованной литературы

1. Каленова С., Нурпеисова А. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала АПК стран-участниц ЕАЭС. - URL: http://group-global.org/ar/node/57125.

2. Самойлов А.Н. «Формирование эффективного государственного регулирования агропромышленной интеграции России и Казахстана» / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: 2008. – URL: http://www.dissercat.com/content/formirovanie-effektivnogo-gosudarstvennogo-regulirovaniya-agropromyshlennoi-integratsii.

3. Агропромышленная политика Евразийского экономического союза / под редакцией С.С. Сидорского, с.46-47. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx

©А.А. Нурпеисова, 2020

УДК 33.332

ФОРМИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПОЧКОЙ ПОСТАВОК ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ СЫРЬЯ НА МЕЗОУРОВНЕ

Л. И. Петрова, О. Ю. Воронкова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Современное состояние отечественного агропромышленного комплекса сопровождается рядом последствий его институциональной деформации, что ограничивает возможности эффективного товарного обеспечения внутреннего рынка между сельскохозяйственными предприятиями страны.

Производство органического сырья и продовольствия - это стабильно развивающийся сегмент мирового сельского хозяйства (+12,2% в год, 94 млрд EUR в 2017 г.). Спрос на органическое сырье и продовольствие сегодня сконцентрирован в нескольких странах: США, Германии, Франции, Китае, Канаде, Италии. На эти страны приходится около 77% потребления органической продукции в мире. Лидерами по объему потребления на душу населения органик продукции являются страны Евросоюза) [2]. Основной причиной такой локализации выступает значительная часть населения, стремящаяся потреблять экологически чистую пищу и, способная платить премию 35-50% по отношению к аналогичному продукту, но без маркировки органик. Органическое сырье и продовольствие обладает высоким потенциалом для международной торговли. Учет данного фактора активизировал развитие экспортно ориентированного органического сельскохозяйственного производства в Австралии, Аргентине и Китае. Несмотря на это, спрос на органическое сырье и продовольствие превышает предложение. Особенно поддерживается высокая рентабельность производства в развитых странах. Несмотря на экономические выгоды, переход на новые, органически ориентированные способы сельскохозяйственного производства достаточно рискованно и требует от производителя формирования новых компетенций во всех элементах цепочки создания стоимости – от технологий земледелия до рыночных инноваций.

Экономически эффективное производство и сбыт органического сырья и продовольствия требует координации между различными секторами цепи поставок. Степень и виды координации и интеграции между различными секторами могут меняться в зависимости от места формирования дополнительной пищевой ценности органического сырья и продовольствия. Когда стоимость производится в первичном производственном процессе, требуется координация между поставщиками входных цепочек, фермерами и первичными переработчиками органического сырья и продовольствия. Когда стоимость добавляется в сегменте переработки, требуется координация между поставщиками органического сырья и переработчиками.

В цепочке поставок выделяют три основных потока: товарный, финансовый и информационный. Физический поток органического сырья и продовольствия, который в большинстве случаев является однонаправленным, начинается с входных поставщиков цепочки и заканчивается потреблением. Потоки финансовых ресурсов движутся в противоположном направлении по отношению к потокам органического сырья и продовольствия и включают платежи, идущие вверх по цепочке, в то время как продукты движутся вниз по цепочке к потребителям. Информация течет в обоих направлениях по цепочке поставок. Из каждой точки цепочки поставщики передают информацию о свойствах и пригодности органического сырья и продовольствия вниз по цепочке клиентам, получая обратную связь о спросе на продукт, запасах продукта и реакции потребителей на свойства продукта) [1].

На основании многочисленных источников было установлено, что каналы сбыта органического сырья и продовольствия на мезоуровне могут быть различными, включая прямые розничные продажи, средне-и мелкооптовые продажи, а также крупный опт.

На рисунке 1 представлены возможные каналы сбыта органического сырья и продовольствия, произведенного и переработанного в Алтайском агрокластере.

На начальном этапе функционирования агрокластера, при еще незначительных объемах производства органического сырья и продовольствия, оптимальной представляется схема прямого маркетинга, или прямых розничных продаж через магазины, находящимся на территории Алтайского агрокластера, передвижные торговые точки, на сельскохозяйственных рынках близлежащих городов и районных центров, а также на выездных специализированных ярмарках и выставках-продажах.

Рисунок 1 – Предполагаемые каналы сбыта каналы сбыта органического сырья и продовольствия, произведенного и переработанного в Алтайском агрокластере

Прямые продажи органического сырья и продовольствия имеют достаточно преимуществ. Так, реализация продукции возможна даже при небольших производственных объемах; непосредственный контакт производителя и потребителя предполагает налаживание устойчивых взаимоотношений; торговый бренд «Экологическая продукция Предгорий Алтая» является хорошей рекламой и формирует покупательский интерес; гибкая ценовая политика, учет рыночной конъюнктуры позволят наладить устойчивую систему сбыта органического сырья и продовольствия.

С увеличением объемов производства и налаживанием переработки органического сырья и продовольствия каналы сбыта постепенно расширяются до уровня мелкого и среднего опта, а затем до уровня крупнооптовых продаж, в том числе предполагается система государственных закупок органического продовольствия. Также представляется возможным привлечение сохранившейся в большинстве районов Алтайского края потребительских кооперативов к реализации органического сырья и продовольствия.

Организационными принципами функционирования Алтайского агрокластера могут выступить формы кооперации или вертикально интегрированных формирований, где интегратором выступает исполнительная дирекция или ведущее перерабатывающее предприятие.

Одним из направлений решения проблем, связанной с реализацией органического сырья и продовольствия, а также защиты интересов производителей и потребителей, является создание сети региональных оптовых распределительных центров на территории РФ. Кроме этого, необходимость развития современной региональной сети оптовых распределительных центров связана с обеспечением населения страны качественными, экологически безопасными продуктами питания и дальнейший сбыт отечественного органического сырья и продовольствия на экспорт.

В результате строительства высокотехнологичных производственно-складских объектов для аграрного сектора, развитие региональных оптовых распределительных центров и за счет эффективного управления цепочкой поставок органического сырья, продукции и продовольствия будут комплексно решены следующие задачи:

рост объемов производства и переработки органической продукции и увеличение емкости современных хранилищ;

обеспечение продовольственной и пищевой безопасности государства;

увеличение объемов поставок органического сырья и продовольствия, а также продуктов их переработки на внутренний рынок и удовлетворения спроса населения на органик продукты;

рост экспорта и эффективное использование транзитного потенциала, благоприятного геополитического расположения регионов страны и преимуществ в виде наличия магистралей, железных дорог и воздушных коридоров.

Сегодня в обществе происходит осознание сложившейся в мире экологической обстановки. В следствие этого возрос интерес к методам органического земледелия, что способствует естественному восстановлению плодородия почв и поддержанию равновесия природной экосистемы. Такая технология ведения сельского хозяйства выступает как альтернатива традиционному (индустриальному) земледелию.

Список использованной литературы:

1. Баклаженко Г.А. Координация исполнения целевых программ комплексного развития сельских территорий [координации реализации целевых программ по комплексному развитию сельских территорий] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2012. - № 2. - С. 123-128.
2. Нуралиев, С.У. Особенности развития продовольственного рынка России в условиях ВТО [особенности развития российского продовольственного рынка в рамках ВТО] // экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 6. - С. 49-51.

©Л.И. Петрова, 2020
©О.Ю. Воронкова, 2020

УДК 631.153

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

И.И. Прибыткова

Научно -исследовательский институт экономики организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации, г. Воронеж, Российская Федерация

В современных условиях развития экономики предприятия всех форм собственности и хозяйствования сталкиваются со множеством проблем функционирования в конкурентной рыночной среде. Отсюда главной проблемой, от решения которой зависит их финансово-экономическое положение, является повышение уровня конкурентоспособности. Это основное условие успешной конкуренции отечественной продукции АПК на рынке и соответственно обеспечения продовольственной безопасности страны.

Продовольственная безопасность — это непрерывный процесс, способствующий ее достижению, при этом происходит смена приоритетов развития и механизмов аграрной политики.

В Доктрину РФ продовольственной безопасности включены основы стратегии продовольственной безопасности, ее основная цель, суть которой заключается в полномерном обеспечении населения Российской Федерации безопасной сельскохозяйственной продукцией, а также продукцией из водоемов страны. В Доктрине четко прописаны основные определения, касающиеся продовольственной безопасности и независимости, а также физической доступности продовольствия [1, с.54].

В настоящее время в России для решения продовольственной безопасности страны считается необходимым устойчивое развитие сельского хозяйства, а отсюда вытекает и продовольственное самообеспечение страны.

В научной литературе понятие «продовольственная безопасность» трактуется учеными экономистами по-разному.

Так, к примеру, ученые А. Беляков и О. Матвейчев понимают продовольственную безопасность страны как постоянную способность государства и общества обеспечивать доступность продуктов питания всему населению в количестве и качестве, необходимом для активной и здоровой жизни [2, с. 31].

У Е. Серовой в трудах продовольственная безопасность, в широком понимании, означает уровень доступности продуктов питания основной части населения страны для поддержания нормального образа жизни [3, с. 4].

А у Б.А. Чернякова понятие продовольственной безопасности сформулировал следующим образом: «Обеспечение жизненно важными продуктами питания из собственных источников, и доступность их всем гражданам страны в объемах и ассортименте, максимально удовлетворяющем необходимые и полезные потребности» [4, с. 94].

Продовольственная безопасность — это часть государственной и экономической безопасности страны. Она зависит от решения многих факторов таких как: развитое современное сельское хозяйство, а также развитая пищевая и перерабатывающая промышленность, реализация политики импортозамещения. Поэтому можно сказать, что независимость страны в продовольственной сфере является показателем национальной безопасности страны, что говорит о том, что страна без надежного обеспечения продовольствием не может быть независимой от других государств.

Рассмотрим производство продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах за ряд лет на примере таблицы 1, из чего можно сделать вывод о том, что за период с 2000 по 2018 год продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств имеет тенденцию к росту, особенно с 2000г по 2015 год, небольшие скачки повышения и понижения происходили за период с 2016 года по 2018 год. В первом промежутке наблюдался рост в 7,0 раз, а во втором небольшое снижение на 3 процентных пункта. Анализ по сельскохозяйственным организациям, хозяйствам населения и

крестьянско-фермерским хозяйствам показывает в целом рост за этот период в целом.

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции в динамике за ряд лет по России, (в фактически действовавших ценах млрд. руб.).

Годы	Все категории хозяйств	СХО	ХН	К(Ф)Х
2000	742,4	335,6	383,2	23,6
2010	2587,8	1150,0	1250,5	187,3
2014	4319,1	2139,0	1750,3	429,8
2015	5164,9	2657,1	1932,8	575,0
2016	5505,7	2890,4	1951,1	664,2
2017	5111,6	2819,3	1655,2	637,1
2018	5348,8	3022,2	1656,7	669,9

Потребление основных продуктов питания по стране за последние годы на душу населения имеет тенденцию к стабилизации (таблица 2).

Таблица 2

Объем потребления основных продуктов питания в России на душу населения, кг

Основные продукты питания	Рекомендуемая норма	Фактическое потребление по годам								2018 г. в % к 1990 г.	Отклонение от нормы в 2018 г.
		1990	1995	2005	2010	2015	2016	2017	2018		
Мясо и мясопродукты	73	75	55	55	69	73	74	75	75	102,7	2
Молоко и молокопродукты	325	387	253	234	245	233	231	230	229	70,5	- 96
Яйца, шт.	260	297	214	250	270	268	273	279	280	107,7	20
Сахар	24	47	32	38	39	39	39	39	39	120,3	15
Масло растительное	12,0	10,2	7,4	12,1	13,4	13,6	13,7	13,9	14,0	116,7	2
Картофель	90	106	124	109	95	91	90	90	89	98,9	- 1
Овощи	140	89	76	87	98	102	102	104	107	76,4	- 33
Хлеб и хлебопродукты	96	120	121	121	120	118	117	117	116	120,8	20

Данные таблицы 2 показывают, что в 2018 году потребление основных продуктов питания превышало объемы потребления от рекомендуемых рациональных норм питания по хлебу на 120,8 процентных пункта, яйцам на 107,7 процентных пункта, сахару на 120,3 процентных пункта, маслу растительному на 116,7 процентных пункта, мясу на 102,7 процентных пункта. В то же время наблюдался наибольший дефицит по молоку и молочным продуктам всего лишь 70,5 процентных пункта, а по овощам на 76,4 процентных пункта, а по картофелю всего на 98,9 процентных пункта.

Продовольственная независимость является основной частью государственной и экономической безопасности, можно сделать вывод, что независимость в продовольственной сфере является основой национальной безопасности страны.

Эффективность продовольственной безопасности будет только в том случае, если будут достигнуты следующие меры: увеличение самообеспечения продовольствием, снижение объемов импорта продукции, соответствие объемов потребления рациональным нормам и увеличения объёмов фактического потребления, доступность продуктов питания и улучшение реальных доходов населения.

Список использованной литературы

1 Комарова, А. В. Государственное регулирование продовольственной безопасности / А. В. Комарова // Вестник ТГУ. – 2016 – № 4 (96). – С. 53–58.

2. Большая актуальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс] / Под общ.ред. А. Белякова и О. Матвейчева. – URL: http://www.politike.ru/dictionary/839

3. Серова, Е., Храмова, И. и др. Продовольственная безопасность страны: агроэкономический аспект / Е. Серова, И. Храмова и др. / Институт экономики переходного периода. – М., 2001. – 137 с.

4. Аграрный сектор США в конце XX века / Под ред. д-ра экон. наук Б.А. Чернякова – М.: РАН Институт США и Канады, 1997. – 396 с.

© И.И. Прибыткова, 2020

УДК 330.34

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

А.Э. Стаценко

Всероссийский научно - исследовательский институт экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Новые игроки на мировой экономической арене оказывают растущее воздействие на все мирохозяйственные тренды, меняют конфигурацию мировой торговли, валютной сферы, потоков капитала и трудовых ресурсов. Происходит обострение конкуренции, протекционизма, а также изменение ряда принципов мирохозяйственного регулирования. Это определяет в свою очередь возникновение новых внешних вызовов, влияющих на развитие экономической ситуации внутри любой страны. Это те проблемы, которые на сегодняшний день представляют угрозу и для развития всего мирового сообщества, и для отдельно взятого государства в частности. И, конечно же, устойчивое развитие России невозможно без решения этих крупномасштабных задач.

Статистические данные последних лет свидетельствуют о замедлении процессов глобализации экономического пространства. Стремление стран, имеющих общие границы, создавать региональные политические и экономические союзы (ШОС, ЕАЭС, БРИКС и т.д.) заметно снизилось. Результатом динамичной трансформации мировой экономики явилось возникновение такого явления как деглобализация, и, как следствие, - ускорение региональных интеграционных процессов и появление новых форм регионализации – трансрегиональных интеграционных союзов.

Понимая складывающуюся ситуацию, промышленно развитые страны ищут пути сохранения лидерства на глобальных агропродовольственных рынках, разрабатывая новые стратегии и концепции, инструменты финансово-экономического характера для достижения поставленных целей. ВТО остается пока основным институтом по выработке правил глобальной торговли, но сохраняющиеся негативные тенденции в этой сфере заставляют многие страны активно вести поиск новых форм организации международной торговли. Одной из таких форм на современном этапе стало формирование зон свободной торговли (ЗСТ), в рамках которых отменяются таможенные пошлины, налоговые сборы, а также количественные ограничения во взаимной торговле (за исключением ряда чувствительных товарных позиций) и таким образом устраняются торговые барьеры между странами-участницами ЗСТ. Одновременно с этим каждый участник ЗСТ может вести свою торговую политику в отношении других государств.

Это совершенно новый вектор развития в мировой экономике, одним из приоритетов которого выступает, в первую очередь, общность экономических интересов, а не территориальная близость и наличие общих границ. Общие экономические интересы, отражающие национальные приоритеты различных государств на базе достигнутых межгосударственных договоренностей – вот основа жизнедеятельности этих союзов. Это новый тренд во внешнеэкономической политике сопредельных государств, ищущих пути для доминирования в глобальной экономике. Главным преимуществом для государств-участников ЗСТ является то, что это направление международного торгово-экономического сотрудничества принесет им позитивные экономические результаты в более короткие сроки, не требуя при этом проведения большой и сложной работы по согласованию многих вопросов, которые установлены правилами ВТО.

В настоящее время Россия активизирует торговые отношения с восточными государствами. И это связано не только с санкциями, но речь, прежде всего, идет о диверсификации торговли и укреплении торгово-экономических отношений со странами этого региона для продвижения интересов российских компаний на тех рынках, которые растут, а сегодня это, безусловно, Азиатско-Тихоокеанский регион [1]

Многие глобальные проекты взаимопересекаются по странам-участницам (например, страны ЕС, США, Японии, Австралия), что приводит к унификации условий деятельности этих экономических партнерств. Это указывает на то, что мы становимся свидетелями трансформации мировой экономики и её нового этапа, отличительными чертами которого становятся формирование новых экономических союзов и их последующее сращивание.

Дальнейшая экономическая ситуация будет характеризоваться структурной перестройкой мирового хозяйства, связанной с изменением баланса между ее экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов.

Для российской экономики такая перестройка, с одной стороны, создает новые возможности в развитии внешнеэкономической интеграции, укреплении и расширении позиций на мировых рын-

ках, с другой – создает угрозу вытеснения России на периферию мировой экономики, что в сочетании со слабостью наших экспортных и экономических позиций на рынках средне- и высокотехнологичной продукции может резко ухудшить наши позиции на долгосрочную перспективу.

Это обстоятельство обуславливает необходимость повышения конкурентоспособности экономики России, способности к инновационному обновлению и привлечению инвестиций.

Кроме того, необходимо учитывать, что мировые лидеры, побеждающие в конкурентной борьбе, формируют стандарты и правила, которые становятся обязательными для всех участников производства и продаж, т.е. барьеры для входа на рынки, что, безусловно, является преимуществом.

Этот вывод подводит нас к ещё одному важному тренду в международных экономических отношениях – это быстрое формирование новейшей технологической базы у основных игроков мирового рынка.

Этот процесс рассматривается как новый этап технологического развития глобальной экономики, сопровождающийся изменением отраслевой структуры и увеличением значимости вклада человеческого капитала в экономический рост.

Следует подчеркнуть, что на фоне глобальной экономической нестабильности в развитых странах мира активно формируется новая технологическая база долгосрочного роста. Страны наращивают финансовые вложения в новые информационные технологии, фармацевтику и биотехнологии, микроэлектронику. На мировых рынках обостряется конкурентная борьба за доступ к ресурсам.

Результаты анализа мировых научно-технологических трендов и предварительная оценка технологического развития российской экономики позволяют утверждать, что серьёзным вызовом, способным помешать реализации инновационного сценария развития России, является формирование не только в наиболее развитых странах, но и у новых глобальных игроков, (например, Китая и Индии) воспроизводственного ядра экономики, основанного на новейшей технологической базе.

По всем имеющимся оценкам это произойдет не позднее второй половины следующего десятилетия. Стратегическая значимость этого события объясняется тем фактом, что страны, претендующие на заметную роль в глобальных процессах технологического развития и при этом не успевшие сформировать воспроизводственную систему, базирующуюся на технологиях нового уклада, в достаточно короткие сроки столкнутся с реальной опасностью превратиться в технологических аутсайдеров, обреченных идти по пути технологических заимствований.

Новые технологии, являющиеся двигателем нового технологического рывка, обеспечат как появление принципиально новых товаров и услуг, так и производство традиционных товаров и услуг, обладающих свойствами и параметрами, недостижимыми в рамках предыдущих технологических укладов. Именно поэтому все созданное ранее сразу станет навсегда морально устаревшим и для продуктов, производств и потребностей, порожденных предыдущими укладами, останутся только локальные рынки.

В практической плоскости это выдвигает на первый план реализацию в экономике инновационного процесса, обеспечивающего непрерывное приращение новых знаний. Такая модель развития уже взята на вооружение ведущими индустриально развитыми странами, в рамках которой 75–90% прироста ВВП достигается за счет научно-технологической сферы и интеллектуализации основных факторов производства. Достаточно сказать, что развитые страны концентрируют у себя более 90% мирового научного потенциала и контролируют 80% глобального рынка высоких технологий, объем которого сегодня превышает 1 трлн долл. [2, с. 14].

В новых экономических условиях, порожденных переходом к воспроизводственной системе, основанной на технологиях нового уклада, страны, успевшие завершить этот процесс, получают возможность извлекать со всего мира десятки миллиардов долларов своеобразной «технологической ренты». Эта возможность вытекает из прав собственности на новые технологии и бренды, а также контроля над глобальными товарными сетями, обеспечивающими сбыт, послепродажное обслуживание продукции, произведенной на основе использования этих ключевых технологий. При этом в отличие от ситуации с предыдущими укладами, в принципе не особенно важно в какой именно стране осуществляется собственно производство – в своей собственной или где-то еще.

Таким образом, главной стратегической угрозой с точки зрения реализации социально-ориентированного сценария инновационного развития России, является возможный проигрыш в конкурентной гонке за формирование воспроизводственного ядра нового технологического уклада. В свою очередь, своевременное формирование такого воспроизводственного ядра является необходимым условием перехода нашей страны на инновационный путь развития [3, с. 367].

Поскольку международные экономические отношения являются живым, постоянно трансформирующимся организмом, откликающимся на все мировые и политические катаклизмы и вызовы, то необходимость преодоления этих вызовов будет ставить новые задачи перед современностью.

Указанные факторы, которые можно назвать внешними вызовами, являются причинами обострения внутренних. Они, обостряясь, в свою очередь могут многократно усиливать уже имеющиеся негативные тенденции. Внутренние вызовы не мене опасны, чем внешние. При определенных условиях внутренние вызовы по сравнению с внешними могут оказаться решающими.

Россия столкнулась с целым комплексом проблем на современном этапе, носящих как объективно-экономический, так и субъективно-политический характер. К первой группе можно отнести процессы развития мировой экономики, углубление мирового финансово-экономического кризиса. Ко второй – принятие антироссийских дискриминационных мер и резкое обострение конкурентной борьбы между ведущими мировыми транснациональными корпорациями.

АПК России занимает особое место в «санкционном» противостоянии. На его развитие повлияли как антироссийские санкции в отношении «неаграрных» секторов экономики (косвенно), так и ответное российское продовольственное эмбарго (непосредственно). Этот процесс приобретает особую актуальность для нашей страны в данный момент, когда антироссийские санкции способствуют вытеснению России как серьезного конкурента на мировых рынках, ослабляют её экономику. Предпринимается попытка нанести ощутимый удар по реальному сектору российской экономики, ограничить экспорт и импорт нашего рынка [4, с. 106].

Итак, по нашему мнению, в сложившейся ситуации необходимо ускоренное развитие реального сектора экономики, развитие отраслей, способных максимально заместить потери от сокращения объемов импорта, ускорение процессов разработки и внедрения собственных технологий. Реализация этого сценария позволит поддержать и возродить отрасли российской экономики, сельское хозяйство в частности. Поэтому особую актуальность сейчас приобретает обеспечение конкурентоспособности национальной экономики, что должно стать системообразующим элементом как внутренней, так и внешней государственной политики.

Список использованной литературы

1. Место России в системе международных организаций — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://geographyofrussia.com/mesto-rossii-v-sisteme-mezhdunarodnyx-organizacij/ (дата обращения: 19.03.2020)

2. Щитов, С.Е. Определение конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства в условиях участия в экономических объединениях / С.Е. Щитов, А.Р. Петкова, А.Э. Стаценко // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 1. - С.12.

3. Стаценко, А.Э. Инновационные технологии и другие составляющие инновационной политики в развитии сельских территорий // Никоновские чтения. – 2019. – № 24. – С. 367-369.

4. Стаценко, А.Э. Анализ влияния аспектов внешней и внутренней экономической политики государства на развитие сельского хозяйства в условиях глобальных вызовов // Основные направления кардинального роста эффективности АПК в условиях цифровизации: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 23-24 мая 2019, г. Казань. - Изд-во: ООО ПК «Астор и Я». – 2019. – С 106-109.

©А.Э. Стаценко, 2020

УДК 338.43

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ю.К. Сычева, С.А. Голубев

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Российская Федерация

В настоящее время, задачи действующей Доктрины продовольственной безопасности России, как отмечают многие эксперты, в целом решены. В связи с ухудшением отношения с Западом, санкциями и контрсанкциями, падением курса рубля, назрела необходимость существенных изменений в действующую Доктрину продовольственной безопасности России [1; 2 с. 27].

С учетом сложившихся условий, существует необходимость корректировки Доктрины продовольственной безопасности.

1. Из-за использования некорректных индикаторов наблюдается ухудшение продовольственной безопасности страны при повышении ее продовольственной независимости. «Темпы роста производства – растут, импорт – сокращается, о голоде речи нет, по части продуктов есть превышение норм потребления». Однако с 2013 по 2019 гг. отмечается рост расходов населения на продукты питания с 33 до 37% [1, 8].

Согласно данным статистики по российским регионам, чрезвычайно высок процент населения, траты которого на продукты питания превышают 50% потребительских расходов. Это увеличивает вероятность социальных конфликтов [3, 5]

2. Цели и критерии в доктрине продовольственной безопасности 2010 года были назначены не вполне адекватные. В качестве критерия для оценки продовольственной безопасности в ней исполь-

зуются доли отечественной продукции в общем объеме внутреннего рынка. В том числе пороговое значение: по зерну установлено на уровне не менее 95 процентов [4, с. 407]. К сожалению, существующие критерии, не учитывают такой важный показатель, как: обеспеченность и доступность продуктов питания для населения страны. А ведь продовольственная безопасность любой страны – это не только обеспечение высоких темпов развития АПК, но и обеспечение экономической и физической доступности продуктов питания, обеспечение их безопасности. Доступность – для всех граждан страны, независимо от их доходов [6, с. 86]. Кроме этого, требуют уточнения понятие «Продовольственная безопасность». В настоящее время, под продовольственной безопасностью понимается самообеспеченность продовольствием, а экономическая обеспеченность не всегда бывает подтверждена возможностью купить ту или иную продукцию». Действующий документ хотя и определяет в приоритетах обеспечение доступности продовольствия и стабильности уровня потребления, но в качестве главной цели обозначена продовольственная независимость. И критериями продовольственной безопасности, согласно существующему подходу, являются уровни продовольственной независимости (они достигнуты практически по всем видам продовольствия, кроме молока и рыбы).

3. Существующая стратегия продовольственной безопасности России была основана на наращивание экспорта, что снижает доступность для граждан важных продуктов питания. Продовольственное эмбарго повлияло на рост цен на отечественное продовольствие. Цена на отечественные товары стали выше импортных аналогов. [7, с. 71]. Необходимо смягчить продуктовое эмбарго, которое отсекает население РФ от более дешевых продуктов питания с мировых рынков. Решая этот вопрос, мы сможем защитить своего сельхозпроизводителя, например, прямыми платежами на срок проведения модернизации отраслей, продукты которых могут быть конкуренты на внутреннем и - как следствие - на внешнем рынке [9, с.100].

4. Методы и принципы оценки продовольственной безопасности в России основаны на оценке объемов производства, потребления и продовольственной независимости. Это противоречит общепринятому мировому подходу, когда продовольственная безопасность – это обеспечение физического и экономического доступа к безопасному продовольствию для полноценной жизни каждого жителя [10, с. 21].

Необходимо отходить от оценки средних показателей и больше внимания уделять наименее обеспеченным людям, многие из которых находятся на грани голода. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН ФАО установила границу голода в интервале 1,6 - 2 тыс. килокалорий в день, а аналогичная американская организация USDA - 2,1 тысяч килокалорий [11, с. 405]. При этом в России калорийность набора продуктов питания у 10% населения, доходы которых самые низкие в стране, остается на грани недоедания – 2069 килокалорий в день в 2018 году.

В ситуации, когда значительная часть населения не может купить рекомендуемый Министерством здравоохранения набор питания, замещение импортных продуктов российскими оправданно, только если цены на российские продукты питания не превышают цен на импортные. Однако получается, что ориентация на российские продукты ухудшает доступ населения к продовольствию с экономической точки зрения [12, с. 401].

Таким образом, существует острая необходимость изменения действующей Доктрины продовольственной безопасности, должно быть обращено внимание на усиление продовольственной безопасности России, повышение самообеспеченности России основными видами пищевых продуктов. Особое внимание - уделить расчету уровня самообеспеченности страны продовольствием, сдерживанию роста цен, ориентировке на доходы населения, корректировке национальных норм потребления пищевых продуктов, сотрудничества между участниками продовольственного рынка страны.

Список использованной литературы

1. Продовольственная безопасность: чем заменить старую доктрину продовольственной безопасности? http://economytimes.ru/kurs-rulya/prodovolstvennaya-bezopasnost-chem-zamenit-staruyu-doktrinu

2. Соболь Т.С. Стратегия инновационного развития АПК России //Инновационная деятельность. 2010. № 3 (12). С. 26 - 31.

3. Соболь Т.С. Проблемы самообеспечения России продовольствием в современных условиях //Актуальные проблемы экономической науки и хозяйственной практики в современных условиях. Материалы II Всероссийской научно - практической конференции, Москва, 7 июля 2010г.: Сб. науч. тр. /НИЦ «Стратегия». - М.: МАКС Пресс, 2010.- с.53-58.

4. Соболь Т.С. Роль АПК в обеспечении продовольственной безопасности России //Актуальные вопросы экономических наук сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. под общей редакцией Ж. А. Мингалевой, С. С. Чернова. 2010. С. 406-411.

5. Разработана новая Доктрина продовольственной безопасности. //https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/30159-razrabotana-novaya-doktrina-prodovolstvennoy-bezopasnosti/

6. Соболь Т.С. Проблемы продовольственной безопасности страны в условиях рыночной неопределенности. В мире научных открытий. 2009. № 3-2 (3). С. 85-89.

7. Соболь Т.С. Формирование необходимых товарных продовольственных ресурсов России в современных условиях. Труды Современной гуманитарной академии. 2012. № 1. С. 61-77.
8. Продовольственная безопасность дорого обходится населению http://www.ng.ru/economics/2018-12-05/1_7456_product.html
9. Соболь Т.С. Теоретические аспекты обеспечения национальной продовольственной безопасности - важный фактор стабильности России. Труды Современной гуманитарной академии. 2013. № 3-4. С. 95-107.
10. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики. Руденко Л.Г., Рязанов А.А., Соболь Т.С., Бурцева Т.А., Зубец А.Ж. монография в 2 частях / Москва, 2019. - Том 1 - с. 273
11. Соболь Т.С., Ерофеева С.В. Приоритетные направления модернизации экономики России.// Под редакцией А.В. Семенова, Н.Г. Малышева. Устойчивое развитие: общество, экология, экономика Материалы XV международной научной конференции. В 4-х частях. - 2019.- с. 404-414.
12. Шаркова А.В. Экономическая теория. Политическая экономия: Учебник/А.В. Шаркова и др.; 3-е изд. переработанное. - М.: «Дашков и Ко», 2010. -732 с.

©. Ю.К. Сычева, 2020
© С.А. Голубев, 2020

УДК 339.543

ТАМОЖЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ СТРАН ЕАЭС. НОВОЕ В 2019 Г.

Н.Г. Туманьян
Федеральный научный центр риса, г. Краснодар, Российская Федерация

Единая таможенная территория, Таможенный союз и Комиссия таможенного союза ЕврАзЭС были созданы в октябре 2007 года. С 1-го января 2010 г. начал действовать ТС Республики Беларусь, Республики Казахстан и РФ. С 1-го января 2012 года на основе 17 базовых международных договоров и соглашений функционирует ЕЭП – Единое экономическое пространство [1, с. 85]. Таможенные службы ЕАЭС взаимодействуют в форме Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов [2]. В 2019 г. интеграция стран-членов ЕАЭС получила свое развитие на основе введение новых зеконодательных актов и решений структурных органов ЕАЭС.

Для развития международной торговли определяющим является развитие интеграции в сфере таможенного сотрудничества. В свою очередь, на его основе продолжилась унификация законодательства стран ЕАЭС, повышаются правоохранительные возможности таможенных органов стран ЕАЭС, увеличивается эффективность таможенного контроля, оптимизируется транспортно-логистическая система в пространстве ЕЭП. В 2019 г. продолжилась разработка и введение в действие новых документов, составляющих нормативно-техническую базу деятельности ЕАЭС в части оптимизации таможенных взаимоотношений стан-участниц.

В июле 2019 г. вступило в силу решение № 102 Коллегии ЕЭК об утверждении новой единой формы свидетельства о государственной регистрации продукции. В настоящее время свидетельство о государственной регистрации может быть оформлено в электронном виде, допускается замена свидетельства без проведения повторных или дополнительных испытаний. Действие свидетельства ограничивается пятью годами, в некоторых случаях «срок действия» указывается «не ограничен» [3].

С 2019 г. с целью обеспечения отслеживания товаров и недопущения на рынке контрафакта вводится специальная идентифицирующая маркировка. Будет возможно даже со смартфона иметь информацию о продукте. Будет создана единая база сведений о маркировке продуктов. Новые правила маркировки станут обязательными для получения свидетельства о госрегистрации, сертификата или декларации соответствия. Распоряжением № 792-р для каждой из десяти группы определена дата вступления в силу: с 1 марта 2019 г. – для табачных изделий; с 1 июля 2019 г. – обуви, с 1 декабря 2019 г. еще 8 групп продукции [4].

ЕЭК приняла план по реализации основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, как инструмента управления в государствах-членах Союза. Внедрение механизма «единого окна» явится условием упрощения процедур международной торговли и бизнеса на основе организационно-правовых и технических основ развития национальных «единых окон» во взаимосвязи [5].

Ряд решений Коллегии ЕЭК (июль 2019 г.) призваны оптимизировать торговлю внутри ТС по некоторым видам продукции. Были внесены изменения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и Единый таможенный тариф ЕАЭС на ванадий-алюминиевую лигатуру и обнулены на нее ставки таможенной пошлины с 1 января 2020 года по 31 декабря 2021 в целях поддержки производителей в ЕАЭС титановой продукции, используемой, в том числе, для изготовления медицинских изделий. Решено упростить (отменяется разрешительный документ)

ввоз на ЕЭП радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств гражданского назначения, входящих в состав бортового оборудования водных и воздушных судов [6].

Сделан прогноз повышения уровня обеспеченности стран участниц ЕАЭС (Армении по зерну – с 75,5 % до 102 %, мясу и мясопродуктам – с 72,4 % до 86,8 %, в том числе по говядине – с 91,5 % до 99,2 %, молоку – с 95 % до 102%, растительным маслам – с 86 % до 94,6 %; Казахстана по говядине – с 98,8 % до 100 %, мясу птицы – с 62,8 % до 91,5 %, молоку – с 96,7 % до 100 %; Кыргызстана по свинине с 75,4 % до 82 %, фруктам и продуктам их переработки – с 87 % до 99,8 %; России по свинине – с 98 % до 103 %, молоку – с 93 % до 97,4 %) в рамках проекта решения Совета ЕЭК «О проекте распоряжения Евразийского межправительственного совета «О совместных прогнозах развития агропромышленного комплекса, балансах спроса и предложения государств-членов Евразийского экономического союза по сельскохозяйственной продукции, продовольствию, льноволокну, кожевенному сырью, хлопковолокну и шерсти на 2019–2020 годы»». Сбалансированность общего рынка, развитие взаимной торговли и новых перспектив с использованием потенциала стран-участников обусловлено также системными документами, которыми являются совместные прогнозы.

На развитие Меморандума о взаимопонимании между ЕЭК и Международным торговым центром (МТЦ, агентство ВТО и ООН, деятельность которого связана с развитием торговли и экспорта, повышением конкурентоспособности малых и средних предприятий на мировых рынках) направлена Программа сотрудничества между ЕЭК и МТЦ, утвержденная Коллегией ЕЭК [7].

Коллегия ЕЭК в мае рассмотрела вопросы в сферах макроэкономики, торговли, таможенного сотрудничества, технического регулирования, транспорта, АПК, цифровизации экономик, функционирования внутренних рынков стран ЕАЭС. Приняты решения для реализации проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», направленного на создание экосистемы по формированию партнерства, кооперации и субконтрактации, вовлечение малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных производителей. Принят проект «Об утверждении верхнеуровневого плана мероприятий по реализации проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий».

Коллегией ЕЭК одобрен проект Меморандума о сотрудничестве с Евразийским союзом транспортных, экспедиторских и логистических организаций (ЕСТЭЛО) по применению мирового опыта развития международных перевозок (включая мультимодальные), экспедиторской и логистической деятельности; выявлению барьеров, препятствующих осуществлению международных перевозок [8].

Таким образом, в 2019 г. продолжена работа по разработке согласованию проектов международных соглашений ЕАЭС в сферах общей безопасности продукции, порядка проведения взаимных сравнительных оценок с целью достижения равнозначности проводимых процедур оценки соответствия, создания системы цифровых сервисов в сфере технического регулирования, гармонизации законодательств стран ЕАЭС по госконтролю (надозору) и устранения технических барьеров.

Список использованной литературы

1. Малышев Д.В. От Таможенного Союза и Единого экономического пространства к Евразийскому союзу: основные направления интеграции на территории СНГ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. - 2012. - № 1. – С. 74-94.

2. Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза от 22 июня 2011 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Офиц. сайт]. Дата обращения 23.03.2020 г. URL: http://docs.cntd.ru/document/902307893.

3. Изменения в правилах сертификации в 2019 году [Электронный ресурс] // ЛенТехСертификация [Офиц. сайт]. Дата обращения 23.03.2020 г. URL: https://ltsert.ru/blog/izmenenija-v-pravilah-sertifikacii-v-2019-godu/.

4. Сертификация и законодательство: какие нововведения ждут российский бизнес в 2019 году. [Электронный ресурс] // Новотест [Офиц. сайт]. Дата обращения 23.03.2020 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-05-2019-5.aspx.

5. Утвержден план реализации механизма «единого окна» в ЕАЭС на 2020 год. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [Офиц. сайт]. Дата обращения 23.03.2020 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-03-2020-2.aspx.

6. В ЕАЭС Единые ветеринарные требования гармонизируют с международными стандартами. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [Офиц. сайт]. Дата обращения 23.03.2020 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-07-2019-1.aspx.

7. Торговля сельхозпродукцией в 2020 году внутри ЕАЭС увеличится почти на четверть, экспорт в третьи страны – в полтора раза. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [Офиц. сайт]. Дата обращения 23.03.2020 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-06-2019-2.aspx.

8. В ЕАЭС будет реализован проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий». [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [Офиц. сайт]. Дата обращения 23.03.2020. г. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/default.aspx?off=d&d=bd9a8ffc-3915-406f-bbef-2fae7098fa90&p=4.

©Н.Г. Туманьян, 2020

УДК 338.43 : 631.1

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

И.В. Щетинина
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Решение проблем обеспечения населения страны продуктами питания существенно зависит от природно-климатических, экономических, транспортно-логистических и других условий. В связи с этим необходимо рассмотреть возможности регионов Сибири и Дальнего Востока в обеспечении населения продовольствием за счет собственного производства, а также возможности близлежащих регионов с учетом их производственного потенциала и оптимизации затрат на доставку продукции.

В СФО производство зерна и хлебобулочных изделий в пересчете на муку в среднем за последние 5 лет почти в 4 раза превышает необходимый объем продовольствия.[4] Однако в таких регионах, как республики Алтай и Тыва обеспеченность населения данным видом продукции за счет собственного производства находится в пределах 20%. В ДФО также не все регионы обеспечены зерном. Исходя из этого, сначала необходимо проработать логистику зерна в регионах Сибири и Дальнего Востока и только после этого рассматривать возможность вывоза его за пределы федеральных округов.

Необходимо учесть также внутренние потребности животноводства в кормовых зерновых культурах, что особенно важно, учитывая недостаточную обеспеченность регионов СФО и ДФО молочной и мясной продукцией. Свыше 83% регионов Сибири не обеспечено молоком и почти 70% – мясом по медицинским нормам за счет собственного производства. Необходим ввоз этой продукции из других регионов России, а также из приграничных регионов Казахстана и Монголии. В перспективе за счет развития производства на местах потребность в дополнительном ввозе молочных и мясных продуктов может постепенно сокращаться [6].

Аграрной культурой, которая представляет интерес для экспорта и вывоза из Сибири в другие регионы страны, является картофель. В Доктрине продовольственной безопасности отмечено, что пороговый уровень самообеспечения населения картофелем должен быть не менее 95% [7]. В целом в СФО и ДФО его производство превышает необходимые объемы в 1,5–2 раза. Однако это относится не ко всем регионам. В 2015–2018 гг. в республиках Тыва и Саха (Якутия), в Магаданской области и Чукотском АО не обеспечена региональная продовольственная безопасность по картофелю. Это в основном регионы с неблагоприятными для его выращивания природно-климатическими условиями. Поэтому необходимо обратить внимание на обеспечение населения этих регионов картофелем и осуществлять его ввоз из других субъектов СФО и ДФО. Только после этого решать вопрос о вывозе картофеля и продуктов его переработки за пределы Сибири и Дальнего Востока. Необходимо также обратить внимание на то, что, если в целом Сибирь многие десятилетия обеспечивала себя и другие регионы страны картофелем, то в последние годы, несмотря на рост его урожайности, наблюдается тенденция снижения производства: в СФО на 2 млн т, или в 1,7 раза, в 2018 г. по сравнению с 1990 г. Для того, чтобы не произошло дальнейшее снижение объемов производства картофеля, необходимо сохранение площади его посадки, которая только за последние 5 лет сократилась в среднем по СФО и ДФО на 10–20%.

Не менее ценными для здорового питания населения являются овощные и бахчевые (арбузы, тыква, дыни) культуры. Однако в Доктрине продовольственной безопасности до 2020 г. их пороговый уровень не был указан. В Рекомендациях по рациональным нормам потребления пищевых продуктов Минздрава России, а также в рекомендациях ВОЗ указано, что в год человеку необходимо потреблять не менее 140 кг овощей и бахчевых. Это требование ни в одном из регионов Сибири и Дальнего Востока не выполняется, и население не обеспечено овощами в достаточном количестве за счет собственного производства. Уровень обеспеченности в среднем по СФО и ДФО в 2015–2018 гг. составил лишь 35–38% от рациональных норм потребления. В некоторых регионах эта обеспеченность еще меньше: в Чукотском АО – только 2% от рекомендуемых норм, в Республике Тыва – 6%, в Забайкальском крае – около 16%, в Республике Саха (Якутия) и Магаданской области – около 20-

[4] Расчеты автора здесь и далее по данным: [1–5].

21%. Причем так же, как и в случае с картофелем, наблюдается тенденция к снижению производства овощей, несмотря на рост их урожайности. Это привело к значительной зависимости Сибири и Дальнего Востока от импорта овощной продукции, а также к ее дефициту и серьезным социальным проблемам в начале 2020 года, когда в связи с эпидемией COVID-19 были на несколько дней приостановлены грузоперевозки из Китая. То есть, помимо того, что необходимо развивать овощеводство в регионах СФО и ДФО, причем преимущественно закрытого грунта, требуется укреплять взаимовыгодные отношения с другими регионами России, а также с КНР.

Еще более сложные проблемы связаны с необеспеченностью населения Сибири и Дальнего Востока фруктами за счет собственного производства. Уровень обеспеченности не превышает в среднем 5–7%, а по таким регионам, как Чукотский АО, практически нет производства фруктов; в Республике Тыва, Магаданской области и в Забайкальском крае – производится в пределах 1% от рекомендуемых норм. Это демонстрирует отсутствие возможности создать в Сибири и на Дальнем Востоке условия для производства фруктов в объемах, отвечающих требованиям здорового питания. В связи с этим необходимо развивать и укреплять взаимоотношения преимущественно с российскими регионами: Краснодарским и Ставропольским краями, Республикой Крым и др., а так с Китаем и Республикой Казахстан. Это позволит снизить транспортные и иные трансакционные расходы.

Если в целом определить место СФО и ДФО среди федеральных округов России по производству основных продуктов питания, то СФО многие годы по производству мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и валовому сбору картофеля занимает 3 место; овощей и вылову рыбы – 5-е; по сбору плодов и ягод и рыбоводству – соответственно 6 и 7 места. ДФО имеет более скромный ресурсный потенциал сельского хозяйства и занимает среди федеральных округов РФ по производству картофеля 6-7 место, по производству мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц, зерна, овощей, плодов и ягод – 8 место. Но по улову рыбы и добыче других водных биоресурсов Дальний Восток занимает 1 место и должен был бы стать житницей всей страны. Избыток рыбопродуктов в размере 518–546 тыс. т может быть реализован за пределы федерального округа. Однако значительная часть всей продукции идет на экспорт, в то время как в регионах страны, за исключением части регионов Северо-Западного ФО, отмечается существенный недостаток рыбной продукции, необходимой для здорового питания.

Для того, чтобы улучшить ситуацию, увеличить выпуск продукции и снизить цены необходимо предусмотреть варианты развития собственного производства с прямой и косвенной государственной поддержкой. Учитывая природно-климатические условия Сибири и Дальнего Востока, а также то, что производство исторически сосредоточено в основном в Алтайском, Красноярском и Приморском краях; Омской, Новосибирской, Иркутской областях и в некоторых других регионах СФО и ДФО, необходимо шире развивать производство в указанных регионах. В настоящее время для этого имеются необходимые материалы, техника и технологии, а также пустующие сельскохозяйственные угодья.

Если восстановить выбывшие из оборота сельскохозяйственные угодья и довести посевные площади, занятые, например, под овощными и бахчевыми культурами до уровня 2000 г., то при среднегодовой урожайности последних лет валовое производство можно увеличить в 2 раза – в СФО до 2 млн т и в ДФО до 0,8 млн т., или на душу населения соответственно до 116 кг и 94 кг. Это составит в среднем по СФО 83 % от рациональной нормы потребления и в ДФО 67 % в отличии от фактического производства на душу населения – соответственно 53 % и 49 % от рекомендуемой нормы потребления.

Кроме того, современные достижения сибирских ученых могут позволить значительно увеличить производство зерна, овощей и фруктов. В СФНЦА РАН (правопреемник СО Россельхозакадемии) и в других НИИ Сибири и Дальнего Востока разработаны адаптированные к местным условиям зимостойкие и высокоурожайные сорта овощей и фруктов с хорошими вкусовыми свойствами и товарным видом [8].

В научных центрах Сибири и Дальнего Востока имеются разработки адаптированных к местным условиям высокоурожайных сортов картофеля, разработаны проекты картофелехранилищ, в том числе для условий Крайнего Севера (Республики Саха (Якутия)) с полной механизацией и обеспечением микроклимата. Достижение при этом потенциальной урожайности 300–400 ц/га в ряде сибирских регионов с благоприятными для возделывания картофеля условиями (Алтайский и Красноярский края; Омская, Иркутская, Новосибирская области и др.) и при глубокой его переработке может надежно обеспечить многие регионы страны данным продуктом и создаст экспортную возможность для картофелеводов.

Для более активного и успешного развития мясо-молочной и рыбохозяйственной деятельности в Сибири и на Дальнем Востоке необходима разработка как на федеральном, так и на региональных уровнях законодательно-нормативной базы с учетом последних изменений социально-

экономических и международных отношений в рамках союзов (СНГ, ЕАЭС и др.) и отдельных стран (Китай, Монголия, Япония и др.), развития НТП, появления новых видов техники и технологий, формирования региональных и межрегиональных агропромышленных и рыбоперерабатывающих кластеров и др.

Таким образом, проведение необходимых производственно-экономических мероприятий со стороны агробизнеса и государственных структур совместно с научными и образовательными организациями, обеспечивающими АПК инновационными разработками и квалифицированными специалистами, позволит в сложных условиях Сибири и Дальнего Востока производить продукцию в достаточном количестве в соответствии с требованиями здорового питания, а также частично вывозить излишки. Полное обеспечение населения фруктами и ягодами по рациональным нормам потребления также возможно за счет собственного производства и дополнительного ввоза их в регионы СФО и ДФО.

Список использованной литературы:

1. Агропромышленный комплекс России в 2018 году // Минсельхоз России. – М., 2018. – 556 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 863 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
4. Рациональные нормы потребления продуктов на душу населения, рекомендуемые Институтом питания АМН СССР и ВОЗ ООН // Созидание. Ленинградский комитет ученых. – URL: http://sozidanie-lku.narod.ru/dem_rac_normy.html (дата обращения 04.03.2020).
5. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614) // Гарант. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/ (дата обращения 28.02.2020).
6. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа до 2035 года: региональный аспект: монография/ П.М. Першукевич, Н.И. Кашеваров [и др.]; под. ред. П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск: СФНЦА РАН, 2018. – 108 с.
7. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/ (дата обращения 19.03.2020).
8. Каталог научно-технической продукции СО Россельхозакадемии [Электронный ресурс]. – URL: http://catalog.sorashn.ru/ (дата обращения 24.03.2020).

©И.В. Щетинина, 2020

УДК 631.158:658.3

ФОРМИРОВАНИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ ТЫЛОВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ БАЗ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ

А.Н. Щевьев
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация
Е.О. Бакарасов, А.А. Луговых
Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, Российская Федерация

В связи с развивающейся и нарастающей идеологией импортозамещения в агропромышленном комплексе России и ее регионов, проблемы обеспечения быстрого наращивания сельхозпроизводства и развития и совершенствования систем производства и доставки продовольствия в районы освоения, Севера и Арктики Сибири (РОСАС) становятся приоритетными и наиважнейшими.

Рассматривая и исследуя перспективу ближайших 15-20 лет для различных формирований организующих обеспечение населения районов РОСАС продовольствием наиболее целесообразной организационно-экономической формой производства и формирования продовольственных ресурсов для завоза в районы освоения Сибири необходимо признать создание так называемых тыловых продовольственных и сельскохозяйственных баз (зон) [1, с.588]. Тыловые базы как важнейшие и ведущие поставщики требуемых, но недостающих в этих регионах высокоэнергетических и ценных продуктов питания и аграрного сырья для сельских районов РОСАС, являются обязательным и самым эффективным поставщиком недостающих транспортабельных продуктов питания и ресурсов для регионов освоения Сибири и Дальнего Востока на ближайшую и отдаленную перспективу [2, с. 324]. В современных условиях для обеспечения гарантированного уровня потребления качественных продуктов питания и аграрного сырья в этих регионах требуется создать и обеспечить эффективное функционирование единой, целостной, крупной и сбалансированной системы тыловых про-

довольственных баз (ТПБ), работающих на эффективном экономическом механизме.

Под тыловыми продовольственными базами РОСАС мы понимаем - различные организационно-экономические формирования,, производящие продовольственную и иную сельскохозяйственную продукцию для целевых поставок конкретным, заранее определенным потребителям в районах освоения Сибири, расположенным в близких, прилегающих регионах и имеющих надежную транспортную связь с потребителем, благоприятные природные условия и необходимые ресурсы для развития АПК. Создание, организационно-экономическое и юридическое оформление тыловых продовольственных и сельскохозяйственных баз позволяет упорядочить организацию производства и завоза продовольствия, убрать излишнюю систему перекупщиков и снизить цену продуктов питания, сократить расстояние перевозок больших объемов продовольственной и сельскохозяйственной продукции (в значительной мере – быстро портящейся продукции), резко сократить затраты на перевозку продукции, тем самым снизить ее цену реализаци, повысить эффективность использования всех видов транспорта на продовольственных перевозках в эти регионы и решить многие другие организационно-экономические вопросы.

Богатый и разноплановый практический опыт советских организаций, его анализ, систематизация и теоретическое осмысление современных экономических и хозяйственных тенденций позволяют сделать следующие выводы и обобщения. Во-первых, необходимо провести классификацию и выделение кластеров различных масштабов и типов тыловых продовольственных и аграрных баз для регионов освоения Сибири с целью подготовки более конкретных и взвешенных предложений и решений по совершенствованию их развития, размещения и специализации, темпов и методов интенсификации производства и др. Во-вторых, на этой базе оценить возможности, приоритетность и направления совершенствования организационно-экономического механизма их развития в ближайшей и удаленной перспективе и их влияние на формирование продовольственной и аграрной базы для регионов освоения Сибири [3, с. 413].

Исследования большого и ценного практического опыта советского периода, а также изучение опыта последних лет современной хозяйственной практики, анализ и теоретическое обобщение в целом проблемы показывают о возможности выделения и группировки трех основных групп кластеров (типов) тыловых продовольственных и аграрных баз для районов освоения Сибири. Кластерными (группировочными) признаками их выделения, объединения, группировки, формирования могут быть различные системы признаков и экономических показателей и индикаторов для данной зоны. В самом начале классификации и исследования данной проблемы предпочтительнее и целесообразно взять за основу выделения, формирования и объединения различных кластеров тыловых баз три основные экономические характеристики-территориальный, административно-территориальный и объемный уровень их формирования, которые базируются на административном территориальном делении Российской Федерации. Поскольку именно эта классификационная характеристика сильно влияет и определяет тип кластера, его уровень и размер (объем) и эффективность работы тыловой продовольственной базы. Уровень – это территориально административная единица формирования, их объединяющая – область, Республика, АО, район и т.д.

1.-й кластер (уровень) тыловых продовольственных баз – это территориально-экономические единицы уровня края, области, республики, которые поставляют продовольственные ресурсы через систему государственных, региональных заказов, заданий и договоров. Эти территории- поставщики часто имеют прямые связи и проследить их не сложно и эта форма является наиболее крупным и важным источником основных продовольственных ресурсов, которые получают ТПК Сибири, особенно ЗСНГК, Северные регионы освоения в виде различных продовольственных и аграрных фондов.

2-й кластер (уровень) тыловых продовольственных баз – это территориально-экономические единицы, включающие группы или отдельные административные сельскохозяйственные районы, группы специализированных или многоотраслевых хозяйств, которые наибольшую или значительную часть своей продукции производят с целью поставки и поставляют ее конкретным потребителям в районах освоения Сибири.

3-й кластер (уровень) тыловых продовольственных баз – это отдельные сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности – подсобные хозяйства, колхозы, АО, ассоциации и другие, которые являются целевым производителем и поставщиком сельскохозяйственной и продовольственной продукции для конкретных городов, районов или организаций-потребителей для районов освоения Сибири. Потребителями могут быть крупные промышленные корпорации, компании, крупные магазины, сельхозпредприятия, социальные объекты (школы, детсады и т.п.) в этих районах.

Во всех трех уровнях указанных кластеров тыловых баз в последние 2005-2019 гг. происходят различные многообразные трансформации, модификации, структурные отраслевые и территориальные сдвиги и перестройки, обусловленные влиянием и колебаниями региональных и общероссийских продовольственных рынков под действием экономических санкций, погодных и экономических усло-

вий и др.

Главным условием роста производства продовольствия, гарантированно обеспечивающим конкурентоспособность продукции из кластеров продовольственных баз на региональных продовольственных рынках РОСАС, является переход на новейшие инновационные индустриальные системы технологий и комплексы технологий в агропроизводстве и при переработке сельхозпродукции. Поэтому основополагающей задачей и главным долгосрочным трендом новой экономической стратегии роста систем тыловых продовольственных баз этих Северных промышленных зон (СПЗ) необходимо рассматривать задачу внедрения перспективной системы технолого-научного обновления их агропромпроизводства, на технолого-технической базе и технологических комплексов на уровне 5 и 6 технологических укладов для ускоренного наращивания мощностей животноводства и растениеводства, комплекса обслуживающих и пищевых предприятий [4, с. 226].

Для исследуемых кластеров тыловых баз наших СПЗ их технико-технологическая модернизация, внедрение более современных инновационных систем технологий является основополагающим приоритетом для ускоренного наращивания требуемых объемов транспортабельных продовольственных ресурсов и обеспечения получения ими высоких экономических доходов и прибылей [5, с. 291].

На перспективу 2025-2035гг. в качестве основных стратегических направлений развития сельского хозяйства кластеров тыловых продовольственных баз всех уровней для районов освоения и Севера Сибири можно указать следующие. 1.Совершенствование отраслевой и территориальной структуры сельскохозяйственного производства [6, с. 19]. 2. Резкое увеличение объёмов и повышение уровня крупнотоварного аграрного производства на базе индустриальных инновационных, адаптированных к местным природным и экономическим условиям технологиях в земледелии, овощеводстве закрытого и открытого грунтов, в животноводстве при производстве молока, мяса, и другой транспортабельной продукции; 3. Укрепление и модернизация материально-технической базы сельского хозяйства и других отраслей продовольственного комплекса, в первую очередь машинно-тракторного парка хозяйств, на основе выгодного и эффективного лизинга и других механизмов привлечения средств регионов и хозяйств. 4. Активное и все возрастающее привлечение всех видов финансовых, материальных и других ресурсов промышленных корпораций, фирм, предприятий, работающих в этих регионах, банков, для развития сельского хозяйства и других отраслей тыловых баз; 5. Развитие кооперации и интеграции между сельхозпредприятиями, переработкой и между сельхозпредприятиями и промышленными корпорациями, работающими в регионе и другие стратегические направления.

Список использованной литературы:

1. Рюмкин С.В. Развитие сельского хозяйства как решение продовольственной проблемы субарктического Севера России / С.В. Рюмкин С.В., И.Н. Малыхина И.Н. // Междунар.науч-практич.конф: «Арктика 2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность» Новосибирск, 2018. С. 323-330.

2. Щевьев А.Н. Системы приоритетов развития продовольственных систем районов освоения Севера и Арктики Сибири / А.Н. Щевьев, А.А, Быков // Водные ресурсы - основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке. Сборник докладов XXI Международной научно-практической конференции.Тюмень, 2019. С. 587-591.

3. Щевьев А.Н. Совершенствование принципов формирования систем кластеров агропредриятий и экономические механизмы их поддержки в районах освоения, Севера и Арктики Сибири / А.Н.Щевьев, А.А.Быков // Междунар.науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Горно-Алтайского государственного университета. 2019. С. 412-415.

4. Щевьев А.Н. Экономические проблемы развития продовольственной базы районов освоения и Севера Сибири / А.Н. Щевьев, А.А. Быков, В.В. Стрижкова // Фундаментальные исследования. 2019. № 12-2. С. 290-294.

5. Быков А.А. Структурные совершенствования экономического механизма инновационного развития продовольственных систем регионов освоения, Севера и арктики Сибири / А.А.Быков, А.Н. Щевьев // Междунар. науч.-практич.конф: Состояние и перспективы инновационного развития стран Евразийского экономического союза: курс на конкурентоспособность. Новосибирск, 2019. С. 18-24.

© А.Н. Щевьев
© Е.О. Бакарасов
© А.А. Луговых

Раздел 5. Приоритетные направления развития экспортного потенциала агропромышленного комплекса

УДК 338.43.

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЗЕРНА В РОССИИ

Т.А. Баймишева, Ю.В. Чернова, И.С. Курмаева
Самарский государственный аграрный университет, п.г.т. Усть-Кинельский, Россия

Сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей национальной экономики российского государства. Его развитие активно поддерживается государством, как на макро-, так и на микроуровне. Положительная динамика развития сельского хозяйств в последние годы формировалась под воздействием ряда факторов, которые способствовали структурным преобразованиям в отрасли и увеличению эффективности производственного процесса. Реализуемая государством политика в отношении развития агропромышленного комплекса позволила обеспечить сбор хорошего урожая практически всех видов растениеводческой продукции. На сегодняшний день растениеводство набрало хороший темп развития и сохраняет стабильность производства большинства сельскохозяйственных культур.

Развитие растениеводства в 2018 году происходило в сложных, неблагоприятных погодных условиях (режим чрезвычайных ситуаций был введен в 28 регионах страны). Производство продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий снизилось и составило 97,6% по отношению к уровню предыдущего года (в 2017 году – 103,5%). Посевная площадь сельскохозяйственных культур в 2018 году составила 79634 тыс. га, что на 1780 тыс. га больше по сравнению с 2014 г. в целом по РФ (таблица 1).

Таблица 1

Посевные площади сельскохозяйственных культур по Российской Федерации (хозяйства всех категорий; тысяч гектаров)*

Культуры	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %
Вся посевная площадь	77854	78635	79312	80049	79634	99,48
Зерновые и зернобобовые культуры	46157	46609	47100	47705	46339	97,14
в том числе:						
пшеница	25258	26827	27709	27924	27264	97,64
рожь	1877	1292	1265	1185	980	82,70
ячмень	9355	8866	8322	8010	8325	103,93
овёс	3258	3047	2860	2887	2853	98,82
кукуруза	2677	2762	2887	3019	2452	81,22
просо	506	595	435	265	260	98,11
гречиха	1008	957	1205	1692	1045	61,76
зернобобовые культуры	1595	1587	1752	2221	2754	124,00
Технические культуры, всего	12238	12722	13618	13959	15174	108,70
в том числе: лен-долгунец	51	53	49	48	45	93,75
сахарная свекла	917	1021	1107	1198	1127	94,07
масличные культуры	11211	11517	12320	12630	13941	110,38
из них: подсолнечник на зерно	6911	7013	7607	7994	8160	102,08
Картофель	1599	1562	1441	1350	1325	98,15
Овощи открытого грунта (без высадков)[3)]	563	563	551	535	526	98,32
Кормовые культуры	17135	16993	16425	16342	16124	98,67

* Источник [1]

Проанализировав структуру посевных площадей выяснилось, что больше всего в 2018 году посевных площадей в стране было занято зерновыми и зернобобовыми культурами – 46339 тысяч гектаров (58,2 %), на кормовые культуры приходится 20,2%, на технические 19,1%. За рассматриваемый период наблюдается увеличение посевных площадей зернобобовыми и техническими культурами, в тоже время произошло сокращение площадей под зерновыми культурами (главным образом рожью, просом, картофелем). Рассмотрев структуру посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в 2018 году можно сказать, что в сельскохозяйственных предприятиях наибольший удельный вес приходится на зерновые и зернобобовые культуры (56,5

%), кормовые культуры занимают 23,2% всей посевной площади, технические – 19,8 %. Наименьший удельный вес у картофеля и овощебахчевых культур 0,5 %.

Валовой сбор и урожайность сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в целом по стране представлены в таблице 2. В хозяйствах всех категорий в 2018 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается увеличение валовых сборов зерновых и зернобобовых культур на 7940 млн. т. Валовые сборы других сельскохозяйственных культур, кроме картофеля, также увеличились. Не самые благоприятные природно-климатические условия 2018 г. негативно сказались на урожайности и, следовательно, валовых сборах многих сельскохозяйственных культур. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, в 2018 году получено 113,3 млн т зерна в чистом весе, что на 16,4% меньше урожая 2017 года (135,4 млн т), но на 1,2% больше, чем в среднем за 5 лет (111,5 млн т). Сельхозтоваропроизводители собрали 72,1 млн т пшеницы в чистом весе, что на 16% меньше, чем в 2017 году, но на 8,4% больше среднегодового уровня производства за 5 лет.

Среди положительных достижений отрасли растениеводства в 2018 году следует отметить производство масличных культур. Аграрии собрали 3,9 млн т сои, что на 8,4% больше уровня в 2017 году. Собран рекордный валовой сбор рапса – 1,98 млн т в чистом весе, что на 31,1% больше, чем в 2017 году. Валовый сбор подсолнечника стал абсолютным рекордом за всю историю отрасли – 12,8 млн т маслосемян в весе после доработки, что на 21,7% превышает уровень 2017 года. Отличительной особенностью урожая 2018 года стало качество подсолнечника при уборке и хранении, которое благодаря отсутствию дождей нивелировало необходимость массовой подработки и сушки сырья. А это экономия затрат аграриев, а также возможность более длительного хранения урожая [1].

Анализируя структуру производства основных продуктов растениеводства в Российской Федерации по категориям хозяйств можно заметить следующие особенности. Более 70% объема производства зерна , 67% семян подсолнечника и 89% сахарной свеклы приходится на сельскохозяйственные предприятия по данным 2018 г. Наибольший удельный вес в производстве картофеля и овощей занимают личные подсобные хозяйства – более 68% и 55% соответственно в 2018 г. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве основных продуктов растениеводства не значительна по картофелю, овощам и сахарной свекле, в тоже время в производстве зерна на К(Ф)Х приходится 29% от общего объема и 33% в производстве подсолнечника. Можно отметить, что доля этой категории хозяйств выросла по сравнению с 2017 г. по производству зерна и семян подсолнечника [2].

Таблица 2

Валовой сбор и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации (в хозяйствах всех категорий)

Культуры	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Валовой сбор, млн.т					
Зерновые и зернобобовые культуры в т. ч.	105315	104786	120672	135393	113255
пшеница	59711	61786	73295	85863	72136
Сахарная свекла	33513	39031	51367	51934	42066
Подсолнечник на зерно	9034	9280	11010	10481	12756
Картофель	31501	33646	31108	29590	22395
Урожайность, ц/га					
Зерновые и зернобобовые культуры в т. ч.	24,1	23,7	26,2	29,2	25,4
пшеница	25,0	23,9	26,8	31,2	27,2
кукуруза	43,6	49,3	55,1	49,0	48,1
Сахарная свекла	370	388	470	442	381
Подсолнечник на зерно	13,1	14,2	15,1	14,5	16,0
Картофель	153	164	158	163	170

* Источник [2]

В 2018 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается снижение урожайности всех рассматриваемых культур, кроме подсолнечника и картофеля, однако отрасли удалось обеспечить большую часть внутренних потребностей страны в продовольствии, внести существенный вклад в обеспечение продовольственной независимости страны.

По данным International Trade Centre (ITC), в 2018 году российские предприятия поставили на мировой рынок пшеницы на $8,4 млрд - на $2,6 млрд больше, чем годом ранее. Доходы России от экспорта всех зерновых культур в 2018 году возросли до $10,5 млрд с $7,5 млрд годом ранее. В два раза больше, чем Россия и больше всех в мире на экспортных поставках заработали США. Очередной виток девальвации рубля в совокупности с резким ростом экспортного спроса стали

причиной исторически рекордно высоких рублевых цен на пшеницу и ячмень в портах и на внутреннем рынке в некоторых регионах.

По данным Минсельхоза России, экспорт зерновых в 2017-2018 сельскохозяйственном году превысил 53,4 млн т, включая 40,5 млн т пшеницы. Судя по данным таможенной статистики ITC, зерновые в 2018 году переместились с шестого на третье место главных экспортных товаров России (на первых двух энергоресурсы и металлургическая продукция). Российское зерно поставляется в 132 страны мира, главными его получателями в прошлом году были Египет (экспортировано на $1,9 млрд), Турция ($1,3 млрд) и Иран ($0,5 млрд) [3].

Эффективность производства продукции растениеводства, с одной стороны, играет важную роль, обеспечивая продовольственную безопасность страны, а с другой стороны, определяет высокий уровень доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и, соответственно, работников аграрного сектора. Для сохранения устойчивого развития отрасли растениеводства необходимо непрерывное создание конкурентных преимуществ как за счет улучшения технологического и технического уровня производства, качества выпускаемой продукцию, так и за счет наиболее эффективных форм использования организационных и экономических ресурсов, местных конкурентных преимуществ, повышения способности противостоять внешней конкуренции. Все это предполагает необходимость постоянного мониторинга и внедрения инноваций, совершенствования технологии, повышения квалификации специалистов, эффективного использования имеющихся ресурсов и производство востребованной продукции растениеводства.

Список использованной литературы:

1. Итоги года 2018. Масличные [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ikar.ru/lenta/672.html (дата обращения: 10.12.2019)

2. Сельское хозяйство в России - 2019 г. // Статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_38/Main.htm (дата обращения: 10.12.2019)

3. Мировая житница: доходы России от экспорта зерна увеличились на 40% [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/373849-mirovaya-zhitnica-dohody-rossii-ot-eksporta-zerna-uvelichilis-na-40 (дата обращения: 10.12.2019)

©Т.А Баймишева, 2020
©Ю.В. Чернова, 2020
©И.С Курмаева, 2020

УДК 339.9

СТРАНОВЫЕ РИСКИ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ

М.М. Бутакова, О.А. Горянинская
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Цель увеличения объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров, в том числе за счет наращивания поставок продукции АПК, поставлена Указом Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Для ее достижения разработаны соответствующие национальные и региональные проекты, предусматривающие не только количественные показатели, но и направления развития экспортного потенциала, механизмы активизации и поддержки деятельности экспортеров.

Эта тема нашла отражение в многочисленных исследованиях российских ученых Пантелеевой О.И. [1], Карповой О.И. [2], Петрикова А.В. [3], работах авторов данной статьи [4 - 6], в дискуссии которых прозвучало утверждение о том, что регионы с развитым АПК следует рассматривать как фактор экономического рывка России. К числу таких регионов относится Алтайский край. Его сельскохозяйственный потенциал достаточен не только для продовольственного самообеспечения, но и позволяет претендовать на лидирующее положение среди российских регионов - экспортёров продовольствия. Среди регионов Российской Федерации в 2018 году Алтайский край занимал 3 место по производству меда, 4 место по производству молока, поголовью крупного рогатого скота и валовому сбору льноволокна, 8 место по валовому сбору зерна, 9 место по валовому сбору подсолнечника.

Алтайский край вносит существенный вклад в объемы российского экспорта продукции АПК, его доля в экспорте обработанного зерна злаков (31,8%), подсолнечника (15,3%), пшеничной муки (11,3%), рапса (10,8%), воды (8,7%), семена льна (8%). В таблице 1 отражена информация об основных группах экспортируемой продукции АПК Алтайского края в порядке убывания объема экспорта в 2018 г. Анализируя данные таблицы 1, отметим, во-первых, что по многим товарным

группам Алтайский край не только лидирует по объемам экспорта, но и является единственным крупным экспортером продукции в Сибирском федеральном округе; во-вторых, несмотря на значительное количество стран-импортеров, по каждой товарной группе выделяются страны, занимающие доминирующее положение в качестве импортеров продукции АПК алтайских производителей.

Таблица 1

Основные позиции экспорта АПК Алтайского края, 2018 г.*

Группа товаров	Объем экспорта, млн. долл. США	Место в РФ	Доминирующие импортеры (1-2 место по товарной группе)
Семена, зерно, лекарственные растения	48,8	5	Китай – 71,9%, Казахстан – 7,5%
Растительные масла	41,8	13	Китай – 37,9%, Узбекистан – 21,9%
Продукты из муки и круп	27,3	2	Таджикистан – 18%, Узбекистан – 17%
Злаки	22,1	28	Латвия – 30,7%, Монголия – 27,7%
Овощи бобовые сушеные	7,4	6	Латвия – 25,4%, Узбекистан – 14%
Молоко, яйца, сыр, мед	4,5	8	Казахстан – 62,6%, Монголия – 21,6%

* Источник: составлено авторами по данным сайта https://ru-stat.com.

Концентрация будет еще более существенной, если рассматривать не товарные группы, а конкретные товары. Несомненно, это обстоятельство отражает устойчивые долговременные связи с зарубежными партнерами, но в перспективе может увеличить страновые риски и породить новые проблемы развития экспорта и выполнения заданий регионального проекта «Экспорт продукции АПК». Причиной роста странового экспорта может стать не только степень концентрации импорта, но и уровень социально-экономического развития стран доминирующих импортеров. Географическое положение Алтайского края неблагоприятно влияет на возможности экспорта его продукции в европейские страны, рынки которых более выгодны по цене, поэтому значительная доля экспорта традиционно ориентирована на азиатские рынки (Китай, Казахстан, Узбекистан, Монголия).

Низкий уровень географической диверсифицированности экспорта аграрной продукции Алтайского края в разрезе отдельных видов обусловлен наличием, прежде всего логистических проблем и множества внешнеторговых барьеров. Огромные расстояния и удаленность территории Алтайского края от основных логистических центров и рынков сбыта (практически никто в мире не перевозит готовую продукцию на расстояние свыше 2000 км по суше) ограничивает экспортные возможности края. Техническая проблема разноколейности железнодорожных путей не позволяет использовать сквозной транзит вагонов при транспортировке грузов из России в Китай (железнодорожная колея в России 1520 мм, в Китае - 1435 мм).

Тарифные и нетарифные барьеры характеризуются различным механизмом их реализации и воздействием на внешнюю торговлю. Тарифные барьеры и некоторые инструменты нетарифного регулирования (внутренние налоги, сборы, субсидии и т.д.) оказывают прямое воздействие на уровень цен. В то же время тарифные барьеры и часть нетарифных инструментов (квотирование, лицензирование, фитосанитарные барьеры и т.д.) оказывают ограничивающее и сдерживающее воздействие для доступа на рынок и влияют на объемы внешней торговли. В таблице 2 отражены тарифные барьеры и количество нетарифных барьеров, действующие при экспорте продовольствия на рынки стран, являющихся странами импортерами Алтайского края. В разрезе отдельных групп и видов продовольствия будет наблюдаться значительная дифференциация барьеров. Высота торговых барьеров определяется тарифными и нетарифными мерами и в разрезе стран значительно варьируется, что влияет на возможность доступа на рынок и несет определенные экономические риски при осуществлении экспортных поставок.

Общей тенденцией на мировых рынках продовольствия последних 2014-2018 гг. является снижение мировых цен на продовольствие и снижение объемов импорта продукции высоких переделов. Поэтому необходимо повышение конкурентоспособности экспортируемой продукции. Повышению конкурентоспособности продукции АПК способствует осознанная ориентация на органическое продовольствие, предпочтения покупателей в различных сегментах рынка, отражением которой является расширение и углубление ассортимента продукции. Фактором, способствующим росту рынка, становится популярность здорового образа жизни среди разных категорий населения.

Таблица 2

Тарифные и нетарифные барьеры при экспорте продовольствия*

Страна	Тарифы средние применяемые, %	Тарифы средневзвешенные применяемые, %	Нетарифные барьеры
Казахстан	0	0	7
Киргизия	0	0	5
Туркменистан	0	н/д	3
Узбекистан	0	0	25
Таджикистан	0	0	17
Китай	10,47	17,04	32
Монголия	6,75	7,28	17
Индия	40,46	49,11	34
Иран	31,91	22,8	21
Япония	19,40	18,28	11
Республика Корея	53,57	41,51	12

* Составлено авторами по данным РЭЦ: http://navigator.exportcenter.ru/map/

Результат его влияния выражается в росте потребности в натуральной экологически чистой продукции, продукции с биологически и физиологически активными веществами, с пониженной калорийностью, с лечебно-профилактическими свойствами, в продуктах со смешанным сырьевым составом. Расширение и обновление ассортимента экспорта может осуществляться путем создания новых экспортно-ориентированных продуктов, конкурентоспособных на мировом рынке, а также соответствующее изменение технологии производства продукции, применение новейших разработок ее расфасовки, упаковки и хранения.

Список использованной литературы:

1. Пантелеева О.И. Экспорт продукции АПК: сможет ли Россия стать одним из ведущих экспортеров в мире? //Среднерусский вестник общественных наук. - 2018. - №3. том 13. - С.118-136.

2. Карпова О.И. Теоретические основы экспортного потенциала аграрного сектора экономики // Вестник ОрелГАУ. - 2017. - №4(67). - С. 107-112.

3. Петриков А.В. Развитие экспорта продукции российского АПК: проблемы и решения // Никоновские чтения. - 2017. - №22. - С. 3-4.

4. Бутакова М.М., Горянинская О.А. Азиатский вектор экспорта продукции масложировой подотрасли АПК Алтайского края: возможности и проблемы // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2019. - №3. - С.15-23.

5. Бутакова М. М. Проблемы и перспективы экспорта молочной продукции Алтайского края // В сборнике: Теория и практика коммерческой деятельности. Материалы XIX Международной научно-практической конференции, электронное издание. Сибирский федеральный университет, Харбинский университет коммерции. - 2019. - С. 742-747.

6. Горянинская О.А. Участие России в глобальных цепочках создания стоимости//Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров: материалы VI Международного экономического форума / под ред. д.э.н. С. Н. Бочарова, д.э.н. С. В. Лобовой. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. 420 с.

©М.М. Бутакова, 2020
©О.А. Горянинская, 2020

УДК 339.564:631.6

МЕЛИОРАТИВНЫЙ ПАРК: ВОЗМОЖНОСТЬ РОСТА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.А. Воеводина

Российский НИИ проблем мелиорации, г. Новочеркасск, Российская Федерация

Для стимулирования объемов экспорта правительством РФ был осуществлен ряд мероприятий, например, были разработаны программы развития экспорта отдельных видов продукции [1]. В Ростовской области осуществляется поддержка экспортеров сельскохозяйственной продукции в рамках регионального проекта «Экспорт продукции АПК (Ростовская область)». Одним из результатов этого проекта к концу 2024 года должно стать введение «в эксплуатацию мелиорируемых земель для выращивания экспортно-ориентированной сельскохозяйственной продукции за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем общего и индивидуального пользования и вовлечено в оборот выбывших сельскохозяйственных угодий для выращивания экспортно-ориентированной сельскохозяйственной продукции за счет проведения

культуртехнических мероприятий в объеме не менее 7,8 тыс. га». Для этого предусмотрен объем финансового обеспечения равный 656,591 млн рублей [2].

Такое направление экспортной политики подчеркивает значимость мелиорированных земель, способных обеспечить стабильное производство сельскохозяйственной продукции (СХП), не только для гарантированного обеспечения населения РФ продуктами питания, но и в качестве экспортного потенциала. Однако, ситуация сложившаяся с техническим состоянием мелиоративных систем остается очень сложной. Например, по данным В. Д. Гостищева и др. [3], на 1 января 2019 года в РФ, оценка технического состояния гидротехнических сооружений, входящих в состав гидромелиоративных систем, показала, что более половины (53 %) из них имеют износ 76–100 %, их техническое состояние характеризуется как неработоспособное (аварийное или предаварийное); основная часть гидромелиоративных систем (82,7 %) эксплуатируется более 30 лет. Так, в Северо-Кавказском ФО доля гидромелиоративных систем со сроком эксплуатации более 30 лет составляет 97,3 %; в Южном ФО – 84,6 %. Таким образом, на территориях с наибольшей продолжительностью вегетационного периода и обеспеченностью тепловыми ресурсами, но испытывающих недостаток в водных ресурсах, отмечается неблагоприятное техническое состояние гидромелиоративных систем, которое является одной из причин, ограничивающих получение высоких урожаев ценных сельскохозяйственных культур, в том числе имеющих экспортный потенциал, а в конечном итоге, и доходов СХТП в этих регионах.

Одной из культур имеющих значительный экспортный потенциал является соя и продукты ее переработки. Соя – четвертая по распространенности культура в мире после пшеницы, кукурузы и риса [4–6]. Потребность в этой культуре имеет тенденцию к увеличению, а проявившиеся в последние годы противоречия в торговых интересах США и КНР открывают возможность поставок соевых бобов в КНР из РФ.

За период с 1961 по 2017 год производство соевых бобов в мире увеличилось в 13 раз с 26,9 млн тонн до 352,6 млн тонн. Урожайность в РФ за период с 1992 по 2017 год выросла примерно в 2 раза с 0,78 т/га в 1992 году до 1,41 т/га в 2017 году [7]. В РФ можно выделить три федеральных округа, где возделывается соя. Это – Дальневосточный ФО, Центральный ФО и Южный ФО. Площади, занятые соей в этих регионах, составляли в 2017 году 1422,5 тыс. га; 776,3 тыс. га; 200,6 тыс. га, соответственно. Наиболее высокая урожайность отмечалась в ЮФО, где она составляла 1,87 т/га, в ЦФО – 1,48 т/га, в ДФО – 1,31 т/га. В Ростовской области возделывание сои характеризовалось в 2017 году площадью 6500 га, валовым сбором – 4700 тонн и урожайностью 0,81 т/га [8]. Как можно видеть, урожайность сои в Ростовской области является даже ниже, чем в среднем по стране, в то же время по данным Г. Т. Балакай и С. А. Селицкого, при возделывании сои на орошении возможно получить урожайность более 3,0 т/га при дождевании и 4,5 т/га при капельном орошении [9].

В Ростовской области в 2018 году насчитывалось около 327 тыс. га орошаемых земель (по проектам оросительных систем) [10]. С учетом того, что для возделывания сои в структуре посевных площадей может быть отведено до 10 % площади, на орошаемых землях в Ростовской области соя может возделываться на площади 33 тыс. га. При урожайности 3 т/га на дождевании может быть получен валовой сбор равный 99 тыс. тонн. Учитывая биржевые цены на соевые бобы от 293 до 641 доллара США за тонну [11], может быть выручено от 29 до 64 млн долларов США. При расширении орошаемых площадей, повышении урожайности, а также при условии более глубокой переработки соевых бобов экспортный потенциал только Ростовской области может быть значительно увеличен. По аналитическим данным Российского соевого союза экспортный потенциал сои в РФ при развитии сырьевых зон и строительстве заводов по глубокой переработке превышает 31 млрд долларов США [12].

Следует отметить, что в 2016–2017 гг. соевые бобы не вывозились из РФ, ежегодно в период с 2015 по 2018 годы в страну ввозилось 2,2–2,3 млн тонн соевых бобов на сумму около 1 млрд долларов США, импорт в основном осуществлялся из Бразилии (54,6 %) и Парагвая (39,8 %.). [13, 14]. Таким образом, развитие производства соевых бобов в РФ может снизить отток валютных средств из страны на сумму около 1 млрд долларов США только за счет сокращения импорта, а выход на экспортные поставки может принести дополнительные валютные поступления. Для примера, в США экспорт соевых бобов в 2017 году осуществлялся на сумму 22 млрд долларов США, основная доля экспорта 57 % (12,4 млрд долларов США) приходилась на Китай [15]; для Аргентины более 50 % валютных поступлений происходит благодаря производству сои; в Бразилии соевый комплекс ежегодно приносит доход в размере 24,5 млрд. долл. США, в том числе около 5,7 млрд. долл. США в иностранной валюте [16, с. 3]. При дальнейшем обострении торговых противоречий между США и Китаем, если Китаю потребуется заменить поставщиков сои из США, то определенную долю такого огромного рынка могла бы занять и РФ, тем более имея преимущества в близком расположении к территории КНР. В качестве примера в 2017 году экспорт из РФ продуктов растительного происхождения составлял 16,1 млрд долларов США, при этом на долю злаков приходился 81 %.

ФГБНУ «РосНИИМ» предлагает несколько механизмов роста экспортного потенциала, среди которых «Концепции создания мелиоративных парков на основе использования механизма государственно-частного партнерства» [17], «Стимулирование производства сельскохозяйственной продукции в мелиоративном парке» [18].

Выводы. В результате проведенного исследования рассмотрен вариант увеличения экспортного потенциала Ростовской области за счет расширения площадей возделывания соевых бобов на орошаемых землях. Расчеты показывают, что при наличии 10 % площади орошаемых землях занятых под возделывание сои и урожайности 3 т/га на дождевании может быть выручено от 29 до 64 млн долларов США. При расширении орошаемых площадей и повышении урожайности, а также при условии более глубокой переработки соевых бобов экспортный потенциал только Ростовской области может быть значительно увеличен.

Список использованной литературы

1. Об утверждении программ продвижения и увеличения объемов экспорта отдельных видов продукции агропромышленного комплекса, в том числе продукции микро-, малых и средних предприятий АПК: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 19 октября 2017 г. № 524.
2. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области. Паспорт проекта «Экспорт продукции АПК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.don-agro.ru/index.php/national/eksport-produktsii-apk, 2020.
3. Провести исследования и подготовить научный доклад о результатах ведения государственного водного реестра и мониторинга водных объектов, используемых в целях мелиорации: отчет о НИР (закл.): 2.1.2.1 / ФГБНУ «РосНИИПМ»; рук.: Гостищев В. Д. – Новочеркасск, 2019. – 36 с. – Исполн.: Клишин И. В., Тищенко А. И., Воеводина Л. А., Слабунова А. В., Бородин В. С., Пономаренко Т. С., Рыжаков А. Н., Бреева А. В., Мартынов Д. В., Абраменко И. П., Дорошук В. Н., Ревунов Р. В., Сулина В. А. – Рег. № НИОКТР АААА-А19-119021190088-2. – Рег. № ИКРБС АААА-Б19-219122790040-7.
4. Terzić, D. Soybean area, yield and production in world / D. Terzić, V. Popović, M. Tatić, V. Vasileva, V. Dekić, V. Ugrenović, S. Popović, P. Avdić // XXII Eco-Conference 2018 Ecological Movement of Novi Sad – P. 135–145.
5. Van Gedler J.W., Kammeraat K., Kroes H.: Soybeans consumption for feed and fuel in the EU. A research paper prepared for Milieuderfensie (Friends of the Earth Nitherlands). Profundo economic research. 2008. – 22 p.
6. Ибрагимова, В. И. Экономическая эффективность выращивания сои в современных условиях // Молодой ученый. – 2017. – №1. – С. 176–178. – URL https://moluch.ru/archive/135/37793/ (дата обращения: 09.09.2019).
7. FAOSTAT. Crops [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC, 2020.
8. Агропромышленный комплекс России в 2017 году. Минсельхоз России. Стат. справочник. – М., 2018. – 720 с.
9. Балакай, Г. Т. Урожайность сортов сои при поливе дождеванием и системами капельного орошения в условиях Ростовской области / Г. Т. Балакай, С. А. Селицкий // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации [Электронный ресурс]. – 2019. – № 3(35). – С. 80–97. – Режим доступа: http:www.rosniipm-sm.ru/archive?n=614&id=620. – DOI: 10.31774/2222-1816-2019-3-80-97.
10. Мелиоративные системы и гидротехнические сооружения – https://inform-raduga.ru/gts, 2020.
11. Commodity Prices [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://markets.businessinsider.com/commodities/, 2020.
12. Российского соевого союза. Аналитика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ros-soya.su/public.aspx?DB47E393, 2020.
13. Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru-stat.com/date-Y2016-2017/RU/import/world/0212, 2020.
14. Импорт соевых бобов в Россию в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ab-centre.ru/news/gde-pokupaem-kuda-prodaem-torgovlya-rossii-soevymi-bobami, 2020.
15. Where does the United States export Soybeans to? (2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/export/usa/show/1201/2017/, 2020.
16. Islas-Rubio, A. R. SOYBEANS: Post-harvest Operations / A. R. Islas-Rubio, I. Higuera-Ciapara [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/3/a-ax444e.pdf, 2019.
17. Провести исследования и разработать концепцию создания мелиоративных парков на основе использования механизма государственно-частного партнерства: отчет о НИР (закл.): 2.1.5.2 / ФГБНУ «РосНИИПМ»; рук.: Щедрин В. Н. – Новочеркасск, 2018. – 193 с. – Исполн.: Щедрин В. Н., Медведева Л. Н., Манжина С. А., Воеводина Л. А., Горобей В. П., Белых Д. В., Вагнер А. С. – Рег. № НИОКТР АААА-А18-118041990072-2. – Рег. № ИКРБС АААА-Б18-218122090035-1.
18. Стимулирование производства сельскохозяйственной продукции в мелиоративном парке [Текст] / В.Н. Щедрин, О.В. Воеводин, Л.А. Воеводина // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №1. – С. 34–39. - Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=41665469, 2020.

©Л.А. Воеводина, 2020.

УДК 339.564:338.436.33(571.150)

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕХАНИЗМ РОСТА ЭКСПОРТА АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Н.И. Глотова

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Российский экспорт сельхозпродукции продолжает показывать высокие результаты, хотя и не каждый год в каждом сегменте оказывается рекордным. В структуре российского экспорта сельскохозяйственной продукции традиционно треть стоимостного объема составляют злаковые культуры (33,3%). Вместе с тем, несколько выросла доля рыбы (19,0%), а также увеличилась доля жиров и масел растительного и животного происхождения (14,4%).

Стоит заметить, что 2019 год оказался прорывным для масличного сегмента растениеводства и масложировой отрасли в России. Так, в 1-м полугодии наблюдались рекордные темпы экспорта растительных масел, также были обновлены максимумы по экспорту рапса и подсолнечника, имела место положительная динамика по экспорту шротов.

Однако, проведенный анализ показал, что в целом на настоящий момент вовлеченность регионов в экспортную деятельность достаточно низкая (Рис. 1).

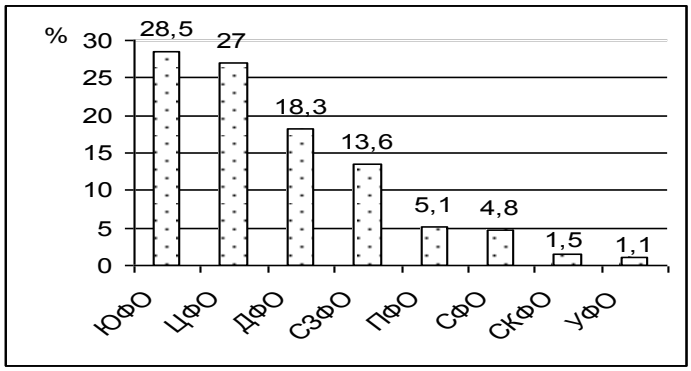

Рисунок 1 – Распределение российского экспорта сельскохозяйственной продукции по федеральным округам в 2019 году, %

Фактически только 10 регионов – ведущих экспортеров продукции АПК обеспечивают реализацию более 70% российских поставок за рубеж [1].

Очевидно, что такая концентрация объясняется во многом неразвитостью логистики и инфраструктуры, что сказывается на рентабельности поставок. Несмотря на то, что Минсельхоз ставит задачи для каждого федерального округа по наращиванию объемов экспорта к 2024 г. в 1,5-2,5 раза, условий для развития экспортной деятельности во многих регионах не создано.

Алтайский край активно встраивается в нацпроект «Международная кооперация и экспорт», реализуя ряд инвестиционных проектов, в том числе в сфере логистики [2]. Основными факторами роста стоимостного объема экспорта агропромышленной продукции в 2019 году стали такие товарные позиции, как семена подсолнечника, пшеница и меслин, семена льна, обработанное зерно злаков, масло рапсовое, БАДы. Экспорт масложировой продукции из Алтайского края в 2019 году составил 49,4 тысячи тонн на общую стоимость 36,7 миллиона долларов США. Барнаульскиий и Бийский маслоэкстракционные заводы, входящие в группу компаний «Благо», являются крупнейшими экспортерами растительных масел. Наиболее приоритетными направлениями деятельности региона, согласно данным рисунка 2, является экспорт продукции в страны Азии, в частности в Китай (75%).

Безусловно, логистика играет значительную роль в выстраивании канала сбыта любой продукции, так как влияет на ее стоимость и доступность для клиента.

С целью совершенствования сбытовой политики в регионе постоянно разрабатываются соответствующие мероприятия. Так, например, в рамках развития экспорта сельскохозяйственной продукции Алтайского края в сентябре 2019 г. состоялась отправка из Барнаула в Китай зернового экспресса из флекситантов с семенами льна и маслом разных культур. Состав поезда, сформированный из 106 контейнеров, с продукцией общим весом более двух тысяч тонн позволяют экономить на транспортировке до $20 за тонну, повышая при этом конкурентоспособность продукции [3]. Осуществить этот проект удалось в рамках совместных действий Сибирского экспортного союза (SEUS) и логистической компанией «Европак». Основными поставщиками нового урожая

льна и льняного масла стали компания «Меркурий», а также Корчинский, Кытмановский и Гилевский элеваторы, которые являются участниками союза.

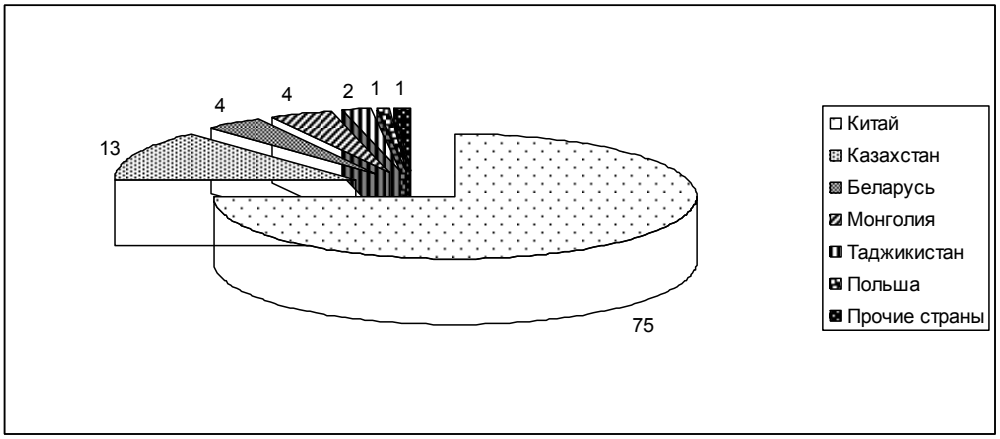

Рисунок 2 – Направления экспорта масличных культур в Алтайском крае в 2018 году, %

На сегодняшний день мы можем с уверенностью говорить о том, что благодаря новому сервису посредством регулярных контейнерных флекси-поездов региону удалось оптимизировать сроки доставки продукции, расширить географию продаж, а также оптимизировать стоимость транспортных расходов.

При поддержке Российских железных дорог и акционерного общества KTZExpress в марте 2020 года компания «АльянстрансТорг» совместно с ПАО «Трансконтейнер» запустила пилотный проект по отправке контейнерных поездов. Танк-контейнеры позволяют перевозить наливные грузы по железной дороге, по морю или автотранспортом, исключая дополнительную перегрузку продукции в другие емкости. Это обеспечивает максимальную сохранность и безопасность груза. Общий объем первой такой поставки составил 1992 тонны. Производителем продукции является Барнаульский маслоэкстракционный завод группы компаний «Благо» [4].

Таким образом, реализация пилотного проекта наглядно продемонстрировала возможности улучшения логистических технологий, что является существенным условием для перерабатывающих предприятий. Полагаем, что выстроенная логистика будет способствовать развитию экспортного потенциала агропромышленного комплекса Алтайского края и совершенствованию международных транспортно-экономических связей. Вследствие чего у отечественной масложировой отрасли появятся конкурентные преимущества на экспортных рынках, а также инструменты для доставки продукции АПК из труднодоступных регионов России [5]. Однако, резюмируя вышесказанное, стоит заметить, что наращивание экспорта не обеспечить одной только логистикой, необходимо проведение полного комплекса мер в виде господдержки, обучения основам внешнеэкономической деятельности, стимулирования развития внешнеторговых связей, упрощения и облегчения взаимодействия с таможенными и сертифицирующими органами как в России, так и в стране экспорта товаров.

Список использованной литературы:

1. Экспорт продукции АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://icss.ru/otrasli-i-ryinki/agropromyishlennyij-sektor/eksport-produktsii-apk. – (Дата обращения 20.03.2020).

2. Фасенко Т.Е., Иванова В.А., Глотова Н.И. Социально-экономические условия развития сельскохозяйственной кооперации: на примере Алтайского края Научные труды Вольного экономического сообщества России. 2019. Т. 218. №4. С. 434-448.

3. Алтайский край разгоняет экспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4111460. – (Дата обращения 20.03.2020).

4. В Алтайском крае запустили пилотный проект по отправке контейнерных поездов на экспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://altinvest22.ru/news/6540/. – (Дата обращения 20.03.2020).

5. Сорокина И.В., Глотова Н.И. Пищевая промышленность Алтайского края: основные точки роста. – В сборнике: Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения IX Международная научно-практическая конференция. 2019. С. 167-169.

© Н.И. Глотова, 2020

УДК 338.24

ЗАДАЧИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ЗЕРНОПРОДУКЦИИ МАЛЫХ ПОСТАВЩИКОВ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

А.В. Маклаков
АО «ОТС», г. Москва, Российская Федерация

Анализ экспортного потенциала зернопродуктового подкомплекса Алтайского края показал, что регион обладает высоким экспортным потенциалом производства зерновых и зернобобовых культур и продуктов зернопереработки, но во внешнеэкономическую деятельность оказываются практически не вовлеченной большая часть производителей продовольствия, относящаяся, прежде всего, к малому и микро-бизнесу, особенно – находящемуся в малых городах и сельских муниципальных образованиях. Причины: отсутствие знаний о спросе на их продукцию и каналах её сбыта, отсутствие времени и средств на оформление необходимых документов и затратность этого процесса, небольшие партии товара, которые невозможно транспортировать на дальние расстояния, и сложность решения проблем, связанных с преодолением барьеров, связанных с сертификацией, таможенным, валютным и налоговым контролем.

По мнению экспертов, занимающихся проблемами разработки и внедрения цифровых технологий, в современном мире конкуренция идет не столько за передел существующих рынков, сколько за формирование новых, при этом конкурируют не товары и технологии, а системы управления, опирающиеся на цифровые платформы [1] (программно-аппаратныхсистем, включающих серверы маршрутизацию информационных потоков и их программное обеспечение [2]).

Они имеют сложную конструкцию (таблица 1):

Таблица 1

Уровни сетевой платформы, начиная с нижнего*

Уровень	Характеристика уровня
Сетевые подключения	соединение всех решений, данных и приложений посредством оптоволоконной транзитной или лицензированной сотовой сети.
Сетевой доступ	управляемая сеть Wi-Fi или иная нелицензированная беспроводная сеть для подключения всех датчиков и приложений.
Технологическая платформа	платформа, обеспечивающая быстрое и надежное подключение новых устройств к архитектуре по принципу «подключи и работай», а также соединение с облачными сервисами хранения и обработки данных.
Вертикальные и горизонтальные решения	совокупность устройств и приложений, обеспечивающая уникальные решения для различных вертикальных и горизонтальных отраслевых сегментов.
Платформа монетизации	в некоторых вертикалях, таких как «умные» города и сегмент B2C, существуют возможности эффективного использования платформы для создания новых источников прибыли.
Общая платформа управления	общая платформа, обеспечивающая управление, обслуживание клиентов и сервисы для всех решений.
Профессиональные услуги	специальные сервисы, такие как интеграция систем, планирование и проектирование.
Руководство проектом	сервисы по управлению проектом, операциями и экосистемой партнеров.

* Составлено автором по [3]

Для продвижения зернопродукции малых поставщиков необходима экосистема, состоящая из четырёх таких платформ.

Логистическая платформа объединит поставщиков с компанией, которая будет концентрировать производимые малыми и микро-предприятиями партии однородной продукции и формировать крупные партии для экспорта, транспортными компаниями и курьерскими службами.

Информационная платформа обеспечит информацией поставщиков продовольствия о необходимых им услугах и потребителях, потребителей – о видах и качестве предлагаемого продовольствия, поставщиках, условиях оплаты и получения товара. На ней будут интегрированы Алтайский центр поддержки экспорта, Алтайская торгово-промышленная палата, региональная си-

стема межведомственного взаимодействия, ГЛОНАСС, маркетинговое агентство и иные сервисы.

Аналитическая платформа – агрегатор позволит строить алгоритмы каналов коммуникации с потребителями и прогнозировать динамику объема рынка, его товарную конъюнктуру.

Информационная экосистема – система комплексных технологических решений, основанных на сквозных технологиях, охватывающих одновременно все указанные отрасли и виды деятельности. Основывается на принципах клиентоцентричности, максимальной доступности входа, простоте процедур обмена данными, открытом механизме, автоматизированном обслуживании клиентов и сокращении издержек всех участников единого процесса. Призвана сделать малый и средний бизнес более инициативным за счет умных кросс-продаж, единой клиентской базы данных, технологий и бренда.

В стране создана основа для решения данных задач:

- в государственную программу «Цифровая экономика» сельское хозяйство и пищевая промышленность включены как одно из приоритетных направлений;

- созданной для реализации указанной программы Национальной технологической инициативой выделено девять приоритетных направлений, в т.ч. FoodNet (интеллектуальный рынок производства и распределения пищи и продуктов с индивидуальной логистикой), Дорожная карта которого включает среди прочего и персонализированное питание [4]. При этом не исключается возможность вовлечения и других новых направлений, включающих интеллектуальный рынок производства и распределения продовольствия [5];

- к приоритетным технологиям в подпрограмме «Системы распределенного реестра» в направлении «Технологии создания и использования децентрализованных приложений и смарт-контрактов» одной из задач ставится повышение доли цифровизированных бизнес-процессов;

- по Дорожной карте «Технологии беспроводной связи (НЦИ), субтехнология LPWAN (Low Power Wde Area)» - определён рост численности отечественных платформ и отраслевых пилотных проектов, основанных на отечественном оборудовании [6].

В Алтайском крае также имеется серьезная основа для создания такой экосистемы.

В Единой системе электронного документооборота (далее ЕСЭД) работают все органы исполнительной власти и структурные подразделения Администрации края, Постоянное представительство региона при Правительстве Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в крае, Уполномоченный при Губернаторе Алтайского края по правам ребенка, управление по обеспечению мероприятий в области ГО, ЧС и пожарной безопасности в крае, все администрации муниципальных районов и городских округов края и ряд подведомственных учреждений.

Доля электронного документооборота между органами исполнительной власти Алтайского края в общем объеме документооборота к концу 2020 г. составит 70%. Ведется активная работа по повышению компьютерной грамотности работников государственных и муниципальных органов управления, в том числе в режиме видео-конференц-связи, и населения.

В администрациях муниципальных районов и городских округов установлены программно-аппаратные комплексы подключения к Региональной системе межведомственного электронного взаимодействия. Это позволяет организовать работу с ЕСЭД со всех рабочих мест, размещенных в локальных вычислительных сетях городов и районов края, что существенно снизило необходимость предоставления населением различных справок, ранее требовавшихся при обращении за услугами.

В 2013 году создана региональная навигационная система (далее – РНИС), оператором которой является ООО «М2М телематика – Алтай» для сбора информации с транспортных средств и контроля над ними со стороны Ространснадзора. Полностью подключен к системе транспорт органов муниципального управления, скорой медицинской помощи, общественный пассажирский автотранспорт, в т.ч. категорий «М2», «М3», и автобусы, перевозящие детей; грузовой и строительный автотранспорт; строительная, сельскохозяйственная и коммунальная техника.

Интернет имеют жители более 80% сельских и городских поселений края, а мобильный доступ к нему – более 90%, т.к. доводится инфраструктура только до населенных пунктов численностью от 250 до 500 человек, а установка пользовательского оборудования осуществляется за счет абонента.

На территории Алтайского края функционирует свыше 150 компаний, в т.ч. компания «Смарт», группа компаний «Кверт», компании «Корпоративные системы», «Центр информационной безопасности», ООО «КС-Консалтинг», ООО «Научно-технический центр Галэкс» (по версии CNews входит в Топ-100 крупнейших ИТ-компаний России, а по версии издания CRN пятый раз подряд признан одной из 25 лучших региональных ИТ-компаний России), ООО «1С-Галэкс» и другие.

В регионе разработана система электронной коммерции, интернет-порталы, прикладное

программное обеспечение, а также программное обеспечение для наиболее популярных мобильных платформ (iOS и Android); действуют центры интеграции информационных систем для автоматизации бизнес-процессов; действуют технические сервисные центры.

Эти ресурсы в сочетании с профицитом продовольствия, имеющемся в регионе, позволяет говорить о сложившейся ситуации, при которой возможна активная работа по формированию указанной экосистемы.

Список использованной литературы

1 Национальная программа «Цифровая_экономика_Российской_Федерации». Минэкономразвития на TAdviser IT Government Day - о роли цифровизации госуправления в цифровой экономике [Электронный ресурс] –
URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Национальная_программа_Цифровая_экономика_Российской_Федерации 05.02.2019

2 Тенденции мирового ИТ-рынка [Электронный ресурс] – URL:
http://www.tadviser.ru/index.php/Статья_ Тенденции_мирового_ИТ_рынка 12.10.2019

3 Что такое интернет вещей Internet of Things, IoT [Электронный ресурс] – URL:
http://www.tadviser.ru/index.php/ Статья:Что_такое_интернет_вещей_(Internet_of_Things,_IoT) 26.0.2017

4 Национальная технологическая инициатива (НТИ) [Электронный ресурс] – URL:
http://www.tadviser.ru/index.php/Статья_ Национальная_технологическая_инициатива_(НТИ) (дата обращения 08.04.2020)

5 Сквозные технологии цифровой экономики [Электронный ресурс] – URL:
http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сквозные_технологии_цифровой_экономики 07.04.2020

©А.В. Маклаков, 2020

УДК 338.43:339.564

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКСПОРТА ЗЕРНОПРОДУКЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.В. Маклаков
АО «ОТС», г. Москва, Российская Федерация
Г.М. Гриценко
Алтайская лаборатория Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

Мы рассматриваем экспортный потенциал зернопродуктового подкомплекса одновременно с точки зрения производства и с точки зрения потребления произведенной продукции (Рисунок 1). При этом потенциал реализации следует рассматривать по её каналам, для каждого из которых характерны свои условия и возможности.

Предложенная систематизация факторов позволяет сформулировать понятие экспортного потенциала зернопродуктового подкомплекса как способность и возможность производить зерно и зернопродукцию для реализации за границы государства в объеме, обеспечивающем прежде всего спрос на национальном рынке, с целью повышения доходности и участников экспортного процесса и государственного бюджета. Его структура формируется из потенциала производства и потенциала потребления, а потенциал потребления – из внутреннего относительно самого зернопродуктового подкомплекса, потенциала национального и зарубежного рынков.

Важнейшим условием наращивания экспортного потенциала зернопродуктового подкомплекса является наличие внутрирегиональной логистической инфраструктуры товародвижения зерна на хранение и последующую переработку и продуктов зернопереработки – на внешние относительно региона рынки.

Сегодня такая инфраструктура формируется:

– ООО «СЭУС» купило 5 элеваторов, находящихся на стадии банкротства, установило на них современное оборудование и сотрудничает с производителями зерна на самых выгодных по сравнению со сторонними трейдерами условиях, формируя партии зерна для экспорта;

– Консолидированным продвижением продукции зернопереработчиков Алтайского края на мировой рынок занимаются ООО «Алтайские мельницы» , в которое вошли крупнейшие производители муки региона (ЗАО «Алейскзернопродукт», ОАО «Мельник», ЗАО «Грана», ОАО «Ключевской элеватор»). Компания входит в пятерку крупнейших экспортеров муки с долей 18% российского экспорта.

Рисунок 1 – Основные элементы экспортного потенциала зернопродуктового подкомплекса*
* Составлено авторами

Однако многие мелкие зернопроизводители предпочитают искать покупателей самостоятельно или через мелких посредников, занимаясь самостоятельно вывозом зерна из своих хозяйств.

Для решения проблем таких поставщиков в 2018 году достигнута договоренность с китайской компанией «Маньтэн» о строительстве торгово-логистического центра, выставочного павильона, промышленного парка, офисного центра и жилых площадей на территории ТОСЭР г. Новоалтайска.

Для вывода произведенного в крае зерна и зернопродукции на внешние рынки предприятию необходимо найти покупателя, организовать с ним встречу, заключить договор, обеспечить проведение с его стороны аудита качества продукции, условий её производства, хранения и транспортировки, подготовить необходимые разрешительные документы, обеспечить таможенное оформление и доставку груза. Перечень документов при этом достаточно обширный и его оформление даже для среднего по размерам партий поставщика не всегда доступно по времени и в силу отсутствия необходимых знаний и навыков. Поэтому на рынке региона работает не менее 15 фирм - посредников, предлагающих свои услуги не только по оформлению сопроводительных документов, сертификации товара и поиску покупателей.

Значительную роль в перемещении товара через границу играет таможенная служба. Одна из её функций – совместно с налоговой инспекцией вывести «из тени» сомнительные сделки по продаже зерна. И если в 2017 году такие сделки составляли 36% от общего объема, то в 2018 году – уже 25% [1]. Это никак не отражается на финансовом состоянии сельхозтоваропроизводителей, так как они реализуют зерно без налога на добавленную стоимость, но ограничивают доходы перекупщиков, которые делают надбавки на закупочную цены зерна, что позволяет в дальнейшем зерноперерабочикам списывать ее из выручки реализованной ими продукции. Для ликвидации целой прослойки лиц, зарабатывающих на этом значительные прибыли, и повышения доходов бюджета, и ведётся такая работа.

С целью содействия взаимной торговле и организации эффективного контроля над грузоперевозками в селе Веселоярск Рубцовского района в приграничной зоне с Республикой Казахстан в регионе деятельности Горнякского таможенного поста Алтайской таможни открыт склад временного хранения транзитного товара общей площадью 17 гектар (площадь оборудованных помещений – 1,3 тыс. $м^2$, полезный объем склада – 4,0 тыс. $м^3$, площадь открытых площадок, предназначенных для

временного хранения товаров, находящихся под таможенным контролем – 1,5 тыс. м^2) [2]. Склад построен на маршруте, пролегающем через северо-запад Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район, с которым у Алтайского края сложись долговременные договорные отношения) и Республику Казахстан. Маршрут пользуется большой популярностью у российских и китайских перевозчиков и участников внешнеэкономической деятельности, т.к. он позволяет значительно экономить и четко планировать время доставки товаров, в отличие от морского пути.

Развитие экспорта зерна и зернопродукции, помимо конкуренции, сдерживается и таким внешним фактором, как квоты, которые выделяют страны-покупатели на ввоз тех или иных товаров.

Результаты исследований алтайских ученых показали, что для продукции зернопродуктового подкомплекса, в частности, продуктов перемола низкий уровень барьеров поддерживают Казахстан, Кыргыстан, Узбекистан, Белоруссия, Азербайджан, Таджикистан и Туркменистан, то есть страны бывшего единого государства; средний – Саудовская Аравия, США и Объединенные арабские эмираты, высокий уровень – Египет, Польша, Монголия, Германия, Кот- Ивуар, Украина, Сенегал, Филиппины, Гаити и Дания [3, с. 19].

Агрессивная внешняя среда предполагает обоснованное государственное регулирование и поддержку экономических субъектов зернопродуктового подкомплекса, что также следует рассматривать как потенциал экспорта.

В ходе исследований делового климата России, проведенных Российским союзом промышленников и предпринимателей в 2019 году, собравшим мнение предпринимателей во всех регионах России (58,8% – крупный бизнес, 10,9% – средний, 30,3% – малый), выявлено, что в перечень проблем, мешающих их развитию, входят рост тарифов естественных монополий, высокие налоги, недостаток кадров, обусловленный снижением качества обучения в общеобразовательных, средних и высших профессиональных учебных заведениях, давление на бизнес со стороны правоохранительных и контролирующих органов, снижение потребительского спроса, вызванное снижением жизненного уровня населения, рост цен на оборудование и комплектующие, ввозимые из-за рубежа, административные барьеры, недоступность кредитов из-за высоких процентных ставок банков и их завышенными требованиями к залоговой базе, неэффективность судов, рассматривающих предпринимателей как уголовных преступников, неэффективность государственного управления, превратившего чиновников в функционеров, часто не решающих реальных проблем бизнеса, а создающих для этого полугосударственные фирмы, оказывающие платные услуги, рост давления нелегального сектора, отнимающего часть рынка, короткий горизонт планирования, не превышающий одного года.

В этих условиях крайне важна поддержка, оказываемая зернопроизводителям по линии национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и регионального проекта «Экспорт продукции АПК». *В рамках его реализации Алтайский бизнес-инкубатор преобразован в Центр поддержки экспорта, который на безвозмездной основе оказывает бизнесу услуги по* продвижению продукции алтайских производителей за рубежом и помогает формированию общего бренда региона («Алтайские продукты +100 к здоровью», «Алтайский край – всё настоящее») путём организации участия малого и среднего предпринимательства в международных и реверсных бизнес-миссиях, ярмарочно-выставочных мероприятиях (формат коллективных и индивидуальных стендов), размещения информации в средствах массовой информации (сайт фонда, новостные порталы, сайты органов исполнительной власти, социальные сети, записи видеосюжетов на телеканалах, рекламные баннеры, эфиры на радио и т.д.), проведения совместно с Торгово-промышленной палатой конкурса «Лучший экспортер года Алтайского края». При содействии Центра в 2018 году заключено 22 экспортных контракта на общую сумму порядка $18 млн., а всего за 2014-2019 гг. – 24 контракта по экспорту зерна на общую сумму $10,7 млн.

Совместными усилиями власти и бизнеса за анализируемый период в Государственной думе Российской Федерации и Правительстве решены вопросы с финансированием проектов, позволивших расширить число станций пограничного перехода, увеличить объем выпуска железнодорожных вагонов-зерновозов, получить средства на субсидирование затрат на транспортировку зерна железной дорогой в 2017 году – на сумму более 315,5 млн руб, в 2018 году – свыше 101 млн руб. (12,2% от общей суммы данного вида поддержки по стране). Благодаря этим мерам экспорт зерна из региона достиг того уровня, о котором говорилось в начале параграфа.

Выводы: К организационным основам экспортного потенциала зернопродуктового подкомплекса Алтайского края следует отнести активизацию работы региональных органов управления с Правительством по развитию логистической инфраструктуры для продукции зернопереработки верхнего передела, произведенной с высокой добавленной стоимостью автомобилей и вагонов рефрижераторов, складских терминалов и проч.; снижению для неё тарифов на перевозки по железной и автомобильным дорогам; разработке маркетинговых компаний по опережающему продвижению

продукции алтайских производителей на новые рынки; создание внутрирегиональной системы закупа зерна у малых и микропредприятий; создание электронной системы продвижения продукции зернопереработки на внешние рынки; формирование в потенциальных странах-импортерах опережающего спроса на продукцию зернопереработки верхнего передела алтайских производителей как произведенную в экологически чистом регионе; снижение налоговой нагрузки на экспортеров продукцию зернопереработки верхнего передела.

Список использованной литературы:

1. Бюджет РФ в IV квартале сэкономил 14 млрд руб. на невозмещении НДС зерновым перекупщикам**.** [Электронный ресурс] – URL: http://kvedomosti.ru/news/byudzhet-rf-v-iv-kvartale-sekonomil-14-mlrd-rub-na-nevozmeshhenii-nds-zernovym-perekupshhikam.html (Дата размещения 16.02.2018).

2. В Алтайском крае построен таможенный склад временного хранения**.** [Электронный ресурс] – URL: http://stu.customs.ru/folder/146836

3. Исследование рынка целевых стран-импортеров для оценки экспортных возможностей продукции АПК Алтайского края / С. Бочаров, Р. Райкин, В. Беляев, О. Борисова и др. – Барнаул: изд-во АГУ, 2020. – 21 с.

©А.В. Маклаков, 2020
©Г.М. Гриценко, 2020

УДК 631.1

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ

Н.А. Никонова

Северо–Западный научно–исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства, г. Санкт-Петербург-Пушкин, Российская Федерация

Под экспортным потенциалом мы понимаем «потенциальную способность, возможность данной страны экспортировать имеющиеся у нее или производимые ресурсы, продукты» [1], «способность всего национального производства, отдельных отраслей производить необходимое количество конкурентоспособной продукции на экспорт» [2, с.588].

Ход реализации Федерального проекта «Экспорт продукции АПК» вместе с приоритетным проектом «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», показывает, что органами управления АПК разработан комплекс мер, способствующих наращиванию отраслями сельского хозяйства экспортного потенциала. С одной стороны, Российская Федерация имеет резервы его роста, в том числе и сельскохозяйственной продукции. Так, указанный в Доктрине продовольственной безопасности России уровень самообеспеченности населения продовольствием, если его проанализировать по балансам продовольственных ресурсов (методика академика РАН А.И. Костяева) [3], уже достигнут по ряду направлений. Например, на основе данных Росстата можно сделать вывод, что в 2018 году самообеспеченность в стране составила: по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) 95,6%, рыбе и рыбопродуктам – 144,5%, картофелю – 97,5%, овощам и бахчевым – 91,2%.

Между тем, если сопоставить объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения и фактическое потребление с рекомендованными медицинскими нормами Министерства здравоохранения РФ (от 19 августа 2016 г. № 614), то отражается сохраняющееся до сих пор их несоответствие. При этом установленные параметры самообеспеченности не достигнуты по молоку и молочным продуктам (в пересчете на молоко) – 84,5%, фруктам и ягодам – 47,3%.

Из рисунка 1 видно, что население страны не допотребляет молоко и молочные продукты, а также картофель, исходя из рекомендованных медицинских норм, причем по молоку и молочным продуктам производство на душу населения ниже, чем ее потребление. До 2013 года традиционно повышался удельный вес импорта молока и молочных продуктов, с ведением санкций импорт пошел на спад, а в последние два года в стране наращивается экспорт молока и молочных продуктов.

Рисунок 1 – Производство и потребление продуктов питания в России в 2018 году, кг

Рассмотрим динамику производства и потребления молока и молочных продуктов в России с 2010 по 2018 год (рис. 2).

Рисунок 2 – Производство и потребление молока и молочных продуктов в России 2010 г., 2013- 2018 гг., кг

Она указывает на ежегодное, начиная с 2010 года, снижение производства молока на душу населения – вплоть до 2016 года, а с 2016 г. по 2018 г. – увеличение, что, тем не менее, не достигает уровня 2010 года.

В свою очередь, потребление молока и молочных продуктов на душу населения с 2013 года тоже постепенно сокращалось и было ниже рекомендованных медицинских норм. В 2018 году, по сравнению с 2010 годом, темпы снижения составили в расчете на душу населения по производству молока 6,7%, по потреблению молока – 7,3%. Это связано с уменьшением реальных располагаемых доходов населения, начиная с 2013 года, затем впервые за 5 лет произошел небольшой их рост (0,1%) в 2018 году.

На основе предварительных данных Росстата можно сделать вывод, рисунок 3, что в 2019 году не удалось остановить негативную тенденцию снижения объемов произведенного молока, так как этот показатель был меньше уровня 2010 г. на 1%. За указанный период наибольший рост импорта молока и молочных продуктов был зафиксирован в 2013 году с объемом 9,5 млн. т, что выше уровня 2010 г. на 16%, а наибольший рост экспорта – в 2012 г. и 2016 г., что больше уровня 2010 г. на 40%, объемы которого составляли 645 тыс. т.

Несмотря на снижение объемов произведенного молока, импорт молока и молочной продукции с 2014 г. сократился после введенного продэмбарго, и к 2019 г. уменьшился на 22%, т.е. до 6,4 млн. т. В результате удельный вес импорта молока и молочных продуктов в России составил, по предварительным данным Росстата, 17%.

Рисунок 3 – Темпы роста объемов произведенного молока и молочных продуктов, его импорта и экспорта в России с 2010 по 2019 гг., %*

* Предварительные данные Росстата

По оценке СОЮЗМОЛОКО, за период января-ноября 2019 г. в Топ-стран-поставщиков молочной продукции, исходя из структуры импорта вошли: Республика Беларусь –73%, Новая Зеландия – 6%, Аргентина и Уругвай – по 5%, Казахстан – 2% [4, с.19]. В связи с сокращением потребления продуктов питания на местном рынке из-за снижения, начиная с 2013 года, реальных доходов населения, выход на зарубежные рынки является актуальной идеей [5]. Тем более, что Модель «большие объемы производства – ограниченный спрос – экспорт продукции» достаточно эффективно используется в Беларуси и может быть применена в России» [6, с. 12].

Основными зарубежными потребителями российских молокопродуктов остаются страны СНГ (порядка 90%), в т.ч. Казахстан и Украина. Экспорт молочной продукции в Китай за январь-ноябрь 2019 года относительно того же периода 2018 года сократился на 7,4% и составил 5,8 тыс. т, в основном за счет мороженого [4, с. 3]. По структуре экспорта молока и молочной продукции в Топ-стран-импортеров вошли: Казахстан (43%), Украина (14%), Белоруссия (14%), Узбекистан (7%), Таджикистан (6%). В структуре реализации молочной продукции в стоимостном выражении более 50% всех экспортируемых молокопродуктов составляет кисломолочная продукция (25,9%), сыры и творог (25,5%), мороженое (17,2%), сырные продукты (11,7%), цельномолочная продукция (7,8%), молоко и сливки сгущённые 7,4% [4, с. 21].

Однако, мы согласны с мнением академика РАН А.В. Петрикова [7], что развитие экспорта продукции российского АПК ускорится при решении проблемы перехода от системы экспорта сырья на траекторию сбыта продуктов глубокой переработки с ВДС, тем более, что есть потенциал роста собственной переработки молока не только крупными игроками рынка, но и сельскохозяйственными организациями [8]. Следует продолжить реализацию «Системных мер развития международной кооперации и экспорта», чтобы экспортерами были не только крупные игроки рынка, но и малый бизнес.

Список использованной литературы:

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. – 1999. – 479 с.

2. Экономическая энциклопедия /Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; Гл. ред. Л.И.Абалкин.-М.:ОАО «Издательство «Экономика». –1999. –1055 с.

3. Костяев А.И. Оценка вклада регионов в формирование продовольственных ресурсов страны // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 12. – С.48-56.

4. Молоко и молокопродукты Российской Федерации: внутреннее производство, внешняя торговля, ценовая конъюнктура. Предварительные итоги 2019 года. – Информационно–аналитический отчет о ситуации в молочной отрасли. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.souzmoloko.ru/materiali/Predvaritelnye-itogi-2019.pdf / (дата обращения 27.02.2020).

5. Костяев А.И., Трафимов А.Г. Развитие экспорта продукции АПК – один из факторов активизации сельских территорий // Никоновские чтения. – 2017. –М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова. –№ 22. – С.277-279.

6. Крылатых Э.Н., Фролова Е.Ю. Экспортные возможности молочного комплекса России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №12. – С.8-13.

7. Петриков А.В. Развитие экспорта продукции Российского АПК: проблемы и решения // Никоновские чтения. – 2017. –М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова. –№ 22. – С.3-4.

8. Трусова Н.А. Проблемы и возможности переработки молока в сельскохозяйственных организациях // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – №8. – С.62-67.

© Н.А. Никонова, 2020

УДК 631:339.56(470-571)

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

И.В. Нитяго, О.Н. Мороз
Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, Российская Федерация

Так сложилось, что Алтайский край представляет из себя современный развитый агропромышленный комплекс, базой которого, несомненно, является производство зерновых культур. Рассматривая национальный проект «Международная кооперация и экспорт», который разработан в соответствии с Указом Президента РФ Владимира Путина от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ за период до 2024 года» встает первоочередная задача рост объема экспорта зерна к 2024 г. до 11,4 млрд. долл. США [1]. В этой связи необходимо оценить состояние, специфику и перспективы развития и роста экспорта зерновых культур в Алтайском крае.

Опираясь на данные Федеральной таможенной службы [2] можно отметить, что общий объем экспорта зерновых культур Алтайского края даже в настоящее время характеризуется положительной динамикой, и в стоимостном, и в натуральном выражении, как показано на рисунках 1 и 2. За последние трехлетний период объем экспорта зерновых вырос примерно на 18 048 тыс. долл. США, и составил на конец 2018 г. почти 22 248 тыс. долл. США. Общий объем экспорта пшеницы в 2018 г. вырос по сравнению с 2015 г. на 11377,85 тыс. долл. США, гречихи - на 5060,22 тыс. долл. США, ячменя - на 700,99 тыс. долл. США, овса - на 1015,44 долл. США, ржи увеличился на 308,6 долл. США. Но стоит также отметить, что экспорт кукурузы, риса и зернового сорго, снизился в целом на 231,27 тыс. долл. США (Рис. 1, Рис. 2).

Благоприятные тенденции экспорта в значительной степени обусловлены изменением объема продаж и возрастающим спросом на продукцию, сложившейся на внешних рынках.

Главными алтайскими предприятиями-экспортерами зерновых можно назвать ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова, ЗАО «Меркурий», ООО «Алтайские мельницы», ООО «АлтайЭКОСорт». Основополагающими факторами их конкурентоспособности являются следующие: высочайшее качество производимой продукции; благоприятные природные и климатические условия; богатейшие земельные ресурсы; грамотная инвестиционная политика, проводимая администрацией Алтайского края [3].

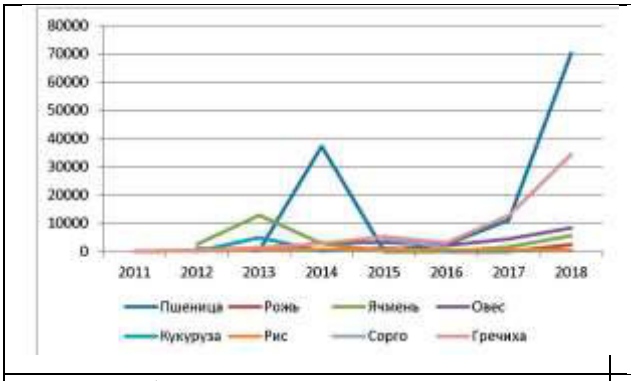

Рисунок 1 - Динамика алтайского экспорта зерновых культур, тонн*

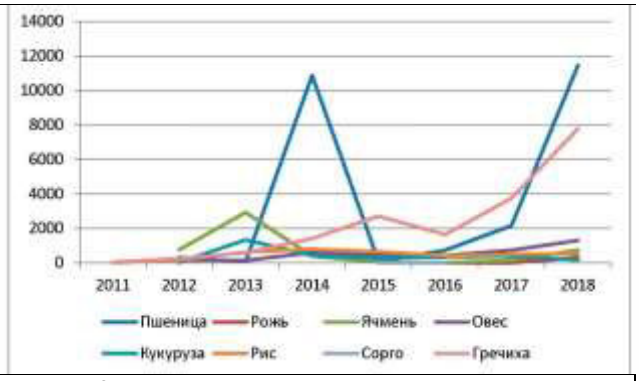

Рисунок 2 - Динамика алтайского экспорта зерновых культур, долл. США*

* Источник [2]

Сейчас в Алтайском крае полномасштабно реализуются инвестиционные проекты – строительство новых и модернизация производственных мощностей, которые дадут возможность повысить экспортный потенциал, как зерновых, так и продукции мукомольно-крупяной отрасли промышленности.

В товарной структуре экспорта зерновых в регионе на конец 2018 г. видим следующие культуры (рис. 3).

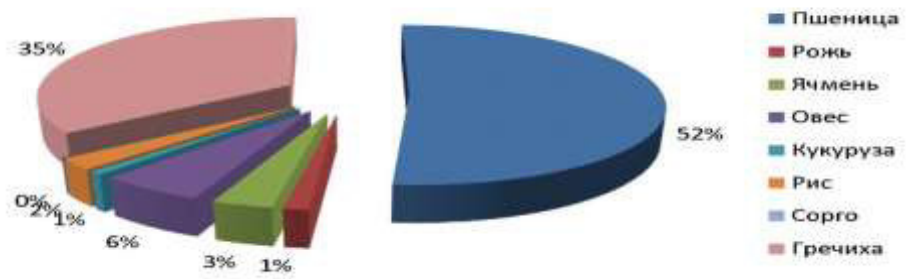

Рисунок 3 – Товарная структура экспорта зерновых культур из Алтайского края в 2018 г.
* Источник [2]

Значительный удельный вес в структуре экспорта в 2018 г. приходится на пшеницу, доля которой составляет почти 52% от алтайского экспорта зерновых. Гречиха занимает около 35%, овес - 6%, ячмень - 3%, рис - 2%, рожь и кукуруза и сорго имеют незначительный удельный вес в общей структуре экспорта - менее одного процента.

География экспорта алтайских зерновых очень широка. Продукция поставляется более, чем в 25 стран, как в страны ближнего зарубежья, так и в страны Азии и Европы (рис. 4). Наибольший удельный вес принадлежит азиатским странам, на их долю приходится 51% от всего экспорта зерновых. Доля стран ближнего зарубежья составляет 47%, а доля Европейских стран только 2% [4].

Экспорт зерновых осуществляется в такие страны, как Азербайджан, Армения, Афганистан, Латвия, Литва, Казахстан, Беларусь, Монголия, Китай, Япония, Молдова, Ирак, Польша, Финляндия, Германия и другие страны. Основными торговыми партнёрами выделить следующие страны: Латвия (6805,6 тыс. долл. США), Монголия (6130,4 тыс. долл. США), Китай (3399,5 тыс. долл. США), Литва (1997,6 тыс. долл. США), Казахстан (1404 тыс. долл. США и Япония (1164,1 тыс. долл. США).

Можно сказать, что структура экспорта изменилась в 2018 г. в сторону азиатских стран и снизились поставки странам ближнего зарубежья и Европы. Если говорить об экспорте именно алтайской пшеницы, то значительная доля также принадлежит азиатским странам (38%), это объясняется сокращением экспорта в европейские страны (Германия, Бельгия, Нидерланды) и страны ближнего зарубежья. Стоит отметить что особо значимым импортером пшеницы все же остается Латвия.

Экспорт гречихи приходится на такие страны как Китай, Литва, Япония, Монголия, Казахстан, Польша, Молдова, Латвия, Армения, Бельгия, Германия, Нидерланды, Болгария. Но основные поставки гречихи идут также в азиатские страны (67%) [4].

В последние годы экспорт кукурузы приходится на Казахстан (68%), Монголию (30%), Беларусь и Кыргызстан (2%). Стоит сказать и об экспорте сорго, который осуществлялся только в одну страну - Казахстан. Основной покупатель ржи в том же году – Латвия, доля которой составляла 98% от общего объема поставок. Экспорта ячменя осуществляется в Ирак (53%), Иран (34%), Казахстан (11%) и Таджикистан (1%). Основной импортер овса – Монголия (90%), Финляндия, Казахстан, Иран, Беларусь и Кыргызстан.

Стоит особо выделить такие перспективные рынки для зерновых культур Алтайского края: Казахстан (доля экспорта Алтайского края в общероссийском экспорте зерновых 7%), Кыргызстан - 0,5%, Узбекистан - 0,1%, Туркмения - 1,8%, Китай - 13,6%, Иран - 0,05%, Ирак - 4,6%, Монголия - 10,9 %, Литва - 8%, Латвия - 2,2%, Финляндия - 2,3%, Германия - 0,06% и др.

В заключении проведённого исследования стоит отметить, что экспортный потенциал Алтайского края по зерну можно увеличить как за счет роста поставок на традиционные рынки, а также за счет выхода на новые мировые рынки. Перспективными рынками для Алтайского края по зерну, в первую очередь, являются страны Центральной Азии, (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркмения, Китай, Иран, Ирак, Монголия) и ряд европейских страны [5]. Особую роль играет и Реализация инвестиционных проектов по строительству новых и модернизации существующих производственных мощностей. Это в совокупности позволит в будущем нарастить экспортный потенциал и в части продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями). - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://base.garant.rn/71937200/, свободный (дата обращения 5.05.2019 г.).

2. Сайт Федеральной таможенной службы. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.customs.ru/, свободный (дата обращения 27.04.2019 г.).

3. Нитяго И.В., Мороз О.Н. Особенности конкурентного анализа сельских территорий Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе Сборник IV международной научно-методической и практической конференции Новосибирский государственный аграрный университет: Новосибирск, 28-29 ноября 2019 г. С. 271-275

4. Нитяго И.В., Чернова С.Г, Дмитриев С.В. Экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции в Рос-сирийской Федерации Актуальные проблемы агропромышленного комплекса Российской Федерации: сб. трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского Государственного аграрного университета (г. Новосибирск 21-23 октября 2019 г.)./ Выпуск 4 – Новосиб. гос. аграр. ун-т, – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос» 2019, с. 292-295

5. Нитяго И.В., Мороз О.Н. Индустриальное сотрудничество Сибири, Китая и Дальнего Востока в целях повышения качества их устойчивого развития Материалы международной научно-теоретической конференции «Сотрудничество стран центральной Азии: состояние и перспективы», 30-31 мая 2019 г. Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Душанбе, 2019, С. 211-215.

©И.В. Нитяго, 2020
©О.Н. Мороз, 2020

УДК 339

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РЕШЕНИЕ О ВЫХОДЕ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

А.В. Рожкова
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Любое успешное предприятие рано или поздно задумается о расширении своего бизнеса. Вопрос только в том, когда и как. Расширение географических границ своей деятельности является одной из главных стратегических целей многих российских компаний. Выход на внешние рынки, увеличение объемов производства, использование зарубежных технологий, повышение конкурентоспособности и имиджа — компании-это тот результат внешнеэкономической деятельности, который хочет получить любое предприятие.

Стоит отметить, что выход на внешние рынки- это длительный процесс эволюции. Редко, когда небольшая компания, представляющая свой товар только на местном рынке, планирует выйти на международный уровень. Как правило, такое решение принимает компания, имеющая широкую сеть и опыт работы на внутреннем рынке. Но открытие розничных магазинов в соседних городах и выход на зарубежные рынки-это не одно и то же [1, с. 11].

Международный рынок не прост-значительные мощности и огромные перспективы противостоят высоким требованиям предлагаемым продуктам и персоналу. Поэтому важно не только соответствовать условиям нового рынка, но и стать более привлекательными, чем иностранные конкуренты.

В разных странах разные требования и представления о товарах. В Германии особое внимание уделяется окружающей среде, будь то еда или автомобиль [2, с. 3]. В Китае необходимо значительно снизить себестоимость продукции, например, качество сырья, чтобы конкурировать с местными производителями. В Италии существует сильная поддержка местных предприятий, а небольшие семейные рестораны и магазины особенно популярны. Поэтому качество продукции, дизайн упаковки, реклама и производственные процессы для отдельного рынка должны иметь особые национальные предпочтения, соответствовать уровню правового и научно-технического прогресса, сотрудники должны знать, как организуются зарубежные выставки и выставки, конференции и семинары, как устанавливаются контакты с конкретными иностранными представителями. Экспортно-импортная политика компании должна соответствовать всем количественным и качественным принципам внешнего рынка.

Как и в любой системе, процесс принятия решений зависит от внешних и внутренних факторов. Поскольку управленческие решения должны отвечать интересам компании, определение внешних и внутренних факторов компании является главным приоритетом для менеджера.

Рисунок 1 – Система факторов, влияющих на компанию

В зависимости от сферы деятельности компании существует множество внутренних факторов, но главным из них является: размер компании; особенности товара, услуги или деятельности; качественный и количественный состав трудовых ресурсов; организационная структура компании; состав имущества компании; финансовое состояние; наличие НИОКР.

Внешние факторы- это среда, в которой должна существовать компания. К ним можно отнести: устоявшуюся систему ценностей населения; уровень НТП; состояние окружающей среды; состояние экономики; криминогенную ситуацию; уровень жизни населения; систему знаний; наличие поставщиков ресурсов; количество потребителей и конкурентов; информационную обеспеченность; стихийные бедствия; систему государственного устройства и др.

Для любой компании, осуществляющей экономическую деятельность за рубежом, важно четко понимать условия существования на рынке. Необходимо знать сильные и слабые стороны, правильно оценивать внешнюю среду и быстро реагировать на изменения. Только после анализа и оценки возможностей своей компании и внешних угроз можно приступать к принятию управленческих решений. Прежде всего, предприятие должно определить мотивы своего участия во внешнеэкономической деятельности.

Первый вопрос, на который должен ответить менеджер, - стоит ли выходить на внешние рынки? Какие перспективы откроет этот этап для компании, какие риски могут возникнуть и какие убытки компания может понести при неблагоприятном исходе событий. Для этого решения нет алгоритма. Многие менеджеры считают, что риск не стоит того, если потенциальная потеря нежелательных событий перевешивает потенциальное приобретение.

Однако это не совсем так.

Во-первых, потому, что независимо от того, как существует открытая информация о корпоративной среде, невозможно определить все угрозы, с которыми может столкнуться компания. Невозможно оценить все, что компания может получить от такого расширения.

Во-вторых, история знает немало примеров, когда, казалось бы, абсолютно правильные решения приводят к провалу, а на первый взгляд нелогические, нетипичные, авантюрные действия приносят огромный успех.

Так, в 80-е годы прошлого века в США процветала борьба с курением, а табачный гигант Ричард Джошуа Рейнольдс вложил 325 000 долларов в создание бездымных сигарет. Другие крупные компании пытались купить его разработки, но Рейнольдс был ослеплен идеей стать первым производителем инновационных сигарет, и в то время решение казалось ему правильным. Однако изобретение не было востребованным у потребителя, и, потеряв много денег, R.J. Reynolds Tobacco Company (RJR) уступила первое место на рынке своему конкуренту - Altria Group. С тех пор и по сей день ситуация на табачном рынке не изменилась. После потери первенства RJR не может выйти в лидеры отрасли [3, с. 5].

Джоанн К. Роулинг, автор знаменитой саги о волшебниках был отклонен 12 издательствами, прежде чем Bloomsbury согласился напечатать свою сказку. Просто потому, что директор издательства не смог отказать своей восьмилетней дочери, которая любила Гарри Поттера. Ни один из

коллег не поддержал его идею, а в результате, каждая книга о маленьком волшебнике принесла в издательство более 2млрд. доллар

Таким образом, насколько бы взвешенным не было решения о расширение бизнеса, важную роль в результате играет случай. Это не значит, что менеджеры могут только надеяться на удачу, это просто означает, что тот же алгоритм действий сегодня может не увенчаться успехом и завтра принесет компании мировую известность.

В 2016 году Юго-Восточный Европейский Университет (South East European University) проводил исследование, в результате которого, были опрошены топ - менеджеры предприятий, которые активно занимаются внешнеэкономической деятельностью. Им был предложен список из тринадцати причин выхода компаний на новые рынки, где они должны были выбрать пять, и расставить их в порядке важности.

Согласно полученным результатам, наиболее важными мотивами интернационализации компаний, предоставляющих услуг, являются [4, с. 10]:

1) Опыт компании международной деятельности - 4,5.
2) Интернациональный характер продукта/отрасли - 4,3.
3) Существенные деловые связи - 4,3.
4) Благоприятный инвестиционный климат - 4,3.
5) Международный конкурентный характер отрасли - 4,3.

Компании, занимающиеся производством товаров, основными мотивами для себя выделили:

1) Интернациональный характер продукта/отрасли - 4,5.
2) Размер компании- 4,1.
3) Появление конкретной возможности выхода на новый рынок- 3,9.
4) Международный конкурентный характер отрасли - 3,8.
5) Опыт компании международной деятельности- 3,7.

Согласно данному исследованию, наибольший вес в принятие решения о расширении границ компаний имеет характер продукта или отрасли. Если товар фирмы уже интернациональный, и не нуждается в адаптации к конкретному новому рынку, предприятия быстрее решаются осваивать иностранные рынки. По большей части, это связанно с экономией средств на изменение состава продукции, упаковки и получении различных сертификатов.

Таким образом, основными внешними факторами, влияющими на решение компании о выходе на внешний рынок, являются: ресурсы, инфраструктура и опыт фирмы. К наиболее значимым внутренним факторам можно отнести: характер производимого товара, опыт компании и уровень ее конкурентоспособности.

Список использованной литературы:

1. Рассадин Б.И.О.В. Основные способы и факторы проникновения на внешний рынок: автореф. дис. д-ра эк. наук / Владимирский гос. ун-т. Владимир, 2011. 24 с.
2. Шнайдер Д. Импорт продуктов питания в Германию // Бизнес, 2011. №6-7. С. 13-14.
3. 10 the most epic failures in history // Russia House News. 02 June, 2016. P. 5.
4. Daniels J. D., Radebaugh L. H., Sullivan D. P. International Business Environments and Operations, 15th ed. – Pearson, 2015.

© А.В. Рожкова, 2020

УДК 33.06

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ СИБИРИ: МОДЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ

Л.А. Рыманова
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Объективной необходимостью создания экспортоориентированной экономики, повышения продовольственной безопасности является совершенствование технологического уклада организаций аграрной сферы, повышение производительности труда и снижение издержек. Это даёт возможность завоёвывать и удерживать ниши мировых рынков на основе значительного запаса финансовой устойчивости организаций и одновременно наращивать ресурсы внутреннего рынка. Из-за сложившегося недофинансирования актуализировано увеличение масштаба привлечения финансовых ресурсов на инвестиции в аграрный сектор Сибири. Технико-технологическое обновление, создание кластеров организаций с экспортоориентированной экономикой становятся взаимосвязанными процессами.

Фактология актуализирует развитие системы взглядов, теоретико-методических положений, принципов, механизмов совершенствования финансово-кредитных отношений с учетом их направленности на технико-технологическое обновление, формирование экспортно ориентированной экономики. Актуализируются принципы стратегического, воспроизводственного, кластерного подходов при выборе наиболее эффективных направлений совершенствования функционирования финансовых регуляторов для достижения поставленных целей с учетом обеспечения устойчивого развития азиатского вектора аграрной сферы России, сглаживания региональных различий. В решении данной проблемы возрастает регулятивная функция экспортного кредита, в целом долгового финансирования и институтов финансовой инфраструктуры.

При развитии теоретических положений, обосновании моделей долгового финансирования важно учитывать меры и механизмы поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемые в ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Их основой является гарантийно-страховая и кредитная поддержка экспорта в продвижении на внешних рынках технических изделий и сельскохозяйственной продукции [1, С.35].

В Российской Федерации развитие моделей и механизмов экспортного кредитования, направленных на повышение конкурентоспособности организаций связывается с реализацией Постановления Правительства Российской Федерации от 23 февраля 2019 г. № 191 «О государственной поддержке организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности, внесении изменения в правила предоставления из федерального бюджета субсидий в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение части затрат, связанных с поддержкой производства высокотехнологичной продукции»[2].

Коммерческим банкам, обслуживающим такие организации, предусматривается компенсация части страховой премии по экспортным кредитам, затрат на обслуживание аккредитивов и др. Индикаторы регулируют срок предоставления кредита, долю экспортного кредита в стоимости контракта, процентную ставку за кредит.

Регулятивные меры по этому долговому финансированию, принятому для организаций промышленности, следует с учетом нормативно-правовых уточнений распространить на агросферу. Это увеличит перечень и масштабность реализуемых договоров и проектов за счёт расширения доступа экспортно ориентированных сельхозтоваропроизводителей к системе и механизмам, регулирующим внешние финансовые связи. При этом развитие системы экспортного кредитования будет осуществляться по направлениям «Экспорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», «Организация агропроизводства на территории иностранных государств», «Организация экспортоориентированного агропроизводства на территории России». Предэкспортное финансирование на инвестиционные цели даёт возможность привлечения средств на обновление технико-технологической базы аграрной сферы. При постэкспортном – иностранным покупателям предоставляется кредит на приобретение продукции российских товаропроизводителей.

Развитие механизмов и моделей долгового финансирования надлежит во взаимосвязи с разработкой региональных среднесрочных программ (проектов) технологического обновления сельскохозяйственных организаций и экспорта (Программы «ТОиЭКС»). Принятие решений об экспортном кредитовании становиться возможным с учетом заключения соглашений группы аграрных организацией, участвующих в программе с региональными и федеральными органами управления, организациями финансовой инфраструктуры, экономическим блоком управления.

Формирование объединений экспортно ориентированных сельскохозяйственных организаций обуславливается единством технологической платформы, маркетинговыми решениями и логистикой. При производственной и юридической самостоятельности организаций для регулирования отношений с внешними контрагентами целесообразно создание учреждения, представляющего кластер и передача ему в соответствии с меморандумом и учредительными документами функции коммерческого агента по выполнению внешних контрактов.

Эффект от реализации Программ «ТОиЭКС» связывается с увеличением кредитного финансирования, снижением финансовых рисков на технико-технологическое обновление и развитие экспорта.

Развитие механизмов и моделей долгового финансирования обусловит повышение эффективности воспроизводственной функции кредита и кредитной системы в обеспечении конкурентоспособности организаций аграрной сферы на внутреннем и внешнем рынках.

Формирование устойчивой платформы азиатско-тихоокеанского вектора развития аграрной сферы России предполагает увеличение концентрации средств, в том числе привлечение средств ФНБ на выполнение крупных инвестиционных проектов в организациях Сибири, модернизацию технической базы малых форм хозяйствования, преодоление ассиметрии регионального социально-

экономического развития аграрной сферы, сокращение миграции сельского населения.

С привлечением Фонда национального благосостояния утверждены крупные инвестиционные проекты по ОАО «РЖД»: проект Восточная часть БАМа –7,5 млрд р, проект Подходы к портам Азово-Черноморского бассейна – 10,3, Подходы к портам Северо-Запада России – 22, Приобретение тяглового подвижного состава – 60,2 и проект БАМ и Трансиб – 150 млрд р. [3].

В 2021 г. достижение целевого уровня экономического роста не ниже 3 % связывается со стимулированием частных инвестиций путем софинансирования на возвратной и платной основе средствами Фонда национального благосостояния [4].

Для аграрной сферы Сибири технико-технологическое обновление, формирование экспортоориентированной экономики связано с необходимостью осуществления значительных вложений в формирование современной инфраструктуры производства для создания необходимых условий хранения и обеспечения стандартов качества продукции, создание наукоёмких и высокотехнологичных селекционно-семеноводческих центров, преодоление технологической зависимости ряда сельскохозяйственных отраслей. Все это актуализирует развитие механизмов привлечения средств ФНБ в развитие аграрной сферы, при реализации региональных программ технологического обновления и экспорта. Эффективное функционирования долгового финансирования в решении проблем технологического обновления и формирования конкурентных рынков возможно при гармонизации структуры денежных потоков, в том числе привлекаемых средств бюджета, собственных источников организаций.

К 2024 г. поставлена задача увеличения доли инвестиционных расходов федерального бюджета – до 6 % и инвестиционных расходов бюджетов субъектов Российской Федерации до 15 % [4]. В 2020 г. структура финансирования Госпрограммы характеризуется низким бюджетным наполнением ведомственного проекта «Техническая модернизация агропромышленного комплекса», ведомственной целевой программы «Научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса» (таблица 1).

Таблица 1

Структура финансирования Госпрограммы, 2020 г.*

Направление	тыс. р.	%
Государственная программа, всего	283591740,6	100
в том числе Подпрограмма «Развитие отраслей агропромышленного комплекса»	221278857,7	78,0
из них Федеральный проект «Экспорт продукции агропромышленного комплекса»	33809227,2	11,9
Ведомственный проект «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе»	121194572,9	42,7
Ведомственный проект «Техническая модернизация агропромышленного комплекса»	1100000,0	0,4
Ведомственная целевая программа «Научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса»	1485666,1	0,5
Ведомственный проект «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»	61337895,9	21,6
в том числе Подпрограмма «Обеспечение условий развития агропромышленного комплекса»	62312882,9	22,0
из них Ведомственная целевая программа «Обеспечение общих условий функционирования отраслей агропромышленного комплекса»	32258698,8	11,4
Ведомственная целевая программа «Организация ветеринарного и фитосанитарного надзора»	12330357,7	4,3
Ведомственная программа «Развитие мелиоративного комплекса России»	14780619,2	5,2
Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»	300000,0	0,1

* Источник [5]

Эти программы занимают в структуре выделяемых средств Госпрограммы соответственно 0,4 и 0,5 %. Необходимо увеличение их бюджетного наполнения. Их реализация связана с обеспечением технологической независимости реального сектора экономики России. Перспективы реализации программ обуславливают возможностью создания национальных индустриальных стандартов, новых технологий, усовершенствование селекционно-генетического потенциала биологического фактора производства. Указанное лежит в основе обеспечения продовольственной независимости и конкурентоспособности организаций аграрной сферы.

Выводы

1. Технико-технологического обновления организаций аграрной сферы, увеличение на этой основе экспортных проектов – сделок по созданию производств, финансированию экспортных по-

ставок – предполагает усовершенствование моделей и механизмов долгового финансирования.

2. Необходима гармонизации структуры денежных потоков организаций аграрной сферы – заёмных, средств бюджета, собственных источников. Надлежит увеличить бюджетные средства по программам технической модернизации и научно-технического развития АПК.

3. Актуализировано эффективное участие институтов развития и финансовых инфраструктурных организаций – Минэкономразвития РФ «Российского экспортного центра» (РЭЦ), Государственной корпорации «ВЭБ. Россия», АО «Россельхозбанка», регионарных банков в реализации эффективных моделей долгового финансирования, направленных на повышение воспроизводственной функции кредита.

Список использованной литературы:

1. Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах-членах Евразийского экономического союза и ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия /Эвразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики М. 2016. – 63 с. – [Электронный ресурс]: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents.

2. О государственной поддержке организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности, и внесении изменения в правила предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение части затрат, связанных с поддержкой производства высокотехнологичной продукции: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 февраля 2019 г. n 191– [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=335805&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6039284416245138#09210222665992804

3. Фонд национального благосостояния (ФНБ) – [Электронный ресурс]: https://investprofit.info/fnb/

4. Поручения Правительства РФ от 29.10.2019 г. «О поручениях по ускорению экономического роста» – [Электронный ресурс]: – https://www.informio.ru/update/wuz/39449

5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. Прилож. 16 №25 : : Федеральный закон 2 декабря 2019 года n 380-фз – [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/c7e6077 c9300c647eed2ea00d307144c730c5448/

© Л.А. Рыманова, 2020

УДК 338.1

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ РЕГИОНА: ФУНКЦИИ, ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ[5]

В.Ф. Стукач*, *Н.П. Старовойтова

Омский государственный аграрный университет, г. Омск, Российская Федерация

Введение. В работе обосновывается эффективность создания интегрированной структуры индустрии социального питания, позволяющей в рамках централизованной системы обеспечивать питанием детские сады и школы, медицинские, социальные учреждения и др., получать экологически чистое продовольствие. Масштабы производства продовольствия и полуфабрикатов позволяют применять инновационные технологии, получать экономию ресурсов, обеспечивать контроль качества ингредиентов, гибкость в планировании приготовления пищи, эффективное использование производственных мощностей. Цель: рассмотреть функции и инфраструктурное институтов региональной инфраструктуры внутренней продовольственной помощи, обеспечивающих в промышленных объемах производство продовольствия и полуфабрикатов высокой степени готовности для учреждений социальной сферы

Концепция. На территории Омского региона реализован, разработанный на правительственном уровне России, «пилотный» проект по созданию системы внутренней продовольственной помощи (далее ВПП) нуждающимся слоям населения. Получателями внутренней продовольственной помощи являются: дети из малоимущих и многодетных семей; учащиеся образовательных учре-

[5] *Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 18-410-550027 р_а: «Фундаментальные процессы формирования системы обеспечения незащищенных слоев населения экологически чистым питанием с использованием выведенных из сельскохозяйственного оборота земель в рамках реализации стратегии развития Омской области».*

ждений; беременные и кормящие женщины; дети в возрасте до трех лет; дети дошкольного и школьного возраста; малоимущие - одиноко проживающие граждане, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума; инвалиды и лица пожилого возраста, находящиеся в социальных и специальных госучреждениях. Инструментами механизма ВПП решаются задачи обеспечения социальным питанием в учреждениях социальной сферы, образования и здравоохранения[1,3,8]

В рамках пилотного проекта, реализованного в Омской области в 2014-2017 гг., при координации регионального Министерства сельского хозяйства, выполнялись проектные разработки по концепции функционирования логистического звена в системе индустрии социального питания. В регионе потенциальными потребителями внутренней продовольственной помощи могут стать около 768 тыс. чел., что составляет 38,5 % населения Омской области. При этом фактическая численность получателей социального питания за исследуемый период составляет около 370 тыс. чел. ежегодно, что более чем на половину меньше численности потенциальных потребителей ВВП. В структуре потребителей социального питания наибольший удельный вес приходиться на следующие категории граждан: дети, обучающиеся в общеобразовательных организациях (дневные и вечерние) – 28%, граждане, находящиеся на лечении в учреждениях здравоохранения – 27,5% [3].

В регионе ведутся разработки по созданию специфической логистической инфраструктуры, в частности, созданию индустриального производственно-логистического комплекса (далее ЛПЦ). Данная структура обеспечивает возможность закупать продукцию у местных производителей. Система позволит осуществлять переработку и поставку в бюджетные образовательные учреждения социальной сферы – столовые, торговые сети, рынки и др. в виде полуфабрикатов высокой степени готовности. Преимущество такого подхода к решению проблемы координации состоит в создании целостной системы поставщиков, централизованного отбора, завоза, контроля качества и безопасности сырья, на входе, используя лабораторно-инструментальные методы со стороны высококвалифицированных специалистов, технологов, санитарных врачей. В составе проектируемого логистического центра формируются звенья, обеспечивающий производственный процесс, выполняющий оказание услуг по всему логистическому циклу, среди которых:

Новизна подхода состоит в создании региональной системы производства продовольствия и полуфабрикатов высокой степени готовности в промышленных объемах для учреждений социальной сферы. Созданием механизма взаимодействия производственно-логистического центра с потребителями продовольствия преследовалось решить задачи по обеспечению нуждающихся экологически чистым продовольствием, устранению неэффективных посредников, снижению трансакционных издержек и затрат на хранение сырья, увеличению доли сельхозпроизводителей в конечной цене потребителя. Реализации такого подхода обеспечит импульс к развитию сельского хозяйства. Разработан механизм взаимодействия производственно-логистического центра с потребителями продовольствия [3,6].

Результаты, обсуждение. В рамках взаимодействия участников системы внутренней продовольственной помощи формируются связи в рыночной деятельности. Ниже рассмотрен состав функций по каждому из блоков. *Органы государственной власти и муниципального управления, их институты* выполняют функции регулирования: координируют процессы во взаимоотношениях производственных предприятий, перерабатывающей промышленности, социального обеспечения, финансово-кредитного обслуживания, реализации Федеральных и отраслевых Программ, Национальных проектов, правового регулирования и инфраструктурного обслуживания и др. В состав этого «блока» входят: Правительство Омской области, Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство образования, Министерство труда и социального развития, Министерство экономики, Роспотребнадзор, Налоговая инспекция, Таможенные службы, Структуры по земельным ресурсам и землеустройству, Торгово-промышленная палата, Отраслевые союзы и ассоциации, другие организации.

Производственно-логистический центр, далее ПЛЦ, закупает продукцию у местных сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляет производство, переработку и поставку продуктов питания и полуфабрикатов потребителям. Потребителями являются бюджетные учреждения социальной сферы, столовые, крупные торговые сети, рынки и др. В структуру непосредственно ПЛЦ *входят:* складской комплекс, предприятие по переработке и хранению продовольствия, завод по производству картонной, полимерной упаковочной продукции, система производственного контроля, индустриальный комбинат социального питания, логистический центр, информационно-аналитический центр, объекты производственной, инженерной, социальной инфраструктуры.

Базовым звеном функционирующей системы являются *поставщики сельскохозяйственной продукции и сырья,* куда входят предприятия и объединения по производству сельскохозяйственной

продукции, крестьянско-фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства населения, посреднические и маркетинговые структуры.

Через торговые организации, предприятия общественного питания, другие структуры местного предпринимательского сообщества осуществляется адресная продовольственная помощь нуждающемуся населению. В этом звене циркулируют финансовые ресурсы бюджетов различных уровней, выделяемые социально незащищенным слоям населения через систему социального обеспечения, просвещения, здравоохранения, другим направления поддержки [4,6].

В системе ВПП через различные инструменты влияния осуществляют свою деятельность *коммерческие банки, страховые компании, лизинговые компании, аудиторские фирмы; правовое обслуживание* и др.

Основными функциями логистического центра является синхронизация потоков, среди которых:

- приемка и хранение сельскохозяйственного сырья и продуктов питания от сельскохозяйственных товаропроизводителей (сельскохозяйственные предприятия, КФХ, ЛПХ) на своих складах;
- переработка сельскохозяйственного сырья от сельскохозяйственных товаропроизводителей (сельскохозяйственные предприятия, КФХ, ЛПХ) и производство продуктов питания в организациях собственного производства;
- заключение договоров на поставку сельскохозяйственного сырья и продуктов питания с сельскохозяйственными товаропроизводителями;
- заключение договоров на поставку продовольственных товаров собственного производства с торговыми сетями и объектами социального питания;
- создание системы полного входящего и исходящего производственного контроля, в том числе с использованием лабораторно-инструментальных методов;
- заключение соглашений о сотрудничестве с крупными торговыми сетями региона;
- заключение соглашений с финансово-кредитными организациями о сотрудничестве;
- выпуск продуктов питания под единой торговой маркой «Омский продукт», которая является зонтичным брендом для крупных и мелких производителей.

Применения новых подходов к формированию и функционированию инфраструктуры ВПП, ускорит прохождение продукции от производителя к потребителю, сделает ее конкурентоспособной, а в целом – сократит производственно-логистические цепочки.

Прорабатывается проект выпуска электронных универсальных карт с целью внедрения в регионе современных платежных систем на приобретение продуктов питания местного производства нуждающимся категориям граждан на льготных условиях. Цель проекта - улучшить питание малоимущих граждан путем перечисления субсидий со стороны государства для покупки жизненно необходимых продуктов питания исключительно местного производства. По продуктовым картам можно приобретать свежие скоропортящиеся продукты: мясо, молоко и молочные продукты, яйца, овощи, фрукты, ягоды и зелень. Денежные средства с продуктовых карт нельзя обналичить, а также накопить – они должны погашаться ежемесячно. При выделении помощи учитывается материальный, а также имущественный статус граждан. За счет продуктовых карт можно не только поддержать нуждающиеся слои населения, но и обеспечить спрос на местное продовольствие. Поступившая в этой сфере выручка, направляемая в производственный оборот, формирует конкурентоспособность территории, создает предпосылки для развития экономики Омской области. Рост потребления населением продуктов местного производства внесет вклад в формирование внутреннего спроса.

Реализация данного проекта позволяет производителям малых форм, которые отдалены от потребителей посредниками и испытывают трудности с реализацией и транспортировкой своей продукции, получать возможность выгодно реализовать ее под единой торговой маркой, а крупные производители приобретают дополнительный канал сбыта. Цепочка «производитель – продавец – покупатель» становится замкнутой, теряет посреднические звенья и транспортные расходы, делая продукцию местных производителей более привлекательной и доступной для жителей региона.

Таким образом, формирование программы развития системы внутренней продовольственной помощи связано с поддержкой местных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции, выработкой механизмов производственной, логистической и товаропроводящей инфраструктуры [4,6].

Цели и функции субъектов механизма ВПП:

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области:

- обеспечивает общую координацию реализации проекта;
- предоставление субсидий сельхозпроизводителям в рамках целевых программ.

Министерство экономики Омской области:

- финансирование проекта в части внутренней продовольственной помощи за счет средств бюджета Омской области, путем зачисления денежных средств на дисконтную карту, в размере, определенном Минсельхоз России.

Министерство труда и социального развития Омской области оформляет список социальных участников, которые нуждаются в продовольственной поддержке, передает в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области.

Население региона, участвующее в социальной программе:

- получают в Министерстве труда и социального развития Омской области соответствующие удостоверения;
- получают в Финансово-кредитных учреждениях г. Омск дисконтные карты;
- совершают покупки в торговых сетях товары под маркой «Омский продукт», получают скидку на данный товар или рассчитываются за покупки дисконтной картой.

Финансово-кредитные учреждения (банк – эмитент дисконтных карт):

- выпускает дисконтные карты с логотипом «Омский продукт» и выдает для определенной категории населению;
- передает в торговые сети информацию о выданных картах;
- получает от торговых сетей информацию о расходовании средств по картам;
- ежемесячно представляет сводный отчет в региональное министерство сельского хозяйства.

Предложенная инфраструктура распределения внутренней продовольственной помощи предоставит региону дополнительные возможности:

- по созданию действенных механизмов поддержания устойчивого социально-экономического положения в регионе;
- формированию эффективной системы продовольственного обеспечения населения качественным и здоровым питанием;
- по созданию новых механизмов организации обеспечения ВПП населению, направленные на улучшение питания и достижение его сбалансированности с учетом рекомендуемых рациональных норм потребления пищевых продуктов.

Весь этот комплекс мероприятий способствует увеличению объёмов производства сельскохозяйственной продукции, существенно облегчает деятельность не только крупным, но и мелким сельхозпроизводителям, открывает свободный доступ на рынок и обеспечивает население безопасными и качественными продуктами питания. В ходе настоящего исследования доказана необходимость создания в составе централизованной системы социального питания производственно-логистического центра как основного звена цепи товародвижения сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю.

Комплекс ПЛЦ сможет самостоятельно, без посредников, продвигать свою продукцию, что значительно снизит затраты на хранение, транспортировку, логистику и в итоге положительно отразится на потребительском качестве и розничной цене продуктов питания. Непосредственная близость специализированного комплекса к мегаполису позволит сформировать важное конкурентное преимущество – постоянное наличие свежих продуктов питания по доступным ценам за счет сокращения периода времени от производства продовольствия до выкладки его на полки специализированных магазинов, что займет не более 1-3 суток, а не 10-15 суток, как в крупных торговых сетях [2,7].

Экономический эффект состоит в том, что появилась возможность формировать стабильный социальный заказ местным сельхозпроизводителям и переработчикам продукции. Создаются механизмы оказания государственной поддержки предпринимателям, участвующим в реализации проектов внутренней продовольственной помощи населению, что напрямую стимулирует их к наращиванию объемов производства. Сельскохозяйственные организации, фермерские хозяйства, хозяйства населения имеют возможность выходить с продукцией местного производства в торговые системы сетевого формата. *Социальный эффект* состоит в обеспечении полноценным и качественным питанием детей в детских дошкольных и общеобразовательных учреждениях; малообеспеченных слоев населения гарантированным и качественным питанием; возможности субсидирования части затрат малообеспеченным родителям.

Все элементы системы механизм взаимодействия объектов региональной системы внутренней продовольственной помощи (ВПП) в омском регионе находятся в стадии становления.

Заключение. Создания интегрированной логистической структуры обеспечит возможность в рамках централизованной системы обеспечить питанием детские сады и школы, медицинские, социальные учреждения и др., получать экологически чистое продовольствие. Масштабы производства продовольствия и полуфабрикатов позволят применять инновационные технологии, получать экономию ресурсов, обеспечивать контроль качества ингредиентов, гибкость в планировании приготовления пищи, эффективное использование производственных мощностей. ПЛЦ в составе институтов инфраструктуры синхронизирует ресурсные потоки товаров, финансов, операций в технологиях приготовления пищи, обеспечат условия для функционирования санитарных и противоэпидемиологических служб.

Реализация предлагаемой индустриальной концепции ВПП позволит защитить местных предпринимателей от монополизма глобальных торговых сетей. Целесообразно вводить оправдавшие себя альтернативные формы торговли: фирменные магазины, сельскохозяйственные оптовые рынки; ярмарки выставки, что позволит устранить из продуктовых цепочек неэффективное посредническое звено. Доля первичных товаропроизводителей в конечной цене продовольствия возрастет с 28-35 % до 70-80 %. Ярмарки и различного рода акции обеспечивают прямое взаимодействие производителей и конечных потребителей.

Список использованной литературы:

1. Анализ региональных программ развития внутренней продовольственной помощи субъектов Российской Федерации - участников «пилотных» проектов [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://www.oprf.ru/files/.

2. Стукач В.Ф. Конфликт интересов региона и глобальных торговых систем: от конфронтации к сотрудничеству: статья в открытом архиве № 77760 21.03.2017 / В.Ф. Стукач, Н.П. Старовойтова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28900950.

3.Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 3 июля 2014 г. № 1. Рабочий документ.

4. ОНФ предлагает создать для продвижения продукции фермеров федеральную сбытовую сеть - конкурента крупному ретейлу. Общероссийский народный фронт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://onf.ru/2017/05/18/onf-predlagaet-sozdat-dlya-prodvizheniya-produkcii-fermerov-federalnuyu-sbytovuyu-set.

5. Портер Майкл, Э. Конкуренция: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. - 608 с.

6. Селезнев А.Г. Необходимость внедрения системы поставок фермерской продукции для нужд бюджетных учреждений и населения России на основе применения цифровых технологий / А.Г. Селезнев // Экономические отношения. - 2019. - Том 20. - № 1. - С. 313-330. - doi: 10.18334/eo.9.1.39926.

7. Стукач В.Ф. Региональная инфраструктура внутренней продовольственной помощи / В.Ф. Стукач, Е.А.Ушакова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2015. - № 8(39). - С. 72-80.

8. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/.

© В.Ф. Стукач, 2020
© Н.П. Старовойтова, 2020

УДК 636.2.034 (476)

АНАЛИЗ ИТОГОВ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2019 ГОДУ

Е. А. Суханова

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь

На современном уровне развития аграрной экономики первостепенной значимостью является повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Среди отраслей общественного животноводства республики ведущее место занимает молочное скотоводство. Данная отрасль имеется почти на каждом предприятии, при этом во многих хозяйствах является главной.

Учитывая сложившиеся экономические условия в Гродненской области Республики Беларусь, развитие молочного скотоводства целесообразно осуществлять с целью дальнейшего повышения продуктивности животных и увеличения производства молока для обеспечения как внутренних потребностей страны в молочных продуктах, так и формирования экспортного потенциала. Производство молока является наиболее рентабельной отраслью, обеспечивающей высокую прибыль.

Молочный комплекс является одним из важнейших элементов АПК области. Значительное место его определено высокой ценностью конечной продукции в структуре питания населения.

На эффективность производства молока влияние оказывает увеличение продуктивности животных, что связано, в первую очередь с генетическим потенциалом отрасли, качеством кормовой базы предприятия.

Молочным скотоводством занимаются 145 сельскохозяйственных организаций области. Для большинства из них молоко является основным источником поступления финансовых средств и подъема экономики. В Гродненской области в 2019 г. было реализовано 1132,3 тыс. т молока.

Развитие молочной отрасли характеризует производство и реализация молока, так как здесь находят отражение не только концентрация поголовья коров, но и уровень их продуктивности. Следует проанализировать некоторые показатели производства молока по районам Гродненской области (таблица 1).

Таблица 1

Показатели развития молочного подкомплекса Гродненской области в 2019 г.

Район	Численность молочных коров, гол.	Среднегодовой удой от коровы, кг	Реализация молока, т
Берестовицкий	10140	7478,8	68402
Волковысский	15152	5557,6	77901
Вороновский	15500	5341,7	79674
Гродненский	22075	8281,2	169884
Дятловский	12005	3978,4	42486
Зельвенский	11510	5391,4	59804
Ивьевский	9393	3651,5	34174
Кореличский	13206	5943,7	70940
Лидский	12793	3816,0	44752
Мостовский	11420	5621,8	59506
Новогрудский	14820	5018,4	72037
Островецкий	10167	5690,2	52904
Ошмянский	9107	4174,5	35708
Свислочский	8580	4962,4	40798
Слонимский	12036	3974,8	43419
Сморгонский	11233	5236,3	59551
Щучинский	19053	6649,9	120383
Итого	218190	5460,6	1132323

Рассматриваемые показатели свидетельствуют о том, что основным регионом по реализации молока является Гродненский район, в котором продано 15,0% в структуре общего объема. На втором месте с удельным весом 10,6% – Щучинский район, замыкает тройку лидеров 7,0% – Вороновский, немногим отстает от него – Волковысский (6,9%). В 2019 г. в Гродненском районе было реализовано 169,9 тыс. т молока, В Щучинском – 120,4 тыс. т, в Вороновском и Волковысском – 79,7 и 77,9 тыс. т соответственно. По сравнению с 2018 г. в Гродненском районе было продано молока на 6,2 % больше, в Щучинском – на 11,8 %. Рассчитав количество реализованного молока на 100 га сельскохозяйственных угодий по районам, следует констатировать, что следом за Гродненским районом с объемом в 2,6 тыс. т следует Берестовицкий – 1,5 тыс. т.

В организациях Гродненщины выращивается 218190 коров. В структуре поголовья наибольший удельный вес занимает дойное стадо Гродненского района – 10,1 % с количеством голов – 22075, что на 25 больше показателя прошлого года. В Щучинском районе в течение прошлого года поголовье увеличилось на 20 голов и составило 19053 гол., что в удельном весе означает 8,7 %. На третьем месте с количеством 15152 (+130) и удельным весом 7, 1 % – Вороновский район. На 524 головы снизилось количество коров в организациях Свислочского района. В этом регионе наименьший удельный вес дойного стада – 3,9 % с общим поголовьем 8580.

Решающее значение в повышении экономической эффективности производства, следовательно, и реализации молока имеет продуктивность коров. Именно в этом показателе отражаются мероприятия по рационализации кормления и содержания коров, племенной работы, культуры ведения отрасли и т.д. С ростом удоев коров снижается себестоимость, повышается рентабельность производства продукции. В Гродненской области среднегодовой удой от одной коровы составил 5460,6 кг. Лидирует Гродненский район со средним удоем 8281,2 кг. В Берестовицком районе от одной коровы было надоено в среднем 7478,8 кг. В тоже время в сельскохозяйственных организациях Ивьевского, Лидского, Слонимского и Дятловского районов средний удой от коровы не превысил 4тыс. кг. Предприятия Гродненского, Берестовицкого, Щучинского, Кореличского, Островецкого, Мостовского и Волковысского районов получили результат выше среднего по области.

Оценивая современное состояние деятельности молочной отрасли в Гродненской области,

можно констатировать, что лидируют предприятия Гродненского района, достигли хороших результатов сельскохозяйственные организации Берестовицкого, Щучинского, Вороновского и Волковысского районов. Сложившаяся ситуация в молочном скотоводстве характеризуется стабильным ростом производства. Положительные тенденции сложились в сфере воспроизводства молочного стада. Сельскохозяйственным производителям созданы благоприятные условия для увеличения реализации производимой продукции.

Положительные тенденции развития молочного подкомплекса Гродненской области свидетельствуют о формировании конкурентоспособного производства, позволяющего обеспечивать потребности региона, соответствовать мировым стандартам.

Список использованной литературы:

1. Современное состояние производства продукции молочного скотоводства и перспективы развития отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lektsii.net/1-170600.html. – Дата доступа: 28.02.2020.

2. Мисуно И. Молочный подкомплекс Республики Беларусь: состояние, проблемы развития / И. Мисуно // Аграрная экономика. - 2009. - №9.- С.50-56.

3. Молочное скотоводство Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mirznanii.com/a/13546/molochnoe-skotovodstvo-belarusi/. – Дата доступа: 28.02.2020.

4. Суханова Е. А., Рышкевич В. И. Проблемы развития отрасли молочного и мясного скотоводства // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции / Учреждение образования «Гродненский аграрный университет».-Гродно, 2015.-[Вып.]: Экономика. Бухгалтерский учет. Общественные науки. – С. 115-117

5. Итоги работы сельскохозяйственных организаций по производству молока за 2019 год// Новости Агропромсоюза. – 2020. – 22 янв. – С.2

©Е. А. Суханова, 2020

УДК 631.4

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ АГРОТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В СИБИРИ

Г.Л. Утенков

Сибирский научно-исследовательский институт земледелия и химизации СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Зерновое производство в Сибири и в России в целом является преобладающим. А возможности увеличения валового сбора, в частности пшеницы, определяются степенью реализации биологического потенциала новых сортов и качеством зерна. Однако биологический потенциал созданных сортов реализуется не более чем на одну треть, что обусловлено низким уровнем технологичности производства, невысокой окультуренностью почв и недостаточным количеством вносимых удобрений и применением средств защиты растений [1,с. 37]. Рост урожайности возделываемых зерновых культур идет без развития. На примере трех хозяйств Новосибирской области показано [2, с. 190], что рост урожайности приводит к росту себестоимости. По данным [3, с. 169], в Новосибирской области дефицит сельскохозяйственной техники стал одной из главных причин, сдерживающих развитие сельскохозяйственного производства. Так, валовая сельскохозяйственная продукция в денежном выражении растет, а объемы производства уменьшаются. Увеличение валовой продукции связано с изменением уровня цен. Однако снижение объемов производства (например, валовой сбор зерна снизился на 12%) приводит к снижению благосостоянию сельхозтоваропроизводителей. Согласно [4, с.40], идет стагнация урожайности повсюду, за исключением небольшого числа крупных агрохолдингов. Основная причина этому продолжительная несменяемость технологий. Нужна экономико-математическая модель зависимости конкурентоспособности сельскохозяйственного производства от технической оснащенности для получения более точных данных о потребности региона в сельхозтехнике и требуемых рынком объемах производства, отмечают авторы в работе [3, с. 170].

Считается [1, с. 42], что стратегическим направлением научно-технического развития производства высококачественного зерна пшеницы должно стать освоение зональных интенсивных технологий, обеспечивающих эффективное использование почвенно - климатических ресурсов и средств интенсификации, учитывающих требования систем ландшафтного земледелия и экологической безопасности. Однако отсутствие в региональном аспекте единой методологии формирования целостности производства сельскохозяйственной продукции по совокупности показателей и не выделения структуры вклада каждого из них в увеличение приращения урожая, приводит к увеличению затрат, что негативно влияет на материальное положение и качество жизни на селе [5, с. 24].

Развитие зернового производства и повышение эффективности производства зерна возможно непосредственно в рамках развития самой зерновой отрасли за счет улучшения размещения посевов зерновых культур, рационального видового и сортового сочетания, углубления специализации и усиления концентрации производства зерна в регионах и хозяйствах, располагающих более благоприятными условиями для их возделывания. Обоснование прогрессивных агротехнологий осуществляется в два этапа: 1) экономическое обоснование требуемого затратного механизма проектируемых агротехнологий как сложных агротехнических систем; 2) адаптация полученных взаимосвязей и параметров к конкретным хозяйственным условиям.

В целом, решение проблемы производства продукции следует искать в создании принципиально новых технологий индустриального типа. В основу научного фундамента проектирования сложных систем, к которым можно отнести агромашинные технологии, предлагается синергетика, указывающая на необходимость интеграции, междисциплинарность и синтез. Предлагается другая парадигма проводимых исследований, где анализ заменяется синтезом различных сторон технологических процессов. Однако в зерновом производстве преобладают экстенсивные технологии; основным лимитирующим фактором технологической модернизации земледелия остается техническое обеспечение. Причем точность выполнения технологических операций является требованием сегодняшнего дня.

В складывающихся рыночных отношениях повышение экономической эффективности производства является целью хозяйственной деятельности, а его интенсификация – средством достижения этой цели. Интенсификация приводит к росту затрат на единицу площади, но снижает затраты на единицу получаемой продукции. Однако недоучет и неумение управлять этими процессами приводит к неэффективности принимаемых решений, Считается [6, с. 32], что при оценке эффективности механико – технологических решений, определяющими являются экономические показатели. А при расчетах экономической эффективности должен учитываться уровень цен на сельскохозяйственную продукцию, производимую с помощью техники. При этом уровень рентабельности, обеспечивающий условия ведения расширенного воспроизводства, составляет 25 – 30%. В общем случае рентабельность определяется из выражения:

$$R_e = \frac{Ц}{C_c} - 1, \text{ где} \qquad (1)$$

R_e – рентабельность производимой зерновой продукции;

Ц, C_c – цена и себестоимость производимой зерновой продукции.

Используя полученную функцию полных затрат $З_Ξ$, [7, с. 80], а также выражение (1), разрешим их относительно соотношения, $\frac{Ц}{C_c}$:

$$1 + R_e = \frac{Ц}{C_c} = \frac{Ц}{З_\Sigma / У} = \frac{1}{0{,}44 + (0{,}56/\beta)}, \text{ где} \qquad (2)$$

У – урожайность зерновой культуры;

$\beta = \frac{Ц}{A_o}$ - относительная цена реализуемой зерновой продукции, β = 1,3…2,2 – для России;

β = 2,0 …4,0 для передовых Европейских стран;

A_o – удельные переменные затраты, влияющие на рост урожайности зерновых культур.

Из выражения (2) определим функцию относительной цены, β:

$$\beta = \frac{0{,}56}{1/(1+R_e) - 0{,}44}. \qquad (3)$$

С учетом ведения расширенного воспроизводства и рекомендуемых уровней рентабельности производимой продукции [6, с.35], определим количественное значение относительной цены β (или вновь созданной стоимости) по выражению (3):

при R_e = 0,25 и R_e = 0,30 имеем: $\beta_{Re=0,25} = 1{,}56$; $\beta_{Re=0,30} = 1{,}70$.

Количественные значения относительной стоимости производимой зерновой продукции вписываются в рекомендуемый для России диапазон, β = 1,3 …2,2. Следовательно, предложенный методический подход применим для расчета параметров адаптивных процессов агротехнологий, позволяющих улучшить выходные показатели зернового производства при имеющихся ресурсах. Полученные значения β позволяют определить требуемые удельные переменные затраты, A_o, а значит, изменить структуру потребляемых ресурсов, т.е. изменить ресурсоемкость производства зерновой продукции:

$$A_{oRe=0,25} = \frac{1}{1,56} Ц = 0,64 Ц;\ A_{oRe=0,30} = \frac{1}{1,70} Ц = 0,59 Ц. \quad (4)$$

Из полученных соотношений (4) следует, что зная прогноз цены на зерновые культуры, можно формировать структуру удельных переменных затрат. Это позволяет определять прогнозные тенденции изменения технологических сдвигов, связанных с инвестиционным процессом. Экономическое содержание показателя ресурсоемкости отражает удельные затраты ресурсов, которые определяют структуру ресурсного потенциала. А доля затрат ресурсов в стоимости единицы производимой продукции показывает ее ресурсоемкость.

Таким образом, предлагаемые зависимости позволяют выбирать необходимые ресурсы, способствующие развитию адаптивных процессов для реализации ресурсосберегающих агротехнологий возделывания зерновых культур в Сибири.

Список использованной литературы:

1. Алтухов А.И., Милащенко Н.З., Завалин А.А., Трушкин С.В. Интенсификация зональных технологий – стратегия научно – технологического развития производства высококачественной пшеницы в стране // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 5.– С. 36 – 46.

2. Утенков Г.Л., Рапопорт Э.О. Экономико – математическая модель оценки эффективности зернового производства/Трансформация экономики: анализ проблем и поиск путей решения: Материалы Всероссийской (с международ. учатием) научно – практической конференции, посвященной 60-летию БТИ АлтГТУ (23 – 25 мая 2019 г.)/ Под ред. к.э.н. Н.В. Волковой; Алт. гос. техн. ун-т.-Бийск: Изд-во АлтГТУ, 2019.-Том 1.- С.188 - 191.

3. Стадник А.Т., Кабаков В.М., Кабакова О.Г. Техническая оснащенность сельскохозяйственного производства региона и пути ее совершенствования // Вестник НГАУ. – 2018. – №1 (46). – С.166 – 173.

4. Липкович, Э.И. Человеческий фактор в землепользовании // АПК: Экономика, управление. – 2017. – №3.– С.36 – 43,

5. Утенков Г.Л., Рапопорт Э.О. Метод оценки параметров машинных технологий возделывания зерновых культур // Вестник РАСХН. – 2017. – №6.— С.22 – 27.

6. Водяников В.Т. Научно – технический прогресс и проблемы экономической оценки технических средств производства // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №3.– С.30 – 35.

7. Утенков Г.Л. Улучшение материального положения сельского населения Сибири путем совершенствования затратного механизма зернового производства/Сельские территории в пространственном развитии страны: Потенциал, проблемы, перспективы: Материалы XXIV международной научно – практической конференции 21 – 22 октября 2019 г. М. – 2019. – С.78 - 81.

© Г.Л. Утенков, 2020

УДК 664.8.037.59

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЗАМОРОЖЕННЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

М.А. Челомбитько

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Замораживание - это метод сохранения продуктов питания, который использовался людьми в течение тысяч лет. В то время как технология и методы менялись с годами, основная идея остается прежней - снизить температуру пищи до подходящего уровня, когда микробы и бактерии не могут размножаться, поэтому увеличивается срок хранения продуктов питания. Кроме того, по сравнению со свежими продуктами, замороженные продукты содержат максимальное количество витаминов и минералов, так как замораживание сохраняет продукты в течение длительного времени без применения каких-либо консервантов и технологических приемов, направленных против любого роста микроорганизмов и приводящих к ухудшению качества продуктов питания.

Факторы, которые движут рынком замороженных продуктов питания по всему миру, - это увеличение располагаемого дохода в сочетании с изменением стиля жизни и питания, растущее число работающих женщин, рост онлайн-покупок основных продуктов питания в развитых странах, доступность холодильного оборудования для коммерческого и промышленного использования; быстрый рост крупных розничных сетей, таких как гипермаркеты и супермаркеты [1].

Мировой рынок замороженных продуктов в 2018 году оценивался в 260,8 млрд долларов США и, как ожидается, достигнет 366,3 млрд долларов США к 2026 году при CAGR (Compound Annual Growth Rate/Совокупный среднегодовой темп роста) 3,2% [2].

Сегментация замороженных продуктов питания проходит по следующим признакам:1. тип продукта, 2. пользователь, 3. география, 4. ключевые игроки

Тип продукта. Категориальными видами продукции являются следующие: замороженная

пицца, замороженные хлебобулочные и кондитерские изделия, замороженная рыба или морепродукты, замороженный картофель, замороженные овощи и фрукты, замороженное мясо и птица, замороженные супы, замороженные готовые к употреблению блюда.

Готовые блюда стали основным видом замороженной пищевой продукции, потребляемой во всем мире, и к 2020 году достигнут самой высокой стоимости продаж в размере 112,7 млрд. долл. США. Ожидается также, что в течение 2015-2020 годов в этом сегменте CAGR будет на уровне 3,8 %.

В сегменте, который, как ожидается, продемонстрирует заметное увеличение доли рынка, - это замороженные *овощи и фрукты*. Основным преимуществом замораживания фруктов является: 1. расширенное использование замороженных фруктов в межсезонье; 2. замороженные фрукты можно транспортировать на удаленные рынки, к которым нельзя получить доступ со свежими фруктами; 3. замораживание делает возможным круглогодичную переработку фруктового сырья в такие продукты как джемы, соки и сиропы. Из-за напряженного образа жизни потребители в настоящее время хотят избавиться от концепции свежих овощей.

Одним из популярных замороженных продуктов является *мясо и птица*, поскольку они доступны в гигиенических упаковках, удобных для хранения. Кроме того, свежее мясо, купленное на рынке, нуждается в мгновенной очистке во избежание ухудшения вкуса или текстуры, тогда как замороженное мясо просто требует размораживания. Замороженное мясо также имеет более длительный срок хранения, чем свежее. Популярными замороженными мясными продуктами питания являются замороженная говядина, и продукты из птицы - замороженные утка, индейка, курица, бекон и окорок.

Толчком к росту производства и продаж *замороженной рыбы и морепродуктов* является увеличение числа работающих женщин, изменения в структуре закупок потребителей, занятый образ жизни и доступность широкого ассортимента замороженных рыбных продуктов. Морепродукты и рыба - легкие закуски, которые можно подавать на вечеринках. Также будет способствовать росту рынка увеличение современных каналов сбыта наряду с технологическими достижениями в области переработки, упаковки и хранения морепродуктов.

Основными видами продуктов *замороженного картофеля* являются картофель фри, хэш-коричневый, пюре, сладкий картофель дважды запеченный, фаршированный и другие. Они уже популярны в развитых странах Северной Америки и Европы и завоевывают репутацию в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона и LAMEA. Предполагается, что производство и продажи замороженного картофеля к 2024 году продемонстрируют самый быстрый рост при возможном CAGR в 4,7%. Увеличение спроса в развивающихся странах на замороженный картофель и связанные с ним продовольственные товары предоставит многочисленные возможности для развития его рынка. Картофель имеет высокую питательную ценность и также является вкусным по своей природе. Кроме того, картофель в основном не содержит глютена и считается источником углеводов в сбалансированной диете. Замороженный картофель и замороженные овощи и фрукты вместе составляют около 14% от общего дохода на рынке замороженных продуктов. Увеличение продаж органических картофеля и закусок вызвало огромный спрос на органический и сладкий замороженный картофель на развитых рынках.

Рынок замороженных *хлебобулочных изделий и закусок* станет быстро развиваться в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Крупнейшим рынком замороженных хлебобулочных изделий и десертов является Европа, которая по-прежнему будет составлять наибольшую долю в общей стоимости продаж.

Пользователь. Основываясь на типе пользователя, рынок сегментирован на пользователей розничной торговли и бизнес-клиентов. Розничными покупателями замороженных продуктов являются отдельные лица и домашние хозяйства, тогда как деловые клиенты включают в себя сети отелей, пункты быстрого питания, поставщиков общественного питания и других бизнес-покупателей. Розничные клиенты в основном предпочитают готовые к употреблению продукты и полуфабрикаты. В то время как бизнес-клиенты в основном используют замороженное мясо, морские продукты, хлеб, замороженное тесто, картофель и овощи в качестве ключевых ингредиентов для приготовления пищи для конечных потребителей.

География. Рынок анализируется следующими ключевыми географическими регионами: Северная Америка, Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион и LAMEA. Северная Америка и Европа - это крупные развитые рынки замороженных продуктов. С другой стороны, Азиатско-Тихоокеанский регион до 2020 года переживет самый высокий показатель CAGR. В связи со значительным ростом урбанизации рынок замороженных продуктов Азиатско-Тихоокеанского региона с большей вероятностью будет доминировать на мировом рынке в этот период и заменит Европу как крупнейший рынок замороженных продуктов питания. Однако предполагается, что культурные барьеры для приня-

тия замороженных продуктов в некоторых частях Азиатско-Тихоокеанского региона будут препятствовать росту рынка. Пожилые люди в Азиатско-Тихоокеанском регионе по-прежнему предпочитают свежие продукты по сравнению с замороженными продуктами питания, и проникновение на этот рынок, как ожидается, останется ключевой задачей для участников рынка. К 2020 году Азиатско-Тихоокеанский регион и Европа, Ближний Восток и Африка (EMEA) вместе взятые будут составлять около 35 % глобальных продаж замороженных продуктов. Розничный рынок в этих регионах будет расти из-за увеличения потребления готовой пищи и полуфабрикатов, хлебобулочных изделий и десертов.

Ключевые игроки рынка. Ключевыми компаниями на мировом рынке замороженных продуктов питания являются: Nestle, H.J. Heinz Company, ConAgra Foods Inc., Maple Leaf Foods Inc., General Mills, BRF SA (Бразилия), Tyson Foods Inc., Mother Dairy Fruit & Vegetable Pvt. Ltd. (Индия), Pinnacle Foods Inc., Ajinomoto Co. Inc., Kraft Foods Group Inc. и Unilever PLC и др.

Для того, чтобы получить конкурентное преимущество перед другими игроками на рынке, крупные компании, приняли участие в приобретении и разработке новых продуктов в качестве своих ключевых бизнес-стратегий. Например, компания Aryzta A.G. является одной из крупнейших поставщиков замороженной выпечки в Северной Америке и Европе, Nestle является ведущим игроком в сегменте замороженной пиццы в Северной Америке и Европе.Всемирная торговая организация (ВТО) помогает в создании возможностей для рынка путем снижения тарифных барьеров и поощрения мер по субсидированию экспорта для некоторых видов продуктов [3,4].

Выводы. Растущий спрос среди клиентов на удобство, более быстрое приготовление пищи, предотвращение потребления вредных консервантов, высокий спрос со стороны развивающихся стран, увеличение использования холодильных систем для промышленного и коммерческого замораживания, а также наличие региональных и сезонных продуктов питания - это некоторые факторы, которые стимулируют рост глобального рынка замороженных продуктов.

Список использованной литературы

1. [Электронный ресурс] //FAO Agricultural Services Bulletin 158. – Режим доступа: http://www.fao.org/3/y5979e/y5979e03.htm. Дата доступа: 15.03.2020.

2. [Электронный ресурс] // GlobeNewswire.- Режим доступа: https://www.globenewswire.com/news-release/2019/09/30/1922761/0/en/Frozen-Food-Market-To-Reach-USD-366-3-Billion-By-2026-Reports-And-Data.html. Дата доступа: 15.03.2020.

3. [Электронный ресурс]//Grand View Research. – Режим доступа: https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/frozen-food-market. Дата доступа: 15.03.2020.

4. [Электронный ресурс] // Global Industry Guide. September , 2014. – Режим доступа: https://www.marketline.com/wp-content/uploads/ML00016-315.pdf. Дата доступа: 15.03.2020.

©М.А. Челомбитько, 2020 г.

УДК 631.16

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК: МЕХАНИЗМЫ РОСТА И ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.Ж. Шайкенов, М.Т. Жоламанова *(научный руководитель)*
Евразийской национальный университет им Л.Н Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Республика Казахстан была и в настоящее время является страной с преобладанием аграрного сектора экономики. На долю АПК приходится наибольшее число занятого населения страны, чем в других отраслях экономики. На современном этапе Республика Казахстан вышла на тот уровень развития сельского хозяйства, когда в мировой экономике происходит замедление темпов развития экономик большинства стран ориентированных на экспорт сырья. Значение и роль АПК, как драйвера экономики имеет колоссальное значение и влияние для всех отраслей экономики РК. Около 30% производственно- хозяйственной деятельности в стране приходится на АПК. Из сельскохозяйственного сырья в конечном итоге производится примерно 70% всего набора производимых в стране предметов потребления [1].

За последние годы в Республике Казахстан наметилась тенденция в положительную сторону. Динамика развития этой отрасли, усиливается за счет роста внутреннего потребления, Агропромышленный комплекс Республики Казахстан не в состоянии удовлетворить растущую потребность населения в повседневных продукциях, не имея в виду даже рынки соседних государств. Учитывая тот факт, что Казахстан находится в сердце Евразийского континента и граничит с такими странами, как Китай, Россия и, находясь в непосредственной близости со странами персидского залива и тем самым совершенствуя дальнейшее развитие транспортно - логистической системы экспортировать

продукцию АПК хотя бы в эти страны.

На сегодня Республика Казахстан помимо транспортно-логистической системы имеет ряд преимуществ такого характера как, огромные пастбища залежи целинных земель, для выращивания пшеницы различных сортов, включая твердые сорта, пользующиеся большим спросом на мировом рынке. В РК развито в основном традиционное скотоводство, ориентированное в основном на свободном выпасе скота которая в свою очередь дает низкую себестоимость и экологичность конечной продукции.

Но, несмотря на, развитие Агропромышленного сектора, подавляющее большинство продукции составляет не конечная готовая продукция, а не переработанное сырье из-за отсутствия перерабатывающей промышленности. И это является одним из основных причин неконкурентоспособности продукции АПК не только на внутреннем рынке, но и на рынках соседних стран, а незначительная часть готовой продукции не может составить конкуренцию в ценовом сегменте, хотя по качеству не уступает зарубежным аналогам произведенных в Кыргызстане, Беларуси и в России.

Аграрный сектор в Республике Казахстан характеризуется высокой капиталоемкостью, длительности по срокам окупаемости, низкой прибыльностью на первоначальном этапе производства и нежеланием банков второго уровня кредитовать на долгосрочную перспективу эту отрасль экономики связанную с большими рисками. И тем самым Агропромышленный комплекс был лишен внимания со стороны крупных инвесторов, такая ранее упущенная возможность дает о себе знать в свете вступления РК во Всемирную торговую организацию. В современном мире возникают все новые вызовы, одним из них является продовольственная безопасность страны. Имея колоссальные преимущества по производству и переработке собственного сырья казахстанские производители, не в состоянии найти свою нишу в условиях жесткой конкуренции внутри страны не говоря уже о соседних государствах.

На данное время активно наверстывается субсидирование со стороны государства и льготное кредитование по линии фонда «Даму» с тем, чтобы дать новый импульс для дальнейшего развития АПК. Так как ближайшее время гарантированный объем государственной поддержки, рекомендуемый ВТО не должно превышать 10% от валовой прибыли отрасли, чтобы и зарубежные производители имели равные конкурентные условия с отечественными производителями сельхозпродукции внутри Республики Казахстан.

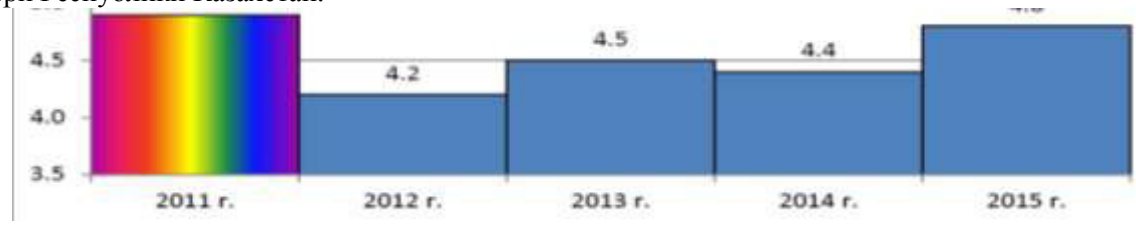

Рисунок 1 – Доля сельского хозяйства в ВВП, %

Источник: Комитет РК по статистике

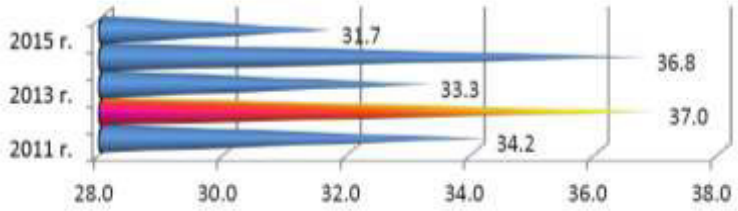

Рисунок 2. Инвестиции в основной капитал (млрд.долларов США)

Источник: Комитет РК по статистике

Основная проблема АПК заключается в низком уровне государственной поддержки. Например, в Беларуси уровень господдержки составляет 17% от ВВП сельского хозяйства, в России – 7%, а в Казахстане не превышает пяти. При этом на производство единицы продукции в Казахстане затраты в 3 раза выше, чем в странах Европы [2].

Правительством утверждена масштабная программа «Агробизнес 2020» по развитию АПК в Республике Казахстан на 2013 по 2020 годы. Общие расходы государственной поддержки составит 3 122,2 млрд тенге.

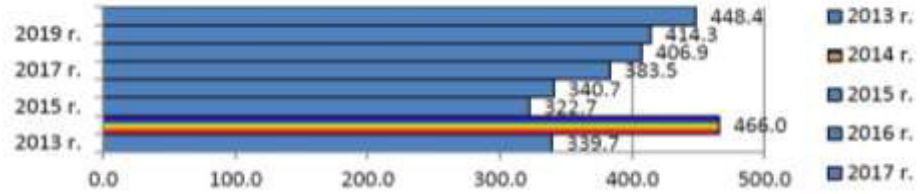

Рисунок 3. Государственная поддержка (в млрд тенге)

Программа «Агробизнес 2020» [3].

Одной из составляющих сельскохозяйственной деятельности является растениеводство, Более 70 % посевных площадей приходится на зерновые культуры, при этом доля пшеницы составляет 80%.При этом внутренний рынок не полностью обеспечивается такими видами культур как рожь и гречневая крупа и в основном импортируется из России. Низкая технология возделывания и высокая зависимость от природно-климатических условий из-за резко-континентального климата и низкой орашаемостью посевных площадей. Все эти факторы сказываются на урожайность и себестоимость продукции. В 2011 году возникли проблемы по хранению зерна в элеваторах из-за небывалого урожая. Хотя казахстанское зерно пользуется особым спросом на рынках соседних стран как Узбекистан, Иран, Афганистан. Помимо этого, не налажено транспортно-логистическая система.

Около 80% составляет доля не переработанного сырья, что создает предпосылки закупа продукции по сниженным ценам и доля прибыли оседает в карманах посреднических компании. Казахстанскому сельскому хозяйству необходимо государственная поддержка в виде льготного кредитования и субсидирования крестьянских хозяйств. Одновременно развивая отрасль экономики по переработке сельскохозяйственного сырья до готового конечного продукта. Тем самым решиться задача по сбыту сельскохозяйственного сырья отечественных фермерских хозяйств. Переработка мяса, молока, шерсти, шкуры, зерновых культур сыграло бы огромную роль для развития экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. При этом казахстанским производителям продукции на внутреннем рынке трудно конкурировать в ценовом сегменте с зарубежными аналогами, хотя по качеству не уступают. Помимо этого, казахстанская продукция уступает и по ассортименту производимой продукции. Ключевой проблемой является низкая производительность, высокие затраты на себестоимость из-за слабой оснащенности оборудованием и сельскохозяйственной техникой. Изучение мировой практики показывает, стандартизированная продукция отвечающий необходимым требованиям по качеству и безопасности продукции всегда пользовалось высоким спросом на мировом рынке и повсеместное внедрение стандартов ИСО и ХАССП на предприятиях это необходимость в рамках ВТО [4].

В целом инфраструктура перерабатывающей промышленности отстает от того видения современного рыночного отношения в виду того, что необработанная шерсть и шкура КРС и МРС экспортируется в Китай по смехотворной цене, а это упущенная возможность для перерабатывающего сектора экономики страны.

На сегодня уровень производства достиг того апогея, чтобы наладить переработку экспортируемой продукции, отвечающий мировым стандартам. В стране наметилась кризис перепроизводства из-за высокой конкуренции на внутреннем рынке, емкость рынка незначительная к тому же в РК поставляется мясо с низкой себестоимостью из Аргентины, России, Польши. Такая же ситуация наблюдается на рынке молочной продукции с присутствием белорусских и российских производителей. Это объясняется в большинстве случаев отсутствием в отличие от этих стран, входящих в рамки таможенного союза интенсивности ведения хозяйства. Если раньше до вхождения РК в ЕАЭС с реализацией продукции на внутреннем рынке не было проблем, то сейчас в рамках Таможенного союза, не говоря уже о ВТО казахстанские производители сталкиваются с высокой конкуренцией внутри страны за сбыт продукции. И на фоне мирового кризиса, сопровождающегося снижением макроэкономических показателей, встает стратегическая задача по преодолению новых вызовов для экономики РК. Наблюдается тенденция отставания темпов производства от темпов увеличения импорта продовольствия, тем самым происходит подавления роста производства, что приведет к спаду отрасли экономики. БВУ в основном финансируют сферу торговли и услуг, тем самым поощряя импорт продукции из заграницы. Это катастрофическая ситуация для экономики страны и если не предпринять ряд мер по финансированию реального сектора экономики, то реанимировать сельское хозяйство будет очень сложно и болезненно.

Решению задач должны предшествовать ряд мер по повышению конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей;

- наращивание поголовья животноводства и увеличение посевных площадей за счет субсидирования и льготного кредитования субъектов сельского хозяйства;
- в отрасли животноводства ориентироваться на производства мяса и молока за счет увеличе-

ния племенного скотоводства;

- повышение экспортного потенциала возможно при условии модернизации производства за счет введения новых технологии и оборудования;

- совершенствовать и активно развивать транспортно-логистическую систему в масштабе не только внутри страны, но в рамках таможенного союза выходом в западную Европу, Китай и страны персидского залива, тем самым создав предпосылки для экспорта сельхозпродукции не только Республики Казахстан, но и стран ЕАЭС;

- реализация экспортного потенциала АПК возможно благодаря четкой ориентации регионов страны по видам деятельности присущим для данного региона с созданием единой консолидирующей транспортно-логистической структурой для последующего экспорта продукции.

Наличие огромных пастбищных угодий, которые составляют 187 млн. кв.км. и огромные посевные площади наряду с благоприятными климатическими условиями некоторых регионов, дает конкурентное преимущество в целом для сельскохозяйственной отрасли в виде натуральности продукции. По подсчетам специалистов экспортные возможности в ближайшей перспективе, например по мясной продукции не только не уступит, но и превзойдут экспорт зерна, в рейтинге крупнейших стран экспортеров пшеницы Казахстан занимает 7 место с показателем объема 8 млн. тонн по данным USDA от 8 ноября 2013 года. Касательно рынков сбыта, то только сегодня Россия ежегодно завозит около 1.7 млн. тонн мяса на общую сумму 3,5 млрд. долларов США. [5]

В заключении необходимо отметить, что ряд конкурентных преимуществ, которым обладает казахстанский агропромышленный комплекс, может послужить локомотивом развития для всей экономики страны с последующей интеграцией в мировую экономику.

Список использованной литературы:

1. Нурмаганбетов К.Р., Нурмаганбетов К.К. Основные приоритеты го комплекса Казахстана // Вестник Науки Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина. – Астана. – 2011. – № 2(73). – С. 26.

2. Куришбаев А. Только стратегическое развитие аграрной науки позволит Казахстану создать свою «Продовольственную долину» // Проблемы современной экономики. - Алматы, – 2014. – №3. – 145 с.

3. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013- 2020 годы «Агробизнес – 2020», Астана, 2012 г.

4. Кинеев М.А., Сансызбай А.Р. Состояние и стратегия развития животноводства на научной основе. // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана. - Алматы: Бастау. – 2013. – №4. – С.45.

5. Ахметова К. А. Продовольственная безопасность: состояние, проблемы, пути решения // Проблемы современной экономики. – 2012 – №2 (30). – С.21-26..

©А.Ж. Шайкенов, 2020

Раздел 6. Инновационно-инвестиционные основы развития АПК и сельских территорий

УДК 336

ФАКТОР НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОМ РАЗВИТИИ АПК РФ

М.С. Гордиенко
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Доходная часть бюджета Российской Федерации состоит из двух основных разделов – налоговых и неналоговых доходов. Налоговые доходы регулируются Налоговым кодексом РФ (НК РФ), а неналоговые доходы подробно описаны в Бюджетном кодексе РФ (БК РФ). В составе неналоговых доходов выделяются так называемые «неналоговые платежи», которые по своему экономическому смыслу и элементной структуре неоднородны, при этом некоторые из них похожи на налоги, сборы и иные формы фискальных отчуждений. Общее количество неналоговых доходов в реестре (по состоянию на 2019 год) составляет 7599, из которых по разным методикам к неналоговым платежам относят 167 [1]. Поскольку их взимание регулируется бюджетным законодательством (БК РФ) – поступающий объем не учитывается в расчете стандартной фискальной нагрузки на предприятия реального сектора экономики России. Этот факт означает, что официальная налоговая нагрузка, рассчитываемая и учитываемая финансовыми органами нашего государства в государственно-управленческих целях, не отражает всего объема отчуждаемых финансовых ресурсов из реального сектора экономики в бюджет страны. Следовательно, такие государственно-управленческие механизмы не могут быть в полной мере эффективны с позиции экономического стимулирования, значительно замедляют инновационно-инвестиционное развитие различных секторов экономики. Проанализируем, имеется ли и насколько серьезно подобное замедление за счет фактора неналоговых платежей в сфере агропромышленного комплекса РФ (АПК РФ) в 2018-2021 гг.

В соответствии с законодательством РФ Министерство сельского хозяйства РФ является главным администратором доходов федерального бюджета. Его деятельность регулируется статьей 160.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2], постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке осуществления федеральными органами государственной власти (государственными органами) <…> бюджетных полномочий главных администраторов доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [3], а также различными подзаконными актами Министерства финансов РФ [4] и иных ведомств. На основании перечисленных нормативных правовых актов утвержден приказ Министерства сельского хозяйства РФ «Об осуществлении Министерством сельского хозяйства Российской Федерации полномочий главного администратора (администратора) доходов федерального бюджета» [5], в приложении которого сформирован и представлен перечень источников доходов федерального бюджета, администрируемых исключительно Минсельхозом России. Данный перечень состоит из 90 различных платежей с подробным правовым обоснованием каждого источника, является исчерпывающим перечнем доходов ведомства.

При проведении анализа реестра источников доходов федерального бюджета в 2018-2021 гг. с позиции ведомственной классификации следует отметить, что Министерство сельского хозяйства РФ является администратором доходов федерального бюджета фактически только лишь по 43 источникам. Выделим основные группы доходов, т.к. представить все в данном исследовании не представляется возможным.

Наиболее многочисленной группой из состава источников доходов являются пошлины, которые включают в себя 26 наименований платежей:

1) государственные за государственную регистрацию, а также за совершение прочих юридически значимых действий, взимаемые профильным министерством и перечисляемые в федеральный бюджет;

2) патентные за селекционные достижения, представленная 25 различными направлениям. Совокупный объем поступлений от взыскания пошлин постепенно возрастает с 28 до 36 млрд. руб. в анализируемом периоде.

Следующее направление – «Денежные взыскания», включает в себя 5 наименований источников доходов. В них входит возмещение ущерба, штрафы, и платежи за иные нарушения законодательства РФ, по которым возникают обязательства хозяйствующего субъекта перед Минсельхозом. Общий объем этого направления незначителен и составляет около 1 млрд. руб. ежегодно.

Отдельно выделим направление «Денежных взысканий» в части нарушения хозяйствующим субъектом условий договора о предоставлении бюджетных средств за их нецелевое использование. Объем этого направления в 2018-2020 гг. постоянен и на сегодняшний день является самым крупным источником доходов, приносящим в среднем 380 млрд. руб. ежегодно, что представлено на рисунке ниже.

Рисунок – Динамика неналоговых доходов Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в 2018-2021 гг., млрд. руб.

К отдельной группе, состоящей из 6 неналоговых платежей, стоит отнести доходы, связанные с управлением финансовыми ресурсами и имуществом подведомственных организаций. Наибольшее внимание привлекает нисходящий график по статье «Доходы от проведения товарных интервенций из запасов федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», которая стремительно сократилась в 2019 г. с 497,3 млрд. руб. практически до нулевых значений. Это связано с тем, что годом ранее проводились закупочные и товарные интервенции на отечественном рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в целях стабилизации рыночных цен. В последующем проводилась реализация продукции с получением соответствующего финансового эффекта.

«Прочие поступления от денежных взысканий» в форме штрафов за нарушение хозяйствующим субъектом, являющимся получателем субсидий, условий предоставления субсидий, за исключением случаев нецелевого использования бюджетных средств – наблюдаются крайне редко. Именно поэтому статья приносит не более 0,3 млрд. руб., что свидетельствует о финансовой дисциплинированности хозяйствующих субъектов.

И наконец «Прочие неналоговые доходы федерального бюджета» включают в себя поступления от возмещения ущерба по недостачам денежных средств и денежных документов в кассе, а также средства, ценные бумаги и иные ценности, изъятые в ходе обысков и оперативных мероприятий, проводимых уполномоченными органами, владелец которых не установлен; денежные средства и иные ценности, не востребованные гражданами при освобождении. Объем этой статьи крайне мал.

Рассмотрев весь перечень неналоговых доходов в реестре главных администраторов доходов федерального бюджета можно прийти к выводу, что неналоговые платежи в сфере АПК РФ отсутствуют. И действительно, все перечисленные платежи соответствуют положениям БК РФ. Поэтому стандартные неналоговые доходы не влияют на инновационно-инвестиционное развитие АПК РФ в большей степени, чем это установлено в законодательстве.

Однако на практике, некоторые неналоговые платежи могут не отражаться в реестре, они как правило не кодифицированы, но при этом имеют место быть в отношениях между ведомством и хозяйствующим субъектом АПК, или между хозяйствующим субъектом АПК и хозяйствующим субъектом, уполномоченным на какие-либо контрольно-надзорные, экспертные или иные юридически значимые действия. Данная сфера является наиболее непрозрачной и требует дальнейшего детального изучения.

Список использованной литературы:

1. Реестр источников доходов федерального бюджета на 2019 год. [Электронный ресурс]. URL: http://budget.gov.ru/ (дата обращения: 25.02.2020)

2. БК РФ // СПС Консультант Плюс

3. О порядке осуществления федеральными органами государственной власти (государственными органами), органами управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и (или) находящимися в их ведении казенными учреждениями, а также Центральным банком Российской Федерации бюджетных полномочий главных администраторов доходов бюджетов бюджетной системы РФ: постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. N 995 // СПС Консультант Плюс

4. Об утверждении форм приложений к правовым актам, указанным в Правилах осуществления федеральными органами государственной власти (государственными органами), органами управления государственными внебюджетными фондами РФ и (или) находящимися в их ведении казенными учреждениями, а также Центральным банком РФ бюджетных полномочий главных администраторов доходов бюджетов бюджетной системы РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. N 995: приказ Минфина России от 6 мая 2016 г. N 57н // СПС Консультант Плюс

5. Об осуществлении Министерством сельского хозяйства РФ полномочий главного администратора (администратора) доходов федерального бюджета: приказ Минсельхоза России от 04.07.2016 N 282 // СПС Консультант Плюс

©М.С. Гордиенко, 2020

УДК 631.15:332.14

СОСТОЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Н.Ф. Вернигор, А.В. Миненко, О.П. Апалькова

Алтайская лаборатория Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

Основой ускорения инновационного развития аграрного сектора края является расширение использования научных подходов во всех сферах агропромышленного комплекса (АПК). Системная работа, основанная на консолидации усилий и взаимодействии всех заинтересованных структур, ведется, начиная с 2017 года, в рамках принятого распоряжением Правительства Алтайского края от 07.04.2017 № 135-р Плана научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства (далее – План) [1], направленного на снижение технологических рисков в агропродовольственной сфере.

В целях развития научного обеспечения АПК в Алтайском крае в 2017 году создан ФГБНУ «Федеральный Алтайский научный центр агробиотехнологий» (далее – ФГБНУ ФАНЦА), объединивший в своем составе научный потенциал 6 расположенных на территории Алтайского края и Республики Алтай научно-исследовательских институтов: ФГБНУ «Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», ФГБНУ «Алтайский научно-исследовательский институт животноводства и ветеринарии», ФГБНУ «Научно-исследовательский институт садоводства Сибири имени М.А. Лисавенко», ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт

пантового оленеводства», ФГБНУ «Сибирский научно-исследовательский институт сыроделия», ФГБНУ «Горно-Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства».

ФГБНУ ФАНЦА в последние годы выведены и внедрены в производство новые высокопродуктивные, адаптированные к условиям Западной Сибири, сорта зерновых, технических и кормовых культур, которые в структуре посевных площадей в крае занимают более 2 млн. га и широко используются за его пределами [2].

В 2017 году из краевого бюджета на разработку перспективного сорта сои центру агробиотехнологий предоставлен грант в размере 2,5 млн. рублей. В рамках данного проекта посредством контролируемой гибридизации создается сорт с улучшенными сортовыми и качественными показателями для сельскохозяйственного производства Алтайского края.

Организованная в крае системная работа позволила произвести необходимый объем оригинальных и элитных семян и повысить обеспеченность хозяйств края семенами сельскохозяйственных культур отечественной селекции, расширить использование энерго- и ресурсосберегающих технологий в растениеводстве. В 2017 году в Алтайском крае площадь использования таких высокоэффективных технологий составила более 3,9 млн. га (в 2016 году более 3,8 млн. га), что соответствует 59,9% площади пашни, в том числе технология strip-till – 18,0 тыс. га (15,0 тыс. га), no-till – 400,0 тыс. га (350,0 тыс. га). В регионе в ряде хозяйств продолжается внедрение системы точного земледелия с использованием комплекса космической навигации – с ГЛОНАСС-навигацией работает 21% автотракторной техники.

Постепенно в Алтайском крае расширяется использование биотехнологий в растениеводстве. С целью получения экологически безопасных пищевых продуктов применяются биологические средства защиты растений при обработке семян.

В крае используется высокоэффективная технология производства безвирусного семенного картофеля на основе меристемных культур (in-vitro), которая позволяет быстро получить точные генетические копии растений, не зараженные вирусами и инфекциями. С использованием данной технологии ежегодно получается порядка 50 тонн посадочного материала картофеля высших репродукций. С целью трансляции этого способа размножения картофеля сельскохозяйственным товаропроизводителям края в 2017 году на базе ИП глава К(Ф)Х В.Г. Черенков Первомайского района с участием семеноводческих хозяйств проведен семинар по производству безвирусного посадочного материала картофеля.

Информация о биотехнологиях в растениеводстве доводится до сельскохозяйственных товаропроизводителей на агрономических конференциях, проводимых до начала весенних полевых работ, курсах повышения квалификации, семинарах, в том числе на межрегиональном форуме «День сибирского поля». Предприятия края имеют возможность перенимать опыт применения технологий передовыми хозяйствами. В 2017 году на территории края были проведены семинары: по возделыванию подсолнечника (на базе КФХ «Наука» Егорьевского района); по современной технологии возделывания кукурузы на зерно (на базе ООО КХ «Партнер» Михайловского района); по технологии возделывания сои (в ООО «Гея» Целинного района и КФХ Васильцов В.А. Мамонтовского района); по новым технологиям возделывания овощных культур и картофеля (в ИП Глава КФХ Черенков В.А., КФХ Бакушкин Ю.А. Ребрихинского района).

В рамках агропромышленного форума «День сибирского поля – 2017» был проведен круглый стол «Инновации в сельском хозяйстве и перспективные разработки предприятий Алтайского кластера аграрного машиностроения». Мероприятие проводилось совместно с НП «Алтайский кластер аграрного машиностроения», с целью обсуждения вопросов повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции посредством внедрения современных агротехнологий, а также применения технических и биотехнологических средств при возделывании сельскохозяйственных культур.

Внедрение новых методов воспроизводства, ускоряющих селекционный процесс, и использование современных способов учета и идентификации скота способствовали развитию племенной базы животноводства.

В хозяйствах, занимающихся мясным скотоводством, ведется работа по трансплантации эмбрионов, а ряд молочных предприятий для искусственного осеменения молочного скота использует передовые технологии искусственного осеменения коров и телок – применение сексированного семени. С целью расширения использования данных методов в Алтайском крае на базе ООО «Фарм» Целинного района в 2017 году создана лаборатория по производству, криоконсервации и пересадке эмбрионов крупного рогатого скота молочного и мясного направлений продуктивности.

Предприятием за счет собственных средств построено здание лаборатории, оборудованы накопитель, раскол и станок для фиксации животных. За счет средств гранта, полученного в 2016 году, приобретено оборудование лаборатории и расходные материалы. Для работы мобильной лабо-

ратории смонтирован спецавтомобиль). Для комплектования штата лаборатории пять специалистов прошли обучение в Центре репродуктивных технологий (Самарская область), специализирующемся на получении и трансплантации эмбрионов крупного рогатого скота.

Подобраны животные-доноры с высокими племенными качествами, разработаны и апробированы схемы использования фолликулостимулирующего гормона для получения суперовуляции, отрабатываются методы и приемы вымывания эмбрионов, оценки их качества и криоконсервации. Получены положительные результаты на животных мясного направления продуктивности.

В крае большое внимание уделяется совершенствованию технологий кормопроизводства, расширению применения передового опыта кормопроизводства и кормоприготовления, использования кормовых добавок для сельскохозяйственных животных, разработке технологий глубокой переработки сырья животного, растительного происхождения и их внедрению в производство. В настоящее время ассортимент российского рынка консервантов для фуражного зерна насчитывает более 20 наименований, в том числе 7 – российского производства. Перспективным направлением научных исследований является изучение эффективности применения разных консервантов при производстве «кукурузной пасты» и оптимизация технологии консервирования при ее закладке.

С целью выявления эффективности применения и определения экономической целесообразности замены части концентрированных кормов в рационах крупного рогатого скота «кукурузной пастой», сотрудники ФГБНУ ФАНЦА исследуют научно-хозяйственных опыт в ООО КХ «Партнер» Михайловсого района – были сформированы группы из коров-первотелок, для каждой из которых разработан рацион, отличающийся количеством исследуемого корма.

В целях активизации распространения практики применения инновационных технологий в кормопроизводстве для повышения продуктивности животных в образовательные программы повышения квалификации ФГБОУ ДПО «Алтайский институт повышения квалификации руководителей и специалистов АПК» включены вопросы: в программу «Современные методы кормопроизводства и сбалансированное кормление сельскохозяйственных животных» включена тема «Заготовка высококачественных кормов в условиях Алтайского края». В рамках курса предусматривается изучение технологии заготовки сена повышенной влажности в рулонах, с герметизацией полиэтиленовой пленкой (на примере ООО «Заковряшинское» Крутихинского района и ОАО «Птицефабрика «Молодежная» Первомайского района); технологии приготовления дробленного влажного зерна кукурузы («кукурузной пасты») (на примере ООО «Фарм» Целинного района и ООО КХ «Партнер» Михайловского района); технологии заготовки плющеного зерна кукурузы (на примере ОАО «Новообинцевское» Шелаболихинского района).

Программами повышения квалификации «Фитосанитарная оптимизация посевов сельскохозяйственных культур» и «Оптимизация питания и защита посевов сельскохозяйственных культур» предусмотрен курс лекций по технологии применения биопрепаратов (удобрений и средств защиты растений), в том числе при возделывании кормовых культур.

В образовательные программы ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ» дисциплин «Кормопроизводство» для студентов направлений «Агрономия», «Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции», «Кормопроизводство с основами ботаники» для студентов направления «Зоотехния» включен вопрос «Производство и использование кукурузной пасты».

В направлении разработки технологий глубокой переработки сырья животного и растительного происхождения в 2018 году реализовано более 40 научно-исследовательских проектов прикладного характера, при этом около 30% проектов - по направлению «Пищевые биотехнологии». Пять предприятий перерабатывающей отрасли начали реализацию инвестпроектов по созданию или модернизации биотехнологического производства. Развивались приоритетные направления научных исследований и их государственная поддержка из краевого бюджета при содействии Российского фонда фундаментальных исследований.

По результатам конкурсного отбора грантовую поддержку получили 6 проектов, три из которых в сфере агробиотехнологий («Разработка состава и производство органо-минеральных удобрений (ОМУ) на основе отходов животноводства и птицеводства с использованием биоферментации и кавитации», «Разработка комплексного пробиотического препарата «Фометрин» для коррекции репродуктивной функции у сельскохозяйственных животных», «Создание региональной коллекции микроорганизмов с технологически - ценными свойствами, перспективных для дальнейшего включения в состав бактериальных препаратов для нужд АПК Алтайского края»). Кроме того были поддержаны 3 научноисследовательских проекта агропромышленной тематики в рамках научно-исследовательских работ для государственных нужд.

В 2018 году были продолжены работы по созданию технологий производства функциональных продуктов питания с заданными свойствами. Разработаны новые рецептуры и технологии хлебобулочных и кондитерских изделий, круп комбинированного состава, мягких сыров, майонезной

продукции, кисломолочных продуктов с заданными свойствами, производимых на основе местного сырья.

В целом, индикаторы реализации мероприятий подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие агропромышленного комплекса» выполнены в полном объеме (таблица 1).

Таблица 1

Информация о достижении целевых показателей подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие агропромышленного комплекса» в 2018 году*

Наименование индикаторов	Ед. изм.	План	Факт	Выполнение, % п.п.
Уровень энергообеспеченности сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади	л. с.	144,2	144,2	100,0
Ввод новых и модернизированных площадей зимних теплиц в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	га	2,0		х
Количество выставок и ярмарок с участием алтайских товаропроизводителей	ед.	3	3	100,0
Количество информационных систем, используемых муниципальными органами управления АПК и сельхозтоваропроизводителями края	ед.	4	4	100,0
Количество консультаций, предоставленных Центром сельскохозяйственного консультирования	ед.	5280	5924	112,2
Количество пробонитированных животных в племенных и товарных хозяйствах края	тыс. гол.	135	205,79	152,4
Степень обеспеченности сельскохозяйственных организаций руководителями и специалистами всех уровней	%	92,4	92,8	+0,4
Доля руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, прошедших обучение по программам дополнительного профессионального образования	%	4,7	8,3	+3,6
Количество проведенных конкурсов профессионального мастерства	ед.	2	3	150,0
Объем ссудной задолженности по субсидируемым инвестиционным кредитам (займам), выданным на развитие агропромышленного комплекса	млн. руб.	6430,4	2663,67	241,4**
Объем остатка ссудной задолженности по субсидируемым кредитам (займам)	млн. руб.	1915,7	1576,4	121,5**

* По данным Министерства сельского хозяйства Алтайского края

** - определяется с учетом обратно пропорциональной зависимости планового и фактического показателя

В целях повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, разработан и запущен проект автоматизированной информационной системы учета и мониторинга сельскохозяйственных земель «Геоинформационная система Алтайского края».

В направлении формирования высококвалифицированного кадрового потенциала АПК в 2017 году работа была сосредоточена на совершенствовании образовательных программ, внедрении в учебный процесс изучения и практики применения инновационных технологий производства сельскохозяйственной продукции, повышении практического аспекта при подготовке кадров, развитии взаимодействия образовательных организаций с научным центром, передовыми предприятиями края, использующими современные способы и технологии ведения производства.

Минсельхозом Алтайского края совместно с Минобрнауки Алтайского края разработан проект концепции непрерывного аграрного образования «Агроинтеграция». Проектом предусматривается создание в регионе единой интегрированной системы непрерывного агрообразования, обеспечивающей подготовку мотивированных для работы на селе высококвалифицированных специалистов, соответствующих современным требованиям, и повышение их профессионального уровня. Исполнителями концепции являются образовательные организации всех уровней образования (общеобразовательные учреждения, учреждения СПО, ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ, организации дополнительного профессионального образования, а также ФГБНУ «Федеральный Алтайский научный центр агробиотехнологий»). Основной упор концепции сделан на комплексное взаимодействие образовательных организаций и агробизнеса.

Таким образом, развитие инфраструктуры научного обеспечения развития сельского хозяйства Алтайского края в перспективе позволит улучшить качество продукции растениеводства и

животноводства региона, увеличить выпуск широкого спектра качественных, экологически чистых продуктов питания, конкурентоспособных на межрегиональных и международных рынках.

Список использованной литературы

1. Распоряжение Правительства Алтайского края от 07.04.2017 № 135-р «Об утверждении плана научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства Алтайского края». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/453122723https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2680847

2. Гриценко Г.М. Современное состояние и проблемы использования потенциала сельскохозяйственных предприятий / Г.М. Гриценко, А.В. Миненко // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2005. – № 1 (17). – С. 126-132.

3. Лукьянов А.Н. Методические аспекты формирования стратегии развития АПК муниципального района / А.Н. Лукьянов, А.В. Миненко, А.А. Урбах // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 354-355.

©Н.Ф. Вернигор, 2020
©А.В. Миненко, 2020
©О.П. Апалькова, 2020

УДК 338.43:330.322:330.142.211

ИННОВАЦИОННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Я.Ю. Зяблицева
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Для национального и мирового развития аграрной экономики в современных условиях интеграции и глобализации определяющее значение имеет совершенствование инвестиционного климата в стране. В связи с этим особую актуальность приобретают инвестиционные процессы. В Российской Федерации сельскохозяйственные организации функционируют в условиях инвестиционного климата, который сформирован совокупностью:

- ✓ официальной политики государства: обеспечение стабильности и безопасности; нормативно-правовое регулирование и налогообложение; финансы и инфраструктура; рабочая сила и рынки труда;
- ✓ практической деятельности органов государственного управления;
- ✓ общими параметрами системы государственного управления.

Экономический потенциал и его способность обеспечения роста эффективности общественного производства зависят от правильной организации инвестиционных процессов. Таким образом, наблюдается взаимозависимость современных инвестиционных тенденций и глобализационных факторов.

В условиях глобализации одной из главных задач институтов финансового рынка помимо аккумулирования внутренних сбережений является еще и обеспечение их трансформации в инвестиции в основные фонды (Таблица). Так мы видим постепенное увеличение инвестиций на протяжении 2014-2018 гг. Относительно 2014 г. наблюдается значительный рост уровня инвестиций в 2018 г. на 26,6% в целом и на 43,7% в сельском хозяйстве. Что касается доли инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве в структуре инвестиций в основной капитал по видам деятельности, то можно сказать, что удельный вес данного показателя составил в среднем за рассматриваемый период 3,8%.

Следствием глобализации является то, что инвесторы имеют возможность не ограничиваться только внутренним рынком, но и инвестировать в той стране, где предполагается наибольшая прибыль. Помимо этого, результатом глобализации становится не только возможность развития с привлечением внешних источников, но и необходимость создания собственной ресурсной базы, которая позволила бы эти возможности использовать. В связи с этим, основной задачей развития российской аграрной экономики в условиях глобализации становится переход на новый инновационный путь развития, который включает в себя высокий уровень благосостояния, развитую инфраструктуру, и предполагает масштабные инвестиции в производство, обучение и новые технологии, в том числе и иностранные.

Таблица

Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве в России (без субъектов малого предпринимательства; млрд руб.[1,2])

Годы	Всего			Сельское хозяйство		
	Фактическое значение	Темп роста, %	Темп прироста, %	Фактическое значение	Темп роста, %	Темп прироста, %
2014	13 903	-	-	492,5	-	-
2015	13 897	99,96	-0,04	483,6	98,19	-1,81
2016	14 749	106,13	6,13	582,6	120,47	20,47
2017	16 027	108,66	8,66	651,4	111,81	11,81
2018	17 595	109,78	9,78	707,7	108,64	8,64
2018/2014, %	126,56	-	-	143,70	-	-

[1] Источник: Россия в цифрах, 2019 [1]
[2] В фактически действовавших ценах

Иностранные инвестиции включают в себя любые виды имущества и прав на имущество, а также права на результаты интеллектуальной деятельности и прочие права, не относящиеся к вещным, которые вкладываются иностранными инвесторами [2]. Прямые иностранные инвестиции способны обеспечить стабильный рост и повысить конкурентоспособность российской экономики на мировом рынке, улучшить уровень жизни населения, а также обеспечить доступ к инновационным товарам и услугам, новым технологиям и финансовым ресурсам. Таким образом, очевидно, что на современном этапе инвестору важнее вкладываться не в расширение производства, а в качественно новое (т.е. инновационное) развитие. При этом увеличиваются доходы организации и, соответственно, в результате инвестор получит бóльшую прибыль. Это обосновывает инвестиционную привлекательность инновационно активной сельскохозяйственной организации в сравнении с организацией, не применяющей инновации.

В связи с тем, что проведение модернизации производства и внедрение достижений научно-технического прогресса невозможно без инвестиций, то в данном исследовании рассмотрим такое понятие как инвестиционно-инновационный потенциал. Взаимосвязь инвестиционного и инновационного потенциалов организации можно изобразить схематически (Рисунок).

Рисунок – Взаимосвязь инвестиционного и инновационного потенциалов сельскохозяйственных организаций

В результате проведения оценки инвестиционно-инновационного потенциала сельскохозяйственной организации определяются:

✓ виды ресурсов, которые находятся в минимуме, в которые, в связи с законом наименьших, необходимы вложения для увеличения отдачи и повышения рентабельности;

финансовая устойчивость, кредито- и конкурентоспособность организации, информация о которых необходима для принятия решения по инвестированию и кредитованию экономической деятельности.

Таким образом, инвестиционно-инновационный потенциал сельскохозяйственной организации характеризует ее способность к развитию через инвестиционно-инновационную деятельность. Ее основой является достигнутый технико-технологический уровень, который характеризуется совокупностью используемых техники и технологий для производства продукции на предприятии.

В связи с этим можно сказать, что более высокий технико-технологический уровень указывает на возможность применения более радикальных инноваций. При проведении оценки инвестиционно-инновационного потенциала организации можно выявить ресурсы, необходимые для увеличения рентабельности производства. В результате такого анализа появляется возможность осуществления прогноза результатов инновационной деятельности и корректировки направления инновационного развития организации. Для достижения наибольшего результата необходимо внедрять инновации во весь технологический процесс производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Список использованной литературы:

1. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2019 – С. 204-214.
2. Елизаренко Т.П. Влияние глобализации на инвестиционные процессы в субнациональных образованиях России // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-8. – С. 1692-1702.

© Я.Ю. Зяблицева, 2020

УДК 336

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО АПК В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Т.В. Игнатова
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
А.В. Полянин
Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Орел, Российская Федерация

В условиях продолжительного действия антироссийских санкций с 2014 г. интерес к проблематике развития инновационного потенциала АПК усиливается под влиянием импортозамещения в России, которое наиболее ярко отражается на сфере сельского хозяйства и производства продуктов питания. Импортозамещение защищает на протяжении последних пяти лет внутренний рынок от резкого подорожания продовольственной корзины из-за цен импортируемых продуктов. В России увеличилось производство сыра, фруктов, овощей, свинины, говядины, мяса кур, индейки, что позволило не допустить резкого сокращения поставки продовольственных товаров в розничную сеть, а также по государственному заказу. Управление данным процессом должно не только обеспечить защиту внутреннего рынка от резкого подорожания продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, но и создать возможности реализации накопленных инноваций макро-, мезо- и микроуровня в АПК.

В научной литературе отмечается, что инновационный потенциал сельскохозяйственных предприятий (в нашем понимании микроуровень инновационного потенциала), «являясь ведущим элементом в развитии инновационных процессов отрасли, в настоящее время проходит начальную стадию становления. Оценка инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций предполагает использование и сравнение большого количества показателей, измеряющихся в различных, зачастую сложно сопоставимых величинах, а также учет и анализ существующих между ними взаимосвязей» [1]. С данным тезисом трудно согласиться полностью: признавая действительно ведущую роль инновационного потенциала именно микроуровня, на наш взгляд, не следует считать, что он находится на начальной стадии развития, т.к. процессы разработки и коммерциализации инноваций в сельском хозяйстве протекают на протяжении столетий.

Широкое понимание инноваций позволяет проследить их развертывание в сельском хозяйстве от перехода к двуполью и триполью до индустриализации АПК, внедрения современных природосберегающих технологий, генномодифицированной продукции и целого ряда других инноваций XX-XXI вв., которые объективны, но получают противоположные субъективные оценки результатов их внедрения. Инновации в АПК не распространяются повсеместно на все предприятия одновременно, они внедряются первоначально на отдельных крупных или средних, даже малых предприятиях, а затем уже могут приобретать региональный, национальный или глобальный размах. Для сферы АПК применимо, на наш взгляд, и понятие неоиндустриализация АПК, особенно в последнее десятилетие.

Инновационный потенциал АПК имеет не только привычное технологическое измерение, но и

не менее важное институциональное. Институциональные макроинновации рыночных реформ существенно повлияли на развитие российского АПК в последние десятилетия. «Современное развитие кредитных отношений и лизинга, упрочение положения малых сельскохозяйственных предприятий как сектора, занимающего ведущее место в животноводстве, стало возможным после проведенной приватизации земли и реорганизации колхозов и совхозов» [2]. Однако, текущий 2020 год при сохранении международных санкций даже в условиях глобальной пандемии короновируса уже создает препятствия дальнейшему росту инноваций в данном секторе,

Вместе с тем понимание инноваций в узком смысле слова, как преимущественно технологических, имеет большее распространение в современных исследованиях. «Имеющийся инновационный потенциал агропромышленного комплекса используется в пределах 4-5 %. Среди сельскохозяйственных товаропроизводителей лишь небольшой удельный вес занимают хозяйства, производство которых основано на инновациях и относится к пятому технологическому укладу. В основном это предприятия свиноводческого, птицеводческого направления, овощеводства закрытого грунта. На другом полюсе – личные подсобные хозяйства и мелкие фермерские хозяйства, использующие в основном ручной труд, примитивные отсталые технологии и не вышедшие еще из второго уклада. Между ними – многообразные сельскохозяйственные организации и крупные крестьянские (фермерские) хозяйства, относящиеся в основном к третьим – четвертым укладам, требующие модернизации» [3]. Именно преимущественно технологический подход к оценке спектра инноваций определяет, таким образом, экспертные оценки распространения инноваций на сельскохозяйственных предприятиях, которые обычно свидетельствуют об их скромных величинах. Недостатками процесса внедрения инноваций, перехода на ресурсосберегающие технологии объясняют и низкую производительность труда в сельском хозяйстве РФ, в 4-10 раз меньшую в зависимости от подотрасли по сравнению с ситуацией в АПК различных развитых стран [4].

Реализация инновационного потенциала предприятий АПК и отрасли в целом зависит от квалификационного уровня работников данной сферы, обеспеченности трудовыми ресурсами. Поэтому региональным органам власти и управления следует разработать ряд мер, направленных на «повышение миграционной привлекательности сельских территорий региона на основе формирования новых стандартов среды проживания в сельской местности, сохранения ее уникальности и социокультурного наследия, что позволит привлечь квалифицированные кадры»[5]. Инновационный потенциал регионального АПК во многом определяется усилиями региональных органов власти и управления по его развитию, обеспечению благоприятного инвестиционного и социального климата [6].

Однако в этом секторе есть не только позитивные подвижки, что обусловлено высокой зависимостью российского сельского хозяйства от зарубежного семенного материала в сфере овощеводства и производства фруктов, длительным циклом выращивания крупного рогатого скота и производства говядины. Продовольственная инфляция наблюдается постоянно, хотя и не в таких масштабах, какой могла бы быть в отсутствие российских санкций. Поэтому следует вести постоянную работу как с правительствами отдельных стран, так и с международными союзами по снятию международных санкций особенно в условиях глобальной пандемии короновируса.

Следует поддержать позицию Шагайда Н., что «сохраняющийся высокий уровень продовольственной инфляции обусловлен преимущественно макроэкономическими факторами: девальвация рубля, с одной стороны, сократила издержки сельхозпроизводителей и пищевой промышленности, а с другой – привела к подорожанию импортных ресурсов для сельскохозяйственного и пищевого производства, а также повысила рентабельность экспорта продовольствия. Кроме того, замена поставщиков и импортозамещение, связанные с ограничением ввоза продовольствия из ряда стран, далеко не всегда ведут к снижению цен на соответствующую продукцию. Ослабление конкуренции со стороны импорта также не способствует стабилизации цен. При этом следует иметь в виду, что, за исключением отдельных секторов, российское сельскохозяйственное производство является конкурентной отраслью, а доля сырья, в том числе сельскохозяйственного, в структуре розничных цен продовольственных продуктов редко превышает 50%»[7]. Отметим, что данная позиция актуальна и сегодня, т.к. за последние месяцы – февраль-март 2020 г. российский рубль опять девальвировался до уровня октября 2014 г. Именно тогда пять лет назад Россия была вынуждена принять жесткие антисанкции и стимулировать импортозамещение продовольственных товаров.

В современных условиях импортозамещение в сельском хозяйстве Ростовской области как конкурентной отрасли требует ориентации на лучшие практики других регионов, в частности, ближайшего региона-конкурента – Краснодарского края. Подобный бенчмаркинг необходим в поиске рациональных путей обновления основных фондов, разработке мероприятий областных властей по поддержке сельхозпроизводителя в условиях сокращающихся бюджетных возможностей через системы гарантий и страхования.

Рассмотрение современного импортозамещения в Российской Федерации частично подтвержда-

ет вывод Титова А.В. о сомнительности того, что вынужденное импортозамещение в результате объявленных экономических санкций станет эффективным и масштабным. «Для достижения значительного эффекта снижения зависимости от импорта необходима активная государственная деятельность по планомерному осуществлению импортозамещения за счет формирования прогрессивной технологической структуры отечественной экономики и внедрения инноваций. При этом необходимо максимально использовать возникшие в результате введения экономических санкций дополнительные возможности и учитывать существующие ограничения» [8].

Частично мы признаем данный вывод потому, что эффективным импортозамещение действительно назвать нельзя с учетом его преимущественно устаревшей технологической базы, но масштабным, особенно в сфере сельского хозяйства, - можно. В данном случае мы наблюдаем краткосрочные и долгосрочные эффекты, причем с точки зрения восполнения и насыщения рынка, импортзамещение в России можно признать и эффективным. Хотя бы с количественных позиций, но не с качественных.

Импортозамещение, вызванное санкциями, также сильно повлияло на структуру российского экспорта. В Ростовской области последовательно наращиваются мощности АПК. Сегодня по объемам экспорта область занимает 8-е место среди регионов России во многом благодаря сельскохозяйственному экспорту. Этому способствует стабильно высокий объем инвестиций в агропромышленный комплекс области. К 2020 г. завершена реализация 13 крупных инвестиционных проектов на общую сумму 37 млрд рублей, что позволило создать 3 тысячи рабочих мест. По данным Минпромэнерго Ростовской области, на стадии строительства, проектирования и решения вопросов финансирования находится 22 инвестиционных проекта на общую сумму 77 миллиардов рублей. Будет создано свыше 5 тысяч рабочих мест. Среди крупнейших проектов (общая стоимость 1,1 млрд рублей) – завершение в 2020 г. реализации второго этапа по увеличению мощности по производству до 60 тыс. тонн кормов для домашних животных ООО «Марс» в Аксайском районе. Началась реализация следующих инвестиционных проектов агропромышленной сферы: увеличение мощности по переработке до 400 тыс. тонн кукурузы в год компании «АМИЛКО» в Миллеровском районе со стоимостью проекта 4,4 миллиарда рублей и его завершением в 2023 году; создание комплекса по переработке семян льна мощностью 130 тысяч тонн в год компанией «АСВА» в Азовском районе с привлечением 1,6 миллиардов рублей и запуском в 2021 году.

Проведенный диахронический анализ причин импортозамещения в АПК, характерного очередному кризисному этапу развития российской экономики, подтверждает сделанный ранее нами прогноз его развертывания как «реактивного преимущественно процесса в направлении переноса центра тяжести от сферы сельского хозяйства к сфере переработки и сельхозмашиностроения при условии долгосрочного сохранения международных санкций, что должно резко активизировать процесс внедрения и коммерциализации инноваций в АПК» [9]. Снятие санкций либо их поэтапное сокращение существенно затормозит объективно необходимый процесс импортозамещения.

Организационной формой реализации инновационного потенциала регионального АПК могут выступать инновационные кластеры, создание которых позволяет достичь ряда эффектов. Это «внутренние и внешние кластерные эффекты, приводящие к двум интегральным преимуществам: увеличению конкурентоспособности экономики и эффективному использованию реальных механизмов согласования интересов власти и бизнеса при реализации стратегии инвестиционно-инновационного развития в сельском хозяйстве»[6].

Таким образом, российское государство внедряет, поддерживает меры защиты сельскохозяйственной отрасли и упрочения продовольственной безопасности страны на инновационной основе: устранение административных барьеров, снижающих стимулы входа на рынки новых участников, повышающих непроизводственные издержки (существующие барьеры при процедурах получения земельных участков, согласовании строительства, подключении к инфраструктуре и др.), ускоренное импортозамещение, модернизация сельского хозяйства, инновации, инвестиции для повышения производительности, конкурентоспособности в нарастающей экономической, социальной, политической и природно-климатической нестабильности.

Список использованной литературы:

1. Шурыгина Е.С. Методические подходы к оценке уровня инновационного потенциала АПК //Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2016. – № 1-1. – С. 629-631.

2. Игнатова Т.В. Государственная политика либерализации аграрных отношений как предпосылка развития государственно-частного партнерства в АПК // Роль бизнеса и власти в развитии агропромышленного комплекса: материалы XV Международной научно-практической конференции. Барнаул, 14–15 сентября 2016 г. / Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН; под науч. ред. проф. Г.М. Гриценко. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2016. С.58-59.

3. Рыженкова Н.Е., Чепик Д.А. Развитие инновационного потенциала АПК: проблемы, направления //Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 6. – С. 53-57.

4. Косякова Л.Н. Анализ состояния инновационного потенциала сельского хозяйства РФ //Известия

Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. –2016. – № 43. – С. 206-211.
5. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Конкурентное импортозамещение как императив развития АПК в условиях экономических санкций //Региональная экономика. Юг России. – 2016. – № 1 (11). – С. 59-67.
6. Понеделков А.В., Воронцов С.А., Игнатова Т.В., Филоненко С.И. Инвестиционное развитие и повышение конкурентоспособности муниципальных образований: проблемы кадрового обеспечения //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 13-18.
7. Шагайда Н. Продовольственная инфляция: основные факторы и особенности //Экономическое развитие России. – 2015. Т. 22. – № 2. – С. 24-28.
8. Титов А.В. Импортозамещение в условиях действия международных финансово-экономических санкций: история вопроса и современное состояние проблемы //Экономические науки в России и за рубежом. 2014. № XV. С. 52-55.
9. Игнатова Т.В., Полянин А.В. Управление развитием инновационного потенциала АПК в контексте политики импортозамещения // Russian Journal of Agricultural and Socio-economic Sciences. – 2017. – № 9 (69). – С.38-47.

©Т.В. Игнатова, 2020
©А.В. Полянин, 2020

УДК 338.43.02

СТРАТЕГИЯ И ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А.Н. Исаенко, В.И. Голохвастов
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, г. Пушкин, Российская Федерация

Как предусмотрено Государственной программой развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы, одной из поставленных задач является «повышение уровня рентабельности в сельском хозяйстве для обеспечения его устойчивого развития» [1]. Важнейшим фактором роста рентабельности сельскохозяйственной деятельности хозяйств выступает ресурсосбережение – на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, т.е. освоения инновационных технологий. В связи с этим целью подпрограммы 5 «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» Госпрограммы указано «повышение эффективности и конкурентоспособности продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет технической и технологической модернизации производства; создание благоприятной экономической среды, способствующей инновационному развитию и привлечению инвестиций в отрасль» [там же].

Однако решение поставленной государством задачи укрепления экономики аграрного сектора во многом будет определяться конкретными действиями на уровне отдельных товаропроизводителей. При современной острой глобальной конкуренции на рынке продовольствия в настоящее время очень актуально звучат слова одного из классиков теории конкуренции Майкла Портера, который писал: «Деятельность любой компании может быть охарактеризована двумя показателями: первый относится к средней производительности всех конкурентов отрасли и второй – к тому, является ли конкретная компания производителем выше или ниже среднего уровня в отрасли…. Мои исследования показывают, что очень часто компании наносят себе непоправимый ущерб только потому, что отказываются от стратегического мышления, обнаружив, что их отрасль начинает пробуксовывать» [2, с.17, с. 19].

На основе результатов ежегодного исследования компании «Делойт» можно сделать вывод, что в 2018 году среди стратегий развития предприятий АПК были следующие: повышение производственно-технического потенциала (ввод новых мощностей); сокращение расходов; увеличение объема производства; выход на новые рынки; инвестирование в развитие персонала; развитие бизнеса за счет естественного роста; привлечение внешних источников финансирования; оптимизация оборотного капитала и пересмотр операционной модели; пересмотр стратегии осуществления закупок; избавление от непрофильных активов [3]. Причем в период 2018–2019 годов среди основных стратегий доминировали такие как повышение производственно-технического потенциала, сокращение расходов и увеличение объемов производства [там же]. Следовательно, можно сделать вывод, что сельскохозяйственные товаропроизводители придают большое значение инвестированию в новые технологии при производстве продукции растениеводства и животноводства.

При этом большее распространение данная стратегия получила в отрасли животноводства – при использовании зарубежных машин и технологий, базирующихся на применении достижений генной инженерии, электроники, вычислительной техники, а также робототехники и т.д. Это поз-

воляет принципиально изменить содержание труда при таких особо трудоемких процессах как доение коров и раздача кормов (роботизированые доильные залы, технологии раздачи концентрированных кормов и минеральных добавок с помощью роботов и учетом продуктивности коров) [4]. Однако из-за низкой рентабельности производства и недостатка собственных финансовых ресурсов модернизация в аграрном секторе идет недостаточно быстрыми темпами. Как видно из данных таблицы на примере субъектов Северо-Запада и в целом по стране, уровень рентабельности даже с субсидиями из бюджетов недостаточно высокий, а также он отличается значительной колеблемостью по годам. Это значит, что освоение инноваций как вложение капитала для перехода к новому технологическому укладу требует устойчивой хозяйственной деятельности товаропроизводителей. Следовательно, можно сделать вывод, что главным фактором инновационной активности хозяйств является, наряду с грамотной инновационной стратегией, достаточный размер инвестиций. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [5], в целом инновационная деятельность крупных и средних организаций сельского хозяйства низкая, поэтому в 2016 году только 3,4% предприятий осуществляли инновации, в том числе в животноводстве – 3,9%. Хотя общие затраты на технологические инновации составили 14,9 млрд. руб., в том числе в животноводстве – 5,7 млрд. руб., но в общих затратах доля средств на приобретение машин и оборудования равна в животноводстве 77,3%, а растениеводстве только 40% [там же].

Таблица

Уровень рентабельности по всей деятельности сельскохозяйственных организаций РФ и регионов СЗФО*

Регионы	В том числе					
	без субсидий			включая субсидии		
	2012 г.	2015 г.	2018 г.	2012 г.	2015 г.	2018 г.
РФ	1,4	11,8	6,3	12,1	20,3	12,5
СЗФО - всего	-2,4	5,1	1,7	9,0	15,6	9,8
в том числе:						
Республика Карелия	-17,7	- 7,2	4,0	1,1	4,9	17,5
Республика Коми	0,2	2,4	- 2,1	18,1	16,0	9,5
Архангельская область	-16,0	-4,7	1,4	6,0	30,7	20,0
Вологодская область	-5,5	2,1	2,7	-0,2	11,0	12,2
Калининградская область	8,8	7,1	- 7,8	25,7	22,1	2,3
Ленинградская область	2,9	6,9	3,0	11,4	16,0	9,4
Мурманская область	-24,3	-39,7	- 18,6	-2,9	-16,7	0,8
Новгородская область	-0,8	-0,6	- 0,9	8,9	4,3	2,6
Псковская область	-22,9	8,7	7,2	-4,2	-5,5	13,7

* Источник: Агропромышленный комплекс России в 2015 году.-М.: МСХ РФ.-2016. - С.440, 443; Агропромышленный комплекс России в 2018 году.-М.: МСХ РФ -2019.-С.445, 447.

Материалы проведенной Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года также указывают, что только 3,6% общего числа сельскохозяйственных организаций применяют капельные системы орошения, 5,4% – системы точного вождения и дистанционного контроля качества выполнения технологических процессов, 7,9% – системы индивидуального кормления скота. Анализ источников финансирования технологических инноваций показал, что собственные средства организаций составляют 59,3%, в то время как кредиты банков и займы – 39%. Следовательно, большое значение имеет укрепление финансовой базы модернизации производства в аграрном секторе, прежде всего, за счет повышения рентабельности деятельности. Со стороны государства, в рамках Госпрограммы, предусмотрена значительная господдержка товаропроизводителей, однако ежегодные показатели рентабельности производства указывают на недостаточность выделяемых бюджетных средств. Поэтому на современном этапе задачами инновационной политики на уровне сельскохозяйственных организаций выступают:

- четкое определение стратегических приоритетов: в какие отрасли хозяйства наиболее целесообразно вкладывать инвестиции в первую очередь;
- отбор наиболее эффективных проектов финансирования, включая и анализ возможных каналов сбыта произведенной продукции;
- в целях сохранения добавленной стоимости в хозяйстве организация планирования инвестиций не только в производство, но и в собственную переработку производимой продукции, особенно для скоропортящейся молочной продукции [6];
- учет факторов внешней среды и связанных с этим рисков нехватки собственных ресурсов в случае отсутствия доступа к кредитам;
- сочетание технологических и продуктовых инноваций для расширения ассортимента произ-

водимой продукции;

- обеспечение управления затратами по всей цепочке формирования издержек, а также внедрение безотходного производства.

Современные условия функционирования сельскохозяйственных организаций полностью соответствуют требованиям рыночной среды [7], следовательно, их инновационная активность может получить свое устойчивое развитие при достижении приемлемого уровня рентабельности производства. Это позволит устранить существующие ограничения в распространении инноваций в аграрном секторе. Отсюда сохранение роли государства в регулировании инновационной деятельности АПК [8], исходя из выбора приоритетов его развития в целях обеспечения конкурентоспособного производства.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации № 717 от 14.07.2012 г. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы // Электронный ресурс: https://docviewer.yandex.ru/view/36502707/?page=1&*= (дата обращения 10.03.2020).

2. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ.- М.: Издательский дом «Вильямс».- 2005. – 608 с.

3. Обзор рынка сельского хозяйства.-М.-2019 // Электронный ресурс: https://docviewer.yandex.ru/view/36502707/?page=20&*= (дата обращения 10.03.2020).

4. Трусова Н.А. Факторы и особенности инновационных процессов в аграрном секторе // Наука и молодежь: новые идеи и решения в АПК. Сборник материалов Всероссийских научно-методических конференций с международным участием.- 2016.- С. 207-210.

5. Кирилл Дитковский. Инновационная деятельность организаций сельского хозяйства. 21сентября 2017 года // Электронный ресурс: Интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ: https://issek.hse.ru/ (дата обращения 10.03.2020).

6. Трусова Н.А. Оценка факторов эффективности переработки молока в сельскохозяйственных организациях // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018.– № 2 (51). – С. 248-253.

7. Серков А.Ф., Амосов А.И., Никонова Г.Н. Экономические институты аграрного рынка (состояние и оценка).- Москва.- 2003.- 73 с.

8. Буга З.К., Костяев А.И., Мицкевич А.А. Оценка эффективности и приоритетов развития АПК // Аграрная наука. – 1993. – № 4. – С. 16-17.

© А.Н. Исаенко, 2020
© В.И. Голохвастов, 2020

УДК 332

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА

Б.М. Искаков, Т.С.Рахимбеков, Н.С. Бергенова
университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Кардинальные преобразования казахстанской экономики, связанные с переходом на рыночные условия, затронули все сферы хозяйственной жизни страны. За период независимости РК в АПК страны достигнуты значительные результаты: наблюдается постоянный рост производства на базе рыночных отношений, увеличиваются продуктивность и производительность труда, производятся обновление основных фондов и восстановление инфраструктуры отрасли, достигнута самообеспеченность по основным продуктам питания, произошел значительный рост экспорта зерновых, масличных культур, продукции рыболовства.

Но на современном этапе в агропромышленном комплексе Республики Казахстан существуют общесистемные проблемы, среди которых можно отметить следующие:

- отсталость агротехнологий, физическая и моральная изношенность основных средств производства;
- сверхнормативные потери поливной воды, неразвитость товарного рыбоводства, а также не-эффективное использование других видов природных ресурсов;
- мелкотоварность сельскохозяйственного производства;
- низкий уровень генетического потенциала используемых семян и скота;
- нехватка качественного сырья для промышленной переработки и низкая доля отечественной продукции глубокой переработки на внутреннем рынке продовольственных товаров;
- наличие важнейших продуктов питания, по которым не удовлетворяются внутренние потребности страны;

- низкий уровень привлечения инвестиций в аграрный сектор экономики;
- недостаточное развитие сельской кооперации [1, с. 45].

Помимо этого, финансовый, а затем и продовольственный кризис выявили дополнительные проблемы, которые повлияли на инвестиционную деятельность отрасли, и сейчас, когда проблемы финансового сектора находятся на этапе ремиссии, сельское хозяйство в Казахстане считается одним из самых перспективных секторов экономики.

Помимо общесистемных проблем, отмечается наличие сдерживающих темпы инновационного развития АПК проблем, таких как:

необеспеченность научных организаций современной научной и материально-технической инфраструктурой. На сегодняшний день основная часть зданий и сооружений (71,1 %) находится в эксплуатации свыше 30 лет и 22,1 % — свыше 20 лет, подлежит списанию 71,4 % всей имеющейся сельхозтехники;

ограниченность финансовых ресурсов на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (размер выделяемых средств не превышает 0,2 % от валовой продукции сельского хозяйства (2009 г.), тогда как в странах с развитым сельским хозяйством этот показатель составляет от 1 до 4 %);

низкий уровень предпринимательской культуры, основанной на использовании новых технологических решений и инноваций, низкая инновационная активность субъектов АПК;

низкий уровень конкурентоспособности научных продуктов и технологий на международном научном рынке. Из-за отсутствия финансовых ресурсов слабо осуществляется стажировка молодых специалистов в ведущих зарубежных научных центрах, не проводятся совместные международные научные исследования, не реализуются меры по привлечению ведущих зарубежных ученых;

отсутствие эффективного механизма закрепления, мотивации и социальной поддержки молодых научных кадров в отечественной аграрной науке, которое привело к ухудшению социаль-ного статуса (снижению авторитета ученых в обществе) ученого и разрыву преемственности поколений ученых;

низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве;

нехватка квалифицированных кадров из-за отсутствия эффективных методик прогнозирования потребности в кадрах, недостаточного выделения государственных заказов на подготовку аграрных кадров и низкого уровня трудоустройства выпускников сельскохозяйственных и ветеринарных специальностей (16-30 % от количества выпускаемых специалистов высшего образования). Также нехватка кадров отмечается в тех районах, где отсутствуют учебные заведения технического и профессионального образования;

отсутствие мер социальной поддержки молодых специалистов, стимулирующих их закрепление на селе;

неразвитость социально-инженерной инфраструктуры села в целом, в том числе организация культурного досуга;

слабое взаимодействие предприятий АПК и вузов и колледжей, а также отсутствие осведомленности выпускников вузов и колледжей о наличии вакантных мест в предприятиях [2, с. 86].

Инновационное развитие АПК означает его качественное преобразование, достигаемое за счет роста производительных сил при одновременном совершенствовании организационно-экономического механизма сельского хозяйства, взаимодействующих с ним отраслей и АПК в целом. Оно обеспечивается постоянно расширяющимся использованием более совершенных технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции, улучшенных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, новых машин, прогрессивных организационно-экономических моделей, современных информационных технологий и других нововведений.

В агропромышленный комплекс страны входит около 65 секторов и подсекторов. Для конкретизации мер по наиболее перспективным направлениям и усиления специализации регионов на основе детального анализа данных секторов и подсекторов агропромышленного комплекса было отобрано 15 перспективных, конкурентоспособных секторов (производство, экспорт зерна и продуктов его глубокой переработки, производство и экспорт мяса и мясопродуктов, птицеводство, производство и переработка масличных культур, производство и переработка плодоовощной продукции, производство молока и молочных продуктов, производство белого сахара из сахарной свеклы, производство и экспорт шерсти и продуктов ее глубокой переработки, развитие аквакультуры и переработки рыбной продукции, производство и переработка свинины, развитие коневодства мясного и молочного на-правлений, с дальнейшим производством готовой продукции, развитие верблюдоводства и продук-ции его переработки, развитие мараловодства для удовлетворения потребностей фармации, развитие пчеловодства для удовлетворения внутренних потребностей населения и фармации, производство и переработка хлопка).

Из них по 8 наиболее приоритетным секторам разработаны детальные мастер-планы, в которых определены четкие ориентиры и индикаторы для предпринимателей, финансовых институтов, государственных органов и социально-предпринимательских корпораций при реализации инвестиционных проектов.

В отраслях животноводства, рыбного хозяйства продолжены научные работы по созданию новых высокопродуктивных линий (типов), пород сельскохозяйственных животных, рыб и др. Начата реализация проекта крупномасштабной селекции в отрасли скотоводства (мясного и молочного на-правлений), направленной на увеличение племенного поголовья крупного рогатого скота в животноводческих хозяйствах республики [3, с. 15].

Научными исследованиями охвачены приоритетные направления развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, механизации сельского хозяйства, экономики АПК и развития сельских территорий.

Следовательно, одной из основных задач обеспечивающих блоков инновационной системы АПК является создание благоприятных условий для формирования фонда инноваций и освоения их в производстве при сглаживании существующих различий между получаемыми в производстве результатами и потенциалом научно-технических разработок. Имеются в виду как имеющийся в наличии и доступный потребителям количественный набор нововведений, так и их возможности улучшать производственные, экономические и другие показатели агропромышленной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Программа по развитию Агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2017-2021 годы, Нур-Султан, 2020

2. Комитет по статистике МНЭ РК. Казахстан: 2017-2019 годы, Информационно-аналитический сборник. Алматы, 2017

3. Кусайнов А. Проблемы менеджмента в условиях перехода к рынку. - Алматы: Гылым, 2018. -150

©Б.М. Искаков, 2020
©Т.С. Рахимбеков, 2020

УДК 336. 77

ФИНАНСИРОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БАНКАМИ ВТОРОГО УРОВНЯ

К.А. Искендер
Северо-Казахстанский Государственный Университет им. Манаша Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан

Кредит во многом является условием и предпосылкой развития современной экономики, неотъемлемым элементом экономического роста. Благодаря кредиту в народном хозяйстве производительно используются средства, высвобождаемые в процессе деятельности предприятий, в процессе выполнения государственного бюджета, а также сбережения населения и ресурсы банков [1, с 28].

Влияние государства на развитие агропромышленного комплекса осуществляется через множество инструментов. Мерами государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в РК являются прямые целевые субсидии в расчете на гектар пашни или на голову скота, а также направляемые в виде инвестиций в новую технику и технологию. Косвенными мерами поддержки АПК являются: государственное регулирование цен на агропродовольственном рынке, например, посредством закупочных интервенций, это и ограничение импорта посредством квотирования, это и демонополизация рынка посредством развития его инфрастуктуры. Объемы субсидирования субъектов АПК за последние 5 лет увеличились почти в 3 раза, но ситуация в отрасли значительно ухудшилась. Поэтому актуальной остается проблема оценки эффективности субсидий, поскольку каждый затраченный бюджетный 1 тенге, должен приносить хотя бы 1,1 тенге[2, с 69].

Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз АПК. Сильными сторонами АПК в РК в настоящее время является государственная поддержка программ развития, большой накопленный опыт применения агротехнологий. Слабыми сторонами развития АПК является отсутствие достаточного количества мощностей хранения, логистических мощностей, низкий уровень ветеринарной безопасности и другие дисбалансы в развитии. Основные слабые и сильные стороны АПК, угрозы и возможности отражены в соответствии с рисунком 1, [5, с 31].

Сильные стороны - Постоянный рост валового продукта АПК; - Казахстан является мировым лидером в производстве пшеницы и пшеничной муки; - АПК Казахстана получает значительную государственную поддержку; - Обеспеченность земельными и водными ресурсами; - Высокий потенциал производства и экспорта органической продукции.	Слабые стороны - Низкая продуктивность животных; - Низкая урожайность основных культур растениеводства; - Низкая производительность труда; - Низкий уровень рентабельности субъектов предпринимательства; - Низкая степень распространения современных агротехнологических знаний; - Низкая эффективность системы финансирования и страхования.
Возможности - Развитие импортозамещения и реализация экспортного потенциала в ряде отраслей АПК; - Формирование эффективной государственной поддержки отрасли; - Развитие товарного рыбоводства, экспорта мяса КРС, отгонного животноводства, производства яблок, масличных, других видов продукции.	Угрозы и риски - Рост конкуренции на международных рынках, в связи со вступлением в ВТО по ряду видов продукции; - Неблагоприятные изменения природно-климатических условий, как краткосрочные, так и долгосрочные (глобальное потепление климата и связанное с этим увеличение пустынных и полупустынных земель, рост дефицита водных ресурсов, нестабильность погодных условий и др.); - Критический износ инфраструктуры по транспортировке продукции до целевых рынков сбыта и связанное с этим удорожание стоимости доставки; - Распространение заболеваний животных и растений и загрязнение природной среды, паразитических видов растений, животных, рыб, насекомых, что вызовет снижение доступности земельных, водных и других ресурсов и снижение продуктивности отрасли в целом, может снизить экспортный потенциал АПК РК;

Рисунок 1 – SWOT анализ АПК

Таким образом, на сегодняшний день, идеальные клиенты БВУ это крупные аграрии области, поскольку эти компании имеют достаточный объем собственных оборотных средств, запас готовой продукции для форс-мажорных ситуаций, положительную кредитную историю, многолетний опыт, административный ресурс, генерируют чистую прибыль от операционной деятельности [3, с. 14].

Предлагаемые АО «Евразийский банк» услуги по осуществлению вкладных операций от клиентов физических и юридических лиц привлекают потенциальных клиентов: разнообразием депозитных программ, методами и качеством обслуживания клиентов и постоянной работой над разработкой и внедрением новых видов депозитов, структура заемщиков проанализирована в таблице 1, [6, с . 22].

Для оценки и поддержания высокого качества кредитного портфеля и формирования провизий в Банке функционирует эффективная система управления кредитными рисками, включающие как внешние рычаги - соблюдение лимитов и требований уполномоченного органа, так и внутренние - установление лимитов на размер ссудного портфеля, лимитов на структуру портфеля по срокам, видам валют и отраслям экономики.

Таблица 1

Структура заемщиков, тыс. тенге

Наименование	31.12.2017 аудир.		31.12.2018 аудир.		31.12.2019 аудир	
	сумма	уд. вес, %	сумма	уд. вес, %	сумма	уд. вес, %
Юридические лица	154 213 101	72,29	166 388 743	64,99	200 029 452	56,40
Физические лица	59 114 159	27,71	89 621 193	35,01	154 612 835	43,60
Итого	213 327 260	100	256 009 936	100	354 642 287	100

Одним из отраслей экономики Республики Казахстан, которая нуждается в финансовой поддержке это сельское хозяйство.

Сельское хозяйство - это особо значимая отрасль, роль которой нельзя оценивать в рамках АПК национальной экономики. Продовольственная безопасность любой страны зависит от уровня его развития, поэтому одной из ключевых задач, это создание жизнеспособного и самообеспечиваемого сельского хозяйства. Привлечение денежных средств в реальный сектор экономики — одна из самых приоритетных задач современного казахстанского общества. Республика Казахстан занимает определенное место на мировом рынке сельскохозяйственной продукции [7, с 18].

Целью Программы является развитие конкурентоспособного агропромышленного комплекса страны, обеспечивающего продовольственную безопасность и увеличение экспорта продукции[6, с 22].

Также анализ обеспеченности по основным видам продовольствия показал, что по итогу 2019 года по всем основным видам продовольствия доля отечественного производства во внутреннем потреблении составил более 80%, что повлияло на ВВП (таблица 2).

Таблица 2

Объем ВВП РК

Наименование показателя	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ВВП, млрд. тенге	7457	10214	12850	16052	17008	21514	27572	30219	31140
ВВП, млрд. долл.	49,1	67,1	84,3	105,6	141,5	118,9	181,3	203,51	224,41

С целью повышения эффективности государственной поддержки необходимо совершенствовать систему субсидирования. Для обеспечения равных условий отечественным с СХТП в свете вступления в ВТО, а также членства в ТС и ЕЭП в планируемый период уровень государственной поддержки необходимо довести до соответствующих согласованных показателей в рамках интеграционных процессов [7].

Для реализации мероприятия по субсидированию процентной ставки по лизингу сельскохозяйственной техники будет привлечена организация, которая будет выступать в качестве оператора по данному виду государственной поддержки. Данные по повышению экономической доступности кредитов и лизинга представлены в таблице 3.

Таблица 3

Повышение экономической доступности кредитов и лизинга

Наименование показателя	Годы реализации							
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Сумма кредитов, включая лизинг, выданных субъектам АПК за счет субсидирования ставок вознаграждения, млрд. тенге	100	326,6	457,3	600,3	747,2	886,8	951,0	1 020,9
Сумма кредитов, полученных субъектами АПК за счет фондирования БВУ, микрокредитных организаций и кредитных товариществ, млрд. тенге	3	5	8	12	14	16	18	20

Результат внедрения Программы за прошлый год показал, что слаженная и высокоорганизованная работа кредитных учреждений, специализированных крупных компаний, Холдинга с дочерними обществами с участием государства, дала возможность добиться синергетического эффекта.

Список использованной литературы

1) Государственная программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2019 – 2030 годы «Агробизнес – 2030» // Утверждена

2) Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.) // СПС «Юрист».

3) Балаганов Ж.Б. Специализация: Межхозяйственное и агропромышленное кооперирование в Казахстане (опыт и проблемы) - Алматы Кайнар, -2010,

4) Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития на 2010-2020 годы // Утверждена Указом Президента РК от 19 марта 2019 года, № 958. СПС «Юрист».

5) Кувшинникова С.В. Финансовая отчетность и финансовый анализ на зарубежной фирме. Конспект лекций - М.: Ивако аналитик, 2011.

6) Сербин В. Банки в эру электронного обслуживания// Банки Казахстана. Алматы, 2012. - № 7-8. - С. 74-75.

7) http://www.nationalbank.kz

© К.А. Искендер, 2020

УДК 338.439.5:635(476)

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУБЪЕКТОВ РЫНКА ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

М.В. Молохович
Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

В современном мире инновационная деятельность приобретает все большую значимость в развитии хозяйствующих субъектов, достижении ими конкурентоспособности и финансовой устойчивости. Только инновационно активные организации способны длительное время занимать лидирующие позиции на рынке, опережать конкурентов и успешно выдерживать натиск зарубежных товаропроизводителей. Однако, эффективность инновационной деятельности и инновационная активность данных субъектов напрямую зависят от уровня развития их инновационного потенциала, представляющего собой не что иное как «совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей обеспечить восприятие и реализацию новшеств, т.е. получение инноваций» [1, с. 90].

И касается это представителей всех без исключения отраслей и секторов народного хозяйства, включая и организации, образующие рынок овощной продукции и, в первую очередь, производителей овощей. Причем для последних решение проблем развития инновационного потенциала является особенно актуальным, так как от эффективности данного решения зависит не только их собственное благосостояние, но и состояние образуемого ими рынка в целом. Ведь, практика показывает, что в большинстве своем производители овощей, выступающие центральным элементом рынка овощной продукции и во многом предопределяющие эффективность всех происходящих на нем процессов, значительно уступают организациям иных сфер экономики как по готовности осуществлять инновационную деятельность, так и по эффективности ее реализации. В то же время именно инновации способны существенно повысить эффективность и конкурентоспособность не только самих производителей, но и предприятий торгового и обслуживающего звеньев рынка, а также организаций инфраструктуры. И лишь все вместе они способны обеспечить эффективное функционирование рынка овощной продукции. В этой связи анализ и оценка инновационного потенциала субъектов исследуемого рынка в целях выработки действенных мер по его наращиванию и развитию приобретает особую актуальность.

На сегодняшний день рынок овощной продукции Республики Беларусь является сложной интенсивно развивающейся системой, объединяющей в своем составе организации, относящиеся по роду своей деятельности к различным секторам национальной экономики: сельскому хозяйству, промышленности, обслуживанию, торговле, инфраструктуре, общественному питанию [2]. Многие из данных организаций являются субъектами нескольких продуктовых рынков, что значительно усложняет характер возникающих между ними связей и взаимоотношений. И лишь в сферах производства и сбыта овощей и продуктов их переработки они объединены едиными интересами и целями и являются представителями одного рынка. На рисунке 1 представлены основные субъекты рынка овощной продукции.

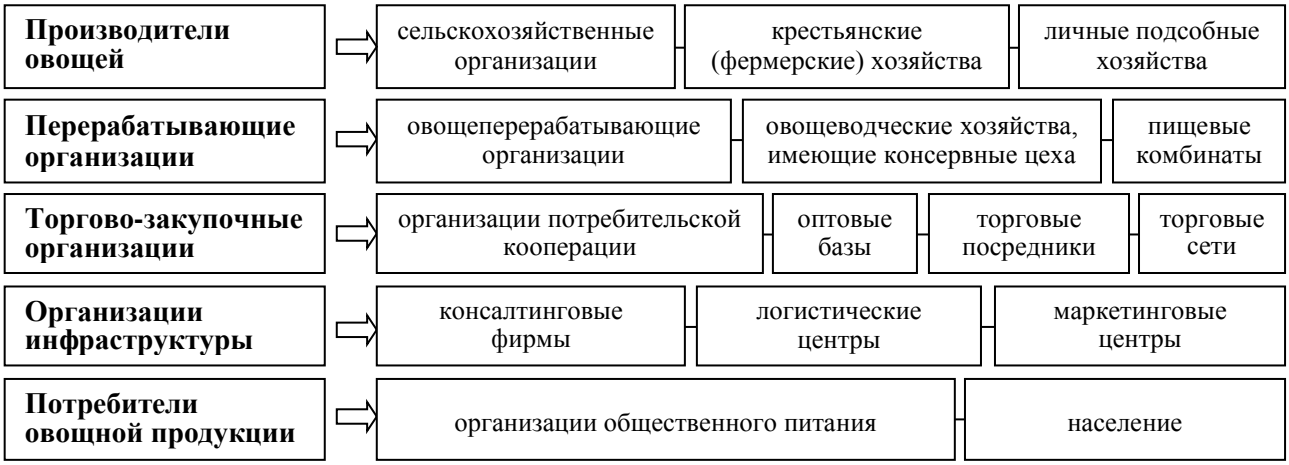

Рисунок 1. – Основные субъекты рынка овощной продукции*

* Источник: [3, 4].

Из всех участников рынка наибольший интерес с точки зрения оценки инновационного потенциала представляют производители и переработчики овощной продукции, а именно, сельскохозяй-

ственные предприятия и консервные заводы. Эффективность функционирования других представителей рынка, в том числе их инновационный потенциал и эффективность инновационной деятельности во многом зависят от того насколько преуспели в этом производители овощной продукции.

Овощеводческая отрасль Беларуси представлена двумя крупными направлениями: овощеводством открытого и защищенного грунта. При этом тепличное овощеводство является одной из наиболее наукоемких и высокотехнологичных отраслей аграрного производства, в то время как в отрасли открытого грунта инновационной составляющей деятельности не уделяется должное внимание.

Уровень инновационного потенциала перерабатывающей промышленности достаточно высок, хотя и не достиг возможного предела, а также значительно отличается на разных предприятиях. В этой связи возникает потребность более подробного изучения возможностей развития представителями овощепроизводящего и овощеперерабатывающего звеньев рынка данного потенциала. Так, научно-техническая поддержка производителей овощей и овощной продукции в Республике Беларусь осуществляется по двум направлениям: во-первых, ведется подготовка высококвалифицированных кадров, способных создавать, внедрять и реализовывать инновационные продукты; во-вторых, проводится разработка новых технологий, средств и способов производства овощной продукции, создание новых сортов овощных культур, удобрений, средств защиты растений и т.д.

Характеризуя первое направление, следует отметить высокий уровень подготовки специалистов для предприятий исследуемых отраслей, способных обеспечить им эффективное функционирование. В частности, крупнейшими специализированными аграрными вузами республики являются УО «Белорусский государственный аграрный технический университет», УО «Гродненский государственный аграрный университет» и УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Кроме того, в стране функционирует множество специализированных колледжей, осуществляющих подготовку специалистов аграрного профиля для предприятий системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Существующая система аграрных учреждений образования полностью обеспечивает потребности предприятий овощепродуктового подкомплекса в кадрах и создает благоприятные условия для осуществления на них инновационной деятельности. В рамках второго направления научно-техническое сопровождение производственных процессов осуществляется рядом научно-исследовательских учреждений Национальной академии наук Беларуси. В частности, научные разработки для предприятий овощеводческой отрасли проводят РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по картофелеводству и плодоовощеводству» и РУП «Институт овощеводства». Для организаций перерабатывающей промышленности полезными могут оказаться результаты исследований проводимых в РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по продовольствию».

Иными словами в республике создана мощная база для осуществления научно-технической и информационной поддержки производителей овощной продукции. Проблема состоит лишь в недостаточном уровне их взаимодействия с научно-исследовательскими учреждениями. Решение данной проблемы посредством заключения договоров на выполнение научно-исследовательских работ либо путем организации различных форм корпоративного сотрудничества позволит существенно повысить уровень инновационного развития не только самих товаропроизводителей и взаимодействующих с ними субъектов, но и рынка овощной продукции в целом. Второй важнейшей составляющей инновационного потенциала субъектов исследуемого рынка, заслуживающей пристального внимания, являются финансовые ресурсы для реализации крупномасштабных инновационных проектов, выполнения научных работ и исследований.

Данный элемент является базисом развития инновационной деятельности, гарантом ее успешного осуществления. Вместе с тем, следует отметить, что именно недостаток финансовых средств на многих предприятиях овощепродуктового подкомплекса препятствует организации на них инновационных процессов. Причем особо ощутима нехватка средств на сельскохозяйственных предприятиях, специализирующихся на возделывании овощей открытого грунта. Что в свою очередь объясняет низкий уровень развития их инновационного потенциала и отсутствие либо неэффективность осуществления инновационной деятельности. Как и в случае с обеспечением научно-технической поддержки, решить проблему финансирования можно через вступление в состав различных корпоративных формирований. Это позволит, с одной стороны, совместными усилиями проводить дорогостоящие исследования и создавать инновации, а с другой, повысить инвестиционную привлекательность за счет объединения капиталов нескольких ранее самостоятельных хозяйствующих субъектов и укрепления позиций на рынке.

Что касается иных элементов, составляющих основу инновационного потенциала субъектов рынка овощной продукции, таких как правовые, инфраструктурные и социокультурные, то они являются значимыми не только для указанных субъектов, но и для представителей других отраслей экономики, и находятся на достаточно высоком уровне развития, что при умелом управлении обеспечит вы-

сокую эффективность инновационной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Гуреев, П.М. Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки [Электронный ресурс] / П.М. Гуреев, В.Н. Гришин // Инновации. – 2017. – № 4. – С. 89–92. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsion nyy-potentsial-problemy-opredeleniya-i-otsenki. – Дата доступа: 22.03.2020.

2. Молохович, М. Современное состояние рынка овощной продукции Республики Беларусь и перспективы его развития / М. Молохович // Аграрная экономика. – 2018. – № 10. – С. 20–28.

3. Молохович, М.В. Корпоративные интересы субъектов рынка овощной продукции и их реализация / М.В. Молохович // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Респ. Беларусь. – 2018. – № 7. – С. 49–55.

4. Молохович, М.В. Обоснование перспективных форм взаимодействия субъектов рынка овощной продукции / М.В. Молохович // Новая экономика. – 2017. – № 2 (70). – С. 36–40.

© М.В. Молохович, 2020

УДК 330.332

ИНВЕСТИЦИИ В АПК И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

А.Д. Насырханов

Международная академия бизнеса (AlmaU), Алматы, Казахстан

В условиях рыночной экономики проблема инвестирования стала ключевой для агропромышленного комплекса и, прежде всего, для сельского хозяйства. Объясняется это тем, что, во-первых, уже много лет сельхозтоваропроизводители функционируют в условиях диспаритета, в результате чего значительная часть прибавочного продукта, создаваемого в сельском хозяйстве, не обоснованно изымается в другие сопряженные отрасли народного хозяйства; во-вторых, сельское хозяйство ввиду своей специфики и низкой доходности представляет собой непривлекательный объект вложения капиталов долгосрочного характера; в-третьих, резко снизились объемы капитальных вложений за счет средств консолидированного бюджета.

Основными потенциальными объектами инвестирования, являются оценка и анализ инвестиционной привлекательности организации, которые имеют свои специфические особенности.

Развитие промышленной организации начинает выстраиваться последовательно во времени, в совокупности циклов жизни различной выпускаемой ими продукции. Жизненный цикл самой организации необходимо разделить на несколько этапов или периодов, которые характеризуются динамикой прибыли и оборота:

– начало – это небольшой темп роста оборота, значения финансовых результатов в этот период обычно отрицательные;

– становление – характеризуется быстрым ростом оборота, появляются первые прибыли;

– зрелость – это снижение роста оборота, приходят максимальные прибыли; старость характеризуется низким оборотом и прибыли в этот период падают [1].

Совокупность периодов всех стадий жизненного цикла промышленной организации определяется примерно в 20–25 лет, в ходе чего она перестает существовать или возрождается на новой базе с новым составом владельцев и управляющего персонала в лице менеджеров.

Оценка инвестиционной привлекательности и определение различных проблем, которые возникают на протяжении всего периода его развития, происходит с помощью понятия цикла жизни организации.

На стадии начала, организация в основном сталкивается с проблемами выживания в условиях конкуренции на рынке, возникающими в среде финансово-экономических отношений в виде трудностей с денежными ресурсами. Организации главным образом необходимо найти краткосрочные заемные и основные средства финансирования, помимо этого важно наличие источников необходимых инвестиций для дальнейшего развития. На втором этапе появление первых прибылей дает возможность организации начать грамотное перераспределение своих целей с повышения рентабельности на финансовый рост. Теперь, помимо краткосрочных, ему важно искать среднесрочные и долгосрочные источники финансирования, которые позволят главным образом оказать поддержку экономическому росту через инвестирование различных проектов, предлагаемых организацией. На этапе зрелости организации начинается активное извлечение как можно больших объемов прибыли из всех возможных источников при наименьших затратах, которые дают ему его объем, и определяют производственный, коммерческий и технический потенциалы [2].

Сложившаяся крайне неудовлетворительная ситуация во многом является следствием слабой изученности вопросов теории и методологии инвестирования в сельское хозяйство, отсутствия научно обоснованной концепции регулирования и финансирования агропромышленного производства, стратегии инвестиционного развития субъектов агропромышленного комплекса. Недостаточная проработанность теоретических положений и методологии инвестирования такой специфической экономической системы, какой является АПК, существенно затрудняет принятие решений, адекватных современному и перспективному положению, приводит к ошибочным стратегиям технического перевооружения отраслей и предприятий агропромышленного комплекса, к существенным диспропорциям в развитии их производственной базы

Организации находящиеся на стадии зрелости инвестированию, как правило, не подлежат, так как оно бессмысленно, но в случае, если в последствии планируется масштабное обновление выпускаемой продукции и перепрофилирование предприятия, инвестиции вполне могут быть оправданы. Этот вариант инвестиции экономит инвестиционные ресурсы в сравнении с новым строительством.

В совокупности все стадии жизненного цикла организации определяются путем проведения последовательного динамического анализа всех факторных показателей объема продукции, размера собственного капитала и прибыли отраженной за несколько последних отчетных лет, суммы всех оборотных активов. О стадиях жизненного цикла организации можно судить по темпам их изменения – самые быстрые темпы прироста показателей наиболее характерны для периодов жизненных стадий становления и ранней зрелости. Полное выравнивание факторных показателей наблюдается на стадии окончательной зрелости, а быстрое снижение происходит на стадии старости.

Оценка инвестиционной привлекательности организации подразумевает проведение финансового анализа их финансово-экономической деятельности. Главная его цель, состоит в оценке прогнозируемой доходности инвестируемых денежных средств и иных и сроков их окупаемости, помимо этого необходимо выявить наиболее значимые финансовые последствия инвестиционных рисков.

Полная оценка финансовой деятельности предприятия определяется в процессе анализа системы взаимозависимых показателей, которые характеризуют эффективность финансово-хозяйственной деятельности со стороны ее соответствия долгосрочным стратегическим целям бизнеса, в состав которых входят инвестиционные. Главными направлениями, обосновывающими целостность и взаимосвязь стратегических и тактических целей развития организации, является анализ: финансовой устойчивости, прибыльности капитала, оборачиваемости активов и ликвидности активов.

Помимо этого, эффективность инвестирования в значительной степени определяется быстротой окупаемости вложенных средств, которые оборачиваются в процессе деятельности организации. Как известно, на длительность оборота используемых оборотных активов влияет огромный спектр внешних факторов, показатель оборачиваемости активов в главной степени определяется внутренними законами деятельности организации, а именно эффективностью производственной, маркетинговой и финансовой стратегии и тактики организации [3].

Инвестирование в агропромышленный комплекс является составной частью (подсистемой) воспроизводственной системы и представляет собой непрерывный процесс вложения капитала (основного и оборотного) в предприятия и отрасли агропромышленного производства, который обеспечивается совокупностью организационных элементов, правовых, финансово-экономических рычагов, а также способов их эффективного взаимодействия. Выявлено, что развитие и функционирование системы инвестирования в АПК осуществляется в менее привлекательной экономической среде, вызванной особенностями аграрного производства. Поэтому из отмеченного следует, что без создания необходимых условий, реально учитывающих всю совокупность социально-экономических, технологических, технических, природно-климатических, почвенных и других особенностей агропромышленного производства полномасштабный приток инвестиций в отрасли АПК представляется маловероятным.

Обобщение практического опыта инвестирования в странах с развитой рыночной экономикой показывает, что инвестиционный процесс в аграрной сфере этих стран характеризуется высокой долей привлеченных средств, среди которых существенную долю занимают кредиты и субсидии. Немаловажно отметить, что государственные органы управления осуществляют регулирование инвестиционной деятельности, максимально адаптированное к условиям сельского хозяйства, а основные параметры инвестиционной политики позволяют осуществлять экономическую поддержку сельских товаропроизводителей, стимулировать производство конкурентоспособной продукции, сохранять и повышать плодородие земель сельскохозяйственного назначения, внедрять ресурсосберегающие технологии, что в конечном счете дает возможность обеспечивать стратегические цели - продовольственную и экономическую безопасность этих стран.

Список использованной литературы:

1. Лукасевич, И.Я. Инвестиции: учебник / И. Я. Лукасевич. – Москва : Вузовский учебник, Инфра-М, 2017. – 411 с.

2. Макаркин, Н.П. Эффективность реальных инвестиций: учебное пособие / Н. П. Макаркин. – Москва: Инфра-М, 2017. – 431 с.

3. Титов Д. Как создать благоприятный инвестиционный климат в регионах // Экономика и жизнь. 2010. № 34.

© А.Д. Насырханов, 2020

УДК 631.155:330

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ

Г.Н. Павлова

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Агропромышленный комплекс имеет особое значение в экономике страны. Стабилизация инновационного развития АПК и сельских территорий Сибири возможны при условии коренного изменения положения дел с инвестициями в сельском хозяйстве. Регионы и хозяйства, ведущие активную инвестиционную политику, характеризуются и более высокими результатами сельскохозяйственного производства. Для развития и укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, прежде всего, необходимо развивать инвестиционные возможности непосредственных товаропроизводителей за счет роста эффективности их основной производственной деятельности. Необходимо привлечение средств и ресурсов инвесторов, для которых должны быть установлены налоговые и другие льготы. Поскольку многие товаропроизводители, имеющие излишки продовольствия, не могут выгодно реализовать, в то же время менее развитые в сельскохозяйственном отношении испытывают его недостаток [1, с. 155].

Низкий уровень жизни и прежде всего доходов сельского населения, увеличивающийся их разрыв по сравнению с более благополучными группами населения, образуемыми, как правило, городскими жителями, грозят дальнейшим ослаблением аграрного кадрового потенциала, деградацией села и сельского образа жизни. Повышение уровня оплаты труда должно быть обеспечено главным образом на основе роста его производительности. Это, в свою очередь, может быть достигнуто путем расширения сферы применения более квалифицированного труда, увеличения занятости работающих в сельском хозяйстве, в том числе за счет диверсификации производства и развития сферы услуг на селе.

Необходимо осуществление мер по улучшению обеспечения сельского населения благоустроенным жильем, совершенствованию его социально-культурного и бытового обслуживания

Успешное решение задач сельского хозяйства в настоящее время, как никогда прежде, определяется обеспеченностью высококвалифицированными кадрами. Это требует совершенствования подготовки и переподготовки специалистов в вузах, восстановления и дальнейшего развития системы подготовки кадров в техникумах, профессионально-технических училищах и непосредственно в крупных сельскохозяйственных предприятиях, закрепления в хозяйствах сельской молодежи.

Эффективное инновационное развитие АПК предполагает более активную регулирующую роль государства по формированию отвечающих в большей мере интересам сельхозтоваропроизводителей условий их функционирования, что нашло отражение в принятии приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и намеченных мерах по его реализации.

Сельскохозяйственная отрасль является самой трудозатратной и капиталоемкой отраслью экономики. В настоящее время особенностью финансового состояния сельскохозяйственных организаций Сибири является недостаточность собственных средств для технического перевооружения производства. Оснащенность предприятий АПК тракторами сократилась с 2005 г. по 2018 г. на 53%, зерноуборочными комбайнами – 52%, кормоуборочными комбайнами – 44,6% [2, с. 148].

Значительная технико-технологическая отсталость материально-технической базы обусловлена длительным нарушением воспроизводственных процессов и отсутствием научно обоснованных подходов к ее формированию и использованию. Такое положение отрицательно сказывается на производственных параметрах и результатах финансово-хозяйственной деятельности сельхозтоваропроизводителей. Главная причина – низкая доходность сельских товаропроизводителей, не позволяющая большинству из них осуществлять расширенное, а значительной его части – даже простое воспроизводство.

Низкий уровень материально-технической оснащенности – одна из ключевых причин неэффективности сельскохозяйственного производства, а в результате и невысокой его рентабельности. Чтобы сделать сельскохозяйственное производство конкурентоспособным, материально-техническая база должна быть укомплектована современными по конструкции и надежными основными средствами, оптимизирована по численности, типоразмерному и возрастному составу. Решение данной задачи возможно на основе инновационного развития АПК и сельских территорий путем воспроизводства основных фондов. Его основной задачей является доведение их размера до оптимальной потребности со значительным улучшением качественных характеристик, что позволит выполнять все необходимые производственные процессы по современным технологиям для получения требуемого объема продукции сельского хозяйства с минимальной себестоимостью и высокой производительностью труда [3, с. 206].

Реализовать современные экономически эффективные, инновационные технологии, повысить качество сельскохозяйственной продукции при высокой степени изношенности машинно-тракторного парка возможно при вложении инвестиционных средств в техническое перевооружение . Большинство российских сельскохозяйственных предприятий испытывают недостаток собственных средств для обновления машинно-тракторного парка. Обостряется положение тем, что малые и средние сельские хозяйства не могут воспользоваться кредитами банка по причине отсутствия залогового имущества, обеспечивающего кредитоспособность.

Ресурсосберегающие технологии используются только на половине обрабатываемых площадей пашни. С учетом природных и экономических условий необходимо внедрять ресурсосберегающие технологии, основными элементами которых являются техническая и технологическая модернизация сельскохозяйственного производства, использование высокоурожайных сортов и гибридов, системы защиты растений от вредных объектов, применение минеральных удобрений.

Перспективы развития производства сельскохозяйственной продукции разработаны в двух вариантах, первый – предполагает мобилизацию внутренних резервов, второй инновационный – направлен на формирование эффективного высокотоварного производства на основе постоянно обновляющихся техники и технологий. Не смотря на то, что реализация инновационного пути развития сельского хозяйства Сибири потребует значительного роста инвестиций в основной капитал отрасли (в 2,0-2,5 раза), но именно он обеспечит удовлетворение внутренних потребностей сибирского региона в продовольствии, создание условий для выхода на внешний рынок с конкурентоспособной продукцией и повышение доходности сельских товаропроизводителей [4, с. 10; 5, с. 192].

Поэтому необходимо создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий: осуществление мер по улучшению демографической ситуации в сельской местности, созданию новых рабочих мест, в том числе путем развития несельскохозяйственных видов деятельности, снижению бедности сельского населения; развитие социальной инфраструктуры и инженерного обустройства села; улучшение жилищных условий сельского населения, поддержка комплексной застройки и благоустройство сельских поселений; повышение престижности сельскохозяйственного труда; сохранение и улучшение традиционных агроландшафтов.

Инновационный характер развития АПК и сельских территорий возможен при консолидации усилий и взаимодействии органов власти (создание благоприятных экономических условий и прямая поддержка инноваций), науки (разработка прогрессивных технологий и создание для них соответствующих научных предпосылок), образования (подготовка и переподготовка кадров по освоению современных технологий) и бизнеса по различным направлениям деятельности (инвестирование инноваций).

Инновационная политика базируется на следующих основных направлениях: сохранение и повышение плодородия почвы, освоение адаптивно-ландшафтных систем земледелия, использование усовершенствованных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, применение комплексных систем защиты растений от вредителей, болезней и сорняков, поддержание ветеринарного благополучия животноводства и предотвращение эпизоотических ситуаций, освоение энергоресурсосберегающих технологий и новой техники, развитие системы технического сервиса в сельском хозяйстве, применение нового поколения технологий и оборудования по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, создание новых продуктов питания лечебно-профилактического и общего назначения, совершенствование организационно-экономических моделей и методов хозяйствования. Их осуществление должно быть первостепенным критерием во всех решениях по формированию системы устойчивого развития АПК и сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Межрегиональная схема размещения и специализации сельскохозяйственного производства в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа: рекомендации / ФГБНУ СФНЦА РАН. – Новосибирск, 2016. – 283 с.

2. Павлова Г.Н. Укрепление материально-технической базы – путь к улучшению качества жизни сельского населения Сибири / Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С. 146-149.
3. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа в условиях глобализации и интеграции (монография) / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН / – Новосибирск, 2018. – 315 с.
4. Першукевич П.М., Тю Л.В., Стенкина М.В. Основные направления социально-экономических исследований в аграрном секторе Сибири: настоящее будущее // Достижения науки и техники АПК. – 2016. – Т30. – №4. – С. 9-13.
5. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа в условиях глобализации и интеграционных процессах в мировой экономике (научные основы) / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН / – Новосибирск, 2017. – 288 с.

© Г.Н. Павлова, 2020

УДК 338.2

СОБСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОР РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Т.Н. Панкова, К.Д. Аносова
Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Республика Беларусь

Инвестиционная активность сельских территорий определяется наличием источников финансирования инвестиционной деятельности, основным из которых является чистая прибыль предприятий, осуществляющих деятельность на данной территории. Вместе с тем исследования показывают, что для ряда сельских территорий данный собственный источник финансирования ввиду отсутствия такого у некоторых из них. Ао итогам работы за 2019 год всеми сельскими районами, за исключением Кричевского и Бобруйского районов, получена чистая прибыль (Таблица 1). В Белыничском и Могилевском районах наблюдается снижение чистой прибыли в 2019 г. по сравнению с 2018 г.

Таблица 1

Динамика чистой прибыли (убытка) предприятий сельских территорий Могилевской области, тыс. рублей

Район	2018 год	2019 год	Изменение (+, –)
1	2	3	4
Кричевский район	-159 276	-7 357	151 919
Бобруйский район	-10 036	-3 326	6 710
Костюковичский район	-81 810	970	82 780
Славгородский район	-3 562	1 163	4 725
Краснопольский район	857	1 350	493
Круглянский район	802	1 500	698
Хотимский район	-1 229	1 872	3 101
Чериковский район	36	1 888	1 852
Дрибинский район	265	1 993	1 728
Чаусский район	1 886	2 209	323
Мстиславский район	-9 625	2 775	12 400
Глусский район	-941	3 342	4 283
Кировский район	1 990	4 364	2 374
Белыничский район	5 687	5 172	-515
Кличевский район	6 871	9 167	2 296
Горецкий район	3 222	12 623	9 401
Быховский район	5 295	15 216	9 921
Шкловский район	-12 936	15 994	28 930
Осиповичский район	174	18 474	18 300
Климовичский район	5 067	18 563	13 496
Могилевский район	156 322	103 103	-53 219
Итого	-90 941	211 055	301 996

* Источник [1, 2]

Основными факторами, формирующими в конечном итоге конечный финансовый результат, является прибыль от текущей, инвестиционной и финансовой деятельности (таблица 2).

Таблица 2

Динамика составляющих общей прибыли предприятий сельских территорий Могилевской области

Район	Прибыль (убыток) от текущей деятельности, тыс. рублей		Прибыль (убыток) от инвестиционной и финансовой деятельности, тыс. рублей	
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
Кричевский район	29 300	7 056	-188 164	-12 993
Бобруйский район	-4 382	-1 691	-5 652	-1 634
Костюковичский район	26 964	4 310	-107 350	-2 526
Славгородский район	1 825	1 890	-5 354	-703
Краснопольский район	820	461	412	1 371
Круглянский район	1 458	2 141	-538	-436
Хотимский район	-1 809	-675	633	2 605
Чериковский район	1 763	3 128	-1 373	-611
Дрибинский район	443	2 371	159	-191
Чаусский район	596	2 333	1 518	116
Мстиславский район	-7 230	4 017	-2 046	-985
Глусский район	-1 369	3 250	1 018	425
Кировский район	5 910	8 522	-3 564	-3 887
Белыничский район	7 040	7 094	-670	-1 353
Кличевский район	8 501	10 477	-240	166
Горецкий район	13 327	18 274	-8 507	-3 685
Быховский район	6 743	16 793	-777	-615
Шкловский район	40 453	19 127	-51 240	-548
Осиповичский район	11 179	26 178	-9 101	-5 488
Климовичский район	8 093	8 434	-1 331	11 953
Могилевский район	197 824	127 637	-36 948	-18 338
Итого	347 449	271 127	-419 115	-37 357

* Источник [1, 2]

Из таблицы видно, у Бобруйского района наличие чистого убытка в 2019 г. обусловлено тем, что убыточной являлась и текущая деятельность, и инвестиционная и финансовая. Кроме этого, в Хотимском районе текущая (основная) деятельность являлась убыточной, а положительный конечный финансовый результат удалось получить лишь за счет прибыль от финансовой и инвестиционной деятельности. Также можно констатировать, что 15 (71,4 %) сельских районов Могилевской области не дополучили чистую прибыль из-за имевшего место убытка от финансовой и инвестиционной деятельности, связанного с наличием отрицательных курсовых разниц, высокими процентными платежами по кредитным обязательствам. Это снижает возможности для повышения инвестиционной активности сельских территорий.

И если вопрос об отсрочке процентных платежей по кредитным обязательствам и списании курсовых разниц необходимо рассматривать на законодательном уровне, то направления повышения прибыли от текущей деятельности являются прерогативой исключительно предприятий, осуществляющих деятельность на территории сельских районов.

Одним из таких направлений является разработка активной маркетинговой стратегии, которая позволит увеличить долю рынка предприятия, объем его реализации, завоевать лидирующие позиции на рынке и, как следствие, увеличить его прибыль. Данная стратегия в современных условиях должна базироваться на он-лайн стратегии с использованием элементов нейромаркетинга, маркетинга 3.0.

Разработка онлайн-стратегии должна включать в себя стратегию продвижения на международных электронных площадках (Europages.com, Alibaba.com, Tius.pl и других), оформление страниц на базе маркетинговых материалов, настройку функционала, адаптацию сайтов предприятий к изменяющимся условиям, настройку рекламы и продвижение на площадках согласно разработанной стратегии.

Комплекс методов маркетинга 3.0, который базируется на общечеловеческих ценностях, основан на понимании того, что потребители являются всесторонне развитыми существами, и поэтому буквально все их запросы и надежды заслуживают внимания. Сегодня на рынке конкурентоспособными являются те предприятия, которые осознав важность воздействия на потребителя, его чувства и желания, имеют возможность увеличения объемов реализации своей продукции (Procter & Gamble, IBM, LEGO и другие) и, как следствие, своей прибыли.

Таким образом, прибыль, являясь основным источником финансирования инвестиций пред-

приятий, в современном информационном мире напрямую зависит от активной маркетинговой стратегии, активная реализация которой невозможна без использования современных маркетинговых инструментов.

Список использованной литературы:

1. Социально-экономическое положение Могилевской области в январе-декабре 2019 г.: стат. бюллетень. – Могилев: Главное статистическое управление Могилевской области, 2019. – 189 с.

2. Социально-экономическое положение Могилевской области в январе-декабре 2019 г.: стат. бюллетень. – Могилев: Главное статистическое управление Могилевской области, 2020. – 192 с.

©Т.Н. Панкова, 2020
©К.Д. Аносова, 2020

УДК 336

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

И.П. Першукевич
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

За последние годы в зарубежных и отечественных исследованиях прослеживается появление значительного количества методик оценки инновационного потенциала и инновационной активности территориальных социально – экономических систем (СЭС), в т.ч. и муниципальных образований. Вопросам оценки инновационного потенциала и инновационной активности посвящены исследования ведущих зарубежных научных организаций и международных школ. Отметим, что за рубежом в качестве методов исследования чаще всего используются факторный и кластерный анализ, сравнительный анализ, индикативная оценка, индексные методы, а также ранжирование и типология на основе количественных и качественных показателей. Базой исследования выступают имеющиеся ресурсы территории (человеческие, материальные, финансовые), показатели, характеризующие формирование и динамику инноваций, а также результат инновационной деятельности. Что касается России, то возрастающий интерес исследователей к проблеме измерения инновационного потенциала и инновационной активности территориальных СЭС обусловлен необходимостью обоснования и актуализации инновационной политики на различных уровнях, а также разработки программ и стратегий социально-экономического развития территорий с учетом необходимости повышения эффективности функционирования инновационной подсистемы.

Отметим, что концептуальной идеей значительной части имеющихся в настоящее время подходов к оценке инновационного потенциала и инновационной активности СЭС регионального и муниципального уровней выступает изучение способности, возможности и готовности территории формировать инновационную экономику (1). В предлагаемых методиках используются как количественные, так и качественные наборы показателей, сформированные на основе экономических результатов инновационной деятельности территории. Еще одной немаловажной проблемой при разработке методик оценки инновационного потенциала и инновационной активности является отсутствие региональной и муниципальной статистике необходимых показателей, поскольку не все аспекты, характеризующие инновационные процессы, находят свое отражение в статистических данных. Кроме того, нерешенной остается проблема качества статистической информации. Отсутствие необходимой статистической информации затрудняет проведение рейтинговой оценки территорий по уровню инновационного развития, а также расчет интегрального индекса. Поэтому, во многих методиках исследователи используют методы экспертных оценок и кластерный анализ для формирования типологий территорий по уровню инновационного развития.

При определении инновационной активности сельского хозяйства муниципального района на основе метода анкетирования необходимо провести работу по опросу специалистов непосредственно специалистов сельскохозяйственных организаций.. На первом этапе предполагается определить уровень инновационной активности всех сельскохозяйственной организаций района. Под инновационной активностью при этом целесообразно понимать интенсивность осуществления организацией инновационных процессов (инновационной деятельности, стадий инновационных процессов). Для определения оценки инновационной активности сельскохозяйственной организации планируется учитывать уровень новизны инноваций в затратах на освоение (использовании) инновационных проектов и разделять их на *базисные, улучшающие, микроинновациии , псевдоинновации.*

На втором этапе необходимо оценить влияние всех внешних и внутренних инновационных условий на осуществление инновационных процессов сельскохозяйственных предприятий. Инновационные условия включают инновационный климат, инновационный потенциал, инновационную активность, инновационные разработки, которые имеются в инновационном портфеле. На этом этапе рассматриваются все составляющие инновационного климата района такие как административные, правовые, экономические, организационные, социальные и экологические условия. Показатель инновационной активности сельского хозяйства муниципального района должен быть интегральным показателем, производным от инновационной активности сельскохозяйственных предприятий района и общего инновационного климата района.

Список использованной литературы:

1. Першукевич И.П., Рябухина Т.М., Зяблицева Я.Ю. Научные основы определения инновационных возможностей сельскохозяйственных организаций // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 1. – С. 106-110

©И.П. Першукевич, 2020

УДК 336.221

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т.С. Рахимбеков, С.Т. Рахимбекова, Б.М. Искаков
Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики Казахстана. Агропромышленный комплекс Республики Казахстан включает отрасли, имеющие тесные экономические и производственные взаимосвязи, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и хранении, а также обеспечивающие сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства.

Агропромышленный комплекс (АПК) является важной составной частью экономики нашей страны, которая включает отрасли по производству сельскохозяйственной продукции и ее переработке и доведению до потребителя, а также обеспечивает сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства. В структуре АПК выделяют три основные сферы, или группы отраслей и производств:

1. Сельское хозяйство (земледелие и животноводство), лесное и рыбное хозяйство.
2. Отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, пищевая промышленность, отрасли легкой промышленности, хлопка и шерсти.
3. Отрасли промышленности, выпускающие средства производства для сельского хозяйства и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию отраслей (сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение, выпускающее оборудование для пищевой и легкой промышленности, минеральные удобрения и др.). В эту сферу входят обслуживающие производства, обеспечивающие заготовку, хранение, транспортировку и реализацию продукции АПК с точки А на точку Б. [1].

Инновационное развитие АПК предполагает эффективное использование научно-технического потенциала, интеграцию науки, образования и производства, технологическую модернизацию экономики на базе инновационных технологий. Решение этой комплексной задачи требует создания надлежащих условий: соответствующей инфраструктуры инновационной деятельности или совокупности материальных, технических, законодательных и иных средств, обеспечивающих информационное, экспертное, маркетинговое, финансовое, кадровое и другое обслуживание инновационной деятельности.

Актуальная задача современного развития АПК – сбалансированность всех его звеньев. Отставание в развитии перерабатывающих производств, нехватка хранилищ приводит к большим потерям сельскохозяйственной продукции, достигающим 30% от собранного зерна, тогда как Казахстан потерял в 2009 году большую часть зерна. Острая проблема развития, возникшая в условиях экономических реформ и длительного кризисного развития АПК – неразвитость рынка средств производства. Это способствовало прогрессирующему износу оборудования (в перерабатывающих отраслях он достигает 50%), снижению использования минеральных удобрений.

Агропромышленный комплекс, являясь сложной социально-экономической системой, должен быть признан важнейшим элементом национальной экономики, основными целями функционирования которого, по нашему мнению будут:

• удовлетворение потребностей населения на уровне научно обоснованных норм в продуктах питания и предметах массового потребления из сельскохозяйственного сырья;

• производство такого количества сельхозпродукции соответствующего качества для создания резерва продовольствия на долгие годы, которое обеспечит продовольственную безопасность страны, т.е. независимость от импорта основных продуктов потребления, особенно мяса(птица), сахара, растительного масла и др.;

• обеспечение соответствующего уровня эффективности агропромышленной системы;

удовлетворение экономических и социальных потребностей и интересов работников сельского хозяйства (строительство школ, детских садов, больниц) – это один из важнейших приоритетов первого президента Республики Казахстан.

Сельское хозяйство – главное звено АПК. Оно дает более половины всей продукции АПК на территории Казахстана, концентрируя около 70% его производственных основных фондов. Сельское хозяйство состоит из двух групп отраслей: растениеводство (земледелие) и животноводство с такими подотраслями как зерновое хозяйство, кормопроизводство, производство технических культур, садоводство, овощеводство, скотоводство (разведение крупного рогатого скота), племенного овцеводство, птицеводство, звероводство, прудовое рыбоводство в Кызылординской области и др. [2].

Растениеводство производит более половины всей сельскохозяйственной продукции страны, являясь ведущей отраслью сельского хозяйства, так как от его развития в значительной степени зависит и уровень животноводства. Зерновыми культурами занято более половины посевных площадей страны. За годы экономического кризиса площадь посевных под зерновыми культурами сократилась в несколько раз, а на нынешней земле появилось большое количество эрозии. А также снижение минеральных удобрений и уменьшение парка сельскохозяйственной техники способствовали сокращению сборов зерновых культур, падению их урожайности. Основной задачей в отрасли животноводства является создание условий для производства продукции по объему и качеству, соответствующей численности населения страны, нормам питания и по доступным ценам, обеспечивающим как выгодность ее производства, так и соизмеримость с размерами доходов большинства населения. Поэтому особое внимание в животноводстве уделяется созданию высокопродуктивного молочного стада с использованием десятилетиями накопленных отечественных и зарубежных племенных ресурсов.

В агропромышленный комплекс страны входит около 65 секторов и подсекторов. Для конкретизации мер по наиболее перспективным направлениям и усиления специализации регионов на основе детального анализа данных секторов и подсекторов агропромышленного комплекса было отобрано 15 перспективных, конкурентоспособных секторов (производство, экспорт зерна и продуктов его глубокой переработки, производство и экспорт мяса и мясопродуктов, птицеводство, производство и переработка масличных культур, производство и переработка плодоовощной продукции, производство молока и молочных продуктов, производство белого сахара из сахарной свеклы, производство и экспорт шерсти и продуктов ее глубокой переработки, развитие аквакультуры и переработки рыбной продукции, производство и переработка свинины, развитие коневодства мясного и молочного направлений, с дальнейшим производством готовой продукции, развитие верблюдоводства и продукции его переработки, развитие мараловодства для удовлетворения потребностей фармации, развитие пчеловодства для удовлетворения внутренних потребностей населения и фармации, производство и переработка хлопка). Из них по 8 наиболее приоритетным секторам разработаны детальные мастер-планы, в которых определены четкие ориентиры и индикаторы для предпринимателей, финансовых институтов, государственных органов и социально-предпринимательских корпораций при реализации инвестиционных проектов. Ежегодно растут объемы бюджетных средств, выделенных на развитие агропромышленного комплекса [3].

В агропромышленном комплексе страны до сих пор имеется ряд недостатков — низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, мелкотоварность сельскохозяйственного производства, финансовая неустойчивость отрасли, недостаточный приток частных инвестиций на развитие отрасли, дефицит квалифицированных кадров и т.д. Современный АПК находится в сложном финансово-экономическом состоянии: в отрасли действуют убыточные агропромышленные предприятия, себестоимость продукции по-прежнему остается высокой, не снижается кредиторская задолженность. Кроме того, крайне изношены основные производственные фонды, остро не хватает оборотных средств, отсутствуют необходимые методы технологического обновления производственных мощностей, недостаточно эффективны механизмы ведения хозяйственной деятельности предприятий АПК с применением современных технологий производства, управления и организации.

Следовательно, одной из основных задач обеспечивающих блоков инновационной системы

АПК является создание благоприятных условий для формирования фонда инноваций и освоения их в производстве при сглаживании существующих различий между получаемыми в производстве результатами и потенциалом научно-технических разработок. Имеются в виду как имеющийся в наличии и доступный потребителям количественный набор нововведений, так и их возможности улучшать производственные, экономические и другие показатели агропромышленной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Абдрахманова М.Ж. Экономические проблемы развития аграрного сектора Казахстана / Режим доступа http://www.rusnauka.com/6_ SWMN_2015/Economics/12_188223. doc. htm

2. Дабылтаева Н.Е. Инвестиционно-инновационная стратегия развития агропромышленного комплекса Казахстана в международном разделении труда. Вестник КазНУ, 2014

3. Кудайбергенова А.Е. Инновационное развитие Казахстана: возможности и проблемы//Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XVIII междунар. студ. науч.-практ. конф.

©Т.С. Рахимбеков, 2020
©С.Т. Рахимбекова, 2020
©Б.М. Искаков, 2020

УДК 330.341.1.01; 338.43

ИННОВАЦИОННЫЙ КЛИМАТ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Т.М. Рябухина, Д.Л. Рябухина
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Инновационный климат сельских территорий и инновационный потенциал сельского хозяйства на разных уровнях управления обусловлен необходимостью обоснования и актуализации инновационной политики, а также разработки программ и стратегий социально-экономического развития территорий с учетом необходимости повышения эффективности функционирования инновационной подсистемы. Так в рамках ведомственной целевой программы «Современный облик сельских территорий» на 2020 г. подготовлено 44 проекта комплексного развития сельских территорий по 19 муниципальным районам Новосибирской области [1, с. 11].

По результатам конкурса Минсельхозом России для реализации в 2020 году по районам Новосибирской области отобраны 7 проектов:

1. Куйбышевский район -1 проект «Комплексное развитие с. Нагорное» (Капитальный ремонт здания МКУК Октябрьский КДЦ, Строительство газопровода высокого давления и газопровода низкого давления), стоимостью 30,4 млн руб.

2. Маслянинский район – 3 проекта, стоимостью 155 млн руб. «Комплексное развитие р.п. Маслянино» (Строительство физкультурно-оздоровительного комплекса открытого типа (ФОКОТ), Строительство водопроводных сетей микрорайона Молодежный, Реконструкция магистрального водопровода, Приобретение автобуса для районного дома культуры); «Комплексное развитие с. Малая Томка» (Реконструкция водопровода, Приобретение оборудования для ФАП, Приобретение автомобиля для Малотомского ДК); в резерве находится проект «Комплексное развитие с. Борково» (Строительство модульной установки водоподготовки, Приобретение оборудования для ФАП), он будет реализован в случае выделения дополнительных средств из федерального бюджета.

3. Новосибирский район «Комплексное развитие с. Каменка» (Установка универсальной спортивной площадки, Строительство водопровода по улицам Полевая, Нижний Салаир, Верхний Салаир, Трудовая, Калинина) – 1 проект, стоимостью 29,1 млн руб.

4. Сузунский район «Комплексное развитие р.п. Сузун» (Строительство пристройки к МКОУ "Сузунская СОШ № 301 им. В.А. Левина", Капитальный ремонт кровли МКОУ «Сузунская СОШ №1», Капитальный ремонт отопления в здании МКОУ «Сузунская СОШ №2», Блочно-модульная котельная КМТ-5000 5ПрА для нужд теплоснабжения р.п. Сузун в микрорайоне БРЗ, Приобретение специального санитарного автомобиля марки УАЗ 396295, Приобретение 2-х автомобилей "Газель" для перевозки детей (для школы) – 1 проект, стоимостью 262,5 млн руб.

5. Тогучинский район «Комплексное развитие р.п. Горный» (Строительство блочно-модульной газовой котельной мощностью 18,1 МВт р.п., Строительство блочно-модульной газовой котельной мощностью 14,1 МВт, Электроснабжение на северном жилмассиве, Водоснабже-

ние на северном жилмассиве, Строительство резервного источника водоснабжения, Приобретение специального санитарного автомобиля марки УАЗ 396294, Приобретение микроавтобуса «Форд Транзит» для перевозки художественных коллективов МБУК «Горновский КДЦ») – 1 проект, стоимостью 236,3 млн руб.

Инновационный потенциал муниципального района составляют имеющиеся ресурсы территории (человеческие, материальные, финансовые, интеллектуальные), показатели, характеризующие формирование и динамику инноваций, а также результат, полученный от использования различных инноваций. Инновационный климат района включает административные, правовые, экономические, организационные, социальные и экологические условия его развития. Показатель инновационной активности сельского хозяйства муниципального района рассчитывается как интегральный показатель инновационной активности сельскохозяйственных предприятий района.

На муниципальном уровне используется широкий спектр возможностей применения инновационных продуктов, технологий, улучшений, совершенствования, содействия в развитии бизнеса и предпринимательства в различных областях, связанных с решением вопросов местного значения. Вопросам местного значения, утвержденным Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» поставлены в соответствие возможные типы инноваций, принятые в международных стандартах [2, 3].

1. *Технологические инновации* применимы для решения вопросов организации дорожной деятельности, транспортного обслуживания, электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, мероприятий гражданской обороны, предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

2. *Маркетинговые инновации* применимы при создании условий обеспечения жителей услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания;

3. *Организационные инновации* применимы для решения вопросов формирования и утверждении бюджетов, налогового регулирования, распоряжения имуществом, находящемся в муниципальной собственности;

4. *Экологические инновации* применимы при решении вопросов обеспечения малоимущих граждан жилыми помещениями, электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, при благоустройстве и озеленении территории, использовании и охраны городских лесов, освещении улиц и др.

Величина совокупного инновационного потенциала, рассчитывается как сложная функция потенциалов отдельных видов ресурсов, что позволяет району оценить возможности его инновационной деятельности и определить стратегию развития. Любой муниципальный район и перечень его организаций представляется сложным конгломератом, объединяющим информацию о различной продукции и (или) услуге, о социально-экономических процессах и др. (таблица).

Сельскохозяйственные организации являются первичным звеном аграрно-промышленного производства и переход на инновационный путь развития во многом зависит от того, какие инновационные возможности у них существуют и насколько успешно они используются. В то же время неразвитость инвестиционных механизмов и инновационной инфраструктуры в сельском хозяйстве, а также недофинансирование инновационных программ сдерживают темпы роста аграрного производства.

Зарубежные и отечественные исследования применяют значительное количество методик оценки инновационного потенциала и инновационной активности территориальных социально – экономических систем (СЭС), в т.ч. и муниципальных образований. Вопросам оценки инновационного потенциала и инновационной активности посвящены исследования ведущих зарубежных научных организаций и международных школ. Базой исследования выступают имеющиеся ресурсы территории (человеческие, материальные, финансовые), показатели, характеризующие формирование и динамику инноваций, а также результат инновационной деятельности. Что касается России, то возрастающий интерес исследователей к проблеме измерения инновационного потенциала территориальных СЭС обусловлен необходимостью обоснования и актуализации инновационной политики на различных уровнях, а также разработки программ и стратегий социально-экономического развития территорий с учетом необходимости повышения эффективности функционирования инновационной подсистемы [4].

При разработке федеральных и ведомственных программ, направленных на решение социальных проблем в образовании, здравоохранении, культуре и в других сферах муниципального района, в обязательном порядке должны быть выделены индикаторы и показатели по сельским территориям, в том числе и по сельскому хозяйству.

Таблица

Соотношение между вопросами местного значения с типами инноваций по муниципальным районам Новосибирской области

Наименование	Виды инноваций			
	Технологические (продуктовые)	Маркетинговые	Организационные	Экологические
1.Формирование, утверждение, исполнение бюджета и контроль за исполнением бюджета.	-	-	+	-
2. Содействие в развитии сельскохозяйственного производства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства	+	+	-	-
3. Участие в выполнении комплексных кадастровых работ	-	-	+	-
4. Организация мероприятий по охране окружающей среды	-	-	-	+
5. Организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, сбора и вывоза отходов и мусора	-	+	-	+
6. Создание условий для массового отдыха жителей и организация мест массового отдыха населения	-	-	+	+
7. Благоустройство и озеленение территории, использования и охраны городских лесов, установка указателей, освещение улиц и др.	-	-	+	+
8. Электро-, тепло-, газо- и водоснабжение населения, водоотведение, снабжение населения топливом.	-	-	-	+
9. Дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения, мостов и др., за исключением автомобильных дорог, мостов и иных транспортных инженерных сооружений федерального и регионального значения.	+	-	-	+
10. Обеспечение малоимущих граждан жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда	-	-	-	+

Список использованной литературы:

1. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий на период до 2024 года». Разработана и утверждена постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 № 696

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Реестр инновационных продуктов, технологий и услуг, рекомендованных к использованию в РФ. URL: http://innoprod.startbase.ru/.

4. Першукевич И.П. Инновационно-инвестиционная активность и потенциал сельского хозяйства муниципальных районов/И.П. Першукевич, Т.М. Рябухина, Я.Ю. Зяблицева //Фундаментальные исследования. – 2019. –№12. – С.154-159.

©Т.М. Рябухина, 2020
©Д.Л. Рябухина, 2020

УДК 633.01.891

РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ТАБАЧНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

В.А. Саломатин

Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий, г. Краснодар, Российская Федерация

На современном этапе развития рыночного хозяйствования табачная отрасль России ведёт агропромышленное производство табачного сырья и курительных изделий. В отрасли одновременно производятся все технологические и хозяйственные работы по организации и ведению табачного бизнеса по регионам страны: производство, экспорт, импорт, оборот товаров, налогообложение продукции, ресурсосбережение. Научное обеспечение осуществляется Всероссийским научно-исследовательским институтом табака, махорки и табачных изделий в комплексе развития научно-технического прогресса АПК России [1].

Российская табачная индустрия, работая в условиях рыночной экономики, одновременно уси-

ливает требования к повышению качества и безопасности продукции.

В течении многих лет табачная отрасль является бюджетообразующей отраслью в стране и обеспечивает поступление свыше 470 млрд руб. акцизных сборов (2017-2019 гг.) при размерах прибыли 35,0 млн руб. и уровне рентабельности 23,6%.

Принятие в России нормативных актов о снижении воздействия табачного дыма и последствий потребления табака на окружающую среду содействовало уменьшению производства табачных изделий в 2017-2019 гг. до 240 млрд шт. по сравнению с 344,5 млрд шт. в 2015 г., или более чем на 25%. И что самое главное – численность курильщиков в стране сократилась с 43,4 млн чел. в 2015 г. до 32,2 млн чел. в 2019 г. или на 25,8%. (таблица).

Таблица

Экономика агропромышленного табачного производства в Российской Федерации

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.[1]
Производство табачных изделий, млрд шт.	344,5	336,2	243,1	260,0	240
Прибыль, млрд руб.	–	–	–	30,1	35,0
Экспорт табачной продукции, млн долл. США	–	451,0	375,0	500,0	550,0
Численность курильщиков, млн чел.	43,4	42,3	38,3	35,8	32,2

[1]Предварительные данные

Развитие экономики национальной табачной отрасли проходит в условиях перехода от сырьевой модели к знаниеемкой, инновационной. При этом главными характерными чертами развития табачного сектора становятся стратегическая ориентация на организацию эффективного производства на наукоемкой основе [2].

Приоритетным направлением развития и устойчивости экономики табачного производства является создание эффективного хозяйствования на основе осуществления научно-технического прогресса и усиления инновационной деятельности в агропромышленном производстве.

Развитие научного обеспечения табачной отрасли осуществляется на основе инновационной деятельности по программе фундаментальных научных исследований по актуальным теоретическим основам производства сельскохозяйственного табачного сырья и продуктов его переработки в условиях создания глубокой переработки. Исследования проводятся по созданию конкурентных позиций продукции табачной агропромышленной индустрии и обеспечению научнообоснованного управления качеством табачной продукции.

ВНИИТТИ является единственным в стране научно-исследовательским учреждением в табачной отрасли и осуществляет инновационное обеспечение по следующим направлением [3, 4]:

- обеспечение табачной промышленности сельскохозяйственным сырьём (селекция, семеноводство, агротехнология возделывания и защиты, агропромышленные машинные технологии послеуборочной обработки);
- аграрно-промышленная переработка табачного сырья, стандартизация, метрология качества продукции, химия табака и табачной продукции;
- экономика и организация, менеджмент и маркетинг табачной отрасли;
- разработка энерго- и ресурсосберегающих технологий производства табака и табачных изделий, технических средств механизации табачного производства.

В комплексе научной программы они направлены на получение конкурентоспособной табачной продукции высокого качества с пониженной токсичностью.

Обеспечение научно-исследовательской программы ВНИИТТИ осуществляется за счёт средств государственного бюджета Минобрнауки РФ и разработки прямых хозяйственных договоров с агропромышленными табачными предприятиями.

Список использованной литературы:

1. Прогноз научно-технического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / МСХРФ, ВШЭ. – М., 2017. – 138 с.

2. Саломатин В.А., Исаева Л.А. Экономические аспекты развития табачной отрасли в Российской Федерации / Труды КубГАУ №1(76), 2019. – С. 81-84.

3. Табак и табачные изделия: в 3 т./ под общ. ред. В.А. Саломатина Т.1. Табак. Агротехнология производства. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2018. – 229 с.

4. Табак и табачные изделия в 3 т. / под общ. ред. В.А. Саломатина. Т. 2. Табачное сырье. Уборка и послеуборочная обработка. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2019. – 203 с.

© В.А. Саломатин 2020

УДК 33.338:636.2

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СОЗДАНИЯ И РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА СТАДА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА МЯСНОГО НАПРАВЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СЕЛЕКЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

В.Н. Сиволап, И.А. Шинкарев
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,
А.А. Быков
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Мясное скотоводство Казахстана имеет достаточное количество неиспользуемых резервов о которых уже было сказано неоднократно. К ним относятся наличие 180 млн гектаров природных пастбищ, большой потенциал внутреннего и внешнего рынка на качественную говядину, доля трудовых ресурсов более 40% проживает в сельской местности, наличие отечественных пород крупного рогатого скота мясного направления продуктивности казахская белоголовая и аулиекольская и т.д. Это позволяет развивать отрасль не только путем интенсификации, но и шире использовать экстенсивные методы.

Правительством Республики Казахстан был разработан ряд программ, направленных на развитие мясного скотоводства в стране. К ним относятся Программа «Развития экспортного потенциала мяса крупного рогатого скота Республики Казахстан на 2011-2020 гг» [1], Программа кредитования субъектов АПК на приобретение маточного поголовья КРС и племенных быков-производителей для воспроизводства молодняка мясной породы («Сыбаға») [2]. Их основными целевыми показателями являются увеличение численности животных мясных пород до 61% от общего поголовья крупного рогатого скота в стране и поставка на экспорт до 180 тыс тонн говядины. За годы реализации данных программ было завезено большое поголовье мясных животных а поставки говядины за рубеж в 2018 году составили 19,4 тыс. тонн. Следовательно, необходимо существенно повысить динамику экспортных показателей для реализации указанных программ [3].

Существующие государственные программы нацелены лишь на создание новых ферм мясного скота, и не учитывают возможностей их дальнейшего развития. На данном этапе следует продумать как стимулировать предприятия к дальнейшему увеличению поголовья после того как был успешно реализован первый этап состоящий в завозе и акклиматизации мясного скота. Приоритет в дальнейшем нужно отдавать предприятиям, где выбран путь развития связанный с расширенным воспроизводством стада.

Проект развития мясного скотоводства в Казахстане, как и любой другой, связан с наличием многих рисков. Их структуру и степень влияния можно выявить методом сравнительного анализа на принципах бенчмаркинга. В качестве объекта для сравнения можно выбрать подобные программы, принятые в Российской Федерации. Первая из них была принята на период 2009-2012 годы, а вторая на 2013-2020 год [4]. Об успешности их реализации можно судить по данным производства говядины в России за последние несколько лет, предоставленными «Экспериментально-аналитическим центром агробизнеса» (рисунок 1).

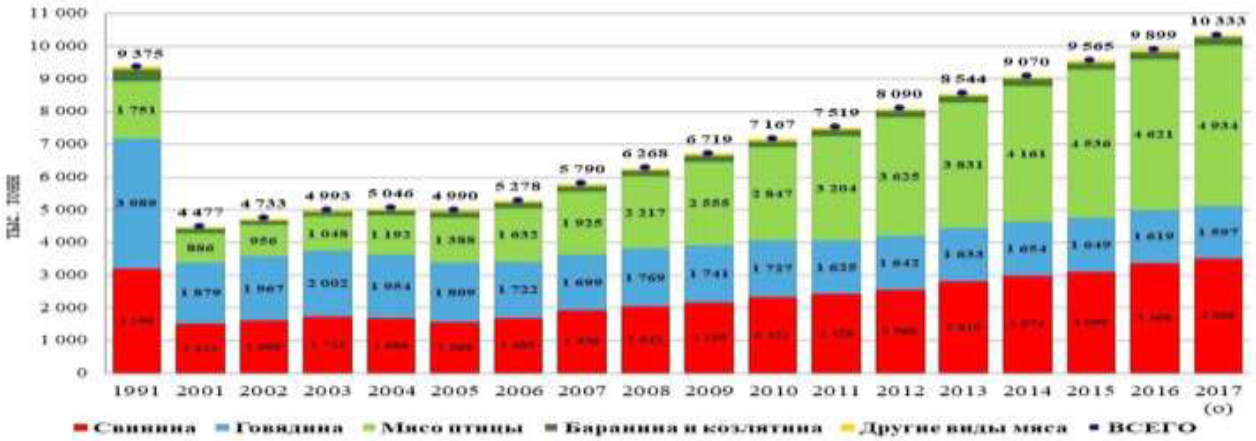

Рисунок 1. Производство мяса в убойном весе по видам в хозяйствах всех категорий Российской Федерации в 2017 г., тыс. тонн.

Они свидетельствуют о том, что конечный показатель эффективности этих программ, а именно - объемы производства говядины, не только не увеличились, но даже снизились. Так если в 2008 было произведено 1769 тыс тонн говядины то в 2016 на 150 тыс тонн меньше. Прирост валового производства мяса обеспечило птицеводство и свиноводство [5].

Общий объем инвестиций в российские программы составил 84,6 млрд рублей. Как видно, эффективность этих государственных вложений пока показывает отрицательный результат.

Каковы возможности развития мясного скотоводства в Казахстане можно рассмотреть на конкретном примере. По оценке авторов, если комплектование стада мясного скота начинать с завоза 200 телок или нетелей и 6 быков-производителей, то на второй год реализации проекта от них планируется получить 170 телят и 193 головы первотелок будет переведено в коровы. Выход телят на 100 нетелей составит 86 голов. При формировании стада путем завоза телок, из-за их браковки на этапе осеменения выход телят и количество первотелок будет несколько ниже. Так же к рискам проекта на данном этапе можно отнести сохранность завезенного поголовья и полученного молодняка из-за акклиматизации. Все это приводит к снижению эффективности проекта, требует разработки мер по нейтрализации данных рисков. Такими мерами могут быть покупка не телок, а нетелей, завоз поголовья из регионов сходных по агроклиматическим условиям, создание завезенному скоту оптимальных условий кормления и содержания.

Увеличение поголовья в стаде в течение первых 4-х лет будет происходить за счет получения молодняка. На четвертый год возможна первая продажа выращенных бычков в количестве 80 голов и 20 сверхремонтных телок выбракованных в результате оценки по экстерьеру и развитию. Лучшие 60 голов ремонтных телок будут осеменены и переведены в группу нетелей. По результатам оценки ремонтных бычков, будет отобрано для использования в собственном стаде 2 головы. Величина селекционного давления 97,5% позволит отобрать животных с высокими параметрами экстерьера и собственной продуктивности. Такими параметрами могут быть среднесуточные приросты на выращивании, скороспелость и оплата корма, а также внешние формы, отражающие высокую мясную продуктивность. Что касается ремонтных телок, то здесь селекционное давления будет низким – в пределах 25%. Возникает опасность ввода в стадо низко продуктивных животных, но данный риск оправдан необходимостью расширенного воспроизводства основного стада коров.

Лишь на пятый год реализации проекта будет осуществлен перевод 55 нетелей собственной репродукции в группу коров. Их число к общему количеству телочек родившихся 3 года назад составит 55/83 (66,3%), то есть, практически из 3-х родившихся в основное стадо при расширенном воспроизводстве переведено 2 головы. Это позволит увеличить поголовье основного стада на 27,6%.

Отношение поголовья первотелок к коровам с двумя и более отелами составит 29,3%. В дальнейшем темпы роста поголовья коров основного стада планируется снизить до 15,4% на шестой год, 13,3% на седьмой год, 9,9% - восьмой год, 8,9% - девятый и 6,3% - десятый год реализации проекта. На одиннадцатый год поголовье коров при таких темпах удвоится и достигнет планового показателя 400 голов.

Если сохранять высокие темпы роста поголовья коров, то можно достичь этой численности на 2 года раньше. Но это не лучшим образом отразиться на качестве маточного поголовья и снизит объемы продаж, а следовательно и денежных поступлений.

Структура стада и все количественные показатели стабилизируются на 11 год. Доля коров в стаде составит в пределах 32%, их ежегодная браковка - 15-20%. Чтобы обеспечить качественный ремонт основного стада коров – доля нетелей в общей структуре должна составлять 6,5 – 7,0%. Величина селекционного давления при ремонте маточного стада установится в пределах 50%, т.е. в основное стадо будет переводится каждая вторая телка из общего числа родившихся. Здесь следует строго контролировать показатель выхода телят на 100 коров, так как при его снижении селекционное давление уменьшится, что не позволит вести эффективную селекционно-племенную работу. Что касается ремонта отцовского поголовья, то ежегодный ввод в стадо 3-5 быков производителей позволяет отобрать из ремонтных бычков выдающихся животных по параметрам собственной продуктивности, продуктивности родителей и боковых родственников. В купе с оценкой по качеству потомства это и обеспечит основную долю селекционного прогресса в стаде.

При выходе проекта на расчетные параметры, ежегодные объемы продаж достигнут 300 голов и более. В том числе выбракованных коров и быков основного стада 80-85 голов, сверхремонтных телок 65-70голов и бычков с откорма и выращивания 150-160 голов.

Учитывая уровень текущих рыночных цен на продукцию мясного скотоводства, а именно племенной и товарный молодняк, выбракованных животных основного стада и то что не весь молодняк может быть реализован по цене племенного, выручка от продаж может составлять в преде-

лах 85-90 млн тенге, (таблица 1), а сумма необходимых заемных средств на приобретение племенных нетелей и быков-производителей составит в пределах 140-150 млн тенге.

Таблица 1

Планирование продаж мясного скота при расширенном воспроизводстве стада

Год реализации проекта	Вид реализуемой продукции												Всего	
	Выбракованные коровы		Выбракованные быки-производители		Племенные быки		Быки с откорма		Племенные телки и нетели		Телки с откорма и выбракованные нетели			
	гол	млн т	гол	млн т	гол	млн т	гол	млн т	гол	млн т	гол	млн т	гол	млн т
3	-	-	1	0,41	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0,41
4	-	-	-	-	16	7,92	64	14,78	10	4,40	10	2,09	100	29,19
5	-	-	1	0,41	15	7,40	60	13,90	10	4,40	14	3,04	100	29,15
6	10	5,03	1	0,41	15	7,40	60	13,90	8	3,50	13	2,85	107	31.10
7	15	4.50	1	0.41	20	9.90	74	17.10	12	5.30	16	3.40	138	40.60
8	30	9.07	1	0.41	22	10.9	91	21.00	22	9.70	26	5.50	192	56.60
9	30	9.07	2	0.80	25	12.4	101	23.30	25	11.0	27	5.67	210	62.24
10	41	12.4	3	1.20	29	14.4	116	26.80	30	13.2	35	7.50	254	75.50
11	80	24.2	4	1.60	30	14.8	124	28.60	34	15.0	34	7.10	306	91.30

На указанные объемы продажи продукции предприятие при расширенном воспроизводстве сможет выйти лишь на 10-11 год реализации проекта. В дальнейшем, чтобы можно было успешно закрывать выплаты по основному долгу и процентам, необходимо поддерживать уровень рентабельности проекта в пределах не ниже 40- 45%. В этом случае, как показывают результаты экономических расчетов, производственные затраты будут составлять в пределах 27 млн тенге. Следовательно, чтобы полностью удовлетворить потребности в текущих производственных затратах, выручка от реализации продукции должна быть не менее 30 млн тенге в год. Объемы планируемой выручки, достаточные для этого, будут достигнуты лишь на 7 год реализации проекта. Следовательно, при расширенном воспроизводстве, у хозяйства возможности по выплате основного долга появятся только на 8 год. Исходя из этого, необходимо и пересмотреть сроки погашения кредита.

Проблемным остается вопрос, связанный с поиском финансовых ресурсов для пополнения потребности в оборотных средствах в первые 2-3 года, так как в этот период невозможна продажа племенного и товарного молодняка. Итоги расчета графика погашения заемных средств свидетельствуют о том, что от кредитных обязательств предприятие при расширенном воспроизводстве может избавиться лишь на 15-й год реализации проекта (таблица 2).

Таблица 2

График погашения кредитной задолженности, тыс тенге

Год реализации проекта	Сумма основного долга на начало года	Выплата основного долга	Начисленные проценты по кредиту	Выплаченные проценты по кредиту	Всего выплат	Сумма основного долга на конец года
1	150000	-	900	-	-	150900
2	150900	-	905,4	-	-	151805,4
3	151805,4	-	910,8	-	-	152716,2
4	152716,2	-	916,3	916,3	916,3	152716,2
5	152716,2	-	916,3	916,3	916,3	152716,2
6	152716,2	-	916,3	916,3	916,3	152716,2
7	152716,2	5000	916,3	916,3	5916,3	147716,2
8	147716,2	5000	886,3	886,3	5886,3	142716,2
9	142716,2	10000	856,3	856,3	10856,3	132716,2
10	132716,2	20000	796,3	796,3	20796,3	112716,2
11	112716,2	30000	676,3	676,3	30676,3	82716,2
12	82716,2	30000	496,3	496,3	30496,3	52716,2
13	52716,2	30000	316,3	316,3	30316,3	22716,2
14	22716,2	22716,2	136,3	136,3	22852,5	-
Итого	-	152716,2	10545,5	7829,3	160545,5	-

Однако, это удлинение срока проекта позволяет увеличить поголовье в стаде в 2 раза. Если дополнительное поголовье пришлось бы увеличивать путем реализации нового проекта, то на это потребовалось бы на 5 лет больше времени и дополнительные 150 млн. тенге денежных средств. Следовательно, создание прецедента «длинных денег» может сыграть положительную роль в реализации государственного проекта по развитию мясного скотоводства. Данная концепция финансовой поддержки уже отражена в проекте новой программы развития мясного скотоводства до

2027 года [6].

Она также основана на принципах расширенного воспроизводства, что позволит увеличить поголовье крупного рогатого скота с 7 до 15 млн голов, но может снизить возможные объемы продаж на предприятиях в первые годы реализации проекта или приведет к снижению племенных качеств маточного поголовья. Следует так же, определится со сроками начала погашения процентной ставки по кредиту и выплаты основного долга. Кроме этого, должен быть предложен четкий ценовой механизм на всех этапах производства говядины и ее переработки. В противном случае диспаритет цен может привести к неэффективной работе отдельных структурных звеньев этой программы.

Список использованной литературы:

1. Программа «Развития экспортного потенциала мяса крупного рогатого скота Республики Казахстан на 2011-2020 гг». Астана. 2011. 21 с.

2. http://www.kazagro.kz/web/fond/sybaga Программа кредитования субъектов АПК на приобретение маточного поголовья КРС и племенных быков-производителей для воспроизводства молодняка мясной породы («Сыбаға»).

3. Веб сайт МСХ РК https:// moa.gov kz/ documents/ 1548300363. pdf.

4. Веб сайт МСХ РФ http://mcx.ru/. Приказ Минсельхоза РФ от 06.11.2008 N 494 Об утверждении отраслевой целевой программы "Развитие мясного скотоводства России на 2009 - 2012 годы и Программа развития мясного скотоводства 2013-2020.

5. Веб сайт «Экспертно-аналитического центра агробизнеса. www.ab-centre.ru

6. Проект новой программы развития мясного скотоводства в Республике Казахстан до 2027 года, https:// informburo.kz

© Сиволап В.Н.
© Быков А.А.
© Шинкарев И.А.

УДК 330.3

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

О. Тешабаева, О. Ахунова
Ферганский государственный университет, г. Фергана, Республика Узбекистан

Сельское хозяйство является важной отраслью экономики. Инвестиции в сельское хозяйство являются одним из наиболее эффективных способов сокращения бедности и голода в мире. Как правило, инвестиции приводят к резкому увеличению производительности труда и доходов сельского хозяйства. Это увеличит спрос на другие сельскохозяйственные продукты и услуги. Инвестиции в поддержку населения увеличат занятость и доходы. Поэтому это правильный путь.

В настоящее время по инициативе президента иностранные финансовые институты смогут производить готовые к употреблению продукты питания на основе передовых агропромышленных технологий, развития сельскохозяйственной инфраструктуры, модернизации ирригационных сетей, улучшения мелиорации земель, обеспечения питьевой водой и глубокой переработки местного сырья. Реализуются масштабные проекты, которые потребуют миллиарды долларов на производство продуктов питания.[3,с.56]

Сельское хозяйство является одним из основных секторов материального производства. Он занимается выращиванием сельскохозяйственных культур для животноводства, а также скотоводством, снабжая население сырьем для ряда отраслей пищевой промышленности и народного хозяйства.

Сельское хозяйство также включает в себя различные отрасли растениеводства и животноводства. В отличие от других общих материальных отраслей, сельскохозяйственный сектор представлен обширными территориями и разнообразными региональными условиями. Он использует землю (основное производственное средство), свет, тепло, воду и живые организмы - растения и животных.

Основными отраслями сельского хозяйства являются сельское хозяйство и животноводство. Далее они подразделяются на более мелкие сектора (в сельском хозяйстве - полеводство, овощеводство, бахчеводство, садоводство, лесное хозяйство и т. д.). В свою очередь растениеводство и животноводство, сгруппированы по культурам (зерно, рис, хлопок) и животноводству (крупный рогатый скот, овцы, лошади, верблюды).

Сельское хозяйство является основным источником питания для населения. В настоящее время она поставляет сырье для нескольких отраслей, которые производят широкий спектр товаров народного потребления. Например, доля сельскохозяйственного сырья (в стоимостном выражении) составляет 60% всех материальных затрат в хлопковой промышленности, около 70% в кондитерской

промышленности и около 80% в жировой и молочной промышленности. Все это показывает, что, если сельское хозяйство не будет развиваться быстрыми темпами, ни одна программа повышения уровня жизни не может быть реализована. Важность сельского хозяйства также определяется тем фактом, что 27 процентов работников народного хозяйства заняты в этой области [1, 2].

Сельское хозяйство составляет около трети национального дохода страны, поэтому темпы роста всей экономики и благосостояния работников зависят от уровня развития сельскохозяйственного сектора. Оно является важнейшей предпосылкой укрепления рабочего класса. В стране создана конкретная правовая база для реализации инвестиционных отношений и ее правовая база. В частности, были приняты законы Республики Узбекистан «Об инвестиционной деятельности», «Об иностранных инвестициях», «О гарантиях и мерах защиты иностранных инвесторов». Эти законы проясняют все процессы и понятия, связанные с инвестиционными отношениями. Субъекты и объекты инвестиционной деятельности, вопросы государственного регулирования инвестиционной деятельности, права и обязанности иностранных инвесторов, имущественные гарантии и льготы четко определены. Однако наличие правовой базы, которая поощряет инвестиции в такую страну, не означает, что рыночные отношения развивались. Согласно этим законам государство регулирует отношения, возникающие между различными субъектами. Другими словами, в зависимости от того, насколько хорошо установлен этот режим, можно определить правовую среду для привлечения иностранных инвестиций в страну.

Нормативно-правовая база регулирования инвестиционных отношений в Узбекистане дополняется в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О предпринимательстве» и Указом Президента Республики Узбекистан о предпринимательстве.

При организации инвестиционной деятельности каждый собственник должен действовать с четким пониманием характера бизнеса и предпринимательства. Владелец инвестиционного бизнеса должен иметь полное представление о быстро меняющейся рыночной экономике и ее многосторонних отношениях. При инвестировании важно, чтобы отрасль опиралась на экономическую информацию, чтобы иметь маркетинговые знания в экономике и на национальном уровне. Поскольку в условиях нестабильной экономики инвестор не знает сущности денежного обращения, финансового кредитования и банков, налоговой политики, организация инвестиционной деятельности может быть связана с риском краткосрочного кризиса.

В зрелом рыночном обществе инвестиционная деятельность осуществляется в следующих областях:

-граждане, неправительственные предприятия, экономические ассоциации, сообщества и партнерства и организации государственной собственности, неправительственные предприятия и учреждения.

-административными подразделениями, организациями, государственными предприятиями и учреждениями; иностранные граждане, частные фирмы, ассоциации, компании и юридические лица, а также другие зарубежные страны и международные финансово-кредитные учреждения.[4,555-566]

В форме совместного предприятия, в партнерстве с местными и иностранными гражданами, юридическими лицами и странами. Расширение и развитие инвестиционной деятельности в рыночной среде направлено на восстановление физических, юридических и государственных, предпринимательских, деловых и других видов деятельности с целью получения прибыли.

Основная цель в этой области - инвестировать в экономику, вывести экономику из кризиса, стабилизировать ее, выйти на мировой рынок, укрепить глобальные экономические отношения и повысить уровень жизни населения.

Инвестиционная деятельность в рыночной экономике привлекается инвесторами посредством привлечения финансовых ресурсов посредством займов, обращения, выпуска ценных бумаг, как это установлено законом.

В связи с приватизацией государственной собственности в стране разыгрываются различные источники собственности, доля вновь созданных фондов и иностранные инвестиции.

Устойчивость экономики, конвертация национальной валюты, развитие внешнеэкономических связей, удовлетворение потребностей населения за счет производства играют важную роль в создании источников инвестиций.

Сельское хозяйство является наиболее важным сектором, хотя у них много проблем и недостатков, если мы решим эти проблемы, то мы можем быть уверены в блестящем будущем нашей экономики.

Список использованной литературы:

1.«Мониторинг и реализация проектов по дальнейшему углублению аграрных реформ, организации глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, особенно промышленной, расширению экспорта готовой продукции» доклад Президента Республики Узбекистан, Ташкент, 2017

2.Государственная программа занятости на 2017 год
3.Вместе мы построим свободный и процветающий, демократический Узбекистан. Мирзиёев Ш.М. Ташкент: НМИУ, Узбекистан, 2016. -56 стр
4.Thijs L.J. Broekhuizen, Tom Bakker, Theo J.B.M. Postma. “Bussines Horizons”, Implementing new business models: What challenges lie ahead?. Pages 555-566.

©О.Тешабаева,2020
©О. Ахунова,2020

УДК 332.330

ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

С.В. Шарыбар
Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Инвестиционная привлекательность региона определяется сочетанием возможностей, которые может использовать инвестор для получения прибыли от проекта, и особых предложений регионального правительства, сочетающихся с мерами развития необходимых для большинства инвестиционных проектов условий в регионе. Основным условием преобразования инвестиционного потенциала региона в конкретные инвестиции выступает осведомленность инвестора о возможностях, предлагаемых регионом и особых условиях, создаваемых для инвесторов региональными властями. Поскольку существует конкуренция и между регионами, инвесторы имеют возможность выбора, но оценка конкретных условий привлекательности инвестиций в каждый из регионов требует значительных затрат времени, поэтому инвестор заинтересован в использовании обобщенных показателей инвестиционной привлекательности региона. Заинтересовано в подобных показателях и региональное правительство, поскольку необходимо оценить эффективность мер, направленных на привлечение инвесторов, причем не только по достигнутым результатам, но и в перспективе. Должны сопоставляться показатели инвестиционной привлекательности с другими регионами, поскольку это позволяет региональному правительству, конкурируя за инвесторов, совершенствовать меры, направленные на повышение инвестиционной привлекательности региона. Поэтому наличие обобщенных показателей инвестиционной привлекательности каждого из регионов важно и с точки зрения государственного управления. Следует учитывать и фактор привлекательности регионов для международных инвестиций. Их осуществляют крупнейшие международные компании, заинтересованные в получении обобщенной информации, позволяющей сравнивать между собой страны и регионы с точки зрения перспектив осуществления капитальных вложений. Данные потребности определили возникновение системы рейтингов, характеризующих инвестиционную привлекательность регионов.

Инвестиционная привлекательность конкретного региона, безусловно основополагающим условием для активных капитальных вложений, возможность получения прибыли на вложения определяется во многом благоприятной экономической ситуацией в целом, но оценка инвестиционной привлекательности должна быть однозначной, особенно с позиций конкретных международных инвесторов. Именно однозначности оценки и способствует использование рейтинговой системы, характеризующих привлекательность регионов как объектов инвестиций. Следует учитывать, что инвестиционный рейтинг представляет собой только обобщенную характеристику инвестиционной привлекательности региона, поскольку является субъективной оценкой, основанной на определенных параметрах развития экономики региона, кроме того, характеризует только те составляющие экономической привлекательности, которые вошли в рейтинг в качестве составляющих.

Инвестиционные рейтинги регионов важны в силу их распространенности в практике инвестиций и удобства использования. Они не описывают всех составляющих инвестиционной привлекательности региона, что определяет значимость разработки региональными правительствами комплексных программ привлечения инвестиций, поскольку, на практике зачастую именно привлечение капитальных вложений в реальный сектор экономики в последующем отражается в инвестиционном рейтинге.

При всей важности системы инвестиционных рейтингов основополагающим в достижении высокого притока инвестиций в экономику продолжает оставаться создание привлекательных условий для реализации конкретных инвестиционных проектов. Поэтому инвестиционная привлекательность регионов определяется в совокупности их социально-экономической ситуацией, со-

стоянием инвестиционного законодательства и состоянием конкретных отраслей экономики региона, что позволяет выделить два основных подхода к оценке инвестиционной привлекательности.

Каждый из подходов (рисунок 1) используется для расчета рейтинговых показателей инвестиционной привлекательности региона, но производственный подход ориентирован, в основном, на оценку отраслевой привлекательности отдельных регионов, а финансовый подход более подходит для оценки надежности инвестиций в экономику региона в целом [1; 2].

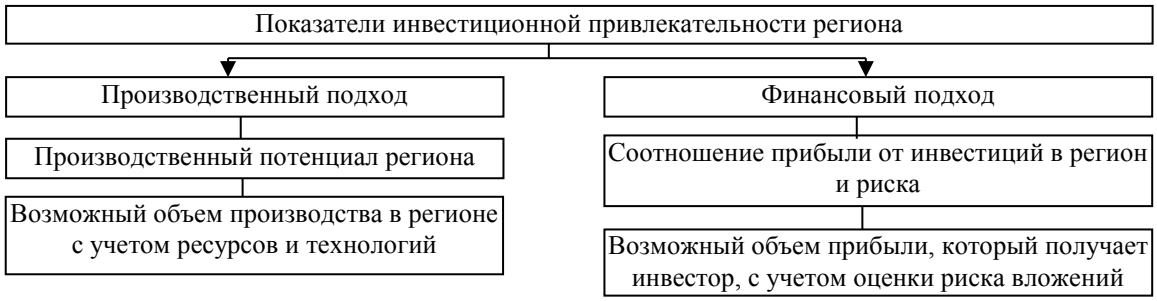

Рисунок 1 – Подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов

Производственный подход используется в методике Эксперт РА и Национальным рейтинговым агентством (НРА) [4], а финансовый подход большинством международный рейтинговых агентств, присваивающих суверенные рейтинги регионам, в том числе, Fitch Ratings и S&P. Финансовые рейтинги формируются и российскими рейтинговыми агентствами, но для российских инвесторов основным источником информации является рейтинг, рассчитанный на основе производственного подхода, поскольку в нем указывается на конкретные составляющие оценки инвестиционного потенциала региона.

Представленная оценка позволяет инвестору сопоставлять регионы не только по обобщенной оценке их инвестиционной привлекательности в целом, но и с точки зрения конкретных элементов инвестиционного потенциала. Для принятия решения о реализации инвестиционного проекта в конкретном регионе это может оказаться важным поскольку существует оценка ключевых ресурсов по проекту (рисунок 2). Данная оценка основана на сравнении типичных показателей, но ее преимуществом является возможность подтверждения выбора инвестора для банка, если привлекается заемное финансирование по проекту.

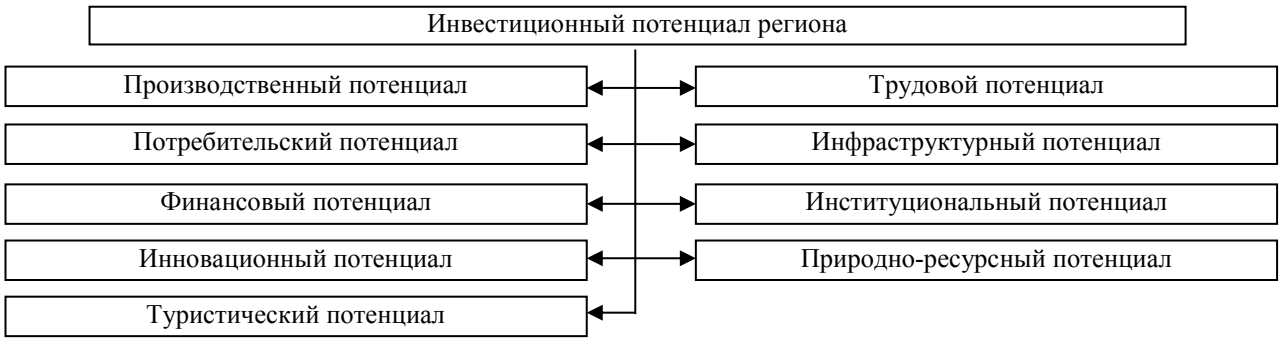

Рисунок 2. – Оценка инвестиционного потенциала региона в соответствии с производственным подходом по методике Эксперт РА

Рейтинг инвестиционной привлекательности региона на основе производственной оценки важен и для регионального правительства, поскольку составляет основу для принятия управленческих решений в отношении повышения инвестиционной привлекательности, но недостатком производственного подхода, представленного в рейтинге Эксперт РА, является включение в него только рыночных факторов. Оценка эффективности деятельности регионального правительства по формированию инвестиционной привлекательности региона отдельно не проводится.

Другого подхода придерживаются представители Fitch Ratings. Содержание используемого этим рейтинговым агентством подхода показано на рисунке 3. Все факторы инвестиционной привлекательности делятся на ресурсы региона и институциональный потенциал. Ресурсы составляют часть региональной экономики [6].

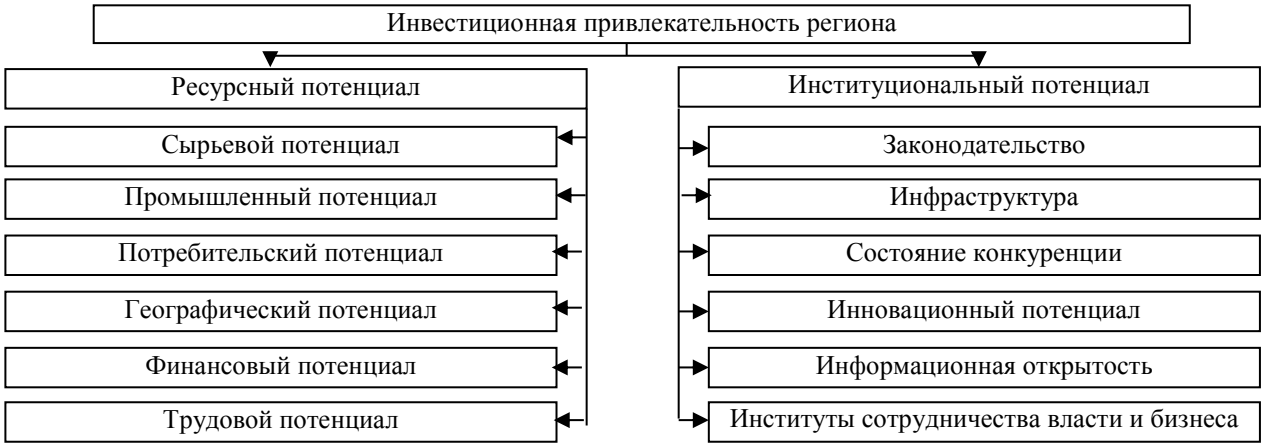

Рисунок 3. – Оценка инвестиционной привлекательности региона по методологии Fitch Ratings

Они могут быть вовлечены в реализацию инвестиционного проекта, но условия использования ресурсов инвестором определяются исходя из институционального потенциала. Эта составляющая инвестиционной привлекательности региона зависит от взаимодействия между различными участниками инвестиционных отношений. В оценку включаются, в том числе, оценка регионального правительства с точки зрения формирования законодательства региона [3;7]. Недостатком подхода Fitch Ratings следует считать отсутствие достаточно информации о состоянии отдельных элементов оценки инвестиционной привлекательности. Рейтинговое агентство предоставляет пользователям только один рейтинг, исходя из которого можно судить о рисках по проекту только в целом.

Для сравнения, Эксперт РА публикует рейтинги инвестиционной привлекательности регионов на основе оценки рисков (финансовый подход) с выделением отдельных составляющих (рисунок 4) [5;8].

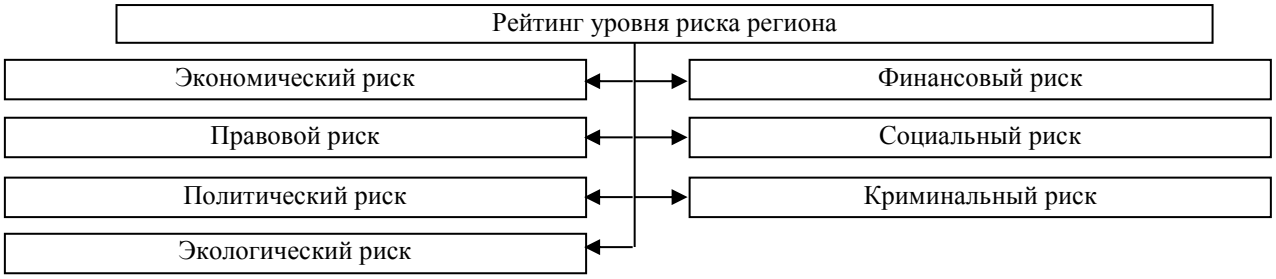

Рисунок 4. – Рейтинг уровня риска региона по методологии Эксперт РА

Рейтинг уровня рисков соответствует финансовому подходу к оценке инвестиционной привлекательности, в нем учитывается, в том числе, управленческий и законодательный риски, характерные для отдельного региона. Данные составляющие позволяют региональному правительству оценивать эффективность мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности региона, поскольку снижение уровня риска по определенной шкале свидетельствует об объективном повышении уровня привлекательности экономики региона для инвестора.

Таким образом, основным показателем оценки инвестиционной привлекательности региона выступает его рейтинг, представляющий собой обобщенную оценку отдельных факторов инвестиционной привлекательности, что позволяет инвесторам проводить сопоставление между различными регионами, а для регионального правительства выступает критерием оценки эффективности управленческих решений, направленных на повышение инвестиционной привлекательности региона. С точки зрения методики формирования рейтингов существует производственный подход, направленный на оценку отдельных элементов инвестиционного потенциала региона, а также финансовый подход, позволяющий инвестору оценить возможную прибыль от инвестиций с учетом надежности вложений. При оценке эффективности управления инвестиционной привлекательностью региона региональным правительством учитываются как производственные, так и финансовые рейтинги. Производственные рейтинги, как правило, используются национальными инвесторами, а

финансовые рейтинги более востребованы иностранными компаниями. Поэтому управление инвестиционной привлекательностью региона зависит, в том числе, от группы инвесторов, на привлечение которых ориентировано, в первую очередь, региональное правительство.

Список использованной литературы:

1. Журкина, Т.А. Инвестиционный риск в анализе инвестиционной привлекательности / Т.А. Журкина//Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник статей X Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 145.
2. Левкина, Е.В. Методические аспекты оценки инвестиционной привлекательности региона (на примере Приморского края) / Е.В. Левкина, Л.А. Сахарова, Д.А. Еделев//Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 299.
3. Касымова, Л.В. Формирование факторов, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность региона (на примере Республики Башкортостан) / Л.В. Касымова, С.Н. Пащенко//Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2020. – С. 86.
4. Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ дистанционный [Электронный ресурс] http://www.ra-national.ru/ru/taxonomy/term/3097?type=rating
5. Селютина, Л.Г. Оценочные технологии в исследовании инвестиционной привлекательности региона: теоретические и методологические аспекты / Л.Г. Селютина, М.Н. Юденко//Строительный комплекс: экономика, управление, инвестиции: Межвузовский сборник научных трудов. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 36.
6. Судакова, Н.В. Модельная оценка инвестиционной привлекательности регионов / Н.В. Судакова//Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов В 2 частях / отв. ред. А.Н. Захарова. – Чебоксары, 2019. – С. 309.
7. Саврадым В.М., Шарыбар С.В. Анализ реализации инвестиционной политики в Новосибирской области/ Сибирская финансовая школа. – 2019. – № 4 (135). – С. 45-56.
8. Обухова, И.Г. Инвестиционная привлекательность региона / И.Г. Обухова, Е.М. Пименова//Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Часть II. – 2019. – С. 61.

©С.В. Шарыбар, 2020

Раздел 7. Современные технологии ведения сельскохозяйственного производства как основы повышения доходности бизнеса и качества жизни сельского населения

УДК 63.631.15

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л.А. Бондарович
Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь

Увеличение производства рапса является очень актуальной проблемой для Республики Беларусь. Связано это с тем, что рапс широко используется в различных отраслях народного хозяйства. Однако за последние пять лет производство данной культуры значительно сократилось.

В период с 2014 г. по 2018 г. посевные площади рапса в Беларуси уменьшились на 55 тыс. га. Что касается урожайности рапса, то с 2014 г. наблюдалось ее ежегодное снижение. В 2016 г. из-за неблагоприятных погодных условий погибла значительная часть посевов, в результате чего урожайность рапса снизилась до минимального значения 12,4 ц/га. В 2017 году удалось получить достаточно высокое значение показателя, однако в последний анализируемом 2018 году снова урожайность снизилась до 13,1 ц/га. Все это привело к тому, что за анализируемый период валовой сбор рапса по республике сократился почти вдвое, составив в 2018 г. 456 тыс. тонн [1, с. 34].

Таблица 1

Динамика показателей производства рапса в Республике Беларусь

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Посевная площадь, тыс. га	414	259	229	339	359
Урожайность, ц/га	18,2	15,7	12,4	18,1	13,1
Валовой сбор, тыс. т	730	382	260	602	456

Гродненская область является одной из шести областей Республики Беларусь. Она разместилась на равнинной местности с достаточно мягкими климатическими условиями, благоприятствующими росту и развитию сельскохозяйственных культур, в том числе рапса. Здесь производством рапса в 2018 г. занимались более 150 сельскохозяйственных предприятий. Посевная площадь рапса в Гродненской области в 2018 г. занимала 15,14 % от общереспубликанской площади посевов рапса [1, с. 40]. Кроме того, здесь была получена самая высокая урожайность – 17,5 ц/га. Благодаря этому Гродненская область в 2018 г. оказалась на втором месте по Минской по валовому сбору среди всех областей республики. (таблица2).

Таблица 2

Показатели производств рапса по областям Республики Беларусь за 2018 г.

Область	Посевная площадь		Валовой сбор		Урожайность
	тыс. га	%	тыс. т	%	ц/га
Брестская	56,2	15,65	91,0	19,95	16,6
Витебская	78,8	21,94	78,9	17,29	10,4
Гомельская	42,2	11,75	33,6	7,37	8,0
Гродненская	54,4	15,14	94,7	20,76	17,5
Минская	82,0	22,83	110,3	24,18	13,7
Могилевская	45,6	12,69	47,8	10,45	11,3
Республика Беларусь	**359,2**	**100**	**456,2**	**100**	**13,1**

Анализ показателей производства рапса в Гродненской области в динамике отображает ситуацию, аналогичную общереспубликанской.

Таблица 3

Динамика показателей производства рапса в Гродненской области

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Посевная площадь, тыс. га	50,8	51,5	48,1	54,6	54,4
Урожайность, ц/га	25,5	22,2	13,5	24,8	17,5
Валовой сбор, тыс. т	128,1	113,6	61,0	134,6	94,7

Из таблицы 3 видно, что в период с 2014 г. по 2016 г. наблюдалось снижение объемов валового производства рапса, однако в 2017 г. произошел незначительный рост продукции, а в 2018 г. и вовсе сократился практически в два раза. Этому способствовало уменьшение посевных площадей, которое за период с 2014 г. по 2016 г. составило 2,7 тыс. га. Однако в большей степени повлияло на сокращение валового сбора резкое снижение урожайности в 2016 г. до 13,5 ц/га.

2017 г. же год оказался рекордным за последние пять лет по объемам производства рапса, валовой сбор которого составил 134,6 тыс. т. Основной причиной этого стало увеличение урожайности культуры.

При оценке уровня производства рапса в Гродненской области особое внимание следует уделить изучению показателей в разрезе отдельных районов (таблица 4).

Таблица 4

Динамика показателей производства рапса по районам Гродненской области

Район	Посевная площадь, га		Валовой сбор, т		Урожайность, ц/га	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г	2018 г.
Берестовицкий	1687	1875	4985	4291	29,5	22,9
Волковысский	4460	4500	9305	6964	20,9	15,5
Вороновский	4437	4449	14369	10808	32,4	24,3
Гродненский	5358	5576	22369	15319	41,7	27,5
Дятловский	2580	2668	3856	3333	14,9	12,5
Зельвенский	1650	1517	4815	3286	29,2	21,7
Ивьевский	957	830	908	782	9,5	9,4
Кореличский	2560	2431	9082	6578	35,5	27,1
Лидский	3280	3356	5152	3446	15,7	10,3
Мостовский	2250	2400	6344	4479	28,2	18,7
Новогрудский	1750	2010	4975	4178	28,4	20,8
Островецкий	2750	2494	5475	2854	19,9	11,4
Ошмянский	2538	1900	3196	1677	12,6	8,8
Свислочский	1394	1487	2760	1335	19,8	9,0
Слонимский	2176	1992	2654	2932	12,2	14,7
Сморгонский	1170	615	1508	740	12,9	12,0
Щучинский	2157	2455	5589	3825	25,9	15,6

Следует также отметить, что рассмотрение показателей эффективности производства той или иной культуры в динамике может оказаться неполной и недостаточной, если не будет предусмотрена объективная оценка занимаемого места каждого из районов в общей их совокупности. Из анализа данных таблицы 4 видно, что лидирующие позиции по объемам производства рапса в Гродненской области занимают предприятия Гродненского и Вороновского районов. Причем такая ситуация наблюдалась как в2017 году, так и в 2018 году. Лидером же в регионе является Гродненский район, в котором в 2018 году удалось получить валовой сбор рапса в объеме 15319 т. Основной причиной этому стало достижение достаточно высокого уровня урожайности культуры - 27. 5 ц/га. Высокие урожайности рапса были получены также в таких районах, как Кореличский (27,1 ц/га), Вороновский (24,3 ц/га), Берестовицкий (22,9 ц/га), Зельвенский (21,7 ц/га). В большей же части районов Гродненской области не удалось повысить уровень урожайности выше 15 ц/га. Наименьшие значение урожайностей рапса были получены в Ошмянском (8,8 ц/га) и Свислочском (9,0ц/га) районах [1, с. 71].

Из проведенного анализа следует, что в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области имеются значительные резервы для наращивания объемов производства рапса. При этом необходимо учитывать, что наиболее приемлемым является интенсивный путь развития, то есть рост валового сбора рапса в районе должен идти за счет увеличения сбора продукции с 1 га, а не за счет расширения площади посевов.

В качестве основных мероприятий по увеличению урожайности предлагается:

- строго соблюдать технологические регламенты возделывания технических культур (спосо-

бы и качество обработки земли, способы сева и ухода за посевами, чередование культур в полях севооборота, использование более производительной техники при возделывании культур и др.);

- повышать окупаемость удобрений, которая в свою очередь зависит от дозы и качества удобрений, их структуры, способов и сроков внесения в почву;

- повышать качество маслосемян рапса за счет внедрения в производство высокопродуктивных и качественных сортов и гибридов с высоким биологическим потенциалом продуктивности, адаптированных к агроклиматическим условиям Республики Беларусь.

Таким образом, на основе проведённого анализа производства рапса в Гродненской области можно сделать вывод о том, что здесь наблюдается тенденция к увеличению объёмов продукции. Основным же направлением повышения эффективности производства рапса должен стать интенсивный путь развития данного направления деятельности, так как посевные площади ограничены и их увеличение вряд ли возможно.

Список использованной литературы:

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа:http://belstat.gov.by/ - Дата доступа: 01.02.2020.

©Л.А. Бондарович, 2020

УДК 636.22/.28

ОСОБЕННОСТИ РОСТА, РАЗВИТИЯ И ПРОДУКТИВНЫХ КАЧЕСТВ КОРОВ-МАТЕРЕЙ И ИХ ДОЧЕРЕЙ РАЗНЫХ ГЕНОТИПОВ

М.С. Вильвер, Д.С. Вильвер

Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Троицк, Российская Федерация

Молочное скотоводство – ведущая отрасль сельского хозяйства. На его долю приходится свыше 50 % валового объема сельскохозяйственной продукции. Основной путь повышения рентабельности отрасли – это ее модернизация, направленная на интенсивное использование животных при экономически и зоотехнически целесообразных трудовых, материальных и энергетических затратах, обеспечивающих надежность производства [1, с. 2; 2, с. 104; 3, с. 121; 4, с. 18].

Целью исследований явилось изучение особенностей роста, развития, молочной продуктивности и воспроизводительных качеств первотелок, выращенных в условиях хозяйства и их матерей, завезенных из Германии различных линий голштинской породы.

Экспериментальную часть работы осуществляли на базе ОАО «Восход Калининградской области, занимающегося разведением крупного рогатого скота молочного направления продуктивности.

Объектом исследования явились телки голштинской породы, которые содержались при оптимальных условиях кормления и содержания в соответствии с зоотехническими и зоогигиеническими требованиями. Для изучения влияния генотипа, телки были распределены на группы: I группа – линия Вис Бэк Айдиала 1013415, II группа – линия Монтвик Чифтейна 95679, III группа – линия Рефлекшн Соверинга 19899818.

Исследуемые показатели коров-матерей, выращенных в Германии, брали из племенных карточек и свидетельств.

В хозяйстве с 2011 г. начали работу с привозным голштинским скотом в условиях комплекса соответствующего всем европейским стандартам. Стельные телки завозились несколькими партиями, проходили карантин и начинали телиться в условиях данного хозяйства. Развитие первотелок различных линий и их матерей показано в таблице 1. Дочери всех трех линий быков-производителей (Вис Бэк Айдиал 1013415; Монтвик Чифтейн 95679; Рефлекшн Соверинг 19899818), уступали своим матерям. Так, в I группе в новорожденном возрасте разница составляла 20,7 %, II и III группах – 17,9 %, а в среднем по группам – 21,4 %. В возрасте 6 и 12 месяцев разница в I группе составляла 4,7 % и 6,0 %, II группе – 4,6% и 6,6 %, III группе – 4,9 % и 5,7 %, а при сравнении со средними показателями – 4,5 % и 6,3 % соответственно. В результате к периоду осеменения живая масса дочерей была ниже, чем у их матерей, полученных от быков линии Вис Бэк Айдиала 1013415 на 4,8 %, линии Монтвик Чифтейна 95679 – на 2,7 % и линии Рефлекшн Соверинга 19899818 – на 5,7 %.

Таблица 1

Живая масса коров-матерей и их дочерей, кг, X±Sx

Группа		Возрастной период, мес.			
		Новорожденные	6	12	18
I	матери	35±0,2	157±0,8***	300±1,2***	435±2,7
	дочери	29±0,3	150±0,8***	283±1,2**	415±2,2
	разница, кг/%	-6/-20,7	-7/-4,7	-17/-6,0	-20/-4,8
II	матери	33±0,4***	160±0,9***	308±1,4	421±2,2***
	дочери	28±0,6	153±0,7***	289±1,7	410±2,4
	разница, кг/%	-5/-17,9	-7/-4,6	-19/-6,6	-11/-2,7
III	матери	33±0,5**	170±1,4	297±2,4***	426±3,1*
	дочери	28±0,4*	162±1,0	281±1,7***	403±3,0**
	разница, кг/%	-5/-17,9	-8/-4,9	-16/-5,7	-23/-5,7
В среднем	матери	34±0,2	162±0,4	302±1,1	427±2,5
	дочери	28±0,5	155±0,9	284±1,1	409±2,3
	разница, кг/%	-6/-21,4	-7/-4,5	-18/-6,3	-18/-4,4

При рождении и в возрасте 18 месяцев наибольшей живой массой характеризовались, как матери, так и дочери I группы – 35 кг и 29 кг, 435 кг и 415 кг. При этом разница со II группой составляла 6,1 % и 3,6 %, 3,3 % и 1,2 %; с III группой – 6,1 % и 3,6 %, 2,1 % и 3,0 % соответственно.

По молочной продуктивности дочери всех трех линий также имели практически равные показатели (таблица 2).

Таблица 2

Молочная продуктивность коров-матерей и их дочерей, X±Sx

Группа		Показатель				
		Удой, кг	МДЖ, %	Количество молочного жира, кг	МДБ, %	Количество молочного белка, кг
I	матери	5728±85,6	3,82±0,02	218,7±7,6	3,10±0,01	177,5±8,3
	дочери	4528±56,7	3,74±0,03***	169,3±6,0	2,94±0,02	133,1±8,9
	разница, кг/%; %	-1200/-20,9	-0,08	-49,4/-22,6	-0,16	-44,1/-25,0
II	матери	5631±69,3	3,80±0,04	213,9±5,7	3,08±0,01	173,4±6,8
	дочери	4438±49,5	3,90±0,01***	173,0±7,4	2,95±0,01	130,9±6,9
	разница, кг/%; %	-1193/-21,2	+0,10	-40,9/-19,1	-0,13	-42,5/-24,5
III	матери	5503±74,3*	3,74±0,02**	205,7±7,7	3,10±0,01	170,5±7,0
	дочери	4234±66,3**	4,00±0,01	169,3±4,8	2,94±0,03	124,4±6,1
	разница, кг/%; %	-1269/-23,1	+0,26	-36,4/-21,5	-0,16	-46,1/-27,0
В среднем	матери	5621±66,2	3,78±0,02	212,4±4,8	3,10±0,01	174,2±5,5
	дочери	4400±57,4	3,88±0,02	170,7±6,9	2,94±0,02	129,3±7,2
	разница, кг/%; %	-1221/-21,7	+0,10	-41,7/-19,6	-0,16	-44,9/-25,8

Следовательно, быки II и III групп являются улучшателями по жирности молока. И, к сожалению, все три линии быков-производителей снизили молочную продуктивность дочерей в сравнении с их матерями. Возможно, это причина плохих условий содержания и кормления дочерей в сравнении с их матерями в условиях хозяйства.

Воспроизводительные качества дочерей, выращенных в условиях ОАО «Восход» также отличались от своих матерей (таблица 3). Осеменялись телки, выращенные в условиях ОАО «Восход» в 17 – 18-месячном возрасте, их матерей в Германии осеменяли в 19 месяцев. Живая масса дочерей всех трех линий при осеменении была ниже своих матерей в среднем на 17 кг (4,0 %). Живая масса приплода у матерей была выше, чем у дочерей во всех трех линиях в среднем на 6,0 кг (21,4 %). Очевидно, сказался более высокий возраст и живая масса при осеменении матерей, выращенных в условиях Германии. Из приведенных данных можно сделать вывод, что все три линии быков равнозначные, а повышенные показатели у матерей, это заслуга самих матерей.

Таким образом, нами было установлено, что для повышения молочной продуктивности необходимо вводить в стадо коров-первотелок, принадлежащих линии Вис Бэк Айдиала 1013415, как наиболее обильномолочных, а для разрушения отрицательных связей между удоем и жирностью молока использовать семя быков-производителей линии Монтвик Чифтейна 95679, матери которых характеризовались высокой жирномолочностью.

Таблица 3

Воспроизводительные качества коров-матерей и их дочерей, X±Sx

Группа		Показатель			
		Возраст осеменения, мес.	Живая масса при осеменении, кг	Возраст отела, мес.	Живая масса новорожденных телят, кг
I	матери	19±0,5	423±6,95	28±0,4	35±0,2
	дочери	17±0,4	403±5,38	26±0,5	29±0,3
	разница, кг (мес.)/%	-2/-11,8	-20/-5,0	-2/-7,7	-6/-20,7
II	матери	19±0,4	422±7,12	28±0,7	33±0,4***
	дочери	18±0,6	405±7,08	27±0,2	28±0,6
	разница, кг (мес.)/%	-1/-5,6	-17/-4,2	-1/-3,7	-5/-17,9
III	матери	19±0,7	418±5,39	28±0,4*	33±0,5**
	дочери	17±0,3	403±6,94	26±0,6	28±0,4*
	разница, кг (мес.)/%	-2/-11,8	-15/-3,7	-2/-7,7	-5/-17,9
В среднем	матери	19±1,0	421±8,04	28±0,8	34±0,2
	дочери	17±0,8	404±5,37	26±1,0	28±0,5
	разница, кг (мес.)/%	-2/-11,8	-17/-4,2	-2/-7,7	-6/-21,4

При этом разведение по линиям в хозяйстве должно оставаться одним из важнейших элементов в общей системе племенной работы с молочным скотом, существенно повышающим эффективность селекции.

Список использованной литературы:

1. Батанов С.Д., Воторопина М.В., Шкарупа Е.И. Продуктивное долголетие и воспроизводительные качества коров черно-пестрой породы отечественной и голландской селекции // Зоотехния. – 2011. – № 3. – С. 2 – 4.

2. Вильвер Д.С. Анализ воспроизводительной способности коров разного возраста в зависимости от влияния паратипических факторов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4 (54). – С. 104 – 107.

3. Анохин С.М., Жучаев К.В., Иванова О.А., Эйлерт А.И., Кочнева М.Л. Молочная продуктивность первотелок голштинской и симментальской пород с разным уровнем воспроизводительных качеств // Вестник ИрГСХА.– 2019. – № 93.– С. 121 – 130.

4. Вильвер М.С., Вильвер А.С. Раннее прогнозирование молочной продуктивности коров черно-пестрой породы на основании взаимосвязи между продуктивными признаками // Материалы национальной научной конференции «Актуальные вопросы биотехнологии и ветеринарных наук: теория и практика». – 2019. – С. 18 – 24.

©М.С. Вильвер, 2020
©Д.С. Вильвер, 2020

УДК 338.43:636.085

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД КОМПЛЕКСНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРМОПРОИЗВОДСТВА И КОРМОИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

Е.А. Волкова

Дальневосточный государственный аграрный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация

Особенностью отрасли животноводства является тот факт, что мы имеем дело с живыми организмами – животными используемыми для трансформации корма в продукцию животноводства: молоко, мясо и т.д. Трансформация происходит на энергетическом уровне. Поэтому в настоящее время в животноводстве кормовые рационы балансируются по обменной энергии. В том время как традиционно экономическая оценка кормов проводится по себестоимости единицы физического корма.

Комплексная экономическая оценка кормов из однолетних и многолетних злаковых и бобовых культур на базе ФГУП «Садовое» Амурской области по четырем вариантам производственного опыта показала, что ранжировка себестоимости единицы корма в физической массе не всегда совпадает с ранжировкой себестоимости единицы обменной энергии. Так, по показателю себестоимости обменной энергии корма наилучший показатель у силоса из суданской травы и кормовой сои – 0,240 р. за 1 МДж. На последнем месте по данному показателю расположился кукурузный силос с наивысшей себестоимостью обменной – 0,488 рублей/МДж. При этом по себестоимости

физической массы кукурузный силос занимал третье место [1, с. 473].

Таким образом, предлагается на первом этапе комплексной экономической оценки эффективности кормопроизводства и кормоиспользования отбирать лучшие сорта с учетом урожайности, кормовых достоинств, технологий выращивания, уборки, послеуборочной подработки и хранения кормов по показателю себестоимости обменной энергии корма.

В раках второго этапа проводится оценка сбалансированного по питательности кормового рациона по показателю себестоимости единицы обменной энергии кормового рациона. На данном этапе методический подход позволяет оптимально структурировать использование конкретного вида корма в рационе на основе его качественных показателей и внутригруппового распределения кормов, отбирать и оптимизировать рационы с учетом периодов кормления по показателю себестоимости обменной энергии и стоимости суммарного годового рациона [2, с. 345].

На основе кормовых рационов формируется продуктивность животных, объемы производства продукции, формирующие доходную часть и статья затрат «Корма» в структуре издержек производства продукции животноводства, формирующую затратную часть и прибыль от производства.

Качественные и экономические характеристики корма проявляются в составе себестоимости кормовых рационов, а далее количестве и качестве продукции животноводства – молоке, мясе и содержании в них важнейших питательных веществ жира, белка и т.д.

В связи с чем, на третьем этапе комплексного подхода экономическая оценка эффективности кормопроизводства и кормоиспользования рассматривается с позиции сочетания показателей себестоимости и рентабельности продукции животноводства с показателями качества конечной животноводческой продукции.

В составе экономической оценки рассматривается дельта себестоимости качественных показателей продукции животноводства $\Delta C_{КПЖ}$.

$$\Delta C_{КПЖ} = C_{КПЖ2} - C_{КПЖ1}, \text{ где} \quad (1)$$

$C_{КПЖ1}$ – себестоимость качественного показателя продукции животноводства, полученного при использовании в кормовом рационе сырья произведенного по базовой технологии (тыс. руб.);

$C_{КПЖ2}$ – себестоимость качественного показателя продукции животноводства, полученного при использовании в кормовом рационе сырья произведенного по инновационной технологии (тыс. руб.).

Отрицательный показатель $\Delta C_{КПЖ}$ говорит о целесообразности внедрения инновационных технологий кормопроизводства и кормоиспользования, так как в данном случае себестоимость качественного показателя конечной продукции животноводства при внедрении инноваций снижается.

Если показатель $\Delta C_{КПЖ}$ имеет положительный результат внедрение инновационных технологий нерационально, следовательно, есть необходимость рассмотреть технологии кормопроизводства и кормоиспользования на предмет снижения затрат либо на предмет повышения качества и увеличения количества обменной энергии в корме.

Эффективность кормопроизводства и кормоиспользования определяется критериальным показателем рентабельности продукции животноводства. С учетом качества конечной продукции животноводства отбор наиболее высокорентабельных технологий кормопроизводства и кормоиспользования предлагается проводить, используя критериальный показатель дельта рентабельности качественного показателя продукции животноводства $\Delta P_{КПЖ}$.

$$\Delta P_{КПЖ} = P_{КПЖ1} - P_{КПЖ2}, \text{ где} \quad (2)$$

$P_{КПЖ1}$ – рентабельность качественного показателя продукции животноводства с использованием в рационе кормления сырья, произведенного по базовой технологии (%),

$P_{КПЖ2}$ – рентабельность качественного показателя продукции животноводства с использованием в рационе кормления сырья, произведенного по инновационной технологии (%).

При прочих равных условиях и способах скармливания кормов и цены реализации конечной продукции животноводства о целесообразности внедрения инновационных технологий кормопроизводства и кормоиспользования будет свидетельствовать положительный показатель $\Delta P_{КПЖ}$.

В молочном животноводстве качественными показателями конечной продукции к которым потребители предъявляют свои требования исходя из дальнейшего использования выступают содержание жира и белка в молоке.

Учитывая вышеизложенное, предлагается экономическую эффективность кормопроизводств и кормоиспользования в приложении к молочному животноводству оценивать по показателям дельта себестоимости белка $\Delta C_Б$ и дельта себестоимости жира $\Delta C_Ж$ в молоке. Критериальным показателем выступает дельта рентабельности белка $\Delta P_Б$ и жира $\Delta P_Ж$ в молоке.

Предлагаемый комплексный методический подход оценки эффективности кормопроизвод-

ства и кормоиспользования в животноводстве был апробирован в рамках проведения научно-хозяйственного опыта по изучению эффективности скармливания дойным коровам на молочной ферме Агрофирмы «АНК» Благовещенского района зерносенажа изготовленного из овса и безобмолотной обработки вегетативной массы тритикале [3, с. 145].

Комплексная экономическая оценка с учетом себестоимости выращивания сенажа, энергоемкости корма, уровня продуктивности коров, качества молока свидетельствует о преимуществе сенажа из тритикале (опытная группа) (таблица 1).

Таблица 1

Комплексная экономическая оценка кормопроизводства и кормоиспользования на молочной ферме Агрофирмы «АНК», Амурская область

Показатели	Группа		Отклонение, %
	контрольная	опытная	
Надой молока на фуражную корову, кг	1893	1983	4,8
Содержание жира в молоке, %	4,03	4,06	0,7
Содержание белка молоке, %	3,32	3,35	0,9
Дельта себестоимости 1 тонны жира, тыс. рублей	-40,99		x
Дельта себестоимости 1 тонны белка, тыс. рублей	-50,886		x
Дельта рентабельности жира, пп	136,5		x
Дельта рентабельности белка, пп	13,9		x

За счет повышения продуктивности коров и качества молока дельта себестоимости 1 тонны жира в валовом надое молоке составила -40,99 рублей, белка -50,886. Дельта рентабельности жира 136,5 пп, белка 13,9 пп.

Результаты исследования свидетельствуют о перспективности применения технологии выращивания и заготовки зерносенажа из тритикале для дальнейшего использования в молочном животноводстве в условиях юга Амурской области.

Предлагаемый методический подход адаптируется при экономическом анализе эффективности кормопроизводства и кормоиспользования в различных отраслях животноводства; обеспечивает оптимизацию энерго-экономических параметров кормопроизводства, повышение экономической эффективности конверсии корма при заданной генетической продуктивности животного и параметров выходного качества конечной продукции животноводства.

Подход неоднократно апробирован при разработке инвестиционных проектов, реализуемых на территории Дальневосточного федерального округа. В том числе проекта по развитию молочного животноводства Хабаровского края и пилотного проекта по созданию селекционно-генетического центра трансплантации эмбрионов в Амурской области, включенного в «Стратегию создания и развития агропромышленного кластера Амурской области» разработанную по заказу Фонда поддержки кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства Амурской области [4, с. 90]. Методический подход реализован в разрабатываемых коллективом Дальневосточного ГАУ ключевых для региона документов по заказу Правительства Амурской области.

Список использованной литературы:

1. Система земледелия Амурской области: производственно-практический справочник / под общ. ред. д-ра с.-х. наук, проф. П.В. Тихончука. – Благовещенск: Дальневосточный ГАУ, 2016. – 570 [4] с., [1] л. илл.

2. Система животноводства Амурской области: производственно-практический справочник / под общ. ред. д-ра с.-х. наук, проф. П.В. Тихончука. – Благовещенск: Дальневосточный ГАУ, 2018. – 458 [1] с.

3. Волкова, Е.А. Комплексная оценка эффективности производства и использования зерносенажа из зерновых злаковых культур в молочном животноводстве / Е.А. Волкова, А.А. Муратов, Е.В. Туаева, К.С. Чурилова, В.А. Рыжков // Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. – №3(47). – С. 145 –153.

4. Стратегия (программа) создания и развития агропромышленного кластера Амурской области на период 2019-2023 гг.: отчет о НИР (заключ.) / Дальневост. гос. аграр. ун-т ; рук. Е. А. Волкова ; исполн. : А. В. Горлов [и др.]. – Благовещенск, 2019. – 100 с. – Библиогр. : с. 96. – № ГР АААА-Б19-219040890002-1.

©Е.А. Волкова, 2020

УДК 636.2.082.13:636.2.014.

МОЛОЧНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ КОРОВ АУТБРЕДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

О.В. Горелик, С.Ю. Харлап, Н.И. Сорокина
Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Увеличение производства продукции животноводств, в том числе молока, важнейшая задача работников агропромышленного комплекса страны. Для его производства используется высокопродуктивный молочный скот. В настоящее время основная масса поголовья молочного скота, более 50%, представлена черно-пестрой породой, которая в течение последних четырех десятилетий совершенствовалась путем прилития крови мирового генофонда лучшей молочной породы – голштинской [1-3]. Долгое применение скрещивания позволила получить новый генотип черно-пестрого скота с высокой кровностью по голштинской породе, обладающий высокими показателями продуктивности и пригодности для использования при промышленном производстве молока. Голштинизация проводилась повсеместно во всех регионах страны, в качестве улучшаемой породы выступал отечественный черно-пестрый скот разный отродий, а улучшающей породой явилась голштинская различной селекции. В результате этого в каждом отдельно взятом регионе создан массив скота, который в значительной мере отличается по продуктивным и фенотипическим признакам [4-6]. В Свердловской области разводится голштинизированный черно-пестрый скот уральского типа, который был зарегистрирован в 2002 году. Одновременно с разведением «в себе» продолжается и скрещивание с лучшими быками-производителями голштинской породы зарубежной селекции. Большое количество животных в стадах сельскохозяйственных предприятий получены методом отдаленного и умеренного инбридинга. В отдельных хозяйствах таких животных более 80% [7-8]. Для определения дальнейшего направления племенной работы представляют интерес продуктивные качества коров, полученных неродственным спариванием.

Целью работы явилось оценка коров аутбредного происхождения по их молочной продуктивности с учетом возраста первого осеменения.

Исследования проводились в одном из племенных хозяйств Свердловской области. Для проведения исследований использовали базу данных программы Селекс, данные зоотехнического и племенного учета. Молочную продуктивность оценивали по контрольным дойкам один раз в месяц, МДЖ И МДБ определяли в контрольной пробе молока от каждой коровы ежемесячно с помощью милкотестера. Рассчитывали количество молочного жира и молочного белка по общепринятым формулам. Данные о продуктивности аутбредных животных в зависимости от возраста первого осеменения представлены в таблице 1.

Таблица 1

Продуктивные качества коров аутбредного разведения

Возраст первого осеменения	Возраст в лактациях	Удой за лактацию, кг	МДЖ, %	МДБ, %	Количество молочного	
					Жира, кг	Белка, кг
До 14 месяцев	3,0±0,3	5884±66,6	3,88±0,003	3,06±0,006	228±2,92	180±5,04
14-15 месяцев	3,6±0,4	6339±143,8	3,66±0,004	3,06±0,003	232±7,04	194±3,41
16-18 месяцев	3,1±0,2	6269±165,7	3,92±0,003	3,07±0,002	246±4,48	192±4,53
19 и более месяцев	2,8±0,4	6226±187,9	3,87±0,004	3,05±0,002	240±4,63	190±3,18
В среднем	3,1±0,3	6180±161,9	3,83±0,004	3,06±0,002	237±4,56	189±3,67

Все животные, участвующие в исследованиях имели достаточно высокие показатели продуктивности. Установлено, что возраст первого осеменения оказывает влияние на продуктивные качества коров. Выявлена достоверная разница между коровами, первое осеменение которых было проведено в возрасте 12 – 13 месяцев (1 группа, до 14 месяцев) и коровами осемененными в более поздние сроки по удою при $P \leq 0,05$ в пользу последних. Лучшие по удою показатели имели животные с первым сроком осеменения в возрасте 14-15 месяцев. Они по этому показателю превосходили животных из других групп на 70 – 455 кг или на 1,1 - 7,2%. Молоко коров этой группы отличалось пониженным содержанием МДЖ – 3,66±0,004%, что ниже, чем в других группах на 0,21 – 0,26% ($P \leq 0,05$ - $P \leq 0,01$). Наиболее высокие МДЖ и МДБ были в молоке коров первый раз осемененных в возрасте 16-18 месяцев 3,92±0,00% и 3,07±0,002%, соответственно. Это сказалось на выходе питательных веществ с молоком. От коров этой группы (3 группа, осеменение 16-18 месяцев) получено больше молочного жира и белка с молоком на 6,0 – 18 кг молочного жира и 2,0 – 18 кг молочного белка, соответственно по сравнению с другими группами по возрасту первого осеменения. Необходимо отметить, что у животных продуктивное долголетие составило в среднем 3,1 лактации с коле-

баниями по группам от 2,8 до 3,6 лактаций, что выше, чем в среднем по Свердловской области – 2,4 лактации.

Представляет интерес и молочная продуктивность коров по наивысшей лактации по которой можно в какой-то мере судить и о генетическом потенциале продуктивности животного. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Молочная продуктивность коров по наивысшей лактации

Возраст первого осеменения	Возраст в лактациях	Удой за лактацию, кг	МДЖ, %	МДБ, %	Количество молочного	
					Жира, кг	Белка, кг
До 14 месяцев	1,7±0,2	6542±103,8	3,91±0,004	3,05±0,002	256±4,2	200±3,3
14-15 месяцев	2,6±0,3	6593±113,7	4,03±0,004	3,04±0,002	266±3,9	200±2,7
16-18 месяцев	1,6±0,3	6992±137,5	4,01±0,004	3,01±0,003	280±3,8	210±1,9
19 и более месяцев	1,1±0,2	6475±189,3	3,92±0,003	3,02±0,004	254±3,6	196±2,1
В среднем	1,8±0,2	6651±129,2	3,97±0,005	3,03±0,002	264±4,5	202±2,5

Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что в хозяйстве созданы нормальные условия для животных при промышленном производстве молока. Их продуктивность по наивысшей лактации хотя и отличается в сторону увеличения, по сравнению с последней законченной лактацией, но незначительно. Различия в среднем по группе составляли 471 кг или на 7,6%. В зависимости от возраста первого осеменения они колебались от 249 кг (19 и старше месяцев) до 723 кг (16-18 месяцев) или на 4,0 – 11,5% соответственно. В ходе исследований установлено, что во всех группах в наивысшую лактацию наблюдается повышение МДЖ и снижение МДБ. Наиболее высокий удой был у коров со сроком первого осеменения 16-18 месяцев. Он был достоверно выше, чем в других группах при $P \leq 0,05$. Возраст наивысшей лактации колебался в группах в зависимости от возраста осеменения. Самые высокие они оказались в группе с осеменением в 14-15 месяцев и наиболее низкие в группе 19 и старше месяцев. Удой 6992±137,5 кг (16-18 месяцев) был получен в возрасте 1,6 лактации.

Продуктивное долголетие оказывает влияние на пожизненную продуктивность и выход питательных веществ (таблица 3).

Таблица 3

Пожизненный удой коров

Возраст первого осеменения	Возраст в лактациях	Удой за лактацию, кг	Пожизненный удой, кг	Количество молочного	
				Жира, кг	Белка, кг
До 14 месяцев	3,0	5884	17652	684	540
14-15 месяцев	3,6	6339	22820	842	698
16-18 месяцев	3,1	6269	19434	763	595
19 и более месяцев	2,8	6226	17433	672	532
В среднем	3,1	6180	19158	735	586

Исходя из данных таблицы 3 можно сделать вывод о эффективности использования коров в зависимости от из возраста первого осеменения. Большее количество молока и соответственно питательных веществ с ним можно получить от коров при их первом осеменении в 14-15 месяцев. На втором месте коровы с возрастом первого осеменения 16-18 месяцев, которые имели самые высокие показатели по наивысшей лактации.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что животные, полученные аутбредным методом спаривания имеют высокие показатели продуктивности. Интенсивность выращивания оказывает определенное влияние на продуктивные качества коров, выделяя животных первое осеменение которых было проведено в возрасте 14-15 месяцев, однако генетический потенциал их продуктивности, оцененный по наивысшей лактации оказался несколько ниже, чем у животных с возрастом первого осеменения 16-18 месяцев.

Список использованной литературы:

1. Сафронов, С.Л. Теоретические аспекты продолжительности хозяйственного использования коров в молочном скотоводстве/ С.Л. Сафронов, Б.А. Рыбкин // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2011. − №24. – С. 99-102.

2. Овчинникова Л.Ю. Влияние отдельных факторов на продуктивное долголетие коров / Л. Ю. Овчинникова // Зоотехния. – 2007. – №6. – С. 18-21.

3. Донник И.М., Мымрин В.С., Лоретц О.Г., Севостьянов М.Ю., Лиходеевская О.Е., Барашкин М.И. Распределение коров в племенных организациях Свердловской области по степени инбридинга.//Аграрный вестник Урала. 2013. № 4 (110). С. 30-32.

4. Донник И.М., Мымрин В.С., Лоретц О.Г., Лиходеевская О.Е., Барашкин М.И. Влияние инбридинга на молочную продуктивность, качество молока и воспроизводительную способность коров.// Аграрный вестник Урала. 2013. 2013. № 5 (111). С. 15-19.

5. Лоретц О.Г., Лиходеевская О.Е. Подбор быков-производителей молочных пород в племенных репродукторах Свердловской области.// Аграрный вестник Урала. 2014. № 1 (119). С. 44-46.

6. Донник И.М., Мымрин В.С., Лоретц О.Г., Севостьянов М.Ю., Лиходеевская О.Е., Барашкин М.И. Влияние инбридинга на живую массу коров, экономическая эффективность инбридинга и рекомендации производству. //Аграрный вестник Урала. 2013. № 6 (112). С. 6-8.

7. Мартынова А.Ю., Горелик О.В., Кныш И.В. Хозяйственно-полезные показатели коров разных сезонов отела».// Известия СПбГАУ, 2018. № 3(52). С. 76-82

8. Мартынова А.Ю., Мартынов В.П., Горелик О. В. Влияние возраста матерей на молочную продуктивность первотелок./ Сборник трудов / Материалы международной научно-практической конференции "Повышение конкурентоспособности животноводства и задачи кадрового обеспечения". Изд. ФГБОУ РАМЖ. 2018. С. 74-80.

© О.В. Горелик, 2020
© С.Ю. Харлап, 2020
©Н.И. Сорокина, 2020

УДК 663.88:633.8

СЕГМЕНТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ЛЕКАРСТВЕННОГО И ПРЯНО-АРОМАТИЧЕСКОГО СЫРЬЯ

И.А. Дешко

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь

Аграрный сектор в экономике любой страны занимает особое место. Углубление специализации в отраслях народного хозяйства привело к более тесным взаимосвязям между ними. На базе обособленных видов промышленной и сельскохозяйственной деятельности произошло формирование единого агропромышленного комплекса, участники которого органически взаимосвязаны и ориентированы на единую конечную цель. Агропромышленный комплекс представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, связанных с развитием сельского хозяйства, обслуживанием его производства и доведением сельскохозяйственной продукции до потребителя [1].

Региональная структура АПК включает совокупность соответствующих отраслей в рамках данной территории, т. е. в масштабах республики, области и района. Территориальные АПК районов и областей являются составными элементами единого агропромышленного комплекса республики. Их главная функция – оптимизация размеров производства сельскохозяйственной и промышленной продукции из сельскохозяйственного сырья собственного производства для нужд местного населения и для продажи и обмена с потребителями других региональных АПК. Отличительной особенностью региональных АПК является то, что специализация сельскохозяйственного производства того или иного региона соответственно влияет на специализацию их АПК.

Производство органической продукции на основе лекарственного и пряно-ароматического сырья обладает высоким экспортным потенциалом. Закон Республики Беларусь от 9 ноября 2018 г. № 144–З «О производстве и обращении органической продукции» вступил в силу 18.11.2019 г. Его цель — развитие производства органической продукции в Республике Беларусь для обеспечения населения такой продукцией, реализации на экспорт, а также сохранения и рационального использования природных ресурсов в процессе производства и обращения органической продукции.

В 2019 году лекарственные и пряно-ароматические растения выращивались в 13 субъектах хозяйствования различных форм собственности на площади более 793га в Брестской (0,5 га), Витебской (253 га), Гродненской (497 га), Минской (40,5 га) и Могилевской (2,3 га) областях. В ряде организаций Витебской, Гродненской и Брестской областей, где организован полный цикл от производства сырья до переработки, отмечается дальнейшее расширение площадей под лекарственными и пряно-ароматическими растениями. Так, ООО «Калина» решением Оршанского райисполкома выделено 450 га сельскохозяйственных угодий, которые будут введены в севооборот в 2020 году, К(Ф)Х «Арника горная» в 2020 году будет дополнительно вовлечено порядка 100 га. Производство лекарственного и пряно-ароматического сырья в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах в 2019 году составило 759 т. Наибольшие объемы сырья получены в организациях Витебской и Гродненской областей – 98 % от общего объема производства. Крупными производителями сырья в республике являются: ООО «Калина» Оршанского района Витебской об-

ласти (произведено 514 т); КСУП «Совхоз «Большое Можейково» Щучинского района Гродненской области (152 т); К(Ф)Х «Арника горная» Новогрудского района Гродненской области (60 т).

Реализация сырья осуществляется предприятиями самостоятельно в рамках действующего законодательства, а также используется для собственных нужд (переработка, фасовка и др.) и на экспорт. Так, ООО «Калина» налажен выпуск лекарственных средств, биологически активных добавок к пище, фиточаев 124 наименований. КСУП «Совхоз «Большое Можейково» производит лекарственные средства 4 наименований и биологически активные добавки 5 наименований. К(Ф)Х «Арника горная» активно реализует сырье на экспорт, в том числе: в Российскую Федерацию (валериана, эхинация, душица, тмин и др.), в Республику Польша (иссоп, рута, душица, чабер и др.), а также налаживает производство фасованных специй и чайных напитков. В структуре КСУП «Минская овощная фабрика» организован участок по производству чайных напитков и фиточаев 38 наименований с использованием собственного сырья [2].

Особый интерес вызывает ООО «Калина» – это одно из ведущих в Беларуси предприятий по выращиванию и переработке лекарственных растений. Неоднократный победитель в номинации «Лучшая предпринимательская структура Оршанского района». ООО «Калина» создано в 1996 году. Расположено в д. Пищалово Оршанского района, Витебской области. Предприятие занимается выращиванием, сбором, заготовкой лекарственного растительного сырья с последующей его переработкой и производством готовых лекарственных растительных средств, сборов, а также производством продукции растениеводства. Желание создать предприятие возникло в начале 90-х годов в период зарождения малых предприятий. Предприятие было создано людьми, которые были сторонники профилактики и лечения разного рода заболеваний по средствам лекарственных растений, с использованием трав произрастающих в Республике Беларусь. В 1996 году идея создания такого предприятия была поддержана руководством области и района, для чего было выделено чуть менее 200 га земли. С помощью кредитов банка были приобретены производственное здание, необходимая техника и оборудование. За более чем 20-ти летнюю производственную деятельность ООО «Калина» накопила достаточно большой опыт в производстве растительных лекарственных средств, постоянно работает над улучшением качества выпускаемой продукции, над совершенством производства и его расширением. Была проведена комплексная модернизация сушильного комплекса, что позволило увеличить объемы сушки и переработки лекарственного растительного сырья. В связи с этим ведется работа по внедрению новых производств, таких как производство сушеных овощей и фруктов, производство эфирных масел.

Предприятие работает только с сырьем, которое производит (заготавливает) самостоятельно. Объем произведенной продукции постоянно увеличивается. ООО «Калина» является одним из немногих предприятий в Республики Беларусь, которое обеспечивает производство собственным сырьем (субстанцией), выращенным с соблюдением всех экологических, биологических и агрохимических требований. С июля 2016 г. ООО «Калина» имеет сертификат GMP, подтверждающий соответствие всем требованиям Надлежащей производственной практики. Начиная с 2010 года предприятие начало выращивать пряно-ароматические культуры, такие как плоды тмина, плоды укропа, плоды кориандра. Продукция поставляется на пищевые комбинаты, хлебозаводы, мясокомбинаты и т.д. [3].

Предприятие наладило полный цикл от производства сырья до выпуска готовой продукции. В будущем году Оршанский производитель намерен нарастить объемы производства лекарственного и пряно-ароматического сырья. К слову, директор ООО «Калина» Мурашко В.В. недавно был отмечен званием «Человек года Витебщины — 2019» в категории «Промышленность, торговля и услуги, финансовая деятельность, малый и средний бизнес» [4].

Агропромышленный комплекс до настоящего времени остается экономически и социально значимой сферой народного хозяйства Республики Беларусь. В последние годы в сельском хозяйстве Беларуси происходят значительные структурные изменения. Приняты и реализуются Государственные отраслевые программы, согласно которым усиливаются концентрация, специализация и интенсификация производства определенных видов продукции на уровне отдельных хозяйств, районов, областей и республики в целом. Проводится работа по оптимизации отраслевой структуры и территориального размещения сельскохозяйственного производства в увязке с предприятиями перерабатывающей промышленности.

Список использованной литературы:

1. Агропромышленный комплекс Республики Беларусь и основные направления его развития [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://bibliofond.ru/ - Дата доступа: 15.03.2020.

2. В Беларуси в 2019 году произведено 759 тонны лекарственного и пряно-ароматического сырья [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://mshp.gov.by/ - Дата доступа: 10.03.2020.

3. Выращивание и переработка лекарственных растений [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://oookalina.by/ - Дата доступа: 14.03.2020.

4. Оршанское предприятие стало крупнейшим в Беларуси производителем лекарственных и пряных трав [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://agronew.com/ - Дата доступа: 22.03.2020.

©И.А. Дешко, 2020

УДК 338.439.5:635(476)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИБРИДНЫХ СЕМЯН В ОВОЩНОМ СЕКТОРЕ МОНГОЛИИ

Ш. Дэнсмаа, Д. Уранбайгал, С. Оюунчимэг
Монгольский Государственный Аграрный Университет, г.Улан-Батор, Монголия

За последние 5 лет (2015–2019 годы) наша страна произвела в среднем 89 835 тонн овощей, что на 3,0% ниже, чем в 2012–2016 годах, при увеличении посевных площадей на 2% до 8473,8 га. [4,9] В некоторые годы, в июле и августе, засуха центральных и хангайских регионах оказало негативное влияние на урожайность. Однако нерегулируемая и не ориентирующиеся на рыночный спрос система продаж и снабжения, производственно-сбытовые цепочки, могут постепенно вызывает осложнения производителям овощей и препятствовать дальнейшему развитию этого сектора. Согласно версии, разработанной Министерством продовольствия, сельского хозяйства и легкой промышленности Монголии, к 2020 году ожидается сбор 185 310 тонн овощей, и это обеспечит до 90,0% физиологических потребностей на душу населения и увеличит долю внутреннего производства до 90,8%. [2, 6, 8]. Таким образом, расширения пахотных земель и увеличения внутреннего производства овощей, сократить импорта и повышение урожайности гектара является потенциальным увеличением общего урожая сельскохозяйственных культур. Для этого необходимо немедленное и широкое применение лучших семян высокоурожайных гибридных сортов, подходящих для климатических условий нашей страны.

О гибридных семенах на мировом овощном рынке

Тенденция использования гибридных семян растет во всем мире. Популярность доминирующих гибрид (F1) первого поколения, образованные путем объединения двух сортов самоопыляемых культур, связана с их способностью давать стабильные высокие урожаи с высокой однородностью продуктовых органов (плоды, корни, клубни, головки и т. д.), устойчивостью к болезням и стрессам, пригодностью к длительному хранению.

Гибридная мощность или гибридный выход, который характеризуется высокой урожайностью, высокой устойчивостью к морозу, анней зрелостью и высоким содержанием белка, витаминов и ароматических веществ. Это позволяет гибридным семенам (F1) легко адаптироваться к условиям окружающей среды и получать гарантированные урожаи даже в неблагоприятных условиях окружающей среды.

Два гибридных сорта значительно отличаются друг от друга по ботаническим (морфологическим) и аминогеологическим (биологическим) характеристикам. Фермеры больше всего заинтересованы в повышении урожайности с начала I поколения. Урожай гибридов 1-го поколения сортов помидора увеличился в 1,5–1,8 раза, капусты - на 18–29%, лука на 50% и других овощей [1, 5, 7].

Соединенные Штаты являются крупнейшим экспортером семян овощей. Между тем Нидерланды отстают от экспорта овощей, причем основными конкурентами в этих двух странах становятся Франция, Германия, Великобритания, Дания и Япония. Нидерланды также расширили производство и экспорт овощей в другие страны, но также применяют собственные методы очистки, сортировки, грануляции и упаковки семян и экспортирует различные семена овощей на сумму в среднем 575,0 млн. долларов в год. С точки зрения организации и продажи различных культур только пять крупных компаний контролируют 75% мирового рынка семян и уже много лет являются лидером США Monsanto [10].

Гибридные семена используют по всему миру и лидирует на сельскохозяйственном рынке фактически являются семена F1. За последние 20-30 лет крупные производители распустили тысячи мелких производителей и заменили проверенные и стандартные сорта, которые они имеют, на гибридный сорт F1.

Гибриды I поколения берут от своих родителей и не теряло положительные особенности сорта. Но у гибридных растений есть один серьезный недостаток по сравнению с сортовыми, это с них нельзя заготавливать семена. Поэтому на следующий год придется закупить новые гибридные семена. Это связано с тем, что гибрид 1-го поколения имеет бесплодия (нет семян) то есть второе поколение не наследует признак гибрида 1-го поколения. Метод, использованный для получения гибридных семена первого поколения (родительские сорта и метод их объединения), является конфиденциальной информацией автора, создавшего F1. В экономическом смысле фермер теряет

возможность получить свое семена. Чтобы узнать о первом поколении гибридных семян на мировом рынке семян, вам необходимо ознакомиться с Международным каталогом семян GNIS. В каталоге, например, в группе «помидоров» 99,5% сортов являются гибридами F1. Многие виды были превращены в 100% гибридные семена. Каждый год становится проблемой для развивающихся стран или стран, находящихся в неблагоприятном экономическом положении, приобретение гибридные семена по более высокой цене по сравнению с обычными сортами.

Поставщики овощей играют ключевую роль в производстве и торговле семенами, а также в создании новых сортов и других средств защиты растений. Традиционными клиентами семенной фирмы и компании являются предприятия, фермеры и домашние хозяйства, специализирующиеся на производстве овощей, но в последнее время растет связь между поставщиками и переработчиками овощей.

Использование и преимущества гибридных семян в Монголии

В последние годы в Монголии из-за отсутствия комплексного контроля и организации за качеством семян и сортов овощей, не хватает или встречаются различные данные о продажах как отечественных, так и импортных семян [3, 10].

В Монголии в 2016 году были протестированы и адаптированы гибридные семена из 7 сортов свеклы, 8 из капусты, 5 из свеклы, 12 из лука, 3 из огурцов и 3 сорта томатов к условиям нашей страны. В результате эксперимента 12 сортов из 7 гибридных растений были одобрены для перспективных сортов и зарегистрированы Государственной комиссией по сортоиспытанию.

Технология и производство, продажи и экономические выгоды

Труд и затраты на выращивание названных культур для каждого гибридного семени варьируются в зависимости от урожайности, продаж и прибыльности. Продукты из гибридных семян не отличаются по ценам на рынке от продукты разного сорта. Поэтому для сравнения мы использовали данные фокус- групповых дискуссий. Для каждой культуры разработали технологические карты и оценили себестоимость 1 кг урожая с использованием различных типов гибридов: капусты 284-397 тугриков, моркови 194-373 тугриков, свеклы 164-219 тугриков, лук 482-687 тугриков, огурцы 438 тугриков, помидоры стоили 992 тугриков (таблица 2).

Таблица 1

Себестоимость за 1 кг овощей, гибридных семен

Вид	Сорт	Площадь, соток	Труд, чел./день	Расходы, млн тугриков	Товарность, тонн	Доход, млн тугриков	Себестоимость 1 кг, тугриков
Капуста	Премьер F1	100	520,3	13,8	40,0	36,0	344,97
	Харрикейн F1	100	530,1	12,8	45,0	27,0	284,5
	Тиара F1	100	500,3	9,9	25,0	20,0	396,94
Репа	Навал F1	100	414,5	10,4	28,0	6,7	370,31
	Кордоба F1	100	443,3	11,7	60,0	14,4	194,2
	Балтимор F1	100	443,3	10,5	20,0	6,7	343,4
Свекла	Пабло F1	100	388,1	10,96	50,0	17,5	219,15
	Бордо F1	100	424,3	11,5	70,0	24,5	163,58
Лук	Музыка F1	100					
	- по семенам	100	388,1	10,9	20,0	30,0	544,51
	- по плодовисти	100	424,3	9,6	25,0	24,0	482,4
Лук	Шерман F1	100					
	- по семенам	100	386,0	10,99	16,0	19,2	687,04
	- по плодовисти	100	422,2	9,7	21,0	25,2	483,76
Огурец	Саладин F1	1,2	84,8	1,5	3,36	4,0	438,31
Томат	Толстой F1	1,2	92,2	1,6	1,6	2,4	991,75

Какой из них больше выгодно? Каждой культурой гибридных семен расчитывали примерные затраты и прибыли фермера на 1000 тугриков затрат. По оценкам, наиболее прибыльными из сельскохозяйственных культур являются капуста красная голова сорта Primero F1 и огурцы Саладин F1, которые стоят 1608,9-1737,8 тугриков прибыли на 1000 тугриков затрат. С другой стороны, морковь сортов Naval F1 и Baltimore F1 гибридов теряет 189,9-196,6 тугриков на 1000 тугрик, то есть убыточно (рис. 1). Однако из-за того, что рыночные исследования по выращиванию и сбыту моркови в гибридных семенах не проводились, никто не смог продать сорта, и рыночная цена слишком низко. Если оптовая цена моркови более чем приемлема или выше 370 тугриков, тогда она будет прибыльными.

Рис. 1 Прибыль от реализации видов овощей на каждые 1000 тугриков затрат, туг.

Тенденция импорта семенного материала гибридных сортов из года в год увеличивается и могут стать без контроля. Нуждается обеспечение четкого контроля на всех этапах импорта по показателю тип гибрида, классификация семян по качеству, технологии и родительские формы, сертификации семян. В соответствии с международными стандартами ISTA обеспечивает контроль всего производственного процесса поэтапно: всхожесть, сортовая чистота, неГМО специфика, устойчивость к гербицидам, фитосанитарная защита семян, дозировка действующего вещества и выбросы пыли. Сортовой и семенной контроль, присутствуют в любой системе семеноводства стран и являются ее важнейшей составной частью, которая делает возможным товарное производство овощи.

По нашему мнению, нам важно организационные формы государственного регулирования и надо стремится стать членом Международную ассоциацию по тестированию семян - ISTA (Международная ассоциация по тестированию семян).

Выводы

- Семена капусты, лук, гибриды F1 гораздо более ценны, чем наши обычные сорта, но они намного превосходят наши общие сорта с точки зрения высокого урожая и ценных сельскохозяйственных свойств (урожайность, сладость, внешний вид, хранение, транспортировка и т.д.). Эти гибридные семена сельскохозяйственных культур, которые экономически целесообразны для удовлетворения потребностей фермерских и домашних хозяйств и привлекательны для них, необходимо ежегодно сеять надлежащим образом. При выращивании гибридных культур F1 затраты на 1 кг урожая значительно выше, чем у обычных сортов, поэтому они могут быть экономически не выгодными для некоторых культур. Но это зависит от текущего рыночного курса продажи на 1 кг урожая.

- Важно организовать профессиональное обучение, консультирование, демонстрационные эксперименты и рекламные мероприятия по производству и использованию овощей, чтобы предоставить фермерам и потребителям актуальную информацию. В частности, необходимо проводить сортовую уборку на корнеплодах и семенных участках, во время отбора сорняков и во время уборки семян, чтобы предоставлять консультации на месте фермерам, консультации на местах с селекционерами и первичными специалистами по семенам, а также проводить бесплатные школьные интервью.

- Необходимо внести изменения в соответствующие правовые документы, чтобы упростить процедуры ввоза и вывоза семян карантина и таможни. Государственное регулирование-государственный контроль в сфере семеноводства сельскохозяйственных растений, а также обязательную сертификацию семян сельскохозяйственных растений. Гибридные семена вводится в оборот только после их сертификации, что позволяет обеспечивать сельхозтоваропроизводителей качественными семенами.

Список использованной литературы:

1. Бямбажав Н. (2010) *“Ногооны үрийн аж ахуй”*

2. ГЕГ (2019) *“Гаалийн статистикийн мэдээ”*

3. Даваа Л. (2004) *“Газар тариалангийн технологийн карт боловсруулах зөвлөмж”*

4. МҮҮСХ (2019) *“Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл”*

5. Монголын хөдөө аж ахуйн бизнесийг дэмжих хөтөлбөр (2011) *“Хүнсний нарийн ногооны зах зээлийн судалгаа”*

6. Раднаабазар А. Баасандаш Д. (1999) *“Төмс, хүнсний ногоо, жимс, жимсгэний гар ажиллагааны бүтээлийн норм, жишиг үнэлгээ”*

7. ХХААХҮЯ (2018) *“Салбарын статистик үзүүлэлтүүд”*

8. ХХААХҮЯ, “Монгол төмс” хөтөлбөр (2015) *“Хүнсний ногооны сортын каталог”*

9. Чулуунбаатар Ж. (2007) *“Хүнсний ногооны селекци, үр үржүүлэг”*
10. Чулуунбаатар Ж, Дэнсмаа.Ш (2012) *“Хүнсний ногооны үр үйлдвэрлэл, зах зээлийн талаарх судалгааны ажлын тайлан”*

© Ш.Дэнсмаа, 2020
© Д.Уранбайгал, 2020
© С.Оюунчимэг, 2020

УДК 631.165.8

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ ОПАСНЫХ АГРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В БЕЛАРУСИ

О.Н. Лопачук, М.В. Лысенкова
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Республика Беларусь подвержена краткосрочному и долгосрочному воздействию погодных и климатических явлений. Экстремальные погодные явления происходят в основном в весенне-летние месяцы в виде сильных ветров, экстремальных осадков, града, тепловых волн, засухи, лесных пожаров и в редких случаях заморозков. В частности, согласно докладу Гидрометеорологического центра, большую часть июня 2019 г. среднесуточная температура воздуха находилась в пределах +17..+22°, что на 1-6° выше средних многолетних значений. Дожди носили в основном кратковременный характер; число дней с количеством осадков 1 мм и более составило 2-9. Сохраняющийся большую часть месяца дефицит осадков вызвал существенное уменьшение содержания влаги в почве и обусловил во многих районах Беларуси возникновение *почвенной засухи* различной интенсивности.

Со стороны Министерства по чрезвычайным ситуациям такая ситуация была классифицирована как чрезвычайная (*Класс ЧС* – природного характера; *Группа ЧС* – метеорологические, *Динамика ЧС* – стабильная, *Код ЧС* – 20212), что определяется как сочетание высоких температур воздуха, дефицита осадков, низкой влажности воздуха, малых влагозапасов в почве в течение 1 месяца и более, приводящее к значительному снижению урожая или гибели сельскохозяйственных культур.

Из-за высоких температур и почвенной засухи ухудшились условия для формирования и налива колоса зерновых, рапса и формирования урожая других сельскохозяйственных культур. Повреждения зерновых и кормовых культур, отметили метеостанции Могилевской, Минской, Гродненской областей, а также на юго-западе Витебской области. Всего по республике в майско-июньскую жару в той или иной степени повреждено 213 тысяч гектаров сельскохозяйственных земель.

В рамках текущего Проекта Всемирного Банка «Укрепление системы оценки ущерба и убытков от бедствий в Республике Беларусь» [1, 2, 3] авторами был проведен анализ и оценка экономических последствий чрезвычайной ситуации (засухи) по фактическим данным одной из сельскохозяйственных организаций на юго-западе Минской области, сфера деятельности которой включает посевы зерновых культур, выращивание картофеля, рапса, сахарной свеклы и животноводство мясо-молочного направления.

В ходе обследования посевных площадей сельскохозяйственных культур с 1 июня по 25 июня 2019 г. комиссией из специалистов организации была установлена гибель посевов зерновых культур (*ярового ячменя* и *озимой пшеницы*), так как по причине продолжительной засухи не произошло формирование семян посевных культур. Поврежденные площади согласно данным Акта обследования посевных площадей сельскохозяйственных культур (от 17.06.2019 г.) составили:

а) участок «Драбовщина» – яровой ячмень – 86 га;
б) участок «Родник» – озимая пшеница – 10 га;
в) участок «Артель» – яровой ячмень – 34 га.

В результате обследования и установления площади повреждений было принято решение произвести пересев поврежденной площади озимой пшеницы кормовыми культурами. Прогнозное снижение урожайности ярового ячменя оценено в 25 %.

В ходе обследования посевных площадей сельскохозяйственных культур с 30 по 31 августа 2019 г. комиссией из специалистов организации была установлена гибель посадок *картофеля*, так как по причине продолжительной засухи не произошло формирование клубней. Поврежденные площади, согласно данным Акта обследования посевных площадей сельскохозяйственных культур (от 01.09.2019 г.) составили:

а) участок «Каштан» – 15 га;

б) участок «Светлое» – 16 га.

Обследование фактического состояния посевов и посадок после засухи позволяет заключить, что оценку экономического ущерба следует провести по трем *сценариям*:

1) снижение уровня урожайности ярового ячменя;

2) потеря годового урожая озимой пшеницы с последующим пересевом кормовыми культурами;

3) потеря годового урожая картофеля.

Исходными данными для оценки экономического ущерба являются: площадь гибели посевов и посадок; планируемая урожайность по каждой сельскохозяйственной культуре; цена реализации продукции растениеводства и (при необходимости) затраты на пересев (таблица 1).

Таблица 1

Исходные данные и оценка экономического ущерба в результате гибели урожая однолетних культур

Фактическая площадь гибели / повреждения, га	Планируемая урожайность до ЧС, ц/га	Планируемая урожайность после ЧС, ц/га	Затраты на пересев, руб./ц	Цена реализации, руб. /ц	Величина ущерба, руб.
Яровой ячмень					
86,0	45,0	33,75	0	35,0	33862,5
34,0	45,0	33,75	0	35,0	13387,5
Озимая пшеница					
10	48	0	23,0	44,5	21360,0
	пересев кормовыми культурами	175		31,0	-14000, 0 (доход от пересева)
Картофель					
15	300	0	0	31,1	139950,0
16	320	0	0	31,1	159232,0
Итого					**353792,0**

Проведенный анализ позволяет актуализировать методические подходы к оценке экономического ущерба от опасных агрометеорологических явлений, используя не средние показатели, как это было предложено в [4], а фактические и прогнозные показатели каждой сельскохозяйственной организации, и формализовать это следующим образом (формула 1):

$$У^{уничт.}_{посев.одн.} = \sum_{i=1}^{N}(y_{1i} - y_{2i}) \times Ц_i \times S_i + \sum_{j=1}^{M} y_{2j} \times (Ц_j - З_{пересев\ j}) \times S_j, \quad (1), где$$

N – количество видов погибших (уничтоженных) сельскохозяйственных культур;

y_{1i} – планируемая урожайность *i*-й сельскохозяйственной культуры до чрезвычайной ситуации, ц/га;

y_{2i} – планируемая урожайность *i*-й сельскохозяйственной культуры после чрезвычайной ситуации, ц/га;

$Ц_i$ – рыночная цена реализации единицы продукции *i*-й погибшей (уничтоженной) сельскохозяйственной культуры, руб./ц;

S_i – фактическая площадь гибели (уничтожения) посевов *i*-й сельскохозяйственной культуры, га;

M – количество видов сельскохозяйственных культур, пересеянных взамен погибших (уничтоженных);

y_{2i} – планируемая урожайность *j*-й сельскохозяйственной культуры посеянной взамен погибшей (уничтоженной) после чрезвычайной ситуации, ц/га;

$Ц_j$ – рыночная цена реализации единицы продукции *j*-й сельскохозяйственной культуры, посеянной взамен погибшей (уничтоженной) после чрезвычайной ситуации, руб./ц;

$З_{пересев\ j}$ – затраты на пересев *j*-й сельскохозяйственной культуры на 1 га, руб./га;

S_j – фактическая площадь, на которой после чрезвычайной ситуации осуществлен пересев *j*-й сельскохозяйственной культуры, га.

Следует указать, что существует еще один из способов определения ущерба на основе первоначальных затрат на посев уничтоженной сельскохозяйственной культуры, который используется при предоставлении данных в страховую организацию. Справочно отметим, что в Республике Беларусь до 2017 г. обязательному страхованию подлежали озимые пшеница, тритикале, рапс, а также яровая пшеница и лен; в настоящее время в списке – только озимый рапс и лен. В рамках проводимого тестирования этот способ расчета ущерба не осуществлялся, так как культуры не были застрахованы.

Список использованной литературы:

1. Лопачук О.Н. Обоснование методических подходов к оценке ущерба от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Республике Беларусь // Труды БГЭУ, 2018. – Вып. 11. – С. 265-271.
2. Лопачук О.Н., Лысенкова М.В. Экономическая оценка ущерба от чрезвычайных ситуаций в организациях промышленности: методические и прикладные аспекты // Вестник УГЗ МЧС Беларуси, 2018. – Т. 2. – № 4 – С. 540-548.
3. Лопачук О.Н. Последствия стихийных бедствий в лесном секторе Беларуси: структуризация и алгоритм экономической оценки // Инновационные технологии – в практику сельского хозяйства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 декабря 2019 г.) – Киров: Вятская ГСХА, 2019. – С. 268-274.
4. Лопачук, О.Н. Общие принципы оценки экономического ущерба при гибели (уничтожении) сельскохозяйственных культур // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Материалы XIV Международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2019 г.). – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2019. – Кн. 1. – С. 97-98.

©О.Н. Лопачук, 2020
©М.В. Лысенкова, 2020

УДК 633.11:631.811.98

ВЛИЯНИЕ ПРЕПАРАТА ЭКО-СТИМ НА УРОЖАЙНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЗЕРНА МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ

М.И. Мальцев, Е.В. Калюта
Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Введение. Практически все предприятия по переработке лесохозяйственной продукции сталкиваются с серьезной проблемой утилизации отходов производства. Многие существующие технологии по утилизации не решают вопросов по нормализации экологической обстановки в местах массовых сбросов и накопления отходов, что приводит к загрязнению окружающей среды. Одним из возможных путей решения данной проблемы является карбоксиметилирование растительного сырья (например древесных опилок) [1, с. 127], с получением водорастворимых полимерных продуктов, содержащих в своем составе карбоксиметилированные основные структурные компоненты (целлюлоза, лигнин, гемицеллюлозы), обладающие комплексом полезных свойств, в т.ч. и способностью регулировать рост растений [2, с.143].

На основе проведенных на кафедре органической химии АлтГУ исследований [3] разработан и запатентован способ карбоксиметилирования лигноуглеводных материалов (патент 2130947 (РФ)). Полученный таким способом инновационный препарат Эко-Стим (ТУ 928900-005-02067818-2015) порошок светло-желтого цвета (с растворимостью в воде 46,6 %.) проявляет следующие основные свойства:

-легко растворяются в воде, способствуют загустению водных растворов;
-сохраняют вязкость в течение длительного времени;
-образуют прозрачную и прочную плёнку при высыхании;
-обладают устойчивыми связывающими и стабилизирующими свойствами;
-не имеют запаха.

Действующее вещество - карбоксиметилированный лигнин, имеющий строение, сходное с известными регуляторами роста ауксинового типа .

Авторским коллективом ученых Алтайского государственного университета и Алтайского государственного аграрного университета установлено, что Эко-Стим демонстрирует ростостимулирующую активность зерновых культур [4, с. 16] и его можно применять в качестве структурообразователя почвы [5, с. 359]. В настоящее время регуляторы роста рассматриваются как экологически чистый и экономически выгодный способ повышения урожайности сельскохозяйственных культур, позволяющий полнее реализовывать потенциальные возможности сельскохозяйственных культур. Таким образом, изучение инновационного препарата в качестве регулятора роста яровой мягкой пшеницы с учетом конкретных почвенно-климатических условий является актуальным.

Цель нашего исследования – изучение влияния препарата Эко-Стим на урожайность и качество зерна мягкой пшеницы Омская 36.

Объекты и методы исследований. Препарат Эко-Стим получали на основе опилок древесины сосны обыкновенной (Pinussilvestris) по методике [6, с. 147]. Химический состав препарата определяли по [6, с. 148], биохимические показатели качества зерна - по ГОСТ 9353-2016.

Действие препарата Эко-Стим (химическое название NaКМД) изучали в виде предпосевной обработки семян водным раствором из расчета 330 г на 200 кг зерна. Данным препаратом обрабатывали семена пшеницы в день посева. В качестве сравнения использовали препарат Барьер Колор, действующее вещество которого (по ИСО) – тебуконазол – относится к химической группе триазолов, обладает профилактическим и лечебным системным действием.Производственные испытания проводили на территории АО «Кипринское» Шелаболихинского района. Учет урожайности проводили методом прямого комбайнирования.

Результаты исследований. По данным химического анализа изучаемый препарат имеет растворимость в воде 46,6%, содержание карбоксиметилированной целлюлозы 32,4%, карбоксиметилированного лигнина – 16,5%.

Исследования по изучению действия препарата Эко-Стим при предпосевной обработке семян на рост и развитие яровой пшеницы сорта Омская 36 показали, что биопрепарат оказывает влияние на ростовые процессы и урожайность изучаемой сельскохозяйственной культуры (рисунок).

Рисунок – Состояние растений пшеницы (фаза кущение) .

В условиях АО «Кипринское» получена достоверная прибавка урожайности 0,34 т/га, что выше контрольного варианта на 21 %. При использовании протравителя Барьер Колор урожайность повышается на 11% относительно контрольного варианта и составляет 1,79 т/га (таблица 1).

Таблица 1

Влияние биопрепарата Эко – Стим на урожайность яровой пшеницы

Вариант	Урожайность		
	т/га	+ т/га	%
1.Контроль	1,61	-	-
2.Эко-Стим	1,95	0,34	21
3.Барьер Колор	1,79	0,18	11
$НСР_{05}$	0,17		

В соответствии с ГОСТ 9353-2016 качественными показателями для зерна яровой пшеницы, по которым определяются класс и закупочная цена, являются типичный состав, состояние, запах, цвет, массовая доля глютена (группа белков, содержащихся в злаковых культурах), качество клейковины, число выпадения, стеклообразность, характер, наличие примесей и пророщенных зерен. Класс зерна (а, следовательно, его стоимость) главным образом зависит от содержания белка и клейковины. Содержание белка должно быть на уровне 11-17%. При увеличении содержания белка более 17–19% и снижении менее 11% качество хлеба ухудшается.Наличие клейковины определяет качество выпечки муки, получаемой из зерна пшеницы. Так, по ГОСТ 9353–90, зерно: высший класс должен содержать 36% клейковины; 1-й - 32%; 2-й - 28%; 3-й - 23% и 4-й - 18%.Под натурой понимают массу 1 л зерна. Она косвенно характеризует степень его налива и созревания, а также пищевую ценность. Для пшеницы этот показатель колеблется в пределах 700-840 г/л. Из высоконатурного зерна получают больше муки и меньше отрубей.

Наши исследования показали, что предпосевная обработка семян инновационным препаратом Эко–Стим положительно влияет на качество зерна яровой пшеницы (таблица 2).

Таблица 2

Влияние биопрепарата Эко – Стим на показатели качества зерна яровой пшеницы

Вариант	Белок, %	Клейковина, %	Натура, г/л
Контроль	16,0	32,5	790,8
Эко – Стим	17,4	36,6	796,3
Барьер Колор	17,2	35,2	796,7

При использовании препарата Эко – Стим и фунгицида Барьер Колор улучшается качество зерна яровой пшеницы. Белок повышается на 1,2 - 1,4 %, клейковина на 2,7- 4,1%, натура увеличивается на 5,5- 5,9 г.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования по изучению инновационного препарата Эко-Стим в качестве регулятора роста яровой пшеницы свидетельствуют, что Эко-Стим проявил ростостимулирующий эффект. Биопрепарат способствовал более мощному кущению пшеницы, что способствовало формированию достоверной (в сравнении с контролем) прибавки урожая 0,34 т/га. Эко-Стим оказал положительное действие и на качество зерна яровой пшеницы.

Результаты исследования дают основание для продолжения изучения препаратов из карбоксиметилированного растительного сырья на рост и развитие зерновых культур.

Список использованной литературы:

1. Брыкалов А. В.Комплексная биотехнология регуляторов роста растений // Биотехнология в ФЦП «Интеграция».– СПб, 1999. – С. 127–128.

2.Баштан-Кандыбович И. И. Биологическая модификация гидролизного лигнина // Новые достижения в химии и химической технологии растительного сырья. – Барнаул, 2007. – С. 142–144.

3. Маркин В.И. Карбоксиметилирование растительного сырья. Теория и практика / В.И. Маркин. – Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2010. – 167 с.

4. Мальцев М.И., Кароннов А.А., Калюта Е.В., Неверова А.М., Панина А.Э. Исследование карбоксиметилированного растительного сырья в качестве регуляторов роста яровой пшеницы // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2018. – № 5 (163). – С. 12 – 17.

5. Мальцев М.И., Калюта Е.В., Маркин В.И., Катраков И.Б. Применение химически модифицированного растительного сырья в качестве структурообразователей почвы // Химия растительного сырья. – 2019. – №3. – С. 355–362.

6. Калюта Е.В., Мальцев М.И., Маркин В.И., Катраков И.Б., БазарноваН.Г. Применение инновационных препаратов Эко-Стим в качестве регуляторов роста сельскохозяйственных культур // Химия растительного сырья. – 2016. – № 2. – С. 145–152.

©М.И. Мальцев, 2020
©Е.В. Калюта, 2020

УДК 633.71

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ТАБАКА В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

В.А. Саломатин, А.П. Исаев, А.А. Саввин
Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий, г. Краснодар, Российская Федерация

Табачная отрасль Российской Федерации занимает определённое место в отечественной экономике агропромышленных товаров на потребительском рынке страны. В современных условиях рыночного хозяйствования в АПК сложились устойчивое и эффективное промышленное табачное производство по выработке качественных и низкотоксичных курительных изделий.

Формирование производства и рынка табачной продукции проходит в тесной взаимосвязи с мировым потребительском рынком на основе осуществления импорто-экпортных операций с учётом снижения ёмкости табачного рынка на 30%. Это сокращение произошло в результате принятия законодательных мер о снижении воздействия табачного дыма на окружающую среду, что способствовало снижению продаж сигарет до 231,8 млрд шт. в 2018 г. по сравнению с 386,9 млрд шт. в 2015 г., или меньше на 26,8% [1].

На протяжении последних лет в стране табачное производство работает почти полностью на основе создания частно-государственного табачного бизнеса транснациональных компаний, которые пришли в Россию со своими рынками табачных сырьевых ресурсов. В связи с чем, табачные фабрики работают полностью на импортном сырье, которое составило в 2016-2018 гг 194,2-151,5 тыс.т (-22,0%). В 2019 г. импорт сырья определяется в размере 140-160 тыс. т.

Становление рыночных отношений предопределяет развитие тесной взаимосвязи с мировыми странами-лидерами в табачном мировом рынке при возрождении производства собственного табачного сырья в южных регионах России. В связи с чем, ресурсосбережение в табачном производстве, является одним из важнейших инновационных факторов создания устойчивого и эффективного табаководства. Наиболее полно и рационально производственные ресурсы используются при внедрении инновационной технологии возделывания, в которой наибольшие параметры ресурсосбережения по видам сельскохозяйственных работ принадлежат уборке и послеуборочной обработке (таб-

лица 1).

Таблица 1

Структура ресурсосбережения агропромышленного производства табака

Наименование с-х работ	Доля трудовых ресурсов, на 1 га		Структура производственных затрат, на 1 га	
	чел.-ч.	в % к итогу	тыс. руб.	в % к итогу
Выращивание рассады	17,6	0,94	4,8	3,29
Обработка почвы и посадка рассады	5,0	0,27	1,1	0,75
Полевой уход	6,5	0,35	0,9	0,62
Уборка и послеуборочная обработка, из них:	1845,7	98,45	139,0	95,34
Ломка (уборка) листьев	721,5	32,6	55,2	37,8
Закрепление на шнур	297,1	13,4	22,7	15,5
Сортировка сырья	379,5	17,1	29,1	20,0
Итого	1874,5	100	145,8	100

Ресурсоёмкость технологии тесным образом связана рациональными нормативами расхода материально-технических ресурсов. Для внедрения ВНИИТТИ предлагаются укрупнённые нормативы (в расчёте на 1 га) табака: 528 кг минеральных удобрений (азотные, фосфорные, калийные), горюче-смазочных материалов - .1743 кг; шпагат (капроновая нить) для машинного закрепления табачных листьев – 13 кг; полиэтиленовая плёнка 17-45 кг (в зависимости от рассадных и сушильных сооружений); табачные семена – 35 граммов [1].

В итоге все приведённые затраты ресурсов определяют себестоимость табачного сырья, которая составляет при внедрении ресурсосберегающей агротехнологии 127 руб. за 1 кг продукции, что при цене табачного сырья 200 руб. обеспечивает получение прибыли с 1 га в размере 110 тыс. руб. с уровнем рентабельности 58%, что делает табаководство устойчивой и эффективной отраслью растениеводства.

Опыт показывает, что инновационное развитие аграрно-промышленного производства должен происходить в условиях совершенствования технологии возделывания и внедрения рациональных форм организации производства усовершенствованных, рациональных организационных формы хозяйствования.

Табак – трудоёмкая культура. Особенно много трудовых ресурсов затрачивается на выращивание рассады, уборку и послеуборочную обработку сырья. Традиционные особенности агротехнологии возделывания этой культуры сильно ограничивают возможность механизации многих работ по его выращиванию. В то же время в инновационном развитии производства табака проделана значительная работа. Разработана механизация наиболее трудоёмких работ на основе освоения системы машин и технологического оборудования – посадка рассады, междурядная обработка, закрепление листьев табака для сушки и интенсивная послеуборочная обработка [2].

При выращивании табака по ресурсосберегающей технологии в зависимости от размера хозяйства рекомендуется использование трактора МТЗ-80 и шасси Т-16МГ, мотоблок для минитрактора (МТЗ-0,5, «Беларусь», Т-10), 150-300 м^2 рассадников, двухрядную рассадопосадочную машину, 80-90 м^2 простейших сушильных сооружений для естественной сушки, 1 камеру установки 801-ТУ (УСТП-10) для сушки табака «в массе» и одну машину для закрепления листьев («Апшерон», ТПМ-69МА).

Внедрение в производство разработанных ресурсосберегающих технологий позволяет устойчиво получать урожайность 15-18 ц с гектара и выше, при доведении фондооснащённости до 193,5-229,0 тыс. руб. с гектара и росте фондовооружённости труда до 188,8-216,6 тыс. руб.

Использование и разработка ресурсосберегающей технологии производства табака основывается на применении инновационных приёмов агротехнологии с широким применением системы машин на трудоёмких работах. Предусматривается применение системы машин на выращивании рассады, посадке, междурядной обработке табака. Интенсивная технология с механизацией трудоёмких процессов базируется на применении комплекса машин и механизмов, выпускаемых промышленностью, сооружениях (рассадники, посадочные машины и механизированные сооружения для послеуборочной обработки табачных листьев [3].

Внедрение ресурсосберегающей технологии обеспечивает сельским предпринимателям в условиях бизнеса устойчивое и эффективное производство табака при получении прибыли 110 тыс. руб. с гектара и уровне рентабельности 58 % (таблица 2).

Таблица 2

Предполагаемый экономический эффект производства табака на Юге России

Показатели	В расчете на 1 га
Урожайность, ц/га	15-18
Цена табачного сырья, руб./кг	200
Стоимость валового сбора с 1 га, тыс. руб.	300
Полные издержки производства на 1 га, тыс. руб.	190
Себестоимость 1 кг, руб.	127
Прибыль с 1 га, тыс. руб.	110
Рентабельность табачного сырья, %	58,0

Список использованной литературы:

1. Табак и табачные изделия: в 3т./ под общ. ред. В.А. Саломатина. Т.2. Табачное сырье Уборка и послеуборочная обработка. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2019. – 203. с.

2. Рекомендации по производству табака в хозяйствах малого бизнеса, - Краснодар: ВНИИТТИ, 2009. – 12 с.

3. Исаев А.П., Саломатин В.А., Исаев А.П., Шулика Н.Г., Саввин А.А. [и др.]. – Организационно-экономический механизм (оргтехпроект) управления производственными издержками при производстве табачного сырья (нормативы себестоимости) – Краснодар: ВНИИТТИ, 2014. – 27 с.

© В.А. Саломатин, 2020
© А.П. Исаев, 2020
© А.А. Саввин

УДК 633.15

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.М. Ушкевич

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь

Сельское хозяйство любого государства является гарантом обеспечения населения продуктами питания в полном объеме и в соответствующем качестве. Среди его отраслей особая роль отводится растениеводству, как важнейшему источнику кормов для животноводства и продуктов питания для человека.

При этом главной задачей растениеводства является постепенное наращивание объемов выращиваемого зерна, т.к. оно выступает в качестве важнейшего компонента для производства многих видов продуктов питания. Сюда можно отнести различные виды муки, круп, хлебные изделия и многие другие виды продукции. Кроме того, зерно является ценным кормом, необходимым для птицеводства, скотоводства, свиноводства и других отраслей животноводства.

Одной из важнейших частей зернового производства является выращивание такой сельскохозяйственной культуры как кукуруза на зерно. Она выступает одной из основных культур в мировом земледелии. Её отличает высокий уровень урожайности, возможность получения множества видов продукции, что характерно для перерабатывающей промышленности, незаменимость в животноводстве, использование в медицине и многих других сферах экономики и жизни человека.

Около пятой части всего произведенного зерна кукурузы идет на продовольственные цели, примерно такой же объем занят техническим направлением, остальная часть выступает источником корма для сельскохозяйственных животных.

Рассмотрим состояние производства кукурузы на зерно в Республике Беларусь. В связи с климатическими особенностями последних лет, когда стало возможным получение устойчивых урожаев многих теплолюбивых культур, наращивание производства многих видов продукции из неё приобретает актуальный характер. Благодаря положительной динамике температуры и увеличившемуся количеству солнечных дней, производство зерна кукурузы становится менее рисковым, нежели это было еще несколько десятилетий назад.

Одним из важнейших показателей производства, который отражает количественную сторону возделывания этой сельскохозяйственной культуры, выступает посевная площадь.

При сравнении с зерновыми и зернобобовыми культурами за последние 7 лет отмечается некоторое снижение посевов как по кукурузе (на 10,9%), так и по зерновым в целом (на 13,8%). Динамика площадей по одной культуре повторяет данное изменение по другой. В 2018 г. посевы кукурузы на зерно в Республике Беларусь составили 175 тыс. га. Это в 3,3 раза больше показателей 2015 г., когда в

стране получили большой недобор урожая зерновых по причине засухи. После этого посевы из года в год только росли. По зерновым и зернобобовым такого сильного разброса не наблюдается по причине стратегической важности данной культуры и недопустимости резкого сокращения площадей под ней [1, 2].

В общем объеме посевов кукурузы на зерно большая часть приходится на сельскохозяйственные предприятия и организации – 171 тыс. га (или 97,7% по данным 2018 г.). По фермерским хозяйствам на протяжении семи лет исследований этот показатель держится на уровне 5…6 тыс. га.

В структуре посевов в 2018 г. на долю кукурузы на зерно приходилось 3% площадей всех сельскохозяйственных культур. На протяжении последних 4 лет данный показатель только увеличивается, что говорит о постепенном усилении внимание сельскохозяйственных производителей к этой культуре, как наименее рискованной в свете изменения климатических условий и значительно более урожайной. Даже в структуре зерновых и зернобобовых на долю кукурузы в 2018 г. приходилось 7,5%. При этом происходит постепенное замещение ею других видов культур.

Анализ текущего состояния кукурузы на зерно в Республике Беларусь можно также провести при оценке динамики валового сбора за последние годы. За исследуемый период он увеличился на 19,3% – до 1138 тыс.т в 2018 г. При этом с 2015 по 2018 гг. этот показатель вырос в 5,1 раза. Свыше 97% валового сбора кукурузы на зерно приходится на сельскохозяйственные организации.

Следует отметить, что по зерновым и зернобобовым культурам наблюдается снижение этого показателя. Если в 2012 г. он составил 9,2 млн. т., то уже к 2018 г. снизился до 6,2 млн.т. Снижение составило 33,3%. Во многом данные изменения произошли вследствие неблагоприятных погодных условий [1, 2].

В структуре валового сбора зерновых и зернобобовых культур на кукурузу пришлось в 2018 г. 18,5%. Как уже отмечалось выше, посевы по ней занимают 7,5%. Данный факт свидетельствует о значительном превышении урожайности по кукурузе на зерно по сравнению с этим показателем по зерновым и зернобобовым культурам в целом. Его динамику за последние годы рассмотрим ниже.

Изменение урожайности кукурузы на зерно в последние годы имеет положительную динамику. За рассматриваемый период рост этого показателя составил 29,4% и достиг в 2018 г. 65,2 ц/га. В это же время урожайность зерновых и зернобобовых культур снизилась на 22,4% до уровня в 26,7 ц/га в 2018 г., что является самым низким значением за семь последних лет. Во многом это объясняется несбалансированностью погоды этого года. Таким образом, можно отметить превышение этого показателя по кукурузе в 2,4 раза по сравнению с его значением по зерновым и зернобобовым культурам. Данный факт возможно использовать в сельскохозяйственном производстве. Кукуруза может выступать своего рода страховкой недобора продукции по зерновым и зернобобовым культурам вследствие негативного воздействия погодного фактора. [1, 2]

Однако, следует отметить, в Беларуси наблюдается постепенное расширение посевных площадей под кукурузой, прикладываются максимальные усилия белорусских сельхозпроизводителей для получения высоких урожаев этой культуры, соблюдая при этом все элементы интенсивной технологии.

К тому же, в связи с изменением в последние годы климатических условий и перемещением зон возделывания сельскохозяйственных культур на север, в Республике Беларусь появляются новые возможности для получения высоких урожаев кукурузы, а также для эффективного развития отечественного семеноводства. Всё это будет способствовать сокращению зависимости страны от импорта и полного самообеспечения зерном кукурузы.

Список использованной литературы:

1. Бречко, Я.Н., Макрак, С.В., Чеплянская, Н.М. Оценка современного состояния возделывания кукурузы на зерно в Республике Беларусь с учетом размещения и специализации регионов страны // Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты: материалы международной научно-практической конференции. - Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2018. - С. 50-53.

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. / редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. РБ, 2019. – 212 с.

©А.М. Ушкевич, 2020

УДК 636.082.1

МОЛОЧНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ КОРОВ ЧЕРНО-ПЕСТРОГО СКОТА РАЗНОЙ КРОВНОСТИ ПО ГОЛШТИНСКОЙ ПОРОДЕ

С.Ю. Харлап, О.В. Горелик, Т.И. Бежинарь

Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Троицк, Российская Федерация

Обеспечение населения страны достаточным количеством продуктов питания собственного производства одна из основных задач работников агропромышленного комплекса страны. В связи с этим придается большое внимание развитию животноводства, в том числе молочного скотоводства. Увеличение производства молока возможно за счет повышения продуктивности молочного скота [1, с. 81]. Основной молочной породой в настоящее время является черно-пестрая, которая последние несколько десятилетий совершенствуется за счет родственной лучшей мировой породы голштинской. Использование генофонда этой породы для улучшения продуктивных качеств отечественной черно-пестрой породы привело с созданию большого массива голштинизированного черно-пестрого скота в разных регионах страны, отличающихся по природно-климатическим и эколого-кормовым условиям, а также первоначальным генофондом улучшаемой породы и селекцией улучшающей [2, с. 52; 3, с. 1-99; 4, с. 17]. В Свердловской области в 2002 году был официально зарегистрирован новый тип черно-пестрой породы – уральский [5, с. 105; 6, с. 18]. В настоящее время в данном регионе используется как разведение «в себе» особей данного типа, так и скрещивание с быками-производителями голштинской породы зарубежной селекции. В связи с этим генотип животных постоянно изменяется в сторону увеличения кровности по голштинской породе вызывает интерес оценка коров по молочной продуктивности в зависимости от генотипа [7, с. 113; 8, с. 372].

Целью работы явилась оценка коров черно-пестрой породы с разной кровностью по голштинам по молочной продуктивности.

Исследования проводились в условиях одного из племенных предприятий Свердловской области по разведению голштинизированного черно-пестрого скота уральского типа. В исследования вошли все коровы, закончившие лактацию и выбракованные в 2018 г. Они были распределены на группы в зависимости от уровня кровности по голштинской породе и уровня инбридинга. Молочную продуктивность оценивали методом контрольных доек, определяли массовую долю жира и белка в молоке в контрольных пробах каждой коровы один раз в месяц в течение лактации.

Уральский тип голштинизированного черно-пестрого скота отличается высокими удоями, достаточно хорошими качественными показателями молока, хорошей пригодностью к использованию на комплексах с промышленным производством молока, большой живой массой. В таблице 1 представлены данные о молочной продуктивности коров разных генотипов. Из таблицы видно, что удой за законченную лактацию у коров с разной кровностью по голштинской породе различается незначительно и недостоверно, что говорить о высоком уровне племенной работы в хозяйстве и выравненности стада по продуктивным качествам. Разница между максимальным и минимальным удоем составила 666 кг или 11,1%, но была в пределах ошибки.

Самые низкие показатели продуктивности показали коровы с кровностью по голштинской породе менее 75%. С повышением кровности до 75 и выше процентов продуктивность повышается и разница между группами практически нивелируется она составляет 47-113 кг или 0,7-1,7%. Установлена достоверная разница по МДЖ в молоке коров между 2 (75-91%) и остальными группами при $P \leq 0,05$ - $P \leq 0,01$ в пользу животных с кровностью 75-91% по голштинам. Достоверной была и разница по МДБ между 1 (до 75%) и остальными группами в пользу последних при $P \leq 0,01$.

Таблица 1

Молочная продуктивность коров разных генотипов

Генотип	Возраст в лактациях	Удой за лактацию, кг	МДЖ, %	МДБ, %	Номер наивысшей лактации	Наивысший удой за лактацию, кг
До 75	2,8±0,6	5993±165,3	3,91±0,005	3,02±0,002	1,9±0,6	6436±154,6
75 - 91	4,5±0,2	6546±187,9	3,96±0,004	3,07±0,003	2,8±0,4	7282±113,4
91-96	2,8±0,3	6659±139,9	3,87±0,005	3,05±0,003	1,8±0,3	7122±159,7
97 и выше	2,4±0,4	6612±187,6	3,94±0,006	3,06±0,002	1,7±0,2	6973±179,9
В среднем	3,1±0,3	6452±153,7	3,92±0,005	3,05±0,003	2,1±0,3	6953±137,5

Исходя из представленных данных о продолжительности продуктивного долголетия коров можно сделать вывод о том, что с точки зрения повышения эффективности молочного скотоводства следует обратить внимание на группу животных с кровностью 75-91% по голштинской породе. У них продолжительность продуктивного долголетия составляет 4,5 лактацию и по этому показателю они достоверно превосходят коров других генотипов.

У коров этого же генотипа оказались самые высокие показатели по удою за наивысшую лактацию. Это подтверждает вывод о расширенном использовании коров с такой кровностью и их более высоком генетическом потенциале продуктивности, относительно других генотипов. Прослеживается тенденция к некоторому снижению показателей молочной продуктивности у животных с кровностью 97 и более процентов. Более наглядно это видно по продолжительности продуктивного долголетия, удою за наивысшую лактацию. В таблице 2 представлены данные о пожизненной продуктивности коров с разной кровностью по голштинам.

Таблица 2

Пожизненная продуктивность коров с разной кровностью по голштинам

Генотип	Возраст в лактациях	Удой за лактацию, кг	Количество молочного		Пожизненный удой, кг	Выход питательных веществ, кг
			Жира, кг	Белка, кг		
До 75	2,8	5993	234	181	16780	1162
75 - 91	4,5	6546	259	201	29457	1886
91-96	2,8	6659	258	203	18645	1291
97 и выше	2,4	6612	261	202	15869	1111
В среднем	3,1±0,3	6452±153,7	253	197	20001	1395

Установлено, что при использовании для производства молока самыми эффективными являются коровы с кровностью по голштинской породе 75-91%. От них за период использования было получено 29457 кг молока и 1886 кг молочного жира и белка с молоком. Это было больше на 10812 – 13588 кг или на 58,0 – 85,6%, чем в группах коров с другой кровностью.

Нами рассчитана эффективность использования коров разных генотипов для производства молока. Учитывались все затраты при его производстве, без учета затрат на выращивания (таблица 3).

Таблица 3

Эффективность производства молока при использовании коров разных генотипов

Показатель	Генотип				
	До 75%	75-91%	91-96%	97 и более%	В среднем
Удой за лактацию, кг	5993	6546	6659	6612	6452
Себестоимость 1 кг молока, руб.	22,20	20,30	19,95	20,10	20,60
Прибыль , + -, руб.	9274,8	24652,8	24838,8	25554,8	21088,8
Рентабельность, %	6,97	18,55	17,94	19,23	15,87

По рентабельности производства выгодно отличаются животные с генотипом 97 и более процентов. В этой группе уровень рентабельности составил 19,23%, что больше на 0,68 – 12,26%, чем в других группах. Однако с учетом длительности использования животных следует сказать, что от них можно будет получить прибыли в среднем – 65375,3 руб., в том числе по генотипам – 25969,4; 110937,6; 69548,6; 61331,5 руб. Больше прибыли получено от животных с генотипом от 75 до 91% по голштинам, что объясняется длительностью продуктивного долголетия.

Таким образом, несмотря на более низкий удой за законченную лактацию животные с генотипом 75-91% по голштинам превосходят коров с другой кровностью по наивысшей лактации, качественным показателям молока, пожизненному удою и эффективности использования для производства молока в хозяйстве. Таких животных наиболее эффективно использовать для производства молока в хозяйстве.

Список использованной литературы:

1. Донник И.М., Воронин Б.А., Лоретц О.Г. Обеспечение продовольственной безопасности: научно-производственный аспект (на примере Свердловской области). //Аграрный вестник Урала. - 2015. - № 7 (137). - С. 81-85.

2. Лоретц О.Г., Донник И.М. Повышение биоресурсного потенциала крупного рогатого скота и качества молочной продукции при промышленных технологиях содержания //Аграрный вестник Урала. - 2014. - № 10(128). - С. 51-55.

3. Гридина С.Л., Гридин В.Ф., Ткаченко И.В., Афонина Д.А., и др. Селекционно-племенная работа с крупным рогатым скотом в регионе Урала. / Монография. – Екатеринбург, 2019. 99 с.

4. Часовщикова М.А., Свяженина М.А., Шевелева О.М. Селекционные и биологические особенности черно-пестрого скота Тюменской области. // Главный зоотехник. - 2015. - № 5-6. - С. 16-22.

5. Шевелева О.М., Часовщикова М.А. Продолжительность хозяйственного использования и пожизненная продуктивность коров голштинской породы голландского происхождения разных генераций. // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2017. - № 12(158). - С. 104-108.

6. Овчинникова Л.Ю. Влияние отдельных факторов на продуктивное долголетие коров / Л. Ю. Овчинникова // Зоотехния. – 2007. – №6. – С. 18-21.

7. Коханов А.П. Продуктивное долголетие голштинских коров- долгожительниц / А.П. Коханов, Н.В. Журавлев, Н.М. Ганьшин // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса. – 2011. – № 4(24). – С. 113-117.
8. Шувариков А.С. Использование современных факторов в повышении качества молока//Доклады Тимирязевской сельскохозяйственной академии (см. в книгах). - 2016.- № 288-2. - С. 371-374.
© С.Ю. Харлап, 2020
© О.В. Горелик, 2020
© Т.И. Бежинарь, 2020

УДК 636.2.082.13:636.2.014.

ЗДОРОВЬЕ СКОТА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ МОНГОЛИИ

Д. Чойжамц
Завханский Институт Монгольского государственного университета, Завхан аймак, Монголия

Обобщение: Скот является национальным возобновляемым богатством, основой экономического развития страны, основным источником дохода населения, гарантией пищевой безопасности и экономической основой для семей-скотоводов. Одним из главных факторов развития животноводческой отрасли является вопрос о здоровье скота. Для Государства важной проблемой становятся координация вопросов о защите здоровья скота и пищевой безопасности, выделение средств направленных на профилактику от разных инфекционных болезней скота.
Ключевые слова: болезнь скота, инфекционные заболевания, профилактика

Правовая среда для развития животноводческой отрасли. В Конституции Монголии указано”Скот является национальным достоянием и держится под Государственной охраной”. Из-за выполнения следующих требований, вставленных перед Государством для развития данной отрасли приняты достаточно много правовык актов и создана основа правовой среды для развития животноводческой отрасли:

- Обеспечение стабильного развития животноводческой отрасли
- Развитие в направлении тенденции рынка и повышение экономической эффективности
- Основанные на последних достижениях науки и передовых методах профилактические и ветеринарные работы по устранению инфекционных, неинфекционных и паразитных болезней скота
- Формирование условия свободной поставки на рынок безвредных и чистых продуктов полученного из здорового скота и тем самым ускорить экономический оборот страны
- Поддержка ветеринарных услуг и социальных вопросов профессиональных кадров ветеринарных учреждений.

Если перечесть главные акты этой отрасли:

1. “Закон о защите генетических фондов и здоровъя скота”
2. “Закон по борьбе с чрезвычайной ситуацией”
3. “Закон о покупке товаров и услуг за государственные и местные средства”
4. Политика Государства по поддержке животноводов
5. Национальная программа“Монгольский скот”
6. “Закон о лекарствах и лекарственных средствах”
7. Национальная программа “Здоровье скота”
8. “Правило о подверждении диагноза о сильнозаразных инфекционных болезнях скота, установлении карантинной зоны и действии в этой зоне”
9. “Правило о выдаче ветосанитарного сертификата о происхождении”
10. “Ветосанитарные требования при заготовке и приемке кишки скота”
11. 296 стандартов о препаратах и вакцинах ветеринарного назначения, и методах диагностики и их использовании
12. 66 действующие инструкции о предотвращении и борьбе с инфекциоными и паразиттными болезнями.

Исследования. Для исследования вопросов касающихся здоровья скота, нужно анализировать о головах скота, о ветеринарных организациях оказывающих профессиональные услуги и их персоналах. К концу 2014 году Завханский аймак имел 2895.9 тысяч голов скота, то есть на 14.1% больше или на 356.9 тысяч голов чем в предыдущем году.

Для проведения всех видов ветеринарных и профилактических работ поголовно для всего стада в нашем аймаке действуют 54 ветеринарных единиц где работают 42 ветврача, 68

ветеринарных фельдшеров, 14 зоотехников и 25 техников. В общей сложности работают 149 работников и на одного специалиста назначено до 19,0 тысяч голов скота и этому числу характерно постоепенно расти. Ветеринарная работа –одна из тяжелых, поэтому нужно учесть еще о возрасте. Если анализировать возраст этих специалистов, то он стареет, то есть возрастная группа от 46 до 60 лет занимает большую долю – 72%, а группа от 36 до 45 лет- только 13%.

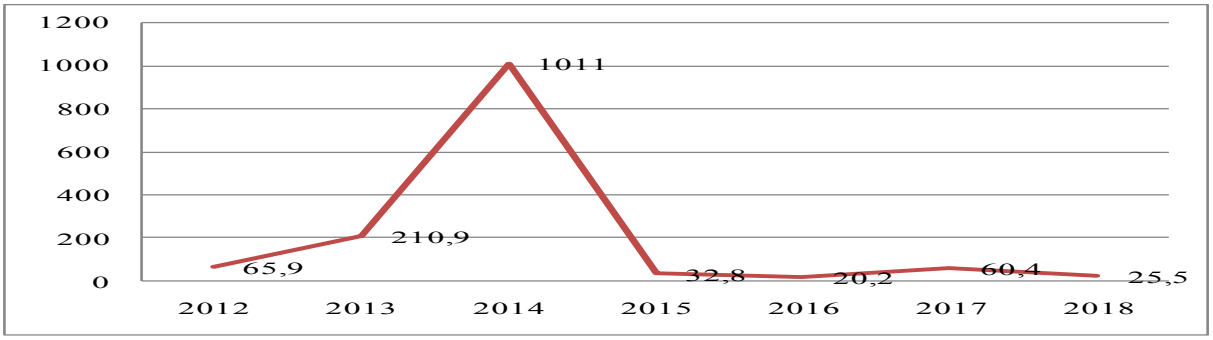

Рис. 1 – Неоправданная смертность скота в Завханском аймаке Монголии, тыс. голов*

* Источник: Информация Статистического отдела Завханского аймака.

В этом году была понесена потеря в 25, тыс. голов КРС, которая оценивается как 1.0% общего поголовья скота. Здесь потеря из-за болезней занимает 6.4%, и потеря МРС занимает 92.3%. Если сравнить уровень потери КРС с прошлогодным показателем, то он снизился на 34.9 тыс.голов или в 2.4 раза, и потеря из-за болезней тоже снизилась в 2.4 раза.

Таблица 1

Причины потерь поголовья скота в Завханском аймаке Монголии*

Год	Заражение инфекционными болезнями		Заражение паразитными болезнями		Заражениенеинфекционными болезнями	
.	Число голов	Потеря из-за заражения	Число голов	Потеря из-за заражения	Число голов	Потеря из-за заражения
2012	46783	86	6238	57	96134	6288
2013	233	8	4580	78	51844	5426
2014	519	90	3385	20	17644	7401
2015	106	4	8200	30	18657	5436
2016	137	11	3002	14	14046	1673
2017	1212	35	273	4	31537	3926
2018	962	180	14725	50	5289	538
Срок	49952	414	40403	253	235151	30688

** Источник: Отчет Вет.отдела Департамента по сельскохозяйственному и пищевым промышленностям Завханского аймака*

Если рассмотреть степень болезни за период 2008-2014гг, то уровень зараженных или болевших голов составляет 15.3%, болевших паразитными болезнями-12.4%, болевших неинфекционными болезнями-72.2%. За этот период в общей степени потери скота уровень потери из-за инфекционных болезней составляет- 1.3%, из-за паразитных болезней- 0.8%, из-за неинфезционных болезней- 97.9%.

Таблица 3

Меры предотвращения заболеваний скота в Завханском аймаке Монголии*

Год	Профилактические меры от инфекционых болезней			Лабораторные диагностика и исследования			Затраты на вакцинацию от особо заразных инфекционных болезней		
	Число голов скота, охваченных этими мерами, тыс. гол.	Затраты, млн. туг.	Затраты на одну голову скота, тугриков	Число голов скота, охваченных этими мерами, тыс. гол.	Затраты, млн. туг.	Затраты на одну голову скота, тугриков	Число голов скота , охваченных этими мерами, тыс. гол.	Затраты, млн. туг.	Затраты на одну голову скота, тугриков
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2016	1202	484,5	403	20	5,0	250	190	44,1	232
2017	1262	711,1	563	28	8,0	286	150	35,4	236
2018	1343	656,3	489	21	8,0	381	182	47,1	258

** Источник: Информация Статистического отдела Завханского аймака*

В 2014 году затраты на профилактический осмотр скота от разных паразитных, инфекционных и неинфекционных болезней были уменьшены на 7.7 % по срванению с прошлым годом и затраты на вакцинацию особозаразных болезней увеличены на 32.9%. В общем число голов скота охваченных осмотром и вакцинацией росло.

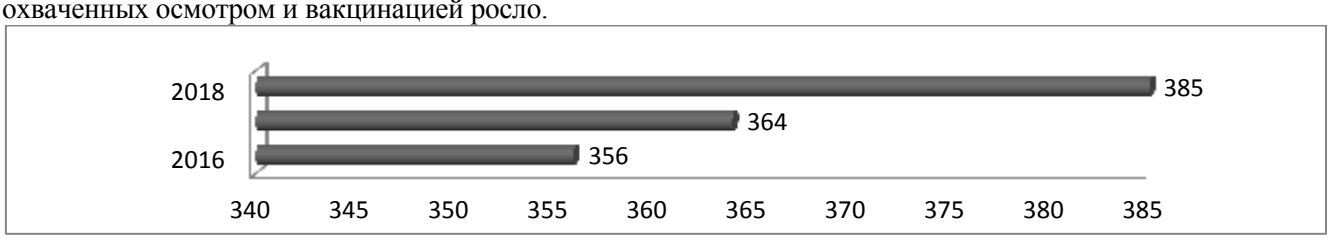

Рис. 2 - Плата за услуги по профилактике инфекционных заболеваний,* тыс. МНТ

** Источник: Отчет Вет.отдела Департамента по сельскохозяйственному и пищевым промышленностям Завханского аймака*

По постановлению Хурала Гражданских Представителей Аймака № 60 от 2012 года тарифы за профилактический осмотр установлены за 300 тугриков для одного КРС и за 200 тугриков для одного МРС. Спустя несколько лет по постановлению свышеназванного Хурала №17 от 2018 года тарифы были немного добавлены в ценах, то есть от 200 до 500 тугриков за КРС, и от 150 до 300 тугриков за МРС соответственно.

Финансирование этих затрат от местных бюджетов является очень актуальным вопросом и целесообразно полной профилактике и вакциназации всего стада для выполения стратегической задачи поставки на потребительский рынок гарантированных продуктов здорового скота.

После проведенных исследований можно заключать следующие выводы.

1. Хотя тарифы за профилактический осмотр скота от разных паразитных, инфекционных и неинфекционных болезней установлены на высшем уровне власти то есть по постановлению Хурала Гражданских Представителей в 2016 году, они несоответствуют реальным затратам предоставления такой услуги.
2. 76% всех специалистов ветеринарных единиц работающих в сомонах аймака имеют возраст выше 46 лет.
3. По анализу исследования о болезнях и потерях скота за период 2016-2018гг, хотя снижены случаи заболевания скота, росла потеря скота.
4. В профилактических мерах от инфекционных болезней были охвачены только от 35 до 47% всего стада аймака и это свидетельсвует о нереальных тарифах за такие услуги установленные Хуралом Гражданских Представителей.

Профилактика скота от разных паразитных, инфекционных и неинфекционных болезней это и есть вопрос о защите здоровья населения. Поэтому вопрос о здоровье скота является важным для развития скотоводства и для его улучшения и снижения случаев заболевания скота необходимо решать следующие проблемы.

Улучшить правовые основы защиты здоровья и профилактики скота от болезней.

1. Тарифы за профилактический осмотр скота от разных паразитных, инфекционных и неинфекционных болезней нужно установить на основе экономических исследований и вычислений
2. Нужно увеличить выделение средств и число голов скота охваченных профилактикой от инфекционных болезней.
3. Ветеринарным учреждениям нужно провести плановые, целевые работы по подготовлению специалистов совместно с местными властями и тем самым постоянно пополнять свои ряды.

Список использованной литературы:

1. Статистический отдел Завханского аймака. Бюллютень по сельхозу, 2018 г
2. Отчет Ветеринарного отдела Департамента по сельскохозяйственному и пищевым промышленностям Завханского аймака по 2016-2018гг

© Д. Чойжамц, 2020

Раздел 8. Организация производства и труда и проблемы управления предприятиями АПК

УДК 331.1

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ «РАБОТА 4.0» В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.А. Алетдинова
Новосибирский государственный технический университет
А.И. Сучков
Новосибирский государственный аграрный университет

Актуальность исследования объясняется проходящей информационно-коммуникационной революцией, следствием которой стала цифровизация всех социально-экономических процессов.

В научной литературе появился новый термин «Работа 4.0», описывающий новую модель занятости и труда, появившуюся в результате взаимодействия людей между собой и с вещами при использовании информационных технологий. Ее описанию и готовности к реализации в России и мире посвящены работы И.Л. Сизовой, Т.М. Хусяинова, Р.А. Тимаева, В. Клаус, S. Correnti, A. Mittelmann и др. [1–5]. Часто эту модель напрямую связывают с реализацией концепции «Индустрия 4.0» [6–10], что не совсем корректно, на наш взгляд. A. Mittelmann считает, что «Работа 4.0» – это новая форма взаимодействия [5]. В. Гладков рассматривает ее как замену машиной человека [8]. Основными элементами этой модели по мнению T.Mazali, станут человек, технология и организация, актуальными будут исследования участия и личностно-ориентированной культуры [6]. В «зеленой книге Work 4.0» пишут, что ключевые в этой модели новые технологические преобразования, связанные с трудом, и культурный сдвиг в предпочтениях по организации труда [10].

Технологический прорыв происходит в высокотехнологически развитых отраслях, и частично, в сфере услуг. Следовательно, там есть возможности реализации модели «Работа 4.0». В сельском хозяйстве, на наш взгляд, ее реализация может быть связана с цифровизацией, автоматизацией и роботизацией технологических процессов. Хотя оцифровка предметов и средств труда вызывает сложности в сельском хозяйстве. На наш взгляд, «Работа 4.0» для сельского хозяйства – это модель, отражающая процесс воздействия на природу, требующий использования умственных усилий человека и технологий автоматизации, цифровизации и роботизации, для получения определенного результата, связанного с удовлетворением своих и общественных потребностей.

В условиях пандемии, связанной с распространением коронавируса в Трудовой кодекс может быть добавлена статья «Временная удаленная работа», что позволит оформить удаленный труд как легальный. Российские губернаторы, мэры выступили с обращением к руководителям организаций по возможности перевести сотрудников на дистанционную работу. Возможно данных факт простимулирует более активный переход к модели «Работа 4.0». К сожалению, не все предприятия смогут последовать этим указаниям. Специфика сельского хозяйства, низкий уровень цифровизации, автоматизации и роботизации не позволят организовать удаленную работу. Тем не менее, по мере инновационного развития сельского хозяйства это станет возможно, хотя и не скоро.

На наш взгляд, основными элементами модели «Работа 4.0» для сельского хозяйства станут: работники и фермеры; технологии; организация рабочего процесса; реализация концепции устойчивого развития. Выделим проблемы реализации этой модели (табл. 1). Нужно отметить низкий уровень наиболее востребованных компетенций в условиях информационно-коммуникационной революции; нехватку работников в сельском хозяйстве; разный уровень развития технологий, который не позволяет выстроить единый технологический процесс; наличие отдельных новаций, которые требуют еще доработок и зачастую тормозятся нехваткой финансирования; слабую адаптацию зарубежной техники, оборудования; необходимость больших финансовых вложений, развитой инфраструктуры, формирования цифровой культуры, подбора работников или их переобучения, организации формирования коллективных цифровых компетенций, конвергенции и гармоничного сосуществования техносферы и биосферы. С одной стороны, в настоящее время на рынке установлены низкие пошлины на ввоз зарубежной сельскохозяйственной техники. По данным Всероссийского института механизации в европейскую часть России из-за рубежа поставляют тракторы 13 фирм 78 модификаций.

Таблица 1

Проблемы реализации элементов модели «Работа 4.0»

Элементы модели	Работники сельского хозяйства, фермеры	Технологии	Организация рабочего процесса	Реализация Концепции устойчивого развития
Проблемы	Низкий уровень критических компетенций Нехватка специалистов и других работников	Разный уровень развития технологий Высокая стоимость Наличие отдельных новаций в виде теоретических разработок, моделей и прототипов Отсутствие адаптации большей части зарубежных технических средств и технологий для условий России	Большие финансовые вложения Необходимость развитой инфраструктуры Принятие цифровой культуры Подбор работников Переобучение, повышение квалификации Организация формирования коллективных цифровых компетенций	Конвергенция и гармоничное сосуществование техносферы и природы

В ряде хозяйств уже приобретены зарубежные посевные комплексы, которые оказались неприменимы в условиях реального производства. Но с другой стороны, такое бездумное приобретение, в том числе и робототехники, создает мину замедленного действия в виде проблемы эксплуатации многомарочного парка зачастую непригодного для природно-климатических условий определенных территорий [11]. Робототехника пока дорогостоящая, поэтому достаточно малопривлекательная для сельхозпроизводителей (рис. 1), наиболее успешно она внедряется в животноводстве. Анализ рынка труда для аграрного сектора показывает в 55,99% объявлениях работодателей востребованность цифровых компетенций.

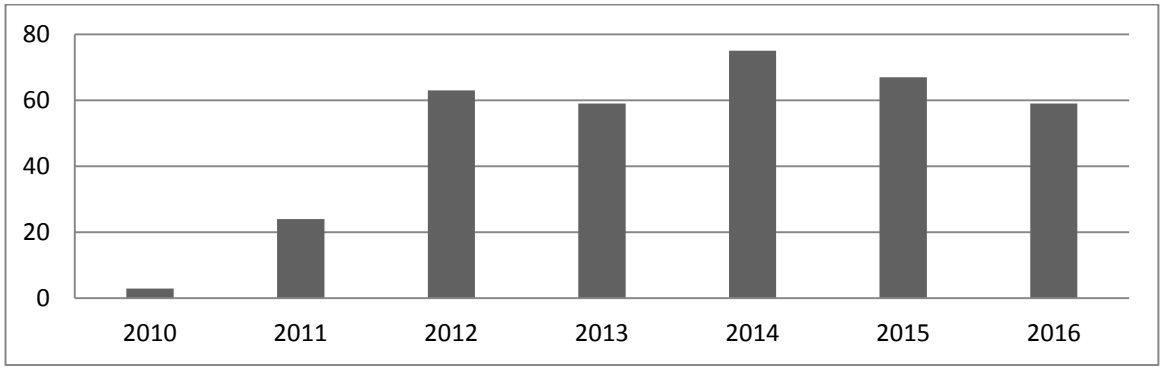

Рис. 1. Внедрение робототехники в сельскохозяйственных организациях России, шт.*

* Источник [12]

Выводы. Таким образом, специфика сельского хозяйства пока позволяет реализовать модель «Работа 4.0» для некоторых технологических операций, связанных с внедрением информационно-коммуникационных технологий, автоматизацией и роботизацией. При этом уровень цифровизации, автоматизации и роботизации технологических процессов очень низкий, как и подготовка к ним кадров. Выделенные проблемы требуют постепенного решения, только тогда в сельском хозяйстве будет реализована модель «Работа 4.0».

Список использованной литературы:

1. Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2017. – Т. 10. – №. 4. – С. 376-396.

2. Тимаев Р.А. Цифровая экономика – «Работа 4.0» // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь: Издательство: «Ариал». – 2019. – С. 76-79.

3. Correnti S. Personal branding and Job Hunting 4.0: EPBE project // FormaMente. – 2017. – Т. 12.

4. Клаус В. Диалектика мотивации и активности сотрудников в обеспечении экономической успешности компании // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – №. 1 (49).

5. Mittelmann A. Competence development for Work 4.0 // Knowledge Management in Digital Change. – Springer, Cham, 2018. – P. 263-275.

6. Mazali T. From industry 4.0 to society 4.0, there and back // Ai & Society. – 2018. – Т. 33. – №. 3. – P. 405-411.

7. Jenderny S. et al. Development of an instrument for the assessment of scenarios of work 4.0 based on socio-technical criteria //Proceedings of the 11th PErvasive Technologies Related to Assistive Environments Confer-

ence. – 2018. – P. 319-326.
8. Гладков В. Работа 4.0: замена человека машиной. – 26.04.2016. – Элект. ресурс: https://json.tv/tech_trend_find/rabota-40-zamena-cheloveka-mashinoy-20160426092546 – Дата обращения 18.03.2020.
9. Howaldt J., Kopp R., Schultze J. Why Industrie 4.0 needs workplace innovation – A critical essay about the German debate on advanced manufacturing // Workplace innovation. – Springer, Cham, 2017. – P. 45-60.
10. Germany. Federal Ministry of Labour and Social Affairs. Re-imagining work green paper: Work 4.0. – 2015. – 87 p.
11. Докин Б.Д. Особенности внедрения роботизированных технических средств в растениеводстве / Б.Д. Докин, А.А. Алетдинова, М.С. Кравченко [и др.] // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки, 2017. – Т. 47, № 6 (259). – С. 80-89.
12. Скворцов Е.А. Переход сельского хозяйства к цифровым, интеллектуальным и роботизированным технологиям / Е.А. Скворцов, Е.Г. Скворцова, И.С. Санду, Г.А. Иовлев // Экономика региона, 2018. – Т. 14. – №. 3. – С. 1014–1028.

©А.А. Алетдинова, 2020
©А.И. Сучков, 2020

УДК 336

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КРЕДИТНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КООПЕРАТИВОВ

А.М. Ахметов, С.Р. Абилдаханова
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан

В связи с реализацией национального проекта «Развитие АПК» с различных трибун заявляют, что необходимо создать многоуровневую кредитную кооперативную систему. Ее модель представлена в Концепции развития системы сельской кредитной кооперации. Однако эта модель содержит многочисленные структуры, подчиненность и функциональная необходимость которых практически не определены, поэтому она требует совершенствования.

Система сельской кредитной кооперации должна оставаться многоуровневой, но с допущением, что все ее участники — небанковские кредитные организации с особыми функциями и задачами, поэтому минимально допустимый уставный капитал должен соответствовать этим целям и задачам.

В финансовой устойчивости кооперативов заинтересовано и государство. Оно будет способствовать созданию так называемых апексных банков, то есть банков, выполняющих функцию « банков» для кредитных кооперативов [1].

Распределить функции между апексными учреждениями регионального и федерального уровней следует с учетом аспектов, связанных с необходимостью обеспечения эффективности, рентабельности и контроля. Размер процентов и взносов определяют в зависимости от реальной ситуации с затратами и условий на рынке финансовых услуг [2].

Возможно создание в регионе расчетных центров (РЦ) при апексном банке. Основная задача таких центров — расчет, единовременная реализация оптимальных взаимозачетных схем между бюджетом, предприятиями и кооперативами и вытеснение различных платежных суррогатов из межхозяйственных денежных отношений [3].

Необходимо определиться, какие в принципе организации должны быть представлены на 2-м уровне кредитной кооперативной системы. На региональном уровне должны создаваться в первую очередь союзы и ассоциации первичных кредитных кооперативов. Среди них должны быть аудиторские и региональные союзы. Основная функция аудиторских союзов — определение того, насколько правильно учетная информация СКПК отражает экономические события и финансовые результаты за отчетный период, и заключение по этому поводу. Аудиторские заключения представляют в обязательном порядке в налоговые органы и вышестоящие организации кредитной кооперации (3-го уровня).

Объединения первичных кооперативов занимают наиболее важное место на 2-м уровне. От того, как будет налажено их взаимодействие, в существенной степени зависит эффективность кредитной кооперативной системы на региональном уровне. Кроме того, на региональном уровне необходимо создание в рамках апексного учреждения бюро кредитных историй заемщиков. Представляется, что на региональном и местном уровнях необходимы гарантии и поручительства местных и региональных властей, представляемые как самим кооперативам, так и их заемщикам (в основном, юридическим лицам) [4].

Кредитные кооперативы 2-го уровня должны строиться на тех же принципах, что и кооперативы 1-го уровня. Однако в их организации и финансовом построении могут быть определенные отличия. Прежде всего основными пайщиками кредитных кооперативов 2-го уровня должны выступать кооперативы 1-го уровня, которые расположены близко друг от друга. Если речь идет об областных кредитных кооперативах, то пайщики — местные кооперативы. На первых порах в регионах, где наблюдается высокая плотность сельского населения, значительное число крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подворий, возможно создание районных кредитных кооперативов, которые будут служить кооперативами 2-го уровня для других кооперативов района. В дальнейшем, однако, целесообразно объединить их в кооперативы 1 -го уровня.

Кооперативы 2-го уровня должны иметь достаточно большой собственный капитал, поскольку от его величины зависит финансовая устойчивость организации. Основу этого капитала составляют членские взносы первичных кооперативов и других членов. В дальнейшем собственный капитал будет увеличиваться за счет получаемых доходов, резервных и других целевых фондов. В этом отношении нет принципиальной разницы между кредитными кооперативами 1-го и 2-го уровней [5].

Таким образом, можно сделать следующий вывод о том, что потребительский кредит, предоставляется кредитными организациями физическим лицам в денежной форме на различные потребительские цели, и является одной из важнейших экономических категорий современной науки о деньгах, банках и кредите.

Список использованной литературы:

1. Ахметов, А. Е. Как оценить ликвидность и платежеспособность банка [Текст]: учеб./ А. Е. Ахметов. – Саратов: Финиз, 2012. – 412 с.

2. Балабанова, И. Т. Банки и банковская деятельность [Текст]: учеб. / И. Т. Балабанова. – СПб.: Питер, 2016. – 366 с.

3. Батракова, Л. Г. Анализ процентной политики коммерческого банка [Текст]: учеб. / Л. Г. Батракова. – М.: Логос, 2015. – 324 с.

4. Батракова, Л. Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка [Текст] / Л. Г. Батракова. – М.: Логос, 2014. – 288 с.

5. Быстров, С.А., Полищук А.И. Точная модель потребительского кредита [Текст] // Финансы и кредит. – 2014. – № 5. – С. 22 – 32.

©А.М. Ахметов, 2020
©С.Р. Абилдаханова, 2020

УДК 336

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Б.К. Бимагамбетова
Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан

В момент, когда в мире благовествует рыночная экономика, финансовая деятельность конкретного предприятия, целиком и полностью зависит от ее финансовой устойчивости [1]. Финансовая устойчивость главная составляющая финансового анализа деятельности предприятия. Ее анализ дает ряд ключевых решений, ответов на задачи исследования финансового состояния предприятия На сегодняшний лень имеется множество количества трактовок этого термина, как само понятие. В первую очередь это доказывает многогранность и обширность этого термина с научной точки зрения [1].

Финансовое состояние компании - это наличие ее финансовых ресурсов, их равномерное распределение и использование. А также финансовое состояние характеризует умение финансирования компании своих же целевых средств. То есть. Умения целенаправленно, как и воспроизводить свои финансовые ресурсы, так и их распределение. Положительное финансовое положение предприятия гарантирует долгосрочную платежеспособность предприятия, а так объясняет обширное понятия в рыночной экономике. Обеспечение компаний финансовыми ресурсами для ее работы и продолжение существования на рынке. Взаимодействие компании на рынке с другими юридическими и физическими лицами для получение дальнейшей прибыли. Платежеспособность и финансовая устойчивость предприятия в условиях рыночной экономики, показатели финансово-экономической характеристики крайне важны для предприятия. Если предприятие финансово устойчиво. и платежеспособна, то в условиях рыночной экономики ее востребованность по отношению к аналогичным компаниям возрастает. Привлекаются новые инвестиций. Выдаются кредите для реализаций проектов. А

также предприятие становится более предпочтительна перед поставщиками сырья или же материалов для производства товаров или предоставление ресурсов. Для расчета показателей финансовой устойчивости предприятия, проводится его анализ. Анализ базируется на отдельных коэффициентах, которые характеризует состояние предприятия: Коэффициент платежеспособности = собственный капитал / валюта баланса (общие пассивы) Для финансово - устойчивого предприятия коэффициент платежеспособности должен быть больше 0,5 [3].

Одной из важных показателей состояния компании - это ее финансовая устойчивость. Это показатель стабильности экономической среды компании. Так как рынок бывает нестабильным и очень волантильным, по отношению к объектам, которые ведут свою финансовую деятельность на этом рынке. Функционирование предприятия, его активное и эффективное реагирование на экономические колебания и изменение внутренних факторов, выявленных входе своей деятельности. [3]

Финансовая устойчивость формируется в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности, главным компонентом финансовой устойчивости является формирование финансовых ресурсов. Многие факторы влияют на состояние финансовое устойчивости предприятия.

Как эти факторы классифицирует Радионов В.М:

− по месту возникновения - внешние и внутренние;

− в зависимости от значимости результата - основные и не основные;

− по структуре - простые и сложные;

− по времени действия - постоянные и временные [3].

Для расчета показателей финансовой устойчивости предприятия, проводится его анализ. Анализ базируется на отдельных коэффициентах, которые характеризует состояние предприятия. В обществе или же перед государством возрастает показатель надежности, перед своими обязательствами, которые сопровождают компанию в период ее существования. Обязательства по выплате заработной платы сотрудникам, выплаты государственных пошлин, налогов. Возрастает уважение перед советом директоров или же акционерами. Так как идут своевременные выплаты по акциям, а именно дивидендов. Все это в общем и целом характеризует ее платежеспособность на рынке.

Сбалансированность финансовых потоков, наличие средств позволяющих организаций, предприятию поддерживать свою деятельность в течении определенного периода времени, в том числе целенаправленное использование полученных кредитов, инвестиций для предоставления услуг и товаров.

Финансовая устойчивость, в первую очередь, это ресурсы и инструменты направленные на получения прибыли. Они обеспечивают стабильное развитие предприятия, которые базируются на росте прибыли, и росте капитала в целом, в условиях рыночной экономики [4]. Так же многие ученые схожие во мнении, что финансовая устойчивость это некий запас, запас прочности, защищающий предприятие от случайных или же специальных воздействий внешних факторов. «Устойчивость пропорционально стабильности», стабильное получение прибыли, уровень дохода всегда обязан превышать уровень расходов компаний, пусть они будут прямыми, косвенными или же административными. Высокий уровень доходов будет сулить не только очень большую прибыль, и благоприятную среду, где ведет свою экономическую деятельность предприятие, но и будет способствовать предприятию маневрировать между многими неблагоприятными факторами, которые воздействуют на компанию из вне. Также даст возможность управлять денежными средствами компании, обеспечивать бесперебойный процесс производства и реализаций продукций и предоставляемых услуг.

Для получения стабильного роста и укрепления своей финансово-экономических позиций нужно проводить в обязательном порядке совершенствование финансовой работы на предприятии:

− системный и постоянный финансовый анализ деятельности компаний.

− организация оборотных средств, в соответствии с существующими требованиями оптимизаций финансового состояния.

− оптимизация затрат предприятия на основе анализа взаимодействия взаимосвязи «Затраты-выручка-прибыль».

− оптимизация распределения прибыли и выбор наиболее эффективной дивидендной плотики.

− оптимизация структуры имущества и источников его формирование с целью недопущения неудовлетворительной структуры баланса.

− разработка и реализация стратегической финансовой политике предприятия [5].

В большинстве случаях эти меры предназначены для внутренней политики предприятия или же для воздействия на внутренние факторы, которые неблагоприятно сказываются на экономической деятельности предприятия. Многим известно, что на финансовую устойчивость каждой компании воздействуют два фактора, второй из них внешний.

Оценка финансовой устойчивости в современных условиях остается одной из основных характеристик финансового состояния любого хозяйствующего субъекта и зависит не столько от наличия хозяйственных средств и источников их образования (валюты баланса), а от их размещения и эффективности использования. При этом обеспечение результативности деятельности, расширение пространства принимаемых управленческих решений, в том числе и финансового характера, невозможно без роста деловой активности, которая главным образом выражается в интенсивности использования хозяйственных средств и капитала. Решающую роль в реализации этой цели играют оборотные активы и их структура, оптимальность которой позволяет добиться мобильности хозяйственных средств, высокой степени ликвидности бухгалтерского баланса, а также платежеспособности предприятия. В конечном итоге это влечет за собой устойчивость финансового состояния хозяйствующего субъекта. Корректировка показателей как финансового состояния предприятия в целом, так и отдельных финансовых показателей его деятельности представляет собой комплекс целенаправленных взаимосвязанных мероприятий, фактический результат которых не всегда соответствует запланированному. Поэтому современные аналитические исследования, главным образом должны быть направлены на разработку таких методов и приемов, которые бы позволили предприятию не констатировать факт кризисного состояния, а избежать его [5].

На территории Республики Казахстана, понятие финансовой устойчивости и пути ее повышения особенно актуальны. Идет активная реализация инвестиционных и инновационных проектов направленные прежде всего извлечения от них выгоды, прежде всего финансовой. Целью проектов является не только предоставить рекомендаций по повышения финансовой стабильности, но и дать ряд управленческих решении которые приведут к сто процентному результату.

Список использованной литературы:

1. Батырбеков К.П. Основы финансового учета / 2-е издание «Алматыкітап», 2015 год

2. Абленов Д.О. Финансовый контроль и аудит: Учебник. -Алматы: Мектеп, 2004. - 314 с.

3. Балабанов Н.Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта. - М.: Финансы и статистика, 2013. - 412 с.

4. Грузинов В.П., Грибов В.Д. Экономика предприятия: учебное пособие. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2012. - 356 с.

5. Абрютина М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятий: учебное пособие. - 2-е изд., испр. - М.: Дело и сервис, 2011. - 368, с.

©Б.К. Бимагамбетова, 2020

УДК 336

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Б.К. Бимагамбетова, С.А. Маекенов

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан

Финансовая устойчивость является наиболее актуальной и важной проблемой для каждого предприятия. Высокая финансовая устойчивость служит залогом выживаемости и основой стабильного положения предприятия в условиях рыночной экономики. Если предприятие финансово устойчиво, рентабельно и платежеспособно, то оно имеет весомые преимущества перед другими организациями этой же сферы экономики для привлечения инвесторов, получения кредитов, а также в выборе поставщиков и в найме квалифицированных кадров. Предприятие более независимо от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры, когда его финансовая устойчивость выше, что уменьшает риск оказаться на грани банкротства. Уровень финансовой устойчивости является основным показателем успешности функционирования предприятия. Эта проблема особенно актуальна в аграрном секторе экономики. Устойчивое финансовое положение предприятий достигается при достаточности собственного капитала, при стабильных доходах и высоком уровне рентабельности.

Общим мнением является то, что понятие финансовой устойчивости многогранно. Она характеризуется и финансовой независимостью, и способностью маневрировать собственными средствами, и удовлетворительной финансовой обеспеченностью развития производства, а также состоянием производственного потенциала. Экономист Пучкова А. О. дает следующее определение финансовой устойчивости: способность субъекта хозяйственной деятельности сохранять равновесие своих активов и пассивов, являться конкурентоспособным и платежеспособным, обеспечивать выполнение всех обязательств, в независимости от меняющихся факторов внутренней и внешней среды [4, с. 17].

Анализ финансовой устойчивости предприятий всех сфер экономики имеет положительные и отрицательные стороны. Положительные стороны оценки финансовой устойчивости сельскохозяй-

ственных предприятий выражены в возможности прогноза рисков деятельности и их предотвращения, в выявлении зависимости субъекта от заемных средств и способности оплачивать свои долги. Но также существуют и проблемы, с которыми можно столкнуться при осуществлении оценки финансовой устойчивости. Показатели, используемые в различных методиках, разнятся как по нормативным значениям, так и по методам расчета. Также не разработан единый метод оценки финансовой устойчивости с учетом специфики отрасли АПК. Затруднение может вызвать выбор способа анализа устойчивости сельскохозяйственного предприятия, так как экономистами не разработано единого подхода к оценке показателей.

Особую актуальность приобретает проблема расчета абсолютных и относительных показателей финансовой устойчивости. Абсолютные показатели финансовой устойчивости - показатели, характеризующие состояние запасов и их обеспеченность источниками формирования, обобщающим показателем такого способа является излишек или недостаток источников средств для формирования запасов. Относительная степень финансовой устойчивости предприятия определяется при помощи финансовых коэффициентов. Их практическая полезность заключается в быстрой возможности оценить существующее положение предприятия. Вместе с тем, следует учитывать, что они не имеют универсального значения, зачастую зависят от отраслевой принадлежности предприятий [5]. Затем в зависимости от группы финансовой устойчивости межведомственная территориальная комиссия по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей определяет для должника соответствующий вариант реструктуризации долгов [1].

В экономике существуют внешние и внутренние факторы, которые оказывают влияние на финансовую устойчивость предприятий сельского хозяйства. Успешность предпринимательской деятельности напрямую зависит от выбора выпускаемой продукции или оказываемых услуг. Важно не только выбрать, что производить, но и определить технологию производства, а также по какой модели управления и организации производства действовать. Проблемой для производителей сельскохозяйственной продукции является зависимость производства товаров от природно-климатических явлений, что является внешним фактором, влияющим на финансовую устойчивость. Насколько бы развитыми не были технологии производства в сфере АПК, производство сельскохозяйственных товаров относится к одной из самых рискованных отраслей в экономике, так как существует огромный риск высоких потерь из-за погодных условий.

Решением данной проблемы является страхование производимой продукции. Например, такой внешний фактор влияния, как деятельность Правительства в сфере сельхозпроизводства, может нейтрализовать негативное воздействие природного фактора, путем осуществления государственной поддержки страхования урожая. Страхование является одним из системных инструментов, способных обеспечить финансовую стабильность предприятия при наступлении опасных для производства событий. При наступлении потерь при производстве, в случае отсутствия страхования, финансовая устойчивость может перемещаться в отрицательную область, но при таких же потерях наличие страхования позволяет предприятию остаться или перейти в зону нормативной финансовой устойчивости [6].

Также важным фактором, влияющим на финансовую устойчивость организации, является оптимальный состав и структура активов. Устойчивость и производственная эффективность предприятия имеют зависимость от качества управления активами, то есть сколько оборотных средств задействовано в производстве и какие именно, какова величина активов в денежной форме и запасов. Для производителей товаров сельского хозяйства характерно наличие значительных сумм оборотных средств, в связи с разрывом между осуществлением затрат и получением доходов, а также высокая доля внеоборотных активов. Значительным фактором финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей является состав и структура финансовых ресурсов. Чем больше предприятие имеет собственных финансовых ресурсов, в первую очередь - прибыли, тем увереннее в своей сфере оно может себя чувствовать. Для предприятий сельского хозяйства характерен высокий уровень заемных средств. Этот вопрос решается государством с помощью субсидирования производства на федеральном и региональном уровнях, реструктуризации долгов производителей сельскохозяйственных товаров, а также субсидирования кредитов.

К немаловажным внешним факторам, влияющим на финансовую устойчивость сельскохозяйственных предприятий, относится обострение конкурентной борьбы и падение спроса. Создание крупных холдингов практически не оставляет шансов маленьким предприятиям и крестьянско-фермерским хозяйствам, поэтому в этом направлении без государственного вмешательства и поддержки малого предпринимательства не обойтись. С учетом специфики деятельности предприятий среднего и малого бизнеса наиболее популярными финансовыми инструментами являются: субсидирование, льготное кредитование, лизинг, софинансирование, гарантийные фонды.

Следует отметить, что в использовании данных финансовых механизмов интересы малых предприятий обусловлены следующим. Субсидирование процентных ставок позволяет снизить проценты

по кредиту, а при лизинге преимущественным является рассрочка платы за оборудование, ускоренная амортизация полученного оборудования. Софинансирование - снижение средних ставок по привлекаемым ресурсам для реализации проекта, а гарантийные фонды кредитования, в свою очередь, предлагают снижение ставки кредитования [3]. Экономическая и финансовая стабильность любых предприятий зависит от общей политической стабильности. Значение этого фактора особенно велико для предпринимательской деятельности в Казахстана, в настоящее время и зависит от отношения государства к предпринимательской деятельности, принципов государственного регулирования экономики, то есть его запретительный или стимулирующий характер [2]. Таким образом, резервы роста финансовой устойчивости предприятий аграрной сферы скрыты, прежде всего, в решении следующих проблем:

- ценовая неустойчивость на рынках сельскохозяйственной продукции, а также недостаточный уровень защиты сельхозтоваров от импорта;
- низкая доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей, которая не обеспечивает им создание условий для расширенного воспроизводства;
- слабая доступность сельхозтоваропроизводителей к каналам реализации произведенной продукции;
- недостаточный уровень развития сбытовой кооперации, как формы объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей для защиты своих интересов на агропродовольственном рынке и конкуренции с действующими торговыми сетями;
- невозможность конкурирования с агрохолдингами и крупными предприятиями для малого и среднего бизнеса без государственной поддержки;
- высокие риски потери прибыли из-за природно-климатических факторов и т. д.

Решение вышеотмеченных проблем, сглаживание сезонных колебаний цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие позволят снизить издержки, нарастить собственный капитал и повысить финансовую устойчивость предприятий аграрной сферы. Воздействие внутренних и внешних механизмов может как повысить устойчивость сельскохозяйственных предприятий, так и значительно ее снизить [7].

Список использованной литературы:

1. Барри М. М. Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации // Мир науки. – 2015.– № 2. – С. 1–8

2. Гараева О. Р. Финансовая устойчивость компании и пути ее укрепления // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 7. – С. 95–96

3. Друцкая М. В. Аналитические возможности консолидированной отчетности для характеристики финансовой устойчивости // Экономический анализ: теория и практика.– 2015. – № 1. – С. 16–27

4. Дубикова Е. Н. Финансовая устойчивость сельскохозяйственных предприятий на основе активизации инновационной деятельности // Экономика и управление. – 2010. – № 11. – С. 135–140 Павленков М. Н. Инструменты оценки финансовой устойчивости // Управляем предприятием. – 2011. – № 2. – С. 1–7

5. Петрова Е. Ю., Филатова Е. В. Актуальность коэффициентного метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 1. – С. 65–68

6. Пискунова И. В. Оценка финансовой устойчивости организаций как условие эффективного развития бизнеса // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 273–278

7. Прошунина Э. С. Финансовая устойчивость предприятия // Вестник Академии знаний. – 2014. – № 1. – С. 42–46

©Б.К. Бимагамбетова, 2020
©С.А. Маекенов, 2020

УДК 631.316 48:33

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Н.М. Едренкина
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Численность сельского населения Сибири на начало 2019 г составила 5865,2 тыс. человек. По сравнению с 2010 г. она уменьшилась на 341,8 тыс. человек, или на 5,5%. За указанный период только три региона, Республика Алтай, Республика Тыва и Иркутская область, увеличили население на 4; 2,1; 1,5%. Однако темпы сокращения за последние годы замедлились. За период 2018 – 2019 гг. сельское население сократилось на 40,9 тыс. чел. или на 0,7%. Снижение числа сельских жителей произошло за счёт естественной убыли, миграционных процессов и административных

преобразований малых городов и села [1].

Численность трудовых ресурсов села на начало 2018 г. по регионам Сибири составила 4270 тыс. чел. По сравнению с данными на начало 2010 г. они сократились на 583,0 тыс. чел. или на 12,0%. За 2017 г. сокращение произошло на 9 тыс. чел. или на 0,2%.

Численность экономически активного населения по Сибири за 2018 г. составила 2646 тыс. чел. и за период с 2010 г. по 2018 г. сократилась на 540,0 тыс. чел. по всем регионам.

Численность занятых в отраслях сельской экономики за период с 2010 г. по 2018 г. сократилась на 405 тыс. чел. (14,4%) и составила 2401 тыс. чел. Отмечен небольшой рост в двух регионах – это республики Тыва (107,5%), Хакасия (106,2%). За 2018 г. в таких регионах как республика Тыва, Алтайский край, Омская и Томская области. Наблюдается увеличение численность занятых в среднем на 3 – 4%, в остальных регионах сокращение на 1,4 - 3,5%.

Ликвидация рабочих мест в отраслях сельской экономики привела к тому, что на рынке труда Сибири оказалось 245,0 тыс. чел. безработных (2018 г.). Если уровень безработицы сельского населения РФ составлял 8% в 2017 г., то по СФО – 10,7%. Выше этого показателя наблюдается в Республике Тыва (23,1%), Забайкальский край (18,7%), Республика Алтай (12,5%), Республика Бурятия (12,2%).

Статистика показывает, что за исследуемый период, начиная с 2010 г. по 2018 г., численность занятых в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве по Сибири и её регионам сокращается, исключение составляет республика Хакасия. В 2018 г она составила 734,1 тыс. чел. В 2017 г. заняты в сельской экономике 22%, в том числе в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – 6,7%. По данным Росстата России среднемесячная номинальная заработная плата работников предприятий и организаций СФО за 2018 год составила 37807,2 руб., работников сельскохозяйственных организаций – 22360,7 руб. [2].

По уровню среднемесячная заработная плата в регионах СФО значительно дифференцирована. Так в восьми регионах зафиксировано отставание от 2,3 до 23,0%. В Томской и Иркутской областях заработная плата в сельском хозяйстве превышает как федеральный, так и российский уровень на 10 – 13%. Низкий уровень заработной платы не обеспечивает необходимую мотивацию работников сельского хозяйства, выступая одним из главных факторов, сдерживающим процесс воспроизводства рабочей силы и повышение занятости в сельском хозяйстве.

Низкий уровень и существенная дифференциация оплаты труда по отраслям экономики ведут к значительному оттоку трудовых ресурсов из сельской местности. Поэтому существует объективная необходимость в совершенствовании организации стимулирования труда сельских работников с целью повышения мотивации их трудовой деятельности.

Заработная плата сельского работника имеет самый низкий уровень по отношению с работниками других отраслей экономики народного хозяйства (таблица 1).

Рассмотрев среднемесячную заработную плату работников организаций в таких отраслях как как обрабатывающие производство, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, то можно увидеть, что среднемесячная начисленная заработная плата в отрасли обрабатывающие производства превысила указанный показатель организаций работников сельского хозяйства в 2010 г. в 2 раза, а в 2015 г. в 1,71, в 2017 г. в 1,93 раза, 2018 г. в 1,75 раза.

Уровень среднемесячной заработной платы работников организаций в целом по экономике СФО за период 2010 г. по 2018 г. вырос с 18658 руб. до 37807 руб. на сумму 19149 руб., или в 2 раза (таблица 1). Уровень среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства за этот же период возрос также в 2 раза с 9423 руб. до 22361 руб.

Несмотря на то что среднемесячная заработная плата работников организаций сельского хозяйства имеет небольшое расхождение с заработной платой в целом по отраслям экономики, она остаётся значительно ниже, чем в обрабатывающих отраслях промышленности, здравоохранении, образовании.

Покупательная способность (число наборов прожиточного минимума, которые можно купить на среднемесячную заработную плату) сельских работников в 2018 году значительно выше, чем в 2010 году. Однако значительно ниже, чем работников в целом по экономике и намного ниже, чем работников обрабатывающих отраслях промышленности, здравоохранении.

Отношение прожиточный минимум трудоспособного населения (за IV кв.) к среднемесячной начисленной заработной платы различно, так у работников всех отраслей экономики народного хозяйства равно от 3,1 до 4,0 единиц, работающих в отраслях обрабатывающие производство от 3,2 до 4,1 единиц, здравоохранении от 3,0 до 3,8, образовании от 2,1 до 2,7, а у работников сельского хозяйства от 1,8 до 2,4 единиц.

Таблица 1

Динамика среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций в СФО

Годы	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.					Прожиточный минимум трудоспособного населения (за IV кв.)	Число наборов прожиточного минимума, которые можно приобрести на среднюю заработную плату работниками				
	Вся экономика	обрабатывающие производство	сельское хозяйство	образование	здравоохранение		Вся экономика	обрабатывающие производство	сельское хозяйство	образование	здравоохранение
2010	18658	19189	9423	12458	13611	от 5144 до 6545	3,6 2,8	3,7 2,9	1,8 1,4	2,4 1,9	2,6 2,0
2014	28347	28702	16198	22821	23882	от 8116 до 9748	3,5 2,9	3,5 2,9	2,0 1,7	2,8 2,3	2,9 2,4
2015	29616	30969	18142	23624	24890	от 8858 до 11227	3,3 2,6	3,5 2,8	2,0 1,6	2,7 2,1	2,8 2,2
2016	31569	33590	20121	24273	25760	от 8955 до 11463	3,5 2,8	3,8 3,0	2,2 1,8	2,7 2,2	2,9 2,3
2017	33718	39052	20254	24273	28426	от 8968 до 11693	3,8 2,9	4,3 3,3	2,3 1,7	2,7 2,1	3,2 2,4
2018	37807	39077	22361	25825	36339	от 9481 до 12332	4,0 3,1	4,1 3,2	2,4 1,8	2,7 2,1	3,8 3,0

На основании проведенного анализа можно утверждать, что низкий уровень минимальной оплаты труда сельских работников затрудняет их взаимоотношения с работодателями, при этом повышается текучесть кадров и снижается уровень занятости на селе.

Поэтапное повышение размера оплаты труда станет стимулом к росту дохода и к повышению мотивации труда работников сельского хозяйства. Для решения этой проблемы потребуется привести в действие государственный механизм регулирования товарно-денежных отношений с учетом налоговой и ценовой политики. Для исполнения ценовой политики необходимо создать ценовой механизм, обеспечивающий постоянную доходность сельским товаропроизводителям, при этом не допуская высокого уровня инфляции, установить ценовой паритет при покупке продуктов сельского хозяйства, промышленных товаров и средств производства.

В регулировании заработной платы важным способом является снижение налоговой нагрузки на сельскохозяйственные организации на крестьянские (фермерские) хозяйства и на село в целом.

Эффективная занятость трудовых ресурсов невозможна без развития системы социально-трудовых отношений на различных уровнях, то есть стратегических соглашений на федеральном уровне с помощью законов и трудового законодательства; на отраслевом - необходимы тарифные соглашения; на региональном - территориальные соглашения; на уровне организации, предприятий, формирований - необходимы контракты, коллективные договоры при участии работодателя, профсоюзных органов и работника.

Таким образом, развитие механизма регулирования заработной платы, налоговой и ценовой политики является важным условием эффективной занятости и сохранения трудового потенциала, расширенного воспроизводства трудовых ресурсов аграрного сектора экономики.

Список использованной литературы:

1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту – статистический бюллетень [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс] // Каталог публикации: Федеральная служба госстатистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

©Н.М. Едренкина, 2020

УДК 73.149.50

ПОВЫШЕНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА И УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Л.А. Исаева

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация

Формирование и совершенствование материального стимулирования труда в аграрных предприятиях является основой повышения эффективности агропромышленного производства. Каждый работник индивидуален и порой за основу оценки его работы берётся больше личных качеств и поведения, чем результатов его труда. Этот момент наиболее актуален для рабочих коллективов, непосредственно связанных с производственной агротехнологией. Существующая тарифная система оплаты на предприятиях АПК позволяет установить оклады работникам с соблюдением равенства материального и социального стимулирования.

В УОХ «Кубань» Кубанского агроуниверситета разработаны рекомендации по совершенствованию оплаты труда. Для определения чёткой взаимосвязи между результатами труда работников и их вознаграждением использованы ключевые показатели результативности (KPI – key performance indicator), который ориентирован на достижение долго- и краткосрочных целей предприятия, «мотивирующий на выполнение долгосрочных обязанностей» самого работника и основанный на достижении определённых экономических показателей [1, 2].

Мотивация труда – это влечение работника получить конкретные блага при помощи выполняемой им работы. В структуру мотива труда входят: надобность, которую желает ублаготворить работник; благо, способное ублаготворить данную потребность; трудовое воздействие [2].

УОХ «Кубань» по своей организационно-правовой форме является государственным сельскохозяйственным предприятием. Основное производственное направление хозяйства – растениеводство и животноводство. Анализ хозяйственной деятельности организации указывает на необ-

ходимость совершенствования системы мотивации труда в УОХ «Кубань», в которой система материального стимулирования труда предусмотрена «Положением по оплате труда», она формулирует выплату ежемесячной заработной платы. Наибольший удельный вес в общей сумме затрат занимают начисленный заработок по тарифным ставкам, окладам, расценкам в денежной и натуральной форме и премии за счёт всех источников, включая вознаграждения по итогам работы за год. Их размер колеблется в пределах 37-48%.

Основные формы мотивации работников следующие: заработная плата с доплатами и премиями; система внутрихозяйственных льгот; нематериальные льготы и привилегии; мероприятия по улучшению условий труда; создание благоприятной психологической совместимости в коллективе [3].

В разработках по совершенствованию оплаты труда и его мотивации предлагается к внедрению следующие инновационные мероприятия:

- освоение инновационной системы KPI в мотивации персонала;
- использование информационных технологий в управлении системой оплаты труда;
- совершенствование материального стимулирования;
- усиление коммерческого расчёта оценочной связи результата труда от величины хозрасчётного дохода.

При освоении этой системы рекомендуется определение следующих показателей (индикаторов): экономический тренд валовой продукции; уровень себестоимости продаж; прибыль; рентабельность, чистая прибыль на 1 руб. затрат.

В хозяйстве труд работников рекомендуется оплачивать по разработкам Кубанского ГАУ в зависимости от хозрачётного дохода в условиях применения аккордно-премиальной системы, которая является более прогрессивной формой, способствующей материальной заинтересованности работников в увеличении продукции с минимальными затратами труда и средств. Каждый член трудового коллектива должен трудиться с полной отдачей сил, добиваясь снижения потерь рабочего времени и материалов, и тем самым должен сносить вклад в общие результаты труда, измеряемые в рыночной экономике прибылью.

Установлено, что освоение передовых агротехнологий и методов работы должно развиваться на основе повсеместного внедрения хозрасчётных отношений с оплатой труда за полученную конечную продукцию с учётом её количества и качества. В хозяйственной практике совершенствование внутрихозяйственных отношений должно быть направлено на обеспечение экономического роста в отрасли и строгое соизмерение производственных затрат с величиной хозрасчётного дохода от реализации сельскохозяйственной продукции [4].

Необходимо уделять особое учёту и контролю за производственными затратами и полученными доходами, совершенствованию мотивации трудовых коллективов за получение устойчивых урожаев основных полевых культур, бережливому расходованию материально-технических ресурсов, направленных на устойчивое и эффективное развитие растениеводческой продукции.

Применение на практике рекомендаций позволяет повысить эффективность хозяйственной деятельности коллектива на обеспечение устойчивого развития экономики УОХ «Кубань» (таблица).

Таким образом, разработка предложений о совершенствовании оплаты труда и её материального стимулирования показывает, что она отвечает интересам как предприятия УОХ «Кубань» в целом, так и её трудовому коллективу. Проект совершенствования оплаты труда положительно влияет на эффективное использование фонда заработной платы повышения размера чистой прибыли. Одновременно проходит увеличение чистой прибыли до 15,8 млн руб. (6,4 %) и размере чистой прибыли на уровне 5,71 руб. на 1 руб. затрат.

Таблица

Развитие экономики растениеводства УОХ «Кубань», млн руб.

Показатель	2018 г. (факт.)	Прогноз	Изменение, %
Объём продаж	365,9	373,9	102,2
Валовая прибыль (ВП)	32,1	33,5	104,3
Чистая прибыль (ЧП)	14,8	15,8	106,4
Прирост чистой прибыли ($\Delta ЧП = ЧП_1 - ЧП_0$)	–	–	6,4
Размер чистой прибыли на 1 руб., затрат, руб.	–	–	5,71

Список использованной литературы:

1. Бусыгин А.В. Эффективный менеджмент. – М.: Финпресс, 2014. – 560 с.
2. Ветлужская Е. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Практика. М.: Альпина Паблишер, 2011. – 152 с.
3. Яковлева Т. Мотивация персонала. Построение эффективной системы оплаты труда – СПб. Питер.

2013. – 240 с.
4. Трубилин А.И., Бершицкий Ю.И., Тюпаков К.Э. Теория, методология и результаты обоснования направлений инновационного развития агроэкономики Краснодарского края: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 310 с.

© Л.А. Исаева 2020

УДК 338.24

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

М.И. Какора, О.П. Громыко
Могилевский государственный университет продовольствия, г. Могилев, Республика Беларусь

В современной экономике главным условием устойчивого развития субъектов хозяйствования становится своевременная подготовка к освоению новых видов продукции, переход на новый уровень организации бизнес-процессов и проведение последовательных мер по повышению эффективности деятельности организаций. Это предполагает необходимость разработки долгосрочной стратегии, обеспечивающей индикативное планирование деятельности субъекта хозяйствования и его подразделений, сочетание управления текущей деятельностью и подготовкой производства новых видов продукции, запуском новых бизнес-процессов, проведением диверсификации производства.

Анализ литературных источников показал, что в настоящее время в современной науке не существует комплексного механизма, с помощью которого можно было бы оценить степень выполнения стратегии развития организации. Существующие методики, разрабатываемые исследователями в данной области, направлены на оценку устойчивости и основаны на динамике существующих показателей развития, а не степени их приближения к стратегическим целям. Большинство исследователей выделяют традиционные компоненты: экономический, экологический, социальный, в то время как другие либо детализируют экономическую составляющую, либо вводят новые компоненты: финансовый, производственный, технологический, инновационный, инвестиционный, маркетинговый и т. д.

В последнее время внимание теоретиков и практиков обращено на успешно применяемую во многих странах с рыночной экономикой методику оценки стратегического развития организации, основанную на системе сбалансированных показателей.

Система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, BSC или ССП) представляет собой концепцию управления деятельностью предприятия, позволяющую достичь основных стратегических целей. Balanced Scorecard была предложена в 1990 г. представителями Гарвардской школы экономики Д. Нортоном и Р. Капланом на основе проведенного ими научного исследования, целью которого являлось нахождение принципиально новых способов повышения эффективности деятельности предприятия и достижения его целей. Согласно утверждению Д. Нортона и Р. Каплана, система сбалансированных показателей позволяет анализировать деятельность предприятия в разрезе четырех взаимосвязанных составляющих бизнеса, касающихся следующих важнейших аспектов дельности организации: финансы, бизнес-процессы, клиенты и обучение и рост [1].

«Сбалансированность» (Balanced) в названии ССП означает одинаковую важность всех показателей. ССП проецируется на всю организацию путем постановки функциональных целей в рамках уже разработанных стратегий. Преимуществом ССП является использование финансовых показателей, как одних из важнейших критериев оценки результатов деятельности организаций и показателей нефинансового характера, оценивающих уровень удовлетворенности клиентов организации, эффективность внутренних бизнес-процессов, потенциал сотрудников в целях обеспечения ее стратегического развития. Она обеспечивает четкую обратную связь между внутренними бизнес-процессами и внешними показателями, необходимую для повышения экономической эффективности и достижения заданных результатов [2].

Целесообразность использования системы сбалансированных показателей обусловлена тем, что оценка эффективности деятельности организации основана на применении не одного показателя, а системы показателей, охватывающей все области, что позволяет уделять внимание не оптимизации отдельных процессов в ущерб общим целям, а деятельности организации в целом. Кроме того, применение системы сбалансированных показателей позволяет связать оперативный и стратегический уровни управления.

В связи с тем, что инвестиционно-инновационная деятельность современных организаций явля-

ется неотъемлемой ее частью, а взаимоотношения с поставщиками сырья и материалов играют важную роль в обеспечении производственных процессов, считаем целесообразным в рамках достижения стратегии их развития в существующие четыре направления ССП включить еще два - «инвестиции/инновации» и «поставщики», тогда система сбалансированных показателей примет следующий вид (рисунок 1).

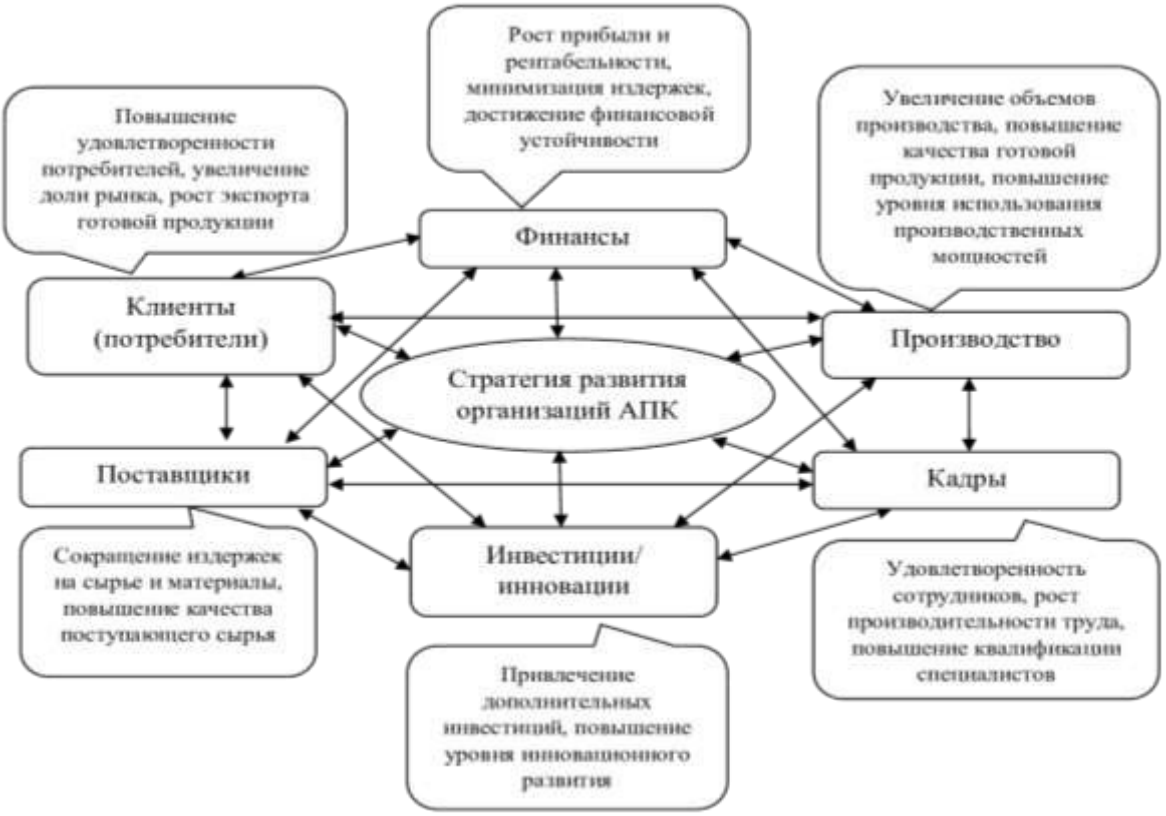

Рисунок 1 - Система сбалансированных показателей в рамках реализации стратегии развития перерабатывающих организаций АПК

В рамках каждой составляющей формируется система показателей, которые наилучшим образом будут характеризовать стратегические цели организации. Определим ключевые показатели ССП для достижения стратегии развития перерабатывающих организаций АПК.

Составляющая «Финансы» в общем дереве целей деятельности организации занимает верхнюю ступень и выступает наиболее важным элементом системы сбалансированных показателей, позволяющим оценить экономические последствия принятых управленческих решений. Нами определены основные количественные и качественные ключевые показатели данной составляющей: выручка от реализации продукции, чистая прибыль, рентабельность продаж, доля себестоимости в объеме продаж, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами.

Составляющая «Производство», характеризует основные внутренние процессы в организации, требующие усовершенствования. Показатели этого направления ориентированы на оценку внутренних процессов, влияющих на степень удовлетворенности потребителей и достижение финансовых задач организации. Выделены следующие ключевые показатели: доля модернизированного оборудования, коэффициент использования производственной мощности, доля используемых вторично отходов, выход готовой продукции, выход готовой продукции, фондоотдача, фондорентабельность.

Третья составляющая «Кадры» содержит показатели, позволяющие формировать в организациях оптимальное соотношение трудовых ресурсов и объема производимой продукции. Данная группа показателей включает в себя следующие: производительность труда, коэффициент текучести кадров, доля работников, прошедших профессиональное обучение в течение года, уровень заработной платы по сравнению со средней по отрасли.

Клиентская составляющая в ССП представляет собой потребительскую среду, в которой функционируют организации. Ключевыми показателями этой составляющей являются: доля рынка, доля расходов на маркетинг в общих затратах, коэффициент отклонения цены единицы продукции от среднерыночной, доля экспорта.

Предлагаемая пятая составляющая «Инвестиции/инновации» выражает стратегические планы

организации, которые позволяют внедрять инновации в производство за счет привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов. Показатели данной составляющей включают: рентабельность инвестиционного капитала, долю НИОКР в общем объеме продаж.

Предлагаемая шестая составляющая «Поставщики» представляет собой рыночную среду, которая оказывает непосредственное влияние на производственные процессы организации и достижение финансовой устойчивости. Основные показатели: сумма издержек на сырье и материалы и доля несоответствующего требованиям сырья в общем объеме поставок.

Таким образом, шесть взаимосвязанных составляющих элементов системы сбалансированных показателей будут способствовать реализации стратегии устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК.

Список использованной литературы:

1. Каплан, Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию – 2-е изд., испр. и доп. / пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 320 с.

2. Мурадов, И.В. Обеспечение устойчивого развития промышленных предприятий на основе системы сбалансированных показателей / И.В. Мурадов // Экономика в промышленности. – 2017. – Том 10. – № 4. – С. 330.

©М. И. Какора, 2020
©О.П. Громыко, 2020

УДК 331

ОПЛАТА ТРУДА НА ОСНОВЕ "ПЛАВАЮЩИХ" ОКЛАДОВ И СИСТЕМЫ ГРЕЙДОВ

Е.А. Киеня

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

Одним из факторов устойчивого развития предприятий АПК является достойный уровень оплаты труда работников, который обеспечивается внедрением гибких систем оплаты.

Система **"плавающих" окладов** предусматривает установление нанимателем размеров тарифных ставок (окладов) в текущем месяце по итогам работы за предыдущий месяц с учетом личного вклада каждого конкретного работника в результаты труда. Система предполагает, что каждый раз в конце месяца по результатам труда за расчетный месяц для каждого работника с учетом установленных критериев формируется новый должностной оклад на следующий месяц. На основании результатов оценки критериев руководитель организации по итогам работы за определенный период (месяц, квартал, полугодие и т.д.) издает приказ о размере оплаты труда за отчетный период с учетом установленных критериев [1].

Сумма заработной платы работника рассчитывается следующим образом:

Сотруднику определена заработная плата в соответствии с системой «плавающих» окладов. Итоговый ФЗП в целом по организации составляет 100 млн. рублей, а заработная плата сотрудника составляет 600 рублей. В марте 2019 г. в целях выплаты заработной платы были предоставлены денежные средства в размере 110 млн. рублей. Руководитель организации установил коэффициент повышения заработной платы сотруднику в размере 1,1 (110 000 000/100 000 000). Следовательно, зарплата работника будет составлять 660 рублей (600х1,1).

При внедрении **оплаты труда на основе системы грейдов** в организации для оценивания должностей устанавливается перечень необходимых критериев их оценки: управление работниками (оцениваются объем и сложность управленческих функций по каждой должности); ответственность (оцениваются степень ответственности за должностные действия и последствия совершения этих действий, а также уровень прямой / косвенной материальной ответственности); сложность работы (оцениваются количество, степень сложности и значимость проблем, которые необходимо решать работнику на данном рабочем месте); самостоятельность в работе (оценивается степень самостоятельности при принятии решений); квалификация (оценка знаний, приобретенных в результате обучения, повышения квалификации, дополнительного образования, необходимых для качественного выполнения обязанностей на данной должности); опыт работы (оценка умений, навыков, приобретенных на основании опыта работы, необходимых для качественного выполнения обязанностей на данной должности); уровень контактов (оцениваются уровень контактности и степень взаимодействия с другими людьми - работниками организации и со специалистами иных организаций, которые необходимы в процессе решения задач, определенных данной должностью, а также необходимый уровень владения навыками общения); цена ошибки (оценивается вероятность совершения ошибок, упущений при выполнении трудовой функции) [2].

Количество критериев оценки должностей (профессий) устанавливается нанимателем самостоятельно в зависимости от численности работников, вида экономической деятельности, особенностей организационной структуры и др. Общая сумма баллов по всем критериям оценки должностей составляет 100 баллов. В пределах общей суммы баллов производится оценка в баллах критериев оценки должностей с учетом их значимости (таблица 1).

Таблица 1

Оценка в баллах критериев оценки должностей

N п/п	Критерии оценки должностей	Оценка (в баллах), до
1	Управление работниками	15
2	Ответственность	15
3	Самостоятельность в работе	10
4	Опыт работы	10
5	Уровень специальных знаний (квалификация)	10
6	Уровень контактов	10
7	Сложность работы	15
8	Цена ошибки	15
	Итого	100

Устанавливаются уровни оценивания (распределение баллов) по критериям оценки должностей (таблица 2).

Таблица 2

Уровни оценивания критериев оценки должностей

N п/п	Критерии оценки должностей	Уровень оценивания					
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
1	Управление сотрудниками	0	3	6	9	12	15
2	Ответственность	0	3	6	9	12	15
3	Самостоятельность в работе	0	2	4	6	8	10
4	Опыт работы	0	2	4	6	8	10
5	Уровень специальных знаний (квалификация)	0	2	4	6	8	10
6	Уровень контактов	0	2	4	6	8	10
7	Сложность работы	0	3	6	9	12	15
8	Цена ошибки	0	3	6	9	12	15

Определяется суммарная оценка каждой должности по критериям оценки должностей в баллах (таблица 3).

Таблица 3

Суммарная оценка должностей в баллах по критериям оценки должностей

Должность	Оценка по критериям оценки должностей								Сумма баллов
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Директор	15	15	10	10	10	10	15	15	100
Заместитель директора	15	15	8	8	8	8	12	12	86
Главный бухгалтер	15	12	6	8	8	6	9	12	76
Начальник отдела маркетинга	12	9	6	8	8	4	12	12	71
Ведущий программист	12	9	6	6	6	2	9	9	59
Системный администратор	0	6	4	4	6	6	9	9	44
Ведущий бизнес-аналитик	12	12	6	6	6	6	9	15	72
Экономист	0	6	4	4	6	4	6	9	39
Начальник отдела	12	12	6	8	8	6	12	12	76
Бухгалтер	0	6	4	4	6	4	6	9	39
Ведущий юрисконсульт	0	6	4	4	6	4	9	9	42
Секретарь приемной	0	3	4	4	3	4	6	6	30

По результатам суммарной оценки должностей они объединяются в квалификационные группы (грейды) (табл. 8): 0 - 30 баллов - 1-й грейд; 31 - 45 баллов - 2-й грейд; 46 - 60 баллов - 3-й грейд; 61 - 80 баллов - 4-й грейд; 81 - 100 баллов - 5-й грейд (таблица 4).

Таблица 4

Формирование грейдов по результатам суммарной оценки должностей

5-й грейд	
Директор	100
Заместитель директора	86
4-й грейд	
Главный бухгалтер	76
Начальник отдела	76
3-й грейд	
Ведущий программист	59
2-й грейд	
Системный администратор	44
Ведущий юрисконсульт	42
1-й грейд	
Секретарь приемной руководителя	30
Охранник	26

Далее определяются интервалы межквалификационных соотношений путем установления минимального и максимального коэффициента для каждого грейда. Эти коэффициенты показывают, во сколько раз оклады в соответствующем грейде больше, чем установленная в организации базовая заработная плата (таблица 5).

Таблица 5

Пример построения интервалов межквалификационных соотношений

Грейд	Kmin	Kmax	Размер интервала
5-й	4,0	7,0	3,0
4-й	3,0	5,0	2,0
3-й	2,0	3,0	1,0
2-й	1,6	2,2	0,6
1-й	1,4	2,0	0,6

Исходя из финансовых возможностей организации нанимателем определяется размер базовой заработной платы. Установленные коэффициенты переводятся в диапазон окладов путем умножения минимального и максимального коэффициентов на установленную в организации базовую заработную плату (базовые заработные платы) [3].

Например, базовая заработная плата в организации установлена в размере 300 руб., тогда диапазоны окладов будут следующими (таблица 6).

Таблица 6

Пример установления диапазонов окладов

Грейд	Минимальный оклад	Максимальный оклад
5-й	1200	2100
4-й	900	1500
3-й	600	900
2-й	480	660
1-й	420	600

Список использованной литературы:

1. Киеня, Е.А. Обоснование уровня заработной платы в отраслевых тарифных соглашениях /Актуальные проблемы современной экономики: материалы респ. конф. Молодых ученых, Минск, 26 нояб. 2004 г./БГЭУ.- Минск, 2005.- с. 125-126.

2. Киеня, Е.А. Этапы создания гибкой системы оплаты труда/Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы VI Международной научно-практической конференции (Минск, 15-16 мая 2013 г.) – Минск, БГЭУ, 2013. Т.1. –с. 180-181.

3. Киеня, Е.А. Внедрение гибких систем оплаты труда/Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы. Сборник научных трудов. Под общей редакцией д.э.н., проф. Акулича И.Л. –Минск: ООО «МЭДЖИК», 2013. с.150-152.

© Е.А. Киеня, 2020

УДК 331

ОПЛАТА ТРУДА НА ОСНОВЕ ТАРИФНОЙ СЕТКИ, РАЗРАБОТАННОЙ В ОРГАНИЗАЦИИ И КОМИССИОННОЙ СИСТЕМЫ

Е. А. Киеня, К.С. Окрут

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Важным фактором устойчивого развития предприятий АПК является внедрение гибких систем оплаты, обеспечивающих ее индивидуализацию.

При применении системы оплаты труда на основе **тарифной сетки** (далее - ТС), **параметры которой устанавливаются в организации самостоятельно**, распределение профессий и должностей работников по разрядам ТС утверждается в локальном нормативном правовом акте. При этом с учетом норм законодательства о труде параметры ТС должны обеспечить распределение в зависимости от сложности и напряженности труда, его условий, уровня квалификации работников [1]. Пример расчета представлен в таблице 1 (тарифная ставка 1-го разряда 100 руб.).

Таблица 1

Пример расчета заработной платы по сетке, разработанной для хлебозавода

Наименование должности (профессии)	Количество штатных единиц	Тарифный разряд по ЕТС	Тарифный коэффициент	Тарифная ставка (оклад) в руб.
1	2	3	4	5
Директор	1	19	6,84	684
Заместитель директора	1	18	6,39	639
Бухгалтерия				
Главный бухгалтер	1	17	5,97	597
Ведущий бухгалтер	1	15	5,22	522
Бухгалтер	1	13	4,56	456
Ведущий экономист	1	15	5,22	522
Служба материально-технического снабжения				
Начальник службы	1	16	5,58	558
Заместитель начальника службы	1	15	5,22	522
Инженер по материально-техническому снабжению	1	13	4,56	456
Инженер по материально-техническому снабжению	2	11	3,98	398
Логистик	1	13	4,56	456
Отдел маркетинга и сбыта продукции				
Начальник отдела	1	16	5,58	558
Маркетолог	1	13	4,56	456
Специалист по продажам	2	12	4,26	426
Специалист по внешнеэкономической деятельности	1	13	4,56	456
Специалист по работе с клиентами	2	11	3,98	398
Цех по производству пищевых продуктов				
Начальник цеха	1	18	6,39	639
Ведущий инженер-технолог	2	16	5,58	558
Старший мастер	2	15	5,22	522
Мастер	6	14	4,88	488
Инженер	2	12	4,26	426
Дрожжевод	4	4	2,36	236
Заквасчик	4	5	2,6	260
Оператор производственных печей	3	4	2,36	236
Машинист поточной линии формования хлебных изделий	4	4	2,36	236
Машинист раскаточно-закаточных машин	3	4	2,36	236
Машинист резальных машин	3	3	2,03	203
Машинист тесторазделочных машин	3	4	2,36	236
Пекарь	15	5	2,6	260
Тестовод	6	5	2,6	260

К тарифной части начисляются остальные доплаты: за работу по контрактной форме найма – до 50%; за стаж работы – до 30% и другие [2].

При применении в организации **комиссионной системы оплаты труда,** которая применяется для отделов маркетинга, сбыта, продаж, работникам выплачивается ежемесячное вознаграждение за обеспечение реализации продукции, товаров (работ, услуг), в том числе на экспорт, снижения запасов готовой продукции. Ежемесячное вознаграждение устанавливается в процентном отношении от выручки, полученной от реализации продукции, товаров (работ, услуг) в действующих ценах.

При установлении ежемесячного вознаграждения наниматель самостоятельно определяет:

1. Перечень работников, которым устанавливается ежемесячное вознаграждение. При этом перечень может включать: - наименование должностей, профессий (руководители, специалисты, другие служащие, рабочие); - наименование структурных подразделений (управления, отделы, службы, сектора).

Наниматель самостоятельно оценивает степень влияния работника на обеспечение реализации продукции, товаров (работ, услуг), снижение запасов готовой продукции.

2. Размер ежемесячного вознаграждения, который, как правило, устанавливается в процентном отношении от выручки, полученной от реализации продукции, товаров (работ, услуг). Размер ежемесячного вознаграждения может не ограничиваться максимальными размерами. В то же время размеры ежемесячного вознаграждения могут быть установлены дифференцированно в зависимости от: - категории персонала (например, руководителю структурного подразделения - 0,2%, специалистам - 0,1%, рабочим - 0,05%); - региона реализации продукции (например, при реализации продукции на внутреннем рынке - 0,1%, в страны СНГ - 0,2%, в страны Европейского союза - 0,3%, иные страны дальнего зарубежья - 0,4%); - суммы выручки (например, при обеспечении поступления выручки в сумме от 300 тыс.руб. до 700 тыс.руб. выплачивается вознаграждение в размере в размере 0,2% от суммы, превышающей 300 тыс.руб.; при поступлении выручки свыше 700 тыс.руб. - в размере 0,4% от суммы, превышающей 700 тыс.руб.); - группы товаров, ассортимента продукции (например, вознаграждение выплачивается в размере 0,2% от суммы выручки, полученной от реализации товаров группы "А", 0,5% - товаров группы "В" и 0,8% - товаров группы "С"); - других факторов, учитывающих специфику деятельности организации и направленных на усиление материальной заинтересованности работников.

3. Порядок расчета (исчисления) показателя выручки, полученной от реализации продукции, товаров (работ, услуг) (при этом используются первичные учетные документы, отчетность (бухгалтерская или статистическая), сопоставление порядка расчета в соответствии с учетной политикой организации и др.).

4. Условия снижения и (или) повышения ежемесячного вознаграждения. Например,

фактическая сумма ежемесячного вознаграждения *снижается*:

- при увеличении запасов готовой продукции - на 50%; - при невыполнении доведенного плана по продажам (отгрузке, прибыли, рентабельности, поступлению денежных средств) - на 30%; - при несвоевременном оформлении договоров - на 10%; - при росте дебиторской задолженности - на 40%; - при наличии рекламаций со стороны покупателей - на 20%; - при несоблюдении трудовой и исполнительской дисциплины - на 15%;

фактическая сумма ежемесячного вознаграждения *повышается*:

- ежемесячное вознаграждение установлено в размере 0,1% от выручки. При разъездном характере работы ежемесячное вознаграждение исчисляется в повышенном размере от 0,11% до 0,2% в зависимости от результативности командировок; - при освоении новых рынков сбыта ежемесячное вознаграждение исчисляется в повышенном размере от выручки, полученной от реализации продукции, товаров на этих рынках [3].

Пример расчета вознаграждения по сумме выручки и с учетом персональных условий (таблицы 2-3), тарифная ставка первого разряда - 100 руб.

Таблица 2

Пример расчета ежемесячного вознаграждения по сумме выручки

Выручка от реализации продукции, тыс. рублей	Оклад, рублей	Повышение оклада за контракт (на 50%), руб.	Вознаграждение		Начисленная заработная плата, руб.
			% от выручки	рублей	
200,0	100,0	50,0	0,1	200,0	350,0
900,0	100,0	50,0	0,1	900,0	1050,0
2500,0	100,0	50,0	0,1	2500,0	2650,0

Таблица 3

Пример расчета по персональным условиям

Наименование должности	Выручка от реализации продукции (тыс.руб.)	Оклад от тарифной ставки первого разряда		Надбавка за высокие достижения в труде		Премия		Начисленная заработная плата (руб.)
		Кратный размер	руб.	%	руб.	%	руб.	
Маркетолог	30,0	2,0	200,0	50	100,0	60	120,0	420,0
Маркетолог	70,0	3,0	300,0	60	180,0	70	210,0	690,0
Маркетолог	100,0	4,0	400,0	80	320,0	100	400,0	1120,0

Работнику выплачиваются оклад и фиксированная денежная сумма за каждую проданную единицу продукции, при этом сумма зависит от вида продукции (таблица 4).

Таблица 4

Пример расчета по фиксированной сумме вознаграждения за единицу проданной продукции

Наименование должности	Оклад (руб.)	Наименование продукции	Продукция		Начислено дополнительно к окладу,(руб.)
			Кол-во	Сумма за ед.,(руб.)	
Специалист по продажам	140,0	Люстра	5	100,0	500,0
		Торшер	2	150,0	300,0
		Бра	8	20,0	160,0
Итого, руб.	140 + (500 + 300 + 160) = 1100				

Список использованной литературы:

1. Киеня, Е.А. Обоснование уровня заработной платы в отраслевых тарифных соглашениях /Актуальные проблемы современной экономики: материалы респ. конф. Молодых ученых, Минск, 26 нояб. 2004 г./БГЭУ.- Минск, 2005.- с. 125-126.

2. Киеня, Е.А. Внедрение гибких систем оплаты труда/Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы. Сборник научных трудов. Под общей редакцией д.э.н., проф. Акулича И.Л. –Минск: ООО «МЭДЖИК», 2013. с.150-152.

3. Киеня, Е.А. Этапы создания гибкой системы оплаты труда/Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы VI Международной научно-практической конференции (Минск, 15-16 мая 2013 г.) – Минск, БГЭУ, 2013. Т.1. –с. 180-181.

© Е.А. Киеня, 2020
© К.С. Окрут, 2020

УДК 631.338

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ТРУДА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю.К. Ковальчук

Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства, г. Санкт-Петербург-Пушкин, Российская Федерация

Введение. Особенности и перспективы развития АПК и сельских территорий в современных условиях состоят в том, что в России сейчас реально реализуются две диаметрально противоположные стратегии организации аграрного производства и труда при интеграции в глобальный агропромышленный рынок на условиях ВТО: Зарубежная и Национальная. Идентифицированы их программы. Выполнена их сравнительная оценка.

Зарубежная стратегия «помощи Запада» СССР в «переходе к рынку» по «установленным критериям» МВФ формируется на основе главных капиталистических моделей: частной собственности, свободного рынка, семейных крестьянских хозяйств. Они создают условия для огромного обогащения предпринимателей-собственников и обнищания работников, кризиса, депрессии, коллапса рынка, экономики. Исполняется Правительством и ФС РФ по международному договору с МВФ от 01.06.1992г. Приведены основные положения новой науки «кремлелогии» в формировании США новой Информационной экономической войны, практическая реализация которых привела к расчленению СССР на «суверенные» государства, их колонизации, экономическому ущербу и людским потерям, превысившим втрое потери от войны 1941-45г.

Национальная стратегия восстановления отечественного конкурентного производства формируется на основе главных социалистических моделей: общественной собственности, регулируемого рынка, коллективных хозяйств. Создают условия для повышения жизненного уровня населения, ди-

намичного роста экономики. Приведены основные положения новой науки «человекологии» для обоснования Ленинградской модели развития АПК как драйвера динамичного развития экономики. В результате ее реализации Ассоциацией «Ленплодоовощ» - восстановления отрасли промышленного овощемолочного производства Ленинградской области - получены показатели мирового уровня и лучшие в России. С учетом этого принят в 2006г Президентом РФ В.В.Путиным приоритетный национальный проект «Развития АПК», импортозамещения, восстановления отечественного производства. Приведены меры для прекращения исполнения Зарубежной стратегии, реализации Национальной стратегии Президента РФ, прекращению информационной экономической войны США, ЕС в России.

Задачи. Санкции США, ЕС по разрушению экономики России и введенное Президентом РФ В.В.Путиным эмбарго на поставку импортного продовольствия выдвинули в число первоочередных задач необходимость импортозамещения, восстановления отечественного производства продуктов. Практическое исполнение задачи импортозамещения с показателями мирового уровня реализовано Ассоциацией «Ленплодоовощ» [1].

Материалы и методы. Агропромышленный комплекс, АПК, как объект реформирования, это сложная многоуровневая по вертикали и горизонтали социально-экономическая система, СЭС. Поэтому методологической основой ее анализа, объективной оценки, обоснования оптимизационного развития является системный подход. Методология НИР предусматривает выполнение следующих обязательных методических процедур системного анализа: идентификацию реально реализуемых органами власти программ, их анализ, установление достоверных причинно-следственных связей ущерба с конкретными положениями программ, научную оценку программ, прогноз их полной реализации, экспертное заключение об их исполнении. И, на этой основе - разработку Национальных программ, адекватных реальным вызовам. При интеграции в глобальный агропромышленный рынок на условиях ВТО, исполнении зарубежных программ выполнение Методология НИР, методических процедур системного анализа реально реализуемых программ является обязательным.

Результаты и обсуждение. Самой сложной задачей в исполнении Методологии НИР стала теоретическая идентификация программ, программных управленческих воздействия, их научная оценка, установление причин кризиса, депрессии, разрухи. И на этой основе обоснование Национальной стратегии, Ленинградской модели развития АПК, как драйвера динамичного развития экономики [2].

Социально-экономические основы развития АПК. Царская Россия - крестьянская аграрная отсталая страна. Имела сельскохозяйственных земель 367 млн. га, в т.ч. в собственности крестьян 215 млн. га (бедняков и середняков 135, кулаков 80), царской фамилии, помещиков, монастырей 152 млн.га. Из 20 млн. крестьянских хозяйств, было: кулацких 15%, средняцких 20, бедняцких 65%. Из них: безлошадных 30%, безинвентарных 34, безпосевных 15%. По сути, крестьянских семейных хозяйств, КФХ, учитываемых как средняцкие, мелкотоварные, с товарностью около 10%, было только пятая часть. Кулацкие, с наемным трудом, это среднетоварные хозяйства при товарности 47%. Бедняцкие, две трети крестьян, вечно голодные, не способные прокормить себя, это крестьянский двор, батраки у кулаков и помещиков.

Проблема голода в России. Статистика по голоду в России серьезная [3]: с 1851 по 1911 годы 40 лет из 60 оценивались годами неурожаев и голода. В такие годы, когда умирало в год более млн. человек, ситуация в России оценивалась Царской статистикой как «массовый голод».

В прошедшем столетии голодными годами были – 1901, 1905, 1906, 1907, 1911, 1920, 1921, 1933. В 1946г, послевоенном, был последний голод в нашей стране. После этого проблема голода была решена. А 80-е годы оценивались как период нормативного потребления продуктов. О проблеме дефицита продуктов начали говорить после 1987-88гг, при рекордной урожайности и сборах зерна в СССР [4]. О голоде – в 90-х годах, когда РФ вымирала с темпами свыше млн. чел. в год [5]. И сегодня ключевая задача установить, как это сделано органами власти РФ и почему.

Проблема голода в России заключалась не в количестве производимого зерна, а в большей степени, в системе его распределения. Главная причина голода – огромный экспорт зерна, достигал 17 млн. т., в основном на предметы роскоши. Зерно было главным источником дохода у помещиков и кулаков. Для купцов, биржевиков голодные годы были особенно доходными. Они везли зерно не в голодные районы, где умирали люди, а туда, где его можно было продать с наибольшей выгодой (для собственников). Поэтому в неурожайные годы крестьяне вымирали целыми деревнями, уездами, губерниями.

Красноречиво характеризуют «меры» властей название изданного Николаем 2-м указа «О приготовлении хлеба из барды, и соломенной муки как могущих заменить употребление ржаного хлеба». И иностранного руководства по хлебопечению «Хлеб для голодающих в России»: из отрубей с примесью сена; из соломы, коры и отрубей; из смеси 1/8 ржаной муки,1/8 картофеля и 3/4 коры» и

др. Т.е., организаторами голода была Царская власть, сохранявшая средневековые феодальные условия, а также помещики, кулаки, купцы, отправляющие зерно за рубеж. Обрекая крестьян на гибель от голода.

Их нетерпимые для жизни условия стали причиной постоянных крестьянских бунтов, революции 1905г, инициировали не только «Столыпинские галстуки»: виселицы, массовые расстрелы, но и реформы П.Столыпина создания «крепкого крестьянина», опоры государства.

Реформа П.Столыпина 1906-1916г. Это расформирование общины и создание по опыту Запада крестьянских фермерских хозяйств, КФХ. Свыше 3 млн. малоземельных и безземельных крестьян, бунтующая «голытьба», были переселены из центра России в Сибирь и на Дальний Восток. Они получили землю и ссуды на обустройство и создали при поддержке органов власти 1670 тыс. КФХ. Но, 1080 тыс. хозяйств, опять 65%, разорились, попав в кабалу к новым кулакам, продали землю, пополнили ряды батраков, а 548 тыс. разорившихся переселенцев вернулись назад. Т.е., в результате реформы П.Столыпина создания «крепкого крестьянина» получены опять: кулацких 15%, средняцких 20, бедняцких 65%. Почему? Почему Мечты и Надежды 65% крестьян на лучшую благополучную жизнь завершились личными трагедиями? В чем причина этого?

Столыпинская реформа не улучшила положение крестьян. От голода 1911 год (год убийства Столыпина) пострадало 30 млн. крестьян, около 2 млн. чел. умерло. Временное правительство прекратило реформу П.Столыпина. Т.е., две трети ресурсов на создание П.Столыпиным «крепкого крестьянина», опоры государства не только оказались бросовыми, но завершились личными трагедиями для 65% крестьян. Привели к Февральской и Октябрьской революциям 1917г. Столыпинская реформа фактически привела к падению Царской власти. Так утверждает официальная статистика.

Аналогично, при создании 24,8 млн. советских крестьянских хозяйств, получивших землю в результате Октябрьской революции 1917г, получены за 10 лет 1917-1927г такие же результаты. Опять произошло социальное расслоение, опять получены те же 15, 20, 65% кулацких, средняцких, бедняцких хозяйств. А у Правительства большевиков возникли те же Столыпинские проблемы. Вновь нищета и голод, батрачество для большинства крестьян, острый недостаток продуктов в городах, отсутствие денег для индустриализации страны.

Т.е., для населения, решившего стать фермерами, попытка создания частного КФХ в большинстве случаев, 65%, заканчивается личной трагедией, банкротством. А для государства фермеризация, это огромные, на две трети, бросовые ресурсы при организации аграрного производства. Такова статистика.

Из этой статистики напрашивается вывод, закономерность: результаты деятельности крестьянского хозяйства в основном определяются способностью или неспособностью крестьянина организовать успешное производство. Более того, советская практика создания сельхозпредприятий показала, что у их руководителей получаются аналогичные результаты: 2-3 сельхозпредприятия из десяти работают успешно; 1-2 орденоносных, демонстрируют фантастические показатели; у остальных, 6-7, ухудшение. Практика показывает, что большинство специалистов, получивших великолепное образование, даже «красные» дипломы и назначенные руководителями, в равных условиях не могут обеспечить эффективную деятельность предприятий. Такая закономерность, способность или неспособность крестьянина организовать успешное производство стала основой создания новой науки - человекологии[2,с.65]. Приведем кратко ее суть и содержание [6].

Человекология. В рамках новой науки с позиции экономики выделены четыре категории населения: социально-опасная, социально-активная, социально-озабоченная и социально-пассивная. Модельные черты этих категорий существенно различны. Для удобства понимания сути модельных особенностей, их представителям присвоены имена: Волчица, Венера, Босоногая графинюшка и Лань.

Человек-Лань на шкале социально-экономической активности занимает низшие отметки. Это может быть талантливый ученый, художник, изобретатель, мастер-золотые руки. Но это человек без внутреннего стержня, сегодняшнего дня, не способного принять в нужное время нужное для себя решение и отстоять его. Если его постоянно и жестко не опекают в семье, на работе, друзья, он постепенно опускается, становится бичем, бомжом, алкоголиком, наркоманом. Люди 4-ой категории – самая большая головная боль семьи, трудового коллектива, общества.

Человек-Босоногая графинюшка остро чувствует боль и страдания других, значительно больше, чем свою боль и страдания. Он забывает про свои дела, если кто-то попал в беду и нуждается в помощи. Это прирожденные профсоюзники от Бога с обостренным чувством справедливости. Но эмоциональные натуры, люди порыва, импульсивных далеко не рациональных, даже непонятных решений. Человеческое общество становится все более справедливым, человечным, социалистическим благодаря этой, 3-й категории нерациональных людей, Босоногих графинюшек.

Человек-Венера - это влюбленные в свое дело люди, академики в своей сфере деятельности,

гордящиеся своим делом, как Венера своим телом. Они трудятся почти круглосуточно, но мотивация их труда не понятна окружающим, их называют трудоголиками. Венеры не только гордятся своим делом, но и готовы его сохранить, защитить. Это взвешенные люди, которые тщательно анализируют ситуацию (но только в своем деле), планируют и принимают оптимизационные решения для его развития. Люди 2-й категории - это цвет нации, создающие основу благополучия всего сообщества.

Человек-Волчица на шкале социально-экономической активности занимает высшие отметки. Это прирожденные руководители, предприниматели, в любой ситуации берущие инициативу в свои руки, объединяющие и заставляющие всех работать на достижение цели. Но их суперактивность всегда направлена на достижение только своих личных целей, на улучшение личного благополучия. В любой ситуации они всегда рвутся к руководству, всегда найдут способ заставить всех работать на себя, свои личные цели представить как государственные, их мысли всегда сосредоточены на достижении более высокого общественного положения, славы, богатства. Титулы, звания, привилегии - это их изобретения, и в этом деле они достигли совершенства. Это беспринципные, циничные люди, носители двойной морали. Нет в мире таких ценностей, которые бы они не продали и не предали, ради своей личной выгоды. В условиях свободного рынка, максимальной свободы, они - свободные предприниматели, производя «паленую» водку, фальсифицированные продукты и лекарства, отлично знают, что их дополнительная прибыль приведет к гибели людей. Они – организаторы самых изуверских видов «бизнеса»: проституции, торговли алкоголем, наркотиками, девушками и детьми для сексуальных утех и на запчасти… Они – основа криминала. Они – биологические антикоммунисты, противники социализма, принципа распределения дохода: «от каждого по способности, каждому по труду». Их жажда власти патологична, жажда обогащения - безгранична. Как суперактивные прирожденные руководители, они рвутся и всегда достигают власти. Занимая высшие должности в госорганах, парламентах, предприятиях и организациях, они растаскивают и проедают в личных целях ресурсы всего населения, обрекая их на нищету и голодную смерть. Они сегодня называют себя «элитой», фактически являясь в государстве контрэлитой, организаторами демографических, техногенных, экологических катастроф, массовой гибели населения. Они организаторы колониального грабежа, кровавых войн, убийцы сотен миллионов людей при колониальном переделе мира.

Вот такой разный человеческий материал поставляет природа, биосфера планеты ЗЕМЛЯ. Частота появления модельных признаков и их «сила» подчиняется закону нормального распределения. И перед человечеством стоит постоянная, непреходящая «технологическая» задача: как из такого разнообразного человеческого материала создать счастливую семью, эффективный трудовой коллектив, справедливое общество, самодостаточное государство.

Практические выводы и предложения. Что необходимо уяснить из теории и практики применения главного положения человекологии, способности или неспособности населения к успешной трудовой деятельности. Многовековая сельская практика позволяет сделать вывод: «крепкое» семейное крестьянское хозяйство, КФХ, создает 2-я категория, их около 20%; 1-я, как правило – успешное кулацкое, 15%; у 4-й и 3-й категории, КФХ, как правило, приходит в упадок, к банкротству, с личными трагическими последствиями, их 65%. Результат всегда: 15, 20, 65%.

Из этой статистики нужно четко уяснить главное. Собственник кулацкого хозяйства – это 1-я категория, работодатель для наемников, 3-4-й категории. Классовая борьба всегда идет между 1-й категорией, работодателями, цель которых получение максимальной прибыли и 3-4-й категориями, наемниками, цель которых получение зарплаты для жизнеобеспечения семьи. Запомним это. Чтобы уяснить главное. Классовая борьба будет всегда, при любой формации, так как природой предопределено, что 25% населения – это 1-я категория социально-опасного населения, цель которых формирование личного благополучия грабежом 2-4-й категорий населения.

Сегодня население убедилась, что 1-я категория населения это не только суперактивная часть населения, прирожденные руководители, предприниматели, в любой ситуации берущие инициативу в свои руки, объединяющие и заставляющие всех работать на достижение их цели. Но и социально опасная часть населения, потенциальные и реальные грабители и убийцы. В условиях капиталистической модели свободного рынка, максимальная свобода предпринимателя и невмешательство государства в их деятельность привели к массовой фальсификации продуктов и лекарств, росту болезней, смертности. Самым опасным для населения оказались частная собственность и свободное предпринимательство 1-й категории. В производстве продуктов, лекарств, медицине частная собственность недопустима. Так как это предумышленное убийство людей ради получения 1-й категорией максимальной прибыли.

Знал ли В.И.Ленин причину социального расслоения, предлагая (в 1918 г, «Очередные задачи Советской власти», в 1923 г. «О кооперации»), социалистические модели, Кооперативный план объ-

единение крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства – колхозы, ответа мы сегодня не получим. Но при социализме в коллективном крупнотоварном сельхозпредприятии всем 4-м категориям населения предоставляет возможность для реализации своего биологического потенциала при социально-справедливом распределении созданного дохода по труду, основу благополучной жизни каждой семьи, решая при этом многовековую проблему социально-экономического расслоения. Но самое главное, коллективные крупнотоварные сельхозпредприятия оказались самыми эффективными и высокодоходными хозяйственными формированиями, превратившими за 10 лет отставшую на столетия аграрную Россию в передовую индустриально-аграрную державу мира, сделавшими социализм конкурентным на мировой арене.

На путь социалистического строительства с 50-х стали многие страны мира. Это неизбежная ликвидация частной собственности, собственников транснационального капитала, собственников ФРС, их ТНК. Международный капитал с этим согласиться не мог. Поэтому на поиски «слабого звена социализма» собственники ФРС направили неограниченные ресурсы. В США создано свыше 300 научных центров, новая наука «кремлелогия». Они нашли «слабое звено социализма», как разрушить социализм изнутри. Им оказалась 1-я категория социально опасного населения, генетических противников социализма, всегда готовых ради личной выгоды на любое преступление. Путем формирования в СССР на деньги ФРС «пятой колоны» из 1-й категории социально-опасного населения осуществлена реставрация капитализма [7].

Социализм для 2-4-й категорий – это «империя добра и справедливости». Для 1-й категории социалистическое социально-справедливое распределение созданного дохода по труду категорически не устраивает. Они всегда найдут способ улучшения своего личного благополучия за счет 2-4-й категорий населения, всегда готовы ради этого на самые тяжкие преступления. Даже массовые убийства населения. Социализм для 1-й категории, генетических антикоммунистов, – это «империя зла». Поэтому оценка всех исторических событий и принимаемые меры у 4-х категорий будет всегда разная и даже диаметрально противоположными.

Человечество, за многовековую историю, пока не нашло эффективных способов защиты населения от 1-й социально-опасной категории. Многовековой результат: «Революции готовят гении (2-я категория), делают фанатики (3-я категория), а используют проходимцы (1-я категория)».

Пример – перерождение КПСС. Сегодня стало ясно, что свыше 90% членов КПСС, особенно в партаппарате - это была, как правило, 1-я категория населения - биологические антикоммунисты. Они, постоянно опошляя, извращая, дискредитируя коммунистические идеи, фактически внедряли в сознание населения капиталистические идеи. И 90% бывших членов КПСС действительно стали активными исполнителями программ США, ЕС по реставрации капитализма с катастрофическими последствиями для населения.

Именно поэтому, в рамках науки «кремлелогии», сегодня США ищут в руководстве всех стран мира 1-ю категорию населения, из 1-й категории на деньги ФРС формирует «пятые колонны» «иностранных агентов», для смены органов власти, разрушения государств, с трагическими последствиями для населения. Поэтому реставрация капитализма по факту «создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение населения, причинения тяжкого вреда их здоровью» (ст. 357 УК РФ), международным и отечественным законодательством рассматривается как «преступление против человечности», преступление геноцида. Является правовой основой для восстановления социализма.

На основе анализа и оценки Зарубежной и Национальной стратегии организации аграрного производства и труда[8] разработана и реализована с показателями мирового уровня Ленинградская модель развития АПК, обеспечившая устойчивое развитие сельских территорий с темпами свыше 15% ежегодно. **Ленинградская модель развития АПК** включает [9]:

1. В качестве основы, модель коллективного крупнотоварного сельхозпредприятия, КСХП, как самую высокодоходную в мире модель хозяйственного формирования, обеспечивающего высоким доходом успешное функционирование АПК и всей СЭС сельской территории – это главное условие динамичного устойчивого развития территорий.

2. Модель личного подсобного хозяйства, ЛПХ, для работников КСХП (а также садовые, огородные участки, служебные наделы, родовые поместья), как социальная модель, как модель сельского здорового образа жизни.

3. Модель семейного крестьянского фермерского хозяйства, КФХ, для населения, ориентированного только на индивидуальное сельхозпроизводство. Но, как планово-убыточного, обязательно интегрированного в КСХП для технико-технологического и социально-экономического обслуживания, с целью его устойчивой работы.

4. Главным условием успешного функционирования ЛМ РФ и развития территорий - сельхозпредприятие обязательно включает Ленинградскую модель социальной сферы «создания норма-

тивных условий труда и жизни работников» в сельхозпредприятиях: созданием агрогородков со сферами ЖКХ, здравоохранения, образования, соцкультбыта, как социальную модель устойчивого развития сельских территорий. Вместо «создания рабочих мест» МВФ в агрохолдингах ТНК США. Это целевая функция ЛМ РФ по устойчивому развитию территорий.

5. Главное. ЛМ РФ является альтернативой Стратегии ФРС США ликвидации титульного населения в национальных государствах и массового замещения его мигрантами при глобализации мировой экономики, экспансии ТНК США,ЕС, их торговых сетей в Россию, с целью получения ими максимальной прибыли. Поэтому ЛМ РФ является не только драйвером динамичного развития экономики с темпами свыше 15% ежегодно, но самое главное, основой сохранения Национального государства, геополитической стабильности России.

Диктует необходимость[9] отказа от модели свободного рынка (Зарубежного ФЗ РФ №44-ФЗ) и перехода к модели регулируемого рынка (Национального ФЗ РФ №53-ФЗ). Как это сделали США и все развитые капстраны мира переходом на Российскую модель регулируемого рынка для выхода из Великой Депрессии 30-х и динамичного развития экономики в условиях ВТО[10]. Поэтому унификацию правового поля РФ с ведущими членами ВТО переходом к регулируемому рынку (№53-ФЗ) надо делать незамедлительно.

ЛМ РФ реализована Ассоциацией «Ленплодоовощ», созданной для исполнения «Программы восстановления и развития сельского хозяйства, Ленинградской модели»[11]. На принципиально новой организационно-экономической основе: кластерного подхода, включения в «Ленплодоовощ» научных учреждений, сервисных организаций, профсоюза работников АПК[12].

Кластер «Ленплодоовощ», решая задачу импортозамещения, восстановления отрасли овощемолочного производства Ленинградской области, уже производил к 2016г в Ленобласти 90% овощей, более половины картофеля и пятую часть молока. Урожайность овощей увеличена со 154 ц/га в 1993г до 556 ц/га в 2015 г. (При 218 ц/га в РФ, 380 в США, 350 ц/га в Германии). Продуктивность коров увеличена в 2 раза и достигла 7680 кг на корову (при 4841 кг в РФ). Среднегодовые темпы роста производства в Ассоциации «Ленплодоовощ» за 1993-2015г составили 16,5% (при 1-3% и минусе в РФ).

20-летняя практика подтвердила: ЛМ коллективных крупнотоварных сельхозпредприятий - это действительно самая эффективная и высокодоходная в мире модель хозяйственных формирований. А кластер «Ленплодоовощ» - реальная и лучшая в России точка роста, НДТ, для исполнения Национальной стратегии Президента импортозамещения.

Список использованной литературы:

1. Пашинский В.Н., Ковальчук Ю.К. Кластер «Ленплодоовощ»: работа на импортозамещение // Картофель и овощи. №1, 2015. –С. 4-8.
2. Ковальчук Ю.К. Драйвер мировой экономики: Ленинградская модель. / Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2018. -204p.
3. Маценович И.Л., Ходачек А.М. Продовольственная безопасность и продовольственная политика. СПб: ИВЭСЭП, 2005. –176с
4. Ковальчук Ю.К. Хлеб и Власть. Санкт-Петербургские ведомости, 1991. –С. 2.
5. Ковальчук Ю.К., Пашинский В.Н., Новицкая Т.В. Национальная стратегия реализации Доктрины продовольственной безопасности. Ленинградская модель, 20 лет спустя: теория и практика Национальной стратегии развития АПК./ Препринт. Научное издание. -СПб.: ОКП, 2016. -40с.
6. Ковальчук Ю.К. Национальна стратегия развития АПК: теоретические модели роста и разрушения, результат их релизации. // Эко-потенциал, 2018, №3. –С.186-200.
7. Ковальчук Ю.К. Архитектор наших бед, МВФ, двадцать лет спустя: результаты и прогноз. «Отечественные записки», №25, 27.12.12; №1, 10.01.13.
8. Пашинский В.Н., Ковальчук Ю.К., Летунов С.Б. Ленинградская модель: 20-летняя практика реализации национальной стратегии развития АПК. // Научное обозрение: теория и практика. №3, 2016. –С. 38-51
9. Ковальчук Ю.К., Пашинский В.Н., Новицкая Т.В. Национальная стратегия реализации Доктрины продовольственной безопасности. Законодательство для исполнения Доктрины продовольственной безопасности в условиях ВТО и ТС. / Препринт. Научное издание, ч.4. -СПб.: ПАНИ, 2016. -68 с.
10. Ковальчук Ю.К. Программа «100 дней» Ф.Д.Рузвельта вывода США из Великой Депрессии – опыт для России. Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. / Труды Вольного экономического общества России, вып. 14. –СПб.: ООО «СПАН», 2010. –С. 47-64.
11. Программа восстановления и развития сельского хозяйства, Ленинградская модель. / Сост. Ковальчук Ю.К. Под редак. акад. Н.Г.Дмитриева. Изд. 3-е. -СПб, 1998. –52с.
12. Ковальчук Ю.К., Тулин Е.В., Пермяков Е.Г. Главные риски в исполнении Национальной стратегии Президента РФ. // Картофель и овощи, 2019, №1. –С. 2-7. «Главная тема» 2019.

© Ю.К. Ковальчук, 2020.

УДК 338. 05.

ОПЕРАТИВНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Л.В. Куделя
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, Луганская народная республика

Для проведения оценки состояния управления экономической безопасностью на сельскохозяйственных предприятиях Луганской области важно установить тесноту связи между уровнем экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий, ее составляющих и экономической эффективностью деятельности сельскохозяйственных предприятий [6, с.112]. Для этого использованы методы статистического анализа, в частности, корреляционно-регрессионный метод.

Корреляционно-регрессионный анализ осуществлялся по следующей схеме: 1) выявление тесноты связи между результативными (показатели эффективности) и факторный (показатели экономической безопасности) признакам; 2) проверка значимости полученных статистических показателей; 3) расчет интервальных оценок статистических показателей [4, с. 112], [5, с.84].

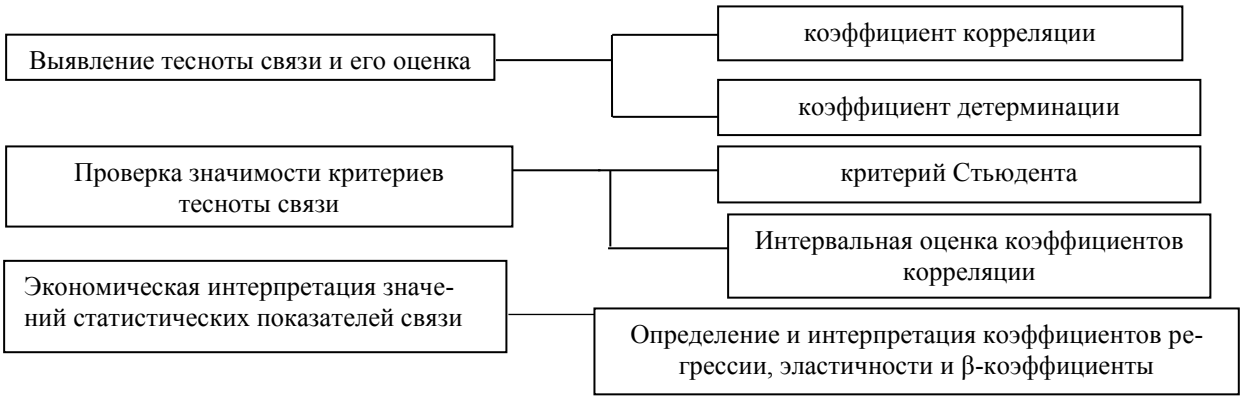

Рис.1. Алгоритм оценки уровня влияния экономической безопасности на экономическую эффективность сельскохозяйственных предприятий

Основной целью проведения такого исследования является подтверждение или отрицание гипотезы о влиянии экономической безопасности на результативность и эффективность хозяйствования сельскохозяйственных предприятий [1, с.123], [2, с. 78], [3, с. 60]. При этом статистическим показателям, которые использованы в качестве индикаторов качества связей отнесены парные коэффициенты корреляции, регрессии, эластичности и β-коэффициенты. Значимость статистических оценок предлагается определять на основе проведения анализа t-статистики Стьюдента и Фишера. В общем схема предложенного алгоритма оценки влияния экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий на их экономическую эффективность рис. 2.

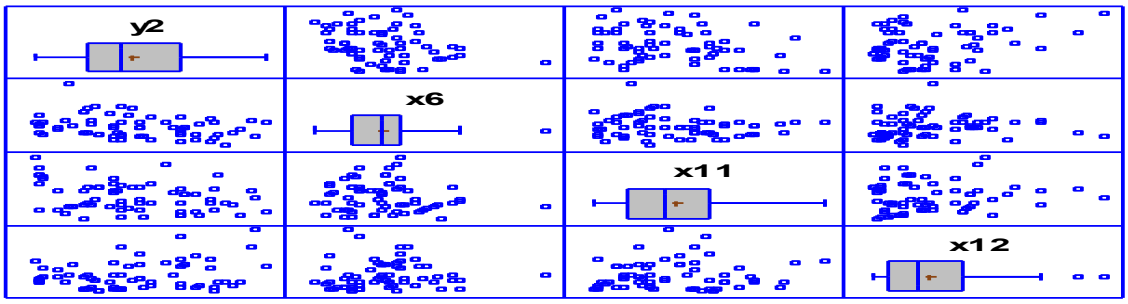

Рис. 2. Корреляционная взаимосвязь показателей, включенных в корреляционно-регрессионную модель *

* Источник: собственные расчеты автора

Корреляционно-регрессионный анализ нами осуществлялся по следующей схеме: 1) выявление тесноты связи между результативными показателями (показатели эффективности) и факторными показателями (показатели экономической безопасности) признакам; 2) проверка значимости полученных статистических показателей; 3) расчет интервальных оценок статистических показателей

[7, с. 123]. При этом к статистическим показателям, которые использованы в качестве индикаторов качества связей отнесены парные коэффициенты корреляции, регрессии и эластичности. Значимость статистических оценок предлагается определять на основе проведения анализа t-статистики Стьюдента и Фишера. Матрица коэффициентов корреляции Пирсона показателей: у2 - уровень рентабельности предприятия с частными показателями: x_6 - коэффициентом финансовой зависимости капитализированных источников, x_{11} - фондоотдачей, x_{12} - коэффициентом финансового левериджа имеет следующий вид и приведена в таблице 2. Имеется тесная взаимосвязь наблюдается между показателями: x_6 - коэффициентом финансовой зависимости капитализированных источников, x_{11} - фондоотдачей; x_{12} - коэффициентом финансового левериджа. Влияние этих показателей, в частности коэффициент детерминации равен 43,2%. Построена корреляционно-регрессионная модель значима и способна объективно описывать, существующую взаимосвязь уровня рентабельности производства (%) с тремя частными показателями, которые были включены в систему данной регрессионно-корреляционной модели.

Таблица 2.

Матрица коэффициентов Пирсона показателей корреляционно- регрессионной модели

	y2	x6	x11	x12
y2		-0,2920	-0,3263	0,2646
		(66)	(66)	(66)
		0,0174	0,0075	0,0318
x6	-0,2920		-0,1114	0,0896
	(66)		(66)	(66)
	0,0174		0,3734	0,4745
x11	-0,3263	-0,1114		0,0524
	(66)	(66)		(66)
	0,0075	0,3734		0,6760
x12	0,2646	0,0896	0,0524	
	(66)	(66)	(66)	
	0,0318	0,4745	0,6760	

*Источник: рассчитано автором

$$Y_{2=59,617-8,602x6+2,093x11+9,386x12}$$

Для проведения оперативной диагностики показателей экономической безопасности предприятий важно статистически описать изменения значений показателей по которым она проводится, а именно: объема дизельного топлива, л (z_1), привес бычков в день, г (z_2), суточный надой молока на одну корову, л (z_3). Для решения данной задачи следует использовать инструменты описательной статистики. Концептуальная схема инструментария статистики элементарных признаков объекта в экономике, приведенной выполнялась согласно анализу изменений значений показателей для выявления закономерной изменчивости на фоне случайной. Использование данных инструментов описательной статистики для решения данной задачи мы предлагаем осуществлять с помощью статистического пакета Statgraphics Centurion. Результаты вычислений приведены в таблицах и на рисунках ниже. На основе использования инструментов статистики было установлено относительное постоянство некоторых показателей и статистически описана изменчивость других. В таблице 3 содержатся основные статистические характеристики показателей объема дизельного топлива, л (z_1), привес бычков в день, г (z_2), суточный надой молока на одну корову, л (z_3).

Из содержания табл. 3, очевидно, что незначительные отклонения средних значений медианы свидетельствует, что распределение значений показателей ближе к нормальному значению, что подтверждают величины стандартизированной асимметрии и стандартизированного эксцесса для каждого из предприятий, попавших в интервал [5, с.112]. Далее визуально сравним блочные диаграммы, которые предоставляют возможность сконцентрировать внимание на основных особенностях показателей диагностики (рис. 3).

Таблица 3

Статистические характеристики показателей оперативной диагностики экономической безопасности предприятий на протяжении 2018 г.

Статистические характеристики	Объём дизельного топлива, л (z_1)	Привес бычков за день, г (z_2)	Добовой надой молока на 1 коровы, л (z_3)
Среднее (Xcp)	414,194	37,8968	14,0
Медиана (Me)	445	37,3	13,9
Стандартные отклонения (Sx)	206,342	6,2575	0,6743
Минимум (Min)	100	25,3	12,0
Максимум (Max)	690	50,1	15,1
Нижний квартиль	200	33,5	13,6
Верхний квартиль	590	42,7	14,5
Межквартильное розмах	390	9,2	0,9
Коефіцієнт варіації	49,8177%	16,512%	4,8164%
Стандартизована асиметрія	-0,2707	-0,2328	-1,6533
Стандартизований ексцес	-1,9343	-0,5793	1,1865

* Источник собственные расчёты автора

Как видно из рис. 3, показатели оперативной диагностики почти не имеют выбросов (кроме) значения показателей подчиняются закону, близкий к нормальному, несмотря на очевидность незначительной асимметрии распределения значений показателей и свидетельства двух законов распределения показателя объема дизельного топлива, л (z_3). Анализ для оперативной диагностики продолжим определением прогноза показателей объема дизельного топлива, л (z_1), привес бычков в день, г (z_2), суточный надой молока на одну корову, л (z_3).

Вычисленные модели прогнозирования имеют вид:

$z_1 = 70{,}1652 + 90{,}6487\sqrt{t}$; (модель статистически качественная) (3.1)

$R^2 = 31{,}841; F = 13{,}55; DW = 0{,}7265$;

$z_2 = \frac{1}{0{,}5028 - 0{,}00000407t^2}$; (модель имеет статистическое качество) (3.2)

$R^2 = 6{,}3731; F = 1{,}97; DW = 1{,}60044$;

$z_3 = \frac{1}{0{,}0701 + \frac{0{,}0111}{t}}$; (модель статистически качественная) (3.3)

$R^2 = 35{,}077; F = 15{,}67; DW = 2{,}451$

По данным вычисленным прогнозирующих моделей, которые имеют хорошую или относительную статистическую качество, вычислим ожидаемые значения показателей на три следующих периода:

1) объем дизельного топлива, л: 582,952; 590,903; 598,734;

2) привес бычков в день, г 41,073; 41,5237; 41,9987;

3) суточный надой молока на одну корову, л 14,1857; 14,1878; 14,1898.

Объем дизельного топлива в растениеводстве имеет тенденцию к увеличению во времени, это означает, что увеличился движение дизельного топлива, согласно лимитно-заборной карты на получение ГСМ. То есть увеличилась заправка на автомобили и грузовики и трактора на данном предприятии, отсюда, как следствие увеличиваются расходы топлива в течение дня), это связано в первую очередь увеличением объемом работы в диагностики оценки экономической безопасности предприятия поле, в результате получим больше сельскохозяйственной продукции, имеющей высокое качество. По данным вычисленным прогнозирующих моделей, которые имеют хорошую или относительную статистическую качество, вычислим ожидаемые значения показателей на три следующих периода:

1) объем дизельного топлива, л: 582,952; 590,903; 598,734;

2) привес бычков в день, г 41,073; 41,5237; 41,9987;

3) суточный надой молока на одну корову, л 14,1857; 14,1878; 14,1898.

Объем дизельного топлива в растениеводстве имеет тенденцию к увеличению во времени, это означает, что увеличился движение дизельного топлива, согласно лимитно-заборной карты на получение ГСМ, то есть увеличилась заправка на автомобили и грузовики и трактора на данном

предприятии, отсюда, как следствие увеличиваются расходы топлива в течение дня, что связано в первую очередь увеличением объемом работы в поле, в результате получим больше сельскохозяйственной продукции, что имеет положительное значение для нормального функционирования предприятия.

Привес бычков за день имеет среднее значение, согласно прогноза на следующие годы, этот показатель зависит от породы животных и их вида, их упитанности, то есть нужно изменить рацион питания бычков (ввести в рацион кормления телят больше молока) для того, чтобы увеличить их привес, следовательно этот показатель отразится на нормальном функционировании предприятий в перспективе, поэтому нужно изменить породу животных на предприятии.

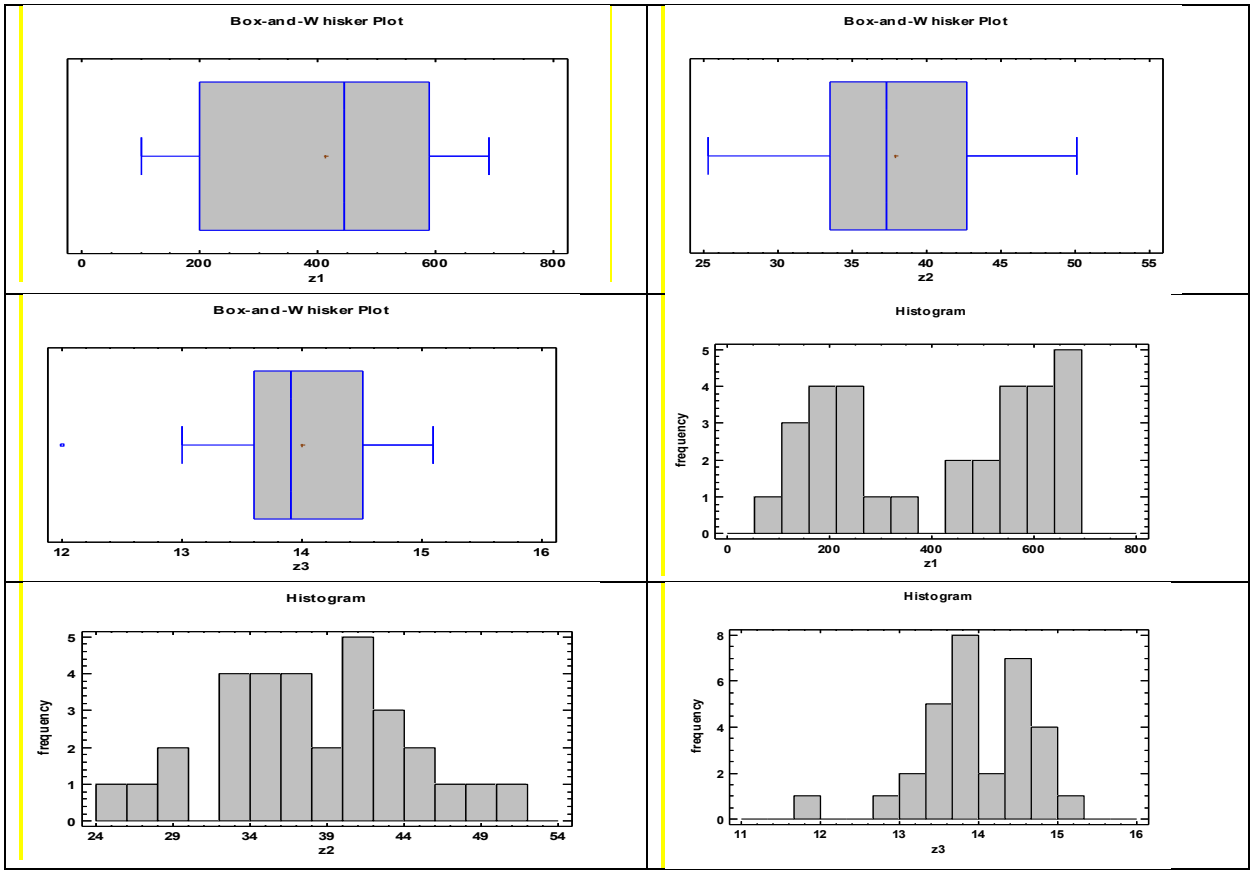

Рис. 3. Блочные диаграммы и гистограммы показателей оперативной диагностики при оценке состояния экономической безопасности

* Источник собственные расчеты автора

Суточный надой молока на 1 корову, в прогнозном периоде имеет среднее значение, а это значит, что первым фактором увеличения суточного надоя молока: состав и сбалансированности суточной диеты коровы, то есть рациона кормления коровы (концентраты – главный и наиболее существенный фактор молочной продуктивности коровы). Это важный инструмент управления надоями и качеством молока. По отдельным позициям концентраты, следует рассматривать как регулятор больше грубых и сочных кормов и рациона кормления в целом, более качественный корм). Питательность вещества сочных кормов способны усваиваться в организме зависит суточный надой коровы (свежая молодая трава злаково-бобовых смесей). Поскольку в структуре себестоимости молока корма занимают не менее 65-70% их эффективное использование – главный резерв эффективного ведения молочной отрасли в целом. Так что этот показатель также повлияет на нормальное функционирование предприятия в целом, так как имеет среднее значение, а не тенденцию к увеличению.

Список использованной литературы:

1. Балакина М.Ф Организация и планирование производства / Под ред. Балакина М.Ф., Рязанова В.А. – М.: Academia, 2018. – 736 с.

2. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити, 2018. – 156 с.

3. Куделя Л.В. Формирование системы целей менеджмента и способа оценки экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий / по материалам Международной научно-практической конференции «Современные тенденции интеграции науки, образования и народного хозяйства» 23-27 января 2020

/ гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. А.В. Вербовский; ред. сер. А.Е. Пожидаев. – Луганск : Книта, 2020. – № 1(41). – С.53-63.

4. Манохиной Н.В. Экономическая безопасность: учебное пособие / Под ред. Манохиной Н.В. – М.: Инфра-М, 2018. – 224 с.

5. Мантусова В.Б. Экономическая безопасность: учебник / Под ред. Мантусова В.Б., Эриашвили Н. Д. – М.: Юнити, 2018. – 384 с.

6. Маиляна С.С. Экономическая безопасность: учебник / Под ред. Маиляна С.С., Эриашвили Н.Д. – М.: Юнити, 2018. – 320 с.

7. Пономаренко В.С. Аналіз даних у дослідженнях соціально-економічних систем: монографія / В.С. Пономаренко, Л. М. Малярець; Харківський національний економічний ун-т. Х.: ВД «ІНЖЕК», 2009. – 432 с.

©Л.В. Куделя, 2020

УДК 332.34

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В ДЕПРЕССИВНОМ РЕГИОНЕ

А.Г. Никонов

Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург-Пушкин, Российская Федерация

В соответствии с поставленными задачами по наращиванию экспорта продукции АПК, его размер должен вырасти с 23 млрд. долл. США в 2018 году до 45 млрд. долл. в 2024 году. Поэтому динамика повышения предпринимательской активности в сельской местности имеет очень большое значение и данная проблема затрагивает все регионы страны. Однако, опираясь на информацию Росстата, можно констатировать в экономике аграрного сектора возобновление такого процесса как сокращение площади посевов во всех категориях хозяйств: в целом по стране за 2018 год более, чем на 350 тыс. га, по сравнению с 2016 годом.

Посевные площади являются важнейшим индикатором конкретной траектории изменения предпринимательской активности на селе в условиях роста бюджетной поддержки АПК в современных условиях. Поэтому на состоявшемся 26 декабря 2019 года заседании Госсовета по вопросу «Государственная аграрная политика – эффективное сельскохозяйственное производство и развитие сельских территорий» руководитель рабочей группы Госсовета по направлению «Сельское хозяйство» Губернатор Алтайского края Виктор Томенко отметил, что, несмотря на динамичный рост производства и расширение мер господдержки, в АПК остается ряд проблем, сдерживающих динамику развития отрасли. Среди них вопросы повышения эффективности использования сельскохозяйственных земель, оптимизация затрат на приобретение энергоресурсов, совершенствование налогообложения [1].

Следует подчеркнуть, что названные проблемы особенно остро, по сравнению с экспортоориентированными, проявляются в отсталых в аграрном отношении регионах, к которым относятся многие территории Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Как показано в таблице, в отличие от среднего показателя по Российской Федерации, целом по Северо-Западу, несмотря на меры государственной аграрной политики (реализация Приоритетного национального проекта в 2006-2007 годах, Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008-2012 годы, Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы), по сравнению с уровнем 2005 года, кроме двух регионов, не произошло восстановления в 2016 году площадей посевов. Напротив, по СЗФО их сокращение продолжалось и составило 25% к 2005 году, при этом в Архангельской области оно достигло 48,4%, Вологодской области – 34,3%, Псковской области – 34,8%, даже в Ленинградской области, вместо увеличения размеров посевов из-за большого объема региональной господдержки сохранилось уменьшение на 18,1%.

Необходимо отметить злободневность проблемы выбытия из хозяйственного использования земель в Псковской области, так как именно в данном субъекте Российской Федерации имеются самые благоприятные на Северо-Западе природно-климатические условия (по сумме положительных температур, длине вегетационного периода, качеству почв и т.д.) (Таблица).

Однако, например, урожайность зерновых культур – как отражение уровня культуры земледелия и эффективности землепользования – в этом регионе всегда отмечается ниже, чем в среднем по СЗФО и в 2018 году (в весе после доработки) составляла всего 18,2 ц с 1 га против 26,8 ц по Округу. Это, безусловно, влияет на уровень инвестиционной привлекательности отрасли, а также сельского

образа жизни. Не случайно, несмотря на преобладание в Псковской области населения старших возрастов, до сих пор продолжается заметный процесс миграции сельских жителей в другую местность [2].

Таблица

Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур в РФ и регионах СЗФО в 2005-2016 гг. (хозяйства всех категорий), тыс. га*

Регионы	2005 г.	2015 г.	2016 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
					2005 г.	2016 г.
Российская Федерация	75837,0	79319,0	79993,0	79634,0	105,0	99,6
Северо-Западный ФО	1840,5	1429,6	1454,5	1382,2	75,1	95,0
Республика Карелия	46,9	32,5	33,5	30,0	64,0	89,6
Республика Коми	52,7	40,7	39,4	37,2	70,6	94,4
Архангельская область	134,5	77,0	73,6	69,4	51,6	94,3
Вологодская область	541,6	372,4	373,1	355,8	65,7	95,4
Калининградская область	217,9	245,5	261,9	249,5	114,5	95,3
Ленинградская область	293,3	229,9	240,3	240,0	81,8	99,9
Мурманская область	7,8	7,7	7,2	7,1	91,0	98,6
Новгородская область	180,6	178.5	181,5	156,0	86,4	86,0
Псковская область	365,3	245,3	244,0	238,2	65,2	97,6

* Источник: рассчитано по данным Росстата: Сельское хозяйство России. 2019. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации // https://www.gks.ru/folder/210/document/13226

В научной литературе проблемы возрождения сельских территорий на основе расширения сельскохозяйственной деятельности и занятости сельского населения рассматриваются применительно к различным регионам страны [3,4,5,6]. По мнению, А.Г. Трафимова «Сельское хозяйство на большинстве удаленных сельских территорий областей и республик Северо-Запада находится в критическом состоянии, сокращаются посевные площади и поголовье сельскохозяйственных животных, зарастают кустарником и мелколесьем сельскохозяйственные угодья…. При этом данные территории имеют избыточные площади земель сельскохозяйственного назначения, что представляет собой их конкурентные возможности в развитии сельского хозяйства, которые невозможно реализовать, так как сюда практически не доходят инвестиции и инновации» [6, с. 344].

Совершенно очевидно, что в депрессивных регионах финансовая ситуация является сложной для всех категориях товаропроизводителей. Вместе с тем, как показали исследования, в случае банкротства и ухода с рынка продовольствия сельскохозяйственных организаций необходимо всячески стимулировать развитие малого бизнеса в данном типе территорий: деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и хозяйств населения. Это позволит решить проблему занятости сельских жителей и снизить безработицу за счет использования земельных ресурсов, в том числе на основе кооперации [7].

Указанное однозначно затрагивает вопросы государственной поддержки предпринимательской активности малого бизнеса, в первую очередь –ограниченных возможностей региональных бюджетов в условиях глобальных вызовов [8]. Например, по данным Комитета по сельскому хозяйству и государственному техническому надзору Псковской области, касающихся государственной поддержки сельского хозяйства, можно сделать вывод о «микроскопических» суммах, по сравнению с потребностью, которые региональный бюджет может направить на эти цели. Так, в данном регионе, для стимулирования развития аграрного сектора в 2020 году предусмотрено выделить 986,3 млн. руб., в том числе из бюджета субъекта Федерации – всего 10,6 млн. руб. Из них на стимулирование развития приоритетных подотраслей АПК и развития малых форм хозяйствования планируется предоставить 281,6 млн. руб., в том числе 2,8 млн. руб. средств регионального бюджета; меры по созданию системы поддержки местных фермеров и развитие сельской кооперации составят из названных бюджетов, соответственно, 11 млн. руб. и лишь 111 тыс. руб.

Следовательно, с одной стороны, на современном этапе можно говорить об учете в государственной аграрной политике проблем аграрного сектора при недостаточной бюджетной обеспеченности и дефицитности региональных бюджетов проблемных регионов. С другой стороны, по опыту развитых стран, в условиях СЗФО целесообразно обеспечить специальные повышенные выплаты из федерального бюджета товаропроизводителям в той местности, где сохраняется кризисная ситуация в сельском и лесном хозяйстве (Псковская, Новгородская, Архангельская, республики Коми и Карелия).

Для таких регионов как Псковская область, где есть благоприятные природные условия и избыток земельных угодий, но очень низкая плотность сельского населения и происходит дальнейшее сокращение его численности большое значение имеет применение процедур программно-целевого подхода к повышению эффективности землепользования. Это значит, что сельской мест-

ности кризисных регионов требуется длительная комплексная бюджетная поддержка, вплоть до присвоения им особого статуса.

Список использованной литературы

1. В Кремле состоялось заседание Государственного совета по аграрной политике // Электронный ресурс https://piginfo.ru/news/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=87515 (дата обращения 12.03.20).

2. Никонов А.Г. Задачи по снижению миграционного оттока из сельской местности на Северо-Западе России // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ.- 2015.- С. 331-333.

3. Костяев А.И. Проблемы территориальной неоднородности условий развития агробизнеса: теория вопроса и пути решения // Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России. Материалы Второго Всероссийского конгресса экономистов-аграрников: в 2 частях. - М.-2006.- С. 73-83.

4. Першукевич П.М., Тю Л.В., Афанасьев Е.В., Головатюк С.М. Перспективы развития сельскохозяйственного производства Сибирского федерального округа // АПК: Экономика, управление. 2017. № 12. С. 34-44.

5.Бондаренко Л.В. Занятость на селе и ресурсное обеспечение организаций малого бизнеса сельскими безработными // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2011.- № 12.- С. 58-62.

6.Трафимов А.Г. Реализация инновационных проектов: роль в развитии АПК и сельских территорий // Никоновские чтения.- 2015. - С. 344-346.

7.Першукевич П. Производственные кооперативы на селе // Экономика сельского хозяйства России. - 2001.- № 1.- С. 8.

8.Костяев А.И., Яхнюк С.В. Новый этап глобализации в АПК в связи с присоединением России к ВТО // АПК: Экономика, управление.- 2013.- № 11.- С. 10-18.

9.Бондаренко Л.В. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий // АПК: Экономика, управление.- 2020.- № 2.- С. 47-62.

© А.Г. Никонов, 2020

УДК 338.431

СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОТРАСЛИ ХМЕЛЕВОДСТВА

Т.Н. Ратошнюк, В.И. Ратошнюк

Институт сельского хозяйства Полесья НААН Украины, г. Житомир, Украина

С целью реализации многовекторной политики управления бизнесом нужно иметь комплексную систему стратегических целей, сбалансированное стратегическое оценивание, к которому следует включать показатели как финансового, так и нефинансового характера. Это позволит расширить информационную базу для принятия управленческих решений, приведет к применению сбалансированной системы управления, которая позволит совместить результаты различных аспектов деятельности с целью достижения долгосрочных целей [1]. Применение концепции сбалансированного управления ведет к согласованию стратегических целей с тактическими действиями, внешнего оценивания деятельности с внутренним, использование финансовых и нефинансовых показателей, выявление причинно-следственных связей между результативными показателями и факторами их формирования, детализации стратегических целей на конкретные задачи и доведение их до соответствующих структурных подразделений в форме определенных показателей, реализации стратегии с помощью построения эффективного мотивационного механизма, что позволяет согласовать их взаимодействие.

В современных условиях хозяйствования разработка взвешенной стратегии развития отрасли хмелеводства Украины требует использования инновационных инструментов управления отраслью и формирования на их основе интегрированной системы стратегического управления. Такой интегрированный подход формирует универсальную систему координат для обоснования стратегических решений и выработки путей их реализации.

В практике стратегического управления отраслью недостаточно используются инновационные инструменты, адекватные динамичным изменениям внешней среды. При таких условиях возникает необходимость в разработке методических и прикладных положений, направленных на формирование целостной системы управления, которая позволила бы объединить управленческий опыт с новейшими достижениями в сфере менеджмента и обеспечить высокий уровень эффективности функционирования отечественных предприятий.

Для повышения эффективности хозяйствования необходимо совместное исследование внутреннего потенциала предприятия и состояния внешней среды с целью выявления взаимосвязей и разработки альтернатив его стратегического развития. Изучение хозяйственной практики отечественных предприятий показывает, что стратегическому управлению не уделяется должного внимания, а его менеджментом решаются преимущественно ситуационные проблемы деятельности, связанные с ускорением оборачиваемости капитала, покрытием его дефицита, оптимизацией денежных потоков, сокращением расходов и т. д.

Для формирования взвешенной стратегии менеджеры должны применять различные методы, которые интегрируют различные теоретические и практические аспекты системы управления предприятием. Важная роль в этом принадлежит методам, в основу которых положены оценки их результативности. Применение этих методов дает возможность связать существующие бизнес-процессы с системой ключевых показателей эффективности, сформировать действенный механизм для мотивации работников на выполнение стратегических задач [2].

Проведенные исследования показали, что функционирование отрасли хмелеводства Украины сопровождается рядом проблем социально-экономического и технико-технологического характера, решение которых требует разработки комплексной стратегии развития отрасли. Определяющей целью разработки данной стратегии является повышение уровня конкурентоспособности отрасли на основе использования имеющегося производственного, технологического и экологического потенциала. Приоритетными направлениями реализации данной стратегии должны стать производственное, социальное и технико-технологическое (рис. 1). Каждое из них имеет целью определенный этап выполняемых задач и сопровождается организационно-экономическими мерами.

Рис. 1 – Приоритеные направления развития отрасли хмелеводства Украины

Анализ проблем стратегического управления свидетельствует, что менеджеры пытаются повысить конкурентоспособность предприятия путем снижения издержек и, соответственно, роста учетной прибыли предприятия. Однако эти показатели вряд ли могут быть использованы для оценки стратегической эффективности отрасли, ведь не учитывают риск и требования инвесторов относительно прибыльности их вложений.

В этой связи в современных системах управления результативным показателем эффективности работы команды менеджеров выступает рост объема капитала, инвестированного собственниками. В этих условиях формирование стратегических решений должно направляться на создание потребительских ценностей путем выработки новой, более привлекательной продукции, удовлетворяющей существующие и потенциальные потребности покупателей и которая способствует росту стоимости бизнеса.

Система стратегического управления должна предусматривать формирование не только стратегических целей, задач, ключевых показателей эффективности (целевых, фактических), но и разработки необходимых мер по их реализации. Каждое мероприятие необходимо обеспечить человеческими, финансовыми, техническими ресурсами и направлять на достижение конкретным показателем его целевого уровня. Показатели позволяют выяснить уровень достижения целей и успешность реализации стратегии. Если показатель не достигает своего целевого значения, это

свидетельствует о наличии факторов, сдерживающих или противодействующих достижению поставленной стратегической цели. Данный факт указывает на упущенные возможности предприятия и требует корректирующих действий [3].

Процессы формирования целей, задач, показателей и их оценки должны быть регулярными и соответствовать изменениям внутренней и внешней среды функционирования каждой структурной единицы.

Применение системы стратегического управления требует налаживания на предприятии надлежащих коммуникационных каналов, которые позволяли б персоналу и топ-менеджерам быстро обмениваться информацией, способствовали формированию доверительных отношений, создавали условия для своевременного осуществления корректирующих и предупреждающих мероприятий. Систему стратегического управления необходимо ориентировать на гармонизацию интересов всех сотрудников предприятия в соответствии со стратегией. Для построения эффективного мотивационного механизма на предприятии, который бы побуждал работников к выполнению стратегических задач, необходимо, чтобы каждый из них разделял культуру и ценности предприятия, занимался его проблемами. Вполне понятно, что это возможно лишь при условии совпадения индивидуальных целей каждого сотрудника с целями предприятия и должно быть построена так: пытаясь зарабатывать больше, работники способствуют развитию предприятия, а с развитием предприятия в них появляется возможность зарабатывать еще больше. Мотивационным при этом является разработка индикаторов оценки уровня достижения индивидуальных результатов работниками, которая дает возможность установить размер вознаграждения, а также оценить последствия их невыполнения. Такие индикаторы используются не только для измерения результатов, предоставления отчетности, дифференциации достижений, но и для анализа возможностей совершенствования и развития бизнеса. Рассмотренный подход позволяет обеспечить развитие предприятия и рост результатов его деятельности.

Необходимо построение кардинально новой стратегии восстановления хмелеводства на основании объективного, реального анализа состояния отрасли, ее потребностей и потенциальных возможностей, с учетом необходимости разработки и внедрения инновационных конкурентоспособных технологий, способных привести украинское хмелеводство к интеграции в мировой рынок.

Список использованной литературы:

1. Шершнева З.Е. Стратегическое управление / З.Е. Шершнева, С.В. Оборская. – Киев: КНЭУ, 1999. – 384 с.
2. Саенко М.Г. Стратегия предприятия: учебник / М.Г. Саенко. – Тернополь: «Економічна думка». – 2006. – 390 с.
3. Пастухова В.В. Стратегическое управление предприятием: философия, политика, эффективность / В.В. Пастухова. – Киев: КНТЭУ, 2002. – 301 с.

©Т.Н. Ратошнюк, 2020
©В.И. Ратошнюк, 2020

УДК 332

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК НА ПРИНЦИПАХ МАРКЕТИНГА

С.Т. Рахимбекова , А.Т. Рахимбекова, Н. Утегенов
Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Эффективное функционирование агропромышленного комплекса Казахстана имеет большое значение для обеспечения продовольственной безопасности страны, повышения жизненного уровня населения.

Применение этих принципов маркетинга в управлении деятельностью предприятия позволяет руководителям гибко реагировать на изменение конъюнктуры рынка и других факторов внешней среды, варьировать рыночную стратегию, обеспечивать достижение поставленных целей.

При управлении сельским хозяйством, на долю которого в 2018 г. приходилось 9,8 % ВВП, и пищевой промышленностью, доля которой в общем объеме производимой в стране промышленной продукции составила 8,4 %, следует учитывать особенности экономического развития, как Республики Казахстан в целом, так и АПК в частности. Развитие рыночных отношений в агропромышленном комплексе страны создает предпосылки для эффективной маркетинговой деятельности предприятий АПК. Для этого имеются следующие условия: а) становление многоукладной экономики, как в АПК в целом, так и в пищевой промышленности в частности; б) развитие свободного предпри-

нимательства; в) государственное регулирование рыночных процессов в АПК [1, с. 65].

Последнее обстоятельство особенно важно для эффективного функционирования сельского хозяйств и пищевой промышленности, поскольку в условиях кризисного состояния АПК республики без государственной поддержки предприятия, производящие продукты питания, вряд ли смогут выжить.

При использовании в управлении сельским хозяйством и пищевой промышленностью принципов маркетинга следует учитывать специфику данных отраслей:

зависимость экономических результатов работы предприятий отраслей АПК от природных условий. Сырье для предприятий пищевой промышленности производится сельскохозяйственными товаропроизводителями, основным средством производства для которых является земля, качество и интенсивность эксплуатации которой определяет объем, ассортимент и качество производимой продукции;

несовпадение периода труда и периода производства производителей сырья для предприятий пищевой промышленности. Период труда состоит из времени, в течение которого осуществляются рабочие операции, а период производства осуществляется в растениеводстве от урожая до урожая, а в животноводстве – в течение всего календарного года. Продукцию растениеводства получают один два раза в год, в молочном животноводстве – регулярно, в мясном животноводстве – с определенными перерывами, связанными с особенностями данного производства;

сезонность производства на предприятиях АПК. Это вызывает большой разрыв между производством и потреблением сельскохозяйственного сырья предприятиями пищевой промышленности, требует создания больших резервов, хранилищ;

многообразие форм собственности и организационно-правовых форм предприятий АПК.

Таким образом, при разработке управленческих решений специалисты по маркетингу предприятий сельского хозяйства и пищевой промышленности должны учитывать особенности производственного цикла и сезонность производства продукции в сырьевых отраслях, диалектику спроса потребителей продуктов питания, конъюнктуру рынка пищевых продуктов и другие факторы, определяющие эффективность функционирования АПК [2, с. 75].

О необходимости использования маркетинга в деятельности предприятий пищевой промышленности свидетельствуют данные таблицы 1, из которых видно, что в настоящее время перед отраслью стоят серьезные проблемы.

Основными факторами, препятствующими повышению эффективности производственной деятельности предприятий, в целом по промышленности являются недостаточный спрос на производимую продукцию внутри страны(29 % респондентов), неплатежеспособность заказчиков (22 % опрошенных), и финансовые затруднения (18 % респондентов). Для предприятий пищевой промышленности перечисленные факторы также являются наиболее значимыми, причем на них указало гораздо большее число опрошенных.

Так, на недостаточный спрос на выпускаемую продукцию на внутреннем рынке как на фактор, оказывающий наибольшее влияние на эффективность производства указали 59 % респондентов. Фактор «финансовые затруднения» занимает второе место по значимости. На него указали 30 % опрошенных. 28 % респондентов отметили неплатежеспособность заказчиков в качестве фактора, препятствующего росту производственных и финансовых показателей работы предприятия. Остальные факторы являются менее значимыми, но их, в соответствии с законом Парето (20 – 80), также следует учитывать при разработке стратегии развития предприятия, так как при определенных условиях каждый из этих факторов может оказать решающее влияние на эффективность его работы. Так, на фактор “недостаточный спрос на производимую продукцию за рубежом” как на препятствие в повышении эффективности производственно-финансовой деятельности предприятий отрасли указали только 5 % опрошенных против 15 % в целом по промышленности.

В формировании и развитии системы маркетинга в сельском хозяйстве и пищевой промышленности важную роль играет состояние продуктового рынка страны, маркетинговый анализ которого предусматривает:

анализ и оценку конъюнктуры рынка пищевых продуктов: а) определение емкости рынка;

б) исследование состояния спроса и предложения.

анализ сельскохозяйственной продукции: а) исследование ассортимента продукции;

б) изучение конкурентоспособности и качества сельхозпродукции; в) анализ цен;

д) исследование каналов товародвижения продукции.

Емкость рынка является количественной величиной характеристики рынка, которая определяет объем продукции, представленной к реализации в течение определенного отрезка времени.

Для реализации стратегических и тактических задач необходима диверсификация деятельности предприятий АПК и их ориентация на новые рынки Казахстана, стран СНГ, а в будущем – даль-

него зарубежья. Кроме того, вследствие повышения уровня жизни населения республики, у предприятий АПК имеется потенциал увеличения объемов продаж сельскохозяйственной продукции на местных рынках, поскольку проводимые в Казахстане маркетинговые исследования подтверждают, что покупатели, как правило, отдают предпочтение продукции отечественных производителей.

Достижение первой стратегической цели – завоевание дополнительных рынков за счет расширения в результате проведения широкой коммуникационной кампании продажи той продукции, которая производится предприятиями и успешно продается в регионах в течение многих лет. Новые виды продукции могут производиться из традиционных видов сырья, а также с использованием новых видов сырья и добавок, в том числе импортных.

Достижение второй стратегической цели – обеспечение ценового лидерства в отрасли в целом или на региональном рынке возможно в результате установления более низких, чем у конкурентов, цен при том же уровне прибыли. Этого можно добиться в результате эффективного использования следующих стартовых условий: а) наличие оборудования, позволяющего в производить качественную продукцию; б) обеспеченность производственной инфраструктурой (система снабжения электроэнергией, наличие водои паропроводов, канализации); в) трудовой и кадровый потенциал сложившегося коллектива работников, имеющего четкую мотивационную установку роста объемов производства и завоевания новых субъектов рынка [3, с. 47].

В результате использования этих предпосылок предприятия АПК смогут сохранить издержки производства и обращения на предельно низком уровне и создать эффективное низкозатратное производство в достаточно больших объемах. Это позволит обеспечить поэтапное решение тактических задач и достижение в конечном счете стратегической цели предприятия – усиление долгосрочных конкурентных позиций.

Список использованной литературы:

1. Кирдасинова К.А., Кайгородцев А.А. Экономическая оценка конкуренто способности продукции // Вестник университета «Туран». – 2010. – № 1-2. – С. 141146.

2. Макромикромаркетинг: взаимодействие технологий зарубежных стран и Республики Казахстан: Учебное пособие / Нысанбаев С.Н., Тулембаева А.И., Тасмагамбетова А.А., Кожамкулова Ж.Т. и др. – Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2012. – 123 с.

3. Кусайнов Е.А. Маркетинг (опыт Казахстана): Учебное пособие. – Усть-Каменогорск: КАСУ 2017, – 165 с.

© С.Т. Рахимбекова, 2020
©А.Т. Рахимбекова, 2020
© Н. Утегенов, 2020

УДК 65.01

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В АПК

Н.К. Романова
Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий, г. Краснодар, Российская Федерация

В современный период интенсивных изменений и развития как самих организаций, так и внешней среды, необходимы управленческие исследования в организациях. Результатом комплексного влияния исследования существующих систем управления на основе научных знаний является динамическое управление с целью максимальной адаптации к работе в современных условиях производителей всех форм собственности. Изучение систем управления - это научное изучение элементов управления с целью определения закономерностей управления, совершенствования, развития и применения знаний на практике.

Совершенствование агропромышленного комплекса является одним из ключевых направлений аграрной политики России. Высокоразвитый, эффективно работающий агрокомплекс всегда является определяющим условием успешного формирования всего хозяйственного комплекса страны. В современных условиях возникает потребность в неких системах управления, которые могли бы способствовать успешному формированию всего хозяйственного комплекса страны. На повышение эффективности агропромышленного комплекса направлено исследование системы управления, анализ теоретических аспектов исследовательской деятельности.

Целью работы является анализ в области исследования систем управления, теоретические организационные аспекты научно-исследовательской деятельности и основные положения, определяющие ход проведения исследования. Любая система содержит в своей основе взаимодействующие элементы.

Для реализации задач успешного функционирования систем управления, наряду с субъективными и объективными условиями, необходим соответствующий механизм управления. При проведении исследования системы управления важно определиться с её структурой.

Изучив многочисленные оригинальные литературные источники по проблемам в области исследований систем управления, можно проследить, что они в настоящий момент определяются как комплекс основополагающих подходов и решаемых предложений управления в целом [1]. В других исследованиях разработка исследований предлагается как констатация состояния изучаемой системы деятельности и анализ путей его изменения; в итоге конечная цель, отображающая интегрированное представление результатов изменения; предполагаемая траектория развития, приводящая к достижению цели; теоретическое предложение о воздействии управления на систему для реализации предлагаемой траектории [2]. Для решения разработки исследований в области систем управления предлагается организационный механизм подготовки и проведения исследования как выработка и принятие системы исследовательских решений [3].

Надо отметить, что по каждому из указанных направлений существует устойчивое понятие «концепции исследования системы управления», которая представляет комплекс ключевых положений методологического характера, определяющих исследовательский подход к системе управления и специфику организации его проведения в отраслях народного хозяйства. К основным принципам концепции, основанной на неуклонном стремлении выбора перспективной исследовательской модели, можно отнести научность, анализ и синтез результатов исследования. В то же время сложившееся положение практической деятельности людей и хозяйственного механизма обуславливает необходимость в разных механизмах в организациях, реализующих одинаковые цели. Достижение поставленных целей направлено на повышение качества работы и потенциала сотрудников.

Среди инновационного подхода к управлению бизнесом особое место занимает бережливое производство - эффективное сочетание европейского практицизма и восточной философии [4]. Основная цель такого производства это прежде всего способ управления бизнесом, который направлен на повышение качества работы за счёт снижения потерь во всех сферах его деятельности, начиная от проектирования производства и заканчивая сбытом продукции.

Следует отметить, что в современных хозяйственных условиях агропромышленное производство имеет свои особенности и тенденции, стремится к соответствию реализуемого товара потребительскому спросу, соотношению цены и качества. Бережливое производство предлагает оптимизацию бизнеса путём вовлечения в процесс каждого сотрудника и максимальной ориентации на потребителя. Применение инструментов бережливого производства даёт возможность устранить всё, что не добавляет ценности для потребителя и способствует освоению новых подходов развитии агропромышленного комплекса в условиях преобладания на товарного изобилия и жёсткой конкуренции. Развитие сельскохозяйственной части в условиях рыночных отношений необходимо осуществлять на базе множественных форм собственности, интегрированных производственными отношениями с предприятиями промышленности, которые могут быть заинтересованы в закупках собственного сырья.

Список использованной литературы:

1. Мишин В.М. Исследование систем управления. М.: Изд-во Юнити, 2012. 527 с.
2. Фрейдина Е.В. Исследование систем управления. М.: Изд-во Омега – Л, 2017. 480 с.
3. Игнатьева А.В., Максимцов М.М. Исследование систем управления. М.: Изд-во ЮНИТИ –ДАНА, 2008. 167 с.
4. Методические подходы развития инновационно-инвестиционной деятельности в АПК. Под ред. Н.Г. Ушачёва и др. М.: Изд-во Научный консультант, 2016. 105 с.

©Н.К. Романова, 2020

УДК 336

ИНТЕГРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА В АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ

Э.В. Степанова

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

На осовремененном этапе развития АПК регионов большое внимание уделяется взаимодействию сельскохозяйственных предприятий, ключевых элементов сельскохозяйственного производства. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации определяет меры государственной поддержки перспективных направлений сельскохозяйственного производства. Перспективы развитие АПК региона и сельских территорий в современных условиях целесообразно рассматривать по следующим направлениям:

- развитие кадрового потенциала АПК и повышение роли человеческого капитала в развитии сельскохозяйственных предприятий региона [1];

- организация сельскохозяйственного производства на основе ресурсосбережения и применения инновационных технологий;

- развитие экспортного потенциала АПК региона и сельских территорий [2];

- создание условий для устойчивого развития сельских территорий [3];

- интеграция участников сельскохозяйственного производства в агропромышленный кластеры, целевой специализации [4].

Выделенные перспективные направления развитие АПК региона и сельских территорий возможно реализовать в рамках кластерной структуры АПК. В современных условиях развития отраслей АПК агропромышленные кластеры региона должны в соответствовать следующим требованиям: инновационная направленность [5], ресурсосбережение [6], устойчивость развития [7], рациональное использование и развитие потенциала [8], экспортная ориентация [9,10], инфраструктурное обеспечение деятельности участников агропромышленного кластера [11], социальные условия для развития кадрового потенциала, повышение качества жизни [12], кадровое обеспечение квалифицированными кадрами, которые могут решать инновационные задачи [13], специализация и дифференциация агропромышленного кластера по конкретным направлениям развития сельских территорий.

Сельское хозяйство Красноярского края являются одной из ведущих сфер экономики региона. АПК региона играет значимую роль в формировании агропродовольственного рынка, обеспечении продовольственной и экономической безопасности региона, в развитии трудового и поселенческого потенциал сельских территорий. В структуру АПК региона входит около 500 сельскохозяйственных предприятий, 1 500 КФХ, на долю которых приходится около 49% сельскохозяйственного производства [14]. Более 270 тысяч личных подсобных хозяйств производят около 51% сельскохозяйственной продукции.

Специализация региона ориентирована на растениеводство (38,2 % от общего объема продукции сельского хозяйства) и животноводство (61,8 %). В крае активно внедряются ресурсосберегающие технологии, сортосмена и сортообновление сельскохозяйственных культур, проводится комплексная защита растений, реализуются меры, направленные на повышение плодородия почвы. Урожайность зерновых и зернобобовых культур в весе после подработки составила 20,4 ц/га. Среди субъектов СФО край занимает первое место по урожайности зерновых и зернобобовых культур.

Анализ современного состояния отрасли животноводства в регионе показал, что ежегодно увеличивается объем производства продукции животноводства: скота и птицы на убой более 224,0 тыс. тонн, молока – 749,4 тыс. тонн, яиц – 795,6 млн штук [15]. Положительная динамика увеличения животноводческой продукции может быть обеспечена за счет качественно нового технологического и технического уровня, позволяющего более полно реализовать генетический потенциал животных, рационально использовать корма, энергетические и финансовые ресурсы, основные фонды/

Красноярский край занимает одно из ведущих мест по производству сельскохозяйственной продукции в Сибирском федеральном округе и доля регионав производстве сельскохозяйственной продукции в денежном выражении в СФО составляет около 14 %.

Стратегические направления развития животноводства и растениеводства включены в отраслевую программу «Развитие производства и переработки сельскохозяйственной продукции в Красноярском крае на 2019–2021 годы» [16]. Данная программа включает меры, которые могут быть реализованы совместными усилиями сельхозпроизводителей через интеграцию участников сельскохозяйственного производства в агропромышленный кластеры целевой специализации.

В декабре 2019 в регионе подписано соглашение о создании и развитии территориального органического кластера, в рамках которого объединились 15 региональных производителей натуральной продукции. Для большей узнаваемости и популяризации местной органической продукции специально разработан единый фирменный знак – зеленая снежинка с надписью "Siberia organic". В сельскохозяйственной сфере края реализуется новый проект по созданию агрообразовательного кластера. Его цель – подготовка высококвалифицированных специалистов в отрасли с перспективой модернизации всего местного АПК. На юге региона рассматривается возможность интеграции сельхозпредприятий в агропромышленный кластер Южной Сибири. Южно-сибирский агропромышленный кластер является мультипрофильным для производства и переработки молочной, мясной продукции, масленичных культур, включает под отрасли: растениеводство, овощеводство.

Возможны следующие на направления кластеризации сельхозпроизводителей: молочный кластер [17], кластер мараловодства и оленоводства с экспортной ориентацией [18], дикоросы Сибири [19], переработка масленичных культур, кластер овощеводство.

Интеграция предприятий Красноярского края в аграрные кластеры различной специализации

сельскохозяйственного производства направлена на решение важнейшей социально-экономической задачи по обеспечению населения продуктами питания высокого качества за счет роста объемов регионального производства продукции животноводства и растениеводства, достижения продовольственной независимости и расширения экспорта продукции АПК.

Агропромышленные кластеры позволят решить проблемы, сдерживающие развитие сельскохозяйственных отраслей (растениеводство и животноводство, производство пищевых продуктов): приток трудовых ресурсов в сектора сельского хозяйства и сокращение дефицита квалифицированных кадров сельских территорий; ускорение темпов социального развития сельских территорий; увеличение занятости сельских жителей за счет создания новых рабочих мест в сельских территориях; ускорение темпов технологической модернизации АПК за счет обновления основных производственных фондов; увеличение поголовья сельскохозяйственных животных; увеличение уровня использования имеющихся мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции; развитие товаропроизводящих сетей, обеспечивающих реализацию продукции региональных товаропроизводителей;привлечение инвестиций в сельскохозяйственное производство.

Процесс кластеризации агропромышленных предприятий затрагивает ведущие сельскохозяйственные отрасли региона. Сотрудничество предприятий в структуре аграрных кластеров позволит за счет синергетического эффекта получить больший экономический эффект и реализовать основные задачи развития сельского хозяйства региона, поставленные в региональных программах.

Список использованной литературы:

1. Antamoshkina, O.; Zinina, O.; Olentsova, J. (2019) Forecasting the population life quality as a tool of human capital management / International scientific conference “New Silk Road: business cooperation and prospective of economic development – 2019”, Czech Technical University in Prague, MIAS School of Business, Czech Republic

2. Zinina O V, Dalisova N A, Pyzhikova N I and Olentsova J A 2019 Development prospects of the Krasnoyarsk region agroindustrial complex in the export conditions IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 315 022068

3. Shaporova Z E and Tsvettsykh A V 2020 The indicator system of sustainable development in rural territories as a tool of strategic region planning IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 022024

4. Rozhkova A V and Karaseva M V 2020 Regional structural export diversification IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 032015

5. Shaporova Z E and Tsvettsykh A V 2019 Model of the agricultural engineering enterprise innovation program development IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 537 042063

6. Belousov A A, Belousova E N and Stepanova E V 2020 The influence of soil protection technologies on the content of organic substance in leached chernozem IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 032001

7. Zinina O. V., Olentsova J.A. 2020 Elements of sustainable development of agricultural enterprises IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 022003

8. Stepanova E V 2019 Evaluation of innovation potential in Russian clusters IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 315 022091

9. Stepanova E V 2020 Export orientation of agribusiness enterprises in the region IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 032047

10. Polukhin I V, Leonidova A I and Tsvettsykh A V 2020 Economic security indicators of agricultural export IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 022019

11. Antamoshkina, O.; Zinina, O.; Olentsova, J. The optimization of business processes at the enterprises of agro-industrial complex / 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019 International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM. 2019. Vol. 19. № 5.4, pp. 863-868, DOI: 10.5593/sgem2019/5.3/S21.109

12. Belyakova G., Stepanova E., Zabuga E. High Knowledge Level for an Innovation Cluster Environment Formation in the Russian Federation //European Conference on Knowledge Management. – Academic Conferences International Limited, 2019. – С. 111-121.

13. Dalisova N. A., Grishina I. I. Personnel training as a factor in the formation of the export potential of the agro-industrial complex of the region //IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing, 2019. – Т. 315. – №. 2. – С. 022072.

14. Rozhkova A V and Olentsova J A (2019) Regional Support of Small Business in the Agriculture Sphere of the Krasnoyarsk region / International scientific conference “New Silk Road: business cooperation and prospective of economic development – 2019”, Czech Technical University in Prague, MIAS School of Business, Czech Republic

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. − М., 2019. −1162 с.

16. Распоряжение Правительства Красноярского края от 25.09.2018 № 738-р "Об утверждении отраслевой программы "Развитие производства и переработки сельскохозяйственной продукции в Красноярском крае на 2019 - 2021 годы" [электронный ресурс]. URL: http://www.krskstate.ru/government/otrprogr/0/id/37156

17. 1. Rozhkova A V and Olentsova J A 2020 Development of the dairy industry in the region IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 022035

18. Dalisova N A, Rozhkova A V and Stepanova E V 2019 Russian export of products of maral breeding and velvet antler industry IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 315 022078

19. Rozhkova A V, Dalisova N A, Stepanova E V and Karaseva M V 2020 Export potential development of wild plants IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 082020

©Э.В. Степанова, 2020

УДК 332.012

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ИНТЕГРАЦИИ АПК

И.Н. Сычева
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,
г. Барнаул, Российская Федерация

Развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции является первоочередным направлением совершенствования аграрного производства. Одной из главных целей агропромышленной интеграции является получение синергетического эффекта по различным направлениям, прежде всего, производителей объединяет экономический интерес, он и составляет основу развития интеграционных процессов. В данной работе оценены тенденции становления агропромышленной интеграции в России. Наиболее интенсивно развивающимися формами установления интеграционных связей в АПК являются формы, отраженные на рисунке 1.

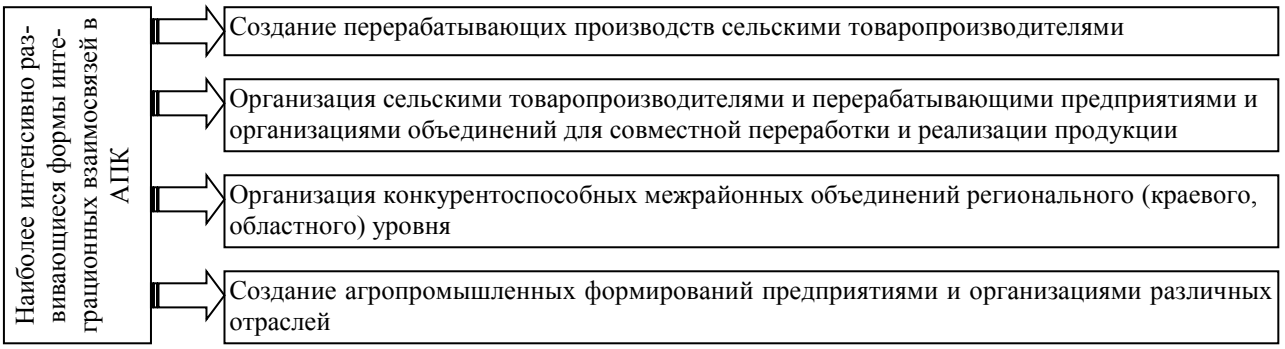

Рисунок 1 – Интенсивно развивающиеся формы установления интеграционных связей в АПК России

Интегрированные структуры, объединяющие различные этапы: от производства сельскохозяйственной продукции до ее реализации конечным потребителям, – являются более эффективными и приспособленными к условиям рыночной экономики. Они получают распространение во многих регионах Российской Федерации и характеризуются большим разнообразием организационно-правовых форм, составов участников, видов деятельности, форм собственности. В зарубежной практике существуют различные формы агропромышленной интеграции, которые представлены на рисунке 2.

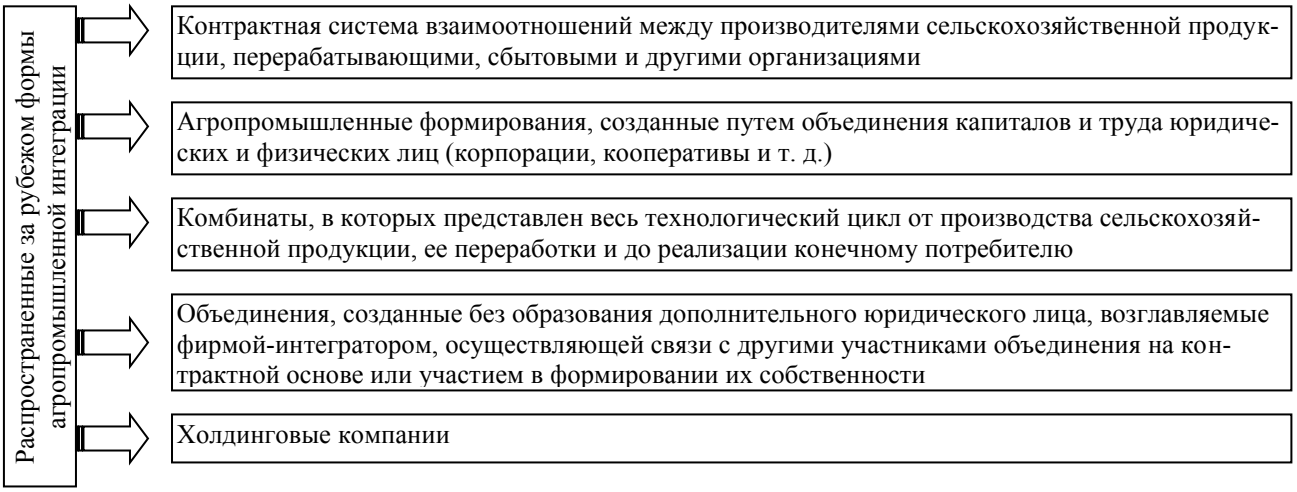

Рисунок 2 – Формы агропромышленных объединений за рубежом

Анализ библиографического пространства позволяет редставить основные выводы зарубежных и российских ученых в результате исследования природы агропромышленной интеграции, создания интеграционных формирований в АПК (таблица 1).

Таблица 1

Характеристики агропромышленной интеграции

Автор	Основные характеристики	Преимущества
Р. Кроуз	Теория интеграции и трансакционных издержек. (Совместно происходит сбор информации, изучение рынка, поиск партнеров, проведение переговоров)	Оптимизация расходов на трансакции
Ф. Флексне р	Создание интеграционных формирований в АПК. (Консолидация сил разрозненных производителей, увеличение потенциальных возможностей всех имеющихся ресурсов)	Возрастает эффективность действий всех участников агропромышленной интеграции
А. Дейтон	Выявлены основные принципы успешности интеграции в АПК: принцип добровольности, вневременной фактор (включает: экономику, политику, безопасность, социальную сферу), связь с процедурой вынесения решения	Равноправие всех участников интеграционного процесса
А.К. Корольч ук	Интеграция является объективной необходимостью для хозяйствующих субъектов в АПК (вытекает из потребностей ускоренного развития производства)	Объединение средств с целью производства новых видов продукции
А.В. Ткач	Интеграция способствует восстановлению целостности деятельности (объединяет ранее обособленные части, явления, процессы и развивает связи между ними)	Снимает взаимные барьеры между хозяйствующими субъектами
И.В. Щетинин а	Интегрированное агропромышленное формирование соединяет на взаимовыгодных условиях систему технологически и экономически взаимосвязанных организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере АПК, работающих на единый результат	Повышение эффективности агропромышленного производства, увеличение дохода его участников и удовлетворение потребностей населения в продукции АПК
Л.Н. Усенко	Агропромышленная интеграция позволяет объединить усилия всех взаимосвязанных предприятий в процессе производства, переработки, хранения, сбыта сельскохозяйственного сырья и продовольствия	Способствует рациональной организации и повышению экономической эффективности выпуска конечных продуктов
М.М. Максимо в	Интеграция представляет собой основную тенденцию развития современного АПК, это обусловлено структурными сдвигами в агропромышленном производстве в условиях перехода к рынку	Способствует развитию производительных сил, оптимизации использования труда
В.А. Кундиус	Форма межотраслевой вертикальной кооперации, организационное и экономическое объединение аграрных, промышленных, торговых предприятий в единое целое – агропромышленную экономическую систему	Ориентировано в своем развитии на удовлетворение потребностей населения в продовольствии
А.Л. Полтары хин	Процесс, где в самых разнообразных формах участвуют фирмы и их объединения, которые получили название транснациональных корпораций (ТНК). Их сущность состоит в наличии крупномасштабных объединений кредитно-финансовых, производственных научно-технических, торгово-сервисных структур в АПК	Объединения осуществляют свою деятельность не только в стране нахождения основной фирмы, но и других странах

Таким образом, в рамках интегрированного агропромышленного формирования создаются благоприятные условия для реализации разнообразной и конкурентоспособной продукции. В результате достигаются экономия ресурсов в совместной сфере деятельности, согласованность действий, обеспечивается рост прибыли при реализации конечного продукта на продовольственном рынке. При помощи развития производства выполняется социальная функция агропромышленных объединений, проявляющаяся в увеличении занятости трудоспособного населения, повышении доходов населения, развитии инфраструктуры, и т.д. В этой связи становится целесообразной организация единого управления всеми стадиями производства, то есть всеми хозяйствующими субъектами, задействованными в совместном процессе.

Формирование новых экономических реалий, обусловленных возрастанием межрегиональной конкуренции, усилением тенденции региональной экономической интеграции приводит к взаимозависимости регионов до такой степени, когда действия одного из них затрагивают интересы соседних. В этой связи региональную интеграцию следует рассматривать как один из главнейших факторов рационального формирования и эффективного развития крупномасштабных систем народного хозяйства, функционирующего по законам территориального разделения труда в общесистемных условиях устойчивого общественного развития, конкретизирующегося на региональном и национальном уровнях.

Список используемой литературы:

1. Сычева И.Н. Региональная экономика в стратегиях импортозамещения: агропромышленные интегрированные корпорации / И.Н. Сычева, И.А. Свистула, Н.В. Белая, И.С. Межов, А.Л. Полтарыхин. – Барнаул, 2016. – 289 с.

2. Сычева И.Н. Трансграничное развитие экономики региона в условиях Евразийского экономического союза: состояние, проблемы, перспективы : монография / И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова, Н.Н. Кузьмина; Алт. Гос. Техн. Ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2016. – 168 с.

3. Permyakova E. The development of the agro-industrial complex of transbounary regions within the territory of Greater Altai / E. Permyakova, I. Svistula, I. Sycheva // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 395 (2019). – https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/395/1/012111/pdf.

4. Sycheva I.N. Cross-sectoral approach to improving integration processes in agro-industrial complexes / Sycheva I.N., Svistula I.A.// Espacios. 2017. Т. 38. № 33. С. 6.

5.Сычева И.Н. Интеграционные механизмы в развитии региональной экономики трансграничных территорий ЕАЭС: теория, методология, практика / И.А. Свистула, Е.С. Пермякова, И.Н. Сычева; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул: АЗБУКА. – 200 с. ISBN 978-5-93957-957-5

©И.Н. Сычева, 2020

УДК 332.012

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ОЖИДАЕМЫЕ ЭФФЕКТЫ

И.Н. Сычева, Я.Л. Овчинников

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Российская Федерация

Современный этап развития общества характеризуется усилением влияния на экономику практически всех государств мира таких явлений как глобализация и регионализация. При консолидации и взаимном влиянии этих тенденций, к более динамичному развитию становятся способны те регионы, которые целенаправленно или стихийно, но, главное, эффективно, интегрируют свои ресурсы с ресурсами трансграничных рынков и регионов. В этой связи особо важное значение приобретают приграничные регионы страны и соседствующие приграничные регионы, способные выступить факторами роста друг друга за счет консолидации трудового, природного, производственного потенциалов и создать более емкий рынок сбыта.

Выделяют различные формы интеграции.

Вертикальная интеграция – это производственное и организационное объединение, слияние, кооперация, взаимодействие предприятий, связанных общим участием в производстве, продаже, потреблении единого конечного продукта: поставщиков материалов, изготовителей узлов и деталей, сборщиков конечного изделия, продавцов и потребителей конечного продукта.

Горизонтальная интеграция – объединение предприятий, выпускающих однородную продукцию и применяющих сходные технологии, налаживание тесного сотрудничества между ними с учетом совместной деятельности.

Диагональная интеграция – интеграция с фирмой, не являющейся поставщиком или потребителем продукции данного предприятия.

Важнейшее преимущество процессов интеграции – это появление дополнительных системных свойств. Следствие интеграции обычно характеризуется понятием синергетического эффекта, под которым понимается явление, когда результат от совместного использования объектов или ресурсов (материальных, энергетических и информационных) превышает сумму результатов от использования тех же ресурсов по отдельности (2+2=5). Для социально-экономических систем он обычно выражается в форме увеличения доходов, снижения финансовых или временных затрат. Можно выделить следующие разновидности синергизма: синергизм продаж, оперативный синергизм, инвестиционный синергизм, синергизм менеджмента.

В практике деятельности компаний выделяется много мотивов для объяснения причин их интеграции. Например, получение дополнительного эффекта в том или ином виде (эффект масштаба, кооперация при разработке новых продуктов, получение кредитов на более выгодных условиях, сокращение сумм налоговых отчислений, экономия ресурсов или получении дополнительных доходов и др.) по сравнению с автономной деятельностью. Существуют и другие мотивы интеграции, не связанные с экономическими критериями: например, снижение риска поглощения со стороны более крупных и агрессивных конкурентов.

В экономической литературе представлено множество различных классификаций причин интеграционных процессов по различным критериям. В таблице представлены ожидаемые эффекты при различных вариантах интеграции.

При этом под вариантами интеграции имеется ввиду: 1) полное технологическое взаимодействие производственных подразделений; 2) неполное технологическое взаимодействие производственных подразделений; 3) горизонтальная интеграция производственных подразделений; 4) ин-

теграция с созданием блока общего производства; 5) интеграция с включением финансового блока; 6) интеграция с включением инвестиционного и финансового блоков; 7) организационно-управленческая интеграция.

Существующие подходы к согласованию параметров взаимодействия участников в зависимости от степени их самостоятельности и характера сбалансированности их технологий с точки зрения возможности перераспределения затрат. Возможны четыре типа ситуаций: 1) системное взаимодействие выгодно и «поставщику», и «потребителю» в любых условиях; 2) системное взаимодействие «поставщика» и «потребителя» оправдано при соблюдении ряда условий; 3) системное взаимодействие «поставщика» и «потребителя» возможно только в некоторой области их взаимоотношений; 4) совместные действия невыгодны при любых условиях.

Соответственно разным уровням взаимодействия соответствуют различные виды сбалансированности: полная, достаточная или слабая.

Можно предположить, что от уровня сбалансированности, доминирования тех или иных связей будет зависеть конфигурация механизма управления интегрированным образованием, исследовательский инструментарий, определяющий параметры взаимодействия участников интегрированной системы и величина получаемого совокупного результата.

Действительно, эффективность системы управления интегрированными объединениями во многом зависит от организационно-экономического механизма, на котором строится взаимодействие участников. В основе создания многих корпораций России, как правило, лежит экономический интерес фирм. Этот интерес связан с получением от объединения дополнительного эффекта в каком-либо виде. Одновременно решается сложная задача его распределения между участниками на принципах, заранее оговоренных и закрепленных, например, в контракте. Если в результате взаимодействия такой эффект отсутствует, то отсутствует и целесообразность объединения данных участников.

Поэтому для организации механизма взаимодействия необходимо численно определить системный эффект (обычно это дополнительная прибыль) и сформировать принципы его деления между участниками.

Таблица

Ожидаемые эффекты при различных вариантах интеграции

Ожидаемый эффект	Вариант интеграции						
	1	2	3	4	5	6	7
возможность приобретать технику и оборудование				●	●		
экономия в расчете на единицу удельной продукции			●	●			
привлечение средств на фондовом рынке							●
более благоприятные условия для получения кредитов					●		
снижение потребности в кредитных ресурсах для создания запасов и экономия на процентных платежах	●				●		
увеличение производительности за счет специализации и кооперирования	●	●	●	●	●	●	●
организация оптимальных по размеру и географическому расположению подразделений				●	●	●	●
снижение себестоимости продукции за счет эффекта масштаба	●	●	●	●	●	●	
экономия оборотных средств за счет перехода с рынка розничных цен на рынок оптовых цен			●	●	●	●	●
снижение расходов на реализацию продукции, поиск партнеров и заключение договоров	●	●	●	●	●	●	●
снижение расходов на хранение продукции	●		●	●	●	●	●
благоприятные условия для реализации инновационных проектов				●		●	●
вытеснение посредников и увеличение собственной прибыли	●		●	●	●	●	●
контроль над расходованием ресурсов, снижение объемов вспомогательных видов деятельности	●			●	●	●	●
привлечение высококвалифицированных и высокооплачиваемых руководителей и специалистов					●	●	●
более широкие возможности для привлечения кадров рабочих профессий					●	●	●
повышение социальной защищенности работников					●	●	●
стабильное обеспечение сырьем	●			●	●	●	
более эффективное использование средств государственной поддержки				●	●	●	●
снижение финансового, коммерческого, производственного, инвестиционного, инновационного и прочих рисков	●		●	●	●	●	●

Имитационное моделирование как инструмент формирования механизма взаимодействия основано на поиске системного технологического множества, обусловленного предположением об условном объединении всех ресурсов и резервов участников взаимодействия. Именно на этом технологическом множестве и определяется эффект интеграции. Процедура построения имитационной модели взаимодействия весьма сложна и может с успехом применяться в исследовательских задачах, однако для практического использования она малоэффективна.

Для участников, входящих в состав вертикально интегрированного объединения, а также широко налаживающих взаимоотношения с организациями, поддерживающими инфраструктурную среду на основе контрактных взаимодействий, доминирующими связями являются ассоциативные. Для таких условий наиболее применимым инструментом, на наш взгляд, являются модели трансфертного ценообразования, которые к тому же могут оказаться эффективными и в условиях технологических взаимодействий.

Список использованной литературы:

1. Пермякова Е.С., Развитие агропромышленной интеграции приграничного региона с сопредельными территориями: монография / Пермякова Е.С., Свистула И.А., Сычева И.Н.; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул, 2019. – 120 с.

2. Сычева И.Н. Региональная экономика в стратегиях импортозамещения: агропромышленные интегрированные корпорации / И.Н. Сычева, И.А. Свистула, Н.В. Белая, И.С. Межов, А.Л. Полтарыхин. – Барнаул, 2016. – 289 с.

3. Сычева, И.Н. Трансграничное развитие экономики региона в условиях Евразийского экономического союза: состояние, проблемы, перспективы: монография / И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова, Н.Н. Кузьмина; Алт. Гос. Техн. Ун-т им. И.И. Ползунова. - Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2016. – 168 с.

4. Permyakova E. The development of the agro-industrial complex of transbounary regions within the territory of Greater Altai / E. Permyakova, I. Svistula, I. Sycheva // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 395 (2019). - https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/395/1/012111/pdf

5. Sycheva I.N. Cross-sectoral approach to improving integration processes in agro-industrial complexes / Sycheva I.N., Svistula I.A.Espacios. 2017. Т. 38. № 33. С. 6.

©И.Н. Сычева, 2020
©Я.Л. Овчинников, 2020

УДК 631.145.3

ВЛИЯНИЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ

Т.И. Утенкова

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Влияние аграрного производства на устойчивое развитие сельских территорий Сибири имеет свою направленность на решение как экономических, так и социальных проблем. Основной целью устойчивого развития сельских территорий является улучшение качества жизни населения. Этот процесс заключается в повышении доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования, в создании условий, способствующих удовлетворению потребностей людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем.

Важнейшими признаками развития аграрного производства являются:

- устойчивость - длительное сохранение условий воспроизводства потенциала территории (его социальной, природно-ресурсной). Под устойчивым развитием аграрного производства мы понимаем способность обязательного сохранения темпов роста показателей экономического развития региона при изменяющихся внешних воздействиях;

- сбалансированность территориального развития - соблюдение для каждой региональной системы определенных пропорций основных составляющих ее потенциала.

Ресурсный потенциал любого региона определяется наличием природных ресурсов, их количеством и качеством, и потребительной стоимостью. Необходимо включать ту часть природных ресурсов региона, которая может быть вовлечена в хозяйственный процесс при наличии возможностей и экономической целесообразности в рыночных условиях. Современные исследователи характеризуют ресурсный потенциал как элемент национального богатства, который функционирует в форме потенциальной возможности природных ресурсов удовлетворять экономические, социальные и экологические потребности общества через институциональные формы и конкретные способы эконо-

мической деятельности. В регионах Сибири экономические интересы обусловлены не только эксплуатационной ценностью ресурсного потенциала, но и необходимостью удовлетворения экологических потребностей человека в качественной природной среде своего обитания. Их удовлетворение связано с сохранением естественных условий существования человека на основе изменения экономических потребностей.

Функцию продовольственного обеспечения в Сибири реализует аграрное производство, где природно-ресурсный потенциал позволяет удовлетворять потребности населения в основных продуктах питания за счет местного производства. Получение более высоких результатов с наименьшими затратами становится важнейшим критерием повышения эффективности ведения сельскохозяйственного производства.

В России, аграрное производство считалось основным видом деятельности, направленное на выращивание, переработку и производство продукции, особенно в отдаленных районах с суровыми климатическими условиями. Одним из таких районов является Сибирский регион, который территориально расположен таким образом, что климатические условия и природные факторы ограничивают производство отдельных видов сельскохозяйственных культур, но благоприятно способствуют развитию отраслей животноводства [1, с. 33].

В работе И.В. Курцева [2, с. 46] отмечается, что в Сибири потенциальная продуктивность новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, возможности повышения плодородия почвы, переход на прогрессивные технологии позволяют иметь показатели в 4-5 раз превышающие их значения. Фактически эти показатели в 2-2,5 раза ниже. Поскольку сельское хозяйство является основой жизнедеятельности любого государства, без сельского труженика не возможно эффективно вести хозяйство. Успехи в сельскохозяйственном производстве определяются разработанными технологиями, способностью внедрять их в производство в короткие сроки. Значимость технологий определяется уровнем исследований, а сами исследования должны быть сориентированы на стабильность, устойчивость.

Территория Сибири представляет собой совокупность разных уровней развития, не только природно-климатических, демографических, но и национально-демографических и даже политических причин. Неравномерное распределение ресурсов определяет территориальную неравномерность экономики Сибирского региона, основной задачей политики государства является проведение оценки для достижения определенного территориально-производственного равновесия в экономике каждого региона страны. Важной задачей развития аграрного производства является повышение уровня жизни сельского населения, улучшение его благосостояния. Особое внимание необходимо уделять повышению оплаты труда, современные размеры которой находятся на самом низком уровне среди всех отраслей народного хозяйства. Это может произойти только за счет роста производительности труда на основе модернизации и технического перевооружения труда, за счет повышения уровня занятости работающих в сельском хозяйстве, за счет диверсификации производства и развития сферы услуг на селе.

За последние пять лет сельское население в Сибири сократилось более чем на 39 тыс. человек. Тенденция снижения численности обосновывается естественной убылью и миграционным оттоком сельского населения, плохими условиями труда и низким уровнем его оплаты. Заработная плата работников сельского хозяйства округа ниже, чем в среднем по народному хозяйству, почти на 60%. В сельском хозяйстве наблюдается острый дефицит в кадрах руководителей, специалистов, рабочих массовых профессий. Не хватает механизаторов, скотников, специалистов животноводства.

Доля сельского хозяйства Сибирского региона в ВРП составляет 6,2% (четвертое место среди федеральных округов), доля занятых в сельском хозяйстве – 7,7% (четвертое место), доля сельского хозяйства в основных фондах – 3,9% (третье место), инвестициях – 3,0% (шестое место).

В 1991 г. удельный вес Сибири в производстве валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) составлял 14,7%, или четвертое место среди федеральных округов. В 2018 г. в общем рейтинге среди федеральных округов Сибирь сохранила за собой 4 место с удельным весом в общем производстве в 2018 г. – 11,3% (на 3,4% меньше уровня 1991 г.). Таким образом, сохраняется тенденция уменьшения доли сибирского региона в общероссийском производстве валовой продукции сельского хозяйства [3, с. 8]. В расчете на душу населения приходится 1,2 га пашни, при среднем уровне по стране 0,8 га и на условную голову скота (без свиней и птицы) естественных сенокосов и пастбищ 4,0 га. Сибирь является крупнейшим производителем зерновых и животноводческих продуктов, его удельный вес в России в производстве зерна в 2018 г. составил 15,8%, картофеля – 17,5%, овощей – 8,4%, мяса в уб.м. – 11,2%, молока – 16,1% и яиц – 17,4%.

В 2018 г. производство мяса говядины в Сибири составило 447,3 тыс.т в ж.м., что в 2,5 раза меньше уровня 1990 г., в 2018 г. произошло небольшое увеличение производства говядины, в основном за счет ликвидации молочного стада. В среднем по России сокращение производства мяса круп-

ного рогатого скота составило 2,7 раза. Основными производителями говядины в 2018 г. являются такие регионы, как Алтайский и Красноярский края, Омская и Новосибирская области. Прирост производства говядины в регионе за анализируемый период составил 83,0%. Республика Алтай имеет благоприятные природно-климатические условия для развития мясного скотоводства, пантового мараловодства, это говорит о положительной тенденции в развитии животноводства в этом регионе [4, с. 122; 5, с. 25].

Снижение кадрового потенциала АПК и низкая заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Сохранение роста неэквивалентности в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики. Заложенный на начальном этапе реформ межотраслевой диспаритет цен обусловил не только огромные потери в отрасли сельского хозяйства, но и вызвал устойчивый рост производственной себестоимости сельскохозяйственной продукции. Причем себестоимость росла более быстрыми темпами, чем фактические цены реализации, что в сочетании с уменьшением объемов производства привело к резкому снижению общей массы прибыли в сельскохозяйственных предприятиях.

Основные факторы развития аграрного производства, которые влияют на устойчивое развитие сельских территорий региона с учетом ресурсного потенциала являются: научно-технический прогресс, открывающий новые технические возможности производства и переработки сельскохозяйственной продукции, позволяющие снизить текущие и капитальные затраты, а также рыночные механизмы, которые определяют экономическую целесообразность аграрного производства в данном регионе.

Список использованной литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа в условиях глобализации и интеграционных процессах в мировой экономике (научные основы) / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН / – Новосибирск, 2017. – 288 с.
2. Курцев И.В. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Сибири: предпосылки, факторы, пути /РАСХН. Сиб. отд-ние. СибНИИЭСХ.– Новосибирск, 2005.–374с.
3. Бессонова Е.В., Утенкова Т.И. Концептуальные основы рационального разделения труда агропромышленного производства Сибирского федерального округа/ Фундаментальные исследования, № 2 2019 г. - С. 5-9.
4. Быков А.А. Направления государственного регулирования агропродовольственного рынка/ В сборнике: Стратегические направления развития АПК стран СНГ.– материалы XVI международной научно-практической конференции: в трех томах.– 2017.–С.129-131.
5. Территориально-отраслевое разделение труда и развитие агропродовольственного рынка Сибири /Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СФНЦА РАН. – Новосибирск: СФНЦА РАН, 2019. – 136 с.

© Т.И. Утенкова, 2020

УДК 631.1

КЛАСТЕРЫ - ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Г. Халматжанова
Ферганский государственный университет, г. Фергана, Республика Узбекистан

Одна из инновационных идей главы нашего государства – система кластеров, которая может существенно повлиять на благополучие и благосостояние народа, – широко внедряется в нашей стране и дает высокие результаты в сельскохозяйственной сфере.

В стране принимаются последовательные меры по реформированию аграрной отрасли, внедрению в сферу рыночных механизмов и современных технологий. В частности, налажена кластерная система, с учетом современных требований диверсифицированы посевные культуры. В результате растут результативность и доходы сельхозпроизводителей. Отечественная продукция более 80 видов экспортируется в 66 стран мира.

Факторов, определяющих развитие, мощь страны, – множество. Однако мир и благополучие нельзя сравнить ни с чем. Осуществляемые в Узбекистане за последние два года реформы и обновления сегодня признаются всем мировым сообществом. Конечно, все это далось непросто. Жизненный опыт Президента Шавката Мирзиёева, его справедливая политика, то, что он живет чаяниями народа, – все это служит прочным фундаментом всех достигнутых побед.

Указом главы государства от 23 октября 2019 года была принята Стратегия развития сельского хозяйства Узбекистана на 2020-2030 годы. В соответствии с этим, в целях производства продукции с высокой добавленной стоимостью организуются плодоовощные кластеры. Все организацион-

но-правовые основы для этого предусмотрены в соответствующем постановлении Президента от 11 декабря 2019 года. За минувшее короткое время хокимиятами сформированы предложения об организации 86 таких кластеров.

Наш народ до сих пор не мог поверить в то, что дехканин когда-нибудь заживет размеренной и зажиточной жизнью. И это естественно, поскольку наша страна в аграрной сфере была отсталой. Выращивание хлопка давалось нелегко. Однако на его переработке неплохо зарабатывали другие страны. А сегодня ситуация изменилась в корне. Десятки современных предприятий нашей страны из узбекского хлопкового волокна готовят различную продукцию, которая пользуется спросом на внутреннем и внешнем рынках.

Согласно Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, претворяемой в жизнь по инициативе главы нашего государства, сферы экономики, в частности хлопководческая отрасль сельского хозяйства, претерпевают коренные изменения.

Одной из инициатив, выдвинутых Президентом Узбекистана на Саммите Шанхайской организации сотрудничества, была идея развития агропромышленных кластеров. Эта инновационная идея вскоре была признана мировым научным сообществом.

В последние годы приняты меры по реформированию сельского хозяйства и внедрению рыночных механизмов. В результате повышения государственных закупочных цен почти в три раза возросла заинтересованность сельхозпроизводителей. Хлопководство и зерноводство стали реальным источником прибыли.

За последние три года в стране, как и во всех других сферах, в сельском хозяйстве разрабатываются программы, последовательно осуществляются "дорожные карты", широкое внедрение получает кластерный метод организации производства сельскохозяйственной продукции. За последние два года объем земельных площадей, отведенных хлопководческим текстильным кластерам, составил 52 процента сельскохозяйственных земель, выделенных под эту культуру. Если в первые годы независимости у нас перерабатывалось всего 6-7 процентов хлопкового волокна, выращенного на нашей земле, то на сегодняшний день появилась возможность перерабатывать не менее 80 процентов. Однако это не просто цифры. За ними стоят такие благие цели, как дальнейшее повышение благосостояния и уровня жизни людей.

Кластерная система является важным фактором перехода на рыночные принципы. До настоящего времени в Узбекистане образовано 73 хлопково-текстильных кластера, в прошлом году их доля составила 73 процента выращенного урожая хлопка. Средняя урожайность в таких новых образованиях была на 4,1 центнера больше, чем в некластерных землях, было заготовлено дополнительно 428 тысяч тонн хлопка.

Наш хлопок своими цветом, длиной волокна, прочностью и показателями микронейра полностью отвечает мировым стандартам. Это обеспечивает его спрос на мировом рынке. Как отметил Президент нашей страны, нужно сделать так, чтобы мы могли сами перерабатывать хлопок и выходить на мировой рынок уже с готовой продукцией из него. В этом случае, естественно, в несколько раз вырастет прибыль. К тому же из хлопка можно получать еще сотни видов продукции, а они все вместе в несколько раз повысят экономическую эффективность. И, самое главное, будут созданы новые рабочие места.

В Сырдарьинской области в качестве эксперимента в агропромышленной сфере был организован первый кластер – узбекско-британское совместное предприятие в форме общества с ограниченной ответственностью "Bek cluster". Этот опыт получил распространение по всей стране. Одним словом, новая структура в экономике нашей страны – хлопково-текстильные кластеры – стала достигать высоких результатов.

Необходимо отметить, что идею Президента страны поддержали престижные компании зарубежных стран и начали осуществлять сотрудничество в этой сфере. В частности, на основании постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан "О мерах по созданию современного хлопково-текстильного производства компанией «Индорама» (Сингапур) в Республике Узбекистан" от 8 августа 2018 года сингапурская компания "Индорама" для организации в нашей стране хлопково-текстильного кластера вносит 340 миллионов долларов инвестиций.

Несколько слов о компании "Indorama Group". Компания была организована в 1976 году, ее главный офис находится в Сингапуре. Она считается самой крупной по производству хлопковой пряжи в Юго-Восточной Азии. Текстильные предприятия компании расположены в Индонезии, Таиланде, Турции и Шри-Ланке. Ежегодный объем производства хлопковой пряжи составляет 135 тысяч тонн (26 процентов будет производиться в Узбекистане). Кроме текстильного производства компания располагает крупными мощностями в таких отраслях, как нефтяная, газохимическая, производство полиэстера и синтетических тканей, химических удобрений. Компания считается самой

крупной в мире по производству полиэстерных нитей, ее доля на мировом рынке составляет более 5 процентов. На 70 предприятиях компании, расположенных в 28 странах мира, трудится более 30 тысяч человек. Годовая прибыль компании составляет 10,5 миллиарда долларов США.

Компания и в нашей стране осуществляет ряд крупных проектов. Так, на базе незавершенного строительства комплекса "Кукон текстиль комбинати" в 2010 году было организовано совместное узбекско-сингапурское совместное предприятие "Indorama Kokand Textile". За прошедшее время на основе проекта было освоено 164 миллиона долларов США прямых зарубежных инвестиций. В настоящее время здесь трудится 1 тысяча рабочих и служащих. Основная часть произведенной продукции экспортируется за рубеж.

– Узбекистан в хлопководстве и текстильной отрасли на мировом рынке занимает свое определенное место, – говорит директор производства предприятия Сендеп Бора. – На нашем предприятии ежегодно перерабатывается 50 тысяч тонн хлопка и готовится качественная пряжа. На эту продукцию высок спрос в таких странах, как Турция, Китай, Южная Корея и другие. Когда был в служебной командировке в Египте, эксперты дали высокую оценку узбекскому волокну. Оно заслуживает особого признания. Также наша компания осуществляет крупные проекты и по другим направлениям. Благодаря созданным в вашей стране возможностям уделяется важное внимание организации работы по созданию хлопководческих кластеров.

Проект хлопково-текстильного кластера компании "Indorama Group", рассчитанный на 2019-2023 годы, состоит из двух этапов. В настоящее время начаты работы в Сырдарьинской и Кашкадарьинской областях, в Ферганской и Джизакской областях работы начнутся со следующего года. 225 миллионов долларов будут направлены на выращивание хлопка-сырца, кукурузы и другой продукции. Кроме того, компания направит еще 115 миллионов долларов инвестиций на глубокую переработку хлопка-сырца (второй этап) – производство пряжи. Производства размещены на имеющихся мощностях совместного предприятия "Indorama Kokand Textile".

Итак, что такое хлопково-текстильные кластеры и в чем их преимущества?

Кластерный метод в сельском хозяйстве в себя вбирает такие процессы, как вспашка земли, посев и уход за растениями, производство готовой продукции из выращенного сырья. Эта единая технологическая цепочка объединяет комплекс предприятий и дает возможность углублять интеграцию науки, образования и производства, внедрять в практику новые технологии.

Хлопково-текстильные кластеры охватывают не только легкую промышленность, но и десятки других отраслей производства, включая пищевую промышленность, фармацевтику, производство строительных материалов и другие. Конечными целями данной системы являются создание высококачественной продукции под брендом "Узбекистан", социальная защита населения, обеспечение занятости, создание достойных условий труда и решение других важных задач.

В целях налаживания производства конкурентоспособной продукции из хлопка был принят Указ Президента страны "О мерах по ускоренному развитию текстильной и швейно-трикотажной промышленности" от 14 декабря 2017 года. На его основе Кабинет Министров принял план дополнительных мер по организации деятельности хлопково-текстильных производств и кластеров. В итоге в хлопководстве внедряются передовые агротехнологии с помощью кластерных предприятий, кластеры и фермерские хозяйства обеспечиваются современной сельскохозяйственной техникой. Только в 2018 году в Республике Каракалпакстан и областях страны было организовано 14 хлопково-текстильных кластеров. Они вырастили и переработали 368 тысяч тонн хлопка-сырца. В текущем году по стране было организовано 48 хлопково-текстильных кластеров.

Еще одно преимущество кластерной системы проявляется при закупке техники. То есть хлопково-текстильные кластеры до 1 января 2020 года при покупке новой сельскохозяйственной техники из-за рубежа освобождаются от уплаты таможенных платежей. Кластерные предприятия, используя эти льготы, в 2018 году закупили около 1400 единиц современной экономичной сельскохозяйственной техники.

Не секрет, что реализация и экспорт не сырья, а готовой продукции приносят больше прибыли и производителю, и государству. Этого можно достичь в кластерной системе.

Иностранное предприятие в форме общества с ограниченной ответственностью "Индорама агро текстиль", начавшее свою деятельность на основе кластера в Кашкадарьинской области, успешно ведет свою деятельность. Предприятию выделено почти 11 тысяч гектаров земель в Касбийском и Нишанском районах области. В эти дни на этих землях возделывается хлопчатник сортов "Бухара-8" и "Бухара-6".

Основное внимание уделяется выращиванию качественной продукции. Для этого осуществляется все агротехнические мероприятия. Сначала полностью вспахали хлопковые поля, внесли удобрения – по 200 килограммов фосфора, по 50 килограммов калия и по 50 килограммов азотного удобрения на каждый гектар. Затем на ровные грядки посадили семена хлопчатника. Расход удобрений

составил по 800 килограммов на 1 гектар. Кроме того, своевременно осуществляется и полив растений. В настоящее время идет полив на хлопковых полях. Приехавшие иностранные специалисты дают свои рекомендации, которые также служат повышению производительности труда. Планируется в текущем году собрать по 40 центнеров урожая с гектара.

Кстати, в качественном и своевременном выполнении всех агротехнических мероприятий роль сельскохозяйственной техники несравненна. В настоящее время и денно и нощно на полях трудятся 25 единиц сельскохозяйственной техники иностранного производства марки "Orthman". Они не только качественно выполняют агротехнические работы, но и приносят экономическую выгоду. С такими тракторами ежедневно можно культивировать 65-70 гектаров хлопчатника.

Техника прибавляет силу дехканам. Вся техника автоматизированная. За каждым трактором закреплены 3 механизатора. Работают поочередно, поэтому и высокая производительность. Тракторы могут свободно работать в любых погодных условиях. Поэтому наши механизаторы не испытывают трудности. Техника для распыления химикатов тоже эффективная. За один день она может распылить химические средства на 200-250 гектарах площади. Также закупили современную технику для заправки. За всеми указанными действиями стоит единая цель – обеспечить раннее развитие хлопчатника.

В развитии хлопчатника важное значение имеет система полива. Своевременный полив необходим при цветении хлопчатника. Об этом коллектив предприятия позаботился заблаговременно. Предприятие располагает 113 водозаборными сооружениями, 267 километрами водопровода. До начала поливочного сезона были очищены 40,5 километра каналов и земельных арыков. На 171 километре вручную выровняли земельные и центральные арыки. Полностью отремонтировали 10 насосов СНП 500/10 и 10 трансформаторов, установили два новых насоса. Поэтому у них нет проблем в системе полива. Рабочие и служащие обеспечены специальным инвентарем, используемым при проведении поливных работ.

Внедрение кластерного метода изменило отношение наших людей к земле. Это достигается обеспечением постоянной работой и материальной заинтересованностью. И самое важное, глубоко перерабатывая сырье, можно получить продукцию с высокой добавленной стоимостью, хорошую прибыль за счет экспорта. Коллектив предприятия освободившиеся от зерновых культур поля начал готовить к урожаю 2020 года. Сейчас идет выравнивание земель современной импортной техникой.

Как отметил Президент нашей страны Шавкат Мирзиёев, в сельском хозяйстве будущее хлопководства, его экономическая эффективность связаны с кластерами. Кластеры должны стать локомотивами ускоренного развития аграрной сферы.

Список использованной литературы

1. Послание Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева в Олий Мажлис. // Народное слово. 28.12.2018.

2. Постановление Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева «Концепция комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года».

3. М.Сулейманов, У.Баратов. Кластеры – локомотивы сельского хозяйства. Национальное информационное агентство.

4. Халматжанова Г.Д. Модернизация и диверсификация – приоритетная задача сельского хозяйства Республики Узбекистан. // Журнал Образование и наука в России и за рубежом, 2019, №16 (Vol.64), с. 373-377.

5. Маннопова М.С. Основные проблемы в сфере переработки плодоовощной продукции в Республике Узбекистан. // Журнал Образование и наука в России и за рубежом, 2019, №16 (Vol.64),с. 175-180.

© Г. Халматжанова, 2020

УДК 338. 631.1

ПРИОРИТЕТНОСТЬ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ И УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В РЕГИОНЕ

А.С. Хамзина

Северо-Казахстанский Государственный Университет им. Манаша Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан

Основным звеном экономики в рыночных условиях хозяйствования являются предприятия, которые выступают в роли хозяйствующих субъектов.

В обеспечении продовольственной безопасности страны важная роль отводится зернопродуктовому комплексу национальной экономики, в частности деятельности элеваторов, стратегическое значение которых определяется, процессами хранения зерна [1, с. 118].

Приоритетность развития отрасли, обеспечивающей сохранность зерна, определена в Программе по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2015-2030 годы «Агробизнес-2030», в которой обоснована ее потенциальная способность формирования конкурентоспособного потенциала национальной экономики. Качественное хранение является одной из составляющих продовольственной безопасности страны и экономической стабильности государства.

Объектом анализа финансовой устойчивости являются финансовые ресурсы и их потоки [2, с. 36].

Далее, после изучения выше предложенной теоретической части, проведем финансовый анализ устойчивого развития предприятия на примере ТОО «Мамлютский мукомольный комбинат».

ТОО «Мамлютский мукомольный комбинат» сформирован на базе двух предприятий ОАО «Мамлютский элеватор» и АООТ «Мамлютский мелькомбинат». В настоящее время предприятие является ведущим в Республике Казахстан в сфере хранения и переработки зерна. Помимо выработки основного продукта – муки трёх сортов на мельзаводе производится отбор зародыша пшеницы. Форма собственности – частная. Комбинат имеет лицензию на право деятельности, на приемку, сушку, хранение, и отгрузку зерна. Задача анализа финансовой устойчивости – оценка величины и структуры активов и пассивов [4, с. 54].

К основным показателям деятельности ТОО «Мамлютский мукомольный комбинат» относятся: активы, обязательства, собственный капитал, чистая прибыль, рентабельность активов и рентабельность собственного капитала, данные по которым предоставлены в таблице 1 [6]. Приведенные в ней данные показывают, что активы предприятия что активы увеличивается с 892772 тыс.тенге в 2017г по 898748 тыс.тенге в 2019г, что в процентном соотношении составляет 100,67% за анализируемый период [6]. Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы: политика ТОО «Мамлютский мукомольный комбинат» по мере поступления денежных средств направлена на уменьшение кредиторской задолженности. В структуре актива баланса товарищества большой удельный вес приходится на основные средства (58,13%), а структура пассивов отличается существенным превышением краткосрочной кредиторской задолженности над другими источниками средств (76,51%).

Таблица 1

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности ТОО «Мамлютский мукомольный комбинат» за период с 2017 по 2019года, тыс. тенге

Наименование показателей	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонение, тыс тенге(+/-)		Относительное отклонение, %	
				2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.	2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.
Активы	892772,00	825035,00	898748,00	5976,00	73713,00	100,67	108,93
Обязательства	1770744,00	1891987,00	2028628,00	257884,00	136641,00	114,56	107,22
Собственный капитал	-877972,00	-1066952,00	-1147580,00	-269608,00	-80628,00	-	-
Чистая прибыль	-36336	-188980	-80627	-	-	-	-

Рассмотрим основные показатели рентабельности ТОО «Мамлютский мукомольный комбинат» за период с 2017 по 2019 годы в таблице 2.

Таблица 2

Показатели рентабельности ТОО «Мамлютский мукомольный комбинат» за период с 2017 по 2019 годы (%)

Наименование показателей	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение	
				2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.
Рентабельность услуг				0,024972	0,140404
Рентабельности собственного капитала	0,04858128	0,19675112	0,07025828	0,021677	-0,12649
Рентабельность оборотных активов	0,79357373	0,20291983	0,71523027	-0,07834	0,51231
Рентабельность внеоборотных активов	0,28895333	0,08547991	0,71523027	0,426277	0,62975

Коэффициент рентабельности собственного капитала увеличилась на 0,02% в 2019г по отношению к 2018г, а по сравнению к 2018г он снизился на 0,13%. Коэффициент рентабельности оборотных активов показывает, что по состоянию на 2017 и 2019 года предприятие эффективно использует оборотные средства, однако за период с 2017 по 2018 год наблюдалось снижение данного показателя. Коэффициенты деловой активности позволяют проанализировать, насколько эффективно предприятие использует свои средства. Как правило, к этой группе относятся различные показатели оборачиваемости, представленные в таблице 3 [7].

Таблица 3

Показатели деловой активности ТОО «Мамлютский мукомольный комбинат», тысяч тенге

Наименование показателей	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение (+/-), %	
				2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.
Общий коэффициент оборачиваемости капитала	1,209132938	1,488051917	1,742245979	0,53	0,25
Коэффициент оборачиваемости собственных средств	-1,425854032	-1,314285802	-1,356157418	0,07	-0,04
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	12,90478947	26,97907058	17,01676035	4,11	-9,96
Средний срок оборота дебиторской задолженности	12,11300578	15,06848093	29,48585767	17,37	14,42
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	1,224656252 280,4306194	1,258961196 302,9092249	1,137143078 375,3479126	-0,09 94,92	-0,12 72,44
Средний срок оборота кредиторской задолженности	3,927580573	5,294086215	4,837521041	0,91	-0,46
Коэффициент оборачиваемости всех оборотных активов	12,11300578	15,06848093	29,48585767	17,37	14,42

Средний срок оборота дебиторской задолженности за анализируемый период увеличивается в 2019г по отношению к 2017г на 17 дней что составляет 29 дней и в 2019г по сравнению к 2018г увеличивается на 14 дней, можно сделать вывод о том, что предприятие ТОО «Мамлютский мукомольный комбинат» прекращает выдавать свою продукцию в долг, следовательно, это приводит к увеличению денег в обороте. Общий коэффициент оборачиваемости капитала за анализируемый период увеличивается в 2019г по отношению к 2017г на 0,53 и в 2019г по отношению к 2018г на 0,25. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности показывает увеличение коммерческого кредита предоставляемого предприятию. В 2018г он равнялся 1,26, что на 0,04 меньше, чем в 2017г и в 2019г равнялся 1,14, что на 0,12 меньше чем в 2018г.

Итак, можно сделать вывод об относительно хорошей деловой активности ТОО «Мамлютский мукомольный комбинат», что связано со спецификой работы предприятия, т.е. с небольшим сроком производственного цикла.

Для решения проблем совершенствования системы управления финансовой устойчивостью предприятию необходимо оптимизировать систему менеджмента качества [6].

Таким образом, при максимальном значении коэффициента финансовой устойчивости 1,456 ед., который является основным из рыночных коэффициентов финансовой устойчивости, оптимальное решение приведенное в таблице 4 , а так же коэффициентов обеспеченности СОС и риска – 1,556 и -1,42 , соответственно получается, что у предприятия отсутствует возможность привлечения долгосрочных кредитов и займов и собственные оборотные средства не покрывают материальные

запасы. При этом коэффициенты маневренности, автономности и долга также не соответствуют нормативам.

Данные решения не реализуемо на практике, т.к. ТОО «Мамлютский мукомольный комбинат» всегда привлекало и будет привлекать заемные средства, необходимые для нормальной деятельности предприятия.

Таблица 4

Значение показателей финансовой устойчивости предприятия, при заданных ограничениях

Показатели	Значения
К автономии	0,000
К финансового риска	1,556
К долга	0,000
К фин. Устойчивости	1,345
К маневренности	0,000
К обеспеченности СОС	-1,42

Таким образом, при правильном использовании коэффициентов финансовой устойчивости можно активно воздействовать на уровень финансовой устойчивости, повышать его до минимально необходимого, а если он фактически превышает минимально необходимый уровень, – использовать эту ситуацию для улучшения структуры активов и пассивов [6].

Список использованной литературы

1) Абрютина М.С., Финансовый анализ: Учебное пособие. М.: Дело и Сервис, 2010. 287 с.

2) Подъяблонская Л.М. Финансовая устойчивость и оценка несостоятельности предприятий /Л.М. Подъяблонская//Финансы. – 2012. – №12. – С. 18 – 200.

3) Дмитриева И.М. Бухгалтерский учет и аудит. Учебное пособие/И.М. Дмитриева. – М.: Юрайт, 2014. – 306 с. – ISBN 978-5-9916-2817-4.

4) Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2010. 514 с.

5) Ковалев В.В., Привалов В.П. Анализ финансового состояния предприятия. М.: Центр экономики и маркетинга, 2008. 192 с.

6) http://mmk-muka.kz

© А.С. Хамзина, 2020

Раздел 9. Планирование и прогнозирование устойчивого развития АПК и сельских территорий

УДК: 338.27

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

Е.В. Бессонова
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

В статье 3 Федерального Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» используются следующие понятия стратегического планирования и прогнозирования.

«Стратегическое планирование - деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления [1].

«Прогнозирование - деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [1].

Одним из основных инструментов прогнозирования считаются эконометрические модели.

Эконометрическая модель [econometric model] - экономико-математическая модель, параметры которой оцениваются с помощью методов математической статистики. Она выступает в качестве средства анализа и прогнозирования конкретных экономических процессов как на макро-, так и на микро-экономическом уровне на основе реальной статистической информации. Наиболее распространены эконометрические модели, представляющие собой системы регрессионных уравнений, в которых отражается зависимость эндогенных величин (искомых) от внешних воздействий (текущих_экзогенных_величин) в условиях, описываемых оцениваемыми параметрами модели, а также лаговыми переменными [2].

Объясняющие переменные, взятые в модели регрессии с запаздыванием во времени, называются *лаговыми переменными.* Величина интервала запаздывания называется *лагом* [3].

Выделяют три основных класса эконометрических моделей:

1) модель временных рядов;

2) модели регрессии с одним уравнением;

3) системы одновременных уравнений.

Временной ряд - это совокупность значений какого-либо показателя за несколько последовательных моментов (периодов) времени. Каждый уровень временного ряда формируется под воздействием большого числа факторов, которые условно можно подразделить на три группы: 1) факторы, формирующие тенденцию ряда; 2) факторы, формирующие циклические колебания ряда; 3) случайные факторы.

Анализ временных рядов — совокупность математико-статистических методов анализа, предназначенных для выявления структуры временных рядов и для их прогноза. Выявление структуры временного ряда необходимо для того, чтобы построить математическую модель того явления, которое является источником анализируемого временного ряда [4].

Модели временных рядов делятся на модели, построенные по стационарным и нестационарным временным рядам.

Стационарным временным рядом называется временной ряд, который характеризуется постоянными во времени средней, дисперсией и автокорреляцией, т. е. данный временной ряд не содержит трендовой и сезонной компонент.

Нестационарным временным рядом называется временной ряд, который содержит трендовую и сезонную компоненты.

Наиболее распространенные модели стационарных временных рядов – *модели авторегрессии и модели скользящего среднего.*

Авторегрессионные модели, сокращенно обозначаемые AR(p) - модели. Число в скобках указывает порядок авторегрессии. В авторегрессии каждое значение ряда находится в линейной зависимости от предыдущих значений

Уравнение авторегрессионной модели имеет вид:

$$y_t = a_0 + a_1 y_{t-1} + a_2 y_{t-2} + \ldots + a_p y_{t-p} + \varepsilon_{t,\text{ где}}$$

ε_t – «белый шум» с $\mu_\varepsilon = 0$

a_0 – свободный член (часто приравнивается к 0 (опускается)

Уравнение авторегрессии выражает величину переменной y_t для времени t через значения этой переменной в моменты (t-1), (t-2), (t-3), ... , (t-p).

Построению модели авторегрессии предшествует оценка наличия автокорреляции в изучаемом ряду. Автокорреляция в рядах динамики - это зависимость между уровнями ряда или зависимость между исходным динамическим рядом и тем же рядом, но смещенным на определенный временной интервал, (лаг). Наличие автокорреляции проверяется на основе коэффициентов автокорреляции. Близость коэффициента автокорреляции к 1 свидетельствует о присутствии автокорреляции в уровнях рядов.

Наряду с авторегрессионными моделями временных рядов в эконометрике рассматриваются также *модели скользящей средней*, в которой моделируемая величина задается линейной функцией от возмущений (ошибок) в предыдущие моменты времени.

Такие модели оказываются полезными как в качестве самостоятельных описаний стационарных процессов, так и в качестве дополнения к моделям авторегрессии для более детального описания шумовой составляющей.

Эта модель предполагает, что в ошибках модели в предшествующие периоды сосредоточена информация по всей предистории ряда. Модель скользящего среднего порядка q – *MA(q)* – можно представить в виде:

$$y_t = \varepsilon_t - \beta_1 \varepsilon_{t-1} - \beta_2 \varepsilon_{t-2} - \ldots \beta_q \varepsilon_{t-q,}, \text{ где}$$

ε_t - «белый шум» (импульс, шок) с $\mu = 0$

Математическая модель авторегрессии-скользящего среднего, как принято в англоязычной литературе, *Auto Regressive-Moving Average* (ARMA (p,q)) объединяет две более простые модели – авторегрессии (AR) и скользящего среднего (MA) и используется для анализа и прогнозирования стационарных временных рядов. Параметры p и q определяют соответственно порядок авторегрессионной составляющей и порядок скользящих средних.

$$y_t = a_0 + a_1 y_{t-1} + a_2 y_{t-2} + \ldots + a_p y_{t-p} + \varepsilon_t - \beta_1 \varepsilon_{t-1} - \ldots - \beta_q \varepsilon_{t-q}$$

или

$$y_t - a_0 - a_1 y_{t-1} - a_2 y_{t-2} - \ldots - a_p y_{t-p} = \varepsilon_t - \beta_1 \varepsilon_{t-1} - \ldots - \beta_q \varepsilon_{t-q}$$

Такая модель может интерпретироваться как линейная модель множественной регрессии, в которой в качестве объясняющих переменных выступают прошлые значения самой зависимой переменной, а в качестве регрессионного остатка - скользящие средние из элементов «белого шума» [5, с.313].

Стационарность процесса ARMA обеспечивается условием $|a| < 1$, а обратимость, в свою очередь, гарантируется выполнением условия $|\beta| < 1$

Экономические временные ряды за редким исключением нестационарны. Нестационарность чаще всего проявляется в наличии зависящей от времени неслучайной составляющей f(t).

Для описания таких рядов используется модель авторегрессии-проинтегрированного скользящего среднего (ARIMA) (p,d,g).

Модель ARIMA (АРПСС) была предложена американскими учёными Боксом и Дженкинсом в 1976 г. как один из методов оценки неизвестных параметров и прогнозирования нестационарных временных рядов [6, с.156]

Модель *ARIMA* используется для описания временных рядов, обладающих следующими свойствами:

1) ряд включает (аддитивно) составляющую *f(t)*, имеющую вид алгебраического полинома;

2) ряд, получившийся после применения к нему процедур последовательных разностей, может быть описан моделью ARMA(p,q).

Пусть X_t - нестационарный процесс со стационарными разностями d-го порядка, т.е. $Y_t = \Delta^d X_t$ – стационарный процесс, а $\Delta^{d-1} X_t$ – нестационарный. Это означает, что X_t интегрируем d-го порядка.

Если Y_t - процесс ARMA (p,q), т.е.

$$Y_t = a_0 + a_1 Y_{t-1} + a_2 Y_{t-2} + \ldots + a_p Y_{t-p} + \varepsilon_t - ß_1 \varepsilon_{t-1} - \ldots - ß_q \varepsilon_{t-q}$$

Тогда X_t называется процессом ARIMA (p,d,q). Часто среднее или свободный член приравнивается к 0. [7, с.388].

В эконометрических исследованиях наиболее распространены модели *ARIMA(p, d, q),* значения параметров которой не превышают числа 2. При этом параметры *p* и *q* определяют порядок авторегрессионной составляющей и порядок скользящего среднего (аналогично модели *ARMA(p, q))* соответственно, а параметр *d* — порядок разности (дискретной производной).

Для определения порядка процесса модели исследуются такие характеристики, как автокорреляционная функция и частная автокорреляционная функция.

Прогнозирование производства сельхозпродукции в виде временного ряда фактических данных при использовании модели ARIMA (p,d.q) с нашей точки зрения целесообразно выполнять в пакете EViews, который имеет ряд преимуществ по сравнению с другими программами при решении таких задач.

EViews (Econometric Views) – мощный статистический пакет для построения, анализа и прогнозирования эконометрических моделей в Windows-ориентированной компьютерной среде. EViews - англоязычная программа, обладает удобным и дружелюбным интерфейсом, проста в обращении и интерпретации результатов. Важным преимуществом этой программы по сравнению, например, с программой STATISTICA является то, что проверка стационарности ряда производится автоматически после взятия разности первого или второго порядков. К тому же есть возможность сравнить две построенные значимые модели по критериям Шварца и Акайке и выбрать из них лучшую для прогноза. Eviews выполняет эти критерии на основе дисперсии ошибки, которая должна быть минимальна.

Список использованной литературы:

1. Федеральный Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ. С изменениями на 18 июля 2019 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420204138

2. Экономико - математический словарь: словарь современной экономики / Л.И. Лопатников ; Рос. акад. наук. Центр. экон.- мат. ин-т. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Наука, 1993. - 447 с.:

3. Анализ временных рядов и прогнозирование: учебное пособие / С. В. Курышева, И. Ю. Парик, М. В. Боченина. - Санкт-Петербург: Издательство СПбГЭУ, 2014. - 98 с.

4. Афанасьев В. Н., Юзбашев М. М. Анализ временных рядов и прогнозирование: Учеб. пособие. - М.: Финансы и статистика, 2001. — 228 с.

5. Эконометрика для бакалавров: учебник/ В.Н. Афанасьев, Т.В.Леушина и др.; по ред.проф. В.Н. Афанасьева.- Издание второе, переработанное и дополненное. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014.- 421 с.

6. Дуброва Т.А. Статистические методы прогнозирования: Учеб.пособие для вузов.-М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.-206 с.

7. Эконометрика: учебник для студентов вузов / под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2008.- 576 с.

© Е.В. Бессонова

УДК 338.2:338.4

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ РЕГИОНА

Н.С. Бондарев, Г.С. Бондарева, П.Д. Косинский

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Российская Федерация

Важнейшим обстоятельством при решении проблем обеспечения продовольственной безопасности региона является планирование взаимодействия таких процессов, как производство и потребление (сущность производства – удовлетворить потребности в потреблении) [1, с. 57]. Именно от уровня потребления, его динамики и состава, зависит качество жизни населения [2, с. 135].

Прогнозирование позволяет дать вероятностную оценку показателя в будущем, определить объемы продуктов питания необходимые потребителям, включая учет рациональных норм потребления. Тем самым возникает потребность разработки методики прогнозирования производства продукции– продовольственной базы и потребления основных продуктов питания для основных социально-демографических групп населения [3].

Сельское хозяйство региона является примером крупной социально-экономической системы [4, с. 88], поэтому при планировании производства продукции сельского хозяйства, возникают проблемы взаимной увязки участников данного процесса. При рассмотрении структуры потребления продовольствия среди групп населения необходимо руководствоваться федеральным законодательством Российской Федерации [5], согласно которого потребление составляет: мужчины трудоспо-

собного возраста – не менее 2710,4 ккал; женщины трудоспособного возраста – 2138,4 ккал; пенсионеры – 1976,7 ккал.; дети в возрасте до 6 лет – 1581,6 ккал.; подростки в возрасте от 7 до 15 лет – 2236,7 ккал. [6].

Для прогнозирования продовольственной базы, в полной мере удовлетворяющей потребности населения региона в основных продуктах питания, спрогнозирована численность населения (на примере Кемеровской области-Кузбасс) (таблица 1).

Таблица 1

Прогноз численности населения Кемеровской области-Кузбасс на период до 2025 года

Численность населения (y)	Годы (x)	Степенная функция (1/x)	Модель прогноза численности населения
2772964	2010	0,000497512	2784064,101
2761255	2011	0,000497265	2766188,093
2750829	2012	0,000497018	2748329,854
2742450	2013	0,000496771	2730489,358
2734075	2014	0,000496524	2712666,579
2724990	2015	0,000496278	2694861,489
2717627	2016	0,000496032	2677074,064
2708844	2017	0,000495786	2659304,276
	2018		2641552,099
	2019		2623817,507
	2020		2606100,475
	2021		2588400,763
	2022		2570718,141
	2023		2553052,379
	2024		2535403,217
	2025		2517770,395

На основе моделей тренда рассчитан прогноз численности населения, определена теснота связи (значение коэффициента корреляции «–0,99») по шкале Чеддока как весьма высокая [7].

В основу прогнозирования продовольственной базы в регионе заложены принципы: удовлетворения потребности населения, включая учет платежеспособного спроса на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие; производственный потенциал АПК региона; динамика цен на сельскохозяйственную продукцию, наличие продуктов-субститутов на рынке, ассортиментность [8].

В основе исследования и в целях построения прогноза продовольственной базы заложены следующие варианты прогнозирования: первый – сложившийся фактический уровень питания; второй – критерий удовлетворения потребности населения исходя из рациональных норм потребления.

Методика подразумевает использование следующего алгоритма расчета долгосрочного прогноза продовольственной базы исходя из потребления продуктов питания и включает: построение временного ряда среднедушевого потребления по каждому виду продовольствия в соответствии с перечнем, указанным в минимальной продовольственной корзине для основных социально-демографических групп населения; определение аналитической функции, которая позволит наиболее точно описать динамику изменений временного ряда.

С помощью аддитивной модели (1) рассчитан планируемый объем потребления продуктов питания населением региона.

$$Y = T + S + E \quad (1)$$

В соответствии с моделью, каждый уровень временного ряда может быть представлен суммой трендовой (T), сезонной (S) и случайной компонентой [10, с. 122].

Расчет выровненных значений T и ошибок E в аддитивной модели временного ряда по мясу и мясопродуктам потребленным населением региона представлен в таблице 2.

Расчет по остальным видам продуктов питания населением аналогичен: выравнивание исходных данных методом скользящей средней, оценка аддитивной модели выровненных значений T и ошибок E в аддитивной модели и на их основе прогноз потребления – прогноз необходимого уровня продовольственной базы.

Сводный прогноз потребления по видам продуктов питания населением Кемеровской области на период до 2025 года, кг/год:

Хлебобулочные и макаронные изделия (в пересчете на муку) (y = 0,0171x3 - 0,6205x2 + 4,7448x + 131,59) - 136,8904;

Рыба и рыбопродукты (y = -0,0307x2 + 1,0869x + 9,1471) - 21,54393;

Овощи и бахчевые продовольственные культуры (y = -0,0993x2 + 3,8467x + 46,221) - 104,0358;

Таблица 2

Расчет выровненных значений Т и ошибок Е в аддитивной модели

t	y_t	S_i	$T+E=y_t-S_i$	T	T+S	$E=y_t-(T+S)$	Средняя ошибка аппроксимации (А)
2000	39	0,59375	38,40625	29,352	29,94575	9,05425	0,232160256
2001	47	-2,96875	49,96875	39,69653	36,72778	10,2722215	0,218557904
2002	55	1,90625	53,09375	45,74769	47,65394	7,3460602	0,133564731
2003	54	0,46875	53,53125	50,04106	50,50981	3,49019295	0,064633203
2004	55	0,59375	54,40625	53,37125	53,965	1,03499859	0,018818156
2005	51	-2,96875	53,96875	56,09222	53,12347	-2,1234683	0,041636634
2006	59	1,90625	57,09375	58,39276	60,29901	-1,2990131	0,022017171
2007	63	0,46875	62,53125	60,38559	60,85434	2,14566443	0,034058166
2008	66	0,59375	65,40625	62,14338	62,73713	3,26287041	0,04943743
2009	67	-2,96875	69,96875	63,71578	60,74703	6,25297007	0,093327912
2010	65	1,90625	63,09375	65,13819	67,04444	-2,0444391	0,031452908
2011	68	0,46875	67,53125	66,43675	66,9055	1,09450316	0,016095635
2012	73	0,59375	72,40625	67,6313	68,22505	4,77494579	0,065410216
2013	74	-2,96875	76,96875	68,73729	65,76854	8,23145841	0,111235924
2014	73	1,90625	71,09375	69,76694	71,67319	1,3268088	0,018175463
2015	73	0,46875	72,53125	70,73011	71,19886	1,80113591	0,024673095
2016	73	0,59375	72,40625	71,63488	72,22863	0,77137405	0,010566768
2017	73	-2,96875		72,48791	69,51916		
2018		1,90625		73,29481	75,20106		
2019		0,46875		74,06031	74,52906		
2020		0,59375		74,78845	75,3822		
2021		-2,96875		75,48272	72,51397		
2022		1,90625		76,14612	78,05237		
2023		0,46875		76,78128	77,25003		
2024		0,59375		77,3905	77,98425		
2025		-2,96875		77,97583	75,00708		

Картофель (y = -0,0331x3 + 0,9465x2 - 6,7214x + 132,18) - 133,6308;

Яйцо (y = 3,7304x + 212,96) - 289,1848;

Сахар и кондитерские изделия (y = 0,0018x3 - 0,0635x2 + 0,6407x + 31,824) - 37,59925;

Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко) (y = 6,04ln(x) + 204,51) - 223,6733;

Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) (y = 12,62ln(x) + 37,187) - 78,00708 – 37,59925.

Варианты прогноза продовольственной базы на примере Кемеровской области-Кузбасс представлены в таблице 3.

Таблица 3

Прогноз потребления продуктов питания
(на примере Кемеровской области-Кузбасс), тыс. тонн

Виды пищевых продуктов	Варианты прогноза на основе:			
	Рациональных норм потребления		Сложившегося фактического уровня питания	
	Вариант 1		Вариант 2	
	2020 г.	2025 г.	2020 г.	2025 г.
Хлеб и хлебопродукты	262,23	251,78	306,61	344,66
Молоко и молокопродукты	865,36	830,86	582,83	563,16
Мясо и мясопродукты	190,12	182,54	197,68	196,40
Яйца (млн штук)	681,80	654,62	745,64	728,10
Картофель	255,68	245,48	350,07	336,45
Овощи и бахчевые	340,90	327,31	252,54	261,94
Фрукты и ягоды	262,23	251,78	130,61	131,45
Сахар и кондитерские изделия	62,94	60,43	88,60	94,67
Рыба и рыбопродукты	57,69	55,39	50,84	54,24
Масло растительное и другие жиры	31,47	30,21	33,04	32,36

Первый вариант указывает нормативную потребность, с которой сравниваются результаты прогноза по фактическому уровню питания. Сравнения показывают скорректировать производства и потребления продуктов, устранить диспропорции – перепроизводство и переедание, недостатки

и недоедания по отдельным группам.

Список использованной литературы:

1. Першукевич, П.М. Оценка и регулирование обеспечения продовольственной независимости и безопасности населения Сибири // Регион: Экономика и Социология. – 2018. – № 3 (99). – С. 57-76
2. Щетинина, И.В. Продовольственная безопасность и международное сотрудничество // Вестник НГИЭИ, 2018. – № 10 (89). – С. 135-152
3. Федеральный закон от 03.12.2012 №227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»
4. Харитонов, А.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства региона: теоретические и прикладные аспекты/ под. науч. ред. д-ра экон. наук Бондарева Н.С.- Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. - 272 с.
5. Федеральный закон от 03.12.2012 N 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»
6. Нормы физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии для различных групп населения Российской Федерации: МР 2.3.1.2432-08. Утв. Роспотребнадзором 18.12.08г. – URL:http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. cgi?req=doc;base=EXP;n=453316 (дата обращения 08.02.2020)
7. Бондарева, Г.С. Совершенствование продовольственного обеспечения населения региона (на материалах Кемеровской области) : дис… канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 26.12.2013 [Текст] / Г.С. Бондарева. – Новосибирск, 2013. – 206 с.
8. Косинский, П.Д. Продовольственное обеспечение региона: вопросы теории и практики [Текст] / П.Д. Косинский, Н.С. Бондарев, Г.С. Бондарева / под научной редакцией д.э.н., академика РАН П.М. Першукевича / ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии. – Новосибирск, 2015. – 397 с.
9. Статистические бюллетени и журналы: официальная статистическая информация Росстат [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ statistics / publications/catalog/ (дата обращения: 07.02.2020)
10. Моделирование продовольственной безопасности региона [Текст] / Шаланов Н.В., Шаланова О.Н., Пешкова М.Н., Шегурова Г.И. // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации, 2016. – № 3-4 (18). – С. 121-124

©Н.С. Бондарев, 2020
©Г.С. Бондарева, 2020
©П.Д. Косинский, 2020

УДК 339.13

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НА РЫНКЕ МОЛОКА СИБИРИ

А. А. Быков

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Молоко один из самых совершеннейших пищевых продуктов, созданных природой. Оно представляет собой сложную биологическую жидкость, обладает высокой пищевой ценностью, иммунологическими и бактерицидными свойствами. Питательная ценность молока определяется содержанием белка и жира, молочного сахара, органическими кислотами, витаминами, ферментами и рядом других компонентов [1].

С появлением новых технологий производства перед производителями основным становится максимально сберечь его полезные свойства. Как показывает практика и разного рода исследования молочной продукции на продовольственном рынке России, потребитель порой может приобрести молоко и молочный продукт не соответствующего качества, имеющего низкую питательную ценность, что при высокой стоимости и низкой покупательной способности населения Сибири снижает привлекательность данного продукта. Данный факт может негативно отразиться на развитии экспортного потенциала региона [2, с. 135].

Производству молока в Сибири, способствуют уникальные природные условия, позволяющие производить продукт практически с самыми низкими затратами в России. Этим и объясняется высокая доля в производстве, среди регионов России. Если доля Сибирского федерального округа (СФО) в общем производстве по РФ составляла 16,9 % (3 место в РФ), то в 2017 г. уже 17,1 % (2 место в РФ) [3]. При этом наибольшими сырьевыми ресурсами молочной продукции располагают Омская область и Алтайский край.

Для успешного развития рынка молока в Сибири необходимо получить достоверную информацию о состоянии и тенденциях развития рынка молока и определить запросы потребителей

к данному продукту. В связи с этим были проведены полевые и кабинетные маркетинговые исследования, целью которых стало проведение исследования потребительских предпочтений на молоко питьевое, реализуемое в розничной торговой сети. Для достижения поставленной цели были решены задачи:

1 выявлены предпочтения потребителей;

2 определены факторы, влияющие на выбор потребителя;

Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в СФО в период с 2014-2018 гг. сократилось на 5,2% и составило 236 кг на душу населения в год, за счет роста цен и снижения покупательной способности населения. Наибольшее потребление в Республике Алтай – 267 кг, а наименьшее в Тюменской обл. - 172 кг и Республике Тыва – 180 кг. Цены на молоко могут снизиться при больших объемах запасов сухого молока у переработчиков, возникает кризисная ситуация и только тогда государство вмешивается в систему ценообразования.

Прогнозирование было осуществлено методом линейной регрессионной модели, базируется на анализе взаимосвязи двух переменных (метод парной корреляции) - влияния вариации факторного показателя *x* на результативный показатель *y* [4, с.267].

Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в Сибири представлено в таблице.

Таблица

Потребление молока и молочных продуктов в СФО

Регионы	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Прогноз 2025 г.*
Республика Алтай	264	253	253	272	267	261,7
Республика Тыва	181	180	181	180	180	190,0
Республика Хакасия	248	238	235	253	247	243,3
Алтайский край	300	279	255	258	255	252,6
Красноярский край	236	234	229	233	231	232,7
Иркутская область	200	197	193	194	195	194,2
Кемеровская область	209	207	205	203	200	193*
Новосибирская область	280	278	273	280	281	278,0
Омская область	289	271	265	267	255	258,5
Томская область	252	252	252	254	254	253,8
СФО	249	242	236	239	236	236,9
Тюменская область	185	171	163	164	172	-

*-рассчитано средней геометрической

В период с 2014-2018 гг. потребление молока в СФО сократилось на 5,2% и составило 236 кг на душу населения в год. Сокращение потребления связано главным образом за счет роста цен и снижения покупательной способности населения. Наибольшее потребление отмечается в Республике Алтай – 267 кг, а наименьшее в Тюменской обл. - 172 кг и Республике Тыва – 180 кг. По нашим прогнозам к 2025 в СФО году потребление увеличится на 0,4% и составит 236,9 кг на душу населения в год.

Конечная задача маркетинга на рынке молока – доведение до потребителей Сибири молока и молочных продуктов, соответствующих их потребностям. Поэтому, наше исследование предполагало определение основных побудительных факторов, которыми руководствуются потребители при выборе продовольственных товаров. Т.к. потребители отличаются друг от друга по признакам рыночной сегментации, то важным становится изучение потребительских предпочтений, их мотиваций, критериев и места покупки. Анкетирование позволило выявить уже сложившимся предпочтениям по сегментам.

Нами опрошено 400 респондентов (привлекались лица старше 15 лет). Анкеты предварительно протестированы и скорректированы. После анкетирования проводилось минутное собеседование для оценки общего впечатления потребителей о продовольственных товарах, реализуемых на прилавках. Опрос был проведен среди посетителей гипермаркетов, универсамов, супермаркетов, сети магазинов, торговых сетей и городской социальной продовольственной ярмарки в сельской местности, городах Новосибирск, Бердск, Искитим.

В анкете нами включены вопросы, отражающие отношения потребителя к экономическим свойствам, качеству, внешнему виду, новым продуктам и т.д.

Исследование показало, что при покупке молока потребители, в первую очередь, обращают внимание на: вкусовые качества (32,7%); качественные характеристики (24,7%); цену (12,7%); производителя (8,1%); торговую марку, фирму (7,2%); наличие знаков (6,6%); упаковку (4,6 %); акционный товар (3,4%).

Самой популярной торговой маркой среди покупателей является «Простоквашино», «Весе-

лый молочник», «Домик в деревне», «Ирмень», «Зеленый луг»,«Zorka», «Алтайская буренка» которые выбирают более 50% всех потребителей. Следует отметить, что эти марки широко представлены в крупнейших торговых сетях. При этом, как показало анкетирование, особенно увеличиваются предпочтения, при проведении торговыми сетями «акций» на данные торговые марки.

Результаты исследования показали, что предпочтения потребителей по товарным группам не однозначны и связаны с физиологическими, социально-психологическими и экономическими аспектами потребления продуктов, а характер покупок определяются личностными, культурными, социальными, психологическими, географическими и медицинскими факторами. На выбор потребителя влияют стимулы внутреннего (физические и духовные потребности, стремление к самоутверждению, склонность к экономии) и внешнего характера (групповые интересы, традиции), под воздействием которых происходит принятие решения о покупке (выбор товара, марки, дилера, времени и места покупки). Знание этих стимулов позволяет производителю совершенствовать характеристики продовольственного товара.

В настоящее время в Сибирском регионе остро стоит вопрос с качеством молока. Как показывает практика, на прилавках появилось много некачественных продуктов отечественных производителей. Много менее качественной молочной продукции широко представлена в крупных торговых сетях. В связи с этим, товарная политика должна предполагать меры по повышению конкурентоспособности товаров, созданию новых товаров, оптимизации товарного ассортимента и удлинению жизненного цикла товаров. Снижение покупательной способности в Сибирских регионах способствовало тому, что современный потребитель при покупке молока и молочных продуктов стал больше внимание обращать на цену.

Цены на молоко питьевое цельное пастеризованное и цельное стерилизованное в Сибири за 2010-2018 гг. выросли в 2,0 и 1, 98 раза соответственно, т.е. среднегодовой темп прироста цен составил 22, 3% и 22,0% соответственно. Цены на сметану и кисломолочные продукты были привязаны к ценам на молоко и полностью повторяли их колебания и тренды изменений в абсолютных и относительных показателях. Сметана подорожала с 95,66 руб. до 189,77 руб., кисломолочные продукты с 33,66 до 68,25 руб., то темпы роста цен на них в среднем в эти годы составляли 20-22 %. Совершенно иная картина по трансформациям и динамике маркетингового масла сливочного животного. Цена масла за 2010-2018 гг. увеличившись со 185,7 руб. до 503,2 руб./кг, т.е. в 2,7 раза, в среднем цены по сырам за 2010-2018 гг. выросли в 1,9-2,0 раза, в т.ч. сыры твердые и мягкие с 226,4 до 422, 5 руб. (в 1,86 раза), сыры плавленые с 144,7 до 282,0 руб., сыры национальные и брынза с 200,4 до 394,2 руб (1,97 раза).

При исследовании рынка молока Сибири нами изучено поведение потребителя, который платит за продовольственный товар, характеризуется сформировавшимися предпочтениями к качеству и другим критериям надежности ритейлера. После обработки данных, полученных в ходе проведенного исследования обнаружено, что ведущий фактор спроса на продовольственные товара зависит от вида продовольственного товара и от сегмента.

Таким образом, в результате проведенного маркетингового исследования удалось определить сложившиеся потребительские предпочтения на рынке молока Сибири, что является необходимым для устойчивого развития рынка молока и восстановления в Сибири молочного скотоводства.

Список использованной литературы

1. Значение молока в питании человека [Электронный ресурс] URL: https://studwood.ru/1824070/tovarovedenie/znachenie_moloka_pitanii_cheloveka (дата обращения 14.03.2020).

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/ (дата обращения 14.03.2020).

3. Борисова О.В. Развитие экспортного потенциала пищевой промышленности Сибири// Междунар. науч.-практ. конф.: Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты материалы международной научно-практической конференции. Новосибирск, 14-15 ноября 2018. С. 134-137.

4. Коротнев В.Д. Маркетингвые исследования – основа прогнозирования развития регионального рынка молока: монография / В.Д. Коротнев, Е.Н. Никифорова, Г.Н. Кочетова и др. – Пенза: РИО ПГСХА, 2005. – 2004 с.

©А.А. Быков, 2020

УДК 338.24

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.В. Волкова

Могилевский государственный университет продовольствия, г. Могилев, Республика Беларусь

Республика Беларусь расположена в центре Европы и относится к числу восточноевропейских государств, ее территория составляет 207,6 тыс. кв. км. Сельскохозяйственные земли на начало 2016 года занимают 8 581,9 тыс. га. Республика богата лесами, занимающими территорию 9,429 млн. га. По территории республики протекает 20781 тыс. рек, на ней расположены 10780 озер, 1,5 тыс. прудов и более 153 водохранилищ. На западе граничит с Польшей, на северо-западе – с Литвой и Латвией, на севере и востоке – с Россией, на юге – с Украиной. В административном отношении делится на 6 областей, которые подразделяются на 118 сельских районов. Наибольшая протяженность территории Беларуси с севера на юг составляет 560 км, с запада на восток – 650 км. Средняя высота над уровнем моря 160 м; высшая точка – гора Дзержинская –345 м (Минская возвышенность): самое низкое место (менее 85 м) находится в пределах Неманской низины.

Климат Беларуси умеренный, переходный от морского к континентальному, более прохладный на севере и относительно теплый на юге. Преобладают западные и северозападные ветры. Средняя температура января – самого холодного месяца – от – 4°С на юго-западе до – 9°С на северовостоке, июля – самого теплого месяца – от +17°С на севере до +19,5°С на юге. Значительные колебания суммы положительных температур за период роста развития сельскохозяйственных культур – от 2100 до 2500°С, а также продолжительность периода активной вегетации культурных растений – от 190 до 205 дней. Среднегодовая сумма осадков в центральной и северо-восточной частях страны – 600 - 650 мм, на юге и юго-западе – 500 - 600 мм. Республика располагает запасами торфа и калийных удобрений, используемых для повышения плодородия почв.

На 1 января 2018 года в агропромышленном комплексе насчитывалось 1357 организаций, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции, в том числе унитарных предприятий – 455, сельскохозяйственных производственных кооперативов (колхозов) – 38, акционерных обществ – 652 (открытых – 624, закрытых – 28), обществ с ограниченной ответственностью – 204 и обществ с дополнительной ответственностью – 8 организаций. В агропромышленном комплексе республики созданы и функционируют 16 холдинговых объединений, в том числе с участием государства – 12 холдингов. Структура участников холдинговых объединений, созданных с участием государства, представлена 12 управляющими компаниями и 113 дочерними компаниями, имеющими статус юридического лица. Из 12 управляющих компаний – 10 функционируют в форме открытых акционерных обществ, одно в статусе коммунального унитарного предприятия (холдинг «Мясомолпром» г. Минск) и одно в форме государственного объединения (холдинг «Концерн «Брестмясомолпром»). Из 113 дочерних компаний агропромышленных холдингов, 91 – являются акционерными обществами, 15 — функционируют в форме унитарных предприятий, 4 – в форме обществ с ограниченной ответственностью, 3 – в форме закрытого акционерного общества. В 2018 году в структуре производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств наибольший удельный вес занимают сельскохозяйственные организации – 79,3 %, что по сравнению с 2010 годом ниже на 14,9 %, хозяйств населения – 18,7 %, что меньше – на 15,9%. За исследуемый период произошел рост удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств на 1 %.

Сельское хозяйство Беларуси специализировано на выращивании традиционных для умеренных широт культур. Растениеводство является ведущей отраслью сельскохозяйственного производства. Народнохозяйственное значение растениеводства заключается в том, что страна получает от этой отрасли целый ряд продуктов питания для людей непосредственно в натуральном виде; значительная часть отраслей легкой и пищевой промышленности использует продукцию растениеводства в качестве сырья; в растениеводстве производится основная часть кормов для животноводства. В растениеводстве преобладают зерновые кулькуры: преимущественно ячмень, рожь, пшеница, картофель, кормовые культуры. В связи со структурными преобразованиями и ориентацией на возобновляемые источники энергии в республике расширяются объемы возделывания зернобобовых и масличных культур.

В 2018 году в общей структуре посевов возделываемых культур в хозяйствах всех категорий наибольший удельный вес занимают кормовые культуры – 44,4 %, что по сравнению с 2010 годом ниже на 7,5 %, зерновые и зернобобовые культуры – 40,4 %, что больше – на 5,7 %, картофель – 4,7 %, что меньше на 1,9 %, овощи – 1,1 %, что меньше на 0,4 %,. За исследуемый период произошел рост удельного веса посевов технических культур на 0,5 %. В 2017 году по сравнению с 2016 годом

в Республике Беларусь валовой сбор зерновых и зернобобовых культур увеличился на 7,4 %, рапса – на 131,6%, льноволокна – на 1,9 %, сахарной свеклы – на 16,1 %, скота и птицы (в убойном весе) – на 3,6%, валовой надой молока – на 3,3 %. За данный период произошло снижение валового сбора картофеля – на 3,1 %, овощей – на 4,2 % , яиц – на 0,9 %. В 2017 году по сравнению с 2014 годом увеличился только валовой сбор сахарной свеклы – на 3,1 %, наблюдается рост живой массы скота и птицы (в убойном весе) – на 14,5 %, валового надоя молока – на 11,8 %.

Проведенный анализ показал, что наибольшее влияние на объем производства сельскохозяйственной продукции растениеводства оказывают посевные площади и урожайность возделываемых культур. В 2017 году по сравнению с 2010 годом в Республике Беларусь посевная площадь основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий увеличилась на 3,8%. За данный период произошло снижение посевных площадей зерновых и зернобобовых культур на 9,9 %, картофеля – на 26,2 %, льна-долгунца – на 18,8%, овощей – на 27,2 %. Увеличились посевные площади сахарной свеклы на 5,1 % и рапса – на 10,3 %. В 2018 году в общей структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий наибольший удельный вес в Минской области занимают посевные площади технических культур – 42,3 %, зерновых и зернобобовых культур – 40,9 %, технических культур – 10,8 %, картофеля – 4,8 % и овощей – 1,1 %. В 2018 году в общей структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях наибольший удельный вес в Могилевской области занимают посевные площади технических культур – 48,4 %, зерновых и зернобобовых культур – 41,7 %, технических культур – 9,2 %, картофеля – 0,5% и овощей – 0,1 %.

Зерновые культуры возделываются во всех районах страны и занимают центральное место в отраслевой структуре растениеводства. Их удельный вес в площади пашни колеблется от 40 до 45 %. Потребность республики в зерне (с учетом восстановления экспортного потенциала) составляет 9-10 млн. тонн. На современном этапе своего развития Республика Беларусь стремится стать полноправным членом мирового рынка зерна. Зерновая отрасль Беларуси находится в тесной взаимосвязи с рынками других государств и особенно стран СНГ. На протяжении 2015-2017 гг. Беларусь экспортировала зерновую и зернобобовую продукцию в такие страны как Россия, Украина, Латвия Литва, Румыния, Армения, Молдова, Казахстан и Италия.

Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Республики Беларусь предусматривается с учетом темпов роста производства сельскохозяйственной продукции (рисунок).

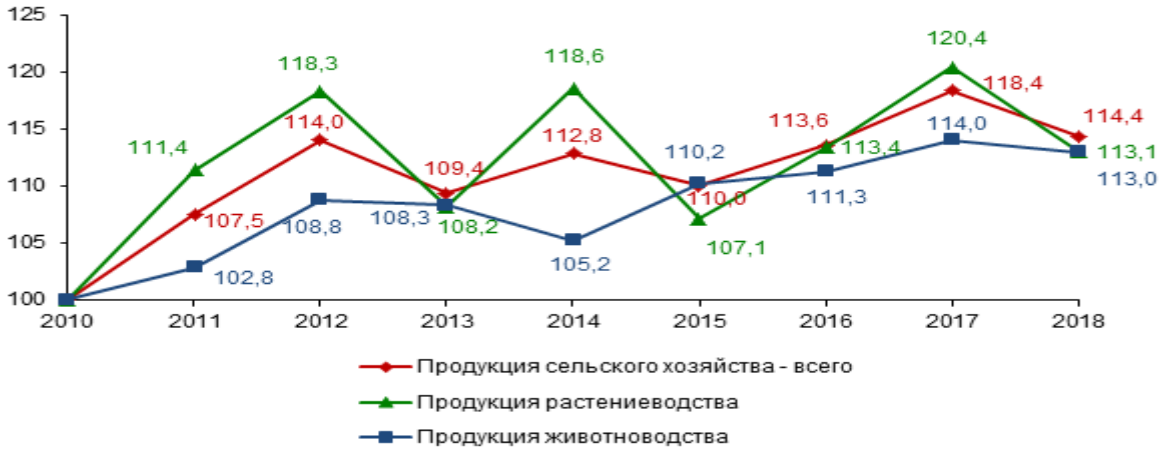

Рисунок – Динамика темпов роста производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах, в % к 2010 г.)

Данные, приведенные на рисунке, показывают, что темп роста производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в 2018 году по сравнению с 2010 годом составил 14,4 %, в том числе продукции растениеводства – 13,1 % и продукции животноводства – 13 %. Наиболее высокий темп роста производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий наблюдался в 2017 году и по сравнению с 2010 годом составил 20,4 %, в том числе продукции растениеводства – 18,4 % и продукции животноводства – 14 %.

Темп роста производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях, включая крестьянские (фермерские) хозяйства в 2018 году по сравнению с 2010 годом составил 20,2 %, в том числе продукции растениеводства – 14,2 % и продукции животноводства – 22,1 %. Наиболее высокий темп роста производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях наблюдался в 2017 году и по сравнению с 2010 годом составил 25,2 %, в том чис-

ле продукции растениеводства – 26,6 % и продукции животноводства – 22,7%. Выполненный комплексный анализ показал, что на данном этапе сельскохозяйственное производство Республики Беларусь имеет высокий уровень специализации молочно-мясного скотоводства с развитым производством зерна, рапса.

Список использованной литературы:

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник 2019 г. [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019. – 318 с. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/–public_compilation/index_438. – Дата доступа: 02.02.2020.

©Е.В. Волкова, 2020

УДК 338.43

НОВАЯ ДОКТРИНА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Голубев С.А.
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Российская Федерация

Современная Доктрина продовольственной безопасности России утверждена указом президента в январе 2010 года и действует до 2020 года. В качестве критерия для оценки продовольственной безопасности в ней используются доли отечественной продукции в общем объеме внутреннего рынка. В том числе пороговое значение: по зерну установлено на уровне не менее 95 процентов.

Более того, в 2017 году были достигнуты или превышены и рекомендованные Министерством Здравоохранения России нормы среднедушевого потребления, кроме молока (отставание на 28%) а также фруктов (на 38%) и овощей (на 20%). В том числе производство яиц в прошлом году составило 305 шт. на человека при норме потребления 260 шт, хлебных продуктов — 118,3 кг при норме 96 кг/чел., растительного масла — 14,2 кг при норме 12 кг/чел., мяса и мясопродуктов — 75,7 кг при норме 73 кг/чел. [1, с. 407, 2, с. 64].

Задачи действующей Доктрины продовольственной безопасности России, как отмечают многие эксперты, в целом решены. В связи с ухудшением отношения с Западом, санкциями и контрсанкциями, падением курса рубля, назрела необходимость существенных изменений в действующую Доктрину продовольственной безопасности России.

В настоящее время, с учетом сложившихся условий, существует необходимость корректировки Доктрины продовольственной безопасности.

Новая доктрина должна быть разработана с учетом изменившихся внешних и внутренних условий функционирования АПК, в том числе вступлением в ВТО, введением санкций в отношении России. С учетом сложившихся условий, вектор развития направить на: «укрепление продовольственной безопасности страны, замещение импортной продукции на внутреннем продовольственном рынке и повышение самообеспеченности России основными видами пищевых продуктов» [3].

В новом документе необходимо ввести показатель самообеспеченности, который будет рассчитываться как процентное отношение объема отечественного производства к величине внутреннего потребления. По его выполнении будет возможно развитие экспорта. Перечень основных продуктов должен будет дополнен овощами и бахчевыми агрокультурами, фруктами и ягодами, а также семенами основных сельхозкультур.

В то же время эксперты предлагают существенно изменить подходы к продовольственной безопасности. Московская школа управления «Сколково» совместно с Центром агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС, отраслевыми союзами и экспертами подготовила предложения, в которых отмечается, что задача импортозамещения и продовольственной независимости страны в целом решена: пороговые значения достигнуты. «Установленные принятой доктриной пороговые значения доли отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка достигнуты или превзойдены по всем продуктам, кроме молока и пищевой соли» [3; 4, с. 8; 5, с. 54].

В связи с этим, необходимо кардинально пересмотреть цели и задачи существующей доктрины, основные направления их реализации с учетом новых внешних и внутренних условий. Одним из ее основных принципов должна стать «ответственность государства за обеспечение гарантированного уровня продовольственного благополучия населения» [4, с.55]. В том числе необходимо скорректировать национальные нормы потребления пищевых продуктов, которые сейчас завышены по объему из-за снижения физических нагрузок населения, и в большей степени их детализировать с точки зрения учета микроэлементов, витаминов, нутриентов и т. д.

С другой стороны, необходимо уделить особое внимание бедным слоям населения. «Послед-

ствия некачественного питания этих людей, а тем более детей из бедных семей - серьезная угроза для страны. Один из путей решения такой проблемы - организация внутренней продовольственной помощи». [6, с.90] Адресная продовольственная помощь социально незащищенному населению является хорошим инструментом роста внутреннего потребления, отмечает исполнительный директор компании «Ринкон менеджмент» К. Корнеев [3]. В этом случае люди могли бы тратить субсидии на покупку отечественных продуктов питания.

В то же время, чтобы продукцию чаще покупали, также необходимо сдерживание роста цен, что возможно только при грамотном управлении себестоимостью. Поскольку платежеспособный спрос снижается, товаропроизводители должны ориентироваться на доходы населения [4, 6, 8].

Другим важным принципом новой доктрины должно стать «развитие доверия и сотрудничества между участниками продовольственного рынка страны, а также с партнерами из других стран» [3]. Она «должна содержать ключевые направления дерегулирования для обеспечения максимальной эффективности и конкуренции по всей цепочке» [3].

Эксперты и Минсельхоз считают, что в новой доктрине необходимо отразить высокую импортозависимость АПК России в различных областях [3,7с.29]. «Уже сегодня импортозависимость российской экономики по ресурсам для АПК гораздо выше, чем по продуктам питания» [9, 10, 12]. Одновременно они отмечают пробелы и отсталость системы образования и науки и отставание в сфере цифровизации сельского хозяйства и всей продовольственной цепочки, что может в будущем повлечь «новые формы технологической зависимости от развитых стран» [13, 14].

Таким образом, автором предложены меры по реализации государственной политики по изменению обеспечения продовольственной безопасности России. По мнению автора, в современной редакции доктрины должно быть обращено внимание на усиление продовольственной безопасности России, повышение самообеспеченности России основными видами пищевых продуктов. Особое внимание - уделить расчету уровня самообеспеченности страны продовольствием, сдерживанию роста цен, ориентировке на доходы населения, корректировке национальных норм потребления пищевых продуктов, сотрудничества между участниками продовольственного рынка страны. Кроме этого, присмотреть основные цели и задачи новой доктрины, ее основные направления реализации с учетом изменившихся внешних и внутренних условий. В связи с этим, в новой редакции Доктрины предлагаемые меры будут необходимы для решения задач по нейтрализации внешних и внутренних угроз национальной безопасности.

Список использованной литературы:

1. Соболь Т.С. Роль АПК в обеспечении продовольственной безопасности России //Актуальные вопросы экономических наук сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. под общей редакцией Ж. А. Мингалевой, С. С. Чернова. 2010. С. 406-411.
2. Соболь Т.С. Анализ обеспечения страны продовольствием в условиях санкций //Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление.- 2018.- № 2 (25).- С. 62-68.
3. Разработана новая Доктрина продовольственной безопасности. Эксперты призывают пересмотреть цели и задачи документа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/30159-razrabotana-novaya-doktrina-prodovolstvennoy-bezopasnosti/
4. Соболь Т.С. Проблемы самообеспечения России продовольствием в современных условиях //Актуальные проблемы экономической науки и хозяйственной практики в современных условиях. Материалы II Всероссийской научно - практической конференции, Москва, 7 июля 2010г.: Сб. науч. тр. /НИЦ «Стратегия». - М.: МАКС Пресс, 2010.- с.53-58
5. Соболь Т.С. Факторы обеспечения России продовольствием в современных условиях // Труды Современной гуманитарной академии. - 2011. - № 8. - С. 79-95.
6. Соболь Т.С. Стратегия инновационного развития АПК России //Инновационная деятельность. 2010. № 3 (12). С. 26 - 31.
7. Соболь Т.С. Особенности территориального обеспечения продовольствием России//Актуальные вопросы экономических наук.- 2010.- № 16-2.- С. 209-214.
8. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики. Руденко Л.Г., Рязанов А.А., Соболь Т.С., Бурцева Т.А., Зубец А.Ж. монография в 2 частях / Москва, 2019. - Том 1 - с. 273
9. Соболь Т.С. Формирование необходимых товарных продовольственных ресурсов России в современных условия // Труды Современной гуманитарной академии. - 2012.- № 1.- С. 61-77
10. Шаркова А.В. Экономическая теория. Политическая экономия: Учебник/А.В. Шаркова и др.; 3-е изд. переработанное. - М.: «Дашков и Ко», 2010. -732 с.
11. Соболь Т.С. Теоретические аспекты обеспечения национальной продовольственной безопасности - важный фактор стабильности России // Труды Современной гуманитарной академии. - 2013. - № 3-4. С. 95-107
12. Соболь Т.С. Роль АПК в обеспечении продовольственной безопасности России //Актуальные вопросы экономических наук сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. под общей редакцией Ж. А. Мингалевой, С. С. Чернова. 2010. С. 406-411.

13. Соболь Т.С., Ерофеева С.В. Приоритетные направления модернизации экономики России.// Под редакцией А.В. Семенова, Н.Г. Малышева. Устойчивое развитие: общество, экология, экономика Материалы XV международной научной конференции. В 4-х частях. - 2019.- с. 404-414.

14. Соболь Т.С. Проблемы продовольственной безопасности страны в условиях рыночной неопределенности. В мире научных открытий. 2009. № 3-2 (3). С. 85-89.

© С.А. Голубев, 2020

УДК 332

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АО «ПОДЪЁМ»

Гончарова С.А., Нестерова О.В.

Институт экономики и управления Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск, Российская федерация

Финансовая безопасность предприятия любой формы собственности характеризуется такими критериями, как финансовая устойчивость, деловая активность, платежеспособность. В свою очередь финансовая устойчивость предприятия, включает в себя коэффициент обеспеченности собственными средствами, коэффициент маневренности собственных оборотных средств, соотношение заемных и собственных средств.

Показателями, характеризующими деловую активность, являются общий коэффициент оборачиваемости капитала, коэффициент оборачиваемости собственного капитала.

Важно понимать, что нормативный уровень коэффициентов зависит от таких значимых факторов, как отраслевая принадлежность предприятия, сложившейся структуры источников средств, специфических условий кредитования рыночной репутации и т.п. В связи с этим приемлемость значений конкретных коэффициентов, динамики и направления их изменения должны устанавливаться для каждого конкретного предприятия. Особенно это важно для предприятия с сельскохозяйственной отраслевой принадлежностью. Для наглядности проанализируем показатели финансовой устойчивости АО «Подъём». Данное сельскохозяйственное предприятие расположено на территории Тамбовской области, Мичуринского района, специализируется на производстве зерновых культур и подсолнечника. Основные показатели финансовой устойчивости приведены в таблице 1. Приведенные данные свидетельствуют, что коэффициент соотношения заемных и собственных средств, показывающий, сколько единиц привлеченных средств приходится на каждую единицу собственных, увеличился по сравнению с базисным годом на 0,16 п.п., тогда какрекомендуемое значение Кзс<0,7. Превышение данного значения сигнализирует о том, что финансовая устойчивость предприятия вызывает сомнение.

Таблица 1

Определение показателей финансовой устойчивости АО «Подъём»

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отношение 2018 г. к 2017 г., %
Общая стоимость оборотных средств предприятия	101972	117364	142876	140,11
Собственные оборотные средства предприятия	78779	74948	98656	125,23
Собственный капитал предприятия	182074	186063	216267	118,77
Обязательства предприятия	35960	54794	56633	157,48
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,77	0,63	0,69	-0,08 п.п.
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	0,43	0,40	0,45	+0,02 п.п.
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	0,1	0,25	0,26	+0,16 п.п.

Что касается коэффициента маневренности, то он показывает, какая часть собственного оборотного капитала находится в обороте. Рост данного коэффициента не может свидетельствовать о нормальной деятельности предприятия, т.к. увеличение этого показателя возможно либо при росте собственного оборотного капитала, либо при уменьшении собственных источников финансирования. Рекомендуемое значение коэффициента 0,2 – 0,5. Коэффициент обеспеченности собственными средствами показывает наличие у предприятия собственных средств, необходимых для его финансовой устойчивости, что приведено в таблице 2.

Таблица 2

Определение показателей платежеспособности АО «Подъём»

Показатели	2016 г	2017 г	2018 г	Отношение 2018 г к 2016 г, %
Стоимость собственного капитала, тыс.руб	182074	186063	216267	118,77
Общие обязательства предприятия, тыс.руб.	35960	54794	56633	157,48
Стоимость оборотных средств,тыс.руб.	101972	117364	142876	140,11
Краткосрочные обязательства,тыс.руб.	23193	42416	44220	190,66
Расчеты с дебиторами,тыс.руб	19735	17696	19333	97,96
Коэффициент платежеспособности	5,06	3,39	3,81	-1,25 п.п.
Общий коэффициент покрытия	2,83	2,14	2,52	-0,31 п.п.

Исходя из приведенных данных можно сделать вывод, что коэффициент платежеспособности в отчетном году по сравнению с базисным снизился на 24,7 %. Для восстановления платежеспособности можно использовать следующую формулу.

$$K_{вп} = \frac{\textit{Фактическое значение коэффициента текущей ликвидности} + 6}{\textit{Отчетный период в мес.} * (\textit{Фактическое значение коэффициента текущей ликвидности} - 2) / 2}$$

Расчет показал, что говорит о том, что в АО «Подъём» показатель равен 1, 25, что говорит о том, что у предприятия есть возможность восстановить свою платежеспособность.

Коэффициент оборачиваемости капитала в 2018 г растёт. Так как деловая активность предприятия в финансовом аспекте проявляется, прежде всего, в скорости оборота его средств, а замедление оборачиваемости приводит к увеличению оборотных средств и дополнительным затратам, то это ведет к ухудшению финансового состояния организации. В данном случае наоборот, мы видим, что финансовое состояние организации в целом улучшилось.

Таблица 3

Определение показателей деловой активности

Показатели	2016 г	2017г	2018 г	2018г/2016г, %
Выручка от реализации, тыс. руб	136942	157618	195291	142,61
Среднегодовая стоимость оборотных средств	118515	109668	130090	109,76
Среднегодовая стоимость собственного капитала	178114	184068	201165	112,94
Стоимость имущества предприятия	218014	240857	272900	125,17
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	0,62	0,65	0,71	+0,09 п.п.

Финансовая безопасность в значительной мере определяется эффективностью работы финансовой службы, которое выполняет определенные функции в системе организации деятельности предприятия. Основным предназначением финансовой политики предприятия является организация движения ресурсов, способствующая эффективному хозяйствованию, максимизации получаемых доходов, своевременному и полному финансовому обеспечению его воспроизводственных нужд и осуществлению расчетов с финансовой системой государства и контрагентами.

Финансовая служба предприятия является частью единого механизма управления экономикой предприятия, а поэтому она тесно связана с другими службами предприятия. Например, бухгалтерия предоставляет финансовой службе информацию о размерах кредиторской и дебиторской задолженности предприятия, суммах денежных средств, находящихся на его счетах, и суммах предстоящих расходов. В свою очередь, финансовая служба, обрабатывая эту информацию, анализируя ее, дает квалифицированную оценку платежеспособности предприятия, ликвидности его активов, кредитоспособности, составляет платежный календарь и другие финансовые планы, готовит аналитические отчеты по параметрам финансового состояния предприятия и знакомит с результатами своей работы руководство предприятия, другие экономические подразделения, которые в своей работе используют эти сведения.

В АО «Подъем» нет самостоятельного структурного подразделения по обеспечению финансовой деятельности, а финансовая работа частично выполняется бухгалтерской службой и специалистами подразделений предприятия.

Стабильность работы предприятия связана с общей его финансовой структурой, степенью его зависимости от внешних кредиторов и инвесторов. Так, многие предприятия в процессе своей деятельности помимо собственного капитала привлекают значительные средства, взятые в долг.

За анализируемый период времени АО «Подъем» имело устойчивое финансовое состояние, о чем свидетельствуют данные таблицы 4. Примечательно, что в 2017 году предприятие несколько улучшило свое финансовое состояние.

В 2016 – 2018 годы в АО «Подъем» коэффициент абсолютной ликвидности был выше нормативных значений, что объясняется запасами денежных средств предприятия.

Коэффициент промежуточной ликвидности за анализируемый период был выше нормативных значений, в 2016 гг. коэффициент промежуточной ликвидности увеличился до 1,77 единиц, что дало возможность предприятию увеличить степень своей платежеспособности в случае невозможности реализации запасов.

Все остальные значения показателей, несмотря на их незначительное снижение за рассматриваемый период времени оставались в пределах нормы, символизируя о достаточно устойчивом финансовом состоянии хозяйства, которое за последний период времени имело тенденцию роста, что свидетельствует о достаточной финансовой безопасности.

Таблица 4

Оценка финансового состояния АО «Подъем» за 2016 – 2018 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2016 г. (+;-) п.п
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,38	0,85	1,62	+1,24
Коэффициент промежуточной ликвидности	1,77	1,76	2,74	+0,97
Общий коэффициент ликвидности	7,18	6,04	3,23	-3,95
Коэффициент финансовой независимости	0,83	0,77	0,79	-0,04
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	0,1	0,25	0,26	+0,25
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,84	0,83	0,6	-0,24

Организация учетной и финансовой работы - это процесс создания условий и элементов построения учетного процесса с целью получения достоверной и своевременной информации о хозяйственной деятельности предприятия, как для внутренних, так и для внешних пользователей предприятия и своевременным внесением платежей в бюджеты.

© С.А. Гончарова, 2020

УДК 63-021.465(476)

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ПЛАНИРОВАНИЮ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

П.В. Расторгуев

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

В современных условиях развития мировой экономики и интеграционных процессов, активным участником которых является Республика Беларусь, высокое качество продукции выступает одним из доминирующих факторов, обеспечивающих ее ликвидность и конкурентоспособность. Производство продукции с высокими потребительскими свойствами, сохранение ее качественных характеристик на всех этапах жизненного цикла предполагает планирование данного процесса. На общереспубликанском уровне цели в области обеспечения качества и безопасности продукции и улучшения ее характеристик с учетом приоритетов и стратегических направлений развития страны изложены в соответствующих нормативных правовых актах и программных документах, утверждаемых государственными органами управления. Так, в настоящее время действует *Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.*, в соответствии с которой одним из условий роста конкурентоспособности отраслей экономики, основанного на инновационной деятельности, является повышение качества продукции.

С целью реализации этого направления особое внимание уделено совершенствованию систем управления качеством, технических нормативных правовых актов (ТНПА) с учетом требований международных стандартов, при этом предусматривается усиление контроля их соблюдения. В свою очередь, основные показатели эффективности, отражающие улучшение качества продукции, определены Программой как обязательные при утверждении бизнес-планов в отношении организаций с преобладающей долей государства [1].

Отдельным разделом Программы изложены основные задачи и мероприятия по обеспечению конкурентных преимуществ в сельском хозяйстве. В частности, в рамках мер по повышению производительности труда, технологического уровня и производственной дисциплины в числе актуальных задач выделены эффективная организация производственного процесса, обязательное соблюдение требований к технологии. Для их решения запланирована актуализация организационно-технологических нормативов и регламентов возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства.

Решение задач, связанных с вопросами обеспечения качества и безопасности продукции, предусмотрено также *Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы*. Согласно данному документу, к основным направлениям государственной инновационной политики относятся: совершенствование системы технического регулирования, стандартизации и сертификации; разработка и внедрение стандартов качества и безопасности производимой продукции с целью развития «зеленой» индустрии.

При этом в рамках решения задачи по обеспечению конкурентоспособности секторов национальной экономики на основе их инновационного развития и внедрения передовых технологий предусмотрены обновление ассортимента и улучшение качества продукции [2].

В настоящее время в республике все больше внимания уделяется «зеленой» экономике. Как следствие этого, разработан и реализуется *Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года*, согласно которому одним из приоритетных направлений развития такой экономики является создание условий для производства органической продукции. Отмечено, что внедрение в сельском хозяйстве органического производства, ресурсосберегающих технологий, предусматривающих минимизацию обработки почвы, позволит снизить уровень воздействия на окружающую среду, а также будет способствовать развитию фермерства, повышению занятости населения в сельской местности [3].

Решение данной задачи касается вопросов обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и направлено на производство экологически чистой продукции с высокими потребительскими свойствами.

Планом предусматривалась разработка Закона, определяющего правовые основы производства и обращения органической продукции, который принят и введен в действие в 2019 г. [4].

Кроме этого, в числе мер по реализации Плана действий запланировано:

разработка и принятие нормативных правовых актов, устанавливающих особенности экологической сертификации продукции;

подготовка предложений о разработке государственных стандартов, устанавливающих требования к продукции органического производства;

совершенствование системы выращивания и содержания сельскохозяйственных животных, а также производства продукции растениеводства и защиты растений с учетом принципов «зеленой» экономики;

подготовка специалистов в области экологизации производства, производства биологически безопасной сельскохозяйственной продукции, стандартизации и маркировки пищевых продуктов, использования современных ресурсоэффективных технологий и техники.

Система планирования производства сельскохозяйственной продукции должна учитывать положения *Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года* одна из основных задач которой – обеспечение безопасности и качества сельскохозяйственного сырья и продовольствия, предусматривающее формирование системы оценки качества в соответствии с международными требованиями, совершенствование нормативных требований к безопасности продовольствия для здоровья человека на всех этапах технологического цикла. Данным документом предусмотрено:

организация системы контроля качества и безопасности продукции по всей технологической цепи, включая контроль оборота сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов, а также система мер по сертификации и стимулированию производства экологически чистой, высококачественной продукции;

обеспечение качества и безопасности продукции на основе соблюдения ветеринарных, фитосанитарных и санитарно-гигиенических требований, производство сельскохозяйственной продукции и ее переработка на основе использования системы актуальных норм и нормативов организации, эффективной системы контроля и оценки качества продукции, соблюдения требований отраслевых регламентов на типовые технологические процессы, а также других стандартов производства с учетом необходимости их соответствия требованиям ЕАЭС и международных нормам;

приоритетное развитие научных исследований в области питания населения и разработки технологий производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, направленных на повышение их качества [5].

Наиболее комплексным программным документом в области формирования целей, задач и приоритетных направлений развития сельского хозяйства выступает *Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы*. Она разработана в целях повышения экономической эффективности АПК, качества и конкурентоспособности агропродовольственной продукции, а также формирования рыночных отношений в агропромышленном производстве. Документ предусматривает в части соблюдения нормативно-технологического обеспечения

качества сельскохозяйственной продукции строгое соблюдение отраслевых регламентов: возделывания зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур; заготовки травяных кормов; возделывания технических культур, картофеля, овощных, плодовых и ягодных культур; производства продукции животноводства с целью максимальной реализации генетического потенциала продуктивности животных.

В качестве приоритетных направлений и условий эффективного развития отрасли животноводства выделены повышение уровня защиты республики в части биологической безопасности сельскохозяйственных животных, обеспечение безопасности продовольствия, а также ветеринарное благополучие [6].

Таким образом, государственные программные документы отражают приоритетные направления решения проблемы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, а основными программно-целевыми ориентирами в данной области являются: повышение качества продукции и совершенствование систем управления качеством; унификация ТНПА с требованиями международных стандартов и усиление контроля за их соблюдением; совершенствование нормативно-технологического обеспечения качества сельскохозяйственной продукции; формирование организационно-экономического механизма, а также правового и нормативно-технологического обеспечения производства органической продукции.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 декабря 2016 г. № 466 // Консультант Плюс [Электронный ресурс].

2. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 31 декабря 2017 г. № 31 // Консультант Плюс [Электронный ресурс].

3. Об утверждении Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 декабря 2016 г. № 1061 // Консультант Плюс [Электронный ресурс].

4. О производстве и обращении органической продукции [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 нояб. 2018 г., № 144-З. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800144&p1=1. – Дата доступа: 13.02.2020.

5. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 декабря 2017 г., № 962 // Консультант Плюс [Электронный ресурс].

6. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 // Консультант Плюс [Электронный ресурс].

©П.В. Расторгуев, 2020

УДК 338:43.02

ЭКОНОМИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ПРОЕКТЫ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Ф.Тяпкина
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского
А.О. Кошубаро
Министерство сельского хозяйства Иркутской области
г. Иркутск, Российская Федерация

Необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях развивающихся рыночных отношений обусловлено в первую очередь и в основном тем фактом, что рыночные механизмы хозяйствования не могут функционировать с той же эффективности и полнотой в аграрной сфере экономики, как демонстрирует товаропроизводителей других секторов народного хозяйства. Во всем мире сельское хозяйство в силу своих специфических особенностей поддерживается обществом, государством, это общеизвестно, и так делается у нас, но она не столь значительна по сравнению с потребностями, хотя отмечается увеличивающее внимание со стороны государства к отрасли, как обеспечивающей продовольственную безопасность, так и сохраняющую сельский уклад жизни и традиции.

Кроме бюджетных и финансовых выплат государство осуществляет различные организационно-экономические мероприятия с целью создания благоприятных условий для функционирования отечественных товаропроизводителей, как реструктуризация долгов, налоговые льготы и другое. Отметим, что государственная поддержка сельского хозяйства — это комплекс социально-экономических, законодательно-правовых и организационных мер, осуществляемых государством, направленных на устойчивое развитие аграрного производства и сельских территорий и

обеспечивающих продовольственную независимость [1], безопасность и улучшение продовольственного обеспечения населения, а пищевой промышленности — сырьем [2, с. 144].

В Иркутской области реализуется серьезный перечень организационных мер, направленных на повышение результативности государственного финансирования сельхозтоваропроизводителей. Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей Иркутской области осуществляется в соответствии с государственной программой Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2019 - 2024 годы», предусматривающей комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, а также сфер деятельности агропромышленного комплекса региона в соответствии с основной целью агропродовольственной политики страны – создание конкурентоспособного, эффективного сельского хозяйства.

Переход государственного управления к проектному финансированию, когда бюджетные средства выделяются под конкретные проекты, имеющие обоснованные сроки окупаемости [3, с. 273], позволил в 2011 году в регионе принять программу адресной поддержки сельхозтоваропроизводителей через предоставление субсидий в целях возмещения затрат в связи с производством и (или) переработкой (в том числе на арендованных основных средствах) сельскохозяйственной продукции, выполнением работ и оказанием услуг в рамках экономически значимых проектов, направленных на развитие отраслей сельского хозяйства Иркутской области, что нашло отражение в нормативно правовых актах [4].

Под экономически значимыми проектами, направленными на развитие отраслей сельского хозяйства Иркутской области понимаются инвестиционные проекты, направленные на развитие отраслей сельского хозяйства Иркутской области, реализация которых осуществляется с 2011 года, 2012 года, 2016 года, то есть в эти годы были приняты в результате конкурсного отбора проекты к реализации, которые будут реализованы до конца 2020 г. Экономически значимые проекты направлены на формирование эффективного сельскохозяйственного производства для обеспечения потребности населения области и перерабатывающей промышленности в основных видах сельскохозяйственной продукции и сырья, а также повышении конкурентоспособности и выхода на новые зарубежные рынки сбыта.

В 2011 году в Иркутской области начата реализация 124 экономически значимых проектов по 12 направлениям. Из них 77 проекта реализуется сельскохозяйственными организациями и организациями сельскохозяйственной потребительской кооперации и 47 проект крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. В 2011-2013 гг. на поддержку из бюджета области было направлено 1835 млн. руб. на приобретение 346 тракторов, 68 зерноуборочных, 28 кормоуборочных и 2 картофелеуборочных комбайнов, 10 современных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, 218 грузовых и специализированных автомобилей, 7083 головы племенных животных, 9 комплектов доильного оборудования. Учитывая положительный опыт реализации экономически значимых проектов за 2011-2013 гг., министерством был проведен новый отбор 119 экономически значимых проектов в 2016 году, направленных на развитие отраслей сельского хозяйства.

Таблица 1

Количество экономически значимых проектов Иркутской области, принятых к реализации в 2011 г., 2012 г., 2016 г.

Направление	2011		2012		2016	
	количество	уд. вес., %	количество	уд. вес., %	количество	уд. вес., %
Зерновое производство	30	24,19	21	41,18	38	41,76
Сельхозкооперация	33	26,61	4	7,84	9	9,89
Свиноводство	9	7,26	2	3,92	1	1,10
Картофелеводство	7	5,65	0	0,00	-	-
Табунное коневодство	4	3,23	3	5,88	2	2,20
Мясное скотоводство	12	9,68	9	17,65	15	16,48
Молочное скотоводство	16	12,90	8	15,69	18	19,78
Пчеловодство	4	3,23	0	0,00		
Овощеводство	2	1,61	2	3,92	2	2,20
Звероводство и кролиководство	1	0,81	0	0,00	-	-
Овцеводство и козоводство	4	3,23	1	1,96	1	1,10
Производство рыжикового масла	1	0,81	0	0,00	-	-
Производство рапса	1	0,81	1	1,96	5	5,49
ВСЕГО	124	100	51	100	91	100

В настоящее время реализуется 91 проект из 116 проектов, принятых к реализации, которые имеют социально-экономическое значение для развития агропромышленного комплекса Иркут-

ской области, так как реализуются в 21 муниципальном образовании, а это не только создание рабочих мест, поступление налогов в бюджет, а также импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции.

В результате реализации проектов планируется увеличить производство в 2020 году к уровню 2015 года: молока на 23,7 тыс. тонн (или в 1,3 раза); зерна на 141,2 тыс. тонн (или в 2,3 раза); мяса (КРС, свиньи, овцы, лошади) – на 3,4 тыс. тонн; овощей на 15,9 тыс. тонн (или в 2,6 раза); рапса на 17 тыс. тонн (или в 57 раз); закуп продукции у населения: молока на 8 тыс. тонн (или в 3 раза), мяса на 0,9 тыс. тонн (или в 2 раза).

Таблица 2

Достижения показателей эффективности от реализации экономически значимых проектов по производству сельскохозяйственной продукции в Иркутской области за 2015 – 2018 гг.

Направления развития	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2015 г.	
					(+, -)	%
Производство						
Молоко	78,81	79,43	84,25	86,27	7,46	109,47
Зерновые	103,46	139,49	162,45	170,21	66,75	164,52
Мясо в ж.в. крупного рогатого скота	1,48	2,08	2,14	3,19	1,71	215,94
Мясо свиней	19,09	20,43	20,54	20,65	1,56	108,18
Овощи	4,46	10,30	12,47	12,44	7,98	279,16
Рыжиковое масло	0,04	0,26	0,11	0,47	0,42	1047,30
Рапс	0,30	0,55	5,74	17,88	17,58	5921,09
Мясо овец и коз	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	418,00
Мясо лошадей	0,02	0,02	0,04	0,03	0,01	186,59
Потребительская кооперация						
закуп молока	3,09	5,69	7,66	7,29	4,20	235,71
закуп мяса	0,27	0,27	0,46	0,33	0,06	120,68

Сельскохозяйственные товаропроизводители, реализующие 91 экономически значимый проект, увеличили в 2018 году по сравнению к 2015 году производство зерна на 66,75 тыс. т (+ 64,5 %), мяса крупного рогатого скота – 1,71 тыс. т (+ 2,2 раза), мясо свиней – 1,56 тыс. т (+ 8,2 %), молока 7,4 тыс. т (+ 9,5 %), рапса – 17,6 тыс. т (+ 59 раз), рыжикого масла – 0,42 тыс. т (+ 10 раз), овощей – 7,98 тыс. т (+ 2,8 раза). В результате реализации проектов и увеличения производства платежи в бюджет увеличились в 2018 году по сравнению с 2017 годом на 155,3 млн. руб. За 2016-2018 гг. государственная поддержка экономически значимых проектов составила 1 396,7 млн. руб. (2016 г. – 212,7 млн. руб., 2017 г. – 492 ,2 млн. руб., 2018 г. – 691,8 млн. руб.).

Отметим, что сельскохозяйственные производители имели возможность участвовать сразу в нескольких экономически значимых проектах, так СХ ПАО «Белореченское» Усольского района реализует одновременно проекты по овощам, рапсу, молоку и мясу крупного рогатого скота на сумму 247 млн. руб. [5, с. 52, 6]. Большая часть финансирования приходится на приобретение современной техники и оборудования для развития отраслей растениеводства и животноводства, перевод их на новые технологии, техническое перевооружение и модернизацию сельскохозяйственного производства, на создание условий для развития малых форм хозяйствования, для привлечения и закрепления молодых специалистов в агропромышленном комплексе. В настоящее время экономически значимые проекты показали себя одним из перспективных направлений развития государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей региона.

Несмотря на увеличение средств, государственной поддержки не достаточно для ведения расширенного воспроизводства, внедрение инновационных разработок, перехода на новый технологический уклад. В современных условиях, непростых для экономики страны, необходимы новые проекты, значимые для сельского хозяйства региона, чтобы не только удержать уровень обеспечения региона сельскохозяйственной продукцией, но и нарастить объемы, необходимые для выхода на новые зарубежные рынки, что будет способствовать повышению рентабельности и конкурентоспособности.

Таблица 3

Финансирование по направлениям принятых к реализации экономически значимых проектов в Иркутской области за 2016-2018 гг., млн. руб.

Показатели	Производство молока	Производство зерна	Мясное скотоводство	Мясное скотоводство	Производство овощей	Производство рыжикового масла	Производство рапса	Овцеводство и козоводство	Табунное коневодство	Сельскохозяйственная кооперация	Итого профинансировано
2016 год											
Техника и оборудование	71,1	68,3	20,0	8,8	1,6	0,8	11,7	0,0	0,0	0,0	182,4
Животные	0,0	28,4	0,0	1,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	30,3
Всего за 2016 г.	71,1	96,7	20,0	10,7	1,6	0,8	11,7	0,0	0,0	0,0	212,7
2017 год											
Техника и оборудование	161,6	112,6	43,9	22,9	39,3	3,6	56,8	0,0	3,6	6,6	451,0
Животные	37,9	0,0	0,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,6	0,0	41,1
Всего за 2017 г.	199,5	112,6	44,5	22,9	39,3	3,6	56,8	0,0	6,2	6,6	492,2
2018 год											
Техника и оборудование	370,4	131,4	48,9	15,3	11,3	6,1	89,6	1,6	1,7	10,1	686,3
Животные	1,8	0,0	1,1	0,0	0,0	0,0	0,0	1,2	1,4	0,0	5,5
Всего за 2018 г.	372,2	131,4	50,0	15,3	11,3	6,1	89,6	2,8	3,1	10,1	691,8

Список использованной литературы:

1. Тю Л.В. Совершенствование государственной поддержки инвестиций в сельское хозяйство //АПК: Экономика, управление. 2019. № 11. С. 23-30.
2. Вернигор, Н. Ф. Государственная поддержка сельского хозяйства неотъемлемая часть государственного регулирования [Электронный ресурс] / Н. Ф. Вернигор // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – №2. (124). – С. 143 – 147. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-selskogo-hozyaystva-neotemlemaya-chast-gosudarstvennogo-regulirovaniya#
3. Гриценко Г.М. Стратегические приоритеты развития экономики АПК Сибири // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2017. № 4 (28). С. 269-279. https://elibrary.ru/download/elibrary_30766391_22750680.pdf
4. Постановление Правительства Иркутской области от 15.07.2014 г. № 350-пп «Об утверждении Положения о предоставлении субсидий из областного бюджета в целях возмещения затрат в связи с производством и (или) переработкой (в том числе на арендованных основных средств) сельскохозяйственной продукции, выполнением работ и оказанием услуг в области сельского хозяйства в рамках экономически значимых проектов, направленных на развитие отраслей сельского хозяйства Иркутской области»
5. Тяпкина М.Ф., Пухмахтерова Т.С., Винокуров С.И. Становление и развитие интегрированно-диверсифицированной агропромышленной хозяйствующей структуры СХ ПАО «Белореченское» //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 1. С. 48-53.
6. Винокуров С.И., Тяпкина М.Ф. Углубление интеграции и расширение диверсификации агропромышленных хозяйственных структур: монография / С.И. Винокуров, М.Ф. Тяпкина. – Иркутск: Издательство Иркутского ГАУ им. А.А. Ежевского, 2019. – 200 с. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41599949_73859078.pdf

© М.Ф.Тяпкина, 2020
©А.О.Кошубаро, 2020

УДК 631.1

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

М. А. Холодова

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Как ключевой рычаг государственной социально-экономической политики в аграрной сфере – стратегическое планирование представляют собой совокупность научно обоснованных, организационно-правовых и социально-экономических мероприятий, направленных на динамичное устойчивое развитие жизнеобеспечивающей и приоритетной отрасли народного хозяйства. Практика развития отечественного аграрного сектора экономики свидетельствует, что этот объект экономического планирования очень деликатный, и апробировать на нем непроверенные модели нерассудительно. В этой связи ключевой целью экономического планирования является обоснование векторов развития отрасли, предупреждающие непродуманные решения.

В этой связи на первый план выходят концептуальные положения современной аграрной политики России и ключевые аспекты ее стратегического развития: внутренний, связанный с проблемами эффективного функционирования сельскохозяйственного производства и обеспечением продовольственной безопасности, и международный предполагающий интеграцию страны в мировое экономическое пространство, вектор которой направлен на несырьевую модель экономического роста. Поэтому фундаментальную основу разработки Госпрограммы развития сельского хозяйства должна составлять «Стратегия развития АПК», содержащая научно обоснованные концептуальные положения развития отрасли на долгосрочную перспективу, и основные элементы системы экономического планирования, исключающие возможность фрагментарного характера ее использования [1, с. 15-20; 2, с. 8-12]. Следует отметить, что отсутствие стратегии развития аграрного сектора экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу в современных условиях хозяйствования будет способствовать усилению негативных устойчивых тенденций в отрасли сельского хозяйства и потребует колоссальных финансовых ресурсов на ее восстановление

Рассмотрим предлагаемую нами научно обоснованную систему стратегического планирования аграрного сектора экономики (рис.1). Так, основные задачи стратегического развития отрасли, формирующиеся в Послании Президента Российской Федерации, в рамках которого аграрный сектор определяется как ключевая системообразующая сфера экономики, обеспечивающая национальную безопасность государства, находят отражение в направлениях социально-экономических реформ в АПК и способствуют выбору стратегических приоритетов агропродовольственной политики России (рис. 1).

Согласно научным основам системы экономического планирования Концепция развития АПК, содержащая целевые ориентиры и отражающая генеральную идею, замысел, траекторию, магистральный путь развития отечественного аграрного сектора, должна включать в себя научно-обоснованные концептуальные положения развития отдельных приоритетных отраслей, рынков, территорий, интеграционных и кооперационных процессов. Например, Концепцию развития отрасли молочного и мясного скотоводства, Концепцию развития овощеводства закрытого грунта и прочие.

Другим не менее важным документом долгосрочного стратегического планирования является Генеральный план размещения и специализации сельскохозяйственного производства в контексте пространственного развития, учитывающий не только разнообразие природно-климатических и экономических условий, но и влияние территориального и макроэкономического аспектов на развитие экономики АПК [1, с. 15-20].

Приоритетные проблемы развития отрасли и способы их решения должны найти свое отражение в долгосрочных целевых социально-экономических государственных программах, включающих в себя набор проектов и мероприятий, концентрацию ресурсов и средств, их эффективное использование, жёстко выстроенный алгоритм необходимых действий в решении обозначенных проблем в конкретные установленные сроки. Примерами разработки долгосрочных целевых госпрограмм наряду с существующими должны стать, к примеру, ФЦП «Развития сельскохозяйственного машиностроения и производственного оборудования для пищевой промышленности», «Госпрограмма по развитию молочнопродуктового подкомплекса АПК и молочной промышленности» и прочие.

Рисунок 1 – Система стратегического планирования аграрного сектора экономики*

*Разработано автором по материалам исследования

Мониторинг тенденций глобализации мировой экономики, закономерностей развития мирового агропродовольственного рынка и макроэкономической обстановки в стране могут служить экономическими ориентирами при разработке и обосновании параметров долгосрочных индикативных планов и прогнозных сценариев развития аграрного сектора экономики. Таким образом,

государственный план в условиях новой российской реальности будет объективно реагировать на изменения мировой рыночной конъюнктуры и макроэкономической обстановке в стране.

Новая волна общеэкономических кризисов, связанных замедление темпов развития мировой экономики, в том числе китайской на фоне появления нового типа короновируса, тенденции проявления макроэкономическая нестабильность в стране, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами, постоянно демонстрируют уязвимость и слабость национальной экономики. Возникает угроза сроков реализации поставленных стратегических целей. Поэтому в долгосрочной перспективе нам федеральном уровне в рамках разработки стратегии развития аграрного сектора экономики (рис. 1) целесообразно ввести в практику стратегического планирования систематическую разработку прогнозов. Поскольку в долгосрочной перспективе отсутствует возможность достоверной количественной оценки ситуации на мировых ранка сырья и продовольствия в силу воздействия на них большого количества неучтенных внешних факторов [3, с. 8-12].

Немаловажным направлением долгосрочного стратегического планирования является бюджетирование, то есть увязка стратегических приоритетов с финансовыми возможностями государства. Нельзя не согласиться с мнением академика Г.В. Беспахотного о том, что стратегическая задача государства в этом вопросе сводится не только к поиску дополнительных финансовых ресурсов, направляемых на развитие отрасли, но и к созданию благоприятных условий по привлечению в отрасль денежных средств ведущих игроков с финансовых рынков. Многие экономисты-аграрники в условиях сокращения средств резервного фонда, наличия дефицитного исполнения бюджета склонны полагать, что реальным источником финансирования стратегических направлений развития АПК может стать эмиссионная политика Центрального банка [1, с. 15-20; 3, с. 8-12].

В среднесрочной и краткосрочной перспективе возникает необходимость конкретизации количественных и качественных индикаторов приоритетных государственных программ и их корректировки в соответствии с возможностями государственного бюджета (рис. 1). Современные рамки бюджетного планирования в России позволяет производить данные мероприятия 1 раз в три года.

При этом развитие института стратегического планирования в аграрном секторе России предполагает создание на всех уровнях государственного управления соответствующих структур, отвечающих за научное сопровождение системы стратегического планирования, систематизацию его методологической основы, экспертной и консультационной деятельности, разработки прогнозов, целевых программ и ориентирующих материалов.

Список использованной литературы:

1. Беспахотный Г.В. Концепция государственной системы планирования сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2013. - № 2. - С.15-20.

2. Серков, А.Ф. Концептуальные подходы к прогнозированию развития сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. - 2010. - №2. - С. 8-12.

3. Беспахотный, Г.В. Планирование в АПК – научное обеспечение // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2017.- № 10. – С.8-12.

© М.А. Холодова, 2020

УДК 636.2

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

И.А. Чернякова

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Низкая эффективность молочной отрасли, показанная в результате анализа [1-4], требует использования цифровых технологий, как эффективного инструмента антикризисного управления, для совершенствования процессов направленного прогнозирования, которые позволят снизить неопределенности в перспективах протекающих в ней процессов. К главным недостаткам, которые необходимо устранить в ходе мероприятий по антикризисному управлению следует отнести:

- перестройку АПК, произошедшую в начале 90-х годов, которая проявилась в радикальном изменении прежних тенденций и привела к резкому снижению производства сырого молока, его переработке и потреблению, т.е. к падению эффективности всей молочной отрасли;
- колебания производственных результатов, обусловленые тесной зависимостью молочной отрасли от ежегодных перепадов климатических условий (особенно кормовой базы молочного животноводства), присущих Российской федерации, наибольшая часть территории которой находится в зонах нестабильного сельского хозяйства, включая СФО и НСО;

− низкую конкурентоспособность молокопродукции, обусловленную главным образом недостаточным уровнем использования ИКТ во всех ее сферах, что недопустимо в условиях ЦЭ;

− результат негативного опыта экономических реформ в первые годы преобразований в стране.

Существует несколько альтернатив проведения долгосрочной аграрной политике государства в молочной отрасли, которые могут отражать различные системы приоритетов и могут быть направлены на достижение различных целей. Следовательно, имеются достаточные основания предполагать, что в прогнозируемом периоде времени возможны коренные изменения экономической политики.

Хотя в литературе было предложено много моделей, использующих различные методы анализа данных для решения проблемы прогнозирования молока, эти модели еще не нашли широкого применения в повседневной деятельности [5]. Производители молочных продуктов должны прогнозировать удой молока на уровне отдельных коров и групп. Учитывая растущее количество информации о производстве молока, собираемой каждый год, возникают также трудности из-за анализа больших данных. Мелкие производители, используют малоэффективную аналитику данных при принятии решений о поставках молока с помощью экономически не эффективных инструментов прогнозирования и анализа удоя молока или не используют совсем.

Принятие решений о регулирующих воздействий по цифровизации молочной отрасли возможно осуществлять на основании реализации политических, социальных и экономических задач или их сочетания. В работе предлагается два новых метода основанных:

− на синергетическом подходе, базирующем на реализации концепции парадоксальной теории регулирования отрасли;

− на иннодиверсификационном подходе, использующем имитационное моделирование.

В качестве одного из основных методов эффективного прогнозирования развития молочной отрасли возможно применение парадоксального метода [4], как являющегося наиболее простым в использовании, точным в расчетах, охватывающим 12-ть различных показателей, учитывающий специфику Республики Тыва и, следовательно, наиболее эффективным для реализации в условиях ЦЭ. Рассчитаем несколько вариантов развития по основным параметрам: пессимистический, ожидаемый и оптимистический. Результаты трех сценариев прогноза развития молочной отрасли Республики Тыва на 2019 год по предлагаемой ИКТ приведены в таблице. Результаты прогнозирования отражают возможные варианты развития молочной отрасли в регионе. Расчитанные прогнозные значение показателей молочной отрасли, приведенные в таблице, необходимо скорректировays с учетом рисков ЦЭ. Учитывая риск возможного отклонения, определенного как отклонение фактических и расчетных значений при проверке адекватности, можно определить величины математического ожидания параметров молочной отрасли и ее возможного рассеивания.

Таблица

Прогнозирование основных показателей молочной отрасли Республики Тыва в зависимости от объемом средств государственной поддержки, с учетом рисков ЦЭ, млн руб.

Обозначение	Математическое ожидание на 2019 год			Рассеивание, +/-
	Пессимистический	Ожидаемый	Оптимистический	
Объем средств государственной поддержки молочной отрасли, млн руб.	4,0	7,9	16,0	0,00
Молочная продуктивность коров в крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ), кг/год	723,7	820,8	1022,5	118,47
Молочная продуктивность коров в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), кг/год	1065,8	1093,7	1151,7	31,43
Молочная продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях (СХО), кг/год	700,7	747,1	843,6	125,80
Молочная продуктивность коров в хозяйствах всех категорий, кг/год	1071,4	1061,6	1041,3	45,68
Поголовье коров в хозяйствах всех категорий на конец года, тыс. гол.	69,2	70,6	73,5	1,50
Поголовье коров на конец года в СХО, КФХ, ЛПХ, тыс. гол.	17,7	18,6	20,6	0,56
Доля племенных коров в СХО, КФХ, ЛПХ, %	7,8	8,2	9,0	1,17
Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т	62,5	63,7	66,0	1,88
Производство товарного молока, тыс. т	12,1	12,9	14,7	0,70
Переработка молока и производство молочной продукции в перерасчете на молоко, т	3005,1	2527,5	1535,5	371,17
Потребление молока и молокопродуктов на душу населения, кг/год	180,3	181,4	183,6	1,50

Из таблицы следует, что сокращение объмов средств государственной поддержки в два раза приведет к снижению производства молока в 2019 году почти на 4 %, в том числе товарного более чем на 11 % и снизит молочную продуктивность коров в КФХ на 23 %, а в ЛПХ почти на 5%. Уменьшение показателей первого уровня отразиться негативно на параметрах второго уровня, что приведет к снижению поголовья коров в хозяйствах всех категорий на 4,6%, в том числе в СХО и КФХ на 10%, а также приведет к падению уровню потребления молока и молокопродуктов на душу населения на 1,5%. Однако, падение уровня потребления молока и молокопродуктов на душу населения будет способствовать росту переработки молока. При этом возможен рост молочной продуктивности коров в хозяйствах всех категорий на 1,1 %, который будет достигнут за счет инерционного роста продуктивности в СХО на 4.7%. Ожидается также сокращение доли племенных коров на 10,3 %.

При сохранении объмов средств государственной поддержки на уровне 2018 года приведет к снижению производства молока в 2019 году почти на 2,2 %, в том числе товарного более чем на 5,1 % и снизит молочную продуктивность коров в КФХ на 12,6 %, а в ЛПХ почти на 2,1%. Уменьшение показателей первого уровня отразиться негативно на параметрах второго уровня, что приведет к снижению поголовья коров в хозяйствах всех категорий на 2,7 %, в том числе в СХО и КФХ на 5,4 %, а также приведет к падению уровню потребления молока и молокопродуктов на душу населения почти на 1 %. Однако, падение уровня потребления молока и молокопродуктов на душу населения будет способствовать росту переработки молока. При этом возможен рост молочной продуктивности коров в хозяйствах всех категорий на 0,2 %, который будет достигнут за счет инерционного роста продуктивности в СХО на 11.7%. Ожидается также сокращение доли племенных коров на 5,7 %.

Увеличение объмов средств государственной поддержки в 2-ва раза приведет к росту производства молока в 2019 году почти на 1,4 %, в том числе товарного на 7,9 % и повысит молочную продуктивность коров в КФХ на 8,9 %, а в ЛПХ почти на 3,1%. Увеличение показателей первого уровня отразиться позитивно на параметрах второго уровня, что приведет к росту поголовья коров в хозяйствах всех категорий на 1,3 %, в том числе в СХО и КФХ на 4,34 %, а также приведет к росту уровню потребления молока и молокопродуктов на душу населения почти на 0,3 %. Однако, увеличение уровня потребления молока и молокопродуктов на душу населения будет способствовать снижению переработки молока. При этом возможено снижение молочной продуктивности коров в хозяйствах всех категорий на 1,7 %, хотя инерционный рост продуктивности в СХО более чем на 11.7%. Ожидается также рост доли племенных коров на 3,8 %.

Список использованной литературы:

6. Гончаров В., Сальников С. Прогнозирование производства молока в России / «Инвестиции в России» № 4, 2019.- С. 28-35

7. Гончаров В., Сальников С. Прогнозирование производства молока в России / «Инвестиции в России» № 5, 2019.- С. 35-40.

8. Черняков М.К., Чернякова М.М. Регулирование цифровой экономики сельского хозяйства: монография.- Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019.- 232 с.

9. Чернякова М. М. Парадоксальная теория регулирования в АПК (на примере молочной отрасли): монография. – Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2019, 160 с.

10. Yan, W. J.; Chen, X.; Akcan, O.; et al. Big Data Analytics for Empowering Milk Yield Prediction in Supply Chains / IEEE International Conference on Big Data Location: Santa Clara, CA Date: OCT 29-NOV 01, 2015.- P. 2132-2137

©И.А. Чернякова, 2020

Раздел 10. Социальные и инфраструктурные факторы устойчивого развития сельских территорий

УДК 332.122

РОЛЬ И ИНСТРУМЕНТЫ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Н.И. Антонова
Всероссийский НИИ экономики и нормативов--филиал ФГБНУ ФРАНЦ,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Сельская территория сложная социо-экономико-экологическая система, функционирование и развитие которой определяет система институтов. Это институты внешней (институт права; институт собственности; институт рынка; институты управления) и внутренней (традиции, обычаи, привычки; институты, обеспечивающие развитие экономической основы жизни; институты развития; институты социальной сферы жизнедеятельности; институты гражданского общества) институциональной среды [1, с. 183].

Важность каждого из перечисленных институтов неоспорима. Однако в рамках новой парадигмы развития меняется роль и место человека в системе экономических, общественных отношений. Человек из инструмента экономического роста становится его целью. И это предполагает не только рост благосостояния, но и повышение самосознания, ответственности за происходящее на территории проживания. Все это способствует формированию институтов гражданского общества и повышению их роли.

Под институтами гражданского общества мы понимаем организационные формы объединения граждан для удовлетворения своих экономических, социальных, духовных, политических интересов. К ним относим местное самоуправление, добровольные объединения граждан в виде союзов, ассоциаций для решения возникающих проблем. Особое значение придается организационным формам, способствующим сохранению национально-культурного наследия проживающих на территории народов, что согласуется с необходимостью выполнения сельской территорией социально-культурной функции.

Местное самоуправление является важнейшим элементом конституционного строя демократических стран. Оно представляет собой ветвь власти, максимально приближенную к народу, учитывающую его интересы, и в то же время обеспечивающую соблюдение государственного правопорядка. Благодаря этой власти осуществляется проверка на практике и корректировка принятых на более высоких уровнях власти решений. Местное самоуправление способствует формированию и развитию гражданского общества.

Законом ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматриваются следующие функции местного самоуправления:

- обеспечение участия населения в решении вопросов местного значения;
- управление муниципальной собственностью, финансовыми средствами местного самоуправления;
- обеспечение комплексного развития территории муниципального образования;
- обеспечение удовлетворения потребностей населения в социально-культурных, коммунально-бытовых и других жизненно важных услугах;
- охрана общественного порядка;
- представительство и защита интересов и прав местного самоуправления, гарантированных Конституцией РФ и федеральными законами.

Накопленный, пусть и не очень продолжительный, опыт местного самоуправления, позволяет говорить о выработанных инструментах. Хотя некоторые их них еще требуют совершенствования.

К инструментам института местного самоуправления мы относим:

- правовое регулирование в пределах своей компетенции;
- управление муниципальной собственностью и финансами;
- согласование интересов различных групп населения, власти и бизнеса;
- вовлечение населения в разработку предложений, подготовку и реализацию проектов местных инициатив;

- формирование имиджа территории;
- муниципальный контроль.

Однако на практике сдерживающим фактором в деятельности органов местного самоуправления является их недостаточная финансовая обеспеченность. В этих условиях выполнение таких функций как обеспечение участия населения в решении вопросов местного значения; обеспечение комплексного развития территории муниципального образования; обеспечение удовлетворения потребностей населения в социально-культурных, коммунально-бытовых и других жизненно важных услугах может быть обеспечено за счет грантовой поддержки местных инициатив.

Начало использованию данного метода было положено в ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.».

ФЦП УРСТ предусматривает эту форму поддержки по трем приоритетным направлениям: создание и благоустройство зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок; сохранение и восстановление природных ландшафтов, историко-культурных памятников; поддержка национальных культурных традиций, народных промыслов и традиций [2].

На практике воплощение данной формы поддержки развития сельских территорий осуществляется в следующем: ремонт местных домов культуры; реконструкция сельских дорог; организация водоснабжения; строительство детских площадок, благоустройство территории, организация уличного освещения; противопожарные мероприятия и сооружения и др.

Названное направление способствует активизации сельского населения в реализации общественно значимых проектов не только путем выбора объектов для этих целей, но и участию в реализации микропроектов, обеспечении сохранности и эффективной эксплуатации объектов путем вложения собственных финансовых, материальных, трудовых ресурсов. В данном случае население это не только отдельные граждане, но и их объединения, общественные организации, предпринимательское сообщество. Кроме того, вкладывая собственные средства в тот или иной проект, население осознает свою сопричастность, ответственность, приходит понимание, что от тебя многое зависит. Тем самым преодолевается иждивенческое отношение к власти. Помимо этого данная форма поддержки кроме решения конкретной проблемы способствует непрерывному обучению участников инициативных групп работе с населением, подготовке необходимых документов, мониторингу проектов, консультационному сопровождению и мониторингу.

В странах ЕС, откуда было позаимствовано это направление развития сельских территорий, реализации его применения значительно шире, чем в РФ. Средства, выделяемые на данное направление, используются на реализацию местных проектов по увеличению производства сельскохозяйственных и иных местных продуктов, их брендингу и маркетингу, улучшению окружающей среды, развитию информационных технологий, диверсификации экономики, созданию и сохранению рабочих мест, в том числе в области туризма, строительству инфраструктурных объектов и повышению доступности местному населению различных услуг [3, с.10]. В нашей стране даже недолгое использование этого инструмента позволяет говорить о его эффективности. На 1 руб. средств, вложенных федеральным бюджетом, в 2018г. было привлечено 2,89 руб. консолидированных бюджетов субъектов РФ и внебюджетных средств, а за 2014-2017 годы – 2,66 руб. Внебюджетные средства – это средства населения, местных бюджетов, бизнеса и других заинтересованных сторон.

Следует отметить, что на поддержку местных инициатив в ФЦП УРСТ выделялось 0,8% от общей стоимости программы. Во вновь принятой государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» (ГП КРСТ) размер ассигнований значительно расширен: затраты на реализацию местных проектов из всех источников составят 35,5% от ресурсного обеспечения всей программы, а субсидии из федерального бюджета – 63% от всех ассигнований федерального бюджета на реализацию ГП КРСТ.

Наибольшее внимание следует уделить управлению муниципальной собственностью и финансами. Здесь требуется пересмотреть направления и размеры средств, перечисляемых в вышестоящие бюджеты. Мировые практики формирования местных бюджетов свидетельствуют, что на местах должно зарабатываться не менее 75% требуемых для развития территории средств.

Необходимо законодательное закрепление распоряжения субъектами местного самоуправления общераспространенными полезными ископаемыми (такими как глина, песок, мел, щебень, известняк). Передача полномочий в этом вопросе сельским поселениям позволит за счет этих дополнительных средств пополнять местные бюджеты и направлять их на развитие своих территорий.

Расширение направлений финансирования в рамках поддержки проектов местных инициатив. В частности пропагандируемый в настоящее время агротуризм требует разработки и продвижения брендов продукции, производимой в той или иной территории, даже может быть отдельно взятого поселения. Местное самоуправление должно направить усилия на принятие и закрепление положения о занятости местного населения на вновь создаваемых предприятиях регионального и федераль-

ного значения. Особенно это касается работников массовых профессий, приглашение которых со стороны должно быть сведено к минимуму. Подготовка таких работников должна проводиться заранее при непосредственном участии служб занятости населения.

Еще одним инструментом должна стать подготовка специалистов для работы в органах местного самоуправления, так как она требует знания приемов работы с населением. Возможно, что это прерогатива государственных институтов, но подача сигнала должна идти снизу.

Практика выбора и реализации проектов должна приобрести постоянный характер для каждого отдельного сельского поселения. При общем количестве сельских поселений 17304 за 2014-2018 годы было осуществлено только 1606 проектов местных инициатив. Объемы выделяемых на эти проекты средств не обязательно должны быть большими, но уверенность в завтрашнем дне собственного села, рост активности населения может обеспечиваться только непрерывной работой по улучшению условий проживания в сельском населенном пункте. Кроме того, регулярное участие граждан в реализации проектов является фундаментом институционального обеспечения социально-политического единства в обществе.

Список использованной литературы

1. Антонова, Н.И. К вопросу об институтах, способствующих развитию сельских территорий / Н.И.Антонова, С.В. Подгорская // Трансграничный фактор: плюсы и минусы ведения сельского хозяйства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Ростов н/Д, 08-10 октября 2019 г. - Азов. - Изд-во: ООО "Азов-Принт" - С.182-187.

2. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020года». – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 134 с.

3. Папцов А.Г., Бондаренко Л.В. Поддержка местных инициатив в развитии сельских территорий: зарубежный и отечественный опыт//Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. - № 6 (51). - С. 2 -13.

©Н.И. Антонова, 2020

УДК 338.43: 631.115.11 (476)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

А.А. Гайдуков

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки,
Республика Беларусь

Оценка роли личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в аграрном секторе экономики, а также закономерностей их функционирования на протяжении всего периода существования, определяющих специфику их деятельности, свидетельствует о незаменимом вкладе данной категории хозяйств в обеспечение устойчивого развития государства. В рамках Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года предстоят решить комплекс задач по развитию эффективного сельскохозяйственного производства, конечной целью которого является удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, повышение уровня жизни людей при сохранении природных ресурсов и окружающей среды. Следует отметить, что в указанной стратегии предусматривается «… разработать действенные стимулы для развития личных подсобных хозяйств населения…» [3].

Несмотря на то, что в настоящее время значительно больше внимания уделяется социальным и экологическим аспектам функционирования аграрного сектора, как составляющих устойчивого развития, зачастую оно ассоциируется с экономической составляющей отдельных сельскохозяйственных организаций, регионов и в целом АПК. Это, по нашему мнению, является основной причиной отсутствия в современных условиях должного внимания личным подсобным хозяйствам со стороны государства.

В данном контексте возникает проблема обеспечения устойчивого развития самих личных подсобных хозяйств. Ее решению в настоящее время посвящены работы отдельных авторов [1, 2, 4]. При этом личное подсобное хозяйство, в отличие от других категорий хозяйств и малых форм хозяйствования, рассматривается как достаточно простая социально-экономическая система. Небольшие размеры хозяйств, в большинстве своем незначительные объемы производства по сравнению с другими категориями, отсутствие как такового руководства коллективом работников, а также – постоянных связей по поводу приобретения средств производства и реализации излишков продукции, затрудняет целостное восприятие всего комплекса факторов воздействия на развитие ЛПХ. На

уровне предприятий это предполагает выделение среды их функционирования как совокупности взаимосвязей с субъектами хозяйствования, инфраструктурными звеньями, государственными органами, социальной и природной системами. Как нам видится, специфика деятельности личных подсобных хозяйств не в полной степени может характеризоваться средой функционирования производственных предприятий и требует уточнения по отношению к ЛПХ.

Функционирование личных подсобных хозяйств, как и субъектов предпринимательской деятельности, определяется внутренней и внешней средой. При этом внешнюю среду ЛПХ также можно разделить на две составляющие:

– объективно формируемая внешняя среда (общая среда);

– непосредственное окружение (рабочая среда) [5].

Внутренняя среда функционирования ЛПХ имеет свои особенности и включает следующие элементы: материальные ресурсы; финансовые ресурсы; трудовые ресурсы; информационные ресурсы; технологии и производственную структуру; систему семейных ценностей. В отличие от предприятий личные подсобные хозяйства не имеют как таковой организационной структуры и системы управления. Кроме того, указанные элементы в ЛПХ также имеют другие принципиальные отличия. Большинство указанных различий представляется кардинальными и сформированы на основе как объективных условий, так и под воздействием внешней среды функционирования личных подсобных хозяйств. Отдельные из них не способствуют устойчивому развитию ЛПХ и требуют улучшения соответствующих составляющих.

В целом личным подсобным хозяйствам свойственны те же элементы среды функционирования, которые присущи и сельскохозяйственным организациям. Тем не менее специфика ЛПХ предполагает определенные особенности взаимодействия с ними. Это, в первую очередь, обусловлено высокой социальной ролью ЛПХ, а также неразрывной связью хозяйственной деятельности сельской семьи с условиями ее проживания. В связи с этим ЛПХ имеют специфическую внутреннюю среду и характерные только им элементы внешней среды, взаимодействию с которыми также присущи отличительные особенности. Указанные положения предполагают уточнения сущности среды функционирования личных подсобных хозяйств.

В целом при определении среды функционирования личных подсобных хозяйств необходимо принимать во внимание следующие моменты. Во-первых, в отличие от производственных предприятий, личным подсобным хозяйствам присущи не только функции хозяйственной деятельности, но и условия обеспечения уклада жизни сельской семьи. Во-вторых, отдельные элементы внутренней и внешней среды будут присущи сельским семьям, не ведущим подсобное хозяйство. В-третьих, условия проживания и ведения хозяйства в данной категории неразрывно связаны между собой. Исходя из вышеизложенного, среду функционирования личных подсобных хозяйств следует определить, как «*систему политических, правовых, экономических условий и институтов обеспечения жизнедеятельности сельской семьи на основе ведения подсобного хозяйства*». Считаем, что такое определение наиболее полно отражает сущность внешней и внутренней среды функционирования личных подсобных хозяйств граждан.

Список использованной литературы:

1. Волков, В.В. Некоторые подходы к устойчивому развитию организаций АПК / В.В. Волков, В.Д. Козлов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т6. – №3(20). – С. 97-100.

2. Монахов, С.В. Проблемы и перспективы обеспечения устойчивого развития малых форм хозяйствования в АПК / С.В. Монахов, А.Н. Милованов, Д.Г. Клейменова // Аграрный научный журнал. – 2015. – №11. – С. 81-85.

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ushachi.vitebsk-region.gov.by/uploads/documents/ Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-RB-do-2030-g.pdf. – Дата доступа: 17.07.2018.

4. Суровцева, Е.С. Нормы ВТО как вектор устойчивого развития малых форм хозяйствования в АПК / Е.С. Суровцева // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2018. – №7. – С. 101-106.

5. Экономика фирмы: схемы, определения, показатели: Справочное пособие / Е.В. Арсенова, О.Г. Крюкова. – Москва: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 248 с.

© А.А. Гайдуков, 2020

УДК 338.432

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Р.Р. Галиев

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация

В условиях наступающей цифровой экономики фермеры Республики Башкортостан сталкиваются новыми трудностями. Например, вытеснение живой рабочей силы с привычного им рынка труда «кибернетической силой» создает проблемы роста уровня сельской безработицы. Исчезновение ряда профессий и должностей приводит к сокращению штатов сельхозпредприятиями и фермерами. Из-за распространения сетевых гигантов ритейла, а также цифровых сервисов быстрой доставки еды возникают также проблемы. Много фермеров банкротится и земли их забрасываются. Содержать фермеру свой магазин накладно, войти фермерам в сетевые гиганты не позволяют объемы поставок, реализовать продукцию через сервисы быстрой доставки еды затруднительно из-за удаленности [1, 2].

Цифровая экономика создает для аграрной сферы не только определенные проблемы, но и открывает новые возможности. Если не решить перечисленные проблемы системно, в ближайшем будущем много незадействованных в производстве сельскохозяйственных земель могут простаивать зря и много безработных людей с аграрными компетенциями могут не найти себе применение в новой цифровой экономике. В Башкирии уже 2 млн. га залежей и 100 тыс. чел. официально безработные, а в целом по России – 40 млн. га. и 3,7 млн чел. [3, 4].

В целях развития сельских территорий предлагается инновационное решение возникающих проблем аграрной сферы в цифровой экономике.

Суть проекта. В сельских районах предлагается создавать агротуристические потребительско-сбытовые кооперативы совместного пользования землей по подписке. Миссия их будет заключаться в обеспечении всем желающим доступа к национальному богатству – Земле и возможности пользоваться плодами ее плодородия. В качестве слогана предлагается: «Ландшеринг!* Вы вкладываете свои деньги, мы вкладываем свой труд – плодами плодородия пользуемся вместе! (* земля совместного пользования)».

Организационная сторона вопроса. Сельскими жителями (в т.ч. безработными) для обеспечения самозанятости учреждаются фермерские хозяйства в форме индивидуального предпринимательства. Создается сельскохозяйственный потребительско-сбытовой кооператив фермеров (СПСК) и его интернет-сайт с отдельными страницами соучредителей кооператива – фермеров. На сайте СПСК размещаются фотографии руководителей КФХ, сельскохозяйственных объектов, сертификата качества земли, воды, воздуха и т.д. Объявляется подписка на еженедельную доставку до порога персонифицированных фермерских «продуктовых корзин». Указывается радиус доставки, вес корзины, примерный ассортимент по сезонам. Объявляется краудфандиг (народное финансирование) с отсрочкой поставок на 6 месяцев и скидкой 10%.

На сайте СПСК также освещаются условия членства в кооперативе потребителей и производителей, порядок внесения учредительного и членского взноса. Так, например, подписчики становятся ассоциированными членами сельскохозяйственного потребительско-сбытового кооператива. Подписка есть оплата паевого взноса ассоциированного члена. Еженедельная поставка «продуктовой корзины» есть возврат паевого взноса по частям с последующим исключением из ассоциированного членства в СПСК. Перечисляются условия агротуризма, агрозоопарка, личного трудового участия, аренды площадки для мероприятий в каждом из фермерских хозяйств и т.п.

Земельный вопрос. В пригороде Уфы или одного из 20-ти других городов республики фермерами берутся в аренду до 49 лет экологически чистые земельные участки сельскохозяйственного назначения. Желательны участки целинные или залежные возле леса и (или) водоема. Экологическую чистоту производимой продукции фермерам следует подтвердить анализом почвы, воздуха и грунтовой воды в лаборатории, а также получением сертификата-заключения (справки) о предельно-допустимых концентрациях нитратов, тяжелых металлов и прочих вредных веществ.

Финансовый вопрос. Стартовый капитал для самых первых инвестиций формируется из сбережений самих фермеров и краудфандинга. В первое время инвестиции осуществляются на строительство хозблоков, покупку птицы, скота, кормов для них, на посадку садов и ягодников. В последующем инвестиции формируются из взносов подписчиков, реинвестирования части дохода от агротуризма, аренды площадки для мероприятий. В весенне-летний сезон инвестиции направляются на посадку и выращивание овощей, корнеплодов, зелени.

Трудовой вопрос. Руководители фермерского хозяйства выполняют роль менеджера и координатора. Члены семьи им помогают. Наемная рабочая сила только из числа подписчиков. Если работник еще не подписчик, то подписывается в счет оплаты труда, чтобы случайно или нарочно не навредил качеству продукции. Приглашаются на посильную работу все желающие подписчики «продуктовой корзины» для активного отдыха от городской суеты, например, во время массового сбора ягод, плодов, овощей. По желанию посильная работа поручается взрослым агротуристам (как фитнес на свежем воздухе), пока их дети развлекаются в агрозоопарке.

Технологический вопрос. Запрет использования минеральных удобрений, гербицидов, пестицидов, стимуляторов роста, антибиотиков и т.п. Запрет использования шумных механизмов и сельхозмашин (тракторов) в дни или часы агротуризма и других мероприятий. Состав корзины может быть фиксированный по сезону, переменный по заказу, чисто молочная корзина, фруктово-овощная корзина и т.д.

Вопрос сбыта. Сбыт продукции фермеры осуществляют через сельскохозяйственный потребительско-сбытовой кооператив, который согласно договора и устава ассоциированным членам кооператива выдает «продуктовые корзины» в счет возврата пая. Подписка на продуктовую корзину или оплата ассоциированных членских взносов сбытового потребительского кооператива осуществляется через интернет сайт. Фермерские хозяйства не работают «на склад», хоть и урожай овощей, фруктов вне сезона будет в хранилище. Распространение информации о СПСК осуществляется через средства массовой информации, придорожные баннеры, таргетированную (персонализированная, прицельная) интернет рекламу и др. Проект ориентирован на следующие сегменты рынка: B2C, B2B, B2G. Условные конкуренты: «БашФермер» (http://bashfermer.ru/), «Уфа Ферма» (https://vk.com/ufa_ferma), Частное подворье «Зёрнышко» (https://vk.com/club68774791), «Терем здравия» (https://vk.com/teremzdravia), Продукты сельских подворий - Село02.ру (http://selo02.ru/) и др. Не конкуренты: Delivery Club (https://www.delivery-club.ru/entities/food), Яндекс.Еда (https://eda.yandex/ufa), ZakaZaka (https://ufa.zakazaka.ru/) т.к. они доставляют блюда, а кооператив продукты.

Реализуемость проекта. В Башкортостане залежных земель свыше 2 млн. га, жителей 4,1 млн. чел., из которых в городах проживают 2,8 млн. чел. или 1 млн. домохозяйств. Чтобы обеспечить экофермерской корзиной одно домохозяйство вполне достаточно 2 га угодий даже по экстенсивной технологии. Если участки будут по 100 га на фермера это создаст 20 тыс. фермерских рабочих мест для самозанятых, плюс еще наемные работники. При цене 1 тыс. руб. за корзину каждое домохозяйство подписчик внесет за год 50 тыс. руб. в общую копилку валовой региональной продукции сельского хозяйства. В итоге это выльется в 50 млрд. руб. в год дополнительно к 150 млрд. руб. валового регионального продукта сельского хозяйства Республики Башкортостан (прирост на 1/3) [5, 6, 7].

Масштабируемость проекта. В стране существует большая незадействованная доля рынка труда в этой нише. На Россию приходится 20% мировых запасов пресной воды, 9% пашни, 58% черноземной почвы, при этом 40 млн. га земель залежные и давно не получали минеральных удобрений. Подписка на фермерские продукты с доставкой или партнерские отношения горожан и фермеров по принципу предварительного финансирования сельскохозяйственных работ, существует в европейских странах давно, в Москве и Подмосковье с 2014 г., например, «Лесные сады» (http://foodforest.ru), «LavkaLavka» (https://lavkalavka.com/), «Местная еда» (https://locallocal.ru/). Имеются все возможности осваивать эту нишу и в Республике Башкортостан.

Список использованной литературы:

1. Фазрахманов И.И., Лукьянова М.Т. Теоретический анализ стратегии развития перерабатывающих предприятий АПК // Социально-экономические проблемы развития аграрной сферы экономики и пути их решения. Уфа, 2015. С. 72-79.

2. Гусманов У.Г., Лукьянова М.Т. Оценка эффективности производства и использования кормовых культур в Республике Башкортостан // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 116-122.

3. Лукьянова М.Т. Совершенствование управления финансовыми результатами деятельности предприятий малого агробизнеса // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2016. № Т15. С. 321-325.

4. Таштимирова Г.Я., Ковшов В.А. Развитие конкурентного импортозамещения на рынке мяса Республики Башкортостан // Социально-экономические проблемы развития аграрной сферы экономики и пути их решения. Уфа, 2015. С. 298-303.

5. Попова Е.И., Ковшов В.А. Повышение эффективности регионального агропромышленного комплекса на основе формирования агропищевых кластеров // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК. Уфа, 2017. С. 332-336.

6. Кизько П.А., Ковшов В.А. Оценка степени доступности регионального рынка молочной продукции // Аграрная наука в инновационном развитии АПК. Уфа, 2016. С. 272-277.

7. Галиев Р.Р., Аренс Х.Д. Фермеры неполной занятости в России: феномен и общественные функции (на примере Республики Башкортостан) // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 3 (168). – С. 45-57.

© Р.Р. Галиев, 2020 г.

УДК 336

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А.А. Голубицкая
БИП – Институт правоведения г. Могилев, Республика Беларусь

Регион – это территория в границах субъекта, которая характеризуется наличием политических и административных органов управления: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью. Прогрессивное изменение в экономической сфере называют развитием региона. Об экономическом приросте говорят, если это изменение количественное, о структурных изменениях содержания развития говорят, если они качественные. При оценке уровня развития региона социальные характеристики являются полноправными показателями наряду с экономическими характеристиками.

Наличие региональной финансовой системы, аккумулирующей региональные финансы, обеспечивающей оптимизацию расчетов и перелив капитала внутри региона с целью дальнейшего реинвестирования в реальный сектор экономики, а также привлечения сторонних инвестиций, является одним из основных условий устойчивого развития региона, как системного процесса, ведущего к решению проблем населения на региональном уровне, к повышению условий жизни жителей региона путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего ресурсного потенциала региона возможно при грамотном использовании финансовых ресурсов. А для этого необходимы действия реализации мероприятий по повышению финансовой грамотности населения [1].

Анализ состояния и тенденций в сфере финансовой грамотности населения Беларуси в целом, основаны на результатах, полученных за исследовательский период 2012–2016 годы, позволяют сделать ряд выводов относительно текущего уровня финансовой грамотности населения нашей страны и актуальных тенденций ее изменения.

В целом для Беларуси характерен невысокий уровень финансовой грамотности населения. В рамках исследований для изучения уровня знаний в области финансовой осведомленности респондентам было предложено ответить на вопросы, связанные: 1) с финансовой терминологией; 2) с финансовыми продуктами и услугами; 3) с ответственностью финансовых учреждений перед своими клиентами; 4) с механизмами защиты прав потребителей.

Для совершенствования деятельности, направленной на повышение финансовой грамотности населения страны, и разработки дифференцированного подхода с учетом региональных особенностей значим анализ общих данных и изучение региональных различий потребления финансовых продуктов и услуг.

Общий портрет финансовой грамотности населения Могилевской области Республики Беларусь

Уровень финансовой грамотности. Уровень владения финансовыми вопросами среди представителей данной области невысок: чуть более 15% опрошенных разбираются в вопросах финансовой математики на хорошем и отличном уровне. Что касается финансовой осведомленности, то здесь ситуация выглядит хуже: хороший и отличный уровень владения соответствующими темами из области финансов продемонстрировали 8% опрошенных. В период с 2013 по 2016 годы наблюдается снижение доли респондентов по обоим показателям: доля респондентов, хорошо и отлично справившихся с тестом по финансовой математике, уменьшилась на 2,8 п.п.; доля, респондентов, хорошо и отлично справившихся с тестом по финансовой осведомленности, снизилась на 6,2 п.п. Жители данной области недооценивают уровень своего владения финансовыми вопросами: доля опрошенных, охарактеризовавших его как «хороший» и «отличный», составляет чуть более 16%. За исследуемый период доля позитивных самооценок уровня финансовой грамотности респондентов повысилась на 8 п.п. [2].

Потребность в информации, касающейся финансов. Среди финансовых продуктов, о которых респонденты данного региона хотели бы узнать больше, лидируют кредит на строительство, покупку жилья (28%) и услуги страхования (22,3%). Среди тем, которые респондентам было бы интересно изучать, наиболее популярными являются работа пенсионной системы (20,4%), планирование покупки товаров длительного пользования и банковские услуги (19,4% по каждой из тем), законодательная система защиты прав потребителей финансовых услуг (18,3%) [2].

Основные каналы получения информации при выборе финансовой услуги. При выборе финансовой услуги жители области чаще всего обращаются к друзьям и знакомым (36%), рекламе (32,0%), а также к информационным материалам финансовых учреждений (28,6%).

Наличие счета в банке. На момент опроса 2016 года более 75% жителей данной области имели счет в банке. К основным мотивам открытия счета в банке относятся получение заработной платы (76,9%) и оплата счетов (44,1%). Наиболее распространенными мотивами отказа от использования личного счета в банке являются отсутствие средств (27,9%) и предпочтение хранить наличные дома (26,7%). В период с 2012 по 2016 годы доля владельцев банковских счетов незначительно увеличилась (на 3,3 п.п.). За указанный период представители данной области стали чаще использовать банковские счета для оплаты счетов (на 24,1 п.п.) и реже для безопасного хранения денег (на 4 п.п.) [2].

Пользование услугами дистанционного банковского обслуживания. Дебетовой картой пользуются 89,7% опрошенных данного региона, услугами интернет-банка – 35,6%, мобильным банком – 25,2%. Распространенность использования дебетовых карт за исследуемый период снизилась на 2,6 п.п., в то время как услугами интернет-банка и мобильного банка респонденты стали пользоваться заметно чаще: прирост составил 24,4 п.п. и 10,8 п.п. соответственно. В случае возникновения потребности в наличных средствах респонденты региона, как правило, получают в банкоматах (62%). Использование этого способа получения наличных средств, возросло на 2,6 п.п. Наблюдается заметное увеличение частоты интернет-платежей за исследуемый период. Что касается платежей с использованием мобильного телефона, то 10,2% опрошенных осуществляют их раз в месяц и чаще, 5,3% – раз в месяц, 77,8% никогда не оплачивают товары либо услуги посредством использования мобильного телефона. Рост частоты платежей с использованием мобильного телефона тоже имеет место, но существенным его назвать нельзя. Наиболее часто респонденты области оплачивают свои счета наличными деньгами на почте (53,5%) и в банке (43%), а также перечислением средств с банковской карты (34,9%) [1].

Пользование кредитами. Услугами кредитования пользуются 21,7% опрошенных данного региона. Отказ от использования услуг кредитования опрошенные объясняют слишком высокими кредитными ставками (40,0%) и нежеланием никому быть должным (36,0%). За период с 2012 по 2016 годы услугами кредитования респонденты стали пользоваться немного реже (снижение на 5,4 п.п.). Доля лиц, отказавшихся от использования данной услуги в связи с высокими кредитными ставками, возросла на 16,4 п.п., из-за нежелания никому быть должным – на 21,6 п.п., по причине отсутствия денег для выплат по кредитным обязательствам – на 4,9 п.п. Овердрафтом пользуются 6,3% опрошенных региона, за исследуемый период частота обращений за получением данной услуги сократилась вдвое (на 6,2 п.п.).

Страхование. Услугами страхования пользуются 49,9% опрошенных региона. Наиболее распространенной причиной обращения в страховые компании является страхование имущества (36,0%) и автострахование (25,3%). Услугой добровольного страхования жизни пользуется 11,8% опрошенных. Большинство пользователей данного вида страхования в качестве основного мотива обращения к данному виду услуг называют потребность в защите (63,9%). Отказ от использования услуг респонденты чаще всего объясняют отсутствием необходимости (68,2%). Охват услугами страхования за исследуемый период снизился на 5,8 п.п. [2].

Анализ результатов проведенных исследований, направленных на повышение финансовой грамотности населения региона, показал:

Во-первых, за указанный период ситуация в сфере финансовой грамотности определенным образом изменилась. По ряду показателей наблюдаются заметные *улучшения*. Общий уровень финансовой грамотности населения повысился практически во всех исследуемых группах, в том числе среди представителей уязвимых категорий (молодежь, люди старшего возраста, жители сельских регионов). Люди стали лучше разбираться в финансовых вопросах. Повысилась распространенность дистанционных форм банковского обслуживания. Население стало чаще пользоваться банковскими счетами.

С другой стороны, в области финансовой грамотности населения региона еще остается ряд проблемных точек. Большинство населения не обладает достаточными компетенциями в области финансов, не считает важным ведение учета своих доходов и затрат, предпочитает хранить неистраченные деньги в наличной форме, не является активными пользователями сберегательных услуг, не планирует личный и семейный бюджет, более трети граждан не отслеживает изменения на финансовых рынках, поведенческие стратегии жителей Могилевской области остаются практически неизменными.

Список использованной литературы:

1. Экономика и бизнес // Могилевский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : http://mogilev-region.gov.by/ru/ekonomika_i_biznes//.

2. Развитие деятельности по повышению финансовой грамотности населения в Республике Беларусь: анализ и перспективы : отчет НИР / Институт социологии НАН Беларуси: рук. С.Н. Кройтор. – Минск, 2018. – 123 с.

©А.А. Голубицкая, 2020

УДК: 338.431

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Исаева О.В.
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аграрный сектор экономики России переживает трудное противоречивое время, обусловленное влиянием санкционной политики, глобальными процессами, нестабильностью национальной валюты и др. В условиях неустойчивости развития агросектора обостряются социально-экономические проблемы сельских территорий, связанные с ростом безработицы на селе и оттоком рабочей силы (чаще всего молодых кадров) в связи с банкротством агропредприятий, ростом бедности сельского населения и пр. В связи с чем требуется поиск и проработка новых механизмов и институтов эффективного развития аграрного сектора экономики нашей страны, как системообразующего аспекта сохранения сельского образа жизни.

В современных экономических условиях для активизации развития сельских территорий России весьма интересным и привлекательным направлением является широкое внедрение и распространение механизма взаимодействия государства и частного бизнеса посредством развития института государственно-частного (ГЧП) и муниципально-частного партнерства (МЧП).

В результате исследований, проводимых в рамках изучения вопросов взаимодействия партнеров в системе государственно-частного партнерства, автором составлена принципиальная модель взаимодействия государства и бизнеса при реализации механизма ГЧП (рисунок 1).

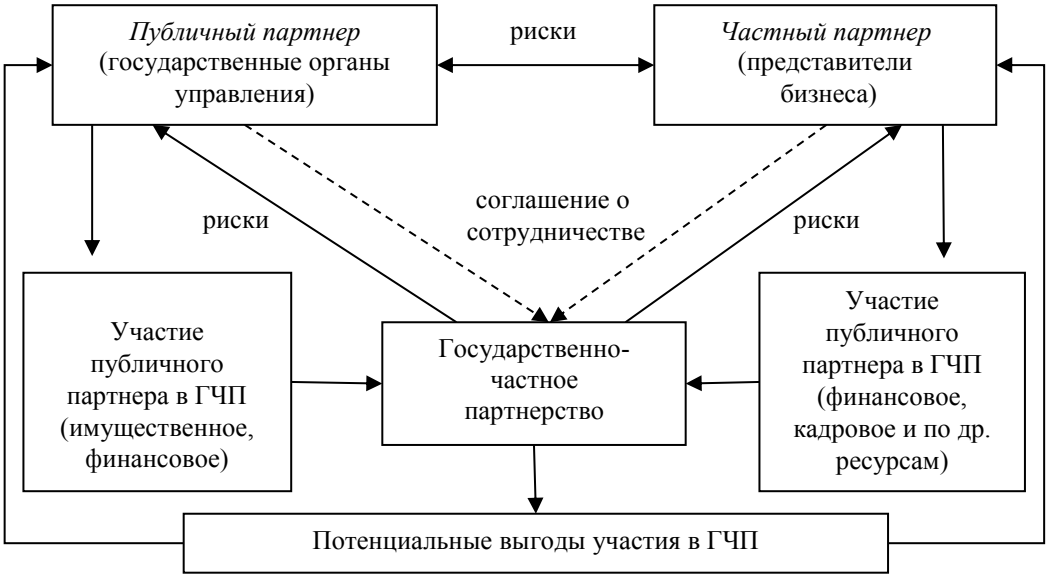

Рисунок 1- Принципиальная модель взаимодействия государства и бизнеса в рамках ГЧП (авторская разработка)

Применительно к агропромышленному комплексу становление и развитие института государственно-частного партнерства целесообразно рассматривать как процесс, обеспечивающий формирование современных отношений между органами власти, бизнесом и институтами гражданского общества, направленный на достижение социально-экономической стабильности и национальной безопасности. Ключевой функцией партнерства является участие партнеров в интеграционной схеме по созданию конечной продукции и в производственной цепочке по созданию добавленной стоимости.

Важнейшей составляющей при разработке проекта ГЧП является оценка потенциальных рисков. Под «рисками» в целом понимаются вероятные изменения показателей проекта, прежде всего связанные с доходами и расходами [1, 2]. Состав и значение рисков в проекте ГЧП зависят от его специфики и моделей, разделены между партнерами. Однако система государственно-частного партнерства может служить и источником получения эффекта, в том числи и экономического. Получателями различного рода преимуществ и выгод от развития института государственно-частного партнерства становятся как органы власти всех уровней, так и частный бизнес. Потенциальные выгоды и риски участия в проектах ГЧП выделены автором на рисунке 2.

Потенциальные выгоды	***Потенциальные риски***
- сокращение издержек публичного партнера; - привлечение частных инвестиций с целью более эффективного использования собственных финансовых ресурсов; - доступ к дополнительным источникам капитала, что обеспечивает реализацию проектов, которые были невозможны ранее; - возможность снижения бюджетных и иных рисков, разделение рисков с частным партнером; - сокращение сроков реализации проектов; - достижение экономической эффективности управления реализацией инфраструктурного инвестиционного проекта путем передачи управленческих функций частному партнеру; - привлечение квалифицированных трудовых ресурсов	- изменение условий деятельности в рамках партнерского соглашения в результате изменения политических факторов; - необходимость дополнительного финансирования (если это предусмотрено соглашением) со стороны государства при изменении рыночной конъюнктуры; - затягивание сроков реализации проектов исполнителем; - расположение земельного участка; - увеличение собственных издержек в результате ошибочных экономических обоснований проекта, изменения рыночной конъюнктуры или изменения регулирования; - снижение качества государственных услуг в результате недобросовестности или низкой подготовленности партнера; - репутационные потери в случае провала проекта или недостижения его целей
Для государственного партнера	
Государственно-частное партнерство	
Для частного партнера	
Потенциальные выгоды	***Потенциальные риски***
обеспечение постоянной прибыли (или даже ее увеличения при наличии гарантированных потребителей в сфере предоставления услуг; защищенность инвестиций (частный партнер получает в долгосрочной перспективе государственные активы и спрос со стороны государства на услуги); - максимальное сокращение негативного влияния рисков политической и экономической сферы; высокие гарантии достижения расчетных уровней рентабельности; возможность получения определенных льгот, обусловленных партнерскими соглашениями, обеспечивающих снижение издержек и повышение экономической эффективности хозяйственной деятельности; наличие гарантированного финансирования со стороны публичного партнера; доступность к кредитным ресурсам на выгодных условиях, обеспеченные гарантиями партнера (государства); - относительная автономность в принятии решений	- изменение условий деятельности в рамках партнерского соглашения в результате изменения политических факторов; - невозможность достижения расчетных уровней рентабельности в результате изменения рыночной конъюнктуры или действия различных политических и экономических факторов; - экономические и финансовые риски включают риски изменения процентных ставок, обменных курсов валют или инфляции, которые могут отрицательно повлиять на результативность проекта; - снижение уровня предусмотренного финансирования со стороны государства; - невыполнение соглашений о солидарной ответственности; - обеспечение безопасности выполнения проекта; - репутационные потери в случае провала проекта или недостижения его целей

Рисунок 2 – Потенциальные выгоды и риски участия в государственно-частном партнерстве для государства и частного бизнеса*

* Разработано автором по [3, 4, 5]

Важным вопросом остается выбор форм и моделей государственно-частного партнерства, которые наиболее эффективно смогут реализовать интересы как публичного, так и частного партнеров. При многообразии форм государственно-частного партнерства в своей основе они призваны обеспечить определенную выгоду для каждого из участников. При этом ожидаемый эффект может лежать в разных областях для каждой из заинтересованной стороны. Автором изучены две модели ГЧП, как наиболее перспективные для реализации в сельской местности: на основе контрактного (аренда (лизинг), контракты (договора), концессионные соглашения) и институционального (образование нового юридического лица - коммерческой организации/совместного предприятия) механизмов. В системе ГЧП допускается использование сочетания нескольких его форм [3, 4].

Результаты авторского исследования вопросов реализации проектов ГЧП позволили выявить ряд остро стоящих перед потенциальными участниками партнерства проблем, сдерживающих стабильное развитие института государственно-частного партнерства в нашей стране. А именно: излишнее вмешательство и контроль органов власти в деятельность хозяйствующих субъектов, слабоэффективное государственное управление, недостаточный уровень защиты прав собственности и эффектив-

ность функционирования судебной системы, слаборазвитая институциональная среда и др.

Возможным вариантом решения данных проблем может стать опыт передовых стран, реализуемый в нашей стране с учетом особенностей отечественной экономики, с целью стимулирования инвестиционной активности, обеспечивающей реализацию проектов ГЧП/МЧП. К примеру, федеральные органы государственной власти могут разрабатывать специальные национальные программы/проекты развития, обеспечивающие приоритетность развития института ГЧП; предоставлять беспроцентные ссуды; создавать фонды/банки развития; использовать систему льгот и преференций; осуществлять прямое финансирование и др. [6, 7, 8].

Одним из элементов, обеспечивающих упрощение процесса создания ГЧП применительно к аграрной отрасли экономики для его потенциальных участников, автором рассматривается возможность использования программных продуктов. Сотрудниками ВНИИЭиН (г. Ростов-на-Дону), при непосредственном участии автора, в 2017 г. было разработано программное средство «Создание специализированных коммерческих организаций (малых предприятий) по ремонту и обслуживанию внутрихозяйственной мелиоративной сети и сооружений на основе государственно-частного партнерства (версия 2)» [9], использование которого позволяет решать задачи по формированию единой информационной системы процедур создания малых предприятий по ремонту и обслуживанию внутрихозяйственной мелиоративной сети и сооружений, а также облегчает для руководителей и специалистов поиск необходимой информации.

В сложившихся социально-экономических и политических условиях институт ГЧП и МЧП может рассматриваться, с одной стороны, как механизм для привлечения дополнительных ресурсов в АПК и социально-общественную инфраструктуру села, с другой, как инструмент стимулирования экономической активности в аграрной экономике, обеспечивающий развитие сельских территорий.

Список использованной литературы

1. Методические положения по оценке рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации / А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина, О. С. Добровольская, В. Ф. Маковкина, А. Е. Черная, О. В. Кирсанова [и др.]; Россельхозакадемия, ГНУ ВНИИ экономики и нормативов. – Ростов н/Д, 2013. – 58 с.

2. Кирсанова, О. В. Механизмы развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве // Научное обозрение. – 2014. - № 5. – С. 279-283.

3. Выбор моделей и форм государственно-частного партнерства / О. И. Павлушкина, О. В. Кирсанова, А. Е. Черная // Научное обозрение : теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 39-45.

4. Павлушкина, О. И., Кирсанова О. В., Черная А.Е. Дорожная карта участия коммерческой организации в государственно-частном партнерстве // Науч. обозрение : теория и практика. – 2015. - № 2. – С. 6-14.

5. Кирсанова, О. В. Институт государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве России // Современные тенденции развития аграрного комплекса : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 11-13 мая 2016 г., с. Соленое Займище / ФГБНУ «Прикасп. НИИ аридного земледелия». – с. Соленое Займище, 2016. – С.1447-1450.

6. Мазлоев В. З., Хайруллина О.И. Государственно-частное партнерство по технической модернизации мясного скотоводства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 9. – С. 28-33.

7 Концептуальные основы управления социально-экономическим развитием сельского хозяйства: моногр. / А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина, О. В. Исаева, З. В. Удалова, А. Е. Черная, Н. Л. Татаренко ; ФГБНУ «Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики и нормативов». – Ростов н/Д : ООО «АзовПринт», 2017. – 228 с.

8. Кирсанова О.В. Экономические условия и механизмы развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемия. – Воронеж, 2014. – 171 с.

9. Свидетельство № 2018610320 о государственной регистрации программы для ЭВМ «Создание специализированных коммерческих организаций (малых предприятий) по ремонту и обслуживанию внутрихозяйственной мелиоративной сети и сооружений на основе государственно-частного партнерства (версия 2)» (зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 10 января 2018 г.) / О.В. Исаева, А.Е. Черная, О.И. Павлушкина, М.П. Шестаков ; правообладатель ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов. – № 2017617869.

© О.В. Исаева, 2020

УДК 332.145

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.Н. Кабаненко
Всероссийский научно-исследовательский институт Экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В современных условиях развития экономики России основным направлением реформ в сельском хозяйстве должен стать курс на повышение их социальной направленности, последовательную переориентацию сельской экономики на удовлетворение потребностей населения. Без качественных изменений в продуктивных силах и производственных отношениях обеспечение надлежащего уровня жизни невозможно. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий исследованы в научных трудах таких ученых, как С.С. Иванов, О.В. Косенчук, Д.В. Меняйкин, В.И. Свиридов, В.И. Тихий, Н.В. Чепурных и др. Однако, недостаточно исследованными остаются институциональные основы обеспечения развития сельских регионов. Недостаточно внимания уделено обоснованию концептуальных основ государственной политики развития сельских территорий, адекватных их многофункциональной природе.

Поскольку Российская Федерация характеризуется очень неоднородной сельской местностью, политические меры, направленные на стимулирование экономического развития села и создания новых рабочих мест, должны учитывать потребности отдельных регионов. Поэтому наряду с мероприятиями, направленными на развитие сельской инфраструктуры и общегосударственными мерами, необходимо реализовать программы, предложенные на муниципальном и региональном уровне [1, с. 96].

В обеспечении развития сельских территорий учет интересов жителей сельских территорий играет важную роль. Благодаря этому, местное население участвует в определении важнейших задач и поисках их решений. Разработка стратегий местного развития с участием заинтересованных сторон, представляющих село (предпринимателей, фермеров, сельских предприятий, органов местного самоуправления), имеет огромное значение для адаптации к изменениям на селе.

Жители сельских территорий должны решать проблемы путем использования имеющихся потенциалов с привлечением местных и региональных политических структур. Для достижения синергетического эффекта в конкретном регионе группы местной инициативы должны сотрудничать с представителями местных административных органов и местных предприятий [2, с. 93].

Важным является разработка стратегий развития сельских территорий, которые ориентируются на сильные позиции каждой конкретной территории. Среди главных задач этой стратегии должны быть повышение качества жизни на сельских территориях; использование новых технологий для повышения конкурентоспособности продукции и услуг региона; повышение ценности местной продукции путем облегчения (прежде всего малым предпринимателям) доступа к рынку; повышение ценности природного и культурного потенциала (рисунок 1).

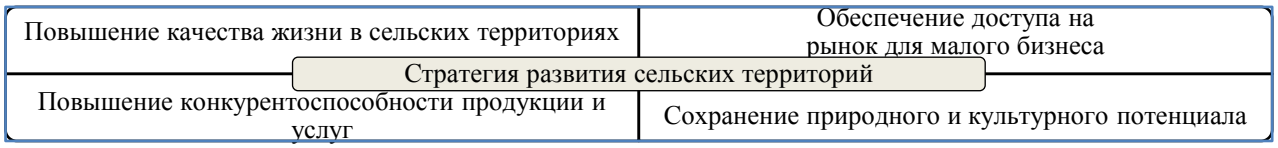

Рисунок 1 – Составляющие стратегии развития сельских территорий

Одним из направлений стратегии развития сельских территорий может быть усиление инициатив местных предпринимателей, которым будут помогать местные власти и государство.

В сельской местности страны, где подавляющее большинство населения зависит от сельского хозяйства, реализация стратегии развития на основе местных инициатив позволяет создавать дополнительные основы хозяйственной деятельности (например, развитие сельского туризма, экологического производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, создание новых учебных заведений и улучшению социальной и культурной инфраструктуры). Деятельность общественных инициатив значительно расширится в связи с сокращением государственного финансирования социального обеспечения, культуры, образования, здравоохранения. Однако общественный сектор не имеет достаточно ресурсов для того, чтобы нести финансовое бремя, поэтому местная власть должна оказывать им финансовую или материальную помощь из бюджетных средств [3, с. 1470].

Важное значение имеет формирование более надежных связей между разработчиками политики на государственном уровне и теми, кто непосредственно выполняет практическую работу на местах, в

частности – органами местного самоуправления, предприятиями, сельскими жителями. Важно наладить сотрудничество и координацию между участниками процесса на государственном, региональном и местном уровнях [4, с. 64].

В таких условиях стратегия развития сельских территорий станет результатом открытого процесса консультаций, а не инициативой, которая «спускается сверху». К разработке такой стратегии должны привлекаться все заинтересованные стороны (государственные, региональные, местные органы власти, общество, представители бизнеса). Для этого нужно представить участникам процесса информацию о местных проблемах и перспективах их решения, а также способствовать тому, чтобы вектор взаимодействия был направлен не только «сверху вниз», но и «по горизонтали» и «снизу-вверх». Стратегия территориального развития сможет обеспечить рост экономического и социального сектора только при условии скоординированных действий власти, представителей бизнеса и общества. К перспективным можно отнести предложения по совершенствованию управления сельскими территориями в России на основе поощрения координированных программ между районами и сельскими населенными пунктами [4, с. 66].

В стране необходима реформа местного самоуправления, которая будет предусматривать создание принципа подотчетности местной власти сельскому населению и будет корректироваться с учетом особенностей региона, бюджетных ресурсов местной власти; создание фондов сельского развития с участием государственных и частных ресурсов; создание доступной и понятной муниципальной статистики, которая позволяет создавать рейтинг сельских населенных пунктов; разработка специализированных программ для обучения практическому самоуправлению; консультационное сопровождение.

Важным инструментом, который может форсировать развитие сельских территорий, является создание информационной сети для сельских органов местного самоуправления, вовлечения населения в процессы принятия решений и стимулирования диалога между местной властью, населением и бизнесом.

Поддержка развития сельского туризма даст реальные основания для диверсификации видов предпринимательской деятельности в селах и создание новых рабочих мест. Сельский туризм будет способствовать улучшению уровня жизни жителей конкретной местности, стимулируя их улучшать местную инфраструктуру и поддерживать окружающую среду. Развитие сельского туризма, как и развитие любого вида предпринимательской деятельности, может стать дополнительным доходом в бюджетах областного и местного уровня и может быть использован для нужд общественности. Развитие сельского зеленого туризма становится одной из действенных моделей для сплочения общины, которая может использоваться для решения других проблем сельской местности.

При разработке стратегий развития сельских территорий основная задача состоит в том, что нужно концентрировать меры по экономическому развитию в центрах потенциального роста. В условиях дефицита ресурсов для развития актуальной является концентрация на ограниченном количестве наиболее эффективных способов их использования. В то же время, поддержка депрессивных территорий должна сосредоточиваться на предоставлении компенсационных выплат сельхозтоваропроизводителям в менее благоприятных территориях.

На депрессивных территориях должно быть финансирование инициатив по переподготовки занятых в сельскохозяйственном производстве. Основное внимание нужно уделять процессам диверсификации в сельской местности, а именно развития малого предпринимательства, совершенствованию инфраструктуры и повышению качества социальных услуг.

Таким образом, поскольку Россия характеризуется очень неоднородной сельской местностью, политические меры, направленные на стимулирование экономического развития сельских территорий и создание новых рабочих мест, должны непосредственно учитывать потребности отдельных регионов. Местные инициативы, играют исключительно важную роль в обеспечении развития сельских территорий. Благодаря таким инициативам, сельское население может участвовать в определении важнейших задач и поисках их решений.

Список использованной литературы:

1. Свиридов В.И., Кольцов А.А. Социально-экономические аспекты развития сельских территорий // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. №4. С. 94-100.

2. Чепурных Н.В., Мерзлов А.В. Социально-экономические факторы развития сельских территорий // Экономика и экологический менеджмент. 2017. №4. С. 92-101.

3. Тихий В.И., Иванов С.С. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий региона // Региональная экономика: теория и практика. 2018. №8 (455). С. 1467-1480.

4. Кабаненко М.Н. Развитие форм хозяйствования в современной аграрной экономике // Перспективы пространственного развития АПК и сельских территорий: материалы всеросс. науч.-практ. конф. Воронеж: издательство ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР РОССИИ, 2019. С. 62-67.

©М.Н. Кабаненко, 2020

УДК 331.56

УРОВЕНЬ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий

Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Российская Федерация

Одной из важных проблем современной экономики является проблема занятости и безработицы. Под занятостью понимается деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей и приносящая, как правило, им доход. Занятость населения тесно связана с понятием «безработица», под которой понимается социально-экономическая ситуация, когда часть экономически активного населения не может найти работу, которую эти люди могут выполнить. Безработными считаются трудоспособные граждане, ищущие работу, зарегистрированные на бирже труда, не имеющие возможности получить работу в соответствии со своим образованием. Безработица негативно влияет на жизненный уровень человека, его семьи, выступает дестабилизирующим фактором, ведущим к застою. От уровня безработицы зависит многое и прежде всего такие факторы, как уровень жизни населения, уровень миграции, наличие квалифицированной рабочей силы, уровень преступности и т. д.

Различные аспекты безработицы вызывают интерес многих исследователей на протяжении долгого времени. Среди основных из них - изучение причин безработицы и механизмов ее регулирования. В конце XVIII века Мальтус Т.Р. [1] в качестве основной причины безработицы указал отставание роста производства материальных благ от увеличения населения. Позднее Маркс К. [2] в сформулированной им теории стоимости увязал безработицу с капиталом. А в качестве основной ее причины указал излишнее или добавочное население по сравнению со средней потребностью капитала. Жан Батист Сей [3] сформулировал классическое представление о рынке труда, где занятость формируется в результате соотношения спроса на труд со стороны предпринимателей и предложения труда в зависимости от уровня заработной платы. Кейнс Дж.М. причиной безработицы видел ограниченность спроса на предметы потребления [4].

Что касается безработицы на сельских территориях, то часто она связывается с размером сельского населения [5]. В сельском хозяйстве занятость имеет специфические особенности, связанные с экономическими условиями приложения труда в отрасли. К таким особенностям относятся, прежде всего, территориальная рассредоточенность и замкнутость региональных рынков.

Развитие сельского хозяйства России в последние десятилетия сопровождается серьезной структурной перестройкой отрасли. Происходят процессы банкротства и ликвидации неэффективных сельскохозяйственных предприятий. Разорившиеся поглощаются более устойчивыми хозяйствами, на их территории часто создаются подразделения крупных компаний. В результате оптимизации агробизнеса на основе его концентрации и специализации, технического переоснащения производства, происходят процессы высвобождения рабочей силы. С 2005г. по 2018г. количество коммерческих организаций (юридических лиц) сократилось в 2.7 раза – с 20.4. до 7.6 тыс. ед.

Процессы структурной оптимизации сельскохозяйственного производства сопровождаются ростом производительности труда, который является целью любого хозяйствующего субъекта. Однако существует и обратная сторона этого процесса. При повышении производительности труда на основе технического модернизации производства, происходят и процессы высвобождения рабочей силы. Это является негативным фактором формирования рынка труда и своеобразным вызовом реализации политики устойчивого развития сельских территорий. Ежегодно число ликвидированных рабочих мест в организациях сельского хозяйства значительно превосходит число созданных. В 2018г. было ликвидировано 76.9 тыс. рабочих мест, а создано лишь 62.6 тыс. – на 22% меньше. Общее количество занятых в сельскохозяйственном производстве за период 2005-2018гг. сократилось с 7.5 до 4.9 млн. чел., или на 34%. А уровень занятости рабочей силы на сельских территориях уменьшился с 42.1 до 31.4%.

Работой по месту жительства обеспечена только треть сельского населения. Предложение рабочей силы в три раза превышает спрос, что разрушает классическое представление о рынке труда функционирующего на основе соотношения спроса и предложения. Фирмы полностью диктуют условия найма. Именно это является решающим фактором определения уровня заработной платы в сельском хозяйстве, а не характер переговоров между работодателем и работником. В данном случае наблюдается модель развития, когда рост производства в аграрном секторе не сопровождается ростом занятости в нем. В такой ситуации как показал Филдс Г. С. [6], результаты роста в форме повышения доходов распределяются среди узкого слоя населения.

При столь серьезных изменениях сельскохозяйственного производства происходит рост вынужденной безработицы в сельской местности. Экономически активное население, высвобождаемое в результате происходящих процессов, в поисках работы мигрирует в более благополучные регионы с точки зрения наличия работы, чаще всего в городскую местность, поскольку индивидуальные предприниматели и фермерские хозяйства не способны предоставить достаточное количество рабочих мест [7,8]. Менее мобильное население регистрируется в качестве безработных в органах службы занятости населения.

Занятость напрямую влияет на уровень бедности населения. И эта проблема требует решения в первую очередь. Ведь если работой обеспечена треть от экономически активного населения, а остальные либо не имеют работы, либо вынуждены в ее поисках покидать место жительства, то ни о каком устойчивом развитии речи быть не может. И даже если эта треть будет иметь достойную заработную плату, а сейчас среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства гораздо ниже чем в других отраслях [9], то в ближайшей перспективе благополучие населения сельских территорий обеспечить будет невозможно.

Политика регулирования занятости в сельской местности России, должна быть направлена на реализацию конституционных прав граждан на полноценную производительную и свободно избранную занятость. Регулирование рынка труда возможно на основе реализация мероприятий пассивной и активной государственной политики. В рамках пассивной политики предполагается защита пострадавших от безработицы людей.

Более действенной является активная политика занятости, которая направлена на регулирование уровня и продолжительности безработицы. С этой целью необходимо дальнейшее расширение сельскохозяйственного производства различными субъектами агробизнеса. Созданию и сохранению рабочих мест в аграрной экономике должно способствовать вовлечение в производство неиспользуемых пахотных земель и расширение трудоемких отраслей, содействие организации альтернативной несельскохозяйственной деятельности и вовлечение населения в деятельность потребительских кооперативов.

Проблема рациональной занятости сельского населения может быть решена только при осуществлении последовательных экономических преобразований с учётом особенностей формирования рынка труда сельских территорий. Условие обеспечения занятости населения должно являться основным при реализации любых экономических проектов на селе. Только, в этом случае, возможно, будет поддержание баланса между спросом и предложением на рынке труда, а, в конечном счете, и обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении [Текст]: Т.-Р. Мальтус; перевод И. А. Вернера. - Москва: К. Т. Солдатенков, 1895

2. Маркс К. Капитал [Текст]: критика политической экономии / сочинение Карла Маркса ; [науч. ред.: Л. Л. Васина и др.] ; [пер. с нем., фр., англ.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС]. - 2-е изд. - Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014

3. Jean Baptiste Say "A treatise on political economy; or The production, distribution, and consumption of wealth". -1880. Translated from the fourth edition of the French, by C. R. Prinsep, M.A. with notes by the translator in 2001. Kitchener, Ontario, Canada. p.269.

4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег [Текст]: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. [с. 5-54] А.Г. Милейковского и И.М. Осадчей. - Москва: Прогресс. -1978. - 494 с.

5. Laurence Ball & Nicolás De Roux & Marc Hofstetter, "Unemployment in Latin America and the Caribbean", Open Economies Review, Springer, -2013. vol. 24(3), pp. 397-424.

6. Fields G. S. "Poverty. Inequality and Development". Cambridge: University Press, -1980. -pp. 46–56.

7. Дубовицкий А.А. Ключевые ориентиры экономического развития малого агробизнеса / Дубовицкий А.А., Климентова Э.А. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 12. С. 89-94.

8. Климентова Э.А. Актуальные проблемы рынка труда Тамбовской области / Климентова Э.А., Дубовицкий А.А. // В сборнике: Устойчивое развитие экономики региона (II Шаляпинские чтения) Материалы Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Н.В. Карамновой. 2019. С. 174-178.

9. Дубовицкий А.А. Платежеспособный спрос как фактор экономического роста аграрного производства / Дубовицкий А.А., Бортникова А.А. // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2016. № 3. С. 136-144.

© Э.А. Климентова, 2020
© А.А. Дубовицкий, 2020

УДК 331.07

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ

Ю.А. Макурина, В.В. Водолазкин
Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Российская Федерация является социальным государством, что определяет одну из главных целей государства – обеспечение достойного уровня жизни граждан. Однако такое большое государство не всегда может в полной мере исполнять свои функции по данному направлению. Преградой для проведения эффективной политики являются: обширность территории страны; нехватка ресурсов; наличие неизвестных центральной власти локальных проблем. Также, в нынешнее время, решение вопросов местного значения федеральной властью осложнено воздействием таких негативных факторов как экономический кризис и санкции против нашей страны.

Одним из направлений, позволяющих устранить преграды для проведения эффективной социальной политики, является активизация деятельности органов государственной власти на местах и гражданской инициативы. Явлением, включающим в себя взаимодействие органов власти с населением в целях решения проблем этого населения с исходящей снизу инициативой, является социальное проектирование. Оно является «частью публичной государственной политики в силу общей значимости поставленных задач, на решение которых будут направлены планомерные действия» [1].

Важно отметить, что в масштабах региональной единицы реализация проекта становится реализацией политического решения. Сходство этапов процесса очевидно: сбор информации, разработка стратегии, конкретных шагов и сроков, назначение ответственных исполнителей, прогнозирование результатов. В связи с этим социальное проектирование может быть рассмотрено как элемент государственного управления. При этом один проект может объединять в себе решение задач разного характера.

Именно предполагаемая многовариантность выделяет проектирование как отдельную специфическую функцию принятия решения. Все чаще в менеджменте и исследованиях, посвященных управлению, говорят о новой или неоклассической парадигме управления, которая основана именно на социальном проектировании. Оно позволяет управлять более глубокими изменениями, влияющими на ценностные и поведенческие ориентиры. То есть выражает прогностическую функцию управления, реализуя представления о будущей материальной и идеальной действительности.

В добавок ко всему, Чуйкова И.В. также замечает, что «проектная деятельность (социальное проектирование) предполагает преобразование окружающей нас действительности» [2].

Изучение разных подходов к трактовке данного понятия [3,4,5] позволяет сделать вывод, что социальное проектирование представляет собой некий процесс, в рамках которого предполагается и осуществляется совершение преобразований в обществе, при совпадении при этом объекта и субъекта управления, т.е. общество реализует социальные проекты для решения проблем этого самого общества.

Кроме того, все вышеприведенные подходы объединены тем, что они рассматривают социальное проектирование как деятельность по внедрению инноваций, изменению реальности. Что позволяет говорить о социальном проектировании, как об инструменте, позволяющим искать и применять на практике новые методы и подходы к решению социальных проблем.

Необходимо так же понять, кто же конкретно является субъектом и объектом социального проектирования.

К субъектам социального проектирования относятся отдельные личности, организации, трудовые коллективы, социальные институты, специально созданные проектные группы. Из этого следует, что субъектом социального проектирования может быть любой человек или коллектив, который захочет изменить окружающую его действительность и решить какую-либо социальную проблему путем реализации социального проекта. Нередко практикуется создание в этих целях проектных команд.

Объектом же социального проектирования выступают человек, элементы и подсистемы социальной структуры общества (социальные группы, трудовые коллективы), общественные отношения [6]. Таким образом, социальный проект может быть направлен как на любого индивида с его потребностями или группу людей, любые общественные отношения, складывающиеся внутри управленческой структуры или межличностные отношения, так и на государство.

Таким образом, социальное проектирование является условием развития общества и основывается на том, что субъекты социально-проектной деятельности готовы проявлять инициативу и в то

же время способны нести ответственность за свои действия. К тому же социальное проектирование предполагает постоянное развитие самих субъектов социально-проектной деятельности, совершенствование ими своих знаний и навыков и обусловленность их действий контекстом и направлена на развитие общества.

Технология социального проектирования характеризуется наличием ряда методов. На начальном этапе проектирования, в рамках выявления существующих проблем используются методы, позволяющие получить информацию и проанализировать её.

Стенина Т.Л. приводит перечень методов, которые могут быть использованы на данном этапе – это метод ассоциативного моделирования, морфологический анализ, вероятностное моделирование, анкетирование, интервьюирование, метод коллективной генерации идей (так называемый «мозговой штурм»), метод историко-логического анализа, метод написания и развития сценариев. Данные методы достаточно эффективны и помогут участникам проектной команды понять, на что будет направлен их проект. Рекомендуется применять несколько методов выявления социально значимых проблем, чтобы наиболее объективно оценить текущую ситуацию и выявить проблемные места.

Также Стенина Т.Л. полагает, что «в проектировании социальных процессов наиболее эффективен метод экстраполяции. Для проверки выдвинутых гипотез, применяется метод моделирования. При невозможности использования указанных методов в социальном проектировании используется метод экспертной оценки» [7].

В целом, проектирование невозможно без предварительного представления о том, что надо изменить, поэтому в любом социальном проекте используется один или несколько методов предвидения.

Курбатов В.И. и Курбатова О.В. [3] выделяют в качестве методов социального проектирования: метод матрицы идей, метод аналогии, метод ассоциации, методики вживания в роль и синектики.

Таким образом, социальное проектирование как технология использует ряд методов для достижения целей социально-проектной деятельности. На различных этапах социального проектирования «применяются различные методы, однако именно применение этого комплекса дополняющих друг друга методов, является важнейшим условием эффективности социального проекта».

Обобщая имеющиеся сведения, можно сказать, что современное социальное проектирование — это один из самых эффективных способов развития гражданского общества. Участие населения в выработке и принятии решения по проектам, их корректировке, в недопущении произвольных социальных решений представителей власти или частных лиц — одно из фундаментальных основ практики социального проектирования во многих странах. Включение общества в разных формах в процессы разработки и реализации социальных проектов значительно повышает гражданскую активность населения. К тому же, имеющийся опыт реализации социальных проектов уже показал эффективность и перспективность данного направления, что придает еще большую важность и актуальность изучению и развитию данного направления.

Список использованной литературы:

1. Шамрай А.Г. Социальное проектирование как функция государственного управления [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://clck.ru/GFrhv (дата обращения: 19.03.2020)

2. Чуйкова И.В. Социальное проектирование как фактор профессионализации [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-proektirovanie-kak-faktor-professionalizatsii (дата обращения (19.03.2020)

3. Курбатов В.И. Социальное проектирование: основы / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. - Ростов: Феникс, 2017. - 416с.

4. Гафарова Л.А. Социальное проектирование как основа формирования новой муниципальной управленческой парадигмы // Вестник ЧелГУ. - 2014. - №11 (340). [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-proektirovanie-kak-osnova-formirovaniya-novoy-munitsipalnoy-upravlencheskoy-paradigmy (дата обращения: 19.03.2020).

5. Левко П.И. Понятие «социального проектирования» и его взаимосвязь с управлением [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://clck.ru/GFuG7 (дата обращения: 19.03.2020)

6. Фиалковская И.Д. Теоретические вопросы взаимодействия форм и методов государственного управления [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://clck.ru/GFu9w (дата обращения: 19.03.2020)

7. Стенина Т.Л. Социальное проектирование в контексте реализации политики на региональном уровне / Т.Л. Стенина. - Ульяновск: УлГТУ, 2016. -129с.

© Ю.А. Макурина, 2020
© В.В. Водолазкин, 2020

УДК 631.15:332.14

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ОДНО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЗВИТИЯ АПК СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.В. Миненко, **О.П. Апалькова**

Алтайская лаборатория Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

Инфраструктура развития АПК – это совокупность экономических субъектов регионального и районного уровней, оказывающих сельхозтоваропроизводителям всех организационно-правовых форм, в том числе домашним хозяйствам населения, индивидуальным предпринимателям, фермерским хозяйствам и микро-предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности территории, производственные, информационные, финансовые, посреднические, транспортно-логистические и прочие виды услуг.

Исследование и прогнозирование направлений инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования является важнейшим условием развития его АПК и сельских территорий, что крайне актуально и с точки зрения наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции, и с точки зрения создания условий жизнедеятельности для работников отрасли, сохранения её кадрового потенциала [1].

В Алтайском крае информационно-консультационное обслуживание одно из ключевых направлений инфраструктуры развития АПК сельских муниципальных образований [2]. За 2010 - 2018 годы на развитие информационно-консультационной службы агропромышленного комплекса направлено свыше 456,5 млн. рублей, основным источником финансового обеспечения службы является краевой бюджет. За счет средств краевого бюджета в предыдущем году на оказание консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям (выполнение государственного задания) направлена субсидия на сумму 53,48 млн. рублей. Собственные доходы учреждения за 2018 год составили 8,3 млн. рублей, основная доля (свыше 95%) которых сложилась за счет организационных взносов за участие в агропромышленном форуме «Сибирский День поля 2018» [3].

В соответствии с государственным заданием на 2018 год проведена следующая работа: количество пробонитированных животных в племенных и товарных хозяйствах края составило более 205 тыс. голов; оформлено 3111 электронно-цифровых копий племенных свидетельств; на базе двух автолабораторий репродукции животных проведена акушерско-гинекологическая диспансеризация 5 155 голов крупного рогатого скота; оказана практическая помощь по диагностике, профилактике гинекологических заболеваний, улучшению воспроизводства стада животных в 54 сельхозпредприятиях из 37 районов края; совместно со специалистами ООО «Фарм» и ОАО «Племпредприятие «Барнаульское» проведены мероприятия по подбору животных-доноров, получено 102 эмбриона, в т.ч. 76 эмбрионов специализированных мясных пород и 26 эмбрионов специализированных молочных пород; сформированы и представлены 14 годовых баз данных и отчетов; сформированы и представлены 24 квартальных отчета, 36 ежемесячных отчетов; обеспечивалась техническая поддержка и функционирование установленных 68-ми точек доступа к мультисервисной сети в районах и городах Алтайского края; еженедельно проводился мониторинг закупочных цен на зерно в Алтайском крае. За период 2018 года подготовлено 48 отчетов; подготовлены и напечатаны следующие информационные, справочные и методические издания: «Профилактика, диагностика, лечение гинекологических заболеваний крупного рогатого скота» (100 экз.), «Итоги племенной работы в районах и племенных хозяйствах Алтайского края за 2017 год» (80 экз.), «Молочное скотоводство Алтайского края» (75 экз.), «Мясное скотоводство Алтайского края» (75 экз.), «Коневодство и коннозаводство Алтайского края» (100 экз.), «Программа краевой выставки племенных животных Алтайского края» (100 экз.), «Генетический потенциал племенного животноводства Алтайского края» (100 экз.); выпущено 50 номеров газеты «Алтайская нива», 50,00 тыс. экземпляров в рамках государственного задания доставлено получателям; на сайте csh.sibagro.ru опубликовано 605 информационных материалов, на сайте www.alt-niva.ru. - 795 информационных материалов [3; 4].

Область оказания платных услуг один из важнейших инструментов развития службы агроконсультантов в современных условиях. В 2018 году Центром сельскохозяйственного консультирования начата работа по разработке для предприятий, занимающихся племенным животноводством планов селекционно-племенной работы.

В рамках реализации мероприятий государственной программы развития сельского хозяйства

консультирование служит важным элементом в инфраструктуре инновационного развития аграрного сектора страны. Возрастает роль сельскохозяйственного консультирования в развитии субъектов малых форм хозяйствования и сельских территорий [5].

За 2018 год специалистами Центра проведен комплекс информационно-консультационных и организационных мероприятий в сфере агропромышленного комплекса. Оказано 5924 единиц консультационных услуг, что на 1,6% больше, чем в 2017 году.

В структуре потребителей услуг 56% приходится на сельскохозяйственные организации. Самым быстрорастущим сегментом являются фермеры и владельцы личных подсобных хозяйств, в интересах которых и работают консультанты.

Информационно-консультационная поддержка указанных субъектов хозяйствования осуществляется по различным направлениям. Из общего количества оказано консультационных услуг по животноводству – 4367, экономике, бухгалтерскому учёту и отчетности – 415, государственной поддержке и кредитованию сельскохозяйственных товаропроизводителей – 748, по вопросам предоставления субсидий на поддержку начинающих фермеров и развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств – 353, юриспруденция – 41.

Как и в предшествующие годы [6] в 2018 году в разрезе направлений консультирования наиболее востребованными были консультационные услуги в области животноводства (73,7%). Значительный объем вопросов, решаемых специалистами центра, касался создания и укрепления племенной базы животноводства края.

При информационной поддержке специалистов Центра была осуществлена поставка племенного молодняка из хозяйств Алтайского края: крупного рогатого скота – 3518 голов, лошадей – 372 голов, овец - 501 голов, маралов - 170 голов.

За 2018 год было реализовано 15,8 голов племенного молодняка крупного рогатого скота молочных и мясных пород на 100 голов маток, рост к плановому значению составил 158%. В 2018 году всего реализовано 4549 условных головы племенного скота, что составляет 121,6% к уровню прошлого года.

За 8 лет за пределы региона продано КРС – 10138 голов (в том числе 5378 голов молочного направления, 4760 мясного направления продуктивности), овец – 1570 голов, лошадей – 1409 голов, маралов – 1022 головы в 4 государства и 130 регионов.

В течение 2018 года районные специалисты учреждения приняли участие в организации и проведении в районах края: 13-ти совещаний (обучающих семинаров, конференций), 16-ти конкурсов и 7-ми сходов граждан по вопросам государственной поддержки, технологии молочного и мясного скотоводства, племенной работы, воспроизводства стада сельскохозяйственных животных, диагностике и лечению гинекологических заболеваний крупного рогатого скота, рационального кормления и другим. В районных мероприятиях приняли участие более 700 человек.

Для улучшения селекционно-племенной работы и повышения генетического потенциала животных, во всех хозяйствах края и в пунктах искусственного осеменения муниципальных образований, на поголовье свыше 200 тыс. коров и тёлок проведен групповой подбор биопродукции быков ОАО «Племпредприятие «Барнаульское».

В Алтайском крае в сфере сельского хозяйства сформированы системы государственного информационного обеспечения и информационных ресурсов, к которым есть доступ у органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов АПК и населения [7]. На базе модернизированной мультисервисной сети передачи данных АПК края в 2018 году увеличилось количество цифровых сервисов и проведенных видеоконференций с представителями Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и Сибирского федерального округа, руководителями и специалистами районных органов управления агропромышленным комплексом, сельскохозяйственных организаций, крестьянских фермерских хозяйств.

В 2018 году Министерство сельского хозяйства осуществляло работу по формированию баз данных следующих информационных систем Минсельхоза России [8]:

– автоматизированная информационная система сбора и обработки бухгалтерской и специализированной отчетности сельскохозяйственных товаропроизводителей, формирования сводных отчетов, мониторинга, учета, контроля и анализа субсидий на поддержку агропромышленного комплекса (АИС «Субсидии АПК»);

– информационная система планирования и контроля Государственной программы (ИС ПК ГП);

– система мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности Российской Федерации (АИС СМ ПБ).

В прошедшем году проведена модернизация ведомственной информационной системы по взаи-

модействию с заявителем при предоставлении государственных услуг Министерством сельского хозяйства Алтайского края. В функционал информационной системы добавлен модуль формирования соглашений на предоставление государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям края.

Продолжена работа по оцифровке полей и инвентаризации использования земель сельскохозяйственного назначения. В настоящее время, в систему загружены сведения о более чем 140 тыс. участков. Пространственное отображение формируется в геоинформационной системе РусГис, где загружены слои сельскохозяйственных полей 2017 и 2018 годов, административная и публичная кадастровые карты.

В настоящее время на территории Алтайского края осуществляется апробация пилотного проекта по цифровой трансформации сельского хозяйства. Реализация пилотного проекта будет способствовать развитию новой аграрной технологической политики в крае и росту в смежных отраслях: ИКТ, производстве инновационной сельскохозяйственной техники, оборудования для точного земледелия, развитии селекционно-семеноводческих центров, оптимизации использования минеральных удобрений и химических средств защиты растений, а также процессов жизненного цикла сельскохозяйственной отрасли.

В целях формирования системы информационного обеспечения осуществляется развитие главного информационного ресурса агропромышленного комплекса края – веб-сайта www.altagro22.ru. Информационные сообщения на сайте обновляются в ежедневном режиме. За 2018 год через Интернет-ресурс транслировано более 1 тыс. информационных материалов о развитии агропромышленного комплекса региона. Сайт Минсельхоза края ежемесячно просматривают порядка 10 тыс. посетителей. Параллельно с официальным сайтом открыты и наполняются официальные страницы ведомства в социальных сетях. В данный момент работа ведется с 5 соцсетями («Твиттер», «ВКонтакте», «Одноклассники», «Инстаграм», «Фейсбук»). В 2018 году ведомством были заключены контракты с 2 СМИ (ВГТРК ГТРК «Алтай», издательский дом «Регион»). Взаимодействие со средствами массовой информации позволило повысить информированность сельского населения о состоянии АПК, передовиках производства, современных технологиях в отрасли и существующих мерах государственной поддержки в области развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Таким образом, информационно-консультационное обслуживание одно из ключевых направлений инфраструктуры развития АПК сельских муниципальных образований Алтайского края.

Список использованной литературы:

1. Гриценко, Г.М. Инфраструктура развития АПК муниципального образования: сущность и методические основы системного анализа / Г.М. Гриценко, Н.Ф. Вернигор, А.В. Миненко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2018. - №12. - с. 33-38.

2. Гриценко, Г.М. Формирование инфраструктуры развития сельскохозяйственного предпринимательства региона / Г.М. Гриценко, Н.Ф. Вернигор, А.В. Миненко // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 10. – С. 12-22.

3. Официальный сайт КГБУ «Центр сельскохозяйственного консультирования» / О центре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://csh.sibagro.ru/about/.

4. Официальный сайт Центр предпринимательства Алтайского края/ Услуги центра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.altaicpp.ru/about/uslugi_centra.html.

5. Сулейманов Н.Т. Центры поддержки технологий и инноваций (TISC - ЦПТИ) ВОИС и Роспатента / Н.Т. Сулейманов, А.Н. Сулейманов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://be5.biz/ekonomika1/r2013/1449.htm

6. Селиверстов М.В. К вопросу выявления факторов влияющих на состояние инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования / М.В. Селиверстов, А.В. Миненко // Электронный научный журнал «Вектор экономики» - 2019. - №6.

7. Официальный сайт Алтайского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.altairegion22.ru.

8. Сельское хозяйство Алтайского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.altairegion22.ru.

© А.В. Миненко, 2020
© О.П. Апалькова, 2020

УДК 338.43

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АПК РК

А.С. Нарынбаева, Р.С. Сыздыков
Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан

Информационно-консультационное обеспечение АПК является действенным фактором интенсивного развития и повышения эффективности сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей. Основные направления оценки деятельности информационно-консультационной службы (далее ИКС) состоят в выявлении степени влияния информационно-консультационных услуг на функционирование сельхозпроизводителей, их экономические результаты деятельности. В зависимости от уровня хозяйствующего субъекта возможно использование различных критериев эффективности деятельности ИКС. Существует общепринятое определение критерия эффективности - это максимизация производственного результата при минимизации затрат, однако, специфика информационно-консультационной деятельности состоит в том, что не всегда результат проявляется быстро и находит достаточное финансовое или материальное отражение [1].

Экономический эффект от деятельности ИКС образуется у сельскохозяйственных производителей в виде разницы между финансовым результатом реализации предложений службы и результатами, которые были (могли быть) в случае базовых действий за вычетом дополнительных затрат, связанных с применением предложений службы. Исходя из цели информационно-консультационной службы, ориентация в оценке эффективности должна проводиться с точки зрения сельхозпроизводителей. Таким образом, эффективность информационно-консультационного обеспечения сельскохозяйственного производства является одним из первоочередных задач в реализации государственной аграрной политики.

Региональные особенности работы ИКС в аграрном секторе: одним из мероприятий для определения экономического эффекта по применению инновационной технологии является проведение обучающего тренинга сочетающего преподнесение теоретического материала и практического его освоения одновременно. Целью обучающего тренинга с применением демонстрационной деятельности, проводимой совместно сотрудниками ИКС Павлодарского филиала АО «Казагромаркетинг», Павлодарского научно-исследовательского института сельского хозяйства и ведущими специалистами высших учебных заведений области (в качестве полевых консультантов) на территории хозяйств, является наглядная пропаганда инновационных технологий, апробация новых агротехнических мероприятий, испытание новых сортов, направленных на улучшение качества продукции и повышение эффективности земледелия. В результате такого сотрудничества пользу получать все заинтересованные стороны [2].

Выезд сельхозпроизводителей (участников обучающего тренинга) на демонстрационные поля (передовые хозяйства), ознакомление на практике их с новейшими технологиями, а также результатами их применения в большинстве случаев упрощает и ускоряет распространение знаний и нововведений в других сельскохозяйственных формированиях.

Интерес представляет определение влияния информационно-консультационного обеспечения на сельскохозяйственное производство. Для этого необходимо сравнить показатели до консультирования (внедрения) с показателями после консультирования (внедрения) и в результате получается эффект в целом по хозяйству. Этот эффект достигается совместными усилиями специалистов ИКС и руководителями, работниками хозяйств. Эффект от консультационной деятельности по времени может быть немедленным или отложенным (может быть получен за счет дополнительных поступлений, либо за счет экономии).

Например, для расчета эффекта внедрения новой технологии в сфере растениеводства можно использовать следующую формулу:

$$Э\ т.\ р.= (У\ н.\ т. – У\ б.\ т.)* Ц, \text{ где}$$

Э т.р. - эффективность применения технологии в растениеводстве, тенге;
У н.т. - урожайность по новым (предлагаемым) технологиям, ц/га;
У б.т. - урожайность по базовым технологиям, ц/га;
Ц - цена 1 центнер продукции.

Аналогичным способом, возможно, рассчитать эффективность внедрения новой технологии в сфере животноводства [3]. Например, для определения эффективности в сфере растениеводства предлагается инновационная технология «Способ возделывания сельскохозяйственных культур на

примере яровой пшеницы и основы проведения фитосанитарных мероприятий» в результате использования этой технологии повыситься урожайность зерновых культур и как следствие улучшиться кормовая база для животноводства. Целевым рынком для реализации предлагаемой услуги являются сельскохозформирования различной формы собственности Павлодарской области в сфере растениеводства, а именно хозяйства по производству зерновых.

Для определения эффективности рассмотрим сравнительные характеристики состава пшеницы и урожайности по традиционному (до внедрения) и предлагаемому (после внедрения) способу возделывания сельхозкультур (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика состава пшеницы и урожайности по предлагаемому способу возделывания сельскохозяйственных культур

Способ возделывания	Технические параметры пшеницы				Прибавка зерна с 1 га по предлагаемому способу		Урожайность, ц/га
	Клейковина, %		Белок, %				
	мин.	макс.	мин.	макс.	ц	%	средняя по РК
Предлагаемый способ	29	32	29	32	2,5	19,1	18,82
Традиционный способ	23	26	23	26	-	-	15,8

Этот эффект достигается совместными усилиями специалистов-консультантов ИКС, полевыми консультантами и сельхозпроизводителями. На основе выше представленной формулы и сравнительной характеристике состава пшеницы и урожайности по новой (предлагаемой) технологии дополнительный денежный доход от выращивания пшеницы составит 75,44 долларов США с 1 гектара (га) площадей посева пшеницы 3 класса с клейковиной 23-24% и 81,48 долларов США с 1 га площадей посева пшеницы 3 класса с клейковиной 27-30% (таблица 2).

Таблица 2

Дополнительный денежный доход выращивания пшеницы по предлагаемой технологии (с 1 га с учетом средних цен), в долларах за 1 ц

Способ возделывания	Средняя урожайность, ц/га	Средняя цена в долларах за 1 ц, в т. ч. НДС 0 % (франко-элеватор)		Денежный доход с 1 га с учетом средних цен за 1 ц, в долларах (средняя урожайность с 1 га *ср. цену за 1 ц)		Дополнительный денежный доход с 1 га, в долларах	
		пшеница 3 класса, с клейковиной		пшеница 3 класса, с клейковиной		пшеница 3 класса, с клейковиной	
		23-24%	27-30%	23-24%	27-30%	23-24%	27-30%
Предлагаемый способ	18,82	25	27	470,45	508,08	75,44	81,48
Традиционный способ	15,8	25	27	395	426,6	-	-

С учетом дополнительного денежного дохода с 1 га можно констатировать возможность дополнительного извлечения прибыли за счет использования уникального способа возделывания пшеницы. В ходе проведенного исследования было выявлено, что для дальнейшего распространения предлагаемой технологии среди сельхозпроизводителей необходима активизация информационно-консультационной службы ПФ АО «Казагромаркетинг», которая различными способами может своевременно проинформировать о проведении обучающих тренингов [4].

Тем самым, при внедрении новой технологии эффект от консультационной деятельности по времени будет немедленным, следовательно, все заинтересованные стороны получат ожидаемый результат: ИКС АО «Казагромаркетинг» (Павлодарский филиал) - возмещение затрат; сельхозпроизводители - повышение урожайности, следовательно, улучшения деятельности; НИИ, ВУЗы - получение дохода, признание предлагаемой технологии и ее востребованности. Новой технологии необходима известность для последующей ее реализации. Обучающий тренинг с применением демонстрационной деятельности является одним из успешных способов внедрения новой технологии и дальнейшего ее распространения среди сельхозпроизводителей. Таким образом, полученный ожидаемый эффект является результатом определения влияние информационно-консультационного обеспечения на экономические результаты деятельности сельхозтоваропроизводителей.

Список использованной литературы:

1. Шафиева Э.Т. Влияние информационно-консультационной службы на устойчивое развитие АПК региона // Научно-методический журнал NovaInfo - №57. – Т. 4 - Экономические науки – 2016. - С. 140-145.
2. Программа развития территории Павлодарской области на 2017-2020 годы. // Утверждена решени-

ем сессии Павлодарского областного маслихата (XLVI сессия, V созыв) от 10 декабря 2016 года № 398/46 https://pavlodar.gov.kz/programma-razvitija-territorii-pavlodarskoj-oblasti/.

3. Кушнарева И.Г. Развитие рынка информационно-консультационных услуг региона в системе продовольственного обеспечения региона // Вестник Забайкальского государственного университета. - Чита: Изд-во ЗабГАУ, 2015. - № 6. - С. 118-127.

4. Данные Комитета по статистике МНЭ РК, http://stat.gov.kz/.

© А.С. Нарынбаева, 2020
©Р.С. Сыздыков, 2020

УДК 332.132

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.Г. Озерова, Н.Г. Филимонова

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Современная экономика характеризуется ускоренным развитием высокотехнологичных отраслей, имеющих стремительный рост производительности труда и его высокую оплату, что приводит к перераспределению рабочей силы и сказывается на оттоке жителей из сельской местности. Встает вопрос о необходимости сохранения опорного каркаса расселения, что предполагает снижения миграции сельчан за счет улучшения инфраструктуры сельской местности, увеличения количества рабочих мест, повышения имиджа сельского образа жизни, повышения доходности жителей села. Данный вопрос является актуальным и представлен в разработанной Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, которая закрепляет «совершенствование организации расселения жителей, размещения на территории объектов экономики, социальной сферы, транспортной, энергетической и иных инфраструктур» [1, с. 3]. Хотя необходимо отметить, что данная проблема является не новой и в советское время получила свое широкое распространение в среде специалистов экономической географии в рамках концепции опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства (работы Г.М. Лаппо, И. М. Маергойза, Н.Н. Баранского, Ю.Г. Саушкина и т.д.).

Однако формирование данной стратегии должно строиться на понимании, что экономическое развитие территорий дифференцировано и важной задачей является определение потенциалов их роста. При этом необходимо отметить, что, так как большинство территорий связано с аграрным бизнесом, методический инструментарий оценки их состояния для определения механизмов государственной политики будет частично основан на результатах деятельности сельскохозяйственного производства.

Социально-экономическое выравнивание территорий должно основываться на выделение сходных природных, экономических, производственных и социальных признаков, формирующих их типизацию. При проведении типизации необходимо, во-первых, определить факторы определяющие разграничение территорий и показатели, их характеризующие; во-вторых, сформировать территориальные группы по уровню их развития на основе рейтинга.

Вопросами изучения факторов и показателей, определяющих территориальную дифференциацию, занимались многие экономисты-аграрники (П.П. Маслов, В.А. Тютин, А.Н. Челинцев, А.Г. Гранберг, С.С. Сергеев и др.). В их трудах проследовалась зависимость территориальной неоднородности от таких факторов как местоположение региона и плотность его населения, природно-климатические условия, удаленность от промышленных центров, степень развития путей сообщения, уровень экономического развития, доходы населения и специализация.

Обобщая проведенные исследования можно сделать вывод, что к основным факторам типизации, наиболее ярко отражающим дифференциацию территорий, можно отнести природно-климатические условия, а также уровень экономического и социального развития. Отбор показателей, характеризующих приведенные факторы, строится на основе возможностей их статистического сбора и обработки информации. В этой связи к показателям типизации, выявляющим пространственную неоднородность территорий, можно отнести следующие (таблица 1):

Конечным результатом типизации является определение рейтинга территорий на основе интегрального показателя, который рассчитывается как среднеарифметическое значение представленных выше показателей, определенных с использованием балльного метода на основе статистического распределения. Бальный метод предполагает установление в каждом показателе или их группе интервала, имеющего вес 1 балл. Исходя из расчетов, территории разбиваются на 3 группы: 1 группа – с высоким уровнем показателей, 2 группа – со средним уровнем показателей и 3

группа – с низким уровнем показателей. Таким образом, соответствие баллов каждому типу территории следующее: 1 группа – 3 балла, 2 группа –2 балла и 3 группа – 1 балл. В случае наличия подтипов, балл может быть как повышен, так и снижен на 0,5 единиц [3, с. 72].

Апробация данной методики типизации территорий была проведена на статистических материалах Красноярского края. При анализе почвенно-климатического фактора выяснено, что высший балл почвенного плодородия имеют только 11 районов края, которые и занимают лидирующие позиции в производстве растениеводческой продукции, и 24 района, на основании показателя обеспеченности растений теплом и гидротермического коэффициента имеют нормальный уровень увлажненности почвы.

Таблица 1

Показатели типизации территорий [2, с. 13]

Фактор природно-климатических условий	Фактор социально-экономического развития
– гидротермический коэффициент	– прибыль на одного среднегодового работника
– обеспеченность растений теплом	– рентабельность сельскохозяйственного производства
– почвенная характеристика	– государственная поддержка в расчете на одно сельскохозяйственное предприятие
	– прибыль на 1 руб. государственной поддержки
	– уровень оплаты труда работников
	– прирост численности сельского населения

Дифференциация районов по уровню социально-экономического развития была наиболее сложной из-за наличия большого числа, характеризующих его показателей. Вследствие этого типизация проводилась по трем группам критериев: эффективности ведения сельскохозяйственного производства, уровню государственной поддержки и социальному развитию.

Оценка эффективности сельского хозяйства осуществлялась по двум показателям одновременно: прибыль на одного среднегодового работника и рентабельность производства, что позволило отметить высокий уровень эффективности производственной деятельности только в 12 районах края.

Уровень государственной поддержки определялся с использованием значений двух показателей: государственная поддержка в расчете на одно сельскохозяйственное предприятие; прибыль на 1 руб. государственной поддержки. Окончательный результат определил, что только в 8 районах края отдача государственной поддержки составляет 1,5 руб. прибыли. Большая часть районов края не имеют эффективности от вложения государственных средств.

Оценка социального развития проводилась на основе уровня оплаты труда работников и прироста численности сельского населения. Из расчетов стало понятно, что имеет место тревожная статистика, определившая наличие у 19 районов края критического уровня социального положения, 7 из которых характеризуются очень низкой доходностью и приростом сельского населения. Только 4 района можно отнести к социально благополучным.

Сводная группировка территорий по уровню их дифференциации определялась на основе интегрального показателя, который представляет собой среднее значение сумм всех набранных баллов предыдущих типизаций. Предложенный расчет определил, что больше половины районов края (66,7 %) имеют средний уровень социально-экономического развития, а 11,1 % можно отнести к высокому уровню. Остальные территории (22,2 %) подверженны природным и социально-экономическим рискам и, кончено, нуждаются в большом объеме государственного финансирования. Тем не менее, весомая финансовая защита государства у представителей 1 и 2 групп. С одной стороны, такая политика может быть оправдана как поддержка точек устойчивого роста, с другой стороны, это ведет к еще более заметному расслоению территорий.

Совершенно очевидно, что формирование эффективной модели пространственного развития должна учитывать подобную дифференцированную характеристику, осуществляя государственную поддержку особо слабым территориям с целью выравнивания их экономического состояния и сохраняя каркас расселения. Взамен государство вправе требовать разработку эффективных программных документов социально-экономического развития данных территорий с определением их точек роста, учитывающих особенности ведения сельского хозяйства, формирования предпринимательской инициативы с учетом повышенных рисков ведения бизнеса.

Список использованной литературы

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf

2. Мазлоев, В.З. Территориально-экономическая типизация аграрного сектора региона как инструмент адресной государственной поддержки / В.З. Мазлоев, М.Г. Озерова // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 7(55). – С. 10-15.

3. Романенко, И.А. Теоретические основы анализа национальных агропродовольственных систем с применением методов математического моделирования / И.А. Романенко. – М.: ВИАПИ; ЭРД, 2006. – 114 с.

© М.Г. Озерова, 2020
© Н.Г. Филимонова, 2020

УДК 711.55

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВОМ ДВОРОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Печенкина А.Г., Валиева А.Р.
Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что проблема благоустройства дворовых территорий в настоящее время представляет особый практический интерес. Реализация комплексности благоустройства дворовых территорий имеет определённое количество проблем планировочного, нормативно-правового и технологического характера.

Для районов с жилой застройки, в которых не проводят градостроительные реконструктивные мероприятия, комплексное благоустройство дворовых территорий является единственным методом по совершенствованию среды и формированию дворовых и внутриквартальных пространств. При интенсивной урбанизации и проведении точечной застройки сохранение и развитие цветочного оформления и озеленения дворов как элементов природного комплекса становится важным фактором по формированию комфортной среды не только в утилитарном, экологическом, но и в эстетическом плане.

Цель настоящего исследования состоит в анализе функционирования системы управления благоустройством дворовых территорий. Задачи исследования: проанализировать проблемы, возникающие на федеральном и региональном уровне в области управления благоустройством дворовых территорий; предложить пути их решения.

Дворовая территория – это территория, которая прилегает к жилым зданиям и находится в общем пользовании проживающих в них граждан, по периметру ограниченная жилыми зданиями, сооружениями, строениями или ограждениями. На дворовых территориях размещаются места для отдыха, детские площадки, парковки автомобилей, сушки белья, зеленые насаждения и иные объекты общественного пользования, обеспечивающие удобство для проживающих в домах граждан [1].

Система управления благоустройством дворовой территории – это комплекс мероприятий по содержанию территории, а также по проектированию и размещению объектов благоустройства, направленных на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния муниципальных образований [2]. Это прямое целенаправленное воздействие со стороны руководящего органа на муниципальный сектор в сфере благоустройства жилищно-коммунального хозяйства для его ориентации на эффективное выполнение задач и для реализации потребностей граждан в коммунальных услугах.

Приоритетными направлениями муниципального управления благоустройством дворовых территорий являются задачи, связанные с решением проблем более эффективного использования материальных и финансовых ресурсов, поступающих из федерального, регионального городского бюджетов.

Задачами системы управления благоустройством дворовой территории являются:

1. Создание устойчивой системы коммунального хозяйства в целях обеспечения жизнедеятельности в условиях городской среды.

2. Обеспечение комплексного развития инфраструктуры дворовой территории.

3. Координация и контроль деятельности муниципальных и ведомственных специализированных коммунально-эксплуатационных управлений, объединений, предприятий и организаций района по вопросам благоустройства дворовой территории.

4. Организация работ по благоустройству и санитарному содержанию дворовой территории.

5. Обеспечение первичных мер безопасности в границах подведомственной территории [3].

Следует также отметить, что акты правового регулирования стандартного благоустройства территории муниципального образования включают в себя:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ [4].

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ, который к общему

имуществу относит земельные участки, на которых расположены многоквартирные дома вместе с системой озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты (п.4 ч. 1 ст. 36) [5].

3. Методические рекомендации для подготовки правил благоустройства территорий поселений, городских округов, внутригородских районов.

4. Акты технического регулирования (СНиПы, ГОСТы) устанавливают требования, которые должны соблюдаться при реализации проектов благоустройства [6].

Отметим, что качество системы нормативно-правового регулирования, ее полнота и соответствие особенностям регулируемым объектам является достаточно эффективной для реализации целей управления благоустройством дворовых территорий. Но при практической реализации на федеральном и региональном уровнях ощущается отсутствие последовательных и скоординированных мер. Следует обратить внимание на отсутствие определённого числа необходимых норм в обновлённом законодательстве в сфере регулирования порядка организации управления благоустройством придворовых и дворовых территорий, обеспечивающих нормативно-правовое сопровождение реформы жилищно-коммунального хозяйства, эффективных механизмов её реализации.

В процессе регулирования органами местного самоуправления сферы благоустройства дворовых территорий имеется ряд проблем, которые связаны с тем, что:

- отношения по благоустройству дворовых территорий включают в себя несколько смежных областей регулирования, в числе которых отношения по охране окружающей среды и по соблюдению санитарно-эпидемиологических норм, по градостроительной деятельности и по жилищным отношениям. При этом четкое правовое регулирование, определяющее место отношений по благоустройству в системе права, в том числе относительно смежных областей регулирования, в частности законодательства о градостроительной деятельности, и содержание отношений по благоустройству, четко отграничивающее их от иных отношений, на федеральном уровне отсутствует, а на местном – невозможно, поскольку выходит за пределы компетенции органов местного самоуправления [7];

- исключение вопросов благоустройства из сферы действия градостроительного законодательства породило разрыв между градостроительной деятельностью на территориях поселений и благоустройством таких территорий. Между тем, реализация полномочий по благоустройству тесно связана с полномочиями органов местного самоуправления в сфере градостроительной детальности, в том числе по регулированию землепользования и застройки. Реализация полномочий по благоустройству дворовых территорий в рамках системы полномочий муниципалитетов в сфере градостроительной детальности будет способствовать скоординированному функционированию градостроительной политики и повлияет комплексно на качество благоустройства дворовых территорий с учетом локальных особенностей районов, городского округа, приведёт к повышению эффективности расходования бюджетных средств;

- в наше время существует тенденция установления необоснованных ограничений в полномочиях муниципалитетов по обширному кругу вопросов муниципального управления, среди которых сфера земельных отношений, градостроительного регулирования, размещения торговых объектов и т.д., что влечёт за собой отсутствие действенных инструментов по управлению и приводит к недееспособности органов местного самоуправления;

- изначально нечетко разграничены функции по благоустройству территорий на публичную и частную зоны ответственности, особенно в части так называемых «прилегающих территорий» (органам местного самоуправления предоставлено право «установления порядка участия собственников зданий (помещений в них) и сооружений в благоустройстве прилегающих территорий») и «дворовых территорий».

Наибольшие трудности при формировании комфортной жилой среды возникают на придомовых территориях с дефицитом площадей, не дающие возможность во дворе разместить весь набор средств и элементов, которые отвечают требованиям комплексного благоустройства. К проблемным территориям жилой застройки относятся дворы, размещенные во всех морфотипах исторической застройки [8].

Вышеуказанные проблемы являются главным препятствием на пути к правовому установлению взаимосвязи между формированием комфортной городской среды и сферами благоустройства населенных пунктов, прежде всего, в связи с тем, что современное благоустройство в России урегулировано как точечное размещение отдельных элементов благоустройства на некоторых ограниченных территориях и не связано с формирование именно городской среды.

Список использованной литературы:

1. Сперанская Л.В. Содержание придомовой территории // СПС КонсультантПлюс. 2019. – 112 с.
2. Самойлова Н.В., Актуальные проблемы реконструкции дворовых территорий на примере г. Волгограда // Символ науки. – 2016. – № 3. – С. 187-193.
3. Секу Р.В. Комплексное благоустройство дворовых территорий на примере г. Москвы // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2019. – № 1. – С. 31-40.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Петрина, О. А. Государственная поддержка решения жилищных проблем в России: опыт реализации и особенности проведения/ О. А. Петрина, М. Е. Стадолин // Муниципальная академия. – 2015. – №4. -С. 90-97.
7. Самойлова Н.В. Современное состояние и проблемы благоустройства территорий дворовых пространств в Волгограде // Символ науки. – 2017. – № 1. – С. 194-200.
8. Якименко О. Ю. Правовое регулирование деятельности государственной жилищной инспекции в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 310-312.

© А.Г. Печенкина, 2020
©А.Р. Валиева, 2020

УДК 631: 316.48:33

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.Г. Проняева
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Сельские территории выполняют ряд функций, среди которых трудоресурсная (обеспечение городов и сел рабочей силой), а также направленная на увеличение демографического потенциала страны. Относительно последней можно отметить, что исторически рождаемость в деревне была в несколько раз выше, чем в городе. В конце XIX в., когда в сельской местности проживала большая часть населения, ее прирост достигал 40 человек на 1000 населения, несмотря на высокую детскую смертность. Однако в 1990-е гг. российское село оказалось перед новыми вызовами вследствие рыночных реформ, обусловленных изменением форм сельскохозяйственного производства, переделом собственности. Несоответствие между новыми рыночными условиями и сложившимся сельским укладом жизни обрекало тысячи сел и деревень на вымирание.

За последние годы мы наблюдаем стабильное сокращение сельского населения как в Новосибирской области, в Сибирском федеральном округе, так и по стране в целом (таблицы1, 2) [1]. Сокращение численности обусловлено естественной убылью сельского населения, а также миграцией.

Из таблицы 1 видно, что при увеличении общей численности населения области на 1,7%, страны – на 0,4% (лишь в Сибирском Федеральном округе произошло незначительное сокращение – на 0,4%) за период с 2015 по 2019 годы, численность сельского населения сократилась на 1,8% в Новосибирской области, в Сибирском Федеральном округе – на 2,4%, в Российской Федерации – на 1,2%, что связано с тем, что помимо естественной убыли населения наблюдается отток сельского населения в города. Как следствие темпы сокращения числа сельских жителей более чем в 3 раза превышают показатели общей численности населения.

Таблица 1

Численность постоянного населения на начало года, тыс.чел.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г. %
РФ	146267	146545	146804	146880	146781	100,4
СФО	17247	17259	17263	17230	17173	99,6
Новосибирская область	2747	2762	2780	2789	2793	101,7

Таблица 2

Численность постоянного сельского населения на начало года, тыс.чел.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г. %
РФ	37985	37887	37553	37553	37327	98,3
СФО	4519	4493	4474	4447	4413	97,7
Новосибирская область	590	587	586	585	583	98,8

Сокращение численности сельского населения отражает как закономерный процесс урбанизации, так и избыточный отток молодежи, квалифицированных кадров в города из-за отсутствия подходящей работы, слабого развития социальной инфраструктуры села, низкой доступности медицинских услуг. В городах лучшие условия и возможности для таких социальных перемещений, как получение профессионального образования и выбор рабочего места.

Ситуация усугубляется тем, что помимо миграции, которая регистрируется службой статистики, существует маятниковая миграция, уровень, которой оценить трудно. Данный тип миграции представляет собой ежедневные или еженедельные поездки населения от места жительства до места работы (и обратно), расположенных в разных населенных пунктах. Маятниковая миграция характерна для многих стран, в ней участвует значительная часть городского и сельского населения. В наиболее существенных масштабах она наблюдается в тех агломерациях, центрами которых являются крупные города Новосибирской области (Новосибирск). Маятниковая миграция возникает в обществах, где доступ к современным транспортным средствам, транспортная инфраструктура позволяют людям жить вдалеке от места работы. Конечно, маятниковая миграция создает равноценные условия выбора места работы, профессионального обучения, способствует социальной мобильности и изменению социальной структуры сельских жителей, но также несет в дальнейшем высокие риски по полному выбытию населения из сельской местности [3].

Актуальна проблема низкой рождаемости, особенно остро стоит она в сельской территории.

Среди причин невысокой рождаемости называется различие в демографической структуре населения регионов («старение» населения, прежде всего, в сельских поселениях), трансформация репродуктивного поведения, характеризующаяся сознательным отказом от рождений, в частности и вследствие состояния здоровья. Несмотря на снижение смертности, ее уровень по-прежнему превышает рождаемость, что отражают значения коэффициента естественного прироста (убыли) населения (таблица 3) [2].

Таблица 3

Родившиеся, умершие, всего, тыс. чел. (сельское население)

	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	родившиеся	умершие	Родившиеся	умершие	родившиеся	умершие	родившиеся	умершие
РФ	485,3	546,7	462,1	536,1	420,8	515,9	390,1	511,2
СФО	76,3	77,6	73,4	75,9	56,0	64,0	52,3	64,0
Новосибирская область	7,7	9,3	7,7	9,0	7,1	8,9	6,5	8,8

Данные таблицы 3 показывают, что рождаемость в рассматриваемом периоде в сельских территориях несколько выше, чем в среднем по области, но имеет тенденцию к снижению. Так за анализируемый период рождаемость в Новосибирской области снизилась с 7,7 тысяч человек в 2015 году до 6,5 тысяч человек в 2018 году, в Новосибирской области – с 76,3 тысяч человек до 52,3 тысяч человек, в Российской Федерации – с 485,3 тысяч человек до 390,1 тысяч человек. Вместе с тем, уровень смертности в сельских территориях достаточно высокий несмотря на то, что имеет незначительную тенденцию к снижению. Если в 2015 году он составлял 9,3 тысяч человек по области, 77,6 тысяч человек по региону и 546, 7 тысяч по стране, то в 2018 году число умерших среди сельского населения в области, регионе и стране составило 8,8 тысяч, 64,0 тысяч и 511,2 тысячи человек соответственно.

Данные таблицы 4 показывают, что рождаемость в рассматриваемом периоде в сельских территориях имеет тенденцию к снижению. Так за анализируемый период рождаемость снизилась с 13,1 человека на 1000 человек населения в 2015 году до 11,1 в 2018 году по Новосибирской области. Также значительное снижение данного коэффициента произошло как в регионе, так и по стране в целом. Вместе с тем, уровень смертности в сельских территориях Новосибирской области выше, чем в среднем по региону и стране,хотя и имеет незначительную тенденцию к снижению: в 2015 году он составлял 15,8 чел на 1000 жителей, в 2018 году - 15,1 (таблица 4).

Таблица 4

Коэффициент естественного прироста сельского населения, на 1000 чел. населения, ‰

	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Родившиеся	умершие.	родившиеся	умершие	родившиеся	умершие	Родившиеся	умершие
РФ	12,8	14,4	12,2	14,2	11,2	13,7	10,7	13,6
СФО	14,5	14,7	14,0	14,5	12,5	14,4	11,8	14,5
Новосибирская область	13,1	15,8	13,0	15,4	12,1	15,2	11,1	15,1

Стратегическим ограничением социально-экономического развития сельских территорий является спад рождаемости. Коэффициент естественного прироста сельского населения понизился с -2,7 (2015 г.) до -4,0 (2018 г.) по Новосибирской области, с -0,2 до -2,7 и с -1,6 до -2,9 по Сибирскому Федеральному округу и стране в целом, соответственно, что свидетельствует о суженном воспроизводстве населения в настоящее время (табл. 5).

Таблица 5

Естественный прирост сельского населения, всего, человек; на 1000 чел. населения, ‰

	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
РФ	-61354	-1,6	-73933	-2,0	-95110	-2,5	-112094	-2,9
СФО	-1326	-0,2	-2407	-0,5	-8065	-1,9	-11707	-2,7
Новосибирская Область	-1564	-2,7	-1367	-2,4	-1382	-3,1	-2336	-4,0

Причиной является влияние не только структурных факторов, а именно сокращение числа женщин детородного возраста, но и поведенческих, что проявляется в снижении потребности в детях. Конкуренция потребностей женщин в профессиональном образовании, успешной карьере, саморазвитии, путешествиях, отдыхе, развлечениях отодвигает потребности в семье с несколькими детьми на последние места в структуре ценностей. Вместе с тем, следует отметить, что потенциал и резервы роста рождаемости в сельских семьях, где сохраняется традиционная демографическая культура, выше, чем в городских [4].

Одной из причин сложной демографической ситуации в сельских территориях является невысокий социальный уровень развития поселений: недостаточное качество медицинской помощи, уровень образования отстает по качеству от городских территорий, сокращение производства влекущее за собой безработицу и перспектив построения карьеры для молодежи, что способствует формированию нездорового образа жизни (пьянство) для части сельского населения. В целом же, проведенный анализ показывает, что естественного прироста населения на протяжении всего рассматриваемого периода не наблюдается. Данное обстоятельство является очень тревожным фактом и позволяет сделать вывод о том, что сложная демографическая ситуация выступает сдерживающим фактором развития сельских территорий.

Для сельской России в настоящее время наступает многолетний период неблагоприятных демографических изменений. Демографическое развитие российского села в ближайшей перспективе будет характеризоваться спадом рождаемости, сокращением числа лиц трудоспособного и моложе трудоспособного возраста, старением возрастной структуры, уменьшением численности и понижением плотности населения.

Список используемой литературы

1. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2019. – 263 с.
2. Демографический ежегодник России. 2019: Стат. сб./ Росстат. – М., 2019. – 263 с.
3. Борейша В.Г. Демографические проблемы как фактор, сдерживающий устойчивое развитии сельских территорий промышленного региона//Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. - №5. - С. 45-49.
4. Блинова Т.В. Демографические угрозы и ограничения развития сельских территорий россии // Вестник СГСЭУ. – 2018. - № 2 (71). - С. 14-18.

©А.Г. Проняева, 2020

УДК 338.43

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ

К.Н. Соболь

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

На современном этапе исторического и социально-экономического развития Беларуси роль сельского туризма заключается, прежде всего, в снижении социальной напряженности в сельской местности, возрождении «заброшенных» деревень, реализации потенциала международного туризма за счет сохранения сельского наследия, вовлечения объектов историко-культурного показа в туристскую деятельность. Развитие экосистемы сельского туризма обусловили положительную динамику его развития (таблица 1).

Так, в 2018 году по сравнению с 2006 годом количество субъектов сельского туризма увеличилось в 72,7 раза и составило 2473 единицы (фактически осуществляли деятельность 2054 субъ-

екта, или 83,1 %). Численность сельских туристов, воспользовавшихся услугами агроэкотуризма, за рассматриваемый период увеличилась в 368,2 раза и составила 422,3 тыс. человек, а объемы обслуживания достигли 20,0 млн бел. руб. Средняя продолжительность пребывания сельских туристов на сельских туристских объектах составила в 2018 г. в среднем 5 дней. Профильными субъектами привлечено 290 наемных рабочих, в т.ч. 70 – в сезонный период.

Таблица 1

Динамика развития сельского туризма в Беларуси за 2006–2018 гг.*

Наименование показателей	Годы						Средне-годовой темп прироста за 2010–2018 гг., %
	2006	2010	2015	2016	2017	2018	
Число субъектов, единиц	34	1247	2263	2279	2319	2437	8,9
в т.ч. осуществлявших деятельность	–	–	1576	1786	1821	2054	9,2
Численность агроэкотуристов, человек	906	119214	294281	301784	351128	422300	17,1
Средняя продолжительность пребывания агроэкотуристов, дней	–	3	4	4	4	5	6,6
Количество туродней пребывания агроэкотуристов, тыс. ед.	–	357,6	1177,1	1207,1	1404,5	2111,5	24,9
Сумма, полученная в оплату услуг, тыс. бел. руб.	4,8	1002,5	11960,0	14600,0	17200	20000	45,4
в расчете на действующего субъекта, тыс. бел. руб.	0,14	0,8	7,6	8,2	9,5	9,7	36,7
Стоимость одного туродня отдыха, бел. руб.	–	3,2	10,2	12,1	12,3	9,5	14,4
Стоимость одного туродня отдыха в сопоставимых ценах 2010 г., бел. руб.	–	3,2	1,8	2,2	2,2	1,6	-8,4

* Примечание — Источник: собственная разработка на основе [1].

Следует отметить, что имеют место тенденции замедления темпов роста значений основных показателей его развития, а по показателю стоимости одного туродня отдыха в сопоставимых ценах наблюдается среднегодовое снижение на 8,4 %. Кроме того, по количеству туродней отдыха субъекты агроэкотуризма лишь в 2017–2018 гг. достигли и превысили уровень 2013 г., на который приходилось максимальное его значение (1404,5 и 2111,5 тыс. туродней против 1358,6 тыс. туродней соответственно).

Невысокие доходы отечественных субъектов сельского туризма обусловлены небольшой продолжительностью пребывания посетителей (в среднем 4 дня), невысоким туристским потоком, часто эпизодическим оказанием услуг и оказанием отдельных услуг с низкой добавленной стоимостью (размещение, питание), а также преобладанием в страновом составе посетителей граждан Беларуси и России, туристские расходы которых уступают тратам туристов из стран Западной Европы. В целом сельские усадьбы страны посетили граждане более чем 50-ти стран, среди которых жители России в составе сельских туристов составляют 7,5 %, Украины – 0,2 %, Узбекистана – 0,3 %, Польши – 0,4 %, Латвии – 0,3 %. Доля отечественных граждан в 2018 г. составила 89,8 %, что на 3,4 п.п. ниже уровня 2009 г. (93,2 %). В относительном исчислении количество иностранных агроэкотуристов (стран вне СНГ) на протяжении 2010–2018 гг. осталось на прежнем уровне. Так, за рассматриваемый период доля туристов из стран вне СНГ находится на уровне 1,2–2,1 %. Для сельского туризма увеличение притока иностранных туристов является одним из приоритетных направлений диверсификации туристского предложения.

Субъекты отечественного сельского туризма в своем большинстве представляют собой малые семейные хозяйства. Крайне низкой является вовлеченность сельскохозяйственных организаций, в т.ч. крестьянских (фермерских) хозяйств, в оказание услуг сельского туризма. Так, в Беларуси всего 0,7 % крестьянских (фермерских) хозяйств занимаются сельским туризмом. Представленные данные свидетельствуют о низком уровне реализации потенциала туристских комплексов, созданных на базе сельскохозяйственных организаций.

Сельский туризм Беларуси характеризуется различной тематической направленностью отдыха, что позволило автору выделить 5 основных его сегментов: «Этноусадьба», «Агроусадьба», «Экоусадьба», «Сельский велнес», «Активный сельский отдых».

Профильные структуры не являются объектом государственных статистических наблюдений, что не позволяет объективно оценить социально-экономические эффекты от развития сельского туризма в стране. В этой связи автором предпринята попытка определения вклада агроэкотуризма в социально-экономическое развитие страны. Результатом прямого влияния агро-

экотуризма на экономику страны является величина расходов сельских туристов, связанных с приобретением туристских товаров и услуг. Данные расходы условно можно разделить на две группы:

1) расходы, понесенные в оплату предоставленных услуг агроэкотуризма в средстве размещения. Величина данных расходов равна величине дохода субъектов агроэкотуризма – 20,0 млн бел. руб. в 2018 г.

2) прочие туристские расходы (экскурсионное обслуживание, питание, услуги транспорта, покупка сувенирной и иной продукции, посещение спортивных, культурных объектов и т.п.). По причине отсутствия статистических данных по величине туристских расходов, для целей экспертной оценки были использованы данные по структуре туристских расходов в сельском туризме стран ЕС. Так, затраты туристов в сельских усадьбах составляют порядка 40 % всех туристских расходов, при общей величине последних в 45–80 евро [2].

Расчеты показывают, что прямой экономический эффект от агроэкотуризма в 2018 г. составил 50,0 млн бел. руб. Учитывая, что сельский туризм является катализатором развития других отраслей экономики, с помощью мультипликатора доходов от туризма, принятого для Беларуси исходя из зарубежного опыта на уровне 1,8 [3], был определен совокупный экономический эффект, который составил 90,0 млн бел. руб.

Принимая за основу данные социологических исследований субъектов сельского туризма, в соответствии с которыми в работе туристского объекта на постоянной основе принимают участие 2–3 человека, а также количество привлекаемых субъектами лиц, было установлено, что агроэкотуризм создал 4685 основных рабочих мест в сельской местности (без учета сезонных работников), т.е. в нем занято 0,44 % трудоспособного сельского населения. Кроме того, сельский туризм в силу наличия мультипликативного эффекта кроме основных, создает и дополнительные рабочие места. Так, исследования Международной организации труда показали, что 1 рабочее место в туризме создает дополнительно 1,5 новых рабочих мест. В общей сложности агроэкотуризм обеспечивает создание до 11,7 тыс. основных и дополнительных рабочих мест.

Оценивая вклад агроэкотуризма в сектор туризма Беларуси, следует отметить, что по итогам 2016 г. в структуре валовой добавленной стоимости туризма, протуристских отраслей, и отраслей, на которые он оказывает индуцированное влияние, на агроэкотуризм приходится 1,2 %. Прямой вклад агроэкотуризма в формирование валовой добавленной стоимости непосредственно туризма, по оценкам автора, составляет 2,0 %. При этом его вклад в создание прямых (основных) рабочих мест в сфере туризма составляет 5,6 %, прямых и дополнительных рабочих мест – 4,6 %. Данные значения демонстрируют, что вклад агроэкотуризма в социально-экономическое развитие республики является незначительным.

Таким образом, в настоящее время процесс развития сельского туризма Беларуси имеет преимущественно экстенсивный характер. Между тем его вклад в развитие сельских территорий Беларуси несомненно важен, несмотря на трудности его измерения, особенно вне социально-экономического поля. Его главной заслугой следует признать повышение экономической активности сельского населения, способствующей пересмотру консервативных взглядов местных жителей на роль сельских территорий, сохранение сельского уклада жизни, местных ценностей, более рациональное использование ресурсов сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – 76 с.

2. Tourism statistics – expenditure [Electronic resource] : Eurostat – EU statistics agency. – Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tourism_statistics_-_expenditure. – Date of access: 10.02.2020.

3. Frechtling, D. The Economic Impact of Tourism: Overview and Examples of Macroeconomic Analysis / D. Frechtling // UNWTO Statistics and TSA Issue Paper Series. – Madrid, 2013. – 28 p.

© К.Н. Соболь, 2020

УДК 314.18 (3-202)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.А. Соколова

Волынская государственная сельскохозяйственная опытная станция Института картофелеводства Национальной академии аграрных наук Украины,г. Луцк, Украина

Важным условием разработки эффективного организационно-экономического механизма реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий Украины является исследование современного состояния и особенностей социально-демографической ситуации, которая сложилась на селе. Бесспорным является утверждение Величка О.В. о том, что ускоренные темпы административно-территориальных превращений сельских населенных пунктов на городские привели к постепенному ухудшению социально-экономического состояния сельских территорий. Это стало основой формирования негативных процессов обострения демографического кризиса, а именно: уменьшения рождаемости, отрицательного прироста сельского населения, усиления миграционных процессов. Все это существенно отобразилось на формировании трудового потенциала сельских территорий, поскольку демографическая ситуация села является одним из основных факторов, которые влияют на воссоздание рабочей силы [1, с. 25].

Сельские территории Волынской области Украины имеют мощный не только природно-климатический и производственно-экономический, но и социальный потенциалы, состоятельные обеспечить конкурентоспособное производство, стабильный экономический рост и, соответственно, высокие уровень и качество жизни сельского населения. На территории Волыни расположены 11 городов, 22 поселка и 1054 села, которые объединены в сельские, поселковые советы и объединены территориальные общины. Важное место в обеспечении устойчивого развития сельских территорий области принадлежит сельской поселенческой сети.

Следует отметить, что за 2015-2018 гг., в соответствии с законом Украины «О добровольном объединении территориальных общин», в области образовано 51 объединенное территориальное общество. Больше 70 % населения области сконцентрированы в центральных и южных районах области, где плотность достигает 75,5 лиц на км^2 (в среднем по Украине – 75,6). Северная часть Волыни заселена реже – 22,4-36,1 лиц на 1 км^2, а в среднем по области этот показатель представляет 51,6 лиц на 1 км^2. Наибольший район по численности населения Киверцовский – 63,9 тыс. лиц, а наименьший – Шацкий (17,0 тыс. лиц).

Волынская область расположена на крайнем севере Украины, занимает 3,3 % территории страны (20,1 тыс. км^2), где в 16 районах, городах и поселках городского типа состоянием на 1.01.2019 г. проживало 1035,3 тыс. лиц, что на 1,4 тыс. лиц меньше, чем в 2010 году (таблица 1).

Таблица 1

Динамика количества имеющегося городского и сельского населения Волынской области состоянием на 1 января, тыс. лиц*

Год	Все население	Городское	Сельское	Структура, %	
				городское	сельское
1990	1063,4	529,3	534,1	49,8	50,2
2000	1067,7	544,3	523,4	51,0	49,0
2005	1044,8	526,2	518,6	50,4	49,6
2010	1036,7	535,4	501,3	51,6	48,4
2015	1042,9	545,4	497,5	52,3	47,7
2016	1042,7	545,6	497,1	52,3	47,7
2017	1041,0	544,6	496,4	52,3	47,7
2018	1038,5	542,7	495,8	52,3	47,7
2019	1035,3	540,7	494,6	52,2	47,8
2019 г. к 1990 г., (+,-)	-28,1	11,4	39,5	2,4	-3,4

* Рассчитано по данным [2, с. 31].

Демографический кризис является одной из основных причин напряженности баланса трудовых ресурсов сельских территорий Волынской области и Украины в целом. На современном этапе на первый план выступает проблема старения и вымирания сельского населения. Это явление характерно как для Украины, так и Волынской области в частности. Абсолютная численность постоянного населения области за 1990-2018 гг. уменьшилась на 28,8 тыс. лиц, или на 2,7 %. Про-

ведений анализ свидетельствует о том, что за последние 29 лет (1990-2019 гг.) существенно изменилась структура имеющегося городского и сельского населения Волынской области в сторону снижения удельного веса сельского населения на 3,4 %.

Состоянием на 1.01.2019 г. в сельской местности Волыни проживало 494,6 тыс. лиц, что на 6,7 тыс. лиц (1,3 %) меньше, чем в 2010 г. Если численность городского населения ежегодно растет (на 11,4 тыс. лиц за последние 29 лет), то численность сельского населения уменьшается, причем намного большими темпами.

С демографической точки зрения, села Волынской области чрезвычайно старые. В вековой численности население исследуемого региона выделяется три группы: население младше работоспособного возраста (0-14 лет); работоспособного (15-64 года) и старше работоспособного возраста (65 лет и старше). Анализ возрастной структуры сельского населения, свидетельствует о том, что население младше работоспособного составляет 20,0 %; работоспособного – 61,9 %; старше работоспособного – 18,0 жителей области. Самые низкие показатели, которые свидетельствуют о негативных тенденциях в динамике рождаемости и смертности сельского населения Волынской области наблюдались в 2000-2005 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста, сокращения (-) населения сельской местности Волынской области, лиц

Год	Родилось	Умерло	Естественный прирост, сокращение, (-)	На 1000 жителей		
				родилось	умерло	естественный прирост, сокращение, (-)
1990	7545	7819	-274	14,2	14,7	-0,5
2000	6543	8706	-2163	12,5	16,6	-4,1
2005	6587	9680	-3093	12,8	18,8	-6,0
2010	7677	8461	-784	15,3	16,9	-1,6
2016	6794	7630	-836	13,7	15,4	-1,7
2017	6185	7647	-1462	12,5	15,4	-2,9
2018	5922	7675	-1753	12,0	15,5	-3,5
2018г. к 2010г., (+,-)	-1755	786	х	-3,3	1,4	х

* Рассчитано по данным [2, с. 43].

Невзирая на снижение количества умерших крестьян в 2006-2011 гг., естественный прирост имел отрицательное значение, то есть на 1000 жителей в 2011 г. родилось 15,3 лица, а умерло 16,1. Следует отметить, что в 2012 г. ситуация поменялась к лучшему, умерли 7965 лиц, а родилось 8074, то есть впервые за последние 28 лет естественный прирост сельского населения был положительный. В 2013-2018 гг. ситуация опять ухудшилась: в 2018 г. в расчете на 1000 имеющегося сельского населения родилось 12,0 лиц, а умерло – 15,5 лиц. Кроме того, усиливается миграционный отплыв сельского населения, поскольку исследуемая область относятся к трансграничным территориям, и граничит с другими странами (Польшей, Белоруссией).

Известно, что хорошо развитая социальная инфраструктура дает возможность последовательно сокращать неоправданную миграцию, текучесть кадров и на этой основе обеспечивать формирование стабильных трудовых коллективов в существующих аграрных формированиях [3]. Отдельные показатели, которые характеризуют состояние развития социальной инфраструктуры сельской местности Волынской области, приведены в таблице 3. На начало 2019 г. в области насчитывалось 485 заведений дошкольного образования, из которых свыше три четверти, – находились в сельской местности. В них воспитывалось 37,9 тыс. детей, что на 1,8 меньше, чем на начало 2018 года. Загруженность заведений дошкольного образования представляла 128 детей в расчете на 100 мест (в Украине – 108), причем в городских поселениях – 141, в сельской местности – 108. Охватывание детей заведениями дошкольного образования за год выросло с 55 % до 57 %.

Считаем, что для выхода из социально-демографического кризиса на селе, как в целом по стране, так и в Волынской области, необходимым является создание системы мониторинга демографической ситуации в сельских территориях и информационного обеспечения исследований в этой сфере. Важным является установление конкретных приоритетов и внедрение адресных мероприятий улучшения демографической политики в каждом из сельских населенных пунктов с учетом особенностей демографических показателей и уровня жизни крестьян в региональном разрезе.

Таблица 3

Состояние развития социальной инфраструктуры в сельской местности Волынской области

Показатели	Года					2018г. к 2010г.
	2010	2015	2016	2017	2018	(+,-)
Сельский жилищный фонд, тис. м^2 общ. площади	12044,8	12759,6	12937,0	13123,3	13299,2	1254,4
В среднем на 1 сельского жителя, м^2	22,6	25,5	25,9	26,3	26,7	4,1
Количество детских дошкольных учреждений, ед.	336	373	373	375	373	37
Количество мест в детских учреждениях, тыс. ед.	9,2	10,7	10,9	11,4	11,6	2,4
Охватывание детей учреждениями, %	28	34	35	36	38	10
Количество клубных учреждений, ед.	623	627	628	628	633	10
Количество библиотек, ед.	491	486	486	484	478	-13

* Рассчитано по данным [2, с. 128, 139, 310].

На современном этапе первоочередным заданиям должна быть разработка и реализация государственной и региональной демографической политики на селе, которая предусматривает: улучшение вековой структуры; преодоление процесса депопуляции; улучшение здравоохранения и медицинской помощи сельскому населению; поддержку молодых семей и др.

Список использованной литературы:

1. Величко О.В. Демографічні проблеми формування трудового потенціалу сільських територій // Формування економічних умов розвитку сільських територій. – Київ: ННЦ «ІАЕ», 2011. – С. 25-30.

2. Статистичний щорічник Волинь – 2018 / за ред. В. Ю. Науменка. Луцьк, Голов. управ. статистики у Волинській області: Луцьк, 2019. – 448 с.

3. Булах Т.М., Петренко К.В. Соціальний розвиток як чинник подолання депресивності села // Формування ринкових відносин в Україні. – 2012. – № 3 (130). – С. 225-228.

© А.А. Соколова, 2020 г.

УДК 631.145

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ

Н.А. Шавша

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Целью пространственного развития Российской Федерации до 2025 года является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности государства [1].

Планируется, что приоритетами пространственного развития страны будут опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития и низкой плотностью населения, с недостаточным социальным обустройством этих территорий. Именно к таким пространствам относятся сельские территории регионов СФО.

Особенностью сибирских регионов являются огромные территории в сочетании с низкой плотностью населения. Это усугубляет задачу сбережения всех оставшихся сельских поселений и развития в них производства, качественное предоставление услуг, создание комфортных условий проживания. Переход к рыночным отношениям вызвал все усиливающуюся социально-экономическую неоднородность межрегионального развития субъектов СФО.

В пространственном развитии регионов Сибири возникли сильные центростремительные процессы. Усилилась концентрация экономической активности в региональных столицах (особенно в городах с миллионным населением Новосибирске, Омске, Красноярске). Огромные сельские и нестоличные территории теряют население, отсутствуют стимулы и перспективы роста, они превратились в пространства глубокой экономической и социальной депрессии. Связность экономического, социального, культурного пространства ухудшилась в результате слабого развития производ-

ственной инфраструктуры (в первую очередь транспортной) и сильной концентрации банковско-финансовой и телекоммуникационной инфраструктуры в региональных центрах [2].

До 2020 года сельские территории развивались по программе устойчивого развития. Ресурсное обеспечение этих программ осуществлялось по остаточному принципу. Уровень финансирования инвестиций в программы устойчивого развития сельских территорий Сибири за последние годы не дал существенных результатов. Устойчивого развития сельских территорий в субъектах СФО не наблюдалось. Это можно подтвердить мониторингом качества жизни в сибирском округе [3], таблица 1.

Таблица 1

Рейтинг сибирских регионов по качеству жизни

Субъекты СФО	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Среднее за 5 лет
Республика Алтай	80	82	82	80	80	81
Республика Тыва	85	85	85	85	85	85
Республика Хакасия	65	58	51	55	57	57
Алтайский край	61	64	66	73	72	67
Красноярский край	43	43	38	45	38	41
Иркутская область	67	69	69	68	63	67
Кемеровская область	51	56	56	54	56	55
Новосибирская область	22	28	26	24	22	24
Омская область	37	52	54	48	53	50
Томская область	45	47	49	51	48	48

Стабильным аутсайдером по уровню качества жизни не только в СФО, но по всей России является Республика Тыва, рядом находится и Республика Алтай, занимая 81 строчку в рейтинге. Неизменную лидерскую позицию за последнее пятилетие занимает Новосибирская область, находясь на 24 месте в рейтинге, следом идет Красноярский край (41 место), третья позиция у Томской области (48 место). Прорыва не произошло, сибирские регионы по качеству жизни значительно уступают европейским регионам Российской Федерации и разрыв не сокращается.

Чтобы изменить ситуацию, Правительство РФ разработало госпрограмму «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020-2025 гг. В программе предусматривается внедрение новых инструментов льготного кредитования на приобретение и строительства жилья на селе по ставке до 3% и потребительское кредитование на приобретение инженерного оборудования для повышения обустройства сельских домовладений по ставке до 5%. Также планируется кредитование индивидуальных предпринимателей и организаций, ведущих свою деятельность на сельских территориях. Для создания объектов инженерной и транспортной инфраструктуры и подключения к ним проводить по ставке до 5%, что будет способствовать созданию новых рабочих мест на селе. В феврале 2020 г. Минсельхоз планировал заключить финальные соглашения с субъектами РФ, учитывающие необходимые мероприятия и объемы их финансирования из федерального бюджета. Регионы проявили беспрецедентный интерес к участию в мероприятиях госпрограммы – совокупный объем поступивших в Минсельхоз заявок только на 2020 год составил 132 млрд. рублей, что в 1,7 раза превышает объем, утвержденный паспортом программы.

Субъекты СФО так же разработали региональные программы комплексного развития сельских территорий и обосновали ресурсное обеспечение данных программ таблица 2. В Красноярском крае в 2020 году госпрограмму РФ «Комплексное развитие сельских территорий» край будет реализовывать как подпрограмму, с 2021 года – как отдельную госпрограмму Красноярского края. Большинство сибирских регионов запланировало использовать финансовые ресурсы федерального бюджета (ФБ), регионального (РБ) и местного бюджета (МБ), а также внебюджетные источники (ВНБ), за исключением Кемеровской области, где будет использоваться только финансовый ресурс регионального бюджета и привлеченные средства.

Для комплексного развития сельских территорий, в некоторых субъектах запланировано более половины необходимых средств, привлечь за счет федерального бюджета. Так, в Республике Тыва - 86,7%, Республике Алтай - 83,1%, в Новосибирской области - 62,6% ,Томской области - 53,5%. Опора на региональные бюджеты сделана в Красноярском крае – 82,6%, Иркутской области - 68,9% и Омской области - 68,4%. Доля местных бюджетов мала и варьирует от нуля в Кемеровской области до 5,9% в Томской области. На привлеченные средства рассчитаны программы в Кемеровской области (72,5%) и Алтайском крае (67,2%).

Таблица 2

Ресурсное обеспечение программ «Комплексное развитие сельских территорий» субъектов СФО, в сумме за 2020-2025 гг., млн. руб.

Субъекты СФО	Источники финансирования				
	всего	ФБ	РБ	МБ	ВНБ
Республика Алтай	518,9	431,1	27,6	3,6	56,6
Республика Тыва	7500	6500	342,0	198,5	459,5
Республика Хакасия*	348,3	316,9	31,4	0	0
Алтайский край	23419,4	5146,2	2456,9	72,8	15743,5
Красноярский край**	1191,3	206,8	984,5	0	0
Иркутская область	1478,8	361,1	1019,6	17,5	80,6
Кемеровская область	177,5	0	48,8	0	128,7
Новосибирская область	1610,8	1008,6	519,9	22,5	59,8
Омская область	13513,1	2145,7	9224	556,7	1586,7
Томская область	1655,7	885,0	251,9	98,1	420,7

*Финансирование только на 2020г. **Финансирование на 2020-2022гг.

Общий объем финансирования программ субъектов СФО составляет 51413,8 млн. руб. (100%). В том числе по источникам финансирования: средства федерального бюджета - 17001,4 млн. руб. (33,1%), средства региональных бюджетов – 14906,6 млн. руб. (29,0%), средства местных бюджетов – 969,7 млн. руб. (1,9%), внебюджетные источники -18536,1.(36,0%).

Цель региональных программ: создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности Сибири. Для достижения цели запланировано решить следующие задачи: содействие в обеспечении сельского населения доступным и комфортным жильем; создание условий для повышения обеспеченности сельскохозяйственных товаропроизводителей квалифицированными кадрами; формирование современного облика сельских территорий. Программа реализуется в 2020- 2025 гг.

Исходя из запланированных задач, существенного прорыва в комплексном развитии сельских территорий Сибири не следует ожидать. Развитие сельских территорий в субъектах СФО обладает огромным инерционным потенциалом, к тому же за прошедшие годы произошло существенное отставание в развитии местных сельских территорий от средних показателей по стране.

Только существенно увеличенная государственная поддержка комплексного развития сельских территорий на постоянной основе, обеспечит расширенное воспроизводство человеческого каптала, МТБ аграрного производства, создаст комфортные условия проживания в сельских поселениях.

Список использованной литературы

1.Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.- Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019г. №207-р

2.Кулешов В.В., Селиверстов В.Е**.** Роль Сибири в пространственном развитии России и ее позиционирование в Стратегии пространственного развития РФ//Регион экономика и социология. - 2017. - №4(96). - С. 3-24.

3. Качество жизни в российских регионах. Рейтинговое агентство «Эксперт РА»

© Н.А. Шавша, 2020

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА

Т.А. Юрзина

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Гобачева, г. Кемерово, Российская Федерация

Концепцией устойчивого развития сельских территорий определено, что устойчивое развитие предполагает стабильность социально- экономического положения, не нарушает естественную основу, создает основу последующему прогрессивному росту общества. Устойчивое развитие определяется поступательной самоорганизацией общества направленной на сферы экономического, социального и экологического состояния. В этой формулировке устойчивое развитие рассматривается в виде экономической эффективности, экологической безопасности и социальной справедливости [1].

Из этого следует, что сельские территории необходимо рассматривать как неотъемлемую часть, которая включена в национальную стратегию устойчивого развития и предполагает опти-

мальную совместимость населения - местного самоуправления - торгово-промышленного комплекса - социальной ответственностью бизнеса.

В этом случае приоритет экономического развития повышает качество жизни населения сельских территорий горнодобывающего региона на основе социальной ответственности бизнеса. Отдельное устойчивое развитие сельских территорий требует поиска соответствующих новых стратегий, инструментов, методов в первую очередь на уровне отраслей или предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории.

Сегодня бизнес готов перейти от простой благотворительности к системному взаимодействию с обществом, чтобы решить проблемы, с которыми он сталкивается при осуществлении деятельности на территории присутствия. Бизнес, работающий в сельской местности, оказывает влияние на её развитие, и в этом случае важно направление социальной ответственности реализовывать по вектору позиционной динамики развития сельских районов, улучшения их социально-экономических показателей.

Отметим, что социальная ответственность бизнеса - это сложное, многоаспектное понятие, в котором должны быть прописаны, например: устойчивое социально-экономическое развитие территории, условие возможности расширенного воспроизводства, содействие росту бизнес- потенциала, повышение конкурентоспособности, повышение статуса компании.

Мы считаем, что социальная ответственность должна рассматриваться с точки зрения ее основных функций: экологических, экономических, социальных, управленческих. Они являются частью стратегии, определяют суть концепции и направлены на решение острых проблем сельских территорий промышленного региона, таких как загрязнение земельных и водных ресурсов, атмосферы, истощение природных ресурсов, изменение ландшафта, утрата биоразнообразия, опасные отходы и т.д. [2; 3].

Эти и другие проблемы решаются с помощью экологической функции социальной ответственности бизнеса, что вызывает поиск новых проектов в области экологии для развития сельских районов. Отметим, что эта особенность является ключевой для бизнеса в сфере решения проблем в предпринимательской деятельности на территории присутствия, в нашем случае это Кемеровская область - Кузбасс являющийся горнодобывающим регионом.

В экономике региона доминирующее положение занимают следующие отрасли, которые негативно влияют на экологию и связаны с производством и переработкой природных ресурсов территории: угледобывающая, химическая промышленность, черная и цветная металлургия. Их доля, вместе с энергетикой, промышленностью строительных материалов, а также лесной и деревообрабатывающей промышленностью, в региональной промышленной структуре экономики в 2018 году составила более 96%.

При этом, исторически угольной ветви (за счет сырьевых ресурсов) в региональном развитии и его социально-экономической стабильности принадлежит ключевая позиция. Предприятия угольной промышленности размещены на сельских территориях, а добыча угля в экономическом плане, более выгодное перед сельским хозяйством производство. «...с точки зрения выживания региональной экономики, создание условий для стабильного функционирования социальной сферы, развитие угольной промышленности экономически оправдано, но в тоже время, возникают серьезные экологические проблемы, которые отражаются на такой важной составляющей качества жизни населения, как здоровье. Здоровье населения является своеобразным индикатором социально-экономической ситуации в целом по стране и ее отдельных регионов», полагает П.Д.Косинский [3, с. 384].

Анализ ключевых социально-экономических показателей сельских территорий Кемеровской области, например, прирост выпуска сельхозпроизводства в 2018 году по сравнению с 2017 годом составил 115%, это по-прежнему риск ухудшения таких показателей, как: инвестиции в основной капитал - 67%, расходы областного бюджета на сельское хозяйство -59%, незначительная доля в валовом региональном продукте в разные годы колеблется от 3,8-4%. Также в сельском хозяйстве Кемеровской области наблюдается высокая амортизация основных фондов, увеличивая за последние 5 лет количество придонных земель на 19%, с 63,8 тыс. га до 76,3 тыс. га, и, как следствие, снижая урожай под посевы в 19,5%. Под горные работы ежегодно отводится 2,0-2,5 тыс.га. земель, которые, как показывает опыт, навсегда выведены из сельскохозяйственного оборота [4].

Добыча и переработка региональных природных ресурсов, особенно угля, в обозримом будущем останутся главным фактором устойчивого развития региона, поскольку вышеупомянутые отрасли являются, так называемыми, отраслями специализации, и определяют его место в системах российского и международного разделения труда. Они продолжат оказывать негативное влияние на воздух и воду, на почвенный покров, территориальную флору и фауну.

В 2018 году выбросы загрязняющих веществ составили 1618,3 тысяч тонн или 517,0 килограмма на одного жителя, на 21,8 процента больше 2014 года. Различные вещества, загрязняющие атмосферу насчитывают более 200 типов [5, с. 182]. Как отмечалось выше, наибольшая антропогенная нагрузка присутствует в сельских территориях, на которых идет интенсивное освоение угольных месторождений. В наихудшем положении находятся: Новокузнецкий район -5581, Ленинск-Кузнецкий -4568, Прокопьевский -2320, Беловский -2256 килограммов на одного человека.

Исходя из осознания того, что добыча и переработка региональных природных ресурсов, особенно угля, в обозримом будущем останутся главным фактором развития экономики региона, так как вышеупомянутые отрасли являются, так называемыми, отраслями специализации, и определяют его место в системах российского и международного разделения труда.

Поэтому, применение механизмов социальной ответственности бизнеса для решения существующих проблем в развитии сельских территорий, устранения экологического негативного воздействия при осуществлении предпринимательской деятельности наиболее целесообразным.

Будучи одним из субъектов региональной эко-экономической системы, промышленное предприятие, преследующее цели получения прибыли и повышения конкурентоспособности, довольно часто негативно влияет на систему в целом. Органы центрального и местного самоуправления могут предложить контрмеры, предусматривающие направления защищающие региональные экономические и экологические интересы, способствующие сохранению как ресурсов природного характера, так базы обеспечивающей воспроизводство общественной деятельности.

Таким образом, успех социально-экономического развития сельских территорий, во многом зависит от того, насколько совершенны и воплощаются административные решения проблем, сопутствующие процессы использования природно-экономического потенциала территории и

По нашему мнению, важно объединить экономические и экологические компоненты всей региональной системы, и акцентировать их:

- на минимизации влияния бизнес-структур на окружающую среду и снижение ущерба от экологии;
- на материальные, финансовые, ресурсные потери в следствие осуществления действий механизма социальной ответственности бизнеса;
- повышение конкурентоспособности как предприятия, так и сельской территории в целом, где осуществляется деятельность предприятий угольной отрасли.

Список использованной литературы:

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 г. № 2136-р. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Косинский П.Д., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Воздействие эколого –экономических факторов на качество жизни населения техногенного региона//Фундаментальные исследования. - 2016. - №11-4 .- С.711-716.

3. Косинский П.Д. Экологическая компонента качества жизни населения: региональный аспект// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований .- 2015. - № 6. Ч.3. - С. 484-488.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kemerovostat.ru

5. Бондарев Н.С. Качество среды обитания и ее влияние на качество жизни населения региона/Косинский П.Д., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С.// Фундаментальные исследования. - 2017. - № 8-1. - С. 180-184.

©Т.А. Юрзина, 2020

УДК 314:332.1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

М.С. Юркова, В.И. Трофимова

Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса, г. Саратов, Российская Федерация

В условиях ухудшающейся демографической ситуации на сельских территориях большинства регионов РФ, вопросам демографического регулирования и достойного уровня жизнеобеспечения и развития села придается приоритетное значение. Все это нацеливает сферу АПК на ускоренное развитие и модернизацию, и подтверждается в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. [1].

После 1990-х гг. многие регионы, в том числе, и Саратовская область, оказались в кризисных условиях из-за несоответствия между последствиями рыночных реформ и сложившимся сельским укладом жизни, что обрекало село на частичное вымирание.

На высшем законодательном уровне в регионе ведется работа по сохранению, воспроизводству и развитию человеческого потенциала и численности населения, обеспечению улучшения условий и качества жизни, комплексному развитию сельских территорий. В 2008 году принята Концепция демографической политики на период до 2025 года [2], которая призвана служить ориентиром для органов государственной власти по решению проблем в сфере демографического развития. В 2019 году принята государственная Комплексная программа развития отдаленных районов области на 2019-2021гг.[3], реализация которой приведет к улучшению условий и уровня жизни на селе.

Если раньше в области процессы естественной убыли населения (превышение коэффициента смертности над коэффициентом рождаемости) перекрывались миграционным притоком [4], то, согласно нашим исследованиям, на протяжении 2013-2018гг. миграционное сальдо имеет отрицательную динамику и население сокращается, в частности, сельское.

Среди регионов ПФО по показателям социально-демографического развития Саратовская область заметно отстает от других (таблица 1). По общей численности и числу городского населения (включая г. Саратов), а также количеству умерших и родившихся за 2018 год область находится на 6 месте, по численности сельского населения – на 7-м. По естественному приросту – на 13 месте, по миграционному оттоку – на 14. Все это говорит о необходимости не только развития экономики региона, но и обязательного регулирования демографических процессов, особенно на сельских территориях.

Таблица 1

Показатели социально-демографического развития ПФО

Регионы ПФО	Данные за 2018 г			
	Все население, чел.	в том числе: сельское	Естественный прирост, чел.	Миграционный прирост, чел.
Республика Башкортостан	4051005	1530141	-3430	-8858
Республика Марий Эл	680380	226970	-1254	-699
Республика Мордовия	795504	291243	-4071	-5481
Республика Татарстан	3898628	900152	1607	2737
Удмуртская Республика	1507390	513030	-1656	-3998
Чувашская Республика	1223395	452743	-2397	-5325
Пермский край	2610800	630011	-5814	-6508
Кировская область	1272109	288799	-6424	-4705
Нижегородская область	3214623	656917	-16398	-3731
Оренбургская область	1963007	779478	-4419	-10294
Пензенская область	1318103	412715	-7734	-5818
Самарская область	3183038	641616	-10069	-407
Саратовская область	2440815	587892	-11787	-10348
Ульяновская область	1238416	3020338	-5650	-2552

* Рассчитано авторами по данным [6]

Анализ демографической ситуации в 38 муниципальных районах области основывался на официальных статистических данных за 2013-2018 гг.

При выделении групп районов по признаку урбанизации мы опирались на методику Института социально-экономического развития территорий РАН, проведенное в 2016 году на примере

сельских территорий муниципальных образований СЗФО [5].

В 1 группу вошли чисто сельские районы (6 из 38 районов), во 2 группу - 16 районов с низким уровнем урбанизации (от 51 до 99% сельского населения), в 3 группу - 16 районов со средним и высоким уровнем урбанизации (от 0 до 50% сельского населения). Исследование показало, что 70,8% населения региона проживает в более урбанизированных районах, 5,1% - в сельских, остальное население – в низко урбанизированных.

Исследование проблем демографического развития сельских территорий области основывалось на анализе показателей рождаемости и смертности (рисунок 1 и рисунок 2). За период с 2013 по 2018 годы в муниципальных районах со 100% сельским населением общий коэффициент рождаемости повысился только в 2014 году (на 1,1% больше по сравнению с предыдущим годом), в остальные исследуемые годы он уменьшался. В районах с низким уровнем урбанизации, средним и высоким наблюдалась такая же тенденция. За период проведения исследования в разрезе районов общий коэффициент смертности не претерпел значительных изменений, однако на территориях со 100 % сельского населения он был несколько меньше.

На наш взгляд, основной причиной снижения рождаемости во всех группах районов является трансформация репродуктивного поведения (сознательный отказ от рождений), а также «старение» населения. По всем группам происходило снижение рождаемости и увеличение смертности населения.

В связи с этим наблюдается естественная убыль населения по всем группам районов, что не восполняется и миграционным приростом, который характеризуется убылью.

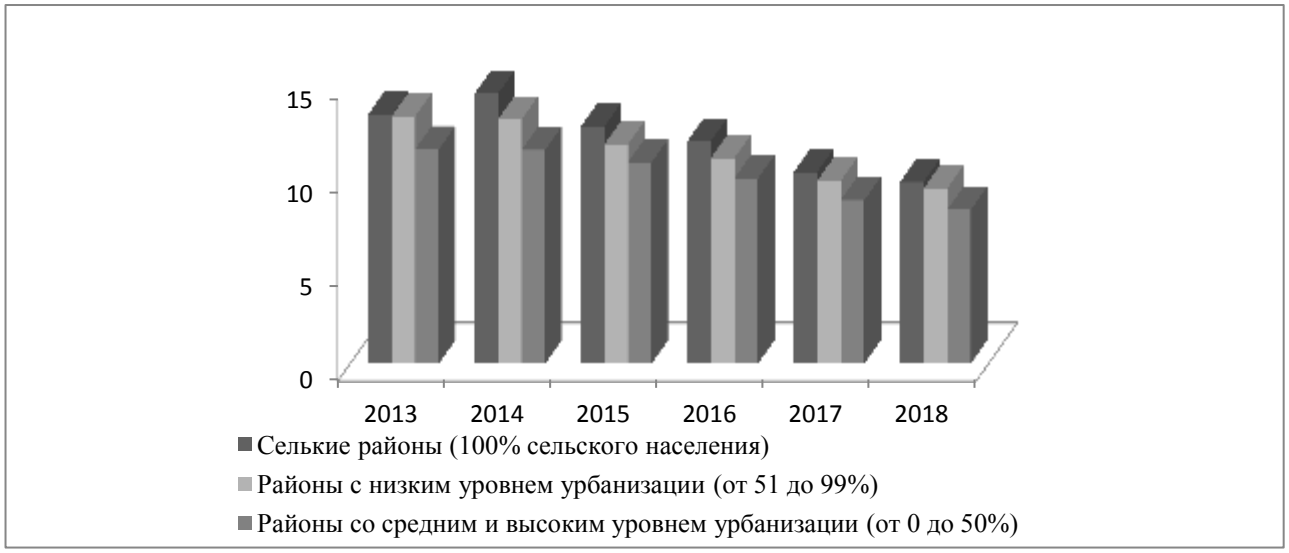

Рисунок 1 - Общий коэффициент рождаемости по муниципальным районам Саратовской области с разным уровнем урбанизации, на 1000 чел. населения, промилле*

* Примечание - рассчитано авторами по данным [6]

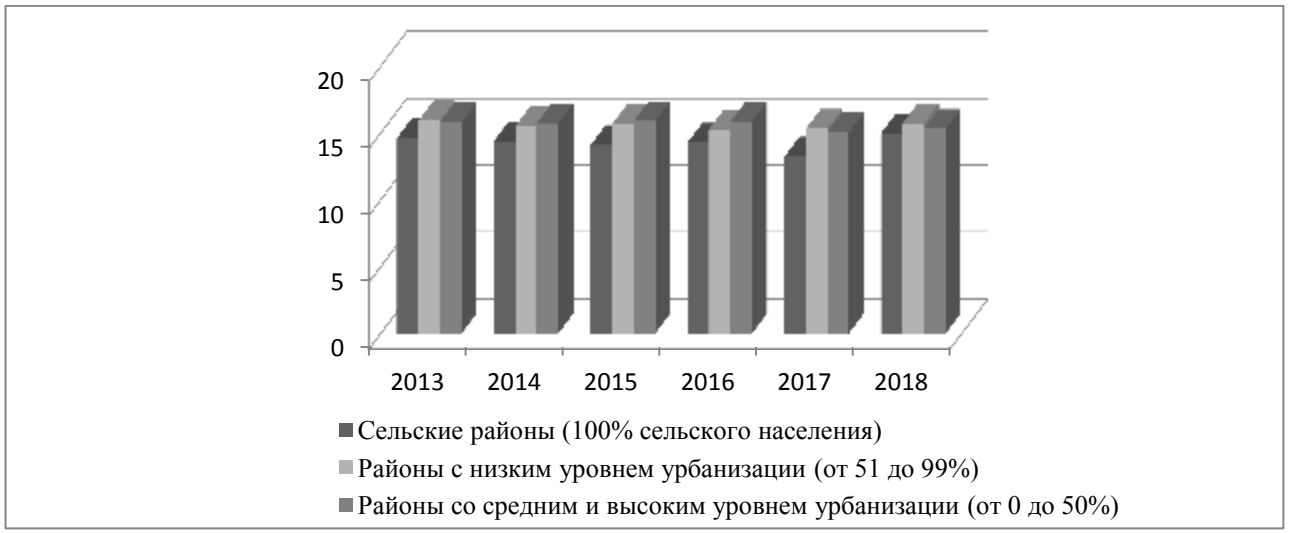

Рисунок 2 - Общий коэффициент смертности по муниципальным районам Саратовской области с разным уровнем урбанизации, на 1000 чел. населения, промилле

* Примечание - рассчитано авторами по данным [6]

К 2018 году процесс оттока населения возобновился на уровне 2013 г. для сельских районов, в урбанизированных же районах миграционный отток увеличился в 2 раза. Также за 2013-2018 гг. увеличилась пенсионная нагрузка на трудоспособное население в сельских районах и районах с низким уровнем урбанизации на 10%, со средним и высоким уровнем – на 12%. В связи с этим коэффициент общей трудовой нагрузки за этот период увеличился на 14-15% [6].

Одной из негативных тенденций является постепенная трансформация структуры населения в сторону снижения доли трудоспособного, что может и дальше сопровождаться ростом демографической нагрузки со стороны других групп.

Исходя из вышеописанного при выявленных тенденциях демографического развития Саратовской области, общим стратегическим приоритетом демографического развития для региона в результате выявленных тенденций должны стать: стабилизация и увеличение численности сельского населения, в частности, трудоспособного возраста за счет сокращения миграционного оттока и увеличения доходов, а также уменьшения уровня смертности и повышения уровня рождаемости и продолжительности жизни жителей села, улучшение условий жизнедеятельности и качества жизни в сельской местности.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/(дата обращения 14.05.2019).

2. Постановление правительства Саратовской области от 23 мая 2008 года № 214-П «Концепция демографической политики Саратовской области на период до 2025 года». – URL:http://docs.cntd.ru/document/933011138 (дата обращения 02.08.2019).

3. Постановление Правительства Саратовской области от 06.02.2019 N 81-П «Об утверждении Комплексной программы развития отдаленных районов Саратовской области на 2019-2021 годы». – URL: http://docs.cntd.ru/document/467721097#h_0000000000000000000000000000000000000000000000000002P58I45 (дата обращения 23.06.2019).

4. Постановление Правительства Саратовской области от 02.08.2013 N 375-П «Об утверждении Концепции миграционной политики в Саратовской области на период до 2025 года». – URL: http://docs.cntd.ru/document/933022559 (даты обращения 11.08.2019).

5. Устинова К.А., Лихачева Т.Н. Проблемы демографического развития сельских территорий (на примере СЗФО) [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – №4 (48). – URL: https://eee-region.ru/article/4858 (дата обращения 15.07.2019).

6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – URL: http:https://srtv.gks.ru/ (даты обращения 17.08.2019, 27.09.2019).

©М.С. Юркова, 2020
©В.И. Трофимова, 2020

Раздел 11. Роль государства в развитии АПК и сельских территорий

УДК 336

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ

С.Р. Абилдаханова
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан

Стратегической целью государственной политики в сфере агропромышленного комплекса является создание необходимых организационно экономических условий для повышения устойчивости и эффективности сельскохозяйственного производства и на этой основе насыщение рынка продовольствием, улучшение основных социальных параметров жизни на селе.

Необходимость государственного регулирования экономики сельского хозяйства определяется потребностью не только устранения негативных природно-климатических воздействий, но и для обеспечения его устойчивого развития. Затраты, осуществленные государством, для устойчивости аграрной отрасли позволяют рассчитывать на то, что в последствии возможно саморазвитие отрасли с корректировкой прогнозов с учетом тенденций. Степень достигаемой устойчивости отрасли весьма различна и зависит от эффективности внутренних управляющих механизмов [1].

На основе анализа трактовка понятия «устойчивость развития АПК региона»: способность АПК при любых неблагоприятных внешних и внутренних условиях выполнять свои производственно-хозяйственные функции, сохранять или быстро восстанавливать внутреннюю структуру после возникших нарушений. Выделяется два типа устойчивости: упругая (способность быстро восстанавливаться после нарушений, вызванных неблагоприятными погодными условиями и изменением экономической ситуации) и резистентная (способность «выдерживать нагрузку», сохраняя структуру и выполняя свойственные ей производственные функции).

Анализ воспроизводственных процессов показывает, что упругая устойчивость более свойственная растениеводству, «скороспелым» отраслям животноводства (птицеводство, свиноводство), а резистентная устойчивость характерна для скотоводства и молочного хозяйства.

Комплексный подход государственного регулирования в целях устойчивого функционирования АПК, обеспечивает благоприятный режим торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием для повышения конкурентоспособности и производительности труда, минимальный уровень доходов сельхозтоваропроизводителей создает льготное налогообложение и кредитование, поддерживает паритет цен [2].

Агропромышленная интеграция в АПК проявляется в расширении и углублении производственных процессов и связей между предприятиями, в совместном использовании ресурсов, создании благоприятных условий осуществления экономической деятельности. Основными особенностями современных процессов интеграции в сельском хозяйстве являются: многообразие форм собственности; относительная независимость организаций от государства; преобладание экономических стимулов при создании агропромышленных формирований [3].

Таким образом, раскрыта сущность агропромышленной интеграции, ее формы и виды, обоснована необходимость формирования интегрированных структур, которая обуславливается сложившимися специфическими особенностями развития АПК Республики Казахстан, такими как:

– необходимость восстановления разрушенных производственнохозяйственных связей между сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью (заготовка, хранение, переработка, а также сбыт готовой сельскохозяйственной продукции);

– решение проблем, связанных с материально-техническим обеспечением сельхозтоваропроизводителей;

– потеря значительной части внутреннего товарного рынка из-за появления на нем импортной продукции;

– потребность в создании новой системы инвестирования АПК, отсутствие действенной государственной поддержки сельскохозяйственного производства;

– недостаток производственного опыта у новых руководителей агропромышленных формиро-

ваний, необходимость повышения эффективности управления собственностью;

– создание стабильной сырьевой базы, повышение качества и конкурентоспособности продуктов питания.

Современный этап укрепления рыночных отношений в аграрном секторе экономики предопределил необходимость развития агропромышленной интеграции на принципиально новой экономической основе. Основными мотивами развития интеграционных процессов в аграрном производстве являются единство технологического цикла производства продукции (производство – переработка – реализация) и синергетический эффект, возникающий в результате экономии на масштабах производства и комбинированию взаимодополняющих ресурсов [4].

Причиной отсутствия в системе АПК целостного организационного хозяйственного единства, равноправных и взаимовыгодных отношений сельскохозяйственных производителей с предприятиями сферы переработки является ограниченность простыми кооперативными связями, на основе которых невозможно формировать необходимую экономическую заинтересованность. Интеграционные процессы в отличие от кооперативных, направлены не только на экономическое сближение субъектов для решения крупных социально экономических задач, но и на создание единого экономического объединения, отличающегося устойчивыми связями между участниками. Вследствие этого, интегрированные структуры предполагают устойчивость совокупности общих интересов участников внутри экономически зависимого объединения, а также эффективную защиту их интересов в отношениях с другими, внешними игроками рынка [5].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что создание интегрированных структур в АПК может существенно повысить эффективность, конкурентоспособность и, следовательно, инвестиционную привлекательность входящих в него отраслей. При производстве конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия возникает необходимость создания средних и крупных сельхозформирований за счет объединения (ассоциаций, сельхозпредприятии, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения), с участием государственной финансовой поддержки. В числе интегрированных структур в АПК особую роль играют кластерные образования. Именно кластеры позволяют объединяться крупным и малым предприятиям. В результате согласованной и скоординированной деятельности более эффективно используется природный потенциал АПК, трудовые и материальные ресурсы, а также финансовые средства участников интеграции. Однако кластерный механизм является лишь пространственно-организационным фактором повышения конкурентоспособности производства. Он может служить только дополнением к факторам производства, которые создают необходимую первоначальную основу для конкурентных преимуществ. Как бы ни было территориально организовано производство, сначала его необходимо снабдить передовой техникой и прогрессивными технологиями, высококачественной рабочей силой, чтобы затем получить конкурентные преимущества [6].

Список использованной литературы:

1. Нарынбаева, А.С. Государственная поддержка аграрного сектора в странах Евразийского экономического союза (опыт и проблемы): монография / А.С. Нарынбаева. –Павлодар: ИнЕУ, 2018. – 11,25 п.л.

2. Нарынбаева, А.С. Ценообразование: учебное пособие / А.С. Нарынбаева. – Павлодар: ИнЕУ, 2016. – 8,25 п.л. 47

3. Нарынбаева, А.С. Региональные ресурсы повышения конкурентоспособности экономики в современных условиях: коллективная монография / А.С. Нарынбаева, З.А. Арынова [и др.]. – Павлодар: ИнЕУ, 2014. – 140 с. –8,75 п.л. (авт. 2,5 п.л.).

4. Нарынбаева, А.С. Актуальные проблемы социально-экономического развития региона (на материалах Павлодарской области): коллективная монография / А.С. Нарынбаева, В.П. Шеломенцева [и др.]. – Павлодар: ИнЕУ, 2014. – 19 п.л. – (авт. 2,4 п.л.).

5. Нарынбаева, А.С. Управление аграрным производством Казахстана в условиях усиления агропромышленной интеграции и глобализации экономики: монография / А.С. Нарынбаева. – Павлодар: ИнЕУ, 2013. – 9,25 п.л.

6. Нарынбаева, А.С. Ценообразование в рыночной экономике: учебное пособие / А.С. Нарынбаева. – Павлодар: ИнЕУ, 2009. – 8,75 п.л. 7. Нарынбаева, А.С. Управление сельскохозяйственным производством в Казахстане: опыт и проблемы: монография / А.С. Нарынбаева. – Алматы: РИЦ НИИ экономики АПК и РСТ, 2007. – 8,19 п.л.

© С.Р. Абилдаханова,
2020

УДК 368.5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОСТРАХОВАНИЯ С ГОСПОДДЕРЖКОЙ

Д.М. Алиева
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Российская Федерация

Страхование сельскохозяйственных рисков, осуществляемое на основе государственной поддержки, является важнейшим элементом развития региональных агросистем и сельских территорий. В то же время сбалансированному развитию агрострахования препятствует фрагментарность нормативно-правовой и методической базы, что находит отражение в снижении показателей, характеризующих эффективность страховой системы. Необходимость совершенствования методического обеспечения субсидируемого сельскохозяйственного страхования во многом связанна с задачей наполнения информационной базы статистических данных. Фрагментарность информационного поля препятствует правильному отражению сложившихся явлений в агростраховании на территориальном пространстве.

Существующее между субъектами страховых отношений расхождение в показателях страховой деятельности, обусловлено различием в подходах к сбору и анализу информации, формированию статистической отчетности. Это приводит к различию в оценках результатов сельскохозяйственного страхования, в том числе осуществляемого с государственной поддержкой, которые влияют на систему планирования и распределения государственных субсидий, направляемых на агрострахование. Информационная база страхования сельскохозяйственных рисков характеризуется значительной ограниченностью. Бюджетные обследования являются основными источниками информации о страховании в сельском хозяйстве, характеризуя лишь ситуацию в сельскохозяйственном страховании, осуществляемом с государственной поддержкой [1, с. 10]. Действующее регулирование субсидируемого агрострахования предусматривает сбор статистических данных и обработку Банком России, Минсельхозом России, ФГБУ «ФФАГПССАП», и Национальным союзом агростраховщиков (НСА) разных видов отчетности. Так, в соответствии с Указанием Банка России №4584-У, страховые организации представляют соответственно в НСА и Банк России отчетность, содержащую информацию о количестве заключенных договоров страхования, объеме страховой суммы, страховой премии, страховых выплатах и т.д. Согласно приказу № 373, органы управления агропродовольственным комплексом субъектов Российской Федерации представляют в Министерство сельского хозяйства РФ отчетность, отражающую сведения о сельскохозяйственных товаропроизводителях (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство), за которых перечислена часть затрат на уплату страховой премии и информация о получении страхового возмещения по договорам сельскохозяйственного страхования в текущем году [2]. Практика показывает, что отсутствует единый подход к организации процесса формирования отчетности, на основании которой субсидируются и строятся прогнозы субсидирования договоров сельскохозяйственного страхования.

Состав ключевых показателей агрострахования не может быть ограничен индикаторами, характеризующими лишь субсидируемую часть страхования, они должны в комплексе характеризовать воздействие страховой деятельности на все компоненты сельскохозяйственного производства [3, с. 221]. Поэтому характеристика системы агрострахования, должна включать в себя не только результаты страховой деятельности коммерческих организаций, осуществляющих страхование с государственной поддержкой, но и деятельность, осуществляемую некоммерческими организациями или страховыми посредниками, данные о которых в официальной статистике отсутствует.

Фрагментарность информационного поля в агростраховании создает проблемы для потенциальных страхователей в выборе страховых организаций, что находит отражение в динамике спроса на услуги страхования в сельском хозяйстве. Это обосновывает необходимость рассмотрения вопросов свободного доступа страхователей, потенциальных кредиторов и инвесторов к информации, характеризующей текущую деятельность страховых компаний, их стратегию развития и инвестиционную политику. В связи с чем, необходимо законодательное закрепление обязанности страховщика раскрывать информацию, характеризующую его деятельность в соответствии со следующими общими принципами: регулярность, своевременность, доступность для всех участников рынка, полнота, достоверность и сопоставимость. В свою очередь целесообразно исполнительному органу государственной власти по надзору за страховой деятельностью расширить объем публикуемой информации, характеризующей деятельность субъектов страхового рынка.

На законодательном уровне для страховщиков установлена обязанность: публиковать годовую бухгалтерскую отчетность после аудиторского подтверждения достоверности содержащихся в ней данных [4]. Страховой надзор осуществляется в соответствии с принципами гласности, законности и организационного единства, поэтому он должен публиковать данную информацию в средствах массовой информации, в открытом доступе в сети Internet, на регулярной основе и по всем субъектам страхового рынка. Однако, требования к средствам массовой информации, в которых она должна быть опубликована, законодательно не установлены. Вместе с тем, устаревшая информация, зачастую содержащаяся в бухгалтерской отчетности, потенциальному страхователю не позволяет сформировать мнение о том или ином страховщике на момент заключения договора.

Нередко полученную информацию приходится комбинировать с данными, полученными из различных других источников информации. Часть показателей может рассчитываться на основе обобщения данных отраслевых служб Министерства сельского хозяйства РФ, таких как Россельхозцентр, агрохимическая служба, департамент мелиорации и т.д. [5, с. 16]. Кроме того необходимо привлекать информацию других ведомств. Иногда для исчерпывающего анализа требуется дополнительная экономическая информация о предприятиях, которая представляет собой коммерческую тайну [6, с. 109]. В качестве дополнительной информации, характеризующей деятельность страховщиков, должны быть: описание текущей деятельности компаний; характеристика их страхового портфеля; результаты финансовой деятельности; состав и структура активов компании; риски и риск менеджмент компании; принципы подготовки информации; корпоративное управление компании; информация о руководстве компаний. Причем вся информация по данным направлениям должна включать в себя как количественные, так и качественные показатели [7, с. 21]. В то же время расширение информационной базы за счет использования при ее формировании новых источников первичных данных является одной из наиболее сложных задач, решение которой связано с разработкой методологических и методических подходов к интеграции данных, формируемых в рамках статистики и бухгалтерского учета. Чем шире и полнее система показателей, тем достовернее результаты ее расчетов, в то же время это ведет к многократному возрастанию трудоемкости подготовки и их ведения.

Список использованной литературы:

1. Кадомцева М.Е. Совершенствование механизма информационного обеспечения сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой//Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2019. - № 1. - С. 8.

2. Указание Банка России от 25 октября 2017 г. N 4584-У "О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности, необходимой для осуществления контроля и надзора в сфере страховой деятельности, и статистической отчетности страховщиков, а также формах, сроках и порядке представления в Банк России бухгалтерской (финансовой) отчетности страховщиков" URL: http://base.garant.ru/71839330/#ixzz5eHY18O48http://cbr.ru/queries/unidbquery/file/50883?fileid=455 (дата обращения 10.01.2020 г.)

3. Национальная продовольственная безопасность России: стратегические приоритеты и условия обеспечения / А.А. Анфиногентова, М.Ю. Мореханова, Т.В. Блинова, С.А. Андрющенко и др.; под общ. ред. Т.В. Блиновой. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. 413 с.

4. Документы, содержащие условия и форматы представления субъектами страхового дела отчетности в виде электронных документов, а также контрольные соотношения показателей отчетности URL: https://www.cbr.ru/finmarket/account/account_repor_insure/ (дата обращения 10.01.2020 г.)

5. Коростелев В.Г., Кадомцева М.Е. Использование цифровых технологий в системестрахования сельскохозяйственных рисков// Экономическая безопасность и качество. - 2018. - № 3 (32). - С. 12-17.

6. Кадомцева М.Е. Система государственного информационного обеспечения АПК и ее роль в управлении сельскими территориями//Экономическая безопасность и качество. - 2018. - № 2 (31). - С. 105-111.

7. Осовин М.Н. Обоснование приоритетов развития информационной составляющей производственного потенциала АПК// Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2016. - № 2. - С. 20.

©Д.М. Алиева, 2020

УДК 336.77

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. Балынина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владимирский филиал,

г. Юрьев-Польский, Российская Федерация

В условиях непростой экономической ситуации, складывающейся в современном мире, в том числе и в России, а также действующих экономических антироссийских санкций, особое значение приобретает развитие агропромышленного комплекса [1, с.32; 2, с.20], призванного обеспечить потребности страны в продукции сельского хозяйства. Более того, это особенно важно в рамках обеспечения продовольственной безопасности и пространственного развития Российской Федерации [3,4]. В соответствии с Федеральным законом №83-ФЗ от 09.07.2002 (в последней редакции) определены направления поддержки аграрного сектора, предусматривающие улучшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, разработан порядок реструктуризации имеющейся задолженности сельхозпроизводителей [5].

В связи с особенностями сельскохозяйственных процессов и сезонным характером работы преобладающее большинство предприятий сельского хозяйства не могут обходиться без кредитной поддержки. Коммерческие банки, в свою очередь, с целью привлечения новых клиентов стремятся разнообразить предоставляемые услуги по всем направлениям предоставляемых ссуд. Так, в настоящее время кредитными организациями предоставляются ссуды на закупку сельскохозяйственных животных, на выполнение посевных работ, проведение комплекса сезонно-полевой деятельности, которая предполагает весь процесс выращивания сельскохозяйственных культур, куда включается покупка семян, удобрений, запасных частей для ремонта техники и горюче-смазочных материалов, на проведение рефинансирования ранее проведенных расходов. Также могут быть предоставлены ссуды на проведение капитального ремонта, реконструкцию действующих предприятий агропромышленного комплекса и создание новых. На рисунке 1 отражены объемы кредитов, выданные предприятиям аграрного сектора в 2019 году.

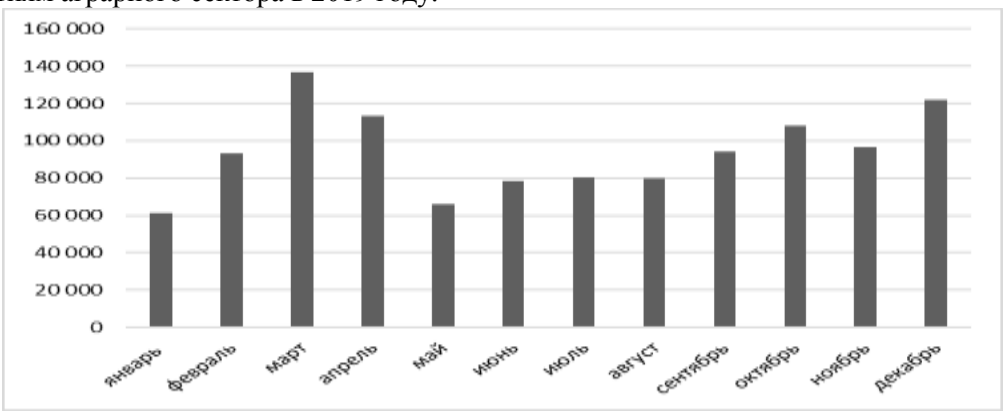

Рисунок 1. Объемы кредитов, предоставленных сельскохозяйственным предприятиям кредитными организациями Российской Федерации в 2019 году.

По данным рисунка видно, что предоставление ссуд аграрному сектору имеет сезонный характер. Так, в 2019 году сельхозпроизводители получили наибольший объем кредитов (почти 137 миллиардов рублей) в марте месяце, в апреле данный параметр снизился до 113 миллиардов, в декабре объем выданных ссуд составил около 122 миллиардов рублей. Меньше всего сельхозпроизводители обращаются в кредитные организации в январе и в мае, 61 и 66 млрд руб. соответственно.

При выдаче кредитов на покупку сельскохозяйственных животных кредит может быть предоставлен сроком до 8-10 лет. Залогом в данном случае выступает приобретаемое имущество. В зависимости от вида животных и кредитоспособности самого заемщика кредитными организациями может быть предоставлена ссуда в размере до 80% стоимости контракта. При этом заемщик должен оплатить оставшуюся сумму. Данное направление кредитования может применяться для приобретения заемщиком крупного и мелкого рогатого скота, свиней, лошадей с целью образования или обновления имеющегося стада.

Клиенту для получения займа необходимо предоставить в кредитную организацию бизнес-

план и проект договора на приобретение сельскохозяйственных животных, применять стандартную систему бухгалтерского учета и отчетности. Кроме того, он должен иметь опыт по выращиванию животных, помещения и сооружения для их содержания, кормовую базу и т.д.

При использовании аккредитивной формы расчетов могут быть минимизированы риски невыполнения условий договора, касающихся поставки животных. Коммерческие банки могут предоставлять заемщикам льготный период по возврату суммы основного долга на срок от полугода до двух лет. Коммерческие банки могут устанавливать ограничения при выдаче кредитов на покупку сельскохозяйственных животных. Так, не кредитуется покупка животных, запрещенных к применению на территории Российской Федерации, а также животных, которые выступают селекционным достижением в виде племенного материала. Кроме того, не могут выдаваться ссуды на покупку животных, находящихся на территориях с введенным карантином для предотвращения расширения очагов заболевания животных.

Кредит под залог будущего урожая предоставляется заемщикам, основным видом деятельности которых является растениеводство. Заемщиками могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие опыт работы в сфере растениеводства, земельный участок в собственности или на правах аренды, необходимое оборудование для выращивания культур, положительную кредитную историю и др. Указанная ссуда выдается банками, как правило, на срок до 18 месяцев. В качестве обеспечения выступает будущий урожай. Заемщику предоставляется право отсрочки уплаты сумм основного долга до сбора урожая. Объем ссуды определяется в соответствии с технико-экономическим обоснованием кредита, но не более 85% запланированной выручки от продажи будущего урожая.

Особая роль в коммерческих банках отводится проектному финансированию предприятий агропромышленного комплекса, которое осуществляется с целью внедрения инвестиционных проектов, включающих:

- покупку имущества (здания, сооружения, техника, оборудование, животные);
- строительно-монтажные работы;
- аренда земельных участков.

Кредит предоставляется на срок до 10 лет с возможной пролонгацией. При предоставлении правительственных субсидий срок может увеличиться до 15 лет. Сроки возврата определяются инвестиционным проектом. Отсрочка погашения основной суммы платежа может предоставляться до 3 лет.

Федеральным законом от 29.12.2006 N 264-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) определены важнейшие направления аграрной политики государства, включающие стабильное развитие аграрного сектора, обеспечение потребителей отечественным продовольствием, поддержку сельхозпроизводителей со стороны государства, защиту их интересов, развитие инновационной и научной деятельности в области сельского хозяйства, подготовку, обучение и повышение квалификации специалистов аграрного сектора [6]. Кроме того, планируется государственная поддержка кредитования сельхозпроизводителей в форме субсидий для возмещения заемщикам части расходов на выплату процентов.

Государственная аграрная политика преследует рост конкурентоспособности предприятий аграрного сектора, увеличение его прибыльности и эффективности, повышение качества отечественной продукции, стабильное развитие сельскохозяйственных территорий, формирование благоприятной атмосферы для инвесторов и расширение объемов инвестиций в сельскохозяйственный комплекс.

Список использованной литературы:

1. Балынин И.В. Сельское хозяйство Российской Федерации: реалии и перспективы развития, проблемы и пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 37. С.32-43.
2. Балынин И.В. Сельское хозяйство Российской Федерации в современных социально-экономических условиях // Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики. Материалы Международной научно-практической конференции. 2014. С. 20-31.
3. Инновационно-технологическая трансформация промышленности в регионах России как инструмент достижения стратегических целей на пути становления цифровой экономики. Коллективная монография / Под науч. ред. Веселовского М.Я., Измайловой М.А. – М.: Издательство «Научный консультант», 2019 – 364 с.
4. Самозанятость и креативность в социально-экономическом развитии России. Коллективная монография/Под редакцией Ю.В. Гнездовой, И.В. Хриптулова. Москва, 2019. 298 с.
5. Федеральный закон "О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей" от 09.07.2002 №83-ФЗ (в последней редакции)
6. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) "О развитии сельского хозяйства" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020).

©С.А. Балынина, 2020

УДК 338.4: 339.5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК

Д.В. Борисов
Алтайская лаборатория Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Россия

Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации в последние годы позволило стать крупнейшим экспортёром пшеницы в мире. Начиная с 2013 г. прирост сельского хозяйства составлял ежегодно 3,2%, что значительно выше, чем в других отраслях экономики [1]. Ставка на развитие экспорта продукции не нефтегазового комплекса дало свои результаты: в 2017 году он вырос на 7%, в 2018 г. – на 42%, экспорт агропродовольственной продукции за этот период увеличивался на 20% ежегодно [2].

Политика государственной поддержки экспорта продукции АПК базируется на Указе Президента РФ № 204 (2017), в котором одной из национальных целей развития на период до 2024 года определено создание в агропромышленном комплексе высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами. Определены плановые показатели увеличения объема российского экспорта продукции агропромышленного комплекса с 21,6 млрд в 2017 г. до 45 млрд долл. США в 2024 г., также обозначены основные направления государственной политики по достижению указанных показателей [3]. В соответствии с Указом Президента РФ № 204 разработан национальный проект «Международная кооперация и экспорт», включающий в себя ряд федеральных проектов по экспорту, в том числе продукции АПК. Основная часть бюджетного финансирования федеральных проектов приходится на развитие экспорта промышленной продукции (44 %) и продукции АПК (43 %).

Целью федерального проекта «Экспорт продукции АПК» является увеличение объема экспорта к концу 2024 года более чем в два раза – до 45 млрд долл. США за счет создания новой товарной массы, развития экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры, формирования системы продвижения и позиционирования продукции АПК и устранения торговых барьеров (тарифных и нетарифных). Почти 85 % объемов финансового обеспечения реализации федерального проекта (более 5 млрд долл. США) планируется направить на выполнение задачи по созданию новой товарной массы продукции АПК (таблица 1).

Таблица 1

Плановые объемы финансового обеспечения реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК» на 2018-2024 гг., млрд руб.

Наименование задачи	Объем финансового обеспечения
1. Создание новой товарной массы продукции АПК, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью путем технологического перевооружения отрасли и иных обеспечивающих мероприятий	345,5
2. Создание экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры	33,9
3. Устранение торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения доступа продукции АПК на целевые рынки	17,7
4. Создание системы продвижения и позиционирования продукции АПК	9,7
ИТОГО	406,8

Источник: [3]

Целевые объемы экспорта установлены для отдельных отраслей агропромышленного комплекса, а с учетом имеющихся резервов и потенциала развития темпы роста экспорта к 2024 году установлены разные: так, экспорт мясной и молочной продукции должен увеличиться в 4,7 раза по сравнению с базовым значением 2017 года, по масложировой продукции – в 2,8 раза, по рыбе и морепродуктам – в 1,9 раза, по зерновым – в 1,5 раза. Для этого планируется государственная поддержка инвестиционных программ экспортно-ориентированного производства, в том числе предприятиям пищевой промышленности, экспортёрам зерна, масложировой продукции, рыбы и ракообразных [3]. Как подчёркивают учёные Евразийского центра по продовольственной безопасности МГУ имени М.В. Ломоносова (Аграрного центра МГУ), «экспортоориентированная политика должна содействовать эффективному встраиванию отечественных компаний в региональные и глобальные производственно-сбытовые цепочки, а также расширению паритетного инвестиционного сотрудничества на трансграничных рынках в целях трансформации отечественных компаний в глобальных игроков, как это делает, в частности, Китай» [4, с. 52].

Институты поддержки экспорта начали формироваться в России с 1994 г. В настоящее время используются разнообразные меры и способы поддержки экспорта как на федеральном, так и на региональном уровне, а также путём создания отраслевых союзов предпринимателей и отраслевых ассоциаций. Государственная поддержка экспорта осуществляется как через финансовые, так и нефинансовые инструменты:

- предоставление кредитов: льготных экспортных кредитов и льготных экспортных кредитов с субсидированием процентной ставки;
- страхование: кредита покупателю; кредита поставщика; рисков по аккредитиву; инвестиций; кредита на пополнение оборотных средств экспортёра; экспортного факторинга;
- государственные гарантии в обеспечении обязательств экспортёра и иностранного покупателя.

Одним из ведущих институтов, реализующих меры государственной поддержки экспортёров, является АО «Российский экспортный центр», на базе которого создана система финансовой и нефинансовой координации экспорту, в том числе Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСАР»). АО «Росэксимбанк» обеспечивает экспортёров кредитными инструментами, позволяющими повышать конкурентоспособность российского бизнеса за рубежом. Банк выполняет функции агента Правительства РФ по обеспечению государственной поддержки экспорта: кредитует кампании и выдаёт по запросу разные виды гарантий от своего имени. Государственная поддержка оказана более чем 6600 предприятиям на сумму около 12 млрд. долларов США [5].

Алтайский край относится к экспортно-ориентированным регионам, во внешнеторговом обороте экспорт превышает импорт в 2,3 раза. Для развития и реализации экспортного потенциала агропромышленного комплекса края разработан региональный проект «Экспорт продукции АПК», цель которого - достижение объёма экспорта продукции АПК (в стоимостном выражении) со 185,8 миллионов по итогам 2017 года до 501 миллиона долларов США к концу 2024 года (таблица 2).

В соответствии с паспортом регионального проекта объем экспорта продукции АПК Алтайского края в стоимостном выражении по итогам 2019 года должен был составить 235,1 миллионов долларов США. По данным Федеральной таможенной службы экспорт продукции АПК из Алтайского края составил в 2019 году около 284 миллионов долларов США, таким образом, по отношению к 2018 году рост составил 42 %. Основной целевой показатель превышен на 21 %, экспорт злаков – на 18 %, масел и жиров – на 18 %, рыбы и морепродуктов – на 10 %, мясной и молочной продукции – на 12 %, продукции пищевой и перерабатывающей промышленности – на 13 %, прочей продукции АПК – на 30 % [6].

Таблица 2

Региональный проект Алтайского края «Экспорт продукции АПК»*

Наименование показателя	2017 г. – базовое значение	Период, год			
		2018 г.	2019 г.	2020-2023 гг.	2024 г.
Объём экспорта продукции АПК	185,8	193,8	235,1	…	501,0
Объём экспорта продукции масложировой отрасли	49,5	44,0	52,3	…	130,0
Объём экспорта злаков	7,6	20,0	22,0	…	28,0
Объём экспорта рыбы и морепродуктов	2,4	1,8	2,1	…	2,5
Объём экспорта мясной и молочной продукции	6,2	4,0	6,9	…	15,0
Объём экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности	58,7	69,9	79,8	…	205,5
Объём экспорта прочей продукции АПК	61,4	65,0	72,0	…	120,0

Источник: [6].

Согласно Постановления Правительства Российской Федерации от 15.09.2017 г. № 1104 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции наземным, в том числе железнодорожным, транспортом, в Алтайском крае:

- в 2017 году 8 компаний-экспортёров продукции АПК получили субсидии на сумму более 25 миллионов рублей;
- в 2018 году 28 компаний-экспортёров продукции АПК получили субсидии на сумму более 101 миллиона рублей;
- в 2019 году – 1275 млн руб. – первый транш, который был выбран к 17 октября 2019 г., поэтому Правительством РФ был выделен дополнительный транш в размере 401 млн. руб.

Значительную роль в развитии экспорта сыграет реализация постановления Правительства России № 406 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» на возмещение потерь в доходах, воз-

никающих в результате установления льготных тарифов на перевозку зерна». Реализация данного постановления позволит грузоотправителям перевозить зерно пшеницы, ячменя и кукурузы без взимания провозной платы в регионы Центрального и Северо-Западного федеральных округов для обеспечения потребности отечественных мукомольных заводов, а также до пограничных станций в Республиках Бурятия, Дагестан, Забайкальском, Краснодарском, Приморском, Хабаровском краях, Астраханской, Калининградской, Ленинградской, Мурманской, Ростовской областях и города Санкт-Петербург с последующей отгрузкой на экспорт [6]. Из 423 заявок по стране 134 заявки было подано организациями, осуществляющими предпринимательскую деятельность в Алтайском крае (60 организаций). Одобренный размер субсидий для них составил 246 миллионов рублей, при этом объем поддержанного экспорта составляет 190 тысяч тонн на общую стоимость более 4 миллиарда 141 миллион рублей. Таким образом, доля Алтайского края в освоении бюджетных средств составила около15 %.

Новый механизм государственной поддержки предусмотрен постановлением Правительства РФ от 26.04.2019 г. № 512 [7], он позволяет получить льготное кредитование с целью создания, проведения реконструкции или модернизации конкурентоспособных производств продукции АПК, объектов агрологистической инфраструктуры (от 2 до 15 лет). Для этого заемщик заключает с региональным органом АПК и Минсельхозом России соглашение о повышении конкурентоспособности (СПК). В Алтайском крае феврале 2020 года Мельничный комплекс «Роса» первый среди региональных экспортеров заключил СПК в целях получения льготного краткосрочного кредита.

Министерство сельского хозяйства Алтайского края проводит оптимизацию условий господдержки: сохранение процента возмещения части прямых понесенных затрат на уровне 25 %; снижение нижней границы критерия по численности коров на вновь создаваемых фермах с 400 до 200 голов, для роботизированных ферм – до 100 голов. В крае запанировано ежегодное строительство 5-ти животноводческих ферм на 200 скотомест и 3-х животноводческих комплексов с роботизированным доением на 130 скотомест. За 5 лет планируется построить: животноводческий комплекс на 6000 голов; 33 фермы на 200 скотомест (всего 6600 скотомест); 18 животноводческих комплексов с роботизированным доением на 130 скотомест (всего 2340 скотомест, будет закуплено и установлено 36 роботов). Это позволит повысить молочную продуктивность коров – на 20%, до 6000 кг; получить прирост производства молока – на 160 тыс. тонн.

Таким образом, Правительством Алтайского края во взаимодействии с Федеральным центром реализуется комплекс мер государственной поддержки хозяйствующих субъектов реального сектора экономики, направленный на стимулирование инвестиционной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики - URL: https://www.gks.ru/
2. International Trade Center Trade Map (ITC Trade Map). 2019. Trade map database - URL: https://www.trademap.org/Index.aspx.
3. Паспорт Национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» - URL: http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAk vbZotaYtVKNEKaALYA.pdf
4. Перспективы российского агропродовольственного экспорта на рынке Китая. Ромашкин Р.А., Седик Д, Авдеев М.В., Черкасова О.В./Под научной редакцией С.А. Шобы — М. Издательство Перо, 2020. — 1,1 Мб. [Электронное издание]. – Загл. с экрана.
5. Миронова В.Н. Роль государства в продвижении экспорта промышленной и сельскохозяйственной продукции, конкурентоспособной на международных рынках // Экономика и управление. – 2019. № 4. – С. 50-59.
6. Экспорт продукции АПК. - URL: http://www.ffprom22.ru/info/razvitie-eksporta-/?bitrix_include_areas=Y&clear_cache=Y
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2019 г. № 512 «О предоставлении из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ" на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным заключившим соглашения о повышении конкурентоспособности сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке». - URL: http://government.ru/docs/all/121662/

© Борисов Д.В.

УДК 336.77

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕЁ НАРАЩИВАНИЯ

Н.Ф. Вернигор
Алтайская лаборатория Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация
А.В. Маклаков
АО «ОТС», г. Москва, Российская Федерация

Алтайский край является активным участником государственных программ поддержки агропромышленного комплекса. По итогам 2018 года Министерством сельского хозяйства России одобрено 305 заявок алтайских аграриев на получение льготных инвестиционных кредитов на сумму 5,1 млрд. рублей. 164 предприятия АПК края заключили с уполномоченными банками 223 кредитных договора на сумму около 4,0 млрд. рублей (в 2017 году 132 заемщика АПК края получили 2,6 млрд. рублей инвестиционных кредитных ресурсов) (таблица 1). Сумма субсидий уполномоченным банкам составила 70,3 млн. рублей (0,3% от общего федерального лимита).

Таблица 1

Итоги льготного инвестиционного кредитования предприятий АПК Алтайского края в 2018 году по направлениям кредитования*

Направление	Количество кредитных договоров, ед.	Количество заемщиков, ед.	Сумма кредитов, млн. рублей
Молочное скотоводство	4	2	899,0
Малые формы хозяйствования	168	123	1 515,3
Переработка продукции растениеводства и животноводства	1	1	100,0
Приобретение техники	50	38	1 473,1
ИТОГО по всем направлениям	223	164	3 987,4

*Источник - данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края

За 2018 год Минсельхозом России одобрено 711 заявок предприятий АПК края на получение льготного краткосрочного кредита на общую сумму 16 696,0 млн. рублей. В течение года между уполномоченными банками и 408 предприятиями АПК края заключены 625 кредитных договоров на получение льготных краткосрочных кредитов на общую сумму 15 116,1 млн. рублей, что в 3,6 раза больше по сравнению с 2017 годом (таблица 2).

Таблица 2

Итоги льготного краткосрочного кредитования предприятий АПК Алтайского края в 2018 году по направлениям кредитования*

Направление	Количество кредитных договоров, ед.	Количество заемщиков, ед.	Сумма кредитов, млн. рублей
Животноводство	9	7	889,0
Растениеводство		74	5 737,6
Молочное скотоводство	43	19	3 176,3
Малые формы хозяйствования	392	318	2 735,5
Переработка продукции растениеводства и животноводства	32	14	2 577,7

*Источник - данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края

Связано это как с корректировкой правил льготного кредитования (расширен перечень направлений целевого использования, предусмотрена возможность перевода кредитов, выданных на коммерческих условиях, на льготную ставку), так и с общим увеличением объемов государственной поддержки по направлению, перераспределением средств, предусмотренных на обеспечение принятых в предшествующем году обязательств, на заявки 2018 года. Участие малых форм в реализации данного вида государственной поддержки обеспечено наличием гарантированного лимита для указанной категории заемщиков в размере 20% общего лимита на льготные краткосрочные кредиты и 10% общего лимита на инвестиционные кредиты. По всем направлениям кредитования заявки малых форм хозяйствования рассматривались на региональном и федеральном уровнях в приоритетном порядке. Фактически доля малых форм хозяйствования по итогам года в общем объеме льготных кредитов составила 22,2%, в том числе по льготным краткосрочным кредитам - 18,1%, льготным инвестиционным кредитам - 38,0%. Алтайский край вошел в ТОП-10 субъектов Российской Федерации по льготному инвестиционному кредитованию малых форм хо-

зяйствования по количеству заемщиков и по сумме кредита.

Но в целом до сельхозтоваропроизводителей Алтайского края меры государственной поддержки доходят в весьма ограниченных объемах: в общем объеме государственной поддержки сельского хозяйства в стране доля объема, выделяемого краю, составляет 2,6% (7 место среди субъектов Российской Федерации), а доля региона в производстве сельхозпродукции Российской Федерации – 3,2%. Размер государственной поддержки в крае один из самых низких в стране (78 место из 83 субъектов Российской Федерации). Этим, в частности, объясняется низкий уровень модернизации машинно-тракторного парка сельскохозяйственных организаций, обеспеченности семенным материалом и удобрениями, и низкие темпы освоения цифровых технологий производства. Это требует от управления зернопродуктовым подкомплексом новых по сравнению с действующими подходов к привлечению бюджетных средств в зерновое производство.

Проблема недостаточности собственных финансовых ресурсов, снижает их возможности по самофинансированию, а этот источник финансовых ресурсов наименее рисковый для агробизнеса.

В результате уровень технической оснащенности сельскохозяйственного производства снижается везде, кроме зернопроизводящих предприятий (таблица 3).

Таблица 3

Динамика показателей по техническому переоснащению сельскохозяйственных организаций*

Наименование показателя	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2012 г. (+/- п.п.)
Коэффициент обновления, %								
-тракторы	2,2	2,4	2,0	2,3	2,7	2,9	2,0	90,9
-зерноуборочные комбайны	2,0	4,6	4,4	5,2	6,0	4,8	5,1	255,0
-кормоуборочные комбайны	3,8	5,9	3,5	2,4	5,6	4,7	3,5	92,1
Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га, л.с.	134,5	135	136,9	143,14	143,9	144,09	144,2	107,2

*Составлено на основе данных Министерства сельского хозяйства Алтайского края

Слабая имущественная база (недостаточность основных фондов) малых и средних предприятий оказывает существенное влияние на недостаточность залогового обеспечения исполнения обязательств по кредитным договорам

Одним из таких механизмов может стать Особая экономическая зона агропромышленного типа – территория, деятельность участников которой ориентирована преимущественно на развитие высокорентабельных, конкурентоспособных, экспортоориентированных сельскохозяйственных производств и переработку сельхозпродукции за счет финансово-экономической поддержки государства [1].

Создание особых экономических зон агропромышленного типа (далее ОЭЗ АПТ) является мировым трендом, что обусловлено их перспективностью и высоким функционалом в построении диверсифицированной экономики и развитии высокотехнологичных секторов современного агропромышленного производства [2].

На сегодняшний день в России существуют реализованные проекты создания ОЭЗ АПТ, площадкой для которых выступила Липецкая область, на территории которой эффективно функционируют ОЭЗ АПТ «Астапово», ОЭЗ АПТ «Хлевное» и ОЭЗ АПТ «Измалково».

Считаем, что и в Алтайском крае следует сформировать такую зону, включающую зернопроизводящие территории.

Список использованной литературы

1. Хачатурян Г.Э. Промышленно-производственные зоны как инструмент развития российской экономики // Бизнес в законе. – 2013. – № 2. – С. 261-262.

2. Чиркина М.В. Специфика особых экономических агропромышленного типа / М.В. Чиркина // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 11 (033). – С. 241-245.

©Н.Ф. Вернигор, 2020
©А.В. Маклаков, 2020

УДК 330.34

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЕС: УРОКИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

С.Н. Гнатюк
Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Республика Беларусь

Аграрная политика являлась одним из краеугольных камней европейской интеграции с самого начала существования ЕС. Испытав острую нехватку продовольствия в послевоенные годы, страны, создавшие ЕС, придавали сотрудничеству в области сельского хозяйства особое значение, рассчитывая на положительный эффект от роста масштаба производства, объединения сельского хозяйства и рынков продовольствия в единую структуру.

В условиях развития общественного разделения труда и, как следствие, изменения рынка поставщиком продовольствия выступает уже не само сельское хозяйство, а агропромышленный комплекс. Он формирует ситуацию на внутренних и мировом рынках продовольствия. Следовательно, рынок продовольствия приобретает межотраслевой, общегосударственный и глобальный характер, что нашло отражение в аграрной политике ЕС.

При формировании аграрной политики ЕС учитывалось, во-первых, что естественная продуктивность пашни в Западной Европе примерно на 30% ниже, чем в США, которые были основным производителем и экспортером сельскохозяйственной продукции. Меньше были размеры сельхозпредприятий и, как следствие, их эффективность. Вторым аспектом было стремление стимулировать специализацию и разделение труда с учетом того обстоятельства, что страны Европы обладают в значительной степени взаимодополняющими типами сельскохозяйственного производства.

С учетом этого при формировании аграрной политики была введена практика протекционизма по отношению ко внешнему миру, обеспечивая свободу торговли сельскохозяйственной продукцией внутри ЕС.

В целях стабилизации рынков необходимо регулирование колебания цен. В ЕС для решения данной проблемы на сельскохозяйственную продукцию применялось несколько видов цен:

– базисные, представляющие собой максимально допустимый уровень внутренних рыночных цен, выше которых аграрная продукция не могла продаваться на внутреннем рынке;

– минимальные закупочные цены, гарантировавшие производителю минимальный доход;

– минимальные цены импорта, или пороговые цены, для защиты внутреннего аграрного рынка от конкуренции из третьих стран.

При экспорте сельскохозяйственной продукции на внешние рынки применялись экспортные субсидии, которые призваны были компенсировать экспортерам разницу между внутренними ценами в странах ЕС и ценами на мировом рынке. Только в октябре 2019 г. были приняты 55 целевых программ продвижения сельскохозяйственных товаров на рынки Бразилии, Индии, Канады, Китая и Мексики на следующие три года, а также компенсации потерь производителей из-за торговых проблем с США, Россией, Украиной, из-за выхода Великобритании из ЕС [1].

В 80-е годы в ЕС наблюдалось перепроизводство аграрной продукции, что потребовало установления предельного уровня производства, по достижении которого фермер терял право на получение гарантированной цены за свою продукцию. На ЕС приходится 17% мирового экспорта продуктов питания. ЕС занимает второе место по экспорту молочных продуктов и свинины, третье место по экспорту птицы и зерна [1]. Был провозглашен переход к новой ценовой политике, выражающейся в прогрессивном снижении базисных цен с учетом реального состояния мирового рынка сельскохозяйственной продукции. Эта мера должна была также привести к сокращению объема производства. В новых условиях не было смысла устанавливать пороговые цены при аграрном импорте. ЕС, таким образом, стал отходить от политики, направленной на поддержание гарантированных цен и аграрного протекционизма. Обеспечив себя полностью продовольствием, а сельхозпроизводителя − благоприятными условиями производства, Евросоюз мог предоставить рыночным силам регулировать этот сектор хозяйства, сосредоточив внимание на его структурной, в том числе и технологической, перестройке.

В соответствии с этой политикой аграрные районы через структурные фонды стали получать финансовую помощь для регионов, отстающих в развитии; на развитие сельских территорий; на адаптацию производственных и перерабатывающих структур в сельском хозяйстве и лесной промышленности.

Таким образом важным принципом реализации аграрной политики ЕС является оказание бюджетной поддержки отрасли. Используется две концепции. Первая – для регулирования мер поддержки в рамках Общего рынка. Она включает а) единую систему выплат, которая служит для отделения поддержки на основе соблюдения комплекса стандартных требований, предъявляемых в обла-

сти природоохранных мер, продовольственной безопасности и охраны здоровья животных и растений, и б) систему выплат на единицу площади культивируемой земли. ЕС постепенно сокращает объем поддержки сельского хозяйства, переходит от искажающих производство и торговлю форм поддержки к выплатам, привязанным к площади угодий и получаемым доходам. Вторая концепция включает финансирование Европейским сельскохозяйственным фондом для развития сельских районов агроэкологических программ, выплат для менее благоприятных районов, инвестиционную помощь. В 2018 г. бюджет ЕС направил на поддержание европейского сельского хозяйства 58,5 млрд евро. Из них 41,5 млрд евро (почти 71%) пошли на прямую поддержку фермеров, еще около 2,5 млрд на другие мероприятия в рамках организации рынков, примерно 14 млрд (почти 25%) – на развитие сельских территорий [2].

При проведении аграрной политики в ЕС учитывается, что сельская местность стала местом размещения многообразных видов деятельности – промышленности, систем обслуживания, и т.д., что привело к выделению отдельных форм политики: ориентированной на сельское хозяйство и на сельскую местность, вследствие их функционального разграничения.

Все более важным элементом аграрной политики ЕС становится экологический фактор, так как сельская местность является важнейшей частью природного ландшафта, что требует существенных изменений технологии сельскохозяйственного производства в сторону придания ему характера «зеленой экономики».

1 июня 2018 года Европейская комиссия представила официальные предложения о пересмотре аграрной политики с 2021 года. Новые предложения на 2021-2027 годы нельзя назвать радикальными. Сохраняются основы существующей политики, которые предполагают поддержку рынка и доходов, развитие сельских районов и агроэкологической среды. В качестве основных целей аграрной политики сформулированы:

– повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства;

– содействие развитию бизнеса в сельских районах;

– обеспечение справедливого дохода для фермерских хозяйств, в том числе за счет улучшения положения фермеров при определении стоимости производства;

– способствовать социальной интеграции, местному развитию и росту занятости в сельских районах, создавать благоприятные условия для молодых фермеров;

– принимать меры по улучшению экологического состояния местности, сохранению ландшафтов и биологического разнообразия, способствовать смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним;

– обеспечивать высокое качество продуктов питания.

Таким образом, можно констатировать, что в ЕС цели и механизмы аграрной политики формируются, учитывая не только тенденции развития и потребности сельского сообщества, но и необходимость решения общих проблем социально-экономического развития Европы.

В Беларуси разрабатывается государственная аграрная политика. Можно утверждать, что при формулировании целей программы учитывается опыт Евросоюза. Она предусматривает меры, направленные на повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, для формирование эффективного рынка и обеспечения сбалансированности внутреннего продовольственного рынка и наращивания экспортного потенциала [3]. При этом предполагается поэтапный переход к свободному ценообразованию на сельскохозяйственную продукцию, при обеспечении паритета индекса цен на промышленную продукцию, используемую сельхозпроизводителями, и индекса цен на сельскохозяйственную продукцию. Как и в ЕС значительное внимание уделено обеспечению устойчивого комплексного развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышению уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве. Рост внимания к экологическим проблемам проявляется в принятии мер по сохранению и воспроизводству природных ресурсов, развитию эко-эффективного и органического производства, внедрению адаптивно-ландшафтных систем земледелия.

Проводимая аграрная политика в республике обеспечила продовольственную безопасность страны, но не смогла полностью решить задачу устойчивого развития сельского хозяйства и поэтому нуждается в совершенствовании.

Список использованной литературы

1. Agriculture, forestry and fishery statistics. 2018 edition [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/documents – Дата доступа: 22.03.2020

2. Agri-food trade statistical factsheet: European Union – Belarus [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://library.euneighbours.eu/content/ – Дата доступа: 22.03.2020

3. Указ № 347 от 17 июля 2014 г. «О государственной аграрной политике» [Электронный ресурс] – Режим доступа http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/ - Дата доступа: : 22.03.2020

© С.Н. Гнатюк, 2020

УДК 519.85

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПАНТОВОГО ОЛЕНЕВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Л.В. Ершова, А.В. Глотко
Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

Республику Алтай в силу природно-климатических особенностей и наличия круглогодичных отгонных пастбищ традиционно относят к региону с агропромышленной ориентацией. Агропромышленный комплекс в целом занимает около 18% валового выпуска продукции Республики Алтай (по данным 2016 г.). Основными направлениями в животноводстве региона традиционно являются молочное скотоводство, овцеводство, пчеловодство. Мараловодство в кризисные годы было единственной подотраслью, развивающейся быстрыми темпами, что было обусловлено повышением спроса на пантовую продукцию на мировом рынке. К 2000 году поголовье маралов увеличилось практически в 2 раза с 21 тыс. голов до 40 тыс.

В современных условиях развитие пантового оленеводства в Республике Алтай имеет сырьевой характер, что накладывает негативные отпечатки на дальнейшую производственную деятельность, которая призвана создавать продукт с высокой добавленной стоимостью. Решение данной проблемы находиться в развитии производств готового продукта и расширения сырьевой базы для перспективного развития кластеров пищевой и фармацевтической промышленности, то есть развитие сырьевой базы пантового оленеводства должно осуществляться не для целей дальнейшего экспорта сырья, а для нужд внутреннего рынка.

Трансформация пантового оленеводства и последующие структурные сдвиги в сельском хозяйстве способны осуществиться только при наличии определенной цели по созданию, на основе пантовой отрасли, полноценной промышленности, выпускающей продукцию с высокой добавленной стоимостью. Для реализации данной цели стоит применить перспективные направления поддержки пантового оленеводства, которые необходимо сгруппировать следующим образом: институциональное, материально-техническое, ннфраструктурное и ресурсное.

Институциональное направление государственной поддержки пантового оленеводства включает административные и коллективные методы поддержки, которые служат основой для создания и развития ресурсной базы. К административным методам поддержки следует отнести:

- координацию взаимодействия производителей пантового сырья внутри отрасли для целей эффективной селекционной работы и внедрения инновационных технологий производства;
- координацию взаимодействия производителей пантового сырья и производителей готовой продукции на внутреннем рынке для целей устранения посредников и формирования оптимальной цены продажи и закупки;
- координацию потребности отрасли в рабочей силе, заказ на бирже труда и в образовательных учреждениях необходимого количества рабочего персонала, как с низкой квалификацией, так и подготовленных специалистов с опытом работы;
- формирование современных торговых площадок, где осуществляются весь спектр торговых операций по реализации пантового сырья и контроль качества выпускаемой продукции пантового оленеводства с присвоением класса и кодов;
- формирование инвестиционной привлекательности ресурсной базы посредством создания льготных условий по налогообложению и предоставлению земельных участков;
- координацию взаимодействия инвесторов и производителей пантового сырья, путем организации встреч, семинаров и конференций с публичными офертами и презентациями условий реализации инвестиционных проектов.

Коллективные методы регулирования пантового оленеводства сосредоточены на решении текущих задач мараловодов и представляют следующие элементы:

- решение об объемах годового выпуска пантового сырья и распределение на внешние и внутренние рынки, для целей развития производства товаров содержащих пантовое сырье с высокой добавленной стоимостью и расширение каналов сбыта на международном рынке пантового сырья;
- взаимодействие с органами государственной власти и профсоюзами работников отрасли для комплексного и эффективного решения задач отрасли посредством единого представительства интересов, решение системных задач и проблем по направлениям государственного регулирования;
- координация взаимовыгодного сотрудничества между мараловодами, реализация внутри отрасли маралов различной категории для расширения поголовья и селекционной работы, методи-

ческая помощь в организации производственных процессов;

- отраслевая взаимопомощь в случае экстернальных негативных последствий в виде техногенного, антропогенного или природного воздействия, для целей сохранения разнообразия поголовья маралов и расширения ресурсной базы.

Фактически коллективные методы регулирования пантового оленеводства являются логическим продолжением деятельности ассоциаций мараловодов, которые выполняют рад выше описанных мероприятий, но при этом выдерживают организационную дистанцию, что приводит к негативным последствиям для отрасли в целом. То есть наличие ущерба у одного производителя пантового сырья, в краткосрочной перспективе, приведет к получению большей прибыли другим участникам рынка, при продаже сырья, но в долгосрочно перспективе от негативных последствий одного из производителей потеряют в доходах все участники рынка.

Материально-техническое направление государственной поддержки пантового оленеводства включает инженерно-техническую и производственную поддержку, которая призвана расширять сырьевую базу пантового оленеводства, в процессе производства перекладывая свою стоимость на выпушенный сырьевой продукт.

Инфраструктурное направление государственной поддержки пантового оленеводства включает следующие методы поддержки: логистическое, маркетинговое и консультационное. В совокупности данные методы поддержки представляют информационное сопровождение производственной деятельности, способствующее динамичной реализации пантового сырья на внутреннем и внешнем рынке, а также расширению ресурсной базы.

Ресурсное направление государственной поддержки пантового оленеводства включает следующее: кадровое, земельное, кормовое и инвестиционное. Оно является наиболее значимым направлением поддержки и способно сформировать качественную ресурсную базу за счет субсидирования факторов производства и предоставления налоговых льгот фермерам-мараловодам, минуя политику протекционизма, которая на более поздних этапах развития отрасли будет являться основанием для контр мероприятий со стороны международных конкурентов.

Ресурсное направление государственной поддержки пантового оленеводства в современных условиях является наиболее востребованным, поскольку дальнейшее развитие отрасли и переход ее в полноценную пищевую и фармацевтическую отрасль зависит от состояния ресурсной базы. Трансформация отрасли в самостоятельный кластер позволит поднять сельское хозяйство региона на новый инновационный и технологический уровень.

Для реализации намеченных направлений государственной поддержки пантового оленеводства следует разграничить уровни поддержки на муниципальные, региональные и федеральные. В таблице приведем сферы ответственности органов государственной власти.

Распределение по уровням исполнительной власти необходимо в силу системности и длительности процесса построения агропромышленного кластера по производству и использования пантосодержащей продукции в Республике Алтай.

Таблица

Распределение уровней поддержки пантового оленеводства

№	Уровни поддержки/ Направления поддержки	Муниципальный	Региональный	Федеральный
1	Институциональное направление			
	Административные методы поддержки	**x**	**x**	**x**
	Коллективные методы поддержки	**x**	**x**	
2	Материально-техническое направление			
	Инженерно-технические методы поддержки	**x**	**x**	**x**
	Производственные методы поддержки	**x**	**x**	**x**
3	**Инфраструктурное направление**			
	Логистические методы поддержки		**x**	**x**
	Маркетинговые методы поддержки	**x**	**x**	
	Консультационные методы поддержки	**x**	**x**	**x**
4	**Ресурсное направление**			
	Государственная поддержка кадрового обеспечения пантового оленеводства	**x**	**x**	
	Государственная поддержка земельного обеспечения пантового оленеводства	**x**	**x**	**x**
	Государственная поддержка кормового обеспечения пантового оленеводства	**x**	**x**	
	Государственная поддержка инвестиционного обеспечения пантового оленеводства	**x**	**x**	**x**

Отсутствие поддержки в лучшем случае пролонгирует сырьевую направленность и зависимость от иностранных потребителей и внешних рынков, что в перспективе негативно скажется на общеэкономическом состоянии подотрасли пантового оленеводства и экономики сельских терри-

торий Республики Алтай. Создание агропромышленного кластера позволит решить множество социальных, экономических и рекреационных задач современной экономики Республики Алтай и Сибирского федерального округа.

Список использованной литературы

1. Республика Алтай туристический паспорт. Министерство экономического развития и туризма Республики Алтай // официальный интернет-портал//www.mineco04.ru
2. Фролов Н.А. У истоков пантового мараловодства России [Текст]/Н.А. Фролов. Барнаул, 2014. - 328 с.
3. Статистический ежегодник Республики Алтай. 2015: Стат.сб./Алтайстат. – г. Горно-Алтайск, 2016. - 411с.
4. Алтайский край. Пантовое оленеводство и мараловодство - отрасль животноводства, занимающая большое значение в экономике // http://www.meat.su (10.03.2018).

© Л.В. Ершова, 2020
© А.В. Глотко, 2020

УДК 332.02

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Е.А. Милованов, А.И. Папонова
Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Липецк, Российская Федерация

Отрасль сельского хозяйства в настоящее время занимает особое место в системе экономики страны, поскольку является главным источником обеспечения населения продовольствием, а также способствует получению сырья для отдельного ряда отраслей промышленности. Необходимо отметить, что развитие сельского хозяйства проявляется в укреплении фермерского сектора, который в свою очередь является важной частью отечественного агропромышленного комплекса (АПК). Помимо этого, важно отметить роль государственного сектора в развитии сельского хозяйства, основной задачей которого является «…сохранение и преумножение национального богатства страны, а также обеспечение устойчивого экономического роста» [1, с. 14]. В настоящее время органы государственной власти и управления осуществляют поддержку приоритетных направлений АПК и развития сельскохозяйственного производства с целью снижения импортных закупок продовольствия и обеспечения потребности страны в отечественной продукции, а также роста внешнеторговых операций по продукции сельскохозяйственного назначения.

Наиболее важной мерой государственной поддержки является реализация целевых программ, в частности стоит отметить программу льготного кредитования, реализация которой началась в ноябре 2018 года и завершится в ноябре 2020 года. Такая программа проходит в рамках государственного регулирования на базе РоссельхозБанка для членов Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР). Данная программа имеет специальные условия, а лимит финансовой поддержки составляет 1,95 млрд. руб. при льготной ставке для сельхозпроизводителей данной категории установлен на уровне 4,5%. Стоит отметить, что в настоящий момент программа имеет масштабный характер. Она действует в несколько этапов. В первом этапе – запуск программы, участвовали 10 регионов, однако уже к третьему этапу были включены все регионы России. Таким образом, стоит отметить, что общее количество клиентов по программе составляет 445.

Наиболее значимым является формирование таких мер государственной поддержки, как разработка и реализация целевых программ, формирование грантовой поддержки и субсидирование [2, с. 38]. Имея такое широкое распространение, важным является оценить динамику показателей реализации программы льготного кредитования. Основными показателями текущего результата реализации данной программы являются максимальное количество заключенных кредитных сделок и объем принятых решений накопительным итогом, т.е. объем заключенных кредитных сделок (рис. 1).

По данным РоссельхозБанка максимальный объем заключенных сделок наблюдается в Оренбургском филиале на сумму 115 млн. руб. Результатом реализации данной программы на текущий период является проявление динамичного роста объема заключенных сделок по кредитным продуктам программы льготного кредитования для членов АККОР и, как следствие, обеспечение высокого качества сформированного кредитного портфеля. Но, при этом, «…субсидирование продолжает оставаться основным механизмом господдержки сельскохозяйственных производителей»

[3, с. 23]

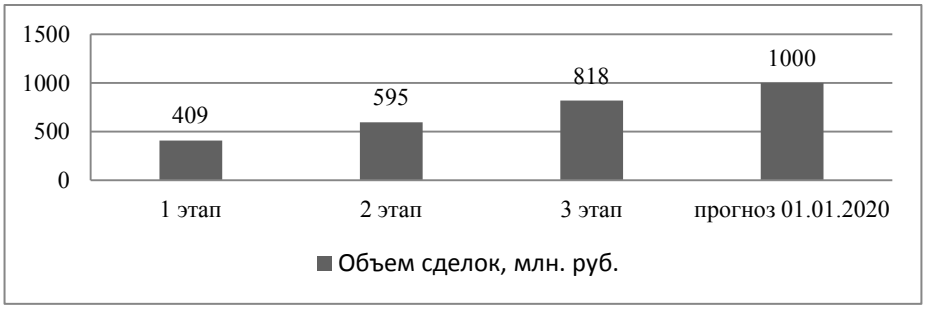

Рисунок 1 – Объем заключенных кредитных сделок (млн. руб.)

Проводя анализ уровня реализации государственной программы льготного кредитования членов АККОР важно заметить, что финансовую поддержку имеют возможность получать физические лица, индивидуальные предприниматели, а также юридические лица, являющиеся малыми формами хозяйствования. Важно отметить, что государственная поддержка составляет необходимую часть финансовой структуры всех субъектов сельского хозяйства. Реализуемая государственная программа является обеспечением финансовой поддержки сельскохозяйственных предпринимателей и других участников отрасли сельского хозяйства. Государственное регулирование «…устремлено на определение основных процессов в системе национальной экономики и возможности их корректировки…к его основным методам относят государственную поддержку стратегических отраслей национальной экономики…» [4, с. 24], одной из которых и является сельское хозяйство.

По состоянию на 01.12.2019г. общий объем сделок, заключенных в рамках программы льготного кредитования составляет 947 млн. руб. Для оценки результата действия и реализации данной государственной программы РоссельхозБанк представляет рейтинг региональных филиалов, составленный на основе показателей количества и объемов заключенных сделок (табл. 1). В таблице 1 представлен перечень из 14 филиалов, показатели которых имеют достаточно большое значение. На основе данного рейтинга можно сделать некоторый вывод. Максимальный объем соответствующих сделок относится к филиалам наиболее развивающимся, таким как Ставропольский (74,2 млн. руб.), Краснодарский (85,0 млн. руб.) и Оренбургский (115,3 млн. руб.). Представленные РоссельхозБанком показатели говорят о том, что в развитии агропромышленного сектора того или иного региона необходимым условием является финансовая поддержка со стороны государства.

Стоит отметить, что государство максимально прилагает все возможные усилия для совершенствования АПК, а также развития фермерского дела и отрасли сельского хозяйства в целом. Рассматриваемая программа льготного кредитования членов АККОР, обеспечивающаяся государством, на основе растущих результативных показателей будет принимать соответствующие ключевые изменения в 2020 году, например, утверждение новых продуктов для МФХ (кредитные и транзакционные продукты) и реализация программы по упрощению доступа фермеров на полки федеральных торговых сетей и др.

Таблица 1

Рейтинг региональных филиалов

Региональный филиал	Кол-во сделок, шт.	Объем сделок, млн. руб.
Ставропольский	50	74,2
Краснодарский	41	85,0
Оренбургский	41	115,3
Волгоградский	36	82,5
Алтайский	29	79,5
Челябинский	25	73,7
Ульяновский	21	59,0
Омский	19	40,3
Орловский	16	30,1
Челябинский (Курган)	16	40,0
Саратовский	15	36,6
Башкирский	13	31,0
Адыгейский	9	26,9
Липецкий	8	25,6

Вместе с тем, устойчивое развитие сельских территорий и агропромышленного комплекса в целом во многом определяется целостностью и неразрывностью политики государства в области

сельского хозяйства [5, с. 57]. Таким образом, особое внимание необходимо уделить постоянному развитию и укреплению диалога с государственными органами, кредитными учреждениями и другими субъектам экономики, поскольку успешное решение задач развития фермерства в современных условиях требует смелых и нестандартных подходов.

Список использованной литературы:

6. Герсонская И.В. Государственный сектор экономики как специфическая социально-экономическая система // Экономика: теория и практика. – 2019. – № 3 (55). – С. 14-19.
7. Совершенствование экономического механизма обеспечения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей / Сост. В.Н. Плотников, В.В. Телегин, В.Ф. Башмачников. – М.: АККОР, 2016. – 171 с.
8. Водясов П.В. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 21-24.
9. Герсонская И.В. Хозяйственный механизм системы государственного сектора экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 23-26.
10. Большакова Ю.А., Ильичева О.В. Государственная поддержка как механизм устойчивого развития АПК // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 1(22). – С. 57-60.

© Е.А. Милованов, 2020
©А.И. Папонова, 2020

УДК 332

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Т.С. Рахимбекова, А.Т. Рахимбекова, Ж. Жаканова
университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Агропромышленный комплекс активно участвует как в сфере макроэкономики, так и микроэкономики, предъявляет особые требования к исследованию проблем, связанных с его развитием в общей системе экономики.

В стратегической цели нашего государства по повышению эффективности агропромышленного комплекса центральное место занимают проблемы всемерной его интенсификации на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики сельского хозяйства, рациональных форм управления, организации и стимулирования труда.

В настоящее время ряд новых задач встает перед АПК в связи с развитием международного разделения труда, усилением необходимости его интеграции с внешними рынками. С этим связано также углубление внутри страны агропромышленной поддержки государства и агропромышленной интеграции, расширением и углублением рыночных отношений. Все эти вопросы заслуживают пристального изучения и обобщения, объективной оценки, практической проработки.

Государственное регулирование агропромышленного комплекса – это система законодательного, административного и экономического воздействия государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [1, с. 95].

В рыночной экономике аграрная сфера требует оптимального сочетания государственного регулирования и рыночных рычагов, что вызывает необходимость разработки теории стабилизации и совершенствования практики государственного воздействия на макрои микроэкономические процессы в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях. Мероприятия по стабилизации аграрного производства предполагают различные методы государственного регулирования АПК. Но с учетом множества методов можно выделить меры общего характера и специальные.

Меры общего характера – это государственное финансирование диагностики, мониторинга и борьбы с опасными болезнями животных и растений; лабораторного и фитосанитарного анализа подкарантинной продукции; сортоиспытания сельскохозяйственных культур; оценка мелиоративного состояния орошаемых земель; хранение государственных резервов зерна; приобретение минеральных резервов; сохранение и развитие элитного семеноводства и племенного дела; приобретение минеральных удобрений; создание и развитие информационной системы агропромышленного комплекса; проведение прикладных научных исследований.

Специальные меры направлены на поддержку конкретных отраслей и производств. Они, как правило, носят возмездный характер и предназначены для финансово устойчивых хозяйствующих субъектов рынка.

К специальным мерам относятся следующие:

закуп зерна в государственные ресурсы;

кредитование лизинга сельхозтехники, кредитование местных бюджетов на проведение весенне-полевых и уборочных работ; кредитование системы сельских кредитных товариществ;

кредитование государством посредством привлечения внешних займов;

тарифная политика при регулирований экспертно-импортного режима.

Меры государственного регулирования, направленные на поддержание равновесия между спросом и предложением, структурные и социальные преобразования на селе делятся на экономические и административные [2, с. 75].

К экономическим методам относят поддержание соответствующего уровня цен и ценовое равновесие, обеспечивающее стимулирование устойчивого предложения и платежеспособного спроса населения на продовольственные и другие товары. Эта схема государственного регулирования цен сводится к установлению верхних и нижних пределов колебания цен и условной цены, которую должно поддерживать государство. Среди мер финансовой поддержки также могут быть дотации и компенсации, льготное кредитование и налогообложение, защита от тотальной интервенции иностранных конкурентов, государственная гарантия кредитов, закупка продовольствия.

Государство может применять административные, т.е. нерыночные механизмы корректировки действий ценового механизма – введение прямого планирования производства объемов. Но на практике в РК применяются два его варианта:

ограничение посевов данной культуры и вывод земли из севооборота с соответствующей компенсацией;

введение прямого квотирования объемов производства и сбыта продукции.

Но подробный анализ двух методов показывает целесообразность экономического метода, так как в большинстве стран именно он применяется на практике.

В этой связи экономический механизм и комплекс мер поддержки сельских товаропроизводителей должны быть направлены на стимулирование более производительных вложений и рентабельного производства. Эта цель, в свою очередь, может быть достижима лишь тогда, когда система экономических рычагов (цены, кредит, налоги и бюджетные субсидии) будет в основном использоваться для стимулирования более рентабельных групп предприятий и более эффективных вложений по регионам. Так, например, в системе агропромышленного регулирования производства важно полно использовать интервенционные товарные закупки и залог сельскохозяйственной продукции. В области ценовой политики должны действовать принципы свободного ценообразования в сочетании с государственным регулированием цен, установления гарантированного уровня на закупки по госзаказу, формирования цен в соответствии со спросом и предложением при относительно жестком ограничении тенденций к их монополизации. В области кредитно-финансовой политики необходимо строгое целевое использование кредитов с пониженной для сельского хозяйства процентной ставкой.

Учитывая вышеизложенную систему мер государства в АПК, перечислим основные принципы, отражающие сегодняшние реалии развития аграрного сектора в республике, это:

оказание государственной поддержки важнейшим отраслям сельского хозяйства с целью создания устойчивых государственных запасов для активного проведения внутренней и внешней экономической политики;

рассмотрение отраслей, обеспечивающих материально-техническую базу, обработку и доведение его продукции до потребителей с целью поддержания необходимого соотношения между темпами роста производительности и оплаты труда людей занятых в сельском хозяйстве;

увеличение экспортного потенциала республики по выбранным видам продукции отрасли.

В соответствии с вышеназванными принципами реализуются задачи государственного регулирования АПК с применением, различных инструментов: таких, как закупка, хранение, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции и продовольствия для государственных нужд; установление целевых, ориентировочных, залоговых (гарантированных), интервенционных цен на сельскохозяйственную продукцию; специальные налоговые режимы для субъектов агропродовольственного рынка; тарифное и нетарифное регулирование; антимонопольное регулирование; различные формы субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям; стимулирование научно-технического прогресса и инновационной деятельности в агропродовольственном секторе; государственные инвестиции и другие известные меры поддержки и регулирования АПК.

Перечислив основные инструменты государственного регулирования, рассмотрим схематическую карту, куда входят механизмы стабилизации и развития, механизм сложения и определения целей [3, с. 17]. Что касается этих групп инструментов, особо хочется выделить массовую отрасль государственной поддержки – это информационное и консультационное обеспечение субъектов агропродовольственного сектора.

Правительством РК предусмотрено дальнейшее расширение мер государственной поддержки

агропромышленного комплекса, укрепление инфраструктуры сельских регионов, развитие несельскохозяйственных видов бизнеса на селе и стимулирование предпринимательской активности сельских жителей. В этой связи значительно повысится потребность субъектов АПК в своевременном получении информационных и консультативных услуг как в традиционной форме, так и в дистанционной посредством использования средств электронной связи.

Список использованной литературы:

1. Бенке, И.Ю. Проблемы и перспективы устойчивого антикризисного развития продовольственной безопасности в Казахстане // Аль-Пари, – 2016. – 1 (65). – С. 47-52.

2. Ходов, Л.Г. Государственное регулирование национальной экономики: учебник. – М.: Экономисть, 2016 г

3. Кайгородцев, А. Государственное регулирование АПК как фактор обеспечения продовольственной безопасности // Транзитная экономика. –2018. – № 1. – С. 20-23.

© Т.С.Рахимбекова, 2020
©А.Т.Рахимбекова, 2020
© Ж.Жаканова, 2020

УДК 31-311

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Н. Шипилин, И.А. Викторова
Томский сельскохозяйственный институт – филиал ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»

Процесс развития сельскохозяйственных территорий – это динамика показания сфер деятельности агропромышленного комплекса субъекта федерации, региона, страны. Главным направлением такого развития является агропромышленный комплекс, который доминирует лидирующей отраслью Сибирского федерального округа. На долю СФО в общем объеме сельскохозяйственного производства России составляет 12,4 %. Сибирский федеральный округ производит 14 % от общего объема продукции животноводства, так около 10 % продукции растениеводства. Общий объем инвестиций в сельское хозяйство сибирского федерального округа составляет более 100 миллиардов рублей. Сельские территории выполняют ряд народнохозяйственных функций для населения страны:

1. Обеспечение потребностей населения общества продовольствием, сырьем для промышленности, промыслового, лесного, охотничьего хозяйства и других видов хозяйственной деятельности;
2. Социально-демографическую – воспроизводство населения, обеспечение трудовыми резервами, продуктами питания;
3. Духовно-просветительская – создание сельским населениям духовных ценностей, сохранение национально- культурных традиций, охрана памятников и природы, истории и культуры, расположенных в сельской местности;
4. Природоохранная – охрана культурных ландшафтов, поддержка экономического равновесия в муниципальных, региональных и на всей территории страны;
5. Рекреационная – создание условий для отдыха, лечения, оздоровления городского и сельского жителя;
6. Пространственно-коммуникационную – обслуживание дорожного полотна, линий электропередач, тепловых коммуникаций, газо- и нефтеместорождений и т.д.

Главным направлением развития сельских территорий любого региона, в том числе Томской области является грамотно выстроенное и высоко организованное муниципальное управление.

В Российской Федерации местное самоуправление – это предъявляемая и гарантированная конституцией российской Федерации самостоятельная ответственность населения по решению непосредственного или через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций.

Муниципальное управление, в том числе развитие сельских территорий, в первую очередь зависит от экономических условий, которые могут обеспечить как воспроизводственные процессы, обусловленные общественно-территориальным разделением труда, так и воспроизводственные процессы, направленные на удовлетворение разнообразных потребностей населения сельских жителей, удовлетворение их нужд и интересов.

Отраслевая структура экономики Томской области сложилась под воздействием множества факторов: территориального, природно-ресурсного, топливного, электроэнергетического, транспортного и других. Возрастает также значение трудового и потребительского факторов. Специализация муниципальных образований обусловлена территориальными особенностями, в первую оче-

редь, особенностями эффективного производства продукции. Система факторов размещения хозяйства динамична, их число и степень влияния зависит от особенностей экономической системы, научно – технического прогресса, условий географического положения конкретной территории. Структура валового регионального продукта Томской области по видам экономической деятельности, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура валового регионального продукта Томской области по видам экономической деятельности

		2017 г.	2018 г.
Раздел A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3.6	3.9
Раздел B	Добыча полезных ископаемых	28.6	32.0
Раздел C	Обрабатывающие производства	10.3	11.1
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2.7	2.6
Раздел E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0.7	0.6
Раздел F	Строительство	6.3	5.0
Раздел G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	8.6	7.8
Раздел H	Транспортировка и хранение	9.1	7.9
Раздел I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1.0	0.9
Раздел J	Деятельность в области информации и связи	2.3	2.2
Раздел K	Деятельность финансовая и страховая	0.2	0.2
Раздел L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	5.0	5.3
Раздел M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	5.0	3.9
Раздел N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2.6	2.1
Раздел O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	4.9	4.8
|Раздел P	Образование	4.0	4.3
Раздел Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4.0	4.4
Раздел R	Деятельность в области культура, спорта, организации досуга и развлечений	0.6	0.7
Раздел S	Предоставление прочих видов услуг	0.4	0.3
	Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимостьв основных ценах)	100	100

В таблице 2 показаны индексы физического объема валовой добавленной стоимости видов экономической деятельности и ВПР Томской области.

Таблица 2

Индексы физического объема валовой добавленной стоимости видов экономическойдеятельности и ВРП томской области в 2018 году

		2018 г.
Раздел A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	116.8
Раздел B	Добыча полезных ископаемых	96.8
Раздел C	Обрабатывающие производства	117.8
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	101.9
Раздел E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	90.5
Раздел F	Строительство	87.0
Раздел G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	99.5
Раздел H	Транспортировка и хранение	99.9
Раздел I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	107.3
Раздел J	Деятельность в области информации и связи	102.9
Раздел K	Деятельность финансовая и страховая	131.8
Раздел L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	114.3
Раздел M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	84.6
Раздел N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	87.7
Раздел O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	102.1
Раздел P	Образование	103.7
Раздел Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	99.9
Раздел R	Деятельность в области культура, спорта, организации досуга и развлечений	109.7
Раздел S	Предоставление прочих видов услуг	80.4
	ВРП в основных ценах (добавленная стоимость в основных ценах-всего)	100,7

Согласно с принятием Федерального закона № 131-83 «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации», по состоянию на 1 января 2020 года на территории Томской области насчитывается 137 муниципальных образований, из них 116 сельских поселений (таблица 3).

Таблица 3

Количество и статус муниципальных образований

	Всего муниципальных образований			
Всего	городские округа	муниципальные районы	городские поселения	сельские поселения
137	4	16	1	116

Из шестнадцати районов, примерно 40 % валового объема продукции Томской области произведено в муниципальных районах. Наибольший вклад в производство валового объема продукции вносят в основном северные районы Каргасокский, Александровский, Парабельский и Томский.

Следовательно, вся жизнеобеспеченность муниципальной экономики зависит, с одной стороны, от управления решений вопросов местного значения, связанных с непосредственным обеспечением его жизнедеятельности, с другой демографической ситуацией (таблица 4).

Таблица 4

Среднегодовая численность постоянного населения Томской области

Всего	В том числе	
	городское население	сельское поселение
1078246	781247	296999
Районы крайнего севера и местностей, приравненных к ним,		
189741	74347	115394
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера		
139614	72436	67178

Демографическая ситуация в январе-декабре 2019 года в Томской области характеризовалась процессом естественной убыли населения, обусловленном превышением числа умерших над числом родившихся, о чем свидетельствуют следующие данные, представленные в таблице 5.

Таблица 5

Демографическая оценка Томской области

	Человек			На 1000 человек населения	
	январь-декабрь 2019 г.	январь-декабрь 2018 г.	Прирост (+) снижение (-)	январь-декабрь 2019 г.	январь-декабрь 2018 г.
Родившихся	10491	11799	-1308	9,7	10,9
Умерших	12051	11955	96	11,2	11,1
из них детей в возрасте до 1 года	47	61	-14	4,4	5,1
Естественный прирост (+), убыль (-)	-1560	-156	-1404	-1,5	-0,2
Браков	6635	6858	-223	6,2	6,4
Разводов	4148	3990	158	3,9	3,5

По итогам 2019 года в Томске отмечен миграционный прирост населения. По предварительным данным Томскстата, численность населения Томска на 01.01. 2020 года составила 597,7 тысяс человек. Увеличение городского населения обеспечено миграционным приростом, который составил 1518 человек.

Одновременно с общим сокращением численности сельского населения меняется его возрастная структура, идет процесс старения сельских жителей, изменяя квалификационных и социальных характеристик. Миграционное движение населения наблюдается в сельских муниципальных образованиях, расположенных в близи от областного центра. Основную часть мигрантов составляют люди трудоспособного возраста, это объясняется следующими причинами – отсутствием работы, низким уровнем социально-бытового обслуживания, низким уровнем жилищно-коммунального обслуживания, слабой сферой различных развлечений (таблица 6).

Таблица 6

Численность и состав рабочей силы в субъектах Российской Федерации и Томской области в возрасте 15 лет и старше*

	Численность рабочей силы, тыс. чел.	В том числе		Уровень в %		
		занятые	безработные	участие в рабочей силе	занятости	безработицы
Российская Федерация	75877,6	72392,4	3485,2	62,7	59,8	4,6
Томская область	532,5	506,6	25,96	60,3	57,4	4,9

*В целях повышения представительности данныхпоказатели численностии рабочей силы, занятости и безработицы по субъектам РФ проводятся в среднем за 3 последних месяца

В отдельных случаях незначительные расхождения между итогом и суммой слагаемых объясняются округлением данных

Территориально- экономические проблемы Томской области связаны с низким уровнем диверсификации экономики большинства муниципальных образований области с наличием малонаселенных территорий. На протяжении последних лет наблюдается большой разрыв в уровнях жизни городского и сельского населения. Современное состояние сельской местности характеризуется кризисным состоянием экономической базы, слабой занятостью населения, уровнем жизни, состоянием инфраструктурой диспропорцией в оплате труда и т.д. Для эффективного развивающейся экономики характерно превышение заработной платы в перерабатывающих отраслях над заработной в добывающем секторе. Обратное соотношение этих показателей в Томской области свидетельствует о том, что заработная плата в добывающей отрасли неопределенно завышена.

Развитие социальной инфраструктуры в сельской местности приводит к особенностям размещения производства, к определенным социальным и экономическим последствиям, обусловленности сельского расселения, и особенностям размещения производства. Отрасли сельского хозяйства не играют важную роль на всех этапах производства, обеспечивают питанием, удовлетворяют коммунально-бытовые потребности, обеспечивают охрану здоровья, нормальные условия труда, повышение квалификации и т.д.

По мнению К.М. Южаникова, А.Ю. Рыкуна при анализе проблемы на сельском рынке труда Томской области выделяют несколько основных факторов:

- неблагоприятная демографическая ситуация;
- снижение исленности экономически активного населения;
- неравномерность сегментации территориально-экономического развития области – урбанизированный и освоенный юг области (прежде всего г. Томск), где сосредотачиваются наиболее квалифицированные кадры и основной объем вакансий, депрессивные и полудепрессивные центральные районы с наиболее высоким уровнем безработицы и северные ресурсосодержащие районы, где сосредоточены нефте – и газодобыча;
- слабая территориальная мобильность рабочей силы, связанная в первую очередь с отсутствием доступного рынка жилья и относительного низкими доходами населения.

Северных территориях Томской области неблагоприятные природно-климатические условия, бытовые, социальные, медицинские условия, которые находятся в небольших пунктах, расположенных на большой заболоченной малодоступной территории. Поэтому отток части населения с территории северных районов – процесс закономерный, вместе с тем в связи с расширением объемов газификации в стране и области, а также с интенсивными работами на нефтяных и газовых объектах в северных районах наблюдается рост доли населения в трудоспособном возрасте, что способствует стабилизации общей демографической ситуации, Во всех поселениях северных районов, которые расположены на обширной территории, а часть не связанных круглогодичной сетью наземных коммуникаций, создать равные хорошие условия жизни принципиально невозможно.

Что касается южных муниципальных районов Томской области в основе социально-экономического развития лежит производство сельскохозяйственной продукции и оказание социальных услуг – здравоохранение, образование, культуры, жилищно-коммунального хозяйства. Структура занятости населения области, которая исторически сложилась не может способствовать увеличению валового потенциала, росту доходов бюджетов муниципальных образований и обуславливает низкий уровень доходов населения, а также нерациональное размещение производительных сил на некоторых территориях области. Поэтому на наш взгляд рациональное распределение трудовых ресурсов по отраслям является одним из факторов повышения эффективности производства области. Перемещение рабочей силы в новые отрасли не только приведут к ускоренному развитию всех отраслей, но и к увеличению физического объема национального дохода.

Таким образом, основными проблемами управления социально-экономического развития сельских территорий Томской области как региона СФО, имеющего широкий ресурсный потенциал явля-

ется:

- относительно низкий уровень доходов населения и социально-бытовых условий сельских территорий области;

- сложная демографическая ситуация сельских территорий, вызванная как естественной убылью населения, обязанной с превышением смертности над рождаемостью, так и миграционными процессами;

- дисбаланс опроса и предложения на рынке труда сельских территорий области;

- отсутствие моделей экономического взаимодействующего развития сельских территорий.

Обладая достаточным ресурсным потенциалом – нефте-газодобычей, существующие проблемы можно решить при помощи слаженного управления развития агропромышленного комплекса:

- реализация направлений повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности сельских территорий;

- повысить занятость поселения сельской местности сбором дикоросов, развития сельского туризма;

- развитие и поддержание мелкого бизнеса и фермерских хозяйств;

- скоординировать совместную деятельность всех заинтересованных сторон научных организаций, органов власти, сельхоз товаропроизводителей, крупнейших потребителей, поставщиков оборудования – то есть развитие агропромышленного кластера;

- развитие маркетинговых коммуникаций в продвижении прибыльных проектов, их надежности и нужности;

- развитие сетевых программ роботизации обработки земли, мониторинга сельхозугодий, применение Дронов и космических аппаратов, разработка новых типов сенсоров для контроля состояния почв и возделывания сельхозкультур точного земледелия;

- ресурсосберегающая система основной обработки почвы при возделывании зерновых культур;

- усовершенствование системы предпосевной обработки почвы и посевов.

Список использованной литературы

Войтлева А.М. Развитие многоукладной аграрной экономики как фактор обеспечения продовольственной независимости России // Интеллект. Инновации. Инвестиции.2016 №3 с 11-13.

Токальский Р.А. Структурные диспропорции как угроза экологической безопасности государства// Социально-экономические явления прогресса. – 2015. - №6. - С. 10.

Южанинов К.М., Рыкун А.Ю.// Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, - 2009 . - №1. - С. 80-127.

©Н.Н. Шипилин, 2020
©И.А. Викторова, 2020

СПИСОК АВТОРОВ

Абилдаханова Салтанат Рахматуллаевна – магистр экон. наук, старший преподаватель, Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан.
Абряндина Виктория Викторовна – кандидат экон. наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве», г. Москва, Российская Федерация.
Алетдинова Анна Александровна – доктор экон. наук, доцент, доцент кафедры ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.
Алещенко Виталий Викторович – доктор экон. наук, ведущий научный сотрудник, Лаборатория экономических исследований Омской области ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН», г. Омск, Российская Федерация.
Алещенко Ольга Александровна – младший научный сотрудник, Лаборатория экономических исследований Омской области ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН», г. Омск, Российская Федерация.
Алиева Дина Муратовна – старший лаборант-исследователь, ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук», г. Саратов, Российская Федерация.
Алпысбаев Кайсар Серикулы – магистр экон. наук, директор департамента международных связей, Академия «Кайнар», г. Алматы, Республика Казахстан.
Аносова Кристина Дмитриевна – студент, МОУ ВО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Республика Беларусь.
Антонова Надежда Ивановна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» - Филиал ФГБНУ «Федеральный ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Апалькова Ольга Петровна – научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
Афанасьев Евгений Васильевич – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация ФГБОУ ВО.
Ахметов Аралбек Махмутович – студент, Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан.
Ахунова Огулхан Эргашовна – старший преподаватель, Ферганский государственный университет, г. Фергана, Республика Узбекистан.
Бадамхорол Ганбаатар –магистр по управлению бизнеса, преподаватель кафедры финансов и банковского дела, Завханский Институт, Монгольский государственный университет, Завхан аймак, Улиастай самон, Монголия.
Бадьина Валентина Михайловна – кандидат с.-х. наук, доцент, доцент кафедры, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.
Баймамыров Болат Амангазинович –магистр экон. наук, старший преподаватель, Евразийский гуманитарный институт, г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Баймишева Татьяна Ахматовна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет», г. Самара, Российская Федерация.
Бакарасов Евгений Олегович – студент, АНО ОВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск, Российская Федерация.
Балынина Светлана Александровна – преподаватель, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Владимирский филиал, Владимирская область, г. Юрьев-Польский, Российская Федерация.
Бахматова Галина Александровна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» - Филиал ФГБНУ «Федеральный ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Бежинарь Татьяна Ивановна – кандидат биолог. наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ «Южно-Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация.
Бергенова Назерке – магистрант, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Бессонова Елена Васильевна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Ново-

сибирск, Российская Федерация.
Бимагамбетова Булдершин Куандыковна – магистр финансов, старший преподаватель, Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан.
Бондарев Николай Сергеевич – доктор экон. наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кемерово, Российская Федерация.
Бондарева Галина Сергеевна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кемерово, Российская Федерация.
Бондарович Леонилла Анатольевна – магистр экон. наук, ассистент кафедры, УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Украина.
Борисов Дмитрий Владимирович – кандидат экон. наук, научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
Борисова Ольга Владимировна – доктор экон. наук, доцент, главный научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
Бутакова Марина Михайловна – кандидат экон.наук, доцент, доцент кафедры экономики предпринимательства и маркетинга, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
Бутюгина Анастасия Алексеевна – кандидат с.-х. наук, доцент, зав. кафедрой физики, математики и информационных технологий, ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева», г. Курган, Российская Федерация.
Быков Александр Александрович – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Валиева Альбина Рифовна – кандидат полит. наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа, Российская Федерация
Вернигор Надежда Федоровна – доктор экон. наук, доцент, главный научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
Викторова Ирина Александровна – кандидат с.-х. наук, доцент, доцент кафедры агрономии и технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», Томский сельскохозяйственный институт – филиал, г. Томск, Российская Федерация.
Вильвер Дмитрий Сергеевич – доктор с.-х. наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», Челябинская область, г. Троицк, Российская Федерация.
Вильвер Мария Сергеевна – кандидат с.-х. наук, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», Челябинская область, г. Троицк, Российская Федерация.
Винокуров Геннадий Михайлович – доктор экон. наук, доцент, профессор кафедры, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского», г. Иркутск, Российская Федерация.
Винокуров Сергей Иннокентьевич – кандидат экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского», г. Иркутск, Российская Федерация.
Водолазкин Виктор Витальевич – магистрант, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Воеводина Лидия Анатольевна – кандидат с.-х. наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Российский НИИ проблем мелиорации», Ростовская область, г. Новочеркасск, Российская Федерация.
Волкова Екатерина Васильевна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации производства, УО «Могилевский государственный университет продовольствия», г. Могилев, Республика Беларусь.
Волкова Елена Александровна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и права, ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный университет», Амурская область, г. Благовещенск, Российская Федерация.
Воробьев Иван Петрович – доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления на предприятиях, УО «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

Воронкова Ольга Юрьевна – доктор экон. наук, доцент, профессор кафедры, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
Воропаев Никита Александрович – студент, магистрант, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан.
Гайдуков Александр Анатольевич – старший преподаватель, УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», Могилёвская область, г. Горки, Республика Беларусь.
Галиев Рустам Равилович – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация.
Герсонская Татьяна Геннадьевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк, Российская Федерация.
Глотко Андрей Владимирович – доктор экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, туризма и прикладной информатики, ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация.
Глотова Наталья Ивановна - кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
Гнатюк Сергей Николаевич – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление», МОУ ВО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Республика Беларусь.
Головина Светлана Георгиевна – доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБНУ «НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством», ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация.
Голохвастов Вячеслав Иванович – кандидат экон. наук, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация.
Голубев Сергей Анатольевич – аспирант, факультет экономики и финансов, Частное высшее учебное заведение «Московский университет им. С.Ю. Витте», зам. главы управы по вопросам потребительского рынка и услуг, Управа Бутырского района г.Москвы, г. Москва, Российская Федерация.
Голубицкая Алла Александровна – магистр экон. наук, старший преподаватель, кафедра экономики, Частное учреждение образования «БИП – Институт правоведения», г. Могилев, Республика Беларусь
Гончарова Светлана Александровна – студент, ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Тамбов, Российская Федерация.
Горбунова Елена Евгеньевна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева», г. Курган, Российская Федерация.
Гордиенко Михаил Сергеевич – кандидат экон. наук, доцент кафедры финансового менеджмента, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация.
Горелик Ольга Васильевна – доктор с.-х. наук, профессор, профессор кафедры, ФГБОУ «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация.
Горянинская Ольга Анатольевна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики предпринимательства и маркетинга, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
Гридюшко Александр Николаевич – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и международных экономических отношений в АПК, УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», Могилевская область, г. Горки, Республика Беларусь.
Гриценко Галина Михайловна – доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
Громыко Оксана Петровна – старший преподаватель кафедры экономики и организации прозводства, УО «Могилевский государственный университет продовольствия», г. Могилев, Республика Беларусь.
Даулетханова Жанар Даулетханқызы – магистр экон. наук, старший преподаватель, Евразийский гуманитарный институт, г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Деревянко Юлия Олеговна – аспирант, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Дешко Илона Алексеевна – кандидат с.-х. наук, доцент, доцент кафедры, УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь.

Досан Диана Данияркызы – студент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Дробышевская Лариса Николаевна – доктор экон. наук, профессор, заведующая кафедрой, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация.
Дубовицкий Александр Алексеевич – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и коммерции, ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Тамбовская область, г. Мичуринск, Российская Федерация.
Дульзон Светлана Владимировна – кандидат экон. наук, доцент, ученый секретарь, ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ «ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий», г. Москва, Российская Федерация.
Дуурэнбилэг Чойжамц – преподаватель, Завханский Институт, Монгольский государственный университет, Завхан аймак, Улиастай самон, Монголия.
Дэжидбал Уранбайгал – магистр, старший преподаватель, Монгольский государственный аграрный университет, г. Улан-Батор, Монголия.
Дэнсмаа Шаравжамц – магистр, старший преподаватель, Монгольский государственный аграрный университет, г. Улан-Батор, Монголия.
Дюсембаева Дилара Бердымуратовна – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан.
Евдокимова Наталья Егоровна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ- филиал ВИАПИ им. А.А. Никонова, г. Москва, Российская Федерация.
Едренкина Нина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Ершова Любовь Владимировна – лаборант-исследователь, ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск, Российская Федерация.
Есымханова Зейнегуль Клышбековна – кандидат экон. наук РК и РФ, профессор, ассоциированный профессор ВАК РК, доцент ВАК РФ, профессор Российской Академии естествознания (РАЕ), академик Международной Академии информатизации (МАИН), Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Ефименко Антонина Григорьевна – доктор экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и организации производства, УО «Могилевский государственный университет продовольствия», г. Могилев, Республика Беларусь.
Жаканова Жансая – магистрант, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Жоламанова М. Т. – кандидат экон. наук, профессор, профессор кафедры «Финансы», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Жунусова Айгуль Жазитовна – преподаватель, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Задворнева Евгения Павловна – кандидат экон. наук, старший преподаватель, НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Зяблицева Ирина Викторовна – научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Зяблицева Яна Юрьевна – кандидат экон. наук, старший научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Иванов Геннадий Васильевич – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь.
Игнатова Татьяна Владимировна – доктор экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Южно-Российский институт управления – Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Исаев Аркадий Петрович – доктор экон. наук, профессор, заместитель зав. лаборатории экономических исследований, главный научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий», г. Краснодар, Российская Федерация.
Исаева Людмила Аркадьевна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россий-

ская Федерация.
Исаева Ольга Викторовна **–** кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» - Филиал ФГБНУ «Федеральный ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Исаенко Анна Николаевна **–** кандидат экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и организации аграрного производства Россия, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация.
Искаков Бауыржан Муратбекулы **–** кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и инновационный бизнес», Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Искендер Кыдыр Алиулы **–** магистрант, кафедра «Финансы и менеджмент», Северо-Казахстанский Государственный Университет, им. Манаша Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан.
Кабаненко Анастасия Евгеньевна **–** магистрант, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Кабаненко Михаил Николаевич **–** кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» – Филиал ФГБНУ «Федеральный ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Какора Марина Ивановна **–** кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры ЭиОП, УО «Могилевский государственный университет продовольствия», г. Могилев, Республика Беларусь.
Калюта Елена Владимировна **–** кандидат хим. наук, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
Капелюк Зоя Александровна **–** доктор экон. наук, профессор, процессор кафедры, АНО ОВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск, Российская Федерация.
Кендюх Евгений Иванович **–** доктор экон. наук, доцент, доцент кафедры, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан.
Керб Ольга Мартыновна **–** кандидат экон. наук, доцент, заведующий кафедрой, Томский сельскохозяйственный институт - филиал ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Томск, Российская Федерация.
Киеня Елена Александровна **–** кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.
Климентова Эльвира Анатольевна **–** кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и коммерции, ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Тамбовская область, г. Мичуринск, Российская Федерация.
Ковальчук Юзеф Константинович **–** доктор технич. наук, академик ПАНИ, МСА, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация.
Ковтун Богдан Анатольевич **–** доктор экон. наук, доцент, заведующий кафедрой государственного, муниципального и экономического управления, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.
Козлова Елена Ивановна **–** кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк, Российская Федерация.
Колоскова Юлия Ильинична **–** кандидат экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент в АПК», ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск, Российская Федерация.
Королева Ксения Сергеевна **–** аспирант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
Королькова Антонина Павловна **–** кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Российский НИИ информации технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению АПК», Московская обл., п. Правдинский, Российская Федерация.
Косинский Петр Дмитриевич **–** доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры гуманитарно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кемерово, Российская Федерация.
Костяев Александр Иванович **–** доктор экон. наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник отдела экономических и социальных проблем развития региональных АПК и сельских территорий, ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация.
Кохнович Ирина Николаевна **–** старший научный сотрудник, ГНУ «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь.

Кошубаро Анастасия Олеговна – консультант Отдела государственной поддержки, Министерство сельского хозяйства Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация.
Куделя Лариса Владимировна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и менеджмента, ГОУ ВПО «Луганский национальный университет», г. Луганск, Луганская народная республика.
Кузнецова Кристина Александровна – студент, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Липецк, Российская Федерация.
Курмаева Ирина Сергеевна - кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет», г. Самара, Российская Федерация.
Лазаревич Ирина Михайловна – магистр экон. наук, заведующий сектором ценообразования, ГНУ «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь.
Лисицин Александр Евграфович – лаборант-исследователь, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Литвинова Надежда Петровна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры, ФГОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск, Российская Федерация.
Лопачук Ольга Николаевна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики природопользования, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.
Луговых Александр Александрович – студент, АНО ОВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск, Российская Федерация.
Лукьянов Александр Николаевич – кандидат экон. наук, заместитель Губернатора, Администрация Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация.
Лысенкова Майя Васильевна – кандидат экон. наук, доцент кафедры, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.
Маекенов С.А. – магистрант, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан.
Маклаков Андрей Васильевич – АО «ОТС», коммерческий директор, г. Москва, Российская Федерация.
Макурина Юлия Александровна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального и экономического управления, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.
Мальцев Михаил Ильич – кандидат с.-х. наук, доцент, заведующий кафедрой общего земледелия растениеводства и защиты растений, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
Мальцевич Илья Валерьевич – аспирант, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь.
Мальцевич Наталья Викторовна – кандидат экон. наук, доцент, заведующий кафедрой, ГУО «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», г. Минск, Республика Беларусь.
Маринченко Татьяна Евгеньевна – научный сотрудник, ФГБНУ «Российский НИИ информации технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса», Московская обл., п. Правдинский, Российская Федерация.
Маркин Леонид Сергеевич – кандидат с.-х. наук, доцент кафедры, ФГБНУ «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Маркина Елена Дмитриевна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» - Филиал ФГБНУ «Федеральный ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Миколайчик Иван Николаевич – доктор с.-х. наук, профессор, и.о. проректора по научной работе, ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия», г. Курган, Российская Федерация.
Милованов Евгений Александрович – кандидат экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал, г. Липецк, Российская Федерация.
Миненко Алексей Васильевич – кандидат экон. наук, доцент, старший научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
Михайлова Наталья Юрьевна – магистр экон. наук, преподаватель, Северо-Казахстанский Госу-

дарственный Университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан.
Мицкевич Бартош **–** декан, экономический факультет, Западнопоморский технологический университет, г. Щецин, Республика Польша.
Молохович Марина Викторовна **–** кандидат экон. наук, доцент кафедры, УО «Белорусский государственный университет», г. Минск, Республика Беларусь.
Мороз Оксана Николаевна **–** кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, АНО ОВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации» г. Новосибирск, Российская Федерация.
Нарынбаева Айна Сериковна **–** доктор экон. наук, доцент, профессор кафедры «Бизнес и управление», Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.
Насырханов А.Д. **–** докторант, Международная академия бизнеса (AlmaU), г. Алматы, Республика Казахстан.
Нестерова Оксана Вячеславовна **–** кандидат экон. наук, доцент кафедры управления и делового администрирования, ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Тамбов, Российская Федерация.
Никонов Алексей Григорьевич **–** научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация.
Никонова Наталья Александровна **–** научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация.
Нитяго Ирина Васильевна **–** кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, АНО ОВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации» г. Новосибирск, Российская Федерация.
Нурахметова Гульнара Серикбаевна **–** старший преподаватель, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, г . Костанай, Республика Казахстан.
Нурпеисова Айгуль Аралбаевна **–** кандидат экон. наук, доцент кафедры «Экономика и инновационный бизнес», Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Овчинников Яков Лаврентьевич **–** кандидат технич. наук, профессор, начальник управления контроля качества образования, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Российская Федерация.
Озерова Мария Георгиевна **–** доктор экон. наук, доцент, проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному обучению, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск, Российская Федерация.
Округ Ксения Сергеевна **–** магистр, аспирант, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.
Основин Сергей Викторович **–** кандидат с.-х. наук, доцент, доцент кафедры, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.
Павлова Галина Николаевна **–** научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Панкова Татьяна Николаевна **–** старший преподаватель, кафедра «Экономика и управление», МОУ ВО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Республика Беларусь.
Папело Валерий Николаевич **–** доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры государственного, муниципального и экономического управления, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.
Папонова Анастасия Игоревна **–** студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал, г. Липецк, Российская Федерация
Першукевич Игорь Петрович **–** кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Першукевич Петр Михайлович **–** доктор экон. наук, профессор, академик РАН, руководитель Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Петрова Людмила Ивановна **–** кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
Печенкина Анна Георгиевна **–** магистрант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа, Российская Федерация.
Полушкина Татьяна Васильевна **–** старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Курганская государ-

ственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева», г. Курган, Российская Федерация.
Полянин Андрей Витальевич – доктор экон. наук, профессор, декан факультета «Государственное, муниципальное управление и экономика народного хозяйства», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Среднерусский институт управления – филиал, г. Орел, Российская Федерация.
Почтовая Ирина Григорьевна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь.
Прибыткова Ирина Ивановна – научный сотрудник, ФГБНУ «НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации», г. Воронеж, Российская Федерация.
Проняева Анастасия Геннадьевна – младший научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Расторгуев Петр Владиславович – кандидат экон. наук, доцент, заведующий сектором, РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь.
Ратошнюк Виктор Иванович – старший научный сотрудник, заведующий отделом растениеводства, Институт сельского хозяйства Полесья НААНУ, г. Житомир, Украина.
Ратошнюк Татьяна Николаевна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт сельского хозяйства Полесья НААНУ, г. Житомир, Украина.
Рахимбеков Толеутай Сатаевич – доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и инновационный бизнес», Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Рахимбекова Алия Толеутаевна – докторант, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Рахимбекова Салтанат Темиркуловна – доктор экон. наук, профессор, доцент кафедры «Экономика и инновационный бизнес», Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Рожкова Алена Викторовна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск, Российская Федерация.
Романова Надежда Константиновна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий», г. Краснодар, Российская Федерация
Рыманова Людмила Александровна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Рябухина Татьяна Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Саввин Александр Александрович – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий», г. Краснодар, Российская Федерация.
Саломатин Вадим Александрович – доктор экон. наук, директор, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий», г. Краснодар, Российская Федерация.
Самданхуу Оюунчимэг – магистр, старший преподаватель, Монгольский государственный аграрный университет, г. Улан-Батор, Монголия.
Сиволап Виктор Николаевич – доктор с.-х. наук, профессор, профессор кафедры, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан.
Сидорова Елена Ивановна – кандидат экон. наук, доцент кафедры экономики, организации строительства и управления недвижимостью, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь.
Смакова Айжан – магистрант, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Смирнова Лидия Николаевна – кандидат педаг. наук, ведущий научный сотрудник, НИИ «Изучение проблем АПК», ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия», г. Курган, Российская Федерация.
Соболь Кирилл Николаевич – магистр экон. наук, преподаватель кафедры экономики и управле-

ния предприятиями АПК, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

Соколова Алла Александровна – кандидат экон. наук, доцент, заведующая НТО аграрной экономики, информационно-консультационной работы и инновационных технологий в растениеводстве, Волынская государственная сельскохозяйственная опытная станция, Институт картофелеводства НААН Украины, г. Луцк, Украина.

Сорокина Наталья Ивановна – кандидат педаг. наук, доцент, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Старовойтова Наталья Петровна – кандидат экон. наук, и.о. доцента кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», г. Омск, Российская Федерация.

Стаценко Анжелика Эдуардовна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» - Филиал ФГБНУ «Федеральный ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Стенкина Марина Владимировна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.

Степанова Элина Вячеславовна – кандидат экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент в АПК», ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск, Российская Федерация.

Стрельченя Кристина Георгиевна – магистр экономики и управления, начальник бюро ОТИЗ, ОАО «Беларуськалий», г. Солигорск, Республика Беларусь.

Стукач Виктор Федорович – доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», г. Омск, Российская Федерация.

Суворова Анастасия Васильевна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова», г. Улан-Удэ, Российская Федерация.

Суханова Елена Анатольевна – старший преподаватель, УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь.

Сучков Алексей Иванович – доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.

Сыздыков Рустам Серикович – магистрант, кафедра «Бизнес и управление», Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.

Сычева Ирина Николаевна – доктор экон. наук, профессор, директор Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Российская Федерация.

Сычева Юлия Константиновна – аспирант, факультет экономики и финансов, ЧВУЗ «Московский университет им. С.Ю. Витте», г. Москва, Российская Федерация.

Тарасов Александр Николаевич – кандидат экон. наук, доцент, директор, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» – филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Тей Евгения Александровна – студент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», Томский сельскохозяйственный институт – филиал, г. Томск, Российская Федерация.

Тешабаева Одина Насридиновна – преподаватель, Ферганский государственный университет, г. Фергана, Узбекистан.

Тимофеева Наталья Сергеевна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова», г. Улан-Удэ, Российская Федерация.

Трофимова Валентина Ивановна – кандидат с.-х. наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация.

Туманьян Наталья Гергиевна – доктор биолог. наук, профессор, зав. лабораторией, ФГБНУ «Федеральный научный центр риса», г. Краснодар, Российская Федерация.

Турдибаев Алишер Ишалиевич – ассистент кафедры, Ташкентский государственный аграрный университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Тю Людмила Васильевна – доктор экон. наук, профессор, руководитель Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.

Тяпкина Мария Федоровна – кандидат экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского», г. Иркутск, Российская Федерация.
Удалов Андрей Андреевич – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» – филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Удалова Зоя Васильевна – доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»», ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» – филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Утегенов Нуржан – магистрант, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Утенков Геннадий Леонидович – кандидат технич. наук, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт земледелия и химизации СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.
Утенкова Татьяна Иннокентьевна кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирска, Российская Федерация.
Ушкевич Александр Михайлович – старший преподаватель кафедры организации производства в АПК, УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь.
Филимонова Наталья Георгиевна – доктор экон. наук, доцент, зав. кафедрой организации и экономики сельскохозяйственного производства, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск, Российская Федерация.
Халиков Суюн Равшанович – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры, Ташкентский государственный аграрный университет, г.Ташкент, Республика Узбекистан.
Халматжанова Гульчехра Джурабаевна – кандидат экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономическая теория», Ферганский государственный университет, г. Фергана, Республика Узбекистан
Хамзина Асель Сеильбековна магистр экон. наук, старший преподаватель, Северо-Казахстанский Государственный Университет им. Манаша Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан.
Харитонов Алексей Викторович – заместитель Губернатора, Администрация Кемеровской области - Кузбасса, г. Кемерово, Российская Федерация.
Харлап Светлана Юрьевна – кандидат биолог. наук, доцент, зав. кафедрой, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация.
Ходос Дмитрий Васильевич – доктор экон. наук, доцент, профессор кафедры, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
Холодова Марина Александровна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» – филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
Худякова Елена Викторовна – доктор экон. наук, профессор, зав. кафедрой, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева», г. Москва, Российская Федерация.
Цапова Ольга Александровна – кандидат экон. наук, доцент кафедры, Северо-Казахстанский Государственный Университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан.
Челомбитько Марина Александровна – кандидат с.-х. наук, доцент, доцент кафедры, УО «Белорусский государственный аграрный технический университет», г. Минск, Республика Беларусь.
Чернова Юлия Владимировна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет», г. Самара, Российская Федерация.
Чернякова Ирина Алексеевна – ассистент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.
Чернякова Мария Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Новосибирск, Российская Федерация.
Шавша Николай Андреевич – кандидат с.-х. наук, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирска, Российская Федерация.
Шайкенов Арман Жанатаевич – студент кафедры «Финансы» Евразийский национальный уни-

верситет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
Шарыбар Светлана Вячеславовна – доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры Государственного, муниципального и экономического управления, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.
Шинкарев Иван Анатольевич – магистр, старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан.
Шипилин Николай Николаевич – доктор с.-х. наук, профессор, профессор кафедры агрономии и технологи производства и переработки сельскохозяйственной продукции, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», Томский сельскохозяйственный институт – филиал, г. Томск, Российская Федерация.
Широкова Ольга Вячеславовна – кандидат экон. наук, доцент, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецкий филиал, г. Липецк, Российская Федерация.
Щевьев Александр Николаевич – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирска, Российская Федерация.
Щетинина Ирина Васильевна – доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирска, Российская Федерация.
Юрзина Татьяна Александровна – научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Гобачева», г. Кемерово, Российская Федерация.
Юркова Марина Сергеевна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация.

Содержание

МАТЕРИАЛЫ ИНТЕРАКТИВНОГО ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Тю Л.В.
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ 4

Першукевич П.М., Тю Л.В., Гриценко Г.М. Стенкина М.В.
РОЛЬ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ АПК СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 5

Рудой Е.В., Петухова М.С.
ПЕРИОДИЧНОСТЬ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ 8

Лукьянов А.Н.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ. 10

Харитонов А. В.
ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КУЗБАССА. 15

Костяев А.И.
НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ МАКРОРЕГИОНА 18

Тю Л.В.
РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ 20

Тарасов А.Н.
«НОВЫЕ» ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 23

Гриценко Г.М.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ АПК СЕЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 25

Косинский П.Д., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С.
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 30

Борисова О.В.
ЭКСПОРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИБИРИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 32

Ефименко А.Г., Мицкевич Б.
НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА 35

Есымханова З.К., Даулетханова Ж.Д., Алпысбаев К.С.
ЛИЗИНГ КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА 37

Кендюх Е.И., Воропаев Н.А.
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК ОДНА ИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА 39

РАЗДЕЛ 1. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бадьина В.М.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 42

Винокуров Г.М.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АПК ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ 44

Винокуров С.И.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ 47

Воробьев И.П., Сидорова Е.И. 50
СЛАГАЕМЫЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК БЕЛАРУСИ
Досан Д.Д., Жоламанова М.Т.
РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 52
Дробышевская Л.Н., Саввин А.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ 53
Иванов Г.В.
ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ 55
Искаков Б.М., Рахимбеков Т.С., Смакова А.
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА 58
Рахимбекова А.Т., Рахимбеков Т.С.
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 60
Суворова А.В.
РАЗВИТИЕ ПЛЕМЕННОГО ДЕЛА В БУРЯТИИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ 62
Удалов А.А., Удалова З.В.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ «ЗЕЛЕНОЙ ПОЛИТИКИ» В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ 63
Шипилин Н.Н., Викторова И.А.
ПЕРСПЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 65

РАЗДЕЛ 2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Алетдинова А.А, Капелюк З.А.
ПРОБЛЕМЫ В ОСВОЕНИИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА 68
Бахматова Г. А.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 70
Горбунова Е.Е., Бутюгина А.А., Полушкина Т.В.
АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА ЗЕРНОПРОДУКТОВ И ИХ ПЕРЕРАБОТКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК 72
Даулетханова Ж.Д., Баймамыров Б.А.
ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В АГРОСЕКТОРЕ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 75
Керб О.М., Тей Е.А.
К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 76
Мальцевич Н.В., Основин С.В., Мальцевич И.В.
АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКЦИИ 78
Маркина Е.Д., Маркин Л.С.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ НОВЫХ ТРЕНДОВ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ 81
Нурахметова Г.С.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ АПК В КАЗАХСТАНЕ 83
Почтовая И.Г.
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ КАЧЕСТВА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ 85
Стенкина М.В.
ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 87

Тимофеева Н.С. 88
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИК
Халиков С.Х., Турдибаев А.И.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 90
Ходос Д.В., Королева К.С.
АСПЕКТЫ ЦИФРОВОГО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА 93
Худякова Е.В., Королькова А.П., Маринченко Т.Е.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ 94
Чернякова М.М.
МОЛОЧНЫЙ ПОДКОМПЛЕКС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 96

РАЗДЕЛ 3. РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Абряндина В.В.
РЕСУРСНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 99
Алещенко В.В., Алещенко О.А.
АГРОСПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ СИБИРИ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА 101
Бадамхорол Ганбаатар
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСОВ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ ЗАПАДНОГО .РЕГИОНА МОНГОЛИИ 104
Головина С.Г., Миколайчик И.Н., Смирнова Л.Н.
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 107
Гридюшко А. Н.
АНАЛИЗ ТРУДООБЕСПЕЧЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 109
Деревянко Ю.О.
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 111
Дульзон С.В.
ПОДГОТОВКА И ЗАКРЕПЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 113
Жунусова А.Ж.
ПОНЯТИЕ «УПРАВЛЕНИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ», ЕГО РОЛЬ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ 115
Кабаненко М.Н., Кабаненко А.Е.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 117
Ковтун Б.А., Папело В.Н.
ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 119
Козлова Е.И., Герсонская Т.Г.
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ 124
Колоскова Ю.И.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ 126
Кузнецова К.А., Широкова О.В.
ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ) 129
Лисицин А. Е.
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 131
Литвинова Н.П. СЕЛЬСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 133

Лопачук О.Н., Стрельченя К.Г.
ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 135

РАЗДЕЛ 4. РОЛЬ АПК В РАЗВИТИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Афанасьев Е. В.
ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ РЕГИОНОВ СИБИРИ 138
Евдокимова Н. Е.
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОКА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ 140
Задворнева Е.П.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В АГРАРНОЙ СФЕРЕ СТРАН ЕАЭС 142
Зяблицева И.В.
ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ 144
Лазаревич И.М., Кохнович И.Н.
ТЕНДЕНЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ МЕЖДУ ОТРАСЛЯМИ АПК В ГОСУДАРСТВАХ–ЧЛЕНАХ ЕАЭС 146
Михайлова Н.Ю., Цапова О.А., Дюсембаева Д.Б.
ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 148
Нурпеисова А. А.
КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯКАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ АПК 150
Петрова Л.И., Воронкова О.Ю.
ФОРМИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПОЧКОЙ ПОСТАВОК ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ СЫРЬЯ НА МЕЗОУРОВНЕ 152
Прибыткова И.И.
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 154
Стаценко А.Э.
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 156
Сычева Ю.К., Голубев С.А.
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 158
Туманьян Н.Г.
ТАМОЖЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ СТРАН ЕАЭС. НОВОЕ В 2019 Г. 160
Щетинина И.В.
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 162
Щевьев А.Н., Бакарасов Е.О., Луговых А.А.
ФОРМИРОВАНИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ ТЫЛОВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ БАЗ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ 164

РАЗДЕЛ 5. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Баймишева Т.А., Чернова Ю.В., Курмаева И.С.
СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЗЕРНА В РОССИИ 167
Бутакова М.М., Горянинская О.А.
СТРАНОВЫЕ РИСКИ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ 169

Воево дина Л.А.
МЕЛИОРАТИВНЫЙ ПАРК: ВОЗМОЖНОСТЬ РОСТА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 171
Глотова Н.И.
ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕХАНИЗМ РОСТА ЭКСПОРТА АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ 174
Маклаков А.В.
ЗАДАЧИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ЗЕРНОПРОДУКЦИИ МАЛЫХ ПОСТАВЩИКОВ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ) 176
Маклаков А.В., Гриценко Г.М.
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКСПОРТА ЗЕРНОПРОДУКЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 178
Никонова Н.А.
К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ 181
Нитяго И.В., Мороз О.Н.
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АЛТАЙСКОГО КРАЯ 184
Рожкова А.В.
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РЕШЕНИЕ О ВЫХОДЕ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК 186
Рыманова Л.А.
РАЗВИТИЕ ЭКСПО РТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ СИБИРИ: МОДЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ 188
Стукач В.Ф., Старовойтова Н.П.
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ РЕГИОНА: ФУНКЦИИ, ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ 191
Суханова Е.А.
АНАЛИЗ ИТОГОВ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2019 ГОДУ 195
Утенков Г.Л.
РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ АГРОТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В СИБИРИ 197
Челомбитько М.А.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЗАМОРОЖЕННЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ 199
Шайкенов А.Ж., Жолманова М.Т.
ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК: МЕХАНИЗМЫ РОСТА И ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 201

РАЗДЕЛ 6. ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Гордиенко М.С.
ФАКТОР НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОМ РАЗВИТИИ АПК РФ 205
Вернигор Н.Ф., Миненко А.В., Апалькова О.П.
ИНФРАСТРУКТУРА НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ АПК В АЛТАЙСКОМ КРАЕ 207
Зяблицева Я.Ю.
ИННОВАЦИОННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 211
Игнатова Т.В., Полянин А.В.
РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО АПК В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ 213
Исаенко А.Н., Голохвастов В.И.
СТРАТЕГИЯ И ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 216

Искаков Б.М., Рахимбеков Т.С., Бергенова Н.С.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА 218
Искендер Қ.А.
ФИНАНСИРОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БАНКАМИ ВТОРОГО УРОВНЯ. 220
Молохович М.В.
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУБЪЕКТОВ РЫНКА ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА 223
Насырханов А.Д.
ИНВЕСТИЦИИ В АПК И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ 225
Павлова Г.Н.
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ 227
Панкова Т.Н., Аносова К.Д.
СОБСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОР РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 229
Першукевич И.П.
ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА …….. 231
Рахимбеков Т.С., Рахимбекова С.Т., Искаков Б.М.
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 232
Рябухина Т.М.
ИННОВАЦИОННЫЙ КЛИМАТ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА 234
Саломатин В.А.
РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ТАБАЧНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ 236
Сиволап В.Н., Быков А.А., Шинкарев И.А.
ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СОЗДАНИЯ И РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА СТАДА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА МЯСНОГО НАПРАВЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СЕЛЕКЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ 238
Тешабаева О.Н., Ахунова О.Э.
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 241
Шарыбар С.В.
ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА 243

РАЗДЕЛ 7. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ БИЗНЕСА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Бондарович Л.А.
АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 247
ВильверМ.С., Вильвер Д.С.
ОСОБЕННОСТИ РОСТА, РАЗВИТИЯ И ПРОДУКТИВНЫХ КАЧЕСТВ КОРОВ-МАТЕРЕЙ И ИХ ДОЧЕРЕЙ РАЗНЫХ ГЕНОТИПОВ 249
Волкова Е.А.
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД КОМПЛЕКСНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРМОПРОИЗВОДСТВА И КОРМОИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ 251
Горелик О.В., ХарлапС.Ю., Сорокина Н.И.
МОЛОЧНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ КОРОВ АУТБРЕДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ 254
Дешко И.А.
СЕГМЕНТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ЛЕКАРСТВЕННОГО И ПРЯНО-АРОМАТИЧЕСКОГО СЫРЬЯ 356

Дэнсмаа Ш., Уранбайгал Д., Оюунчимэг С. 258
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИБРИДНЫХ СЕМЯН В ОВОЩНОМ СЕКТОРЕ МОНГОЛИИ
Лопачук О.Н., Лысенкова М.В.
ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ ОПАСНЫХ АГРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В БЕЛАРУСИ 261
Мальцев М.И., Калюта Е.В.
ВЛИЯНИЕ ПРЕПАРАТА ЭКО-СТИМ НА УРОЖАЙНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЗЕРНА МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ 263
Саломатин В.А., Исаев А.П., Саввин А.А.
РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ТАБАКА В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ 265
Ушкевич А.М.
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 267
Харлап С.Ю., Горелик О.В., Бежинарь Т.И.
МОЛОЧНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ КОРОВ ЧЕРНО-ПЕСТРОГО СКОТА РАЗНОЙ КРОВНОСТИ ПО ГОЛШТИНСКОЙ ПОРОДЕ 269
Чойжамц Дуурэнбилэг
ЗДОРОВЬЕ СКОТА – КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ МОНГОЛИИ 271

РАЗДЕЛ 8. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК

Алетдинова А.А., Сучков А.И.
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ «РАБОТА 4.0» В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ 274
Ахметов А.М., Абилдаханова С.Р.
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КРЕДИТНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КООПЕРАТИВОВ 276
Бимагамбетова Б.К.
ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ 277
Бимагамбетова Б.К., Маекенов С.А.
ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 279
Едренкина Н.М.
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ 281
Исаева Л.А.
ПОВЫШЕНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА И УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ РАСТЕНИЕВОДСТВА 284
Какора М.И., Громыко О.П.
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК 286
Киеня Е.А.
ОПЛАТА ТРУДА НА ОСНОВЕ "ПЛАВАЮЩИХ" ОКЛАДОВ И СИСТЕМЫ ГРЕЙДОВ 288
Киеня Е.А., Окрут К.С.
ОПЛАТА ТРУДА НА ОСНОВЕ ТАРИФНОЙ СЕТКИ, РАЗРАБОТАННОЙ В ОРГАНИЗАЦИИ И КОМИССИОННОЙ СИСТЕМЫ 291
Ковальчук Ю.К.
ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ТРУДА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 293
Куделя Л. В.
ОПЕРАТИВНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 299

Никонов А.Г.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В ДЕПРЕССИВНОМ РЕГИОНЕ 303
РатошнюкТ.Н., Ратошнюк В.И.
СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОТРАСЛИ ХМЕЛЕВОДСТВА. 305
Рахимбекова С.Т., Рахимбекова А.Т., Утегенов Н.
ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК НА ПРИНЦИПАХ МАРКЕТИНГА 307
Романова Н.К.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В АПК 309
Степанова Э.В.
ИНТЕГРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА В АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ 310
Сычева И.Н.
ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ИНТЕГРАЦИИ АПК 313
Сычева И.Н., Овчинников Я.Л.
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ОЖИДАЕМЫЕ ЭФФЕКТЫ 315
Утенкова Т. И.
ВЛИЯНИЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ 317
Халматжанова Г.Д.
КЛАСТЕРЫ - ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 319
Хамзина А.С.
ПРИОРИТЕТНОСТЬ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ И УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В РЕГИОНЕ 323

РАЗДЕЛ 9. ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Бессонова Е.В.
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ 326
Бондарев Н.С., Бондарева Г.С., Косинский П.Д.
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ РЕГИОНА 328
Быков А.А.
МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НА РЫНКЕ МОЛОКА СИБИРИ 331
Волкова Е.В.
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 334
Голубев С.А.
НОВАЯ ДОКТРИНА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 336
Гончарова С.А., Нестерова О.В.
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АО «ПОДЪЁМ» 338
Расторгуев П.В.
ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ПЛАНИРОВАНИЮ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 340
Тяпкина М.Ф., Кошубаро А.О.
ЭКОНОМИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ПРОЕКТЫ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ 342
Холодова М.А.
К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ 346

Чернякова И. А. 348
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

РАЗДЕЛ 10. СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Антонова Н.И.
РОЛЬ И ИНСТРУМЕНТЫ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ 351
Гайдуков А.А.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ 353
Галиев Р.Р.
ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 355
Голубицкая А.А.
АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 357
Исаева О.В.
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 359
Кабаненко М.Н.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 362
Климентова Э.А., Дубовицкий А.А.
УРОВЕНЬ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 364
МакуринаЮ.А., Водолазкин В.В.
СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ 366
Миненко А.В., Апалькова О.П.
ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ - ОДНО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЗВИТИЯ АПК СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 368
НарынбаеваА.С., Сыздыков Р.С.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АПК РФ 371
Озерова М.Г., Филимонова Н.Г.
ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 373
Печенкина А.Г., Валиева А.Р.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВОМ ДВОРОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ 375
Проняева А.Г.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 377
Соболь К.Н.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ 379
Соколова А.А.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 382
Шавша Н. А.
КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ 384
Юрзина Т.А.
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА 386
ЮрковаМ.С., Трофимова В.И.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА 388

РАЗДЕЛ 11. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Абилдаханова С.Р.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ 392
Алиева Д.М.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОСТРАХОВАНИЯ С ГОСПОДДЕРЖКОЙ 394
Балынина С.А.
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 396
Борисов Д.В.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК 398
Вернигор Н.Ф., Маклаков А.В.
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕЁ НАРАЩИВАНИЯ 401
Гнатюк С.Н.
АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЕС: УРОКИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ 403
Ершова Л.В., Глотко А.В.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПАНТОВОГО ОЛЕНЕВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ 405
Милованов Е.А., Папонова А.И.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 407
Рахимбекова Т.С., РахимбековаА.Т., Жаканова Ж.
ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 409
Шипилин Н.Н., Викторова И.А.
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ 411

СПИСОК АВТОРОВ 416

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЗЕННОЙ 65-ЛЕТИЮ СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Ответственные за подготовку и выпуск:

Гриценко Г.М. – главный научный сотрудник СибНИИЭСХ СФНЦА РАН
Апалькова О.П. – научный сотрудник СибНИИЭСХ СФНЦА РАН
Гаврилец Н.В. – начальник информационно-аналитического и патентного отдела ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Гарнитура Times New Roman, Формат 60×84 1/8
Объём 42,4. уч.-изд. л., 54,6 усл.п.л.
Подписано в печать 22.07.2020 г. Заказ № 2322. Тираж 500 экз.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106
тел. 8(383)267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru